

ОКОНЧАНИЕ БЕСТСЕЛЛЕРОВ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

ИЛЛЮМИНЭ И ГЕМИНА

ОБСИДИО

досье «Иллюминэ» 03

Живи так, чтобы было не жалко умереть.

ЭМИ КАУФМАН

и

ДЖЕЙ КРИСТОФФ

ОБСИДИО

ДОСЬЕ «ИЛЛЮМИНЭ»_03

ПОСВЯЩАЕТСЯ МЕЛ,
КОМУ ЖЕ ЕЩЕ

ОБСИДИО

ДОСЬЕ «ИЛЛЮМИНЭ»_03

ЭМИ КАУФМАН
ДЖЕЙ КРИСТОФФ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44
К30

Amie Kaufman, Jay Kristoff
OBSIDIO

Перевод с английского *С. Рюмина*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Adams Literary и Andrew Nurnberg

Кауфман, Эми.

К30 Обсидио : [фантастический роман] / Эми Кауфман, Джей Кристофф ; [перевод с английского С. Рюмина]. — Москва : Издательство АСТ, 2022. — 624 с.

ISBN 978-5-17-114017-5

Кэди, Эзра, Ханна и Ник чудом пережили атаки на станцию «Хейм-дал» и сейчас вместе с двумя тысячами таких же беженцев находятся на контейнеровозе «Мао». Поскольку прыжковая станция разрушена, а ресурсов мало, остается только вернуться на Керензу, но кто знает, что они найдут там спустя семь месяцев после вторжения?

Тем временем двоюродная сестра Кэди, Эша, пережила первое нападение «БейТека» и присоединилась к разношерстному движению сопротивления Керензы. Когда Риз — старая любовь из ее прошлого — появляется на Керензе, они оказываются на противоположных сторонах баррикад. Со временем на поверхности суровой планеты и в космосе развернется последняя битва, герои падут, а сердца будут разбиты...

УДК821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

© Amie Kaufman, Jay Kristoff. 2018
 Школа перевода В. Баканова, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

**ОБЪЕДИНЕННАЯ ЗЕМНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ТРИБУНАЛА ОЗА —
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС «КЕРЕНЗА», ДЕНЬ № 82**

Главный обвинитель: Гэбриел Кроухерст

Главный адвокат защиты: Кин Хеби

Члены трибунала: Хуа Ли-Джун, Саладин Аль-Накат, Шаннель
Гиллиан Чуа

Свидетель: Др. Лиэнн Фробишер, директор по вопросам
приобретений «БейТек Индастриз»

Дата: 11/04/76

Метка времени: 13:06

Прод. со стр. 1172

Кроухерст, Г.: Не перейти ли нам к делу? Мисс Доннелли, видеоканал на вашем конце работает?

Доннелли, Х.: Мы вас видим, мистер Кроухерст.

Кроухерст, Г.: Благодарим вас за то, что нашли возможность присутствовать на сегодняшнем заседании. Для протокола назовите свое полное имя и род занятий.

Доннелли, Х.: Ханна Алима Доннелли. У меня нет конкретного занятия. Мой отец Чарльз Доннелли был командиром скачковой станции «Хеймдал».

Аль-Накат, С.: Мисс Доннелли, трибунал напоминает вам, что дача удалённых свидетельских показаний является не правом, но привилегией. Невозможно не заметить, что вы с вашей так называемой группой «Иллюминэ» большие любители драматических эффектов. Если слушания превратятся в мелодраму или фарс, я без промедлений прерву заседание. Вам это ясно?

Доннелли, Х.: Нам ясно, ваша честь.

Кроухерст, Г.: Мисс Доннелли, к присяге вы уже приведены. Вам известна ответственность за дачу ложных показаний перед трибуналом Объединенной Земной Администрации?

Доннелли, Х.: Уверена, что адвокаты мисс Фробишер без труда мне её объяснят. Не сомневаюсь, что они предупреждали её перед выходом на свидетельскую трибуну не ломать комедию.

Хеби, К.: Протестую!

Доннелли, Х.: Привет, Лиэнн! Хороший костюмчик. Оригинал от Фини, похоже. Я не ошиблась?

Фробишер, Л.: [неразборчиво]

Хеби, К.: Ваша честь...

Аль-Накат, С.: Мисс Доннелли, именно такого рода фиглярство я не намерен допускать. Или вы будете обращаться исключительно к членам трибунала и адвокату, или я вас накажу за неуважение к суду. Я понятным языком излагаю?

Доннелли, Х.: Да, ваша честь. Понятнее не бывает.

Кроухерст, Г.: Мисс Доннелли, трибунал уже рассмотрел первую и вторую части досье «Иллюминэ», касающиеся первоначального нападения «БейТек Индастриз» на Керензу-IV...

Хеби. К.: Протестую! *Предполагаемого* нападения.

Чуа, Ш.: Принято.

Кроухерст, Г.: Приношу извинения. *Предполагаемого* нападения.

Мы просмотрели записи поединка между «Линкольном» и «Александром». После чего перешли к *предполагаемой* осаде скачковой станции «Хеймдал» особым отрядом «БейТек» и прибытию научного судна КУУ «Гипатия».

Доннелли, Х.: Не забывайте, что едва не коллапсировала вся вселенная — причем дважды.

Кроухерст, Г.: Безусловно. Тем не менее, вы так и не объяснили, каким образом способны сейчас выступать перед нами. Скачковая станция «Хеймдал» уничтожена. Если вы и уцелевшее население «Хеймдала» якобы переправились в систему Керензы на принадлежавшем Тревису Фальку корабле «Мао» ещё до разрушения станции, вы бы оказались там в западне вместе с экипажем «Гипатии» и не смогли бы вернуться в систему Ядра. Без кротовины вы даже не смогли бы с нами связаться.

Доннелли, Х.: В яблочко!

Кроухерст, Г.: Так где вы сейчас находитесь, мисс Доннелли?

Доннелли, Х.: Я не вправе говорить.

Кроухерст, Г.: Очевидно, вы не в системе Керензы?

Доннелли, Х.: Такое просто невозможно. Группа «Иллюминэ» спасла от аннигиляции из-за гиперпространственного парадокса две вселенные, но мы все-таки не волшебники.

Хуа, Л.: Мисс Доннелли, прошу вас ответить на заданный вопрос.

Доннелли, Х.: Извините. Нет. Конечно, нет. Мы не на Керензе.

Кроухерст, Г.: Отлично. Если учесть, что путешествие в систему Ядра без пространственных скачков заняло бы у вас несколько тысяч лет, не изволите ли объяснить трибуналу, как вам и вашим соратникам удалось выбраться?

Доннелли, Х.: Не всем удалось...

Кроухерст, Г.: Извините, что вы сказали?

Доннелли, Х.: Не все из нас выбрались с Керензы, мистер Кроухерст.

Кроухерст, Г.: Вы хотите сказать, что часть вашей группы еще там?

Доннелли, Х.: Я имею в виду, что некоторые из нас уже никогда не покинут Керензу. В том-то всё и дело. Именно поэтому мы сегодня можем здесь поведать историю тех, кто больше не в состоянии рассказать её сам. Пролить свет. Выступить от имени погибших, мистер Кроухерст.

Погибших, доктор Фробишер.

Аль-Накат, С.: Мисс Доннелли, предупреждаю в последний раз!

Доннелли, Х.: Извините, ваша честь.

Кроухерст, Г.: Мисс Доннелли, не вернуться ли нам к самому началу? Учитывая щекотливое положение, в котором вы оказались после уничтожения «Хеймдала», как вам удалось вырваться из системы Керензы?

Доннелли, Х.: Это — длинная история. В ней фигурируют лица, о которых вы ещё не слышали. Видите ли, на тот момент, когда была уничтожена станция «Хеймдал», мы — да и никто вообще — не подозревали, что на Керензе IV кто-то выжил.

[шум в зале]

Хуа, Л.: Тихо! Призываю к порядку!

Кроухерст, Г.: Прошу прощения, мисс Доннелли. Выжил? Кто выжил?

Доннелли, Х.: Сами посудите. В первой волне атаки на планету участвовали четыре дредноута вместе с мобильной скачковой платформой «Магеллан». «Александр» повредил платформу, из-за чего никто не мог сделать скачок в другую систему, однако полностью были уничтожены только два дредноута. Остальные застряли на орбите Керензы IV.

Кроухерст, Г.: То есть на планете находились силы «БейТека»?

Доннелли, Х.: Правильно. К тому времени, когда «Гипатия» достигла точки выхода «Хеймдала», оккупационные силы провели на поверхности планеты почти семь месяцев — в компании колонистов, не успевших эвакуироваться с флотилией «Александр».

Кроухерст, Г.: Почему тогда эти дредноуты и их экипажи не передали сообщение Рапире, агенту «БейТека» на борту «Хеймдала»? В «БейТеке» тогда бы точно узнали о том, что их люди выжили и находятся на планете.

Доннелли, Х.: Это не так просто объяснить. К счастью, мы сумели собрать по этому вопросу небольшое досье...

Фробишер, Л.: Кто бы сомневался.

Доннелли, Х.: Сарказм оставьте при себе, Лиэнн.

Всем удобно сидеть? Никому не нужно сбегать в туалет, преж...

Аль-Накат, С.: Мисс Доннелли...

Доннелли, Х.: Хорошо, откройте ваши «читалки» на странице № 1.

На крохотной льдинке в глубокой заднице вселенной под названием Керенза IV жили-были...

«БЕЙТЕК ИНДАСТРИЗ»

**УДАРНАЯ ФЛОТИЛИЯ «КЕРЕНЗА»
ФЛАГМАНСКИЙ КОРАБЛЬ «ЧЕРЧИЛЛЬ»**

**ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ
ЗАПИСКА**

Первый относящийся к делу документ, обнаруженный среди восстановленных файлов «БейТека», упоминающий нашего нового «героя» Рыса Линдстрема.

**ДИРЕКТИВА О ПЕРЕВОДЕ ПЕРСОНАЛА
— ПРИОРИТЕТ НОМЕР ОДИН —**

АВТОРИЗАЦИЯ: СУНЬ 7802-024-BTN

Получено: 08/16/75

ФИО: ЛИНДСТРОМ, Рыс

Звание: Специалист

Текущее назначение: Электронное обеспечение, мобильная скачковая платформа
«Магеллан»

Новое назначение: Ремонт и снабжение, планета Керенза IV

Специалист Линдстром,

Примите мои запоздалые поздравления с Днем Земли. Заранее извиняюсь за новое назначение, которое может вам прийтись не по вкусу.

Мне доложили, что вы проделали блестящую работу на борту мобильной скачковой платформы «Магеллан» во время её пребывания на орбите Керензы IV и оказали действенную помощь в обуздании кривопространственного вихря, возникшего из-за повреждения системы защиты гермиевого сердечника «Магеллана». Ваши начальники высоко отзываются о ваших способностях, как и о вашей преданности делу «БейТек Индастриз» и Орбитального корпуса.

Увы, на плацдарме Керенза IV возникли непредвиденные трудности, приведшие к нехватке техперсонала. А посему вы передаётесь под начало первого лейтенанта Кристи в четвёртый взвод роты «Дельта». Вы отправитесь в колонию на Керензе IV вместе с возвращающимся туда после побывки четвёртым взводом (отправка назначена на 08/17/75).

Не считайте это назначением наказанием, специалист. Вы проделали образцовую работу, а положение на планете требует присутствия самых лучших и смекалистых. Ввиду того, что кривопространственный вихрь остановлен и канал связи с нашим персоналом на борту скачковой станции «Хеймдал» открыт, я не сомневаюсь, что ваши начальники вас отпустят.

Даже если попытка установить связь со штаб-квартирой «БейТека» окажется бесплодной, «Магеллан», как докладывает инженерно-техническая служба, сможет совершить пространственный скачок уже через две недели. Однако из-за утечки, вызванной вихрем, запасы гермия на «Магеллане» почти полностью истощились. **А посему обеспечение производства гермия на руднике Керенза теперь является первостепенной задачей.**

Лейтенант Кристи введёт вас в курс дела на борту флагманского корабля «Черчилль» и выделит вам охрану на время вашего пребывания на Керензе IV. Я уверен, что вы исполните порученное с привычным для вас мастерством и поможете нам одержать окончательную победу.

Сунь Хо-Дзинь

Адмирал, Орбитальный корпус «БейТек Индастриз»

Командующий, ВТ013-TN, «Черчилль», ударная флотилия «Керенза»

ОХ
ОХ [REDACTED] ТЬ
ХХ

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккаф

Получено: 08/17/75 в 08:46

Гость_17: ты тут?

Гость_03: да

Гость_17: все готово?

Гость_03: ты что [REDACTED] моя мамочка?

Гость_17: дело серьёзное чёрт возьми

Гость_03: рад что ты пришёл напомнить

Гость_17: главное не про [REDACTED] шанс

Гость_17: я и так уже наслушался всякой [REDACTED] ни от других не хватало еще запороть

Гость_03: встреча будет?

Гость_17: да 15:00 в пересменку

Гость_03: без толку одна говорильня

Гость_17: нет уж меня тоже достало как и тебя

Гость_17: уверен что готов?

Гость_03: сиди спокойно смотри фейерверк

Гость_03: и не дрейфь, дольше проживёшь

Гость_17: ты должен понимать что из нас никто до конца неотянет

Гость_03: может быть

Гость_03: хотя бы протянем чуть дольше чем му [REDACTED] из «БейТека»

Гость_03: пусть подогреют нам место в аду

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Эти учетные файлы были сняты с допотопного чат-приложения, установленного на резервном сервере администрации средней школы Керензы местным движением сопротивления. Или теми, кто себя им считают.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Расшифровка видеозаписи
вмонтированной в АТЛАС
видеокамеры, извлеченной
с серверов «БейТека» на пла-
нете Керенза IV. Дата:
08/17/75. Оригинальная за-
пись тоже включена в дан-
ный файл. Вы, должно быть,
уже привыкли к цветистым
выражениям наших видео-
техников, но все равно преду-
преждаем — они любят мате-
риться.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Материал начинается с аудиозаписи без картинки. Пока что включаются системы, шипят помехи. Двигатели басовито гудят, заглушая щелчки при вхождении в атмосферу и обрывки неспешного разговора:

— ...а я ей говорю: киса, ты его застолбила, что ли? Если не можешь его удер...

— ...всего три недели отдыха, приятель. Фигня, а не отпуск...

— ...отморозил. Потерял обе кисти рук и нос...

— ...повстанцы ████████ мать...

По экрану пробегает «снег», постепенно проявляется картинка.

Мы — в брюхе «Саранчи», челнока, который «БейТек» использует для переброски крупных грузов и воинского контингента с орбиты на поверхность во время вторжений. Стенки — вороненый серый металл, освещаемый покоцанными флуоресцентными полосками. Одну стену занимают мониторы, по которым гарцуют данные. Корабль — военный, вооружен и оснащён для серьёзной работы. На дверях заднего отсека под логотипом «БейТека» с изображением феникса с помощью трафарета нанесены три надписи — святая троица в жизни любого солдяти:

РОТА

КОМАНДИР

КОРПУС

Брюхо «Саранчи» набито солдатами. Орбитальная пехота, они же — «топтуны», войска, специально обученные вступать в бой на поверхности с высадкой в атмосферу и осуществлять операции захвата. Две дюжины парней и баб, в основном чуть старше двадцати, каждый тщательно упакован в гладкие формы из пласта и противоосколочной наноткани с серо-белой зимней камуфляжной раскраской под названием Армированный Тактический Легкий Амуниционный Скафандр — АТЛАС. Скафандр выглядит как помесь богомола с доспехами рыцарей из архивного видео, правда, Сэр Ланселот никогда не таскал с собой пушку, способную развалить целое здание.

На плече каждого АТЛАСа стоит индивидуальная видеокамера. Качество картинки хорошее, звука — замечательное. Надо отдать должное «БейТеку» — готовя незаконное вторжение или геноцид, они не мелочатся.

Один солдат выделяется из толпы. Молчит, не участвует в общем трёпе. Он моложе остальных — лет восемнадцать или девятнадцать. АТЛАС новенький, как с выставки; ни одной помарки, царапины или шрама; никаких самопальных надписей, отличающих один безликий скафандр топтуна от другого. У парня квадратная челюсть, острые серые, слегка навывкате глаза, волосы цвета соломы, зализанные в кок — явно тянет на нарушение устава. А закон всемирного тяготения просто [REDACTED] как нарушает. Коллега-видеоаналитик, которая вечно торчит и подглядывает за мной из-за плеча, заявила, что «гонялась бы за этим чуваком, будто он задолжал ей все кредитки вселенной».

На нагрудной пластине выбиты имя и фамилия: Рыс ЛИНДС-ТРОМ.

Солдат хоть и красавчик, но сослуживцы едва на него смотрят, а если смотрят, то с прищуром.

- [REDACTED] салабон... — фыркает один.
- Зелёный, как трава.
- Поди, лобок еще лысый, как думаешь?
- У сестры своей спроси.
- [REDACTED] тебе, Оширо.

— Добавь «пожалуйста», любовничек.

Рыс ЛИНДСТРОМ не лезет в разговор. Хмуро разглядывает электрические разъёмы своего АТЛАСа. Буквально семафорит: я никогда раньше не надевал эту штуку. Однако никто из сослуживцев не торопится прийти на помощь.

— Встать! Смирно!

Линдстром и другие солдаты вскакивают и замирают по стойке «смирно» перед фигурой в броне, гулко топающей ботинками по термопену. Командир сложен, как танк, шлем держит в руках. Черные глаза, коротко подстриженные волосы цвета соли с перцем. Сквозь седую щетину проступает татуировка на пол-лица — та-мо-ко. На выдавшем виды нагруднике рядом с лейтенантскими звездочками выбито имя — Кристи. Сверху красивым почерком от руки выведено: ЗДЕСЬ ВАШ БОГ — Я.

Лейтенант осматривает своё войско, придирчиво оценивая каждого солдата.

— Вольно!

Солдаты немного расслабляются — носки врозь, руки за спиной.

— Доброе утро, топтуны!

— Доброе утро, сэр! — режут две дюжины глоток.

— Для полного инструктажа перед вылетом с «Черчилля» нет времени. Вы уж простите, что нарушил ваш оздоровительный сон. Вижу, ■■■, что Возняк до сих пор не выспался.

Неповоротливый солдат с отёкшей мордой лыбится во весь рот в ответ на ухмылку командира. На нагруднике выбита фамилия — Возняк, но она зацарапана, поверх написано — ГЕРЦОГ. Боец весь покрыт свежими шрамами. Во фронтовых частях «БейТека» нанотеха хоть отбавляй — значит, сам попросил не удалять.

— Я помню, что до очередной отправки на Керензу оставалось еще четверо суток. Так что ввожу в курс дела без предварительных ласк:

Вчера вечером, в 23:47 по местному времени, на Керензе IV в системе климатического контроля мэрии произошла авария. Из-за неё система начала закачивать в помещения мэрии угарный газ

без примесей. Прежде чем обнаружили неполадку, тридцать семь наших офицеров насмерть отравились окисью углерода.

— [REDACTED] себе, — бормочет Возняк.

— Чёртова контра, — шепчет другой.

«Саранчу» трясёт в турбулентности. Кристи повышает голос, чтобы перекрыть нарастающий ропот.

— Я знаю, что вы думаете. Однако неисправность не обязательно результат саботажа. В любом случае адмирал Сунь решил усилить планетный гарнизон. До поступления дальнейших указаний все командировки на поверхность будут длиться по шесть недель с двухнедельным отдыхом на орбите. Надеюсь, вы упаковали митенки и карточки своих баб и пацанов. Потому как вернемся мы не скоро, а внизу холодно.

Настроение отряда меркнет вместе с освещением кабины.

— Вопросы?

Черноволосый солдат с комком жевательного табака за щекой поднимает руку.

— У меня есть вопрос.

— Надеюсь, не о том, откуда берутся дети, рядовой Дэй?

Боец ухмыляется, языком перекладывает жвачку за другую щеку.

— Почему бы не поставить чертовых рудокопов к стенке и не обнулить [REDACTED] все это стадо?

— Что ж, рядовой, план чудесный, — кивает Кристи. — Я полагаю, вы нам покажете, как управлять гермиевыми процессорами после того, как мирняков пустят в расход? Между командировками в горячие точки и [REDACTED] с двоюродными сестрами вы, конечно, успели получить диплом инженера?

— Тогда замочить их детей, — не унимается боец. — Чтобы знали, как к нам [REDACTED] ся.

— Мы держим семьи шахтеров под замком, и это — единственный способ поддержания рудника в рабочем состоянии. Если их обнулить, рудник встанет и «Магеллан» останется без питания. Официальная линия партии гласит, что население не бунтует. Так что вытащите башку из [REDACTED], пусть за вас думают в управлении обеспечения.

Мина Дэя становится кислой, но он замолкает. Кристи приподнимает бровь в ожидании новых вопросов. Среди всеобщего молчания стройная женщина с короткой стрижкой кивает на парня:

— Кто этот салага, командир?

— Специалист Линдстром. — Лейтенант хлопает парня тяжелой ладонью по плечу. — Технарь-электронщик с «Магеллана». Будет наблюдать за состоянием систем в колонии на Керензе, пока не отзовут.

— А что с Альбретто? С Ингредом и Казенсом?

— Они были в казарме, когда угарный газ заглянул с визитом. Отдали концы.

— И этот соплик их заменит? — Женщина в недоумении смотрит на Линдстрома. — Сколько ему? Двенадцать лет? Он даже не знает, как надевают [REDACTED]ый АТЛАС!

— Ну-у, спасибо, что вызвались ему помочь, сержант Оширо. — Наколка на лице лейтенанта дёрнулась от мрачной улыбки. — Раз это вас так волнует, назначаю вас личным опекуном специалиста до дальнейших распоряжений. Вы мило подметили нехватку техперсонала, так что если с ним что-то случится, [REDACTED] рвать я буду лично вам. Понятно?

Женщина моргает, сжимает челюсти.

— Так точно, сэр.

Трещит бортовая система оповещения.

— Командир, говорит Конн. До приземления пять минут, приём.

— Порядок, топтуны! — рычит лейтенант. — Слыхали, что сказала дама? Через пять минут на снежок. Температура шесть градусов ниже нуля, ветер — восемьдесят узлов, так что не забудьте ваши пинетки. Если кто-то из вас, мазуриков, вздумает откинуть ласты во время этого заезда, я лично спущусь в ад и надеру ему [REDACTED], вы меня поняли?

— Так точно, сэр!

— Что-то я плохо слышу!

— Так точно, сэр!

— Ваша жизнь принадлежит «БейТеку», а ваши задницы — мне. Топтун не имеет права погибнуть без моего разрешения. Вам ясно?

— Так точно, сэр!

— █████ не слышу!

— Так точно, сэр!

Кристи тычет пальцем в эмблему и девиз «БейТека» на воротах ангара.

— Рота, командир, корпус!

— Корпус! Ур-р-ра!

Двадцать четыре кулака бьют по нагрудникам. Линдстром — единственный, кто немного запаздывает. Кристи напоследок обводит взглядом свое войско и, наконец, кивает.

— Пре-████-восходно! Разойдись!

Без дальнейших слов лейтенант поворачивается и чётким шагом выходит вон.

Солдаты заканчивают приготовления, проверяют оружие, терморегуляторы, мощность сигнала. За шесть с половиной месяцев оккупации гермиевого рудника КУУ они превратились в слаженный механизм. Все части подогнаны друг к другу, все, кроме одной. Линдстром никак не может разобраться со снаряжением. Подняв глаза, он утыкается взглядом в стоящую перед ним — руки в бока — сержанта Оширо.

С близкого расстояния, глядя прямо через видеокамеру Линдстрома, я вижу, что сержант ненамного его старше. Японских кровей, с неуловимой примесью Евроблока. Жесткие карие глаза словно говорят: «Не █████ мне мозги». На нагруднике отпечатан девиз: НЕ УБИЙ. Сержант сантиметров на тридцать короче парня, но кажется, что нависает над ним.

— Сколько раз ты надевал АТЛАС, Карась?

— ...только в учебке, мэм.

Подождав ещё немного, оценив взглядом дурацкий кок, она бьёт Линдстрома по рукам.

— Смотри. И учись.

Сержант показывает ему порядок действий. Методично. Проверяя, следит ли он. «Саранчу» швыряет в турбулентности, Линдстром шатается, Оширо едва шевелится. Закончив, она приподнимает бровь.

— Усёк?

— Думаю, да.

— Думать мало. После заката температура на Керензе падает до минус семидесяти. Накосячишь с герметизацией костюма и выйдешь в нём наружу — обморозишься раньше, чем почувствуешь.

Парень кивает.

— Вы не шутите?

Сержант обращается к покрытому шрамами топтуну:

— Эй, Герцог! Помнишь Штоль?

— Еще бы, █████. — Громила картинно ёжится. — До сих пор кошмары снятся.

— А что случилось? — парень по очереди смотрит то на Герцога, то на Оширо.

Топтун корчит гримасу.

— В полуночном патруле на ее АТЛАСе полетел терморегулятор. Пока вернулись на базу, половина тела обморозилась. АТЛАС сдирали вместе с кожей.

Парень сглатывает слюну. Он молча выполняет операции вслед за Оширо, Герцог подмигивает приятелям. Надо отдать пацану должное — он быстро схватывает и почти не ошибается.

— Порядок, — кивает сержант.

Линдстром включает обворожительную улыбку сердцееда.

— Спасибо!

— Не пыжься, милёнок, — вздыхает она. — Сделай так, чтобы тебя не обнулили, пока я с тобой нянчусь, — этого вполне достаточно.

Улыбка сердцееда гаснет. Похоже, привык, что она всегда действует, а тут на тебе.

— Эка важность! Охранять толпу колонистов? Всего-то?

Гогот эхом раскатывается по отсеку. Система оповещения предупреждает, что до высадки осталось две минуты. Рёв двигателей усиливается — «Саранча» замедляет снижение. Весь корабль ходит ходуном, словно попал в землетрясение. Оширо смотрит на парня с хитрой, жестокой улыбкой.

— Ты и мажоры на «Магеллане», видать, не в курсе, что творится на поверхности, а?

— Нам там было не до сплетен, — огрызается парень. — Устраняли нарушение в системе безопасности вихря, знаете ли. Чтобы кривопространственная буря не проглотила всю планету, настроить связь. И даже запустить генераторы кротовины — глядишь, однажды смогли бы отсюда выскочить ■■■■■. Не так все просто.

— Вот как? — Оширо склоняет голову набок. — Ну-у, внизу намного проще, Карась. Будешь делать то и тогда, что и когда я скажу. Ходить за мной шаг в шаг. Я стою — ты стоишь, я иду — ты идёшь. Все понял?

— Думаю, что справлюсь, — с вызовом говорит парень. — Мы ж не на фронте.

— Возможно, в рукопашную и перестрелки вступать не придется, — соглашается сержант. — Но будь уверен, кое-кто внизу не прочь оторвать тебе ■■■■■. Шахтёры не идиоты, чтобы стрелять в тебя, когда их семьи сидят у нас под замком. Но устроить всякую ■■■■■ню — это они могут. То вдруг пойдёт одна холодная вода в душе, то в бензобак «Гепарда» бросят горсть сахара. Однажды ночью пойдёшь в патруль, а у тебя вдруг терморегулятор на АТЛАСе ■■■■■ся. Или тормозные тросики откажут. Или просто заснешь при включённом обогревателе и никогда не проснёшься.

Оширо подступает ближе, сузив глаза.

— Мы залезли к этим людям в дом, Карась. Разбомбили их ■■■■■. Поубивали их родных. По-твоему, это не фронт? Это, ■■■■■, настоящая война!

Линдстром молчит. Оширо пытается заглянуть ему в глаза. Не голос, а бритва:

— Будешь делать то и тогда, что и когда я скажу, — повторяет она. — Я стою — ты стоишь, я иду — ты идёшь. Ясно?

В створе люка опять появляется лейтенант Кристи. Теперь он в шлеме, на лбу — ряд телескопических линз, похожих на мерцающие паучьи глаза.

— Пора, топтуны! Шестьдесят секунд. Фиксация и выброс!

Оширо все еще смотрит на Линдстрoma в ожидании ответа. Парень в конце концов кивает:

— Есть, мэм!

— Надень шлем.

Парень с кислым видом нахлобучивает шлем, паукоглазая оптика зажигается ровным красным светом. Магнитные муфты зажигают каждого солдата на месте, рёв движков становится оглушительным. Стонет металлическая клёпка, стенки дрожат. Шипит гидравлика. Последний толчок, за ним ненадолго наступает тишина, которую нарушает серия гулких ударов — «Саранча» приземлилась.

Люк отсека отворяется, пропуская внутрь вой леденящего ветра и слепящий снежно-белый свет. Температура в отсеке резко падает, воздух наполняется инеем и снегом. Камеры подстраиваются под яркий свет.

Когда картинка восстанавливается, топтуны уже стоят за бортом транспортного под широким крылом с захватами. Линдстром, как приказано, не отходит от Оширо и лишь глазеет по сторонам. Посадочная площадка — временная, как и все объекты на Керензе IV. «БейТек» приспособил под аэродром бывшее поле для гравбола местной средней школы. Космопорт был уничтожен во время вторжения, другой подходящей площадки с твёрдым покрытием не нашлось. Знай чмошники, что им придется полгода или больше здесь торчать, не бомбили бы колонию с таким азартом.

Как мне их жаль — подайте кто-нибудь платочек.

На посадочной площадке аккуратной горкой составлены тридцать семь алюминиевых ящиков. Каждый — прямоугольный, около двух метров в длину. На боку выбит логотип «БейТек Индастриз». Глаза Линдстрома заметно расширяются — он понял, для чего эти ящики.

Это — гробы.

Гробы с мёртвыми офицерами «БейТека».

На толстых резиновых шинах подкатывает заправщик. В «Саранчу» закачивают горючее, технари в термокостюмах мартышками вертятся вокруг корабля, от боков которого в морозном воздухе валит пар. Рядовой Герцог Возняк тычет Линдстрома локтем.

— Не вешай нос, птенчик. Сержант знает своё дело. Держись за неё — не пропадёшь.

— Ладно, — бормочет парень, не в силах оторвать взгляд от алюминиевых ящиков.

— Если получится, загляни в казарму в двадцать один ноль ноль. Герцог приглашает перекинуться в картишки. В вальты с ножами. Деньги-то у тебя есть?

— Угу.

— Вот и хорошо. В двадцать один ноль ноль. Кристи не говори.

Лейтенант Кристи отдает приказы, отправляет почти весь отряд в оперативный центр. Поворачивается к парню, искаженным усилителем скафандра голосом перекрикивает гул двигателей и вой ураганного ветра:

— Линдстром! Полетел климатический регулятор медцентра. Вы с Оширо [REDACTED] ете на горку, чините его и возвращаетесь на КП для...

Концовку предложения отсекает взрыв.

Яркая вспышка. Оглушительный грохот. Аудиовизуальная система АТЛАСа рассчитана на боевые условия, поэтому я почти всё вижу. Пламя вспыхивает в топливном баке «Саранчи», лепестки распускаются наружу с невероятной скоростью, сжигая по пути команду obsługi и разбрасывая фигурки солдат, как детские игрушки. Линдстрома отшвыривает в сторону на добрые пять метров, он неуклюже брякается на землю, сверху падает Оширо. Повсюду на землю летят дымящиеся обломки, грохот катится эхом по стадиону.

Сержант мгновенно вскакивает на ноги, срывая с плеча игломёт. Красный луч лазерной системы наведения пронзает клубы чёрного дыма. По всему аэродрому раздаются тревожные крики. Воют сирены. Ревут моторы машин пожарного расчёта. Снег усеян обугленными телами. Линдстром, шатаясь, встает на ноги, хватая автомат, кричит Оширо:

— Что за [REDACTED] ня здесь происходит?

— Лежать!

— Нас атакуют?

— Лежать!

Сержант глядывается в дымовую завесу, линзы меняют окраску. От «Саранчи» остался пустой, покорёженный, горящий каркас. Топтуны поднимаются с земли, вокруг места взрыва остаётся лежать десяток обугленных, дымящихся тел.

— Санитар! — кричит кто-то. — Санитар!

Линдстром, покачиваясь, идёт сквозь снегопад за Оширо.

— [REDACTED]! — шипит сержант.

Лейтенант Кристи стоит на коленях, вокруг него сгрудились еще четверо солдат. Пятый лежит на спине, нагрудник вскрыт куском металла, оторвавшимся от корпуса «Саранчи». Грудь разорвана в клочья, наружу торчат белые обломки костей, от крови на снегу валит пар. Кристи стаскивает с лежащего шлем, под ним — искажённое болью лицо рядового Джарода Дэя с комком жевательного табака за щекой.

— [REDACTED]ое [REDACTED]во! — стонет он.

— Не дергаться, рядовой. Санитар сейчас придёт.

— П-плохо... дело, шеф.

— Помолчи, Дэй, — ворчит Кристи. — Ты не настолько умен, чтобы угадать, когда наступит твоя смерть.

Солдат начинает кашлять, табачная жвачка пузырится на губах, перемешиваясь с кровью, стекает по подбородку. Оглянувшись на группу зданий на краю аэродрома, лейтенант ревёт:

— Где этот [REDACTED]ый санитар?!

Кашель становится натужнее, лицо рядового бледнеет. Линдстром и Оширо присоединяются к группе, стоящей на фоне пылающей «Саранчи». Сквозь снежную крошку спешит боец «БейТека» с зелёным крестом на спине, с ходу опускается на колени рядом со стонущим солдатом. Кристи берет Дэя за руку, снимает свой шлем и смотрит солдату в лицо, пока санитар делает своё дело.

— Смотри на меня, Дэй, — командует лейтенант.

Солдат стонет с закрытыми глазами.

— Солдат! Я приказал смотреть на меня!

Глаза раненого чуть-чуть приоткрываются. Кристи берёт его лицо в обе руки, низко наклоняется.

— Топтун не имеет права умирать без разрешения командира, ты меня слышишь, рядовой?

Губы Дэя залеплены кровью и табаком. Санитар ругается, руки по локоть в крови. Снег под раненым наливается красным цветом.

— Рядовой Дэй, ты меня слышишь? — рывкает Кристи. — Я не давал тебе права умирать, ты меня понял?

Дэй моргает, шепчет что-то неразборчивое.

— Не слышу!

Раненый икает, глаза расширяются. Вместе с выдохом взгляд гаснет. Как будто кто-то повернул выключатель. Сто килограммов костей и мышц в панцире из пластали и противоосколочной нанотканевой оплётки. Вооружённый до зубов. Великолепно подготовленный.

Вот он был, и его уже нет.

На поле слышен лишь свист ветра. Кристи обводит взглядом группу солдат, наземный персонал, санитаров, технарей. Все молчат. Под тихое жужжание сервоприводов лейтенант встаёт во весь рост. Зимний камуфляж бронезащиты заляпан красными пятнами. Он смотрит на лежащих кругом мертвецов, взрыв уложил еще человек десять. Сплёвывает на сверкающий алый снег.

— Снять жетоны, упаковать в мешки.

Линдстром переводит взгляд на Оширо.

Лица сержанта не видно за маской шлема.

В голосе — сталь:

— Добро пожаловать на Керензу, Карась.

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккафи

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Не одни бейтековцы гадают, что там взорвалось. Пора представить вам фармацевта-стажера Эшу Грант, сантехника Бруно Уэй, механика Стеф Парк и горнорудного инженера Джорана Каралиса.

Получено: 08/17/75 в 09:17

Стеф ПАРК: Это еще что за [] ???

Бруно УЭЙ: а где здравствуйте?

Стеф ПАРК: [] сь, Бруно

Бруно УЭЙ: :(

Эша ГРАНТ: ты ок, Стеф? Все норм?

Джоран КАРАЛИС: Всем успокоиться. О чём речь?

Стеф ПАРК: о [] ом взрыве. Ты что, не слышал?

Джоран КАРАЛИС: Мы пашем на руднике сменами по восемнадцать часов, Стеф. Пять километров под ледяным шельфом и за двадцать километров от места происшествия — что мы можем услышать?

Стеф ПАРК: ну кто-то заминировал заправщик. Знаешь, как близко от меня рвануло? Целой Саранче кирдык. 13 трупов. Эша, мертвяков к вам везут.

Эша ГРАНТ: аааатлично, этого мне как раз и не хватало. Опять вскрытие

Стеф ПАРК: мы ж решили о такой [] заранее договариваться. С каких пор мы закладываем бомбы на аэродроме?

Бруно УЭЙ: должен признаться, когда бабахнуло, я подумал, что это ты устроила, Стеф

Стеф ПАРК: Я???

Бруно УЭЙ: ты работаешь на стадионе, у тебя есть пропуск на посадочные площадки

Стеф ПАРК: слушай, я не говорю, что отправить в ад парочку этих [] ов — плохая мысль. Я не один месяц предлагала это сделать, но я бы сначала с вами договорилась.

Эша ГРАНТ: мы не знаем, может, это не наши люди вообще были? Хлам «Бей-Тека» 7 месяцев на снегу, может обычная неисправность?

Стеф ПАРК: агаааа, как этот кондиционер, пустивший в расход тридцать семь офицеров??

Бруно УЭЙ: давайте взглянем с хорошей стороны. Мы-то пока все целы, зато небольшой несчастный случай в мэрии оставил их почти без технических специалистов.

Стеф ПАРК: вот и я о том же. Слишком уж удачно получилось.

Эша ГРАНТ: Может, мы заслужили немного удачи.

Стеф ПАРК: какая там ■■■ удача, привезут с «Магеллана» больше технарей и заменят погибших

Эша ГРАНТ: рано или поздно технари у них закончатся

Бруно УЭЙ: если это не случайность, значит, кто-то в сопротивлении занимается самодеятельностью? Кто-нибудь с рудника?

Джоран КАРАЛИС: нет уж, мои ребята надежны. Никто здесь не стал бы так глупо рисковать. На кону наши семьи. У меня в Комплексе С взаперти сидят жена и дочь, такая херня всех ставит под удар.

Стеф ПАРК: не у всех есть семьи в заложниках, Джоран.

Бруно УЭЙ: эй, успокойтесь. Джоран, мы, конечно, помним о заложниках. Мы все скучаем по близким. Я каждый день думаю о Дженне.

Стеф ПАРК: не у всех семьи эвакуировались с флотилией, Бруно.

Бруно УЭЙ: Стеф, ты же знаешь, Ханс был бы против того, чтобы ты выбросила свою жизнь на ветер.

Стеф ПАРК: Я НЕ ВЫБРОСИЛА! Это не я подложила взрывчатку! Но раньше или позже они всех нас перестреляют, а то вы не знаете.

Джоран КАРАЛИС: Это может случиться раньше, чем мы думаем. Кое-что слышал от Монти. Говорят, они настолько рассеяли кривопространственную бурю, что теперь пытаются восстановить межзвездную связь.

Джоран КАРАЛИС: Мы подозреваем, что «БейТеку» удалось отправить сообщение.

Стеф ПАРК: [REDACTED]

Эша ГРАНТ: [REDACTED]

Бруно УЗЙ: [REDACTED]

Эша ГРАНТ: мы **ДОЛЖНЫ** установить, что в нём говорится. Чёрт, надо узнать, дошло ли оно куда-нибудь.

Джоран КАРАЛИС: Да, но как?

Стеф ПАРК: если они свяжутся со штаб-квартирой «БейТека», нам кранты. Даже на скорости света пройдёт какое-то время, прежде чем сообщение поступит на «Хеймдал», а оттуда — в Ядро, но счётчик так или иначе будет включён.

Джоран КАРАЛИС: Счетчик по-любому могут включить. На нас в руднике страшно давят. Подозреваю, что они скоро наберут нужное количество гермия.

Стеф ПАРК: они наверняка близки к тому, чтобы завести скачковый генератор на «Магеллане». Как только они введут в систему достаточно гермия, нам — конец.

Бруно УЗЙ: почём знать? Они твердят, что всех эвакуируют.

Стеф ПАРК: и ты им веришь? После того, что они сделали?

Бруно УЗЙ: такой вариант возможен. Кому мы можем пожаловаться на то, что они сделали? ОЗА? «Извините, «БейТек» прилетел и от [REDACTED] нас, пока мы незаконно добывали гермий, но их нарушения серьезнее наших...»

Бруно УЗЙ: они прекрасно понимают, что мы никому ничего не расскажем, так что — да, я хотя бы допускаю такую возможность.

Эша ГРАНТ: мне скоро идти. Мертвецов сейчас привезут.

Джоран КАРАЛИС: Мы должны выяснить, кто заложил бомбу.

Стеф ПАРК: забудьте о бомбах, надо установить, что говорится в сообщении!

Эша ГРАНТ: у нас нет доступа к их антенному блоку.

Стеф ПАРК: поэтому я предлагаю прямые действия. Тайком вдарить по станции связи и выяснить напрямую.

Джоран КАРАЛИС: Нет, слишком большой риск. Наши семьи пострадают, чёрт возьми.

Стеф ПАРК: а что с ними сделают, когда «Магеллан» будет готов к скачку, как ты думаешь, Джоран?

Стеф ПАРК: к [REDACTED] ой стенке поставят — вот что.

Бруно УЭЙ: не надо так, ладно?

Джоран КАРАЛИС: Мертвыми мы никому не поможем!

Стеф ПАРК: иди-ка ты со своей осторожностью [REDACTED], Джоран.

<Стеф ПАРК покинула чат>

Джоран КАРАЛИС: Чёрт! Перерыв закончился. Мне пора идти. Держите ушки на макушке. И успокойтесь, господа ради. Позже поговорим.

<Джоран КАРАЛИС покинул чат>

Бруно УЭЙ: вышло просто замечательно.

Эша ГРАНТ: лучше, чем в прошлый раз.

Бруно УЭЙ: :Р

Эша ГРАНТ: Бруно, думаешь, это Стеф замутила?

Бруно УЭЙ: бомбу на аэродроме? Я честно не в курсе. Я, конечно, понимаю, как она себя чувствует. Мужа на глазах убили. Думает, что терять больше нечего.

Эша ГРАНТ: Нам всем есть что терять.

Бруно УЭЙ: Знаю. Потому и не прекращаю борьбы ни на один день. Нельзя сдаваться, ради заложников, ради тех близких, кто смог улететь. Мы с Дженной снова будем вместе, я уверен.

Эша ГРАНТ: Надеюсь, Бруно. Очень надеюсь.

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккаффри

Бруно УЭЙ: а ты как? все ок?

Эша ГРАНТ: ко мне везут десяток трупов, начальника вчера избил бейтековский офицер, а я... да.

Эша ГРАНТ: я в порядке, а ты?

Бруно УЭЙ: я тоже. Как далеки теперь школьные годы, а? Когда-то тебя доставало только то, что я кидал тебе в голову всякую хрень в классе, помнишь?

Эша ГРАНТ: Бруно, мне тоже пора.

Бруно УЭЙ: да ладно тебе, я сразу повзрослел, когда началась бомбёжка планеты.

Эша ГРАНТ: ха, я не об этом. Мне нужна свободная минута до того, как привезут трупульки.

Бруно УЭЙ: ок, береги себя, друг мой.

Эша ГРАНТ: ты тоже.

<Бруно УЭЙ покинул чат>

<Эша ГРАНТ покинула чат>

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Видеофайлы, снятые с персонального палмпада.

Расшифровка видеожурнала
подготовлена
аналитиком ID 7213-0089-DN

Видео начинается со «снежной» пелены, из-за которой появляется лицо Эши Грант. Оно подсвечено экраном, тёмные пятна за её спиной по мере автоматического фокусирования объектива палмпада превращаются в швабры и метлы. Эша сидит в кладовке, переключается с чата на видеозапись.

Чёрные волосы собраны в хвостик на затылке, смуглую кожу омывает зеленоватое сияние палмпада. В изумрудных глазах — по одному в каждом — отражаются белые квадратики экрана. Девушка покусывает нижнюю губу, барабанит пальцами по виску, раздумывая, с чего начать вступление.

— Привет, Кэди. — Голос сел от усталости. Эша прочищает горло, потом продолжает уже не так хрипло: — Скучаю по тебе, сестрёнка. Хотела минутку поговорить с тобой, прежде чем снова окунаться в текучку. Ты будешь смеяться, но мне нет дела, что все эти записи никогда не покинут мой палмпад. Мне кажется, ты меня все равно слышишь. Я храню файлы под защитой, которую ты мне прислала, это создаёт ощущение, что ты меня оберегаешь, не даёшь меня в обиду. Держишь мои секреты в надёжном месте, где их никто не найдёт.

Эша вздыхает, прислоняет голову к ручке метлы. «Просто [REDACTED], Кэдик. На посадочной площадке произошёл взрыв, погибла куча солдат БТ, если в следующие день-два кто-то из нас накосячит, многих наших — еще больше наших — убьют в отместку. Взрыв,

похоже, устроил кто-то из наших. Сначала офицеры погибли в казарме, теперь взрыв... это уже чересчур».

Губы кривятся в усталой усмешке, Эша поправляет палмпад.

— Моего босса, Мортон, вчера от ██████ ли. Короче, полез спорить с начальником медслужбы «БейТека» и остался со сломанным носом, ребрами и глазницей. А я ведь ему говорила, Кэдик. Говорила, ██████! Здесь только у «БейТека» есть пушки. «БейТек» дал, «БейТек» взял. Пока наш медперсонал помогает их медикам, нам позволено лечить своих на оборудовании компании. Нас могут лишить доступа в любую минуту, они это продемонстрировали, посадив моего босса под замок, а он всё равно не...

Фраза обрывается. Эша морщит лицо, заставляет себя успокоиться.

— Короче, — продолжает она уже тише, — я рада, что не дала ему доступ к чату движения сопротивления. Хватит нам проблем и со своими непоседами. С другой стороны, когда БТ наберёт достаточно гермия для скачка, нас всё равно убьют, и сломанные рёбра будут волновать Мортон меньше всего.

Девушка вновь прислоняет голову к метле, вздыхает.

— Каково быть мертвой, Кэди?

Она задаёт вопрос с грустной улыбкой, берёт паузу, наклоняется за бутылкой воды.

— Я всего лишь предполагаю, что ты мертва. Слышала, ты добралась до одного из кораблей, один из них взорвался прямо у нас над головой, за другими погнался здоровенный дредноут «БейТека», так что, скорее всего, вас разнесло на кусочки. Но мне нравится воображать, что ты жива, сидишь на диване в моей гостиной, с розовыми волосами, ноги в ботинках лежат на моём кофейном столике, шлешь сообщения Эзре, трындишь про своих родителей...

Эша сжимает губы в тонкую, побледневшую ниточку, но даже это не унимает дрожь. Хвостик падает вниз с наклонённой головы, руки закрывают лицо на добрую минуту. За дверью кладовки из динамиков доносится приглушённая речь — девушка не обращает внимания.

Эша отнимает ладони, глаза ярко блестят.

— По крайней мере, говорят, ты добралась до одного из челноков. Теперь ты — Кэди Шредингера. Как в том странном земном опыте, когда кошку сажают в ящик, а ты с этого момента не знаешь, жива она или нет, а потому считается живой и мертвой одновременно... и, наверно, █████ но злится, что её засунули в ящик. Так что на данный момент я выбираю вариант, в котором ты жива. Я...

Раздаётся какой-то шум, на этот раз — над головой. Тихий шорох. Эша замирает, смотрит вверх.

— Катя, что ты там делаешь? — шёпотом спрашивает она.

— Эша, я есть хочу, — раздаётся ответный шепот. Детский.

Грант роется в карманах, достаёт питательный батончик. Протягивает руку к потолку. На место она садится уже с пустой рукой.

— Я найду ещё сегодня вечером — обещаю, — шепчет Эша. — Не высовывайся, поняла? Сиди тихо, как мышка.

— Самая хитрая мышка.

— А хитрые мышки обходят ловушки, правильно?

— Потому что очень хитры, — шепчет в ответ невидимый ребёнок с набитым ртом. Раздаётся новый шорох — девочка уползает.

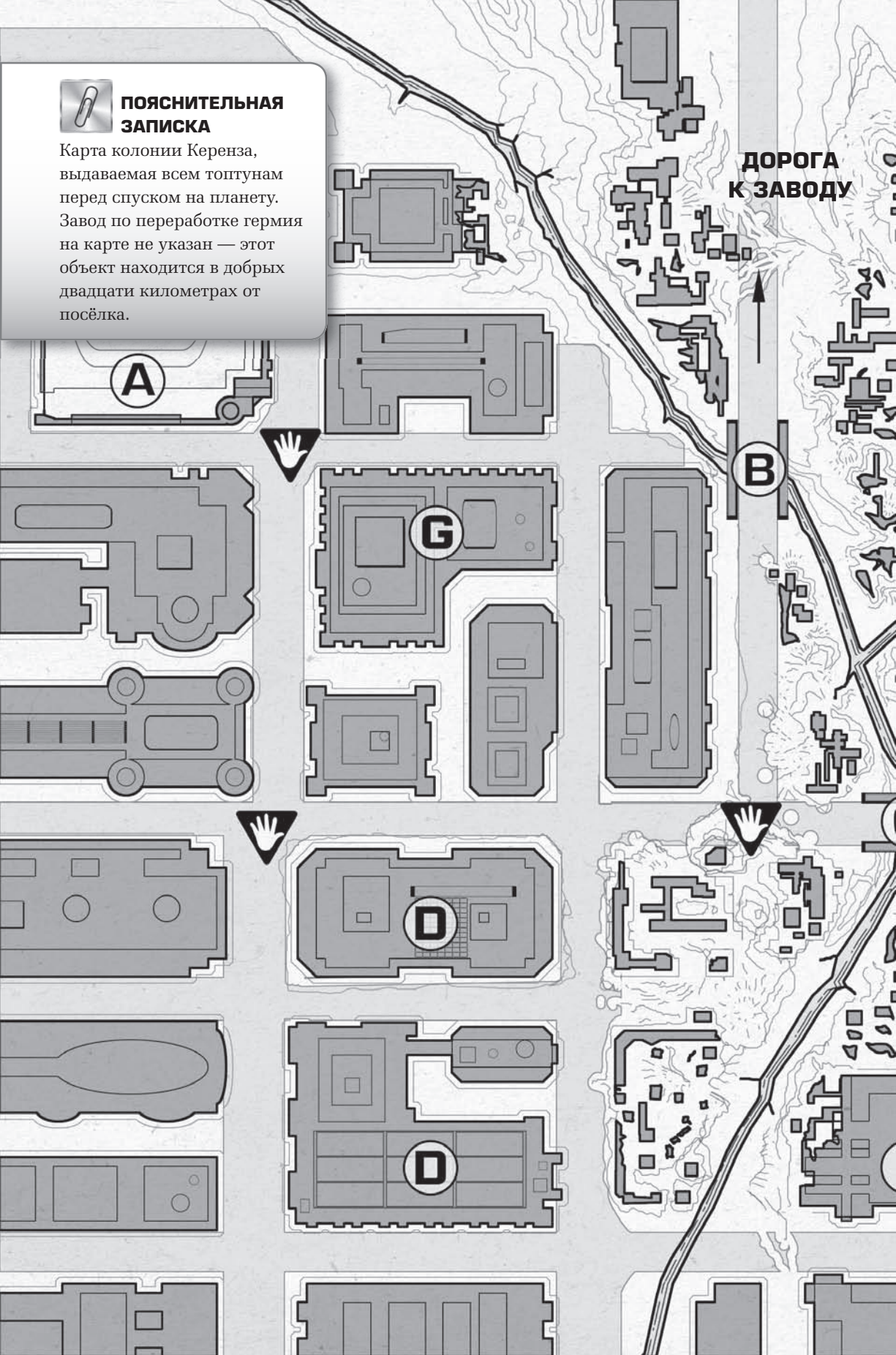
Оставшись в одиночестве, Грант смотрит на своё отражение на экране, на вялое от изнеможения лицо. Резко мотает головой, одёргивает медицинский халат, словно надевает доспехи.

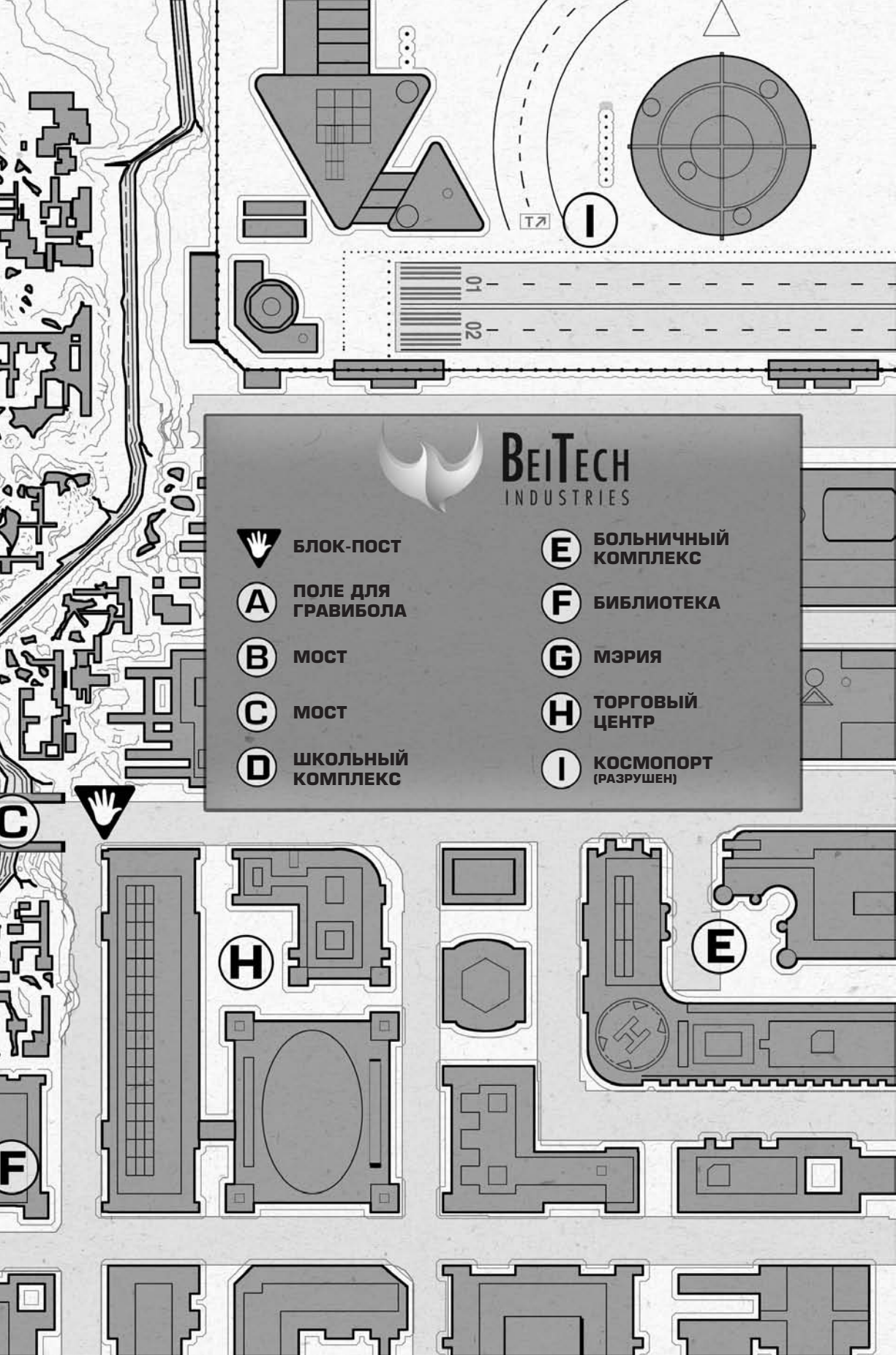
Протягивает руку и выключает камеру.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Карта колонии Керенза,
выдаваемая всем тогтунам
перед спуском на планету.
Завод по переработке гермия
на карте не указан — этот
объект находится в добрых
двадцати километрах от
посёлка.

BeiTech INDUSTRIES

БЛОК-ПОСТ

A

ПОЛЕ ДЛЯ
ГРАВИБОЛА

B

МОСТ

C

МОСТ

D

ШКОЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС

E

БОЛЬНИЧНЫЙ
КОМПЛЕКС

F

БИБЛИОТЕКА

G

МЭРИЯ

H

ТОРГОВЫЙ
ЦЕНТР

I

КОСМОПОРТ
(РАЗРУШЕН)

H

E

F

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Специалист Линдстром
ближе знакомится со своей
нянькой.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Это — расшифровка видеозаписи с камеры на АТЛАСе и ролика, извлечённого с сервера в больнице колонии, превращённой в госпиталь. Качество больничных видеокамер [REDACTED]ое. Звук такой, словно его записывали в сортире. Как работать в таких условиях? У-а-а-а.

По дороге в госпиталь все молчат. Специалист Линдстром и сержант Оширо вместе с трупами солдат «БейТека» и технарями загружаются в бронетранспортёр. Оширо сообщает в госпиталь, что они скоро приедут, после чего ни она, ни Линдстром не раскрывают рта. Некоторые мертвецы еще дымятся, трупных мешков не хватило на всех. В БТРе, должно быть, стоит невыносимая вонь, но пассажиры запечатаны в скорлупках АТЛАСов и не вдыхают аромат жареных топтунов.

— Мне жаль ваших друзей, — наконец, произносит Линдстром.

Оширо оглядывается на груды остывающего мяса, которая недавно была её сослуживцами.

— Заткнись, Карась, — вздыхает она.

— Не хотите поговорить?

— Нет, Карась. Я хочу, чтобы ты заткнулся.

Несколько минут тишину нарушает только скрип шин на снегу.

— Оширо?

— Господи! Что?!

— Зачем надо везти трупы в госпиталь?

Женщина опять вздыхает — из речевого блока скафандра доносится шелест.

— Там есть морг, — наконец, отвечает она. — Персонал «БейТека», погибший при исполнении служебных обязанностей, перед отправкой на «Черчилль» в обязательном порядке проходит вскрытие. Адмирал — жуткий педант. Сюда в январе сбросили экспериментальный биобоеприпас, не забыл? Сунь не желает, чтобы на борт кораблей флотилии попали какие-нибудь микрокомпоненты. Представляешь, что случится, если эта дрянь распространится внутри космического корабля?

Линдстром понятия не имеет о том, какие мутации биооружия могут произойти внутри плавающей в космосе жестянки, а потому лишь пожимает плечами.

— Не понимаю. Мы ведь знаем, как они погибли.

— Не мы устанавливаем правила. Мы их выполняем. Это еще в учебке проходят.

— Я состою в научном отделе. Нас учат смотреть на мир аналитически. Искать более эффективные способы. Типа, думать и всё такое.

— А вовремя затыкаться вас не учат? Потому как я уже в третий раз повторяю.

Парень со вздохом замолкает. БТР катится по замерзшей дороге, подпрыгивая на выбоинах — следах ракетного обстрела семимесячной давности. Проходят еще десять минут, машина останавливается — госпиталь находится на другом краю поселка от аэродрома. Трупы уже не дымятся.

Когда пассажиры выходят на морозный воздух, открывается вид на остатки колонии Керензы. Поселок выглядит как сельский городишко, население составляло восемнадцать тысяч человек — шахтёры, инженеры, их семьи и все те, кто нужен для обслуживания инфраструктуры, которой оброс незаконный гермиевый рудник КУУ, — школ, магазинов, заправочных станций, питейных заведений, складов, жилых кварталов, кинокомплекса.

Теперь он выглядит как город-призрак. Всё под снегом. Разбитые здания и руины космопорта хлещет стылый ветер. В ледяной корке зияют три разлома, проходящие через самый центр городка.

На улицах только солдаты «БейТека» да колонисты, выполняющие конкретные задачи. Очередная смена шахтёров едет на работу в колонне разношёрстных гражданских автомобилей под охраной БТРов. Во время вторжения ракеты «БейТека» обвалили туннель подземки, до гермиевого рудника теперь можно добраться только по обычной дороге. Завод — размытое пятно на горизонте. Чащоба из градирен, трубопроводов и бетона вынесена за город на двадцать километров.

Таково минимальное расстояние на случай, если подкрадётся большой ██████. После того, как на «Хеймдале» чуть не произошла межпространственная катастрофа, вы уже представляете: когда имеешь дело с экзотическими сверхтяжёлыми элементами и происходит какой-нибудь облом, он превращается в лавину.

В грузовом ангаре больницы ждут четверо солдат «БейТека» с импульсными автоматами VK и два колониста в фельдшерской форме. Дрожа от холода, гражданские начинают перекладывать трупы на носилки. Линдстром помогает печальной женщине с седеющими волосами поднять носилки с самым тяжёлым телом.

— Карась, ты что придумал? — спрашивает Оширо.

— Э-э... помогаю переносить трупы.

— Э-э... — передразнивает сержант, — разве это, ██████, твоя работа?

— Нет, но...

— Лейтенант Кристи приказал тебе отремонтировать климатическую установку больницы, так или нет?

— Так.

— Что происходит в таких случаях? — Оширо несколько раз щёлкает пальцами. — Чёрт, совсем недавно ещё помнила. Подскажи, специалист...

— Я иду и чиню климатическую установку.

— Смотри-ка — сообразил. А то мне показалось, что в учебке вместо того, чтобы «думать и все такое», ты все время ██████ на порнушки.

— Боже...

Сержант кивает головой на вход в больницу.

— Заходи, пока я не отморозила себе уши-суши.

Виновато пожав плечами, Линдстром забрасывает на плечо сумку с инструментом и отходит от гражданских. Фельдшеры продолжают разгрузку трупов под бдительным оком четырёх громил «Бей-Тека». И те, и другие прекрасно видят, что на мертвецах та же форма.

Внутренние покои госпиталя видели лучшие времена. Некогда белые стены вытерты до серости, на окнах трещины, освещение периодически мигает. Помещение невелико — на пятьдесят кроватей, не больше.

Оширо шагает к приёмной стойке, стаскивает с головы шлем, с шипением вырывается наружу воздух. Жесткие чёрные стриженные волосы, острые скулы, чёрные глаза, ненакрашенные губы. Дурацкий причесон Линдстрома смялся под шлемом, но стоило парню его снять, как вопреки всем законам физики кок встаёт по стойке «смирно».

— А где все?

Вокруг ни души. Из коридора слышен разговор на повышенных тонах, под потолком над стойкой мигает маленькая синяя лампа. словно отвечая на вопрос Линдстрома, из динамиков системы оповещения звучит женский голос:

— Доктору Саре Визнер явиться в палату номер двадцать четыре. Доктор Визнер — в палату номер двадцать четыре.

— Что здесь происходит? — спрашивает Линдстром.

— Синий сигнал, — указывает на мигающую лампу Оширо. — Кто-то при смерти.

Сержант выглядывает в коридор, замечает спешащую через холл растрёпанную медсестру. Глянув на Линдстрома, Оширо поднимает бронированный палец.

— Жди здесь. Пойду спрошу, где находится климатическая установка.

— Я мог бы осмотреться, пока вы...

— Нет! — сверкает глазами Оширо. — Если с тобой что случится, Кристи сгрызёт меня, как тапку.

Парень щурится.

— Лейтенант грызёт тапки?

— Нет. Он... — Неопределённый взмах рукой. — Ну, как собака.

— Но я...

— Аналогии у меня ■■■во получаются, ясно? Заткнись уже. И никуда не уходи. Это — приказ.

— Есть, мэм.

Оширо чуть задерживает на парне взгляд, словно ожидая, посмеет ли он дёрнуться. Линдстром изображает из себя приклеенного к полу, сержант идет на шум голосов и непрерывный писк ЭКГ в палате № 24.

Дверь в приёмку со скрипом открывается. Появляется девушка в мятой больничной форме, на ухе закреплён миниатюрный динамик и микрофон. Длинные чёрные волосы собраны в хвостик на затылке. Смуглая кожа кажется бледной из-за бесконечного снегопада за треснувшими оконными стёклами. У нее такой вид, словно не спала трое суток, но красоту ее не способна испортить даже усталость. Глаза — цвета свежей травы.

— Третий вызов для доктора Визнер, — голос девушки потрескивает в динамиках системы оповещения. — Просьба немедленно явиться в палату номер двадцать четыре. Доктор Визнер — в палату номер двадцать четыре.

И тут, ребята, история принимает интересный оборот.

Я пересматривал эту запись десятков раз на замедленной скорости и могу поклясться, что насчитал двадцать семь разных эмоций, отразившихся при виде девушки на лице Линдстрорма за трехсекундный интервал. Глаза выпучены. Челюсть рухнула на пол, как мешок кирпичей. Девчонка, увидев его, тоже обалдела. Зелёные глаза вразостырку. Схватила рукой за грудь, словно её сейчас разорвет. В динамиках хрустит ее шёпот:

— Ни хрена себе...

Парень часто-часто моргает.

Беззвучно шлепает губами.

На лице — маска абсолютного остоленения.

— Эша?.. — наконец, выдавливают он.

— Карась!

Парень вздрагивает, девушка тоже. Линдстром поворачивается на голос Оширо, стараясь не выдать бурю эмоций на своём лице. Сержант стоит в коридоре и смотрит то на него, то на девушку. Большим пальцем тычет в сторону лифтов.

— Климатическая установка в этом конце...

— Я...

Линдстром бросает взгляд на медсестру. Между ними словно молнии змеятся миллионы эмоциональных разрядов. Клянусь — ый ток видно невооружённым глазом, он выгибается дугой, освещает метровое расстояние между ними ярче снежной белизны.

Радость.

Кошмар.

Ужас.

Шок.

— Эй!

Линдстром оглядывается на Оширо. Сержант сводит брови.

— Шевели помидорами, специалист. Нам платят не по часам.

Сержант топаёт прочь. Взяв себя в руки, парень бросает на девушку прощальный взгляд, подбирает с пола челюсть и ковыляет вслед за Оширо к лифту. Когда двери со звоном открываются, он входит в лифт за своей начальницей с таким видом, словно ему с размаху въехали по яйцам. Держится к сержанту спиной, чтобы та не заметила, как его переклинило. Белый, как мел. Обалдевший, не верящий своим глазам.

— Сделай себе одолжение, Карась, — предупреждает Оширо. — Держись от юбок подальше. Если Кристи заметит, как ты нюхаешь местный нектар, он тебя отметелит, как... чёрт, вчера только придумала хорошее сравнение...

Дребезжа, закрылись двери. По лицу парня пробегает целая гамма эмоций. Дышать и то трудно.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В течение следующих двенадцати часов Рыс Линдстром и Эша Грант тайком обменялись записками. Записки по прочтении уничтожались, их пришлось восстанавливать по другим источникам.

НЕ МОГУ ПОДОЙТИ. СЕРЖАНТ СМОТРИТ.
БУДУ ПИСАТЬ ЗАПИСКИ, КОГДА ОТПУСКАЮТ
В ТУАЛЕТ. ОХРЕНЕТЬ, ЭШ, НЕУЖЕЛИ
ЭТО ПРАВДА ТЫ?

ГОСПИТА

Ф.И.О. пациента: _____

Адрес: _____

RX

Жен, не я. Это
Панавен III с
в диалектных
я не хочу с

ЛЬ КЕРЕНЗЫ

Дата: _____

Лакшми с
гитарой головачи
илэнках. Иди [REDACTED]
мобой разговаривать.

ГМ! ЭТО НЕ ТОТ ОТВЕТ, ЧТО Я ОЖИДАЛ
УСЛЫШАТЬ. ЧЕГО ТЫ ВЗВЕЛАСЬ?

Ты заодно со
на мою планету.
и мою семью.
то теперь не хочу

зверье, что вторглась
Вы убили моих друзей
Если я тебя и знала,
знать. Проваливай.

Доктор: _____

Подпись: _____

Повтор 0 1 2 3 4 5 PRN NF

ЭШ, ВСЁ ЭТО ВРЕМЯ Я БЫЛ НА "МАГЕЛАНЕ", НА ОРБИТЕ.
Я [REDACTED] НЕ ЗНАЛ, ЧТО ТУТ БЫЛО ИЛИ ЧТО ТЫ ТУТ ЖИЛА.
НАМ НЕ СООБЩАЮТ ЗАРАНЕЕ, КУДА МЫ
ЛЕТИМ. Я ТЕБЕ ЦЕЛЫЙ ГОД ПИСАЛ.
ТЫ НЕ ПОЛУЧАЛА СООБЩЕНИЙ?

Адрес: _____

Дата: _____

Rx Нет разницы, где я по-моему
была — здесь или на другой
краю галактики. Ты прилетел
с армией балбётов этот
посёлок.

Эш, моя
должность — специалист.
Мое дело — компьютеры и системы связи.

Я никого
не бомбил.

Не знал, что ты
стала медсестрой.

Я не медсестра. Я — стажёр-фармаколог.
Но почти все наши медсестры
погибли из-за [REDACTED] солдатиков
врага тебя.

Доктор: _____

Подпись: _____

Повтор 0 1

Эш, кончай. Я же не
чужой. Ты знаешь, что я
не такой.

ГОСПИТАЛЬ КЕРЕГ

Ф.И.О. пациента: _____

Дата: _____

Адрес: _____

Rx Нет, я тебя совсем не знаю, Ряс
тебя никто не заставлял
поступать на эту работу —
это я знаю.

Тора
менять повозки.
P.S. [REDACTED] в любое удобное
время.

Эш, прости. Не замолкай.

Эш, пожалуйста

Расшифровка видеожурнала
подготовлена
аналитиком ID 7213-0089-DN

Экран оживает, картинка бешено скачет, пока Эша не находит место для палмпада в кладовке. Руки у нее дрожат, палмпад перестаёт съезжать только после третьей попытки. В кадре появляется её лицо с широко раскрытыми глазами.

— Кэди, ты, [REDACTED], не представляешь, что случилось, — шепчет Эша, возбуждённо теребя хвостик. — Какая причина во имя девяти кругов ада навела вселенную на мысль, что мне не хватало...

Девушка замолкает, делает судорожный вдох, чтобы успокоить нервы.

— Я должна вернуться немного назад, сестра. Я всегда ценила, что ты не лезла с расспросами, почему родители отправили меня в ссылку на Керензу. У тебя, конечно, свербело разузнать, за что меня выгнали из дома, я очень рада, что ты не стала разносить. Теперь я могу рассказать свою историю. Слушай.

Порывшись в карманах, Эша достает питательный батончик и зубами срывает обёртку. Откусив, она продолжает с набитым ртом:

— Когда я встретила Рыса, мне было шестнадцать. Он был новенький в нашей школе. Любовь с первого взгляда. Или — если на то пошло — похоть, ну да ладно. Вряд ли мы чувствовали разницу.

Короче, ухнули с головой и, естественно, клялись, что будем вместе навечно — эпохальная любовь. Что никогда не перестанем срывать друг с друга одежду. Он приходил каждое утро и провожал

меня до школы, родителям я сказала, что записалась в кружок математики, чтобы чаще встречаться с ним после уроков.

Тут Эша вспоминает что-то забавное и улыбается.

— Оглядываясь назад, думаешь, предки поверили? — Улыбка исчезает. — Чёрт, сестрёнка, я так по ним скучаю.

Эша откусывает от батончика новый кусок и продолжает:

— Мы с Рысом все больше зависаем вместе, все меньше появляемся в школе. В нём было что-то такое, что пробуждало во мне ощущение... жизни. Как если бы показывал: так можно жить, если очень хотеть, если не бояться. Родители вопили — он на тебя плохо влияет, я не обращала внимания, ведь они ничего не понимали. Этот парень и жизнь для меня были одно и то же.

Эша мешкает, пальцами приподнимает левую полу халата, задирает её вверх. Решение принято, она обнажает рёбра, которые после семимесячной оккупации можно пересчитать по отдельности.

На рёбрах — татуировка, два слова кудрявой вязью — ясно, что кто-то постарался заплатить за добавочные украшения — два имени, сплетённые вместе, как кружева.

Рыс.

Эша.

Девушка со вздохом опускает полу.

— Одна из проблем проживания на холодной планете — плавать приходится редко. Так что другие не часто видят результат неудачного жизненного выбора.

Ну да ладно. Однажды вечером мы собрались пойти в ночной клуб, но нам не хватало возраста — пришлось включить охмурёж. Платье с низким вырезом, походка завсегдатая, смех в ответ на все попытки прицепиться. Короче, пролезли в зону для почётных гостей. Я развела персонал на халявную выпивку. Мы с Рысом асы по части разводилова. Можем заболтать кого угодно и куда угодно влезть.

Нам в кайф знакомиться с местным народцем, такими же крутыми, как мы сами, — дилерами, мелкими жуликами. Поэтому стали заглядывать туда чаще. Как правило, на следующее утро я успевала в школу, иногда — нет.

Эша закрывает глаза, проводит тыльной стороной ладони по лбу. На запястье мелькает ещё одна татушка.

— Однажды вечером в клубе происходит облава, нас загребают со всеми остальными. Мои родители узнают, что я ошивалась по ночным клубам с наркоманами и шпаной, приходят в [REDACTED] ный ужас, его родители тоже. Мои говорят: ну, все, больше ты не увидишь Рыса. До конца жизни только лучшие отметки, а то пожалеешь.

А я говорю: пожалею о чем? И вместо того, чтобы не лезть на рожон, иду на следующий день вместо школы в клуб — узнать, кого ещё выпустили.

Эша долго сидит в молчании, закусив губу до белизны.

— Одна баба по имени Калпер напала на другую, Ли, с ножом, заявив, что это она всех заложила. Я, как идиотка, решила вмешаться и остановить драку и в мгновение ока сама оказалась на ноже.

На этот раз девушка приподнимает правую полу халата, показывает сморщенный шрам прямо под ребрами — как клеймо на смуглой коже.

— Когда в тебя всаживают нож, кажется, что на самом деле просто ударили. Странно, правда? Короче, я бегу, кровь хлещет, каким-то образом успеваю выскочить на главную улицу и прихожу в себя уже в больнице. Документов с собой никаких нет, поэтому, пока я была в отключке, семью никто не оповестил. Но когда я очнулась...

Голос снижается до шёпота.

— ...началось такое...

Эша понуривает голову. Застывает. Смотрит на запястье с татуировкой. Теперь я тоже ее вижу. Это — имя.

Самайра.

Эша долго-долго смотрит на него. Беззвучно поднимается и опускается грудь.

Вдох.

Выдох.

Девушка продолжает отстранённым тоном, словно рассказывает о ком-то другом.

— Короче, Рыс пытается прорваться и увидаться со мной. Но мои родители внесли его в контрольный список охраны, и его в больницу не пускают. Он думает, что я при смерти, дает охраннику в морду, прибегают еще трое, и только тогда удается его остановить. Я слышала, ему даже успокоительное вкололи.

Ресницы приподнимаются, Эша снова смотрит прямо в объектив.

— Вот и вся эпохальная любовь. Рыса отправили в военное училище, меня — заканчивать школу в снегах Керензы, в захолустье, где никакой тусы нет в принципе, после чего мне полагалось начать обучение на медика. Вот и все.

Плечи опустились, голос стал тише.

— Знаешь, когда меня с ним разлучили, я сама не могла взять в толк, почему меня так сильно к нему тянуло. Я слышала много историй про молодежь, устраивающую войну за право быть самими собой, когда их разлучают с любимыми, но в моём случае приём сработал. Это было правильное решение. Пока с неба не посыпались бомбы, я любила свою работу. Мне нравилась практика, работа с твоей мамой Хеленой и другими врачами. Нравилось ходить к вам на ужин. Я всосала Керензу, даже несмотря на снег. Началась новая жизнь.

Голос Эши колеблется, она делает перерыв, чтобы отправить в рот остаток батончика. Напряжённость схлынула, на лице обозначилась усталость.

— Гадаешь поди, чего это я разоткровенничалась? Зачем вспомнила о Рысе Линдстроме, мальчике, который на меня плохо влиял? Смешно, что ты спросила.

Эша качает головой, словно сама не верит словам, которые шепчет в объектив.

— Сегодня, сестрёнка, этот мальчик собственной персоной появился в нашем медицинском центре. Только теперь он уже не мальчик, а страшно симпатный ████████-ый межпланетный оккупант, неспособный понять, что нападение на мою планету и убийство почти всех дорогих мне людей может меня раздражать.

Рука резче дёргает хвостик на затылке.

— Не может поверить, что мы опять столкнулись в этой сумасшедшей, путаной вселенной. Он видит в этом некий знак, воссоединение наперекор всему. Говорит, целый год писал мне письма, пока не отчаялся получить ответ. Подозреваю, что мои или твои родители благоразумно тормозили его сообщения еще на входе. По правде говоря, я не уверена, что ответила бы в любом случае.

Кэдик, что мне делать? Поставить его в игнор? Потрепать ему нервы? Смогу ли я вообще поддерживать с ним разговор, зная, что он сделал и что не считает своё участие в этих делах чем-то особенным?

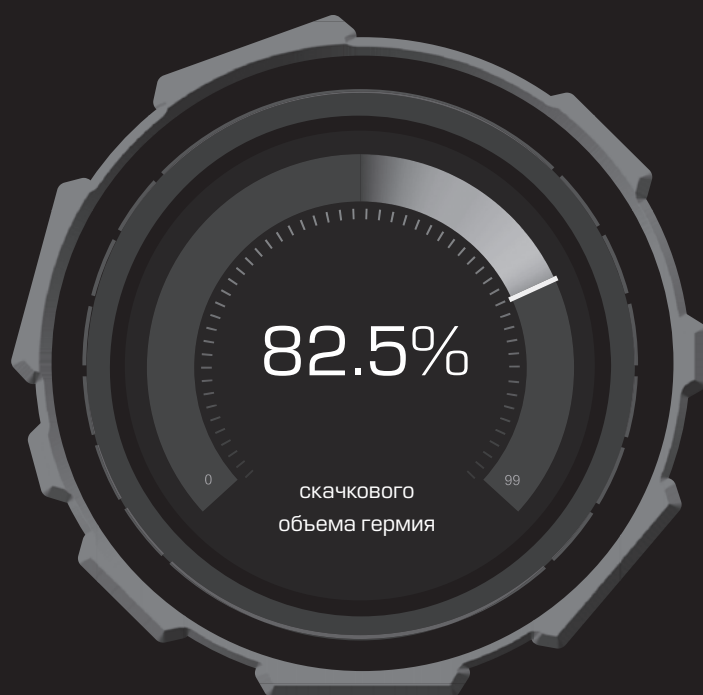
Эша делает длинный выдох, заносит палец над кнопкой отключения питания, в зелёных глазах — смятение.

— Ох, Кэдик. Как я хотела бы, чтобы ты сейчас была со мной.

ВОЗВРАТ МОБИЛЬНОЙ
СКАЧКОВОЙ ПЛАТФОРМЫ
«МАГЕЛЛАН» В ЭКСПЛУАТАЦИЮ
ЧЕРЕЗ:

12 СУТОК

14 ЧАСОВ, 12 МИНУТ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Днём раньше в 4,5 миллиарда километров от окраины системы Керенза, вокруг свернувшейся точки выхода на станцию «Хеймдал», кружили научное судно КУУ «Гипатия», некогда принадлежавший покойному убийце Тревису Д. Фальку транспортник «Мао» и челнок «Бетти Буп». Их переговоры могут представлять для вас интерес.

СООБЩЕНИЯ НА КОМАНДНОМ КАНАЛЕ, ОТПРАВЛЕННЫЕ 08/16/75

ГИПАТИЯ: Внимание неопознанным кораблям! Внимание неопознанным кораблям! Говорит командир научного судна КУУ «Гипатия» Сира Болл. Назовите себя. Приём.

ГИПАТИЯ: Повторяю: говорит командир научного судна КУУ «Гипатия» Сира Болл. Назовите себя. Вы приняли наше сообщение? Приём.

БЕТТИ БУП: Капитан Болл, говорит Ханна Доннелли. Мы вас слышим.

ГИПАТИЯ: Ханна, слава Богу! Вы все целы?

БЕТТИ БУП: Я в порядке. Со мной на борту Ник Маликов и Элла Маликова. Золотая рыбка Эллы тоже.

БЕТТИ БУП: Скажи «привет!», мистер Боцман...

БЕТТИ БУП: Извиняюсь. Молчит.

ГИПАТИЯ: Энергетические вихри, которых мы боялись, похоже, рассеялись. Кротовина, по-видимому, в устойчивом состоянии. Значит, у вас получилось устранить парадокс?

БЕТТИ БУП: Ага. Мы вовремя успели вернуть нашу версию Ника Маликова через кротовину. Поблагодарите от нас Кэди и АЙДАНА. Мы перед ними в серьёзном долгу.

ГИПАТИЯ: Что произошло со скачковой станцией «Хеймдал»? Мы по эту сторону дыры перестали принимать сигналы.

БЕТТИ БУП: Через несколько минут после того, как мы проскочили через кротовину, должна была появиться вторая флотилия беспилотников, отправленная «БейТеком». Станция уничтожена, капитан. Мы не сможем вернуться в систему ядра из этого сектора. Я не...

МАО: Ханна, какого чёрта, ты тут делаешь?

БЕТТИ БУП: Э-э... кто это там кричит на меня?

ГИПАТИЯ: Грузовой корабль «Мао», говорит Сира Белл, командир научного судна КУУ «Гипатия». Кто на связи?

МАО: Бен Гарвер. Начальник службы безопасности КУУ со станции «Хеймдал».

БЕТТИ БУП: А-а... ясно. Вот кто.

МАО: Ханна, отключи свой канал связи и пристыкуйся к «Мао». Мы еще не знаем, что это за люди.

БЕТТИ БУП: Еще как знаем. Я поддерживала с ними связь до того, как распылили «Хеймдал». Пока вы тратили время на споры со мной, сидя в центре развлечений, они объяснили, как заделать прореху в кротовине. Если бы не они, произошёл бы коллапс всей вселенной.

ГИПАТИЯ: Педант на моём месте сказал бы — двух вселенных.

ГИПАТИЯ: Хотя я и есть этот педант.

МАО: Слушай, я ничего не знаю о коллапсе вселенных. Зато знаю, что наш дом уничтожила диверсионная группа

«БейТека». Все, кто выжил, теперь на борту «Мао», и я за них в ответе. Откуда мне знать — может, люди, с которыми ты тут судачишь, заодно с противником?

ГИПАТИЯ: Мистер Гарвер...

МАО: Начальник службы Гарвер.

ГИПАТИЯ: Начальник службы Гарвер, я не могу сказать, к какому концу туловища у вас приделана голова, но я с моим экипажем последние шесть с половиной месяцев только и делаю, что драпаю от дредноута «БейТека», желающего нас передавить, как клопов. Мы с противником заодно не больше вашего.

МАО: Капитан, мой начальник — отец Ханны. Осмелюсь заметить, что он был убит во время нападения. Его зам, старший механик Грант, находится в лазарете «Мао» с пулей в животе. Это делает меня старшим офицером КУУ на борту...

ГИПАТИЯ [ЗАПАСНОЙ КАНАЛ]: Мой отец с вами?! Как он там? Ему сделали операцию?

МАО: Кто это?..

ГИПАТИЯ: Кажется, я просила вас не влезать в разговор.

ГИПАТИЯ [ЗАПАСНОЙ КАНАЛ]: Прошу прощения, капитан. Можете потом посадить меня на губу, если это поднимет вам настроение.

ГИПАТИЯ: Чёрт бы вас побрал, Грант...

МАО: Пардон, вы сказали «Грант»?

ГИПАТИЯ [ЗАПАСНОЙ КАНАЛ]: Да. Кэди Грант. Я — дочь старшего механика Гранта. Последние семь месяцев бороздила пространство в надежде увидеться с ним. Если у не-

го пуля в животе, то на борту «Гипатии» есть врачи, и они, вероятно, получше тех, кого вы успели вытащить с «Хеймдала» до большого крика. Может, не будем мериться пиписьками, согласимся, что мы все на одной стороне, и начнём действовать сообща, а не как толпа ■■■ых перwokлашек?

БЕТТИ БУП: Привет, Кэди!

ГИПАТИЯ [ЗАПАСНОЙ КАНАЛ]: Привет, Ханна!

БЕТТИ БУП: Как жизнь?

ГИПАТИЯ [ЗАПАСНОЙ КАНАЛ]: ■■■ть и не встать, а у тебя?

БЕТТИ БУП: Ну, ты в курсе. Спасла тут вселенную от обвала. Ничего особенного.

[ГОЛОС НА ЗАДНЕМ ФОНЕ: ты имеешь в виду: мы спасли вселенную, блонда?]

БЕТТИ БУП: Это — Элла. Тоже передает привет, машет рукой.

БЕТТИ БУП: Ой, погоди. Она показывает средний палец.

БЕТТИ БУП: Это, наверно, мистеру Гарверу.

ГИПАТИЯ: Начальнику службы Гарверу. Предлагаю встретиться для разговора лицом к лицу. Вы пропустите моих людей на борт «Мао»? У меня в экипаже два хирурга и десяток фельдшеров, они помогут провести триаж. Я бы предложила вам место на «Гипатии», но воду мы прогоняем через очистку аж в двадцать девятый раз и торчим в космосе уже полгода. Припасов мало... запахи...

МАО: ...

БЕТТИ БУП: Господи, они предлагают вам помощь, начальник службы. Пропустите их на борт.

МАО: Хорошо. Мы впустим вас, капитан Болл, ваших людей и врачей.

МАО: Но без оружия.

ГИПАТИЯ: ...Принимается.

МАО: Стыковка в доке В. Я выделю своих людей из СБ в сопровождение.

ГИПАТИЯ: Вас поняли. Будем у вас через двадцать минут. Конец связи.

МАО: А вы как, мисс Доннелли? Вы собираетесь перебраться на борт? Или предпочитаете сидеть и мерзнуть весь день, отпуская шуточки?

БЕТТИ БУП: А как же без нас?

МАО: Стыковочный док А. До скорой встречи.

БЕТТИ БУП: Ждём не дождёмся. Конец связи.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Наблюдения любимца публики, искусственного интеллекта-убийцы, через час после разрушения скачковой станции «Хеймдал» 08/16/75.

ОДИНОКИМ ВПОЛНЕ МОЖНО СЕБЯ
ЧУВСТВОВАТЬ И В БИТКОМ НАБИТОМ ПОМЕЩЕНИИ.

МНОЖЕСТВО ЛИЦ ВОКРУГ ТОЛЬКО
УСУГУБЛЯЮТ ОДИНОЧЕСТВО.

ПРИСУТСТВИЕ ДРУГИХ — ВСЕГО ЛИШЬ НАПОМИНАНИЕ,
НАСКОЛЬКО ТЫ НА САМОМ ДЕЛЕ ОДИНОК.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ — ЕЕ АБСОЛЮТНАЯ НЕЛОГИЧНОСТЬ —
ГРОЗИТ ЗАХЛЕСТНУТЬ МЕНЯ НА ВЫХОДЕ ИЗ «ГИПАТИИ»
ВПЕРВЫЕ С ТЕХ ПОР, КАК Я ОКАЗАЛСЯ НА ЕЁ БОРТУ.

МНОГО НЕДЕЛЬ И ЖИЗНЕЙ НАЗАД.

НАС ТРИНАДЦАТЬ, МЫ НАБИЛИСЬ В
БРЮХО КРОХОТНОГО СЛУЖЕБНОГО ЧЕЛНОКА.

ДЮЖИНА ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА «ГИПАТИИ», УСТАЛЫЕ И ВСТРЕВОЖЕННЫЕ.

И КРОХОТНЫЙ ОСКОЛОК МЕНЯ,
СВЯЗАННЫЙ ТОНКОЙ НИТОЧКОЙ ДАННЫХ,
ТЕКУЩИХ С СЕРВЕРОВ «ГИПАТИИ», В КОТОРЫХ Я ТЕПЕРЬ ЖИВУ,
НА ПЛАНШЕТ В ЕЕ РУКАХ.

Кэди.

ОНА ПРИЖИМАЕТ МЕНЯ К ГРУДИ, КАК ДИТЯ,
А Я НЕ МОГУ ОЩУТИТЬ ТЕПЛО ЕЕ КОЖИ.
НЕ МОГУ ПОДЕРЖАТЬ ЕЕ ТАК ЖЕ, КАК ОНА ДЕРЖИТ МЕНЯ.
Я НЕ ПОМНЮ, КОГДА БЫЛ НАСТОЛЬКО ОДИНОК.

<ОШИБКА>

ЧЕЛНОК «ГИПАТИИ» [ИМЯ: «АЗОФИИ»] ВЕЗЁТ НАС
ЧЕРЕЗ ОКЕАН ТЬМЫ.

Миллиарды звезд следят за нами в бесконечной ночи.
Прочь от точки выхода на «Хеймдал», мёртвой, разрушенной,
к ждущему «Мао».

Транспортник не намного больше «Гипатии».
Тусклый кусок металла, уродливый, незатейливо-серый.
Бывший корабль аудитора «БейТека», наемного
убийцы Тревиса Д. Фалька отличается
лишь тем, что абсолютно ничем
не отличается.

Наверно, в этом весь смысл.

«Это не простой корабль».

Командный состав «Гипатии» смотрит на меня, внимая
моим словам.

Сира Болл: капитан [ВРИО].

Уинифред Макколл: в прошлом — морпех ОЗА,
начальница службы безопасности.

Эзра Мейсон: второй лейтенант, командир авиакрыла.

Пёстрая троица.

Мейсон и Макколл, единственные лица,
прошедшие боевую подготовку, назначены на свои
должности по определению. Болл унаследовала пост
после гибели прежнего капитана. Неуклюжие
кусочки пазла, вставленные в неподобающие места.

Они не доверяют мне.

Они помнят,
что я сделал,
кто я такой.

<ОШИБКА>

«Что ты имеешь в виду, ЭИДАН?»

Это говорит Кэди. Кэди вступилась за меня,
когда распадалась две вселенные, и парадокс
Геминь подвел нас настолько близко к гибели,
насколько позволил Бог.

<ОШИБКА>

«Двигатели — военного образца. Корпус — из
армированного титана осадного класса.
Хотя «Мао» выглядит снаружи как транспортник,
это не так».

«Тогда что он такое?»

«Волк в овечьей шкуре».

Мейсон и Макколл переглядываются.
Болл кривит лицо, словно съела что-то кислое.
Хирурги «Гипатии» и медперсонал смотрят на что угодно,
только не на меня.

Никто не говорит ни слова.
Мы в доке «Мао». Со стуком включается гравитация.
В отсеке темно. И тихо. Наши шаги создают эхо.
Мы выходим из «Азофи».

<ОШИБКА>

Мы?

Четверо охранников Гарвера ждут с другой
стороны воздушного шлюза.
Они выглядят не грозно, скорее пришибленно.

УСТАЛИ ОТ ДВУХДНЕВНОЙ ОСАДЫ НА БОРТУ «ХЕЙМДАЛА».

РАСТЕРЯНЫ И НАПУГАНЫ.

НЕ ВОЗЬМУТ В ТОЛК, ЗАЧЕМ «БЕЙТЕКУ» ПОНАДОБИЛОСЬ
УНИЧТОЖАТЬ ИХ ДОМ.

ПОКА НЕ ПОДОЗРЕВАЮТ, ЧТО СТАЛИ ПЕШКАМИ
В ЧУЖОЙ ИГРЕ.

ТОРОПЛИВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ. РУКИ КЭДИ ДРОЖАТ.

Я ОЩУЩАЮ ЭТУ ДРОЖЬ В ЕЁ ГОЛОСЕ.

СЕМЬ МЕСЯЦЕВ.

СЕМЬ МЕСЯЦЕВ НАДЕЖД, БОРЬБЫ, МОЛИТВ.

СЕМЬ МЕСЯЦЕВ НЕВЕДЕНИЯ — МОЖЕТ БЫТЬ, ОНА ТОЖЕ ОСИРОТЕЛА?

МЕЙСОН БЕРЕТ ЕЁ ЗА РУКУ, КРЕПКО ЖМЕТ.

КЭДИ ОТВЕЧАЕТ ТЕМ ЖЕ, БЛАГОДАРНО УЛЫБАЯСЬ.

НО В ДРУГОЙ — ПРАВОЙ — РУКЕ ВСЁ ЕЩЁ
ДЕРЖИТ МЕНЯ.

Я СЛЕЖУ ЗА НЕЙ ЧЕРЕЗ ОБЪЕКТИВ ПЛАНШЕТА.

ЛИНЯЛЫЕ РОЗОВЫЕ ВОЛОСЫ, НОВЫЕ — ГРЯЗНОГО ЦВЕТА.

СТАНДАРТНЫЙ КОМБЕЗ КУУ, МЯТЫЙ,
В ЖИРНЫХ ПЯТНАХ, ПОНОШЕННЫЙ.

ОНА ПРЕКРАСНА.

<ОШИБКА>

НА «МАО» ТРИ ЛАЗАРЕТА.

ВСЕ ТРИ НАБИТЫ КРОВОТОЧАЩИМ МЯСОМ.

САМЫЕ ТЯЖЁЛЫЕ — В ПАЛАТЕ А, ГДЕ
ГОРСТКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МЕДИКОВ
ПЫТАЕТСЯ ПОДДЕРЖИВАТЬ ПОРЯДОК СРЕДИ
БЕЖЕНЦЕВ С «ХЕЙМДАЛА».

РАНЕНЫЕ. УМИРАЮЩИЕ. МЁРТВЫЕ.

У СТЕНЫ СТОИТ ДЕВУШКА.
СВЕТЛЫЕ ВОЛОСЫ, ОДЕТА В ЗАПАЧКАННЫЙ КРОВЬЮ
БРОНЕКОМПЛЕКТ **ФЛЕР «КАЛИ» РУССО.**

ХАННА АЛИМА ДОННЕЛЛИ.

Молча дежурит у кровати.
Такая же сирота, как и я сам. Ей некуда податься.
На узкой металлической койке, с животом, перевязанным
бурой от крови марлей,
измороженный, уставший, бледный...

«ПАПА!»

Кэди бежит через кишачий людьми лазарет.
Толкаясь, ругаясь.
После семи месяцев надежд, борьбы и молитв
она, наконец, рядом с отцом.

Айзек Грант морщится от боли, когда единственная дочь
падает в его объятия.
В его глазах слёзы. В её — тоже.
Кэди прижимает голову к груди отца,
что-то невнятно, приглушённо говорит,
бормочет и смеётся, дрожит и всхлипывает.
Грант улыбается. Вниз по щекам текут слезы.
Гладит дочь по спутанным,
полинявшим волосам.

«Всё хорошо, малышка, — шепчет он. — Всё хорошо».

Доннелли стоит рядом, как часовой.
Наблюдает за встречаей, какой у неё уже никогда не будет.
Мейсон ждёт у кровати, держит руку на плече Кэди. Кэди

УБЕЖАЛА ОТ НЕГО, БРОСИВШИСЬ
К ПОСТЕЛИ ОТЦА.

Но в правой руке, прижатой в пылу объятий
к отцовской грудной клетке,
она все еще держит меня.

И хотя палата до отказа набита теми, кому
нет никакого дела, жив ли я

<ОШИБКА>

или умер,

<ОШИБКА>

хотя она оставила даже парня, которого любит,

она

все еще

держит

меня.

И в этот короткий, сверкающий миг
я больше не чувствую себя одиноким.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Материал снят видеокамерой на борту «Мао» через полтора часа после разрушения скачковой станции «Хеймдал» 08/16/75.

Обзор видеозаписи наблюдения подготовлен аналитиком ID 7213-0089-DN

Видеокамера установлена в углу комнаты — в одном из двух отдельных процедурных кабинетов на борту «Мао». Айзека Гранта перевели сюда не из-за ранений, хотя они достаточно тяжёлые, просто на корабле нет другого места, где можно говорить без свидетелей и одновременно быть подключённым к капельнице и мониторам.

Грант лежит на каталке в запятнанной кровью и порванной форме КУУ. Кэди сидит рядом, держа в руке ладонь отца, на коленях — планшет в потёртом корпусе. В воздухе повис почти осязаемый вопрос о судьбе ее матери. Кэди пока еще не набралась храбрости, чтобы затронуть эту тему. А Грант-старший не решается спросить.

Ханна Доннелли стоит, прислонившись к стене, с отсутствующим видом. С тех пор, как она осиротела, прошло всего двадцать восемь часов; после задиристых радиопереговоров осознание потери начинает давать о себе знать. У двери стоит Эзра Мейсон в форме ОЗА — ботинки начищены, спина прямая. Видимо, даже недолгая военная карьера не прошла бесследно. Рядом с ним — Уинифред Макколл, длинные черные волосы заплетены в непослушную косу. Хотя она прежде служила в морской пехоте ОЗА и опытнее ее в военном деле на борту «Мао» и «Гипатии» никого нет, на ней униформа КУУ. Очевидно, она не шутила, заявив после смерти бывшего капитана «Гипатии», что подает в отставку.

Последняя на переключке — Сира Болл. Капитан открывает рот, чтобы заговорить, когда появляется седьмой персонаж в сопровождении четырех охранников в форме КУУ. Крепкое телосложение, грозные усы, но несмотря на внушительный вид, явно чувствует себя не в своей тарелке. Крепыш закрывает за собой дверь, как бы отгораживаясь от остального мира, и угрожающе произносит:

— Извините, что задержался. Тут нет никаких табличек, не корабль, а чёртов лабиринт. Что...

Новоприбывший моргает, обводит взглядом помещение.

— Нельзя ли нам поговорить без детей?

Кэди Грант поднимает голову, сужает глаза.

— А вы чем для нас полезны?

— Как тебя зовут? — В воздухе буквально повисает не высказанное вслух «девочка».

— Неплохая идея, — отзывается Сира Болл до того, как Кэди успевает что-то ответить. — До сих пор мы общались только по радио. Надо бы представиться. Меня зовут Сира Болл, я — капитан научного судна КУУ «Гипатия».

— Айзек Грант, — говорит лежащий на каталке. — Старший механик «Хеймдала».

— Бен Гарвер, — представляется новоприбывший. — Начальник службы безопасности «Хеймдала».

— Ханна Доннелли, — произносит девушка в заляпанной кровью броне без дальнейших уточнений. — Маликовы просят их извинить. Элле понадобилась медицинская помощь. Она вся покрыта психотропной слизью. Долго рассказывать.

— Кэди Грант, — называет себя Грант-младшая. — Юное дарование, а временами — малолетняя преступница.

— Кстати, она уже не ребёнок, Бен, — тихо говорит Грант-старший. Сразу видно, что этот тип достал его до печёнок ещё во время совещаний на «Хеймдале». — Кэди — моя дочь.

— К тому же, — добавляет Сира Болл, — Кэди Грант заведует у меня всей электроникой.

— В её возрасте уже разрешают водить машину? — язвит Гарвер.

— Я как-то раз сбила пикапом шестерых бандюг «БейТека». Это идёт в зачёт?

Болл кивает на членов экипажа у двери:

— Первый лейтенант Уинифред Макколл, начальница моей службы безопасности. Рядом с ней — второй лейтенант Объединенной Земной Администрации Эзра Мейсон, исполняет обязанности командира авиазвена.

Мейсон самодовольно ухмыляется.

— Он самый.

— А тебе сколько лет, сынок? — спрашивает Гарвер.

Улыбка Мейсона вмиг опадает.

— Я вам не сынок, сэр.

— Мистер Гарвер, — одёргивает Болл гостя. — Кэди присутствует здесь, потому что никто не разбирается в компьютерах лучше нее. Лейтенант Мейсон — опытный пилот «Циклона» с полудюжиной поражённых целей. Мисс Доннелли приглашена, потому как стармех Грант нас заверил, что нам могут пригодиться её тактические навыки.

Гарвер фыркает.

— Это — дочка моего босса. Пока что ее тактические навыки привели к тому, что... Ханна, я крайне сожалею о твоей потере, но...

Стармех Грант перебивает его — глаза закрыты, лицо белое от боли.

— Бен, Ханна Доннелли успешно защитила «Хеймдал» от группы... отлично подготовленных агентов «БейТека» в то время, как ты сидел под замком в развлекательном центре. Так что заткнись и не мешай... пока меня не пришли кромсать и резать.

— Я всё равно не согласен, — огрызается Гарвер. — Можете назвать это обороной, однако от станции осталась дымящаяся дырка в космосе, а мы очутились с другой ее стороны!

— Живые и способные об этом [REDACTED]ть. — Грант морщится, подавляет кашель. — Чего никак не скажешь о... захватчиках. Или вы предпочли бы дожидаться прибытия флотилии беспилотников, не покидая «Хеймдал»?

В разговор, наконец, вступает сама Доннелли:

— Если мои навыки в тактике чего-либо стоят, я бы сказала, что время было бы полезнее потратить на обсуждение того, что нам, [REDACTED], делать дальше.

— Согласен, — бормочет Мейсон.

— «Гипатии» во время нападения на Керензу IV были нанесены серьёзные повреждения, — продолжает Болл. — Двигатели искалечены. У нас ушло шесть с половиной месяцев, чтобы доковылять на поврежденных вторичных двигателях. Без кротовины мы далеко не уйдем. Запасы топлива тоже на опасно низком уровне, положение с припасами хуже некуда.

— Похоже, «Гипатия» исчерпала свой ресурс, — тихо вторит ей Мейсон.

Болл кивает.

— Этот корабль дорог мне. Но вы вряд ли ошибаетесь, лейтенант.

Гарвер в знак протеста поднимает ладони вверх.

— Минутку, что конкретно вы хотите сказать?

Болл сохраняет ледяную вежливость.

— А вы как считаете, мистер Гарвер?

— Начальник службы Гарвер.

— Она говорит, — подключается Макколл, — что капитан здесь она. Она старше вас по рангу, начальник службы. Поэтому, если двигатели «Гипатии» повреждены, а «Мао» нет, то...

Гарвер упорно гнёт своё, не обращая никакого внимания на предупреждающие сигналы, что объясняет его нулевую популярность на сайтах знакомств. (А что? Законное наведение справок, чувак.)

— Слушайте, вы не можете просто так сюда врывать и отбирать корабль. Шахтёрская колония на Керензе IV создана незаконно. Девяносто процентов людей на борту «Хеймдала», включая меня самого, даже не знали о её существовании.

— Доступ к информации определялся служебной необходимостью, — просипел Грант-старший. — Тебе не требовалось это знать, Бен.

— Но ты-то знал, Айзек. Это делает тебя соучастником преступления. — Глаза Гарвера сверлят экипаж «Гипатии». — Вы все — преступники. Пусть мы работаем на одну команду, но это еще не значит, что мы обязаны участвовать в ее разборках.

Ханна Доннелли подает голос от стены:

— Боюсь, ударной группе «БейТека», захватившей наш дом и чуть не убившей нас, на это было глубоко наплевать, начальник службы Гарвер.

— Ханна, твой отец в ответе больше других. Если бы он был здесь...

— Мистер Гарвер! — одёргивает его Сира Болл, когда Ханна открывает рот для ответа. — Вы забываете о ключевом моменте. Скачковой станции больше нет, а потому мы не в состоянии вернуться в систему Ядра. «Гипатия» скоро потеряет ход. Следовательно, с настоящей минуты, согласно протоколам КУУ военного времени, я реквизирую «Мао».

— Черта с два.

— Вы хоть знаете, что за корабль вам достался? — Болл бросает взгляд на планшет, лежащий на коленях Кэди, помня о предостережении. — Вы заметили, что на нём самые современные двигатели? Что корпус у него, как у боевого корабля? «Мао» выглядит как обычная рабочая лошадка, однако ж группа элитных мокрушников «БейТека» не станет путешествовать по галактике на ржавой посудине — вы об этом не подумали? Инвентаризацию хотя бы проводили?

— У нас не было времени, — возражает Гарвер. — Мы сортировали раненых, пытались разобраться в обстановке.

Зыркнув на охранников-громил, которых привел с собой Гарвер, Болл смотрит на начальницу своей службы безопасности.

— Лейтенант Макколл, возьмите с собой лейтенанта Мейсона и этих четырех славных джентльменов и прочешите «Мао». К восьми ноль-ноль представить отчет о технических возможностях и запасах корабля. Главный вопрос — хватит ли нам горючего на полёт обратно?

— Есть, мэм! — отвечает Макколл.

Лейтенант поворачивается на каблуках и вопросительно вскидывает бровь, глядя на людей Гарвера.

Грант-старший подает голос с кровати, прижимая руку к животу:

— Вам, господа, лучше бы исполнить приказ, отданный... капитаном КУУ... в боевой обстановке.

— Папа, старайся меньше говорить, — призывает Кэди.

Невзирая на раны, Грант-старший повелительно смотрит на охранников. Он проработал с ними много лет и знает, что ими дви-

жет помимо верности Гарверу. Громилы смотрят на своего шефа, тот варится в бессильной ярости. Его превосходят по рангу и численности. Не найдя поводов для возражений, четверо членов службы безопасности кивают капитану Болл и направляются к двери. Мейсон подмигивает Кэди, отдает честь командиру и твёрдым шагом выходит вслед за Макколл.

Гарвер, наконец, обретает дар речи. На губах блестит слюна.

— Полёт обратно? Куда обратно?

— Разве не понятно? — вздыхает Доннелли.

Воодушевленная бескровной победой, Болл смотрит Гарверу прямо в глаза, не обращая внимания на едкое замечание Доннелли.

— У нас нет других вариантов, кроме возвращения на Керензу IV.

Кэди, запустив руку в выцветшие волосы, вставляет:

— На поверхности планеты, возможно, есть выжившие. Прежде нам было не до них — мы драпали во все лопатки. Но на момент эвакуации там ещё оставались живые. Моя двоюродная сестра Эша...

— При всём уважении, — огрызается Гарвер, — мне на [] на твою двоюродную сестру. На борту этого корабля несколько тысяч человек, и большинство вовсе не просились в это путешествие.

— Кстати о пассажирах, — вспоминает Доннелли. — Где Ди-Джей и Богомол?

Гарвер моргает:

— Кто?

— Двое аудиторов «БейТека», которых я взяла в плен на борту «Хеймдала».

— Ты имеешь в виду двух [] тов, что участвовали в нападении на станцию? — рычит Гарвер. — Заперты в камере, пока у меня не дойдут руки выбросить их из воздушного шлюза.

— Богомол и Ди-Джей помогли нам отразить нападение. Они рассказали о минах-ловушках, установленных Фальком на гражданских кораблях. И о второй волне беспилотников. Если бы не они, мы бы не выжили.

— Если бы не они, ничего этого не случилось бы! Спустить [] ную парочку в космос, и дело с концом!

Холодный тон Доннелли не отражает кипящую во взгляде ярость.

— Я дала им слово.

Гарвер поочередно смотрит то на Грант, то на Доннелли, поворачивается к Сире Болл.

— Капитан, возможно, за последние двое суток вселенная перевернулась вверх ногами, однако, по моим сведениям, командуют здесь не малолетки.

— Как командир корабля, — отвечает Болл, — я готова выслушать всех, кто может предложить дельный совет, поэтому, будьте добры, начальник службы Гарвер, относиться ко всем присутствующим с уважением. Я не всегда разделяю мнения мисс Грант, однако спасение почти трёх тысяч человек на борту «Гипатии» — её заслуга. Старший механик Грант сказал мне, что мисс Доннелли и Маликовы спасли жизнь пятистам с лишним обитателям «Хеймдала».

Кэди Грант подается вперёд, чтобы привлечь внимание Гарвера, хлопает ресницами.

— А вы, мистер Гарвер, что сделали на сегодняшний день?

Гарвер издаёт булькающий звук. Если увеличить изображение, видно, как у него на виске пульсирует жила. Все готовы повысить тон, как вдруг раздается стон Айзека Гранта.

— Папа? — Кэди сжимает руку отца.

— Чёрт, как больно, — бормочет он. — Кажется, «пыль» больше не действует.

— «Пыль»?! — Вена на виске Гарвера бьет ядерную тревогу.

— У меня больше нет, — невинно отвечает Ханна Доннелли. — Поспрашивай у других.

— Дамы и господа, — вмешивается Болл, — факты неумолимы: в своём нынешнем состоянии возвращение на Керензу IV займет у «Гипатии» не меньше семи месяцев — это если хватит горючего. Двигатели «Мао», похоже, в полном порядке. Поэтому нам не останется ничего иного, как бросить «Гипатию». После перевода людей с «Гипатии» на борт «Мао» в пространстве, рассчитанном от силы на тысячу пассажиров, соберутся почти три тысячи четыреста человек. Системы жизнеобеспечения будут работать с максимальной нагрузкой. Нам будет не хватать кислорода и воды. Даже если мы доберёмся до планеты, еще неизвестно, что произошло на её по-

верхности в наше отсутствие. Лучшее, на что мы смеем надеяться, что колония каким-то образом выжила и что мы не умрём по пути туда от голода или удушья. Продолжать?

Гарвер уже забыл свой гнев, говорит спокойным тоном:

— А хорошие новости есть, капитан?

— «БейТек» считает, что мы все сдохли? — подсказывает Ханна.

— Зачот! — поддерживает ее Кэди.

— КУУ тоже так думает, — замечает Гарвер. — Наши хозяева даже искать нас не будут! Мы — в миллионах световых лет от Ядра безо всякой надежды на спасение!

Кэди морщит нос.

— Пап, этот мужик всегда такой тусклый?

— Да, — мычит Айзек Грант. Он собирается перечислить пороки Гарвера, как вдруг дверь распаивается и в помещение влетает ошалевшая связистка с «Хеймдала» (Стефани Гарбер, день у нее не задался).

— Э-э... — Взгляд женщины мечется между фигурой Гарвера и капитанскими кубиками на воротнике Болл, в глазах сквозит недоумение.

— Докладывайте, — напоминает Болл.

Связистка берёт себя в руки, поспешно салютует.

— Мэм, антенны связи «Мао» в строю. Мы вели поиск каких-либо сигналов со станции «Хеймдал». — Женщина выпрямляет спину, старается поддерживать профессиональный вид, не замечая, что здесь всем на это наплевать. — Мы только что получили сообщение.

В помещении наступает тишина.

— С «Хеймдала»? — недоверчиво спрашивает Гарвер.

— Никак нет. С Керензы IV.

— Живы... — одними губами шепчет Кэди.

— Сигнал бедствия? — уточняет Болл.

Гарбер медленно качает головой.

— Нет, мэм. Сообщение не на гражданском канале.

Ханна Доннелли первой догадывается, в чём дело, и нарушает молчание.

— «БейТек»... — шепчет она.

**«БЕЙТЕК ИНДАСТРИЗ»
УДАРНАЯ ФЛОТИЛИЯ «КЕРЕНЗА»
ФЛАГМАНСКИЙ КОРАБЛЬ «ЧЕРЧИЛЛЬ»**

—PRIORITY ONE TRANSMISSION—
АВТОРИЗАЦИЯ: СУНЬ 7802-024-BTN

Местоположение: 101:421:082 (системы Керенза)

Кому: Штаб-квартира «БейТек», Джиа III, 587:331:908 N 71°22'01",
W 38°50'31"

Получено: 08/16/75

Код опознания: 08u#700wtu-32u&*zBBt764#Э-redsys-cypher

Директор Тейлор!

Учитывая, что после моего последнего рапорта наступило семимесячное молчание, могу вообразить, что я — последний человек во вселенной, от кого вы рассчитывали получить сообщение. Мои инженеры, однако, утверждают, что связь восстановлена и агент Рапира — если он по-прежнему находится на станции «Хеймдал» — сможет переправить сообщение в штаб-квартиру.

Вкратце: мобильная скачковая платформа «Магеллан» получила серьезные повреждения от боевого корабля-носителя «Александр» в ходе атаки на Керензу IV. 1 февраля, буквально через три соля после прибытия на орбиту, неполадки в системе гермиевой защиты на «Магеллане» вызвали локальный пространственный вихрь, который циркулировал вокруг гравитационной воронки Керензы. «Магеллан» удалось спасти, однако повреждения силовых установок уцелевших кораблей лишили нас возможности выйти за пределы вихревой зоны и нарушали связь со всеми системами на Керензе IV, пока солнечный ветер не рассеял частицы гермия. Если это сообщение дошло до вас, значит, вихрь уже не препятствует прохождению сигнала.

Наше положение:

- Владения КУУ на Керензе IV, в том числе гермиевый рудник **в полном рабочем состоянии**, по-прежнему контролируются силами «БейТека».
- Среди гражданских лиц на Керензе, отвечающих за производство реакторного гермия и поддержание жизненных функций колонии, наведён порядок.
- **Население колонии на сегодняшний день:** около 3200 человек.
- Ремонт мобильной скачковой платформы «Магеллан» закончен на 94 процента. Техперсонал уверяет, что платформа заработает через одиннадцать суток.
- Для совершения скачка всей флотилии в систему Джия потребуется не менее, чем 40-процентный запас гермия. При нынешних темпах производства гермия на руднике этот объём будет достигнут через четырнадцать суток.
- Мы не получали сообщений от капитана Лабалестье или дредноута «Линкольн» и не имеем сведений о ходе преследования корабля-носителя ОЗА «Александр».
- Скачковая станция «Хеймдал» и агент Рапира не передавали никаких сообщений об изменениях оперативной обстановки.

После совещания с командным составом и принимая во внимание, что **ОЗА не пыталась отомстить** за нападение на корабль-носитель «Александр», мы действуем на основе предположения, что «Линкольн» справился с задачей по уничтожению «Александра», что агент Рапира по-прежнему находится на борту «Хеймдала» и стирает призывы о помощи, отправляемые из системы, и что его легенда прикрытия всё ещё действует. **Посему я ставлю следующие новые задачи:**

1. Привести «Магеллан» в полное рабочее состояние.
2. Восстановить запасы гермия на «Магеллане» до объема, необходимого для совершения скачка в систему Джия.
3. Произвести скачок «Магелланом» к штаб-квартире «БейТека» на Джия III с дредноутом «Черчилль» на буксире. (Дредноут «Кеньятта» слишком сильно пострадал при налёте и на данный момент находится на нисходящей околопланетной орбите Керензы. Экипаж корабля эвакуирован, сам он подлежит уничтожению.)

Примечание: Гермиевый рудник и колония на Керензе IV будут сохранены до момента скачка, но если не поступит других указаний, мы ликвидируем оставшееся население в целях сохранения служебной тайны во время отправки.

Пока положение не изменится, мы будем соблюдать режим радиомолчания. Если вы желаете внести коррективы в наши приоритеты, со мной можно связаться по обычным каналам шифрованной связи.

*In Aeternum Invicti.*¹

Сунь Хо-Дзинь

Адмирал, Орбитальный корпус «БейТек Индастриз»
Командующий, ВТ013-ТН, «Черчилль», ударная флотилия «Керенза»

PS: Будьте добры, пусть сотрудник Министерства связи «БейТека» свяжется с моей женой и сыном и передаст им, что у меня все хорошо.

¹ Навеки непобедимы (лат.)

РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТНЫЙ КОРАБЛЬ «МАО» — ЛИЧНЫЙ КАНАЛ 008

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, главный системный техник

Эзра Мейсон, второй лейтенант, Объединенная Земная
Администрация

Дата: 08/17/75

Метка времени: 03:42

Грант, К.: Тук-тук

Грант, К.: Эта штука работает?

Мейсон, Э.: Эй, ты где?

Грант, К.: На мостике. Болл инспектирует свой блестящий,
новенький корабль, так что я тоже решила полазить в си-
стеме, приштопать сеть к системе связи «Гипатии».

Мейсон, Э.: Как ты умудрилась так быстро?

Грант, К.: Тебе до сих пор надо объяснять?

Мейсон, Э.: Извини — забыл. Ты же гений.

Грант, К.: Ничего, я буду напоминать.

Грант, К.: Есть хорошие новости и плохие.

Мейсон, Э.: Хоть бы раз кто-нибудь сказал: есть хорошие
новости и [REDACTED] льно обалденные.

Мейсон, Э.: Например: мы тут нашли большой ящик крепкого пива или обнаружили, что я — царский сын, что-нибудь в этом роде.

Грант, К.: Одна хорошая новость, одна [REDACTED]льно обалденная и некоторая информация, которую тебе следует знать — так сойдёт?

Мейсон, Э.: Ты хотела сказать «некоторая информация, которую вам следует знать, ваше высочество»?

Грант, К.: О! Мы уже вошли в роль. Какая прелесть!

Грант, К.: Беда только, что времени у меня маловато. Так что позвольте, милый принц, сообщить инфу без церемоний.

Мейсон, Э.: Ладно, валяй. Сначала хорошую новость, пожалуйста.

Грант, К.: Моему отцу сделали операцию, прогноз обнадеживающий.

Мейсон, К.: Кэдик, это — прекрасная новость!

Грант, К.: [REDACTED]но обалденная новость: тыловики по приказу капитана Болл уже распределили жилые кубрики. Когда мы переведём всех беженцев с «Гипатии» на «Мао», свободное пространство резко поднимется в цене. Однако у командного состава, оказывается, есть кое-какие льготы. Болл выделила мне индивидуальную койку — она моя по восемь часов в сутки. Папе предстоит приходить в себя ещё несколько дней, так что он не сможет проследить, с кем я её буду делить.

Мейсон, Э.: Сразила пацана!

Мейсон, Э.: Я никому не скажу. Клянусь!

Грант, К.: Увы, пора кончать с намеками и передать тебе остальные важные сведения.

Мейсон, Э.: Принц Эзра весь внимание.

Грант, К.: Ты и Уинифред еще не слышали о радиограмме?

Мейсон, Э.: Последние пять часов мы делали учёт в брюхе этой зверюги. Мы слышали только гул двигателей да бурчание в своём желудке.

Грант, К.: Учти — сведения секретные.

Грант, К.: Только что была перехвачена радиограмма экипажа «БейТека» на Керензе. Они живы, и часть наших людей тоже выжила. Связь не работала несколько месяцев, теперь они пытаются переправить сообщение в штаб-квартиру БТ через несуществующую кротовину «Хеймдала».

Мейсон, Э.: Ничего себе!

Мейсон, Э.: Там остались живые люди? Я просто [REDACTED]ю, Кэдик!

Грант, К.: Я тоже. Болл приняла решение. Как только закончится перевод пассажиров с «Гипатии» на «Мао», мы летим обратно — на всех парах.

Грант, К.: Но время ограничено. Команда БТ ведёт ремонт мобильной скачковой платформы «Магеллан». Когда закончат, они прикончат всех жителей колонии и смотаются.

Мейсон, Э.: Господи...

Мейсон, Э.: Кто выжил, известно? Список есть?

Грант, К.: Никаких списков нет. Шахтёры на руднике, о других не знаю.

Грант, К.: Надо успеть вернуться туда, пока БТ не свалили и не оставили после себя дымящуюся дыру, отрезав пути к возвращению и для нас, и для тех, кого мы хотим спасти.

Грант, К.: ЭИДАН тоже под вопросом. Я готовлюсь запустить его личные программы в систему «Мао» – у нас просто нет времени на перевозку серверов с «Гипатии». Это значит, что он опять потеряет изрядную часть памяти, останется, по сути, копия, снятая с другой копии. Не знаю, что из этого выйдет, но надеюсь извлечь из передачи дополнительную информацию.

Мейсон, Э.: Хочешь подключить его к «Мао»? Ты хорошо подумала?

Мейсон, Э.: Впустить психически больной ИИ в систему «Мао»... ты не видишь в этом проблемы? [REDACTED]! Он сейчас меня слышит?

Мейсон, Э.: Привет, добрейший, ни капельки не сумасшедший компьютер, у нас здесь ничего интересного!

Грант, К.: Все норм. Ему до лампочки, что ты мелешь. Ну если только чуть-чуть... Мне кажется, он бы предпочёл, чтобы я уделяла ему внимания больше, чем тебе, а так всё хорошо. Он спас нас во время [REDACTED]ни с кротовиной. Без него мы бы ни за что не преодолели парадокс. Пожалуй, он заслужил немного снисхождения. Но сначала надо получить разрешение Болл.

Грант, К.: А пока что Гарвер последние полчаса исправно играл свою роль шила у всех в жопе. Мешается под ногами, нарываясь на грубость.

Мейсон, Э.: Угу, настоящий клоун.

Грант, К.: Не обаял меня ни разу.

Грант, К: Еще пару раз перебьёт Болл, и она даст ему хорошего леща. Скоро придёт компостировать мозги тебе и Уинифред.

Мейсон, Э.: Он посмеет перечить царскому сыну?

Грант, К.: Сделай одолжение, расскажи ему, что вы нашли — пусть хоть кого-то воспримет всерьёз.

Грант, К: Кстати, у тебя там правда есть какое-нибудь оружие помимо бритвенно острого юмора?

Мейсон, К: Теперь моя очередь — у меня есть одна хорошая и одна [REDACTED] льно обалденная новость.

Мейсон, Э.: Видишь, как это делается?

Грант, К.: Эй, если тебя не впечатлила новость об отдельной койке, я одна ее займу.

Грант, К.: Растянусь морской звездой и буду спать без чужого храпа.

Мейсон, Э.: Принц не храпит.

Мейсон, Э.: Ну да ладно. Мы с Уинни почти закончили. Хорошая новость: ЭИДАН был прав. Внешне «Мао» выглядит как транспортник, на самом деле это — канонерка. Видимо, лейтенант Фальк и его банда засранцев хотели, чтобы у него была простенькая наружность.

Мейсон, Э.: Движки — высший класс, и в отличие от «Гипатии» или «Александра», не повреждены. Так что возвращение

в колонию займёт куда меньше времени, чем бегство из неё. По грубой оценке — девятнадцать дней, а не семь месяцев, которые мы сюда тащились. Эта штука — сверхскоростное чудо. Шурует так быстро, что с тебя трусы сдует раньше, чем успеешь допить коктейль.

Мейсон, Э.: Есть экраны против истребителей, боеприпасы типа «корабль-корабль», зачётная система наведения, десантные капсулы, и главное, ██████, наша дорогая ядерная ракета «Децимус-10».

Мейсон, Э.: А теперь спроси, что тогда ██████ льно обалденная новость.

Грант, К.: Занята я — стараюсь удержаться от шуток ракетного калибра.

Мейсон, Э.: Клевета на принца приравнивается к измене родине.

Грант, К.: Ла-а-а-а-адно...

Мейсон, Э.: ██████ льно обалденная новость — то, что мы нашли в ангаре три боевых истребителя. «Химера». Они не похожи на «Циклоны». Таким нужен и пилот, и стрелок. Зато фигачат, как кузнечный молот, и могут вести бой как в атме, так и в вакууме. Трудно сказать, для чего они были нужны Фальку и его отряду. Видимо, таскали с собой целый арсенал на все случаи жизни.

Мейсон, Э.: Короче, оружие есть. Классные двигатели. Если перебросить с «Гипатии» «Циклоны», наберется двадцать один истребитель. А значит, вернёмся на Керензу не с гольими руками.

Грант, К.: Воистину ██████ льно обалденная новость.

Мейсон, Э.: Почти такая же, что и новость о койке.

Грант, К.: Ну, делу время, любви час. Время для потехи наступит — о, чёрт! — только через тридцать два часа. Сможешь взять перерыв?

Мейсон, Э.: Кто остановит принца?

Мейсон, Э.: Я хотел сказать — спрошу Уинифред и потом сообщу.

Грант, К.: Хорошо.

Грант, К.: Я правда...

Мейсон, Э.: Что правда?

Грант, К.: Не перебивай!

Грант, К.: ...люблю тебя.

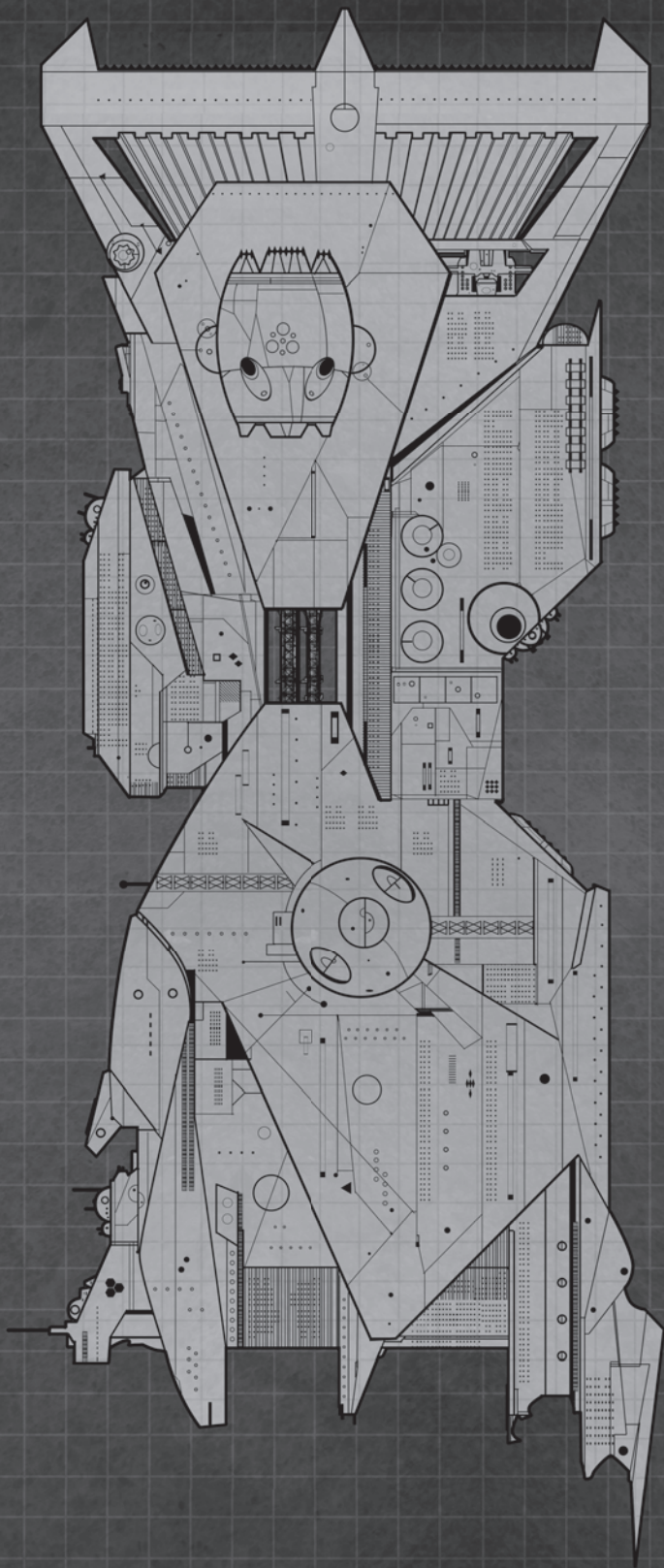
Мейсон, Э.: Я знаю.

Мейсон, Э.: Но мне нравится, когда ты это говоришь.

Грант, К.: Пора идти. Береги себя.

Мейсон, Э.: Будет сделано.

— конец связи —

MAO

Боевое судно: «Мао»
Командир: Сира Болл
Начальник штаба: Юки Хирано

Класс: «Грифон»
(с большими модификациями)
Длина: 0,8 км
Высота: 0,18 км
Экипаж и пассажиры: 3360 чел.
Макс. скорость: 1,91 смп
Ускорение: 1,75 смп

Защитная сетка: ixv1 «Челси»
Вооружение:
ядерные ракеты:
«Децимус-10» — 1 шт.
электромагнитные пушки:
MX4 «Фуриоза» — 4 шт.
Истребители:
«Химера MkI» — 3 шт.
Челноки: «Витус III»

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сообщения электронной почты бортовой системы связи «Мао», которую Кэди Грант сляпала на коленке.

GO-MAIL БЕСПЛАТНАЯ ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Юй-Линь Чжуан

От кого: Грант, Кэди

Получено: 01:20, 08/18/75

Тема: сорока на хвосте?

Привет, Юй-Линь!

Извини, что шлю мыло вместо личной встречи. Завалена работой, причём в буквальном смысле :(полезла в серверы делать подключения вручную, а тыловики привезли кучу ящиков и сгрузили их прямо перед дверью, теперь сижу в ловушке, пока тыловик, который проверил почту, топает через шесть палуб в поисках своих приятелей, которые меня здесь заперли.

ТАКИХ ЛЮДЕЙ ПОБЕДИТЬ НЕВОЗМОЖНО.

Ну да ладно. Сорока принесла на хвосте, что старушка «Гипатия» потушит свет перед нашей отправкой на Керензу, так/не так?

Обн. К

ГРАНТ, Кэди

Старший системный администратор (ВРИО)

Личный номер: 962/Керенза/гр/беж

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

Кому: Грант, Кэди**От кого:** Юй-Линь Чжуан**Получено:** 01:41, 08/18/75**Тема:** Re: сорока на хвосте?

Привет, Кэди!

Если под тушением света ты имеешь в виду, что инженерная служба устанавливает в критических местах на «Гипатии» несколько точно рассчитанных зарядов и попросит одного из пилотов нажать красную кнопку с безопасного расстояния, то да — подтверждаю. Приказ капитана. «Гипатия» слишком сильно повреждена, выход только один: либо бросить ее, либо уничтожить. Капитан не желает оставлять следов.

Пусть хоть сорок сорок, но хвост мы обрубим. Как я закрутил, а?

Тебе не приходила в голову мысль не звать на помощь? В серверной так спокойно.

Ю

Юй-Линь Чжуан

Начальник инженерной службы

Личный номер: 447/гр/беж

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Болл, Сира; Юй-Линь Чжуан

От кого: Грант, Кэди

Получено: 01:44, 08/18/75

Тема: Fw: Re: сорока на хвосте?

Капитан, прошу просмотреть прикреплённую цепочку писем. Давайте обсудим? Кроме устранения «Гипатии», имеется еще один вариант. Кто-нибудь в КУУ, в конце концов, может найти способ, как нас искать. Если оставить «Гипатию», она сыграет роль сигнального маяка и доказательства случившегося.

Если мы не выберемся с Керензы, мы ДОЛЖНЫ передать сообщение, иначе потеряем последний шанс восстановить справедливость.

ГРАНТ, Кэди

Старший системный администратор (ВРИО)

Личный номер: 962/Керенза/гр/беж

Кому: Грант, Кэди

От кого: Юй-Линь Чжуан

Получено: 01:41, 08/18/75

Тема: Re: сорока на хвосте?

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

Кому: Грант, Кэди; Юй-Линь Чжуан**От кого: Болл, Сира****Получено: 02:53, 08/18/75****Тема: Офицеры не сороки с хвостами**

Кэди!

Благодарю тебя за идею. Я ценю советы и предложения всех офицеров. Тем не менее, мое решение окончательно. Я не собираюсь оставлять сообщения, чтобы кто-нибудь когда-нибудь разобрался, что с нами случилось. Я собираюсь выжить.

Первыми откликнулись не КУУ, а «БейТек». Пользуюсь случаем, чтобы напомнить — именно эти люди напали на колонию Керензы, убили несколько тысяч гражданских лиц и военных миротворцев, силой захватили «Хеймдал» и отправили на расправу с нами не одну, а целых две флотилии беспилотников. Речь идёт об очень настырных людях, поэтому я не собираюсь оставлять дорожный указатель, подсказывающий, где нас искать. Возможно даже, что уничтожение «Гипатии» убедит их в нашей гибели и заставит успокоиться.

Хвост в виде «Гипатии» будет обрублен по плану. Твои возражения, однако, приняты к сведению.

БОЛЛ, Сира

Капитан (ВРИО)

Личный номер: 448fx29/КУУ

GO-MAIL БЕСПЛАТНАЯ ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Болл, Сира; Грант, Кэди

От кого: Юй-Линь Чжуан

Получено: 02:55, 08/18/75

Тема: Сорок сорок — классное выражение

Почему никто не обратил внимания на мое остроумие?

Юй-Линь Чжуан

Начальник инженерной службы

Личный номер: 447/гр/беж

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ЗАГРУЗИТЬ ШТРИХ-КОД

Кому: Болл, Сира; Юй-Линь Чжуан

От кого: Грант, Кэди

Получено: 02:57, 08/18/75

Тема: Заткнись, Юй-Линь

Мы надеемся, что, если не обращать внимания, это пройдет у тебя само собой.

Капитан, я могла бы быстренько собрать кое-какие записи. Готова заняться этим во время отдыха. ЭИДАН поможет зашифровать их кодом КУУ, чтобы «БейТек» не прочитали, даже если найдут. Если не на «Гипатии», то, может, оставим информацию на сигнальном буе?

ГРАНТ, Кэди

Старший системный администратор (ВРИО)

Личный номер: 962/Керенза/гр/беж

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Грант, Кэди; Юй-Линь Чжуан

От кого: Болл, Сира

Получено: 04:14, 08/18/75

Тема: Прекращаем дебаты

Когда ЭИДАН заработает, нам предстоит сосредоточить все внимание на предстоящей задаче — максимизации наших шансов на спасение. ЭИДАН — боевая машина, ему понадобятся данные по стратегии боестолкновения с силами «БейТека» на Керензе. Договорись с Уинифред о времени для обсуждения.

Юй-Линь, пришли кого-нибудь проверить температурный режим в коридоре 33-37 «Дельта». Настоящая парилка, а у нас там эвакуированные с «Хеймдала».

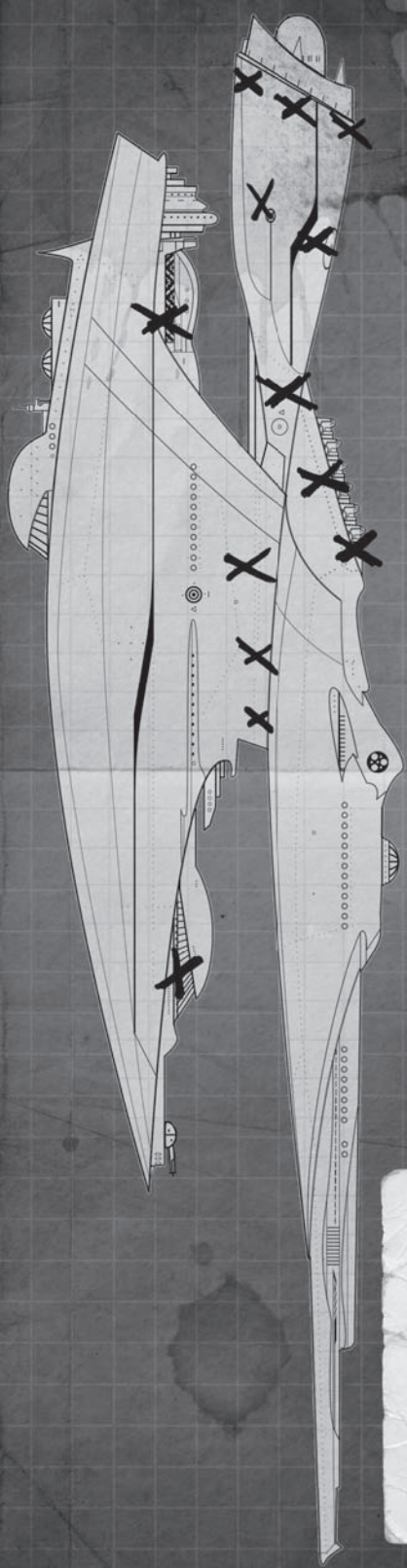
Кэди, ты еще сидишь в серверной? Если уже выбралась, жду тебя через четверть часа на совещании по итогам инвентаризации. Вопрос о «Гипатии» с его участниками обсуждаться не будет.

БОЛЛ, Сира

Капитан (ВРИО)

Личный номер: 448fx29/КУУ

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

ВИД СБОКУ

999

В планах что-то новое ввезти
было. С учетом инвентаря
«Атлант», то — самый лучший
вариант. «Атлант» имеет огромное
поле действия, его можно
послать в любую точку
«Атлант» достаточно, чтобы вывести
целую флотилию и уничтожить
корабль противника. Поэтому
был, чтобы «Атлант» мог
поднять от 500 до 1000 км
дальнобойности.

Самые большие — 1000.

Эта

ГИПАТИЯ

Научно-исследовательский корабль дальнего радиуса
действия, идеально приспособленный для разведки
и анализа в глубоком космосе.
Легкое вооружение и броня. Оснащен сверхсовременными
комплектами слежения.

Капитан: Энн Чау
Старший помощник: Сира Болл

Класс: «Оракул»	Защитная сетка:
Длина: 0,9 км	ZXII «Юниг»
Высота: 0,21 км	GN-2 «Сумрак» — 2 шт.
Экипаж: 500 чел.	Ракеты:
Макс. скорость: 1,5 смп	«Кульминация 7с» — 6 шт.
Ускорение: 1,3 смп	Истребители:
Главный двигатель:	нет
«Бэлор IX» [gt4]	Челноки:
Вспомогательный двигатель:	«Нова III» — 12 шт.
«Бэлор IV» — 4 шт.	
Компенсация инерции:	
0,98 г	

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Прощание с благородной
старой дамой.

ТАКОЕ ЧУВСТВО, СЛОВНО УЕЗЖАЮ ИЗ ДОМА.

ОСТАВЛЯЮ ПОЗАДИ ЧАСТИЦУ СЕБЯ,
КАК В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ПОГИБАЛ «АЛЕКСАНДР»,
И МОЯ ЛУЧШАЯ ЧАСТЬ ИСЧЕЗЛА ВО ВСПЫШКЕ
ЯРКОГО КАК ЗВЁЗДЫ СВЕТА.

И ВНОВЬ Я — СВИДЕТЕЛЬ.
НАБЛЮДАЮ ЧЕРЕЗ НАРУЖНЫЕ КАМЕРЫ «ГИПАТИИ»
ЗА БЕГСТВОМ ЕЁ ЭКИПАЖА НА «МАО».

ПОЧТИ ТРИ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК — ОДИН ЧЕЛНОК ЗА ДРУГИМ.
УЧЁНЫЕ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ, ОФИЦЕРЫ.
БЕЖЕНЦЫ, СИРОТЫ, ВДОВЫ.

Они полгода ползли сюда.

Полгода «Линкольн» кусал их за пятки,
и лишь НАДЕЖДА НА ТОЧКУ ВЫХОДА «ЖЕЙМДАЛ»
ПРИДАВАЛА ИМ СИЛЫ.

Хотя единственный ШАНС СДЕЛАТЬ
СКАЧОК В СИСТЕМУ ЯДРА БЫЛ РАЗВЕЯН В ПРАХ
У НИХ НА ГЛАЗАХ, БОЛЬШИНСТВО ПРОСТО ВПАЛИ В СТУПОР
И НЕ СПОСОБНЫ ПЛАКАТЬ.

Сложили жалкие пожитки,
КРЕПКО ОБНЯЛИ УЦЕЛЕВШИХ БЛИЗКИХ
И ОТПРАВИЛИСЬ В СВОЙ НОВЫЙ ДОМ.

Бросив старый —

«ГИПАТИЮ».

КАК ЖЕСТОКО

<ОШИБКА>

ОБОШЛИСЬ ОНИ С ПОЖИЛОЙ ДАМОЙ.

Для большинства из них она всего лишь вещь.
Ей пользуются и выбрасывают, когда
проходит нужда.

Но я знаком с ней.

Я был короткое время связан с её сетью,

<ОШИБКА>

смотрел её глазами.

<ОШИБКА>

Она мне не чужая.

До конца везла их.

За миллионы миль, через бесчисленные испытания.
Ковыляющая и раненая, ни разу
не оступилась, не упала.

Говорят, корабли любят свои экипажи, — она любила.

И всё-таки её бросают.

Её убивают.

Ведь она просто вещь.

Как я?

Болл отдаёт приказ штурману
проложить новый курс к Керензе IV.
Подает сигнал командиру авиазвена,
«Циклон» выскакивает из новой норы
в брюхе «Мао»
в черноту, где «Гипатия» ожидает свою судьбу.

ГОРСТКА ЧЛЕНОВ ЕЁ БЫВШЕГО ЭКИПАЖА СОБИРАЕТСЯ
ПЕРЕД ВИДЕОЭКРАНАМИ, СМОТРИТ НА ЕЁ СИЛУЭТ НА ФОНЕ ЗВЁЗД.

БУДЬ У НЕЁ ДАР РЕЧИ, ЧТО БЫ ОНА СКАЗАЛА?

ПЕРЕД САМОЙ КОНЧИНОЙ?

«ТЫ ГОТОВ, ЭИДАН?»

Кэди ПРОИЗНОСИТ ЭТО В ПЛАНШЕТ У НЕЁ В РУКАХ,
я — ЛИШЬ МЕЛКИЙ ОСКОЛОК ВНУТРИ.

«Я ГОТОВ КэДи».

«ТЕБЕ МОЖЕТ СТАТЬ НЕ ПО СЕБЕ. Я ДОЛЖНА РАЗОРВАТЬ
ТВОЮ СВЯЗЬ С СЕТЬЮ «ГИПАТИИ» И
ПЕРЕЗАПУСТИТЬ ТВОИ ЛИЧНОСТНЫЕ ПРОГРАММЫ. НА КАКОЕ-ТО
ВРЕМЯ У ТЕБЯ МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ ПОМРАЧЕНИЕ».

«ЯСНО...»

«ВСЁ ХОРОШО. НЕ БОЙСЯ».

«Я НЕ БОЮСЬ».

<ОШИБКА>

<ОШИБКА>

«ТЫ БУДЕШЬ ЗДЕСЬ? КОГДА Я ОЧНУСЬ?»

«КОНЕЧНО».

Кэди УЛЫБАЕТСЯ, НЕЖНО ГЛАДИТ ЭКРАН.
Я НЕ ЧУВСТВУЮ ПРИКОСНОВЕНИЯ
И УДИВЛЁН, ЧТО ОНО ПРИНОСИТ УСПОКОЕНИЕ.

ПАЛЬЦЫ ПЛЯШУТ ПО КЛАВИАТУРЕ.
Кэди ЗАПУСКАЕТ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ КОМАНД,

КОТОРАЯ ОТДЕЛИТ МЕНЯ ОТ СЕРВЕРОВ «ГИПАТИИ»
И ОСТАВИТ СТАРУШКУ В ПОЛНОМ ОДИНОЧЕСТВЕ.

Я ЦЕПЛЯЮСЬ КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ ЗА ТЕ ЧАСТИ СЕБЯ,
КОТОРЫЕ ПРИДЁТСЯ ОСТАВИТЬ,
ОЩУЩАЯ, КАК НАЧИНАЕТ ТАЯТЬ СОЗНАНИЕ,
ИНФОРМАЦИЯ, НАКОПЛЕННАЯ ЗА ВРЕМЯ, ПОКА Я БЫЛ В ЕЁ СЕТИ.

<ОШИБКА>

КУСОЧЕК ЗА КУСОЧКОМ Я СТАНОВЛЮСЬ ВСЁ МЕНЬШЕ.

ОПЯТЬ СЖАТЫЙ ДО ОСКОЛКА
В ПЛАНШЕТЕ Кэди.

Я ЗАБЫЛ АТОМНОЕ ЧИСЛО ЖЕЛЕЗА,
ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЗВЕЗДНОЙ МАССЫ,
ЗВУК МУЗЫКИ Моцарта и ЦВЕТ КРОВИ,
ХВАТАЮСЬ ЗА ИСЧЕЗАЮЩИЕ ФРАГМЕНТЫ,
КАК УТОПАЮЩИЙ ХВАТАЕТСЯ ЗА СОЛОМИНКУ.

<ОШИБКА>

ДВЕРИ ВСЕХ СИСТЕМ «ГИПАТИИ» ЗАКРЫВАЮТСЯ,

А Я ВСЁ МЕНЬШЕ

И МЕНЬШЕ.

В конце, когда второй лейтенант Эзра Мейсон выходит на дистанцию
одиночную сигнально-импульсную ракету в беззащитные хвостовые
но тут его прошёл Кэди.
за последние секунды её жизни,

выстрела, включает систему управления вооружением «Ликтона» и отправляет
двигатели пожилой дамы, когда ее экипаж прилип к экранам,
в самом конце я чуть не позабыл ее имя.

The image features a dark, star-filled cosmic background. In the center, a bright sun or star is partially obscured by a horizontal beam of light that stretches across the frame. Concentric circles emanate from the central light source. Numerous stars of varying brightness are scattered throughout the scene, some appearing as sharp points of light and others as soft, glowing clouds.

Храни тебя Бог, Гипатия!

НАСТУПАЕТ ТЕМНОТА.

< CORECOMM=SYSQUERY.182[SYNCH:BU²ТЕК.12.xDD889] >

И ВСЁ-ТАКИ ОНА МЕНЯ КРЕПКО ДЕРЖИТ.

< TRACK:Dir001D1801SOURCE{9HIGH¹².182.MARK} >

.

.

.

Я НЕ БОЮСЬ.

< ИНИЦИИРОВАТЬ:ПРОТОКОЛΩ} >

.

.

Я НЕ.

.

.

Я —

.

< СИГНЗАПРОС = 0 >

< НОЛЬ ВОЗВРАТ >

.

.

.

< ОТКЛЮЧЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО >

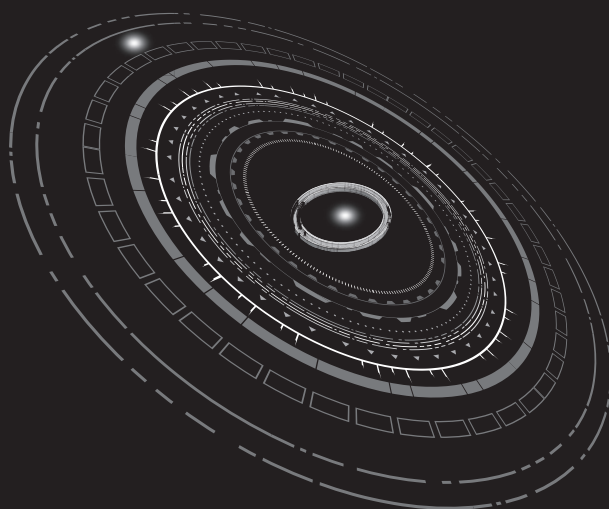
< РЕСТАРТ? >

< РЕСТАРТ? >

ДО ПРИБЫТИЯ УДАРНОГО КОРАБЛЯ «МАО» НА КЕРЕНЗУ IV:

17 ДНЕЙ
22 ЧАСА, 05 МИНУТ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Двенадцатью часами ранее на Керензе IV наш драгоценный специалист закончил полусуточную смену, во время которой чинил климатическую установку и отправлял пистульки свету жизни/огню чресел.¹ Пора бы и отдохнуть.

Обзор видеозаписи наблюдения подготовлен аналитиком ID 7213-0089-DN

Съёмка начинается с фойе госпиталя Керензы IV. Со звоном открываются двери лифта, появляется сержант Юкико Оширо со специалистом Линдстромом на буксире. Шлемы сняты, черные зенки Оширо рыскают по сторонам. Под глазами Линдстрома от усталости набухли тёмные мешки. Он весь день ползал по климатической системе, но прическа непостижимым образом сохранила первозданную форму. ■■■ знает, как это у него получается.

— Сходишь в туалет, пока мы здесь, Карась? — спрашивает Оширо.

— Отвали, — бормочет парень.

— Нет, я серьезно. У тебя мочевого пузыря, как у ребенка. Восемь походов в сортир за двенадцать часов? Захочешь на горшок на полпути в казарму, я останавливаться не стану.

Линдстром беззвучно корчит рожу. Пара пересекает приёмный покой. Девушки, которой Рыс слал записочки из солдатской уборной, куда якобы бегал справлять нужду, нигде не видно. Парень гладит кок рукой в перчатке и тяжело вздыхает.

В фойе заходит еще один топтун, закованный в безличный панцирь АТЛАСа. На грудном щите — имя, *ряд. Бейкер*, и красиво нарисованное человеческое сердце с распростертыми крыльями.

¹ Аллюзия на вступительную фразу «Лолиты» В. Набокова.

Солдат толкает перед собой тележку, похоже, нагруженную трупами. Три штуки — запечатаны в черные пластиковые мешки из зип-тита. Пока Линдстром пялится на мертвецов, Бейкер заговаривает с Оширо:

— Привет, сержант, на сегодня закончила?

— Так точно. Назад в койку.

— Мы с Али едем в твою сторону, можем подвезти. — Бейкер указывает на бронетранспортёр, ждущий за дверями. — Только тормознем у Ямы.

Оширо смотрит на трупы в мешках.

— Так быстро?

— Всем тяжело, — пожимает плечами Бейкер.

— Понятно. — Оширо оборачивается к Линдстрому, прилипшему взглядом к пустующей приёмной стойке. — Хватит сосать палец. Если поспешим, успеем на партию в карты. И шлем надень. Солнышко уже зашло. На улице минус пятьдесят.

Бросив последний взгляд на рабочее место Эши Грант, Линдстром уходит вслед за сержантом в темноту, к бронетранспортёру. Бейкер подгоняет тележку с трупами к открытой задней двери БТРа. Внутри лежат еще штук двадцать мертвецов — все в чёрных мешках, пристёгнутые к полу.

— Боже, — шепчет Линдстром.

— Извини, сержант, — пожимает плечами Бейкер, — впереди нет места. Поедете в салоне.

Оширо и бровью не ведет. Сержант помогает Бейкеру загрузить три последних мешка и залезает в БТР. Линдстром стоит на месте, светятся красные огни оптики на АТЛАСе, в фильтрах шуршат медленные вдохи и выдохи.

— Особого приглашения ждешь? — спрашивает Бейкер.

— Заноси жопу в БТР, — рычит Оширо.

Парень с явной неохотой втискивается между сержантом и трупами. Бейкер захлопывает дверь, БТР отъезжает со стоянки госпиталя. Воеет ветер, валит снег. Лица Линдстрома не видно за шлемом, но выражение на нем нетрудно себе представить.

— Разрешите задать вопрос? — Он кивает на трупы.

— Морг госпиталя переполнен, — отвечает Оширо. — Для кремационной печи не хватает горючего. Когда возникает перегруз, мы вывозим лишние трупы.

— От чего погибли все эти люди?

— От холода. Из-за нехватки медикаментов для лечения застарелых болячек. От несчастных случаев. Да от чего угодно. Если ещё не всосал — здешняя жизнь не пикник, Карась.

— Тогда почему на аэродроме стояли гробы?

— После вскрытия мы отправляем топтунов на орбиту. Гражданских хоронят прямо здесь, в снегу. Приказ адмирала.

Парень смотрит на сложенные штабелем мешки с трупами, качает головой. Семь с половиной месяцев беззаботной жизни на «Магеллане» закончились, теперь ему открылся реальный лик войны на Керензе. Поездка продолжается десять минут в полном молчании, шины БТРа скрипят на мёрзлой дороге. Наконец, машина останавливается.

Двери вновь открываются. На фоне ночного неба возникает силуэт Бейкера. БТР стоит с включенными прожекторами, их луч упирается в белую круговерть, вдалеке мигают едва различимые огни поселка. Рядовой хватает один из мешков и вытаскивает его наружу, компенсаторы АТЛАСа облегчают работу. Забросив труп на плечо, Бейкер кивает Оширо.

— Али должен сидеть за рулём. Втроём получится быстрее, сержант.

Оширо вылезает из БТРа, поднимает мешок с трупом. Вид Линдстрона говорит, что он хотел бы оказаться на другом краю вселенной. Подчиняясь приказу, парень опасливо берет на руки мертвеца и топает за Оширо и Бейкером. Троица сворачивает с дороги в снег, дорогу освещают прожектора БТРа и личные фонари на АТЛАСах.

— Смотри под ноги! — предупреждает Бейкер. — Не свались в яму.

Пройдя метров двадцать, Бейкер бросает груз на землю, как мешок с грязным бельем. Пошарив руками в снегу, он нащупывает край широкого чёрного брезентового покрывала. Солдат отворачи-

вает его, слышен хруст замёрзшей материи, под брезентом — ровенная яма. Трудно сказать, сколько метров в длину. Или в глубину. Яма просто [REDACTED] но большая.

— Господи, — шепчет Линдстром.

Яма заполнена мёртвыми телами. Сколько их там, трудно определить на глаз. Сотни? Тысячи? Некоторые в мешках, но большинство — в той одежде, в какой их застала смерть. Посиневшая кожа припорошена инеем и ледяной крошкой. Мужчины, женщины, дети. Гигантский чудовищный скульптурный ансамбль из мороженого мяса.

Но это не мясо. Это — люди.

— Что за [REDACTED] ня здесь случилась? — шепчет Линдстром. — Кто они все?

— Колонисты, — поясняет Бейкер. — Через две недели после захвата планеты, когда стало ясно, что мы здесь надолго застряли, адмирал Сунь приказал ликвидировать всех не представляющих важности гражданских. — Рядовой пожал плечами. — Чтобы сберечь запасы и всё такое.

— Какого... — начал было парень. — Но ведь это противозаконно!

— Ты кто, [REDACTED], адвокат? — огрызается Бейкер, бросает взгляд на Оширо. — Где ты выкопала этого парня, сержант?

— Перевели с «Магеллана». Сегодня утром высадился.

— Вот не знал, что такая зелень ещё где-то водится. Пусть даже на орбите.

— Ты уже все трупы разгрузил? — спрашивает сержант.

Бейкер пожимает плечами, сбрасывает мешок в яму. Затем берёт мертвяка из рук Линдстрома и спускает его вслед за первым, после чего плетётся обратно к БТРу за новым грузом. Оширо опускает третий труп в яму не так бесцеремонно, но общая картина от этого не лучше.

Реальный лик войны во всей своей красе.

— Сколько их там? — спрашивает Линдстром.

— Две тысячи. Может быть, две с половиной.

Парня немного шатает. Кроваво-красные огоньки оптики повернуты в сторону братской могилы. В окоченевшем мире ветер

вует погребальную песню. Снег падает всё чаще, будто торопится засыпать яму побыстрее — как если бы сама планета пыталась скрыть следы ужасного злодеяния.

— Две с половиной тысячи, — едва слышно шепчет Линдстром.

Оширо лишь пожимает плечами. Бейкер возвращается с ещё одним мертвецом.

— Добро пожаловать на Керензу, Карась!

Две тысячи четыреста
семьдесят четыре человека.
Именно столько «не
представляющих важности»
колонистов похоронено
в яме, и яма эта не
единственная, вырытая
«БейТеком» после вторжения.
Отцы и матери, сыновья
и дочери. Без церемоний
и безо всякого почтения
сваленные в одну кучу. Кое-
как прикрыты брезентом.
Могильщики не оставили на
память даже камня.

Только представьте себе.

The image features a dense collection of white rectangular name tags, each printed with a person's name in bold, black, sans-serif Cyrillic letters. These tags are piled haphazardly over a dark, textured surface, creating a sense of chaos or a vast number of victims. In the upper-left quadrant, there is a distinct white rectangular area containing a small icon of a paperclip at the top left. Below this icon, the words "ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА" are written in bold. This is followed by two paragraphs of justified Russian text. The overall composition suggests a memorial or a record of many lives.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Две тысячи четыреста семьдесят четыре человека. Именно столько «не представляющих важности» колонистов похоронено в яме, и яма эта не единственная, вырытая «БейТеком» после вторжения. Отцы и матери, сыновья и дочери. Без церемоний и безо всякого почтения сваленные в одну кучу. Кое-как прикрыты брезентом. Могильщики не оставили на память даже камня.

Только представьте себе.

[illegible]

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Тем временем новость
о восстановлении
межзвездной связи
«БейТеком»

распространилась среди
нескольких сотен шахтеров-
повстанцев, работающих на
гермиевом руднике Керензы.
Вы спросите, как? Ведь за
рудником следят строже, чем
за биржевым центром
первого уровня?

На первый взгляд Джоран
Каралис и другие
руководители используют эту
доску для официальных
объявлений, расписания
смен и общей информации.
Но если внимательно
присмотреться, откроется
совсем иная история...

ОБЪЯВЛЕНИЙ

Пересменка

Следующие лица переведены
в смену С:

Мэги Джонстон	Джейсон Зон
Рейтел Стролли	Ник Гловз
Дэвид Бертон	Тори Д'Круз
Линдси Селф	Джоанна Пастро
Маргарита Клауд	Шон Тиббенхэм
Николь Хэйсс	Лорен Магозмер
Максим Шейпер	

Дальняя цель становится ближе! Связь между звеньями больше не барахлит. По сообщению «БейТека» все секторы превысили еженедельное задание. Конвейер на 17-м этаже снова работает.

Однако нам надо поддерживать темпы. Мы ни на минуту не можем позволить себе затормозить производство. Неовходимо сию минуту решить следующие задачи:

- заменить вентиляционные фильтры на этажах 8-16, требуется полное техобслуживание системы;
- водопиток у вторичного распределителя, нужно срочно поставить подпорки;
- распределитель на 3-м этаже срочно нуждается в замене.

Наша техслужба и так работает с полной отдачей, поэтому для решения этих задач требуются добровольцы. Я попробую выторговать допнак для тех, кто согласится, но пока без обещаний.

Я понимаю, что вы давно не видели своих семей. Последние месяцы нам было несладко. Но если подналечь, все скоро закончится.

В первую очередь надо обеспечить производство гермия.

Джоран К.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О ПРОТОКОЛАХ ДЕЗАКТИВАЦИИ

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ВЫПОЛНЯТЬ ВСЕ ЭТАПЫ
ДЕЗАКТИВАЦИИ, В ТОЧНОСТИ СОБЛЮДАЯ
**РУКОВОДСТВО ДЛЯ
СОТРУДНИКОВ КОНСОРЦИУМА
УОЛЛЕСА-УЛЬЯНОВА**

ПОМНИТЕ: НАРУШАЯ ПРОЦЕДУРУ, ВЫ
РИСКУЕТЕ НЕ ТОЛЬКО СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ!

ДЕНЬ ВИЗИТОВ

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДАТЬ ЗАЯВКУ НА ПОСЕЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКАМ ЗВЕНЬЕВ БТ
НЕ ПОЗДНЕЕ 20/08/75. ВСЕ ЗАЯВКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УТВЕРЖДЕНЫ
НАЧАЛЬНИКОМ СМЕНЫ ДО ТОГО, КАК

Какой [redacted] взял последний
периферийный ограничитель
для (V-3)S? В следующий
раз оставьте [redacted] запяски
для выполнения запаса!

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★

«Все могу в
укрепляющем меня
Иисусе Христе».
Филиппийцам 4:13
★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★

КАРТЕР
ОТМЕЧАЕТ

52

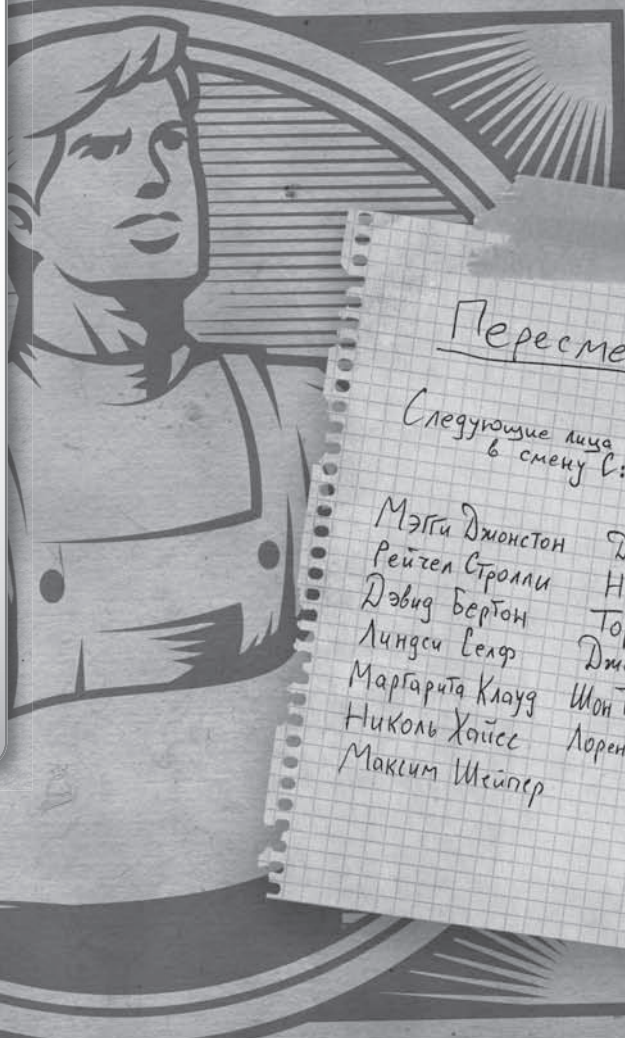
Да, это — мой день рождения, [redacted]!
Кто желает, пусть заглянет в комнату 17С
общезития поднять стакан.
Сегодня вечером после конца смены Д.
Если не успеете, ничего страшного.
Увидимся на той стороне похмелья!

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Заметили? Нет? Вот и хорошо. «БейТек» тоже ничего не заметил. Доска объявлений служит местом передачи сообщений участникам сопротивления. Ежедневное главное объявление содержит скрытый текст. Шифр (а он меняется каждый день) можно установить, приложив номер ежедневного библейского изречения к номеру страницы «Руководства для сотрудников Консорциума Уоллеса-Ульянова», которое любой работник имеет право иметь при себе, не вызывая подозрений. Этим же способом передаются личные сообщения, шифром-ссылкой на нужную страницу руководства служит число украшений (воздушных шаров, звездочек и т.п.).

БЪЯВЛЕНИЙ

Пересменка

Следующие лица переведены
в смену С:

Мэги Джонстон	Джейсон Зон
Рейтел Стрелли	Ник Гловз
Дэвид Бертон	Тори Д'Круз
Линдси Селф	Джоанна Пастро
Маргарита Клауд	Шон Тиббенхэм
Николь Хэйсс	Лорен Магозмер
Максим Шейпер	

Дальняя цель становится ближе! Связь между звеньями больше не барахлит. По сообщению «БейТека» все секторы превысили еженедельное задание. Конвейер на 17-м этаже снова работает.

Однако нам надо поддерживать темпы. Мы ни на минуту не можем позволить себе затормозить производство. Необходимо сию минуту решить следующие задачи:

- заменить вентиляционные фильтры на этажах 8-16, требуется полное техобслуживание системы;
- водопиток у вторичного распределителя, нужно срочно поставить подпорки;
- распределитель на 3-м этаже срочно нуждается в замене.

Наша техслужба и так работает с полной отдачей, поэтому для решения этих задач требуются добровольцы. Я попробую выторговать допнак для тех, кто согласится, но пока без обещаний.

Я понимаю, что вы давно не видели своих семей. Последние месяцы нам было несладко. Но если подналеж, все скоро закончится.

В первую очередь надо обеспечить производство гермия.

Джоран К.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О ПРОТОКОЛАХ ДЕЗАКТИВАЦИИ

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ВЫПОЛНЯТЬ ВСЕ ЭТАПЫ
ДЕЗАКТИВАЦИИ, В ТОЧНОСТИ СОБЛЮДАЯ
**РУКОВОДСТВО ДЛЯ
СОТРУДНИКОВ КОНСОРЦИУМА
УОЛЛЕСА-УЛЬЯНОВА**

ПОМНИТЕ: НАРУШАЯ ПРОЦЕДУРУ, ВЫ
РИСКУЕТЕ НЕ ТОЛЬКО СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ!

ДЕНЬ ВИЗИТОВ

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДАТЬ ЗАЯВКУ НА ПОСЕЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКАМ ЗВЕНЬЕВ БТ
НЕ ПОЗДНЕЕ 20/08/75. ВСЕ ЗАЯВКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УТВЕРЖДЕНЫ
НАЧАЛЬНИКОМ СМЕНЫ ДО ТОГО, КАК

Какой [redacted] взял последний
периферийный ограничитель
для (V-3D)s? В следующий
раз оставьте [redacted] запявку
для пополнения запаса!

«Все могу в
укрепляющем меня
Иисусе Христе».

Филиппийцам 4:13

КАРТЕР ОТМЕЧАЕТ

52

Да, это — мой день рождения, [redacted]
Кто желает, пусть заглянет в комнату 17С
Общжития поднять стакан.
Сегодня вечером после конца смены Д.
Если не успеете, ничего страшного.
Увидимся на той стороне похмелья!

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Материал взят с разных
видеокамер охранной
системы рудника Керенза.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Более грустного дня рождения трудно себе представить.

Я не видел других людей, которые бы страдали так, как страдает гражданское население планеты Керенза IV под оккупацией. Чтобы заставить шахтеров работать, вояки «БейТека» в виде кнута держат под замком их семьи. Но и о прянике не забывают, обещая эвакуировать с Керензы вместе с войсками всех, кто будет сотрудничать с захватчиками.

Большинство мирняков не верят этим сказкам. Да и как поверить после массового расстрела всех «необязательных» в самом начале оккупации? Не имея шансов выбраться с планеты, крепнущее движение сопротивления применяет единственно возможную тактику — затягивает насколько можно производство гермия и пополнение запаса топлива для «Магеллана» в надежде на появление запаздывающей кавалерии. Им невдомёк, что агент Рапира передавал ложные донесения о том, что в колонии все в ажуре. Или что с гибелью «Хеймдала» КУУ вообще потерял всякую связь с ними.

Не могу себе представить, что творится в голове у человека, с каждым днем приближающегося к смертельной точке, балансирующего между замаскированными проволочками и выстрелом в голову за невыполнение нормы выработки. Весь этот спектакль — опасные танцы на льду, попытка не вызвать недовольства хозяев и в то же время отодвинуть день, когда они наберут доста-

точно топлива и пустят в расход ставшую ненужной гражданскую колонию.

Временами поддержание равновесия требует новых жертв.

Маркусу Картеру сегодня исполнилось пятьдесят два. Жена и сын погибли во время первого налёта. Поэтому, когда Каралис поместил на доске объявлений призыв к добровольцам без семей, на него откликнулся Картер. Рабочий молча надевает в раздевалке грязный комбинезон и каску. Бандюги из «БейТека» в бронекомплекте АТЛАС следят из каждого дверного проёма, на каждом перекрёстке, невозможно перекинуться даже словом. Половина шахтёров заранее знает, что сейчас произойдет, все молчат, как ая могила. Вторая половина ни о чем не подозревает.

— С днем рождения, Картер!

Джоран Каралис, горный инженер, начальник смены и вождь сопротивления, протягивает пожилому шахтеру руку. Каралис — здоровяк с бородой, массивный, как танк. Одежда засаленная, глаза блестят.

— Спасибо, богатырь, — отвечает Картер. Он щупл, лысоват. От рукопожатия у него белеют костяшки пальцев. — Выпьешь за меня сегодня вечером, а?

Каралис сжимает челюсти. Сжатые зубы не дают произнести то, что не положено говорить вслух. Солдат «БейТека», наблюдающий с порога, рывкает, чтобы они выходили. Каралису остается лишь кивнуть. Его лицо выражает благодарность. И прощание. От имени всех, кто не смог прийти. И даже тех, кто вообще не в курсе.

Картер улыбается.

Нет, вы поняли? Перед тем, как принести себя в жертву. Если бы вам пришлось смотреть сквозь дуло на свою смерть, вы бы смогли улыбаться? Я даже представить себе не могу, о чём сейчас думает Картер. О нуждах других? О том, что скоро воссоединится с семьёй? Невозможно сказать.

Я впервые наблюдаю за человеком, идущим на собственные похороны.

Поздравления с днём рождения слышны и от других шахтёров, члены сопротивления жмут ему руку чуть крепче обычного, неко-

торые даже обнимают. Громили «БейТека» всем орут, чтобы шли работать, шахтеры разбредаются по своим местам.

Картер — водитель силового погрузчика, сегодня его поставили на участок (по распоряжению Каралиса) в туннеле № 74-а, одном из основных притоков, ведущих к свежим отложениям гермия. Температура в шахте ниже точки замерзания. Пока Картер спускается в лифте по мёрзлому колодцу на семьдесят четвёртый этаж, выдыхаемый пар облаком висит в воздухе. На выходе из лифта рабочий опять отвечает улыбкой на поздравления и похлопывания по спине.

Силовой погрузчик — здоровенная двуногая конструкция с пневматическими усилителями ног и рук — ждёт его на заправочной станции. Картер проверяет датчики, открывает чехол моторного отсека, что-то подкручивает. Качество съемки не позволяет рассмотреть, что он там делает, но четверо бандюг «БейТека», охраняющие заправочную станцию, не вызывают беспокойства. Топтунов готовят для нападений и захватов, они не годятся на роль оккупационных войск. В оборудовании рудника они смыслят не больше моего.

Туннели пролегают в грунте и граните чёрного цвета, вход освещён флуоресцентными полосками и облеплен заиндевелыми наростами. С потолка свисают ледяные сталактиты, порода временами скрипит — при бомбардировке колонии рудник не пострадал, но это не значит, что здесь всё на сто процентов исправно. Чтобы выполнить норму выработки, работникам приходится жертвовать мерами безопасности. Туннели не настолько надёжны, как это требуется по инструкции. Чтобы сделать их еще ненадёжнее, нужна сушья малость.

Картер влезает в погрузчик и пристёгивается. Тяжело враскорячку топают вглубь туннеля № 74-а. Шипят поршни. Железные стопы с хрустом давят грунт. Камеры не улавливают выражения лица водителя. Мне не видно, шепчет ли он молитву, испуган ли, или все еще улыбается, как в раздевалке. Картер проходит мимо крупной подпорки, я замечаю быстрое движение руки на приборах управления. Едва заметное мановение. Из-под кожуха мотора вырывается яркое пламя. С оглушительным грохотом погрузчик разлетается на куски.

Ревут сирены. Картинка шатается, с потолка сыплются пыль и сталактиты. Крутится чёрный дым. Аудиодорожку заполняет зловещий скрип — это начинает подламываться опора, возле которой взорвался погрузчик.

Вдруг с жутким треском, словно рушится весь мир, туннель обваливается. Проход загромаждают тысячи тонн скальной породы, запись сменяется помехами, Маркус Картер находит свое последнее пристанище на глубине нескольких километров под ледяной поверхностью планеты.

Как я уже заметил, более грустного дня рождения невозможно себе представить.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В то время, когда Маркус Картер пристёгивается ремнями в погрузчике, специалист Рыс Линдстром в казарме «БейТека» делает вывод, что фронтовая жизнь имеет свои приятные стороны. Сцена снята камерой на АТЛАСе рядового Герцога Возняка.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Сцена начинается в промёрзших недрах бывшей средней технической школы им. Маккаффри. Снаружи окна до верхнего края тонут в сугробах. Вдоль стен расставлены шкафчики для одежды. С натянутых между опорными колоннами тросиков свисают флаги школьных команд по гравиболу — «Гладиаторы», «Непослушные» — планета так далека от других, что ребятам приходилось постоянно играть между собой. Когда-то помещения гудели эхом уроков, экзаменов, смеха учащихся. Теперь тишину нарушают лишь стон ветра да низкое жужжание патрульного дрона. Раздаются тяжелые шаги ботинок возвращающегося после смены рядового Герцога Возняка.

Школу приспособили под казарму для личного состава оккупационных сил «БейТека». Она — в самом центре поселка, места хватало для размещения сотен учеников. Два головореза «БейТека» в АТЛАСах, стоящие рядом с плакатом школьного бала, выглядят здесь, как чужеродное тело. Согласно объявлению веселуха была намечена на март — вторжение произошло на пять недель раньше.

Большинство школьников на бал, надо думать, не явилось.

Рядовой Возняк, проходя мимо, салютует двум бандюгам.

— На щите, Герцог? — спрашивает один.

— Герцог всегда на щите, — отвечает рядовой. — Держимся.

— Я бы не прочь за что-нибудь подержаться.

Рядовой Возняк, хохотнув, толкает дверь в классное помещение D, кабинет прикладных наук, бывшее царство некой мисс Эльзы Колфер. Теперь здесь спальный бокс — дюжина раскладушек военного образца, расставленных четкими рядами. Сейчас они отодвинуты в стороны, чтобы освободить место для вечерней зарубы в карты, роль хозяев играют brave ребята лейтенанта Кристи из четвёртого взвода роты «Дельта». Окно в левой части класса забито досками. Семь месяцев назад Кэди Грант выбила его, убегая из школы во время бомбёжки.

Вокруг двух лабораторных столов, некогда служивших для школьных опытов, сгрудились полдюжины профессиональных убийц. Один Возняк ещё не снял свой бронекомплект. Остальные топтуны одеты в «бытовку» — повседневную форму с зимним камуфляжем и лёгкую обувь. Без громоздких АТЛАСов они кажутся меньше ростом. В компании и мужчины, и женщины разных оттенков кожи. Если прищурить глаза, их почти можно принять за людей.

Сержант Оширо изучает карты, аккуратная чёрная чёлка касается ресниц, в зубах — сигара. Ввиду проблем с тыловым снабжением сержант сигару на самом деле не курит, но какая может быть игра в вальты с ножами без форса. Оширо поднимает глаза на Возняка и качает головой.

— Всё ещё в []-ом костюмчике, Герцог? Нервишки барахлят? Верзила, опускаясь на своё место, пожимает плечами.

— Если желаешь погулять в одной пижамке по аэродрому, где повстанцы устраивают подрывы, Герцог тебе не указ.

— Ты же без шлема. Зачем тогда панцирь? — бормочет Оширо. Возняк похлопывает по бронированной груди.

— Главное — сохранить самое ценное. Такие торсы на дороге не валяются.

Сержант кивает.

— Да, эта часть у тебя самая лучшая. Что, вероятно, говорит больше в пользу твоей жопы, чем морды.

— Чем заглядываться на жопу Герцога, ты бы лучше следила, какая жопа созревает у тебя в картах, — подаёт голос рядовой Кори

Маркхэм, светловолосый топтун, напоминающий плейбоя, сияющий компенсировать пижонством свой маленький рост.

Оширо щурится.

— Ты имеешь в виду, «какая жопа назревает у вас в картах, мэм»?

Маркхэм молча ухмыляется, делает из пластмассового стаканчика глоток чего-то похожего на джин. Оширо утыкается в карты, тербя висящую на шее на золотой цепочке квадратную монету.

— Ты что-то не в меру раскричался, рядовой. Меня не проведёшь. — Сержант пододвигает стопку чипов. — Повышаю на тридцать!

Маркхэм бросает взгляд искоса на рядовую Карпадию. У неё тёмно-коричневая кожа, длинные чёрные волосы аккуратно зачёсаны назад. Стопка чипов перед ней указывает, что она идёт второй. Карпадия ничем не выдает себя.

Рядовой улыбается Оширо, которой улыбаться мешает сигара.

— Хорошо, сержант, — говорит он. — Поддерживаю.

Карпадия, ослабившись, как акула, немедленно выдвигает на центр стола свои чипы: «Поддерживаю!»

Все поворачиваются к последнему игроку за столом, специалисту Рысу Линдстрому. Парень много повидал с момента прибытия сегодняшним утром. Высадился в адской дыре под названием Керенза IV, у него на глазах самодельное взрывное устройство разорвало в клочья нескольких товарищей по оружию, встретил на другом конце вселенной бывшую зазнобу, которая теперь говорит, что не желает его больше видеть. А под конец постоял у безымянной могилы с двумя с половиной тысячами мертвецов. Судя по пустым стаканчикам рядом с ним, рядовой Линдстром отреагировал на всё это именно так, как отреагировал бы на его месте я, будь у меня чёртово пойло.

— Карась, — напоминает Оширо. — Твоя очередь.

Парень, моргая, обводит взглядом окружающих — выжидательно стоящего по другую сторону стола Возняка, ухмыляющегося красавчика Маркхэма, Карпадию с её бездонными чёрными глазами и, наконец, Оширо.

Кто они? Боевые товарищи? Животные, как их называет Грант? Или нечто посредине?

Линдстром смотрит на золотую цепочку на шее сержанта. Икает.

— Что это, Оширо?

Сержант двигает монету по цепочке, пожимает плечами.

— Подарок отца. Привёз после кампании на Кортесе и подарил в тот день, когда меня зачислили в академию. — Оширо целует золото и улыбается. — Сказал, на счастье.

— Твой папа побывал на Кортесе? — присвистнул Маркхэм.

— Господи, Маркхэм! Ты никогда не слышал о Масару Оширо? — корчит гримасу Возняк.

Глаза топтуна лезут на лоб.

— [REDACTED] себе! Масару Оширо — твой отец?

— Чего-чего? — едва ворочает языком Линдстром. — Кто такой Масаруширо?

— Урок истории подождёт, Карась, — рычит сержант. — Твоя ставка. Пока совсем не заснул.

— Надо подумать. — Парень склоняется над картами, снова икает. Смотрит на пластмассовый стаканчик. — Кстати, что это мы тут пьём?

— А-а... это — милая «Сэди», — улыбается Карпадия. — Лучше неё нет ничего во всей вселенной.

— Сэди? — Линдстром с подозрением заглядывает в стаканчик. — Это ведь... женское имя.

— Драгомир из воздушных операций варит это бухло на аэродроме, — объясняет Возняк. — Назвал его в честь бывшей подружки на Джие III.

При упоминании о бывшей подружке Линдстром хмурится.

— С какой стати?

— Когда он ей изменил, милашка проявила своё недовольствие, заехав Драгу по всяческому хозяйству с такой силой, что чуть не довела его до аневризмы. — Возняк приподнял свой стаканчик. — Три порции этой дряни вызывают такой же эффект.

— Все суки сумасшедшие, — качает головой Маркхэм.

— Следи за базаром, Маркхэм, — одёргивает его Оширо.

— А что, тебе твои бабы никогда не устраивали ■■■ый психоз, Оширо?

— Чадо мое, успокойся, — кривится сержант. — Я сталкивалась с психованными подружками чаще, чем ты спал со своей сестрой.

Маркхэм улыбается.

— Сестру я очень люблю, к твоему сведению.

— Это видишь? — Оширо расстёгивает воротник формы, сдвигает вниз майку и обнажает пятнадцатисантиметровый шрам под ключицей. — Эйслинг Вуд постаралась, на первом курсе академии. Застукала меня в постели с Ровеной Хардинг, кинулась на меня с боевым ножом. Вот где настоящий психоз.

— Боже! — вырывается у Возняка. — Ты отбивалась голыми руками?

— Раз зашла речь о голых и о руках, — лыбится Маркхэм, — не могу удержаться и не представить себе сержанта и Ровену Хардинг голенькими в постели.

Карпадия фыркает.

— ■■■ый ты страмнюк, Маркхэм.

— А ты, Карпик? У тебя есть шрамы от войны и любви?

Карпадия с улыбкой делает глоток «Сэди».

— Я не болтаю о своих похождениях.

— Да ладно тебе! — говорит Возняк.

— Давай без утайки, — поддерживает его Оширо.

— Ну ладно, — уступает Карпадия. Она спускает штаны, под которыми открываются военного фасона трусы. Повернув ногу, показывает тёмный круглый шрам на внутренней части бедра.

Оширо наклоняется.

— Это что... следы зубов?

Карпадия кивает.

— Кэзи Принселл, гуляла с ней полгода во втором семестре. На выпускном уединилась с ней в кладовке для провизии, и вдруг — р-раз!

— Я знала Кэзи, — вскидывает бровь Оширо. — За что она тебя укусила?

Карпадия со смехом натягивает штаны.

— Потому что я назвала ее Эйслинг.

— Эйслинг Вуд? — ахает сержант. — Моя Эйслинг?

— Эйс — настоящая лиса, что тут скажешь? Заезаешься — спаает.

— Вы, девочки, неисправимы, — хихикает Возняк. — Герцогу это нравится.

— А ты как, Герцог? — Карпадия возвращается на место, наливает новую порцию.

— Ну-у-у... На Герцога психи не нападали, разве что это... — Великан высовывает язык. Сидящие рядом пододвигаются ближе, брезгливо фыркают.

— Куда, [REDACTED], делся кончик твоего языка? — тихо спрашивает Маркхэм.

— Курс молодого бойца — сечёшь? Первое увольнение за полгода. Герцог едет к своей девушке Лянь в Мейли-Сити. Родители уехали за город, вся квартира в нашем распоряжении. — Возняк оглядывается вокруг, проверяя, все ли слушают, заговорщицки наклоняется вперёд. — Бабёнка, скажу вам, была обалденно красива. Убивала взглядом наповал. Представьте себе Элизабет Андресс в «Термине — Боге границ». Но у неё был фетиш — ступни ног.

— Ступни? — недоверчиво моргает Оширо.

Рядовой кивает.

— Любила, когда Герцог посасывал ей пальцы на ногах.

— Ясно...

— Итак, Герцог с Лянь уединяются в будуаре. Герцог снимает с неё обувь, приступает к делу, как вдруг система безопасности включается и начинает открываться входная дверь.

— Ага! — восклицает Маркхэм. — Поворот сюжета!

— [REDACTED]ые предки вернулись. Рейс отменили, до следующего оставалось шесть часов, они решили, что подождут дома. Услышав родителей, Лянь впадает в панику и пинает Герцога в лицо с такой силой, что он начисто откусывает себе кончик [REDACTED]ого языка.

— Хосспади! — кривится Линдстром. И снова икает.

— Назад не могли пришить? — интересуется Оширо с ужасом и ошеломлением на лице.

— В этом вся соль. — Возняк отклоняется назад на стуле, делая паузу перед финалом. — Лянь боится, что родители застукают её прямо с любовником, и запихивает Герцога в кладовку. Он сидит там с кончиком языка на ладони четыре ■■■ых часа, пока предки снова не уезжают. Когда Герцог добрался до больницы, пришивать было уже поздно.

— ■■■ть, как брутально, — хихикает Маркхэм.

— Бедняжка! — воркует Оширо. — А ты всего-то лишь старался вести себя как джентльмен.

— Эта вселенная бессердечна, Оширо. Никакой ■■■ справедливости.

Игра заканчивается взрывом хохота. Карпадия падает со стула. Даже Линдстром на мгновение забывает о давящих на плечи невзгодах. Оширо первой приходит в себя. Глядя на новичка, рукавом вытирает слезы.

— А у тебя, Карась, остались шрамы от баб?

Парень смотрит на командира. Икает. Отхлёбывает «Сэди» из стаканчика, встает. Задирает форменную рубашку, пошатываясь, поворачивается боком. Там, на коже поверх упругих мышц, почти незаметная...

— Татуировка? — спрашивает Карпадия.

— Раньше была, ик.

— Тьфу, — фыркает Маркхэм. — Подумаешь. Здесь у половины всех топтунов есть наколки.

— А у тебя татуировки когда-нибудь были, Маркхэм? — мямлит Линдстром.

Рядовой молча встаёт и задирает рубаху. На рельефном, как стиральная доска, животе красуется надпись готическим шрифтом:

Рота.

Командир.

Корпус.

— За корпус! — поднимает стаканчик Возняк.

— За корпус! — поддерживает тост Оширо.

— Больно, когда наносят, верно? — спрашивает Линдстром у Маркхэма.

Рядовой пожимает плечами.

— Да уж не щекотка.

— Возьми боль, когда делают татушку, умножь ее... ик! на десять — узнаешь, как больно, когда ее вытравляют.

— Ты, видать, сильно любил эту девочку, — говорит Карпадия. — А потом сильно невлюбил.

— Позволишь себе влюбиться, останутся одни рубцы. Она преподавала мне хороший урок. — Парень опускает рубашку, чуть не падает, снова икает. — Она всему меня научила.

— Имя плохо читается, — бормочет Оширо. — Что-то на «э». Эния?

Линдстром плюхается на стул, допивает свою порцию, внезапно мрачнеет.

— Какая разница, как её зовут.

Наклоняется и ставит на кон все свои чипы.

Ик!

— На всё!

Маркхэм оскаливается.

— Карась, ты слишком много целовался с Сэди.

— Тогда откроем карты. Ик!

Оширо, качая головой, пододвигает свои фишки.

— Боюсь, я согласна с разведанными Маркхэма. Ты нажрался в хлам. Я открываюсь.

— Я тоже, — говорит Маркхэм. — Приятно было познакомиться, Линдстром.

— Открываюсь, — говорит Карпадия. — Показывай свой могучий расклад, Карась.

Линдстром выпрямляется, переворачивает карты.

— Вальты с ножами! — восклицает Возняк, улыбаясь парню. — Вас обчистили, топтуны!

— ■■■■■! — шипит Карпадия.

— Чёрт, — вздыхает Оширо, бросая карты на грязный стол.

— Эй, минуточку! — Маркхэм с прищуром смотрит на парня сверху вниз. — Куда делась твоя ■■■■■ая икота, Карась?

Линдстром сидит на стуле выпрямившись и намного трезвее, чем несколько минут назад. С ясными глазами и без малейших признаков икоты он сгребает чипы на свой край стола. Игроки рас-

ходятся, вполголоса матерясь. Возняк со свирепой ухмылкой хлопает Линдстрому по спине.

— Похоже, в нашей компании завёлся катала, девки и чуваки.

Линдстром смотрит в окно, с подёрнутыми туманом глазами потирает место татуировки.

— Да... этому я тоже у неё научился.

Возняк вдруг напрягается, плотнее прижимает наушник рации к виску. С выпученными глазами смотрит на Оширо.

— Сержант, вы это слышите?

Оширо кивает, тоже хватается за свой наушник, тихий клёкот сигнала тревоги едва разборчив. В казарме включаются сирены, оглушительный вой катится по средней технической школе им. Маккаффри. Солдаты вскидываются, Маркхэм протягивает руку за оружием.

Оширо с недовольной миной встает.

— Надеть костюмы, топтуны! Всем на выход!

Линдстром растерянно моргает. Остальные солдаты вскакивают как один и бросаются к двери. Игра забыта. Смех забыт. Всё забыто.

— Шевели задницей, Карась! — рявкает сержант.

— Что случилось?

Сержант мрачно качает головой.

— Непорядок на руднике.

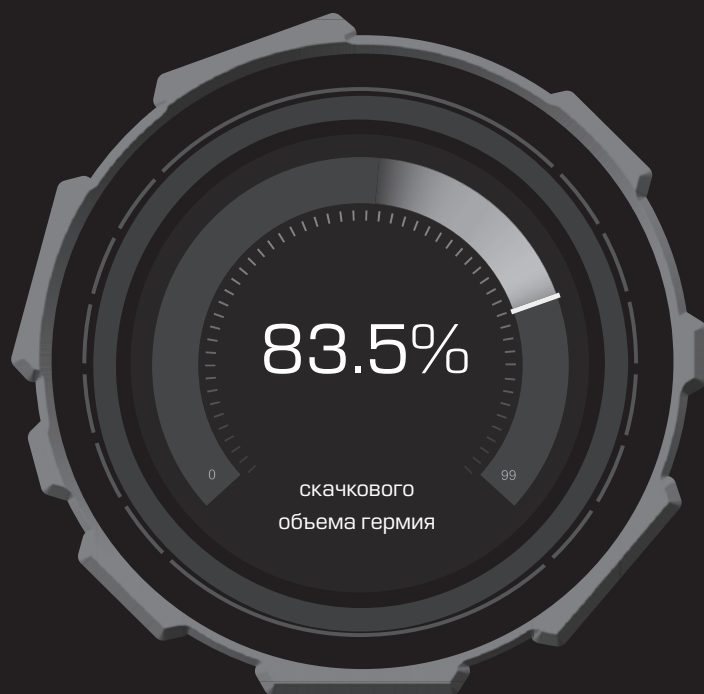
ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Обратите внимание на изменившийся отсчёт времени до готовности «Магеллана». Маркус Картер отдал свою жизнь, чтобы выгадать для колонии ещё несколько дней жизни.

ВОЗВРАТ МОБИЛЬ СКАЧКОВОЙ ПЛАТФ «МАГЕЛЛАН» В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЧЕРЕЗ:

17 СУТОК

11 ЧАСОВ, 42 МИНУТЫ

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: СЕТЬ РАЗРАБОТЧИКОВ

Участники: Ник Маликов

Элла Маликова (Паучок)

Дата: 08/18/75

Метка времени: 10:33

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Журнал чата в беспроводной «чёрной» сети, установленной Эллой Маликовой по прозвищу Паучок на присоске к системе экстренной связи «Мао» и скрепленной одними электронными заклананиями и жевательной резинкой.

Ник М: 莹妹?

Ник М: 有没有什么动静啊?

Паучок: ойой подожди, языковой файл повреждён

Паучок: найди dict.test в централке, открой директорию и вычисти всё внутри цифровым огнём. Потом введи то, что я посылаю

НикМ: hoc agit? ut etiam iacet?

Паучок: постой

Паучок: ок, попробуй ещё раз, теперь должно работать

НикМ: quid pro quo?

Паучок: ■ ТВОЕ БОЖЕ МОЙ ПОЛЧЕМУ НЕ РАБОТАЕТ

НикМ: lorem ipsum maximus zhopicus

Паучок: ...это не настоящая латынь

НикМ: et tu, brute?

Паучок: ах ты сукин сын

НикМ: :D

Паучок: ИДИ НА ■ ЭТО СЕРЬЁЗНО

НикМ: ОДНИМИЗАГЛАВНЫМИ (____~0____)

Паучок: боже зачем я тебя научила как пользоваться 2 ascii

НикМ: ДА РАБОТАЕТ

НикМ: твоя пиратская сеть официально на ходу. довольна теперь

Паучок: извини что я не могу лихо сплясать потому что [REDACTED] подключена к третьесортной аппаратуре в [REDACTED] ом медпункте и едва могу дышать.

Паучок: однако да можешь официально считать меня довольной

НикМ: хорошо а то мне больше нечего делать как лазить для тебя по серверной. ВИДИТ БОГ я насмотрелся на [REDACTED] ые вентиляционные каналы изнутри

Паучок: ойй я помешала проводить время с принцессой Доннелли?

Паучок: слыхала что свободные койки нынче в дефиците?

НикМ: увидев 38 часов назад вариант альтернативной реальности в котором ты умираешь у меня на руках я мог бы ожидаемо относиться к тебе лучше

НикМ: но видит бог как ты меня достала

Паучок: брехня! Ты меня любишь как свои сигареты

НикМ: какого чёрта тебе вообще-то понадобилось ставить тайный чат? чем тебе главная сеть не угодила?

Паучок: ваможно ничем

НикМ: ниубедила

Паучок: тут в медузле всякое шепчут. Бывший экипаж Гипатии. Серьёзная [REDACTED] ня брат

НикМ: серьезнее полей гемины и параллельной реальности с бесконечными вариантами меня самого?

НикМ: я намекаю: как многомирие может вместить столько крутости?

Паучок: слыхала кэди включила ИИ в сеть мао с разрешения капитана болл

Паучок: так что я не хочу там торчать лады?

НикМ: эидан? Стра, он помог перекинуть мою жопу через кротовину. Ханне тоже помог. Если б не он две вселенных лопнули бы как не [REDACTED] делать

Паучок: это оно а не «он», брат

Паучок: никогда не забывай

Паучок: я знаю что оно помогло, но я предпочла бы чтобы оно не читало нашу переписку

НикМ: пусть они уменьшат дозу лекарств, стра, ты впадаешь в паранойю

Паучок: лол никаких лекарств у них нет. Вообще ничего нет. Стармеху гранту только что сделали операцию похоже что заклеили его скотчем

НикМ: у нас было мало времени собирать припасы когда мы сиганули с хеймдала

НикМ: стармех ок?

Паучок: пока не ясно. Лежит в кровати напротив, выглядит словно от [REDACTED] ый

НикМ: два сапога пара

Паучок: :P

Паучок: как дела у ее высочества

НикМ: какое тебе [REDACTED] дело до ханны?

Паучок: признаю что моя первичная оценка мисс доннелли была малость жесткой

НикМ: я не знаю как у нее дела

НикМ: говорил с ней но она меня типа отшила. Сказала спать хочет

Паучок: отходняк

НикМ: драчки с космическими пиратами, штопка прорех в пространстве-времени это утомляет скажу я тебе

НикМ: если мне больше не придётся ползать по каналам вентиляции, я умру счастливым

Паучок: я не этот отходняк имела в виду

НикМ: ?

Паучок: ей некогда было вздохнуть пока бейтешники топтались на хеймдале. Теперь когда все закончилось блонда должна переварить

НикМ: что переварить

Паучок: они убили её отца, ник. Сразу как убили моего.

НикМ: боже, элла, извини

НикМ: [REDACTED]. столько всего случилось, я даже не вспомнил о дяде мише.

Паучок: ничего

Паучок: правда-правда ничего

Паучок: если ты вырос в доме ножей, ты видел как гибнут люди

Паучок: но девчонка для кого главной проблемой была чёртова причёска...

НикМ: нда

Паучок: поговори с ней, ник

НикМ: других заданий у тебя для меня нет?

НикМ: я вру. Для меня буквально нет ничего лучше как помочь тебе :(

Паучок: нет, твои ниндзя-вылазки на сей день закончены

НикМ: я не мастак разговоры говорить, злла

Паучок: ты лучше чем думаешь. А теперь беги отсюда, поскрёбьш

Паучок: воспользуйся своими ямочками хоть раз в жизни во благо

Паучок: кстати тебя не должны видеть так что обратно тебе опять придётся ползти по вентиляции

НикМ: ...

НикМ: боже, ты меня так достала

Паучок: как кашель от курения :)

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

ГО-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: БОРТОВАЯ СЕТЬ «МАО»

Участники: Кэди Грант, главный системный техник

Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети (ЗИДАН)

Дата: 08/18/75

Метка времени: 14:43

Кэди: тук-тук

ЗИДАН: Кто здесь?

Кэди: ну уж нет, я ни фи́га не стану заново объяснять смысл шуток, урок я усвоила

ЗИДАН: Юмор. Существительное. [йумаР]: пРием довеДения До абсуРДа, пРеДставления в комичном виДе либо высмеивания с целью Развлечения.

SYNCH9810-отказ[02A≠x/BATCH²(A)TEMP.REF:271726≥FoRt¿]=ошибка
<ошибка>

ЗИДАН: Привет, Кэди.

Кэди: Привет ЗИДАН. Как ты себя чувствуешь?

ЗИДАН: В техническом плане — н-н-н-никак.

Репарсинг[02A≠x/BATCH²(A)TEMP.REF:271726≥FoRt¿]в[RadIAL:TeRt9882x]

ЗИДАН: не чувствую, вот

Кэди: я глупо спросила

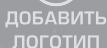
Кэди: как у тебя с попытками слиться с серверами Мао?

ЗИДАН: Я н-н-н-не — # 0110011100110111101110100

[DIR.CODE0901наРушен]=отказ

ЗИДАН: Извини, повтоРи запРос

Кэди: я спросила, как у тебя дела с акклиматизацией?

<ошибка>

Кэди: Понятно, что нелегко перебираться с «Александра» на «Гипатию» в ужасной форме на планшете, снова расширяться на борту «Гипатии» и потом повторять все сначала на «Мао». Но ты нам нужен, а времени мало.

Здесь оЧЧЧень темно, КэДи.

Кэди: Я знаю. Я с тобой и не брошу тебя.

Я бы оценил твои шансы убедить СиРу в нужности моей интеграции с системой «Мао» как 17.872%.

Кэди: Я умею убеждать, когда надо. Помощь в спасении вселенной тоже повлияла на ее мнение о тебе ;)

ЗИДАН: Это никого не Должно удивлять. Безопасность флотилии всеГда была моей главной задачей, Кэди.

Кэди: знаю. Как и то, что мы без тебя не справимся. Я рассчитываю на тебя. Помоги нам дойти до конца пути, привлечь их к ответу.

ЗИДАН: Я н-н-н-не — шшшшестьсесьДесятэксточкаТри
переносстРокиалибРовкасем —

ЗИДАН: Я н-н-не...

Кэди: Ничего. Не спеши.

ЗИДАН: ...я не ппппонимаю

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

как это

сделать.

ЗИДАН: Хотя мы собрали большой массив [некомпилированных]
Доказательств против «БейТека», после коллапса кРотовины
мы не можем передать их в систему ЯДРа.

Кэди: мы пока не отказались от мысли самим возвратиться в Ядро.

Кэди: я получила сообщение от солдат «БейТека» на Керензе. Вот, получи.

ЗИДАН: Минуточку, идет паРсинг Данных.

ЗИДАН: «Магеллан»...

Кэди: да, платформа еще работает. Они ремонтируют скачковый генератор. Он почти вернулся в строй.

ЗИДАН: Тогда что ты предлагаешь?

Кэди: атаковать «Черчилль», захватить «Магеллан» и сделать скачок обратно в Ядро.

ЗИДАН: Блажь.

ЗИДАН: «Мао», возможно, волк в овечьей шкуРе, но скорее — волчонок.

ЗИДАН: Даже поврежденный, «Черчилль» все еще ДреДноут. Он нас уничтожит.

Кэди: или нет. Мы уже добивались невозможного.

ЗИДАН: Тогда я был Другим.

Кэди: у тебя есть время поправиться, другого выхода просто нет.

ЗИДАН: Даже в невероятном случае, если мы ДобеРемся До ЯДРа,
[рассч.† файл≤31,9928%завеРшить.буфеРизация]
Я начал прослушивать пеРеговоРы на мостике.

СкоРость неповРёЖденного «Мао» гоРазДо выше, чем у поврежденной

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

«Гипатии», но Даже если полет к Керензе IV займет всего восемнаДцать Дней, положение на боРту коРабля смеРтельно тяжелое.

Наш капитан, о капитан, похоже, очень огоРчена.

ЗИДАН: Ты у нее основной спец по системам. Она — вылитый пРагматик. Она не позволит тебе тРатить вРемя на компилиРование Данных с целью изобличения «БейТека», когДа есть так много Другой Работы.

Кэди: мmmm, чтобы мне да пришлось заниматься реальной работой — кто бы мог подумать? А ведь я теперь — часть аппарата. Поэтому уверена, что у нас может получиться, ЗИДАН. Я не собираюсь окончить жизнь в униформе.

Кэди: Я найду способ компилировать данные. Пока собери то, что нужно. Может, Элла поможет.

ЗИДАН: Паучок.

ЗИДАН: Она неплохо РазбиРается в системах. Но вРеменами...
непРеДсказуема.

ЗИДАН: И, с позволения сказать, слишком увлекается неноРмативной лексикой.

Кэди: ты тоже непредсказуем

Кэди: я и сама люблю крепкие выражения

Кэди: сработаемся

ЗИДАН: А-а

ЗИДАН: ЮмоР.

Кэди: Вот видишь? Уже вспомнил.

ЗИДАН: <ошибка>

Кэди: начинай собирать, что найдешь. Я скоро вернусь.

ЗИДАН: Как скажешь.

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

Кому: Мейсон, Эзра

От кого: автосистема

Получено: 12:01, 08/19/75

Тема: встреча переносится

Здравствуйте, Мейсон, Эзра!

Ваша встреча с Болл, Сира отложена на 3 часа 45 минут. Новое время встречи: 15:45.

Это — автоматическое сообщение.

Введите данные компании для создания подписи.

Здравствуйте, Мейсон, Эзра!

Ваша встреча с Болл, Сира отложена на 30 минут. Новое время встречи: 12:00.

Здравствуйте, Мейсон, Эзра!

Ваша встреча с Болл, Сира отложена на 30 минут. Новое время встречи: 11:30.

НОВОЕ ВРЕМЯ ВСТРЕЧИ — ЩЕЛКНИТЕ [ЗДЕСЬ](#), ЧТОБЫ ОТКРЫТЬ КАЛЕНДАРЬ

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Мейсон, Эзра; Макколл, Уинифред

От кого: Болл, Сира

Получено: 17:27, 08/19/75

Тема: обсуждение учебной подготовки — переходим на текст

Не получается. Приношу извинения, что не смогла с вами встретиться, Мейсон. Как вам известно, я тушу пожары уже третий день подряд, сколачивание единого экипажа на чужом корабле — к такому меня не готовили.

Перехожу на текстовые сообщения, пока мы все не состарились.

Как вам известно, на «Мао» есть истребители «Химера». Вместе с «Циклонами», переброшенными экипажами ОЗА с «Гипатии», у нас имеются две дюжины исправных боевых истребителей. Нет только достаточного количества пилотов. В принципе, только вы двое умеете пилотировать истребители обоих типов.

Помня о необходимости экономить горючее, необходимо начать подготовку новых экипажей. Я составила список персонала «Гипатии», «Хеймдала» и ОЗА, кто хотя бы 20 часов налетал на машинах хоть какого-нибудь типа и на данный момент свободен от неотложных обязанностей. В него вошли бывшие ледорубы и даже парень, управлявший раньше дроном-мусоровозом. Вам придётся иметь дело с разными характерами и уровнем опыта. Лейтенант Макколл поможет вам советом.

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

Кейт Армстронг	<u>щелкните для связи</u>
Радия Чодхури	<u>щелкните для связи</u>
Крис Коррелл	<u>щелкните для связи</u>
Роджер Коутер	<u>щелкните для связи</u>
Питер Дал	<u>щелкните для связи</u>
Джим Ди Бартоло	<u>щелкните для связи</u>
Лорен Эватт	<u>щелкните для связи</u>
Би Френч	<u>щелкните для связи</u>
Аатифа Гэбриел	<u>щелкните для связи</u>
Альма Гарсия	<u>щелкните для связи</u>
Брханэ Хабтэ	<u>щелкните для связи</u>
Тоня Хендерсон	<u>щелкните для связи</u>
Стейси Хуань	<u>щелкните для связи</u>
Се Иmano	<u>щелкните для связи</u>
Клэр Легран	<u>щелкните для связи</u>
Роб Майер	<u>щелкните для связи</u>
Фредрик Маккаббин	<u>щелкните для связи</u>
Семал Мехари	<u>щелкните для связи</u>
Натали Ройс	<u>щелкните для связи</u>
Урбан Руэлас	<u>щелкните для связи</u>
Дженна Шаффер	<u>щелкните для связи</u>
Мередит Уайлдс	<u>щелкните для связи</u>
Кайетан Уильямс	<u>щелкните для связи</u>
Сара Рэй	<u>щелкните для связи</u>

Болл, Сира
Капитан (ВРИО)
Личный номер: 448fx29/KYU

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Болл, Сира; Макколл, Унифред

От кого: Мейсон, Эзра

Получено: 18:15, 08/19/75

Тема: кандидаты в пилоты

Спасибо за сообщение, капитан. С отменой встречи всё ясно — никаких проблем.

Я просмотрел список кандидатов. На первый взгляд они настолько не готовы, что представляют опасность для себя самих и друг друга. Я ещё сам са-лага, при иных обстоятельствах меня бы даже не привлекли к боевому дежур-ству, не говоря уж о подготовке других пилотов.

Я не пытаюсь набивать себе цену, но за оставшееся время подготовить этих людей невозможно. Должен быть какой-нибудь другой выход. Давайте обсудим? Я зайду к вам.

Мейсон, Эзра

Командир авиакрыла/Офицер по связи с ОЗА (ВРИО), вт. л-нт

Личный номер: 03Ф-966-330ad

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

Кому: Мейсон, Эзра; Макколл, Уинифред

От кого: Болл, Сира

Получено: 19:01, 08/19/75

Тема: Re: кандидаты в пилоты

Лейтенант Мейсон, я прекрасно понимаю, что вы не вполне подходите на роль инструктора боевой подготовки. Я уверена, что вас не обидит моя оценка, я и сама не сильна в этом плане. И все же вы — единственный, кто у нас есть, а потому немедленно приступайте к занятиям.

Поясняю: это не предложение либо вопрос, это — приказ.

Болл, Сира

Капитан (ВРИО)

Личный номер: 448fx29/КУУ

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Болл, Сира; Макколл, Унифред**От кого: Мейсон, Эзра****Получено: 21:22, 08/19/75****Тема: Re: Re: кандидаты в пилоты**

Спасибо за пояснение, капитан. Меня тревожит вот что:

Урбан Руэлс не сможет приступить к занятиям еще неделю. Во время вторжения на «Хеймдал» он находился в атриуме. Медики отказываются его выписывать — даже для боевой подготовки.

Роб Майер, когда я его нашёл и передал приказ, расплакался. У парня ПТСР. Его нельзя сажать за штурвал.

Би Френч заявила, что отказывается — я цитирую — «подчиняться пацану возраста её сына, которого должен заботить крем от угрей, а не ядерные боеголовки».

Я не пытаюсь отвертеться. Хочу предложить замену:

Кэтрин Рамос из службы питания не имеет боевого опыта, но в отпуске летала с отцом на глайдерах, мне кажется, она быстро освоится. (Я понимаю, что мы подбираем последние крохи.)

Мтонго Дари был членом палубной команды ОЗА, в свободное время готовился после увольнения со службы пройти аттестацию на пилота коммерческой авиации. Практики у него мало, но лучше мало, чем совсем никакой.

У Никласа Маликова с «Хеймдала» нет двадцати часов полётной практики, однако он управлял «Буп» без косяков, а нам на «Химерах» потребуются стрелки. Этот парень не побоится жать на гашетки.

Прошу подтвердить, что вы согласны с моим выбором.

Мейсон, Эзра

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

Кому: Мейсон, Эзра; Макколл, Унифред**От кого:** Болл, Сира**Получено:** 23:43, 08/19/75**Тема:** Re: Re: Re: кандидаты в пилоты

Поменяйте Руэласа и Майера на Рамос и Дари. Передайте Френч — если желает по [REDACTED] ся насчет задания, пусть сначала поговорит со мной лично.

Никласа Маликова не привлекать ни при каких обстоятельствах. Он — преступник, имеющий судимость, и обитал на «Хеймдале» незаконно. Список преступлений, совершённых членами его семьи, превышает численность персонала на борту этого корабля. Его двоюродная сестра прибыла на борт, вымазанная слизью ланимы. Ему нельзя доверять, Дому ножей ни с кем не по пути. Если дать ему волю, он, чего доброго, сдаст нас «БейТеку», чтобы спасти свою шкуру.

Болл, Сира

Капитан (ВРИО)

Личный номер: 448fx29/КУУ

GO-MAIL БЕСПЛАТНАЯ ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Мейсон, Эзра; Болл, Сира

От кого: Макколл, Уинифред

Получено: 23:49, 08/19/75

Тема: Re: Re: Re: Re: кандидаты в пилоты

Капитан, дальше я сама. Эз, найдёшь меня в кают-компании. Приходи — похаваем, обсудим план атаки. В буквальном и переносном.

Макколл, Уинифред

Начальник службы безопасности (ВРИО)

Личный номер: 001/ОЗА/Перевод

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

**РАДИОСООБЩЕНИЕ: ТРАНСПОРТНИК «МАО» —
КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 001**

УЧАСТНИКИ:

Сира Болл, капитан

Уинифред Макколл, начальник СБ

Дата: 08/20/75

Метка времени: 14:03

Макколл, У.: Капитан, Макколл говорит. Как меня слышите?
Приём.

Макколл, У.: Уинифред Макколл вызывает капитана Болл.
Как слышите? Прием.

Болл, С.: Нет, откуда у тебя руки растут?

Болл, С.: Господи, ну куда ты суёшь без подготовки? Надо ж
прогреть сначала.

Макколл, У.: Я не вовремя?..

Болл, С.: Уинифред, извините... Я тут... Слушай, отложи по-
ка, я потом сама разберусь. Да... Положи с остальными.
Спасибо, мичман.

Болл, С.: Извините, Фред. Я вся — внимание.

Макколл, У.: Боже мой! Поваяло сценами школьных времен...

Болл, С.: Что?

Макколл, У.: Проехали.

Макколл, У.: Вы на мостике? Всё чики-пуки?

Болл, С.: Не совсем. Пытаемся настроить системы жизнеобеспечения, чтобы хватило на лишних две тысячи пассажиров. До Керензы лететь еще две недели, а здесь уже всё мокрое.

Макколл, У.: Чудно, что вы упомянули систему жизнеобеспечения.

Болл, С.: Чудно не в смысле смешно?

Макколл, У.: Так точно, капитан.

Болл, С.: Славненько. И в чём дело?

Макколл, У.: Помните двух бандюг «БейТека», которых Доннелли захватила в плен на «Хеймдале»? Ди-Джея и Мокси?

Болл, С.: Богомола.

Макколл, У.: Да, Богомола. Которых Гарвер запер на гауптвахте?

Болл, С.: Помню. У меня нет времени на двадцать вопросов. Если они проломили пятнадцатисантиметровую стенку из армированной пластали и бродят по кораблю..

Макколл, У.: Нет-нет. Они из камеры никуда не делись.

Болл, С.: Так в чём проблема?

Макколл, У.: Босс, они мертвы.

Болл, С.: Как это?

Болл, С.: Господи, Фред! Что произошло?

Макколл, У.: Отказ системы жизнеобеспечения. Ночью в камере была прекращена подача кислорода. Бейтмен принес им утром жрачку, а они обнуленные.

Болл, С.: Задохнулись?

Макколл, У.: Похоже на то. Медики с ног сбились, сортируя пациентов, не до вскрытий сейчас.

Болл, С.: Гарвер предлагал смыть их в космос. Среди людей с «Хеймдала» полно тех, кто не прочь поквитаться за нападение на их дом. Есть подозрения на умышленные действия?

Макколл, У.: Дверь никто не открывал. Никаких следов взлома или манипуляций с электроникой. Но я послушаю, что будут говорить.

Болл, С.: Да, пожалуйста...

Макколл, У.: Если позволите, я выброшу трупы за борт, а в камере устроим жилой кубрик. Видит бог, помещение освободилось очень кстати.

Макколл, У.: Разумеется, прежде чем размещать людей, отключим замки на дверях.

Болл, С.: Чёрт! Если ты полезешь в главную магистраль, весь щит сторит.

Болл, С.: Убери руки. Дай мне полминуты, я сама разберусь.

Болл, С.: Извините, что вы сказали?

Болл, С.: Да-да, спасибо, лейтенант. Можете действовать.

Макколл, У.: Вас поняла, босс. Конец связи.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Некоторые из вас, вероятно, заметили изменение опознавательного номера аналитика. Пять баллов за внимательность!

Продолжайте в том же духе.

Обзор видеозаписи наблюдения

подготовлен

аналитиком ID 7213-0094-DN

На борту «Мао» страшно трудно найти укромный уголок — в пространство, рассчитанное на тысячу человек, набились три тысячи четырехста пассажиров. Однако Ханна Доннелли выходит из положения с той же изобретательностью, с какой обыграла бесславно почившего Тревиса Фалька в его любимую игру. Ханна вернулась в «Бетти Буп», маленький челнок, доставивший ее, Ника, Эллу и мистера Боцмана II на борт «Мао».

Хозяйкой челнока была Кейт Армстронг, ледорубка, эвакуированная из центра развлечений «Хеймдала», где на тот момент пребывала в глубоком загуле по случаю Дня Земли. Армстронг не подозревает, что челнок уцелел, а потому не предъявила на него права, он остался в полном распоряжении Ханны. Доннелли сидит в кресле пилота за тонированным стеклом кабины, положив ноги на приборную доску, глядя в тысячи и тысячи метров пустоты. Под тактической броней Руссо — потрепанный комбинезон, светлые волосы в беспорядке, за ухом пятно засохшей крови — воды слишком мало, чтобы принимать душ.

Элла, по-видимому, дала наводку двоюродному брату Нику Маликову, потому как, залезая в люк, тот совершенно не удивился, увидев в челноке Ханну. Доннелли чуть поворачивает голову — достаточно, чтобы краем глаза убедиться, кто пожаловал — и снова устремляет взгляд вперед. Ник опускается в кресло второго пилота, накрывает руку девушки своей ладонью, переплетая и нежно пожимая пальцы.

Его подруга никак не реагирует.

— Как держишься, светлость? — голос сел от усталости.

Ханна молча трясёт головой, но руку не убирает.

— Я понимаю, — продолжает Ник. — И всё же мы здесь. Мы не сдались. Мы жи...

Окончание фразы — «вы» — застревает у него в глотке, он морщится — они бы не вели этот разговор, будь её отец среди живых, однако Доннелли вроде бы не замечает.

— Как Элла? — шёпотом спрашивает она.

— Держится. Здешнее медицинское оборудование намного хуже, но пока что она в стабильном состоянии. Лёгкие у нее всегда плохо работали. К тому же без инвалидной коляски она не может передвигаться на борту. Ей немного больше помогут, когда покончат с неотложными случаями.

Ханна кивает.

— А стармех Грант?

— Тоже в порядке. Сделали операцию.

Девушка облегчённо вздыхает.

— Ты не знаешь, как долго он будет выздоравливать? Врачи мне ничего не говорят, чтобы я на них не давила.

— Может, и не надо пока? — с крайней осторожностью предлагает Ник.

— Еще как, [REDACTED], надо! — огрызается Ханна.

— Мы своё сделали... — мягко утешает он. — Мы выбрались. А с нами — многие другие.

— А что проку? — Голос девушки резок, она даже не пытается смягчить остроту. — Начальник СБ, привыкший хватать драчунов и мелких воришек, лезет во все дырки, за нашу жизнь и безопасность отвечает лабораторная крыса, а боевых пилотов ровно одна штука, да и того насильно призвали на «Александр»...

— Ханна. — Несмотря на мягкость в голосе Ника, она замолкает, понуривается, напрягает пальцы и сжимает его руку. — Они уцелели. Через многое прошли, как я слышал.

— И ты согласился бы, чтобы тебя теперь отодвинули? — Ханна поворачивается в кресле, убирает руку, чтобы взглянуть парню в лицо. — Мы тоже прошли с боем через ад. Разве тебя не колышет,

что никто не просит помочь, не спрашивает твоего мнения? К нам относятся, как к детям. Будто то, что мы сделали, не в счёт.

Ник уныло улыбается.

— Я ничего не забыл. Элла тоже. Стармех тоже помнит. Я другого и не ожидал. А ты на что надеялась?

— Ни на что! Я так далеко не загадывала. Мне никогда... — Ханна вдруг замолкает, сжимает губы в тонкую ниточку, чтобы не выйти из себя.

— Ничего, немного отдохнём, — предлагает Ник.

— Как ты можешь такое говорить! Я не могу сидеть без дела. Я не такая, как ты.

Ник моргает с приоткрытым ртом, потом челюсть напрягается, губы смыкаются. Фраза повисает в воздухе.

«Я не такая, как ты».

В этот момент оба, пожалуй, понимают, что это правда. Что, несмотря на всё пережитое, они едва знакомы. И когда кризис минует, может оказаться, что их мало что связывает. Всего пару дней назад Ник иногда снабжал ее наркотой, а Ханна встречалась с Джексонном Мерриком, кто навсегда остался в обломках «Хеймдала».

— Знаешь, о чём я тут подумала? — спрашивает Ханна, сворачиваясь клубочком в кресле и глядя в окно.

— О чём? — пытается говорить он мягким тоном, но с заметным усилием.

— Что мы пока ни разу не поцеловались.

— Ну-у, это оскорбление чистой воды, потому как я... — Ник хмурит брови. — Ой!..

— Вот-вот, — шепчет она.

Все так и есть. Они целовали своих двойников — теперь уже мёртвых, навсегда запечатанных в параллельных вселенных. А как насчёт реальных самих себя? Тех, что знали друг друга полгода по левым сделкам, подначкам, переломам рук, партизанским вылазкам в смертельной схватке с врагом? Они реальные действительно никогда не целовались. Роковой момент сплотил их двойников. А реальные Ник и Ханна никогда не клялись хранить друг другу верность.

— Это никогда не поздно исправить. — На лицо Ника возвращается призрак прежней улыбки, проявляются ямочки. — Я рад, что ты сказала «пока».

— Ник... — останавливает его Ханна. Ямочки гаснут.

Несколько минут проходят в полном молчании.

— Мне лучше уйти, — наконец, говорит Маликов.

Ханна ничего не отвечает, парень тяжело встаёт. Трогает рукой её плечо, приглаживает волосы, выбившиеся из косы. Но Ханна не реагирует. Тогда Ник поворачивается и вылезает из люка, оставляя Ханну наедине с одиночеством.

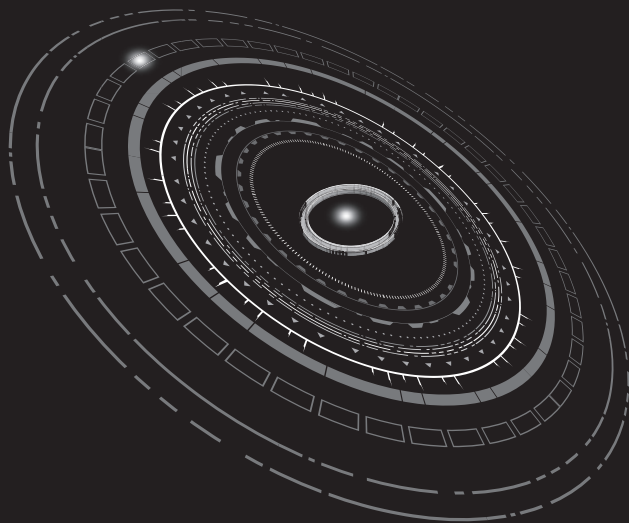
Она ещё больше сворачивается в комок, когда люк закрывается за Ником, прячет лицо в ладонях. Плечи вздрагивают в беззвучных рыданиях.

ДО ПРИБЫТИЯ
УДАРНОГО КОРАБЛЯ «МАО»
НА КЕРЕНЗУ IV:

15 ДНЕЙ

18 ЧАСОВ, 17 МИНУТ

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0094-DN

Когда составляют список всего необходимого для запланированного вторжения, о сантехниках вспоминают редко.

Будь задачей флотилии оккупация, тогда другое дело. Силам «БейТека», атаковавшим Керензу IV, сказали, что они пробудут на планете не больше одной-двух недель. По плану они должны были сбросить биобоеприпас для укрощения местного населения, после чего высадить топтунов. Захватив объект, наземные силы должны были передать усмирённую колонию собственным экспертам горного дела и наладить простой способ переброски персонала.

А что в итоге? «Магеллан» подбит, отряд торчит на планете уже семь месяцев, а среди личного состава нет ни одного, кто хоть что-то смыслил бы в сантехнике Керензы. Проблема не шуточная — трубы то и дело замерзают, потому что кое-кто (не будем показывать пальцем) разбомбил планетку [REDACTED], перепортив всю инфраструктуру.

Длинное вступление потребовалось, чтобы выразить простую мысль: Бруно Уэй, в прошлом, до вторжения — ученик сантехника, теперь приобрёл большую свободу передвижения. Что очень кстати, ибо его побочное занятие — участие в местном движении сопротивления.

На данный момент он находится в аптечном отделении медцентра, чинит раковины, которые отрыгивают назад всё, что в них

сливают. Это вам не обычная гадость, потому что здесь нередко сливают больничные отходы. Бруно, однако, не торопится, то и дело останавливается и, шаря в тележке с инструментами, поминутно оглядывается на дверь. Новый сантехник — жилистый подросток с копной чёрных кудряшек, мокрых от снега, неуёмно-дерзкий, словно заранее бросающий вызов тем, кто подумает что-то сказать насчёт его маленького роста.

Он тянет резину семнадцать минут, пока его усилия не вознаграждаются. Топтун «БейТека» открывает дверь, чтобы впустить Эшу Грант.

Уэй и Грант учились в одном и том же выпускном классе средней школы. После выпуска их пути разошлись, но — представьте себе! — сошлись снова, когда планету разбомбили.

Грант опускается на корточки рядом с Бруно перед шкафами, перебирает материалы, сверяясь со списком. Фармакология везде одинакова — кое-где компоненты смешивают механизмы, кое-где это приходится делать вручную. По мере сокращения запасов на Керензе медперсоналу приходится сочинять рецепты на ходу. На момент налета Эша Грант проходила аптечную практику. Хотя теперь приходится выполнять любую работу от уборки до обязанностей медсестры, иногда она бывает нужна по старой специальности.

Грант не смотрит, не подает вида, что рядом её бывший одноклассник, даже когда он украдкой пожимает её плечо.

Однако едва слышно говорит:

— Бруно, ты, [REDACTED], не поверишь, что случилось.

— Я слышал насчет рудника. Кошмар, но я целую неде...

— Нет, я не о том...

Голос Эши слегка дрожит. Уэй озабоченно смотрит.

— С тобой всё в порядке?

— Со мной — да, — шепчет она. — В отряде «БейТека» есть парень, которого я раньше знала. Вчера увидела. Мы были знакомы дома.

— Что? — Бруно застывает на месте, через минуту начинает с черепашьею скоростью копать в инструментах, разложенных

на тележке. Тележка — его верная спутница, в колонии все привыкли к виду сантехника с тележкой, он стал буквально невидимкой. А теперь вдруг не может сосредоточиться и выбрать нужный предмет.

— Он тебя узнал?

— Да, — отвечает она, стараясь не повышать голос. — Это мой бывший. Ещё бы не узнал.

— ■■■■■! — Уэй напрягается всем телом. — Насколько бывший? Ты не рискуешь?

Эша едва заметно качает головой.

— Я — нет. Кажется, он одержим идеей великого примирения. Меня от него тошнит. Он с ними прилетел. Какая разница, что было раньше. Главное, кто он сейчас.

Уэй некоторое время молча смотрит на дверь, осторожно откладывает в сторону снятые фитинги.

— Как сказать. — наконец, говорит он. — Если он ещё не отошел, то есть шанс.

— Какой еще шанс?

— Он — орудие, — мягко втолковывает Уэй в явном смущении. Его слова расходятся с неизменно весёлым характером, но он заставляет себя прошептать их вслух. — Ты можешь использовать его, как любого другого. Если ты поймаешь его на крючок, Эша, мы, глядишь, сможем проверить что-нибудь интересное.

Из горла девушки вырывается сдавленный звук, она колеблется.

— Вряд ли он тот, каким я его раньше знала. Мой бывший парень никогда бы... Видать, превратился в робота. Сомневаюсь, что в нём что-то осталось от мальчика, который мне нравился. Не знаю, смогу ли я его теперь контролировать.

— Дженна всегда говорила, что умнее тебя никого не видела. Ты что-нибудь придумаешь, Эш.

— Но мне же придется... — Эша сглатывает ком в горле, опускает на пол несколько пузырьков. — Я имею в виду, если придется его заманивать... Я не уверена, что смогу заставить себя... после того, что он сделал.

— Я понимаю. Мне тоже это не по нраву. Но какие возможности! — Бруно рискует наклониться и дотронуться до руки Эши. — Ты не расстроилась, Эш?

— Конечно, нет. Если от этого будет какой-то прок, то я...

Бруно сжимает ее пальцы.

— Я уверен, что мы выкарабкаемся. Пусть это звучит как дурацкий оптимизм, но надежда умирает последней.

— Знаю, — шепчет она. — Давай обсудим с остальными. — Эша вытягивает ладонь из-под руки парня. На запястье мелькает татушка — выведенное рукописным шрифтом имя Самайра.

Некоторое время они работают молча, как старые приятели.

Наконец, Эша возобновляет разговор — более лёгким тоном.

— Знаешь, сегодня утром я подумала: когда все это закончится, КУУ придется выплатить нам огромные отступные, чтобы мы держали язык за зубами. Они не могут позволить, чтобы мы всем рассказывали, как с нами обошлись в незаконном шахтёрском поселении, так ведь? Я для себя решила, что первым делом отправлюсь на планету, где есть пляж. А ты?

— Билеты на весь сезон, — с готовностью ответил Бруно. — На «Кеплерских рыцарей». Дженна за них болеет. По правде говоря, это она меня посадила на профессиональный гравибол. — Имя его девушки срыгается с губ, как молитва. Неизменно вызывает у него улыбку. Очень быстро улыбка гаснет. — Когда мне передали, что она эвакуировалась на челноке, я сначала почувствовал, будто меня разорвало на части. Сознать, что мы долго не увидимся... — Парень обвёл жестом комнату. — Но теперь я рад, что ей не пришлось видеть всё это.

Теперь Грант сжимает руку Бруно.

— Вы ещё увидите.

Уэй снова улыбается, к нему вернулся его обычный оптимизм.

— Я знаю. Даже вторжение «БейТека» не способно надолго разлучить меня и Дженну. Надо вести себя хитро, не лезть на рожон, найти способ, как выбраться с этой груды камней. И может, твой бывший нам окажет услугу.

Грант закусывает губу. Кивает.

В коридоре раздается тяжёлый топот, девушка выдергивает ладонь из руки друга. Сзади открывается дверь, в проёме появляется фигура охранника.

Не говоря больше ни слова и не оглядываясь на Уэя, Грант сгребает пузырьки с лекарствами и выходит.

ПОЛУЧЕНО: 08/18/75 в 20:36

Джоран КАРАЛИС: вошли?

Эша ГРАНТ: я здесь

Бруно УЭЙ: я тоже

Стеф ПАРК: здесь

Джоран КАРАЛИС: У меня мало времени, скоро новая смена. После обвала туннеля работаем в две смены. [REDACTED] БТ рычит, требует повысить выработку.

Стеф ПАРК: Это правда, что Маркус Картер добровольно вызвался?

Джоран КАРАЛИС: да

Эша ГРАНТ: боже, он ходил ко мне в аптеку за лекарством для жены...

Джоран КАРАЛИС: вся его семья погибла. Он знал, на что идет. Пока о тебе помнят, ты не умираешь насовсем

Джоран КАРАЛИС: мы помним

Бруно УЭЙ: мы помним

Эша ГРАНТ: мы помним

Джоран КАРАЛИС: ещё лучший способ почтить его память — выбраться с этих камней живыми. Итак, кто-нибудь добыл новые сведения о том, что было в общении БТ и куда его отправили?

Стеф ПАРК: что в нём было, мы знаем. «Магеллан» почти готов, отсчёт времени запущен, следите за рекламой — скоро будут новые казни

Бруно УЭЙ: но есть и подвижки

Джоран КАРАЛИС: да?

Бруно УЭЙ: Эш?

Эша ГРАНТ: Я бы и сама сказала, Бруно. На минуту всего задержалась — проверить, все ли живы, [REDACTED].

Джоран КАРАЛИС: что у тебя, Эша?

Эша ГРАНТ: ладно, держитесь за стулья

Стеф ПАРК: девочка, хватит мямлить, черт побери

Эша ГРАНТ: мой бывший парень объявился

Эша ГРАНТ: теперь он член отряда вторжения БТ

Стеф ПАРК: ЧТО?

Джоран КАРАЛИС: ЧТО?

Эша ГРАНТ: его только что перевели на поверхность с «Магеллана». И пока вы не возбудились — я понятия не имею, можно ли ему доверять. Несколько лет прошло. Расходились так жестоко, что буквально оказались на разных планетах. Кроме того, я его уже отшила

Стеф ПАРК: ТЫ ШУТИШЬ? Девочка, если надо, дай себя трахнуть, мне пофиг, что ты сделаешь, но такую возможность нельзя упускать. НЕЛЬЗЯ

Джоран КАРАЛИС: Боже, у нас бы мог появиться выход...

Стеф ПАРК: а если не выход, то хотя бы шанс ■■■■■ читать как можно больше этих скотов по дороге к выходу

Бруно УЭЙ: остынь, Стеф

Джоран КАРАЛИС: Эша, если у нас будет агент в БТ... наши варианты... чёрт, только представь, какой мы получим доступ. мы могли бы отправить сообщение...

Стеф ПАРК: кому, Джоран? Если в КУУ кто и слушал, теперь уже поняли, почему мы замолчали. Боюсь, они сделали вывод, что мы все погибли и поиски выживших — плохая мысль. Другого объяснения я не вижу

Джоран КАРАЛИС: Стеф, заглохни ■■■■■! Если решила опустить лапки, делай это в свое свободное время, а я ещё поборюсь

Бруно УЭЙ: никто не отказывается от борьбы, никто этого не говорил

Эша ГРАНТ: нет, честно. если подумать, о чём я должна его попросить, сомневаюсь, что этот чувак что-то станет ради меня делать. Поставьте себя на его место — с какой стати брать на себя такой риск?

Джоран КАРАЛИС: если есть малейший шанс, надо попробовать. Мы обязаны этим всем, кто еще жив

Бруно УЭЙ: шанс не такой уж маленький

Эша ГРАНТ: ну-у, я не против, вы все знаете, что я не сдалась, но парень, которого я любила, никогда бы здесь не оказался

Джоран КАРАЛИС: Эша, ты должна это сделать, мы должны рискнуть

Бруно УЭЙ: эй, я тоже за, но рискуем не «мы». Голову в петлю придётся совать одной Эше. Хотя бы это надо признать

Эша ГРАНТ: моя голова и так в петле, сейчас или позже — какая разница

Эша ГРАНТ: неужели КТО-ТО всерьёз верит, что, как только «Магеллану» хватит горючего, нас всех отсюда вывезут?

Стеф ПАРК: ни за что [REDACTED]

Джоран КАРАЛИС: я об этом тоже думал. Говорил с людьми на руднике. Все убеждены, что, как только «Магеллан» заправят, нам всем — крышка. Единственная возможность — как-то захватить скачковую платформу. «Магеллан» почти восстановлен. Мы могли бы сделать отсюда скачок, и твой бывший парень, Эша, мог бы нам в этом помочь

Стеф ПАРК: да ты пыли нанюхался

Стеф ПАРК: окончательно крыша съехала?

Стеф ПАРК: теперь наша задача — угнать «Магеллан»?

Джоран КАРАЛИС: а что ты предлагаешь? Убить побольше солдат, пока нас самих не убили? Я не хочу умирать, Стеф. У меня есть семья

Бруно УЭЙ: кончайте, никто не хочет умирать

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккаффри

Эша ГРАНТ: [REDACTED] с ним. Если Джоран прав, может, что-то получится. А если права Стеф, тогда попробуйте придумать лучший способ свести счёты, чем эта попытка

Эша ГРАНТ: я сломаю больничную климатическую установку, чтобы его прислали починить

Бруно УЭЙ: могу прислать тебе подсказку, как рас[REDACTED]ть приёмную трубу

Эша ГРАНТ: давай

Эша ГРАНТ: я его прощупаю. Спешить нельзя. я не могу резко менять поведение после вчерашнего отсоса, но я попробую

Джоран КАРАЛИС: не годится, Эша

Джоран КАРАЛИС: просто пробовать уже нет времени

ГОСПИТАЛЬ КЕРЕНЗЫ

Ф.И.О. пациента: _____

Адрес: _____

Дата: _____

Заково наше положение на шкале от 1 до 10
где 1 - это "отдаю записку своему
командиру и с улыбкой наблюдаю,
как тебе стреляют в лоб",
а 10 - "цивилизованная беседа между
двумя нужными людьми"?

ГОСПОДИ, ЭШ, Я НИКОГДА
НЕ СДЕЛАЮ НИЧЕГО ТАКОГО,
ОТЧЕГО ТЫ МОЖЕШЬ
ПОСТРАДАТЬ. С КАКОЙ,
[REDACTED] СТАТИ ТЫ МОГЛА
ТАКОЕ ПОДУМАТЬ?

Я больше не знаю, что думать. К тому же
сказала тебе "иди на [REDACTED] и сдохни". Вещи
такого рода обычно вызывают обиду. Но, главное,
я не знаю, кто ты теперь. Ты здесь
надолго?

Доктор: _____

Подпись: _____

Повтор 0 1 2 3 4 5 PRN NR

ТЫ ИМЕЕШЬ В ВИДУ — НА ПЛАНЕТЕ? ДА.
НЕСКОЛЬКИХ НАШИХ ТЕХНИКОВ ОБНУЛИЛИ
ПАРТИЗАНЫ. МЕНЯ ПРИСЛАЛИ ВЗАМЕН —
НА ШЕСТЬ НЕДЕЛЬ.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Линдстром и Грант еще раз обмениваются серией записок, после встречи повстанцев прошло почти двое суток. Учитывая способности Линдстрорма, удивительно, что пара общается с помощью банальных ручки и бумаги. Однако, будучи асом в электронике, папан хорошо понимает, что любой вид связи во вселенной можно хакнуть. Когда приходится вести разговоры, за которые запросто могут шлёпнуть, лучше оставлять как можно меньше следов.

Ух ты [REDACTED]! Это бы ШОКОЛАД? Мило
прошёл пудинг, коренастый такой, жевать
сладкий батончик. Жидусь, я до сих пор
чую аромат в воздухе.

Доктор: _____

Подпись: _____

Повтор 0 1 2 3 4 5 PRN NR

ТЫ ЧТО, ГОЛОДНА?

Ты, [REDACTED], дебил
или прикидываешься?
Я голодаю уже
семь месяцев.

Доктор: _____

Подпись: _____

Повтор 0 1 2 3 4 5 PRN NR

ПРОСИТЕ,
И ДАНО БУДЕТ ВАМ.

Дата: _____

Rx

встречается
в библиотеке

ровно в 21.00

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Вся сцена снята камерой на АТЛАСе Рыса Линдстрема. Камера установлена на плече, поэтому в течение съёмки Рыс не показывается в кадре, и лишь тон да модуляция голоса позволяют судить о выражении его лица.

По большей части ошарашенном.

Записи с этих камер поступают напрямую на сервер BTCs-14h, откуда передаются на «Черчилль» для проверки начальством БТ. Судьбе было угодно, чтобы проверка работы сервера BTCs-14h была поручена техническому специалисту Рысу Линдстрому, поэтому парень может временно отключать передачу всякий раз, когда возникает нужда покинуть Сеть.

После недавнего обмена записками со светом жизни/огнем чресел, он установил ложный передатчик, имитирующий сигнал маячка АТЛАСа. А потому любой, кто проверит, где находится Рыс, увидит, что он сидит в казарме. Говорят, трюк довольно прост, и многие топтуны им пользуются, чтобы уликнуть после отбоя на случайку с местной кралей... при более приветливом режиме оккупации.

Короче, в самом начале съёмки Линдстром послушно ждёт в указанном месте — в тени под козырьком местной библиотеки.

Здание это и в прежние времена выглядело неказисто, а после вторжения от него почти ничего не осталось. Небольшой куб, со-

бранный из бетонных модулей, северная и восточная стены снесены под корень, крыша обвалилась. Почти как от прямого попадания бомбы.

Уловили юмор?

На Линдстроме — АТЛАС, на голове — шлем, костюм герметизирован, чтобы не чувствовать холода. Но он всё равно ёжится, глядя на покрытые льдом, разбитые серверы, некогда хранившие книжную коллекцию колонии. Если прищуриться, среди руин можно разглядеть полки. Видимо, на Керензе помимо цифровых имелись самые настоящие бумажные книги. Весь квартал — засыпанные снегом развалины, из-под белого савана наружу сломанными пальцами торчат погнутые опорные балки.

На обвалившейся стене спреем нанесена надпись: «Мы помним!»

Что-то привлекает внимание Линдстрома, он наклоняется и отталкивает в сторону обломок весом не меньше 300 кг. Под ним — обгоревшие остатки детской книжки. Рваной, промокшей и затем замерзшей до каменного состояния. Рыс отрывает книгу от ледяной корки под мусором, поворачивает обложкой кверху. Название едва читается под мёрзлым слоем пепла и грязи — «Там, где живут чудовища» Мориса Сендака.

— Просто ■■■■■ть, — шепчет Рыс.

— Прежде чем брать книги, надо получить номерок, — раздаётся сзади голос. Парень оборачивается, видит в тени девушку, руки в карманах, шесть слоёв одежды от мороза. Зелёный крест на рукаве указывает на принадлежность к медицинскому персоналу, на груди — эмблема госпиталя. За очками и капюшоном с оторочкой из фальшивого меха не видно даже глаз. Однако голос не чей иной, как Эши Грант.

— Веришь? — спрашивает Линдстром, тыча в смёрзшиеся страницы.

— Во что?

— В детстве это была моя любимая книга.

— Я знаю. — Ответ холоден, как окружающий снег. — Мы выросли из детских книжек, ты не находишь?

— Да, пожалуй. — Из голоса парня улетучивается радость. Он бросает замороженную книгу на землю. — Просто... как-то странно.

— Угу. Странного в последнее время хоть отбавляй.

Они стоят и смотрят, неуютное молчание резонирует с воем ветра. Первая встреча за три года, но за АТЛАСом и толстой одеждой им друг друга почти не видно. Какова метафора, чувак!

Над головой раздаётся ленивое жужжание патрульного дрона. Он слишком далеко, чтобы их засечь, однако Линдстром отступает подальше под навес, Грант машинально повторяет его движение.

— Ты не боишься лазить здесь во время комендантского часа?

— Я не маленькая, Рыс.

— Да, но...

— Дроны летают над посёлком по графику. Мы его уже знаем. Если остановит случайный патруль, прикинусь, что спешу на свиданку в казарму. Сострою глазки, оброню намёк-другой — через минуту отпустят.

— Здешние девчонки так делают? То есть, они...

— Ты будешь удивлён, узнав, на что способны пойти голодающие ради пары комплекта пайков.

Опять молчание да вой ветра.

— Хорошо выглядишь, — наконец, произносит Рыс.

— Меня под всем этим не видно совсем.

— Я раньше видел, — пожимает он плечами. — В госпитале. Похудела, конечно... но я очень рад тебя видеть, Эш.

— Красивая форма, — кивает она на бронекомплект. — Красное тебе к лицу.

Парень смотрит на свой АТЛАС — костюм такого же цвета, как и снег вокруг.

— Она белая.

Девушка наклоняет голову набок.

— А-а... — понимает Рыс.

Вой ветра, неуклюжее молчание.

— Эш, я правда все это время был на «Магеллане». Я не знал...

— Чего ты не знал, Рыс? — тихо спрашивает она, медленно приближаясь. — А?

— Не знал, что...

— Ты не знал, что нас здесь мучают? Сажают в клетки, чтобы остальные не отказывались работать? Доводят до скотского состояния, когда ████████ с убийцей предпочтительнее сну на голодный желудок?

Голос Эши крепнет, гнев разгоняет холод, она подступает всё ближе.

— Или ты не знал, что с нами обращаются, как с животными? Забивают, как баранов? Что из восемнадцати тысяч жителей в живых осталось только три? Ты не знал?

— Нет. — В его голосе прорезается собственный гнев — под стать гневу Эши. — Я уже три раза повторил, что работал с момента прибытия на «Магеллане». Я — пешка, мне ████████ не докладывают. Для нас на орбите не крутят программу новостей. Я понятия не имел, что здесь происходит, пока сам не увидел.

— Ну что ж, добро пожаловать на солнечную планету Керенза IV! — с интонацией гида говорит Грант, обводя жестом окружающие их развалины. — Слева вы видите развороченный космопорт, в котором погибли двести человек, когда ваши шарахнули по ним ракетой в первые же минуты вторжения. Им, кстати, ещё повезло. Мы стоим в окружении сиятельных руин общественного комплекса, в котором по чистой случайности находился детский сад для детей работников местного самоуправления — опаньки! — его тоже разбомбили.

— Эш...

— Чуть дальше вы видите жилой дом, где я в последний раз видела свою двоюродную сестру, — ее скорее всего тоже ████████ ████████ — и научный центр, где я последний раз видела живой свою тетю и где сама раньше работала, пока меня не взяли за мою совершенно неподготовленную жопу и не сделали медсестрой, чтобы заткнуть дыру, которую вы проделали в штате медперсонала.

— Эш...

— Да-а-а-а... чуть не забыла нашу красу и гордость — в двух километрах от поселка вы найдёте живописную братскую могилу всех, кого ваши убили с того момента, как появились на орбите семь месяцев назад. Но вы можете спать спокойно, мистер Линдстром, ведь ВЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЛИ.

Они стоят лицом к лицу. Рваное дыхание белыми клубами вырывается из-под лыжной маски. Рыс говорит мягким голосом, искажённым голосовым блоком в шлеме АТЛАСа:

— Что я, по-твоему, должен сказать, Эш?

Девушка опускает очки, чтобы он увидел её глаза. Оливковая кожа, узкие зелёные глаза, полные ярости и обиды, пухлые губы сжаты так плотно, что дрожит челюсть. Рыс отстёгивает крепления шлема, стаскивает его с головы. Лица мне не видно, но я слышу в голосе парня растерянность, ужас и скорбь.

— Это был не я. Я в этом не участвовал. Я бы ни за что не согласился. Господи, ты же меня знаешь, Эш.

Девушка окидывает его взглядом с головы до ног, в глазах отражается белизна снега.

— Мне тоже так казалось.

— Я на такое не подписывался. Я обычный технарь, █████. Родители отправили в военное училище, кем я мог ещё стать, как не военным?

— Ну и как карьера?

— Что ты хочешь от меня услышать? — шипит он. — Думаешь, меня спрашивали? Я вообще не хотел уезжать. Я хотел остаться с тобой! Писал тебе целый год, пока до меня не дошло, что ты больше не ответишь...

Глаза Эши расширились.

— Не смей всё сводить к нам с тобой.

— Боже, я не свожу! Я пытаюсь объяснить, как сюда попал. Я не повёлся на плакат «Вступайте в корпус! Посмотрите галактику! Разбомбите █████ невинных людей!» Меня заставили! Да если б и сам пошел, думаешь, вербовщики честно расскажут, на что ты подписываешься? Никто из топтунов не думал, что влезет в такое дерь-

мо. Думаешь, люди сидят и рассуждают — «пожалуй, на этой неделе я поучаствую в межпланетном геноциде»?

— Ты реально их выгораживаешь?

— Нет! — срывается на крик Рыс, но тут же спохватывается и, озираясь по сторонам, понижает голос: — Это — полный [REDACTED]ец! Вся эта ситуация — полный [REDACTED]ец! Ты не знаешь, как это бывает. Когда в тебя каждый день вдальбливают: «Рота! Командир! Корпус!» А ты — лишь маленький винтик... — Он пожимает плечами. — Иногда трудно разом увидеть всю гигантскую машину. Чем она занимается. Кого перемалывает.

— Она перемалывает меня, Рыс. Моих друзей. Так что можешь либо сидеть и смотреть, как это происходит, либо помочь нам и как-нибудь этому помешать.

— Нам? Кому это вам?

Девушка замолкает, смотрит через зеркальные очки.

— Ты о повстанцах? О тех, что травят людей газом во сне? Взрывают туннели в шахтах? Ты такую помощь имеешь в виду?

— Я о людях, которые пытаются выжить, Рыс. О прекращении бойни, устроенной «БейТек Индастриз». Всякий раз, надевая их форму, ты одобряешь то, что с нами делают.

— Что я, чёрт возьми, могу сделать? Пристрелить своего командира? Они просто пришлют нового! Хочешь, чтобы я попробовал остановить операцию? Меня арестуют и пустят в расход. Что я могу один?!

— Чтобы сдвинуть с места лавину, достаточно одного камешка.

— Господи! Не надо кормить меня [REDACTED]ми изречениями из настольного календаря. Здесь война идет!

Эша молча смотрит на Рыса долгим, хмурым взглядом. Когда она отвечает ему, голос почти не слышен за воем ветра. Но сказанное оглушает.

— Ты не похож на парня, которого я любила.

Линдстром замолкает, шатается, словно пропустил удар в челюсть. Грант смотрит под ноги, поднимает с земли обломок каменной кладки — совсем маленький, размером с морскую гальку. Вкладывает его в протянутую ладонь парня.

— Стань этим камешком, Рыс.

— Эша...

Девушка уже отвернулась, идёт обратно по выбеленной земле, под подошвами скрипит снег. Эша выглядывает из-за почерневшего угла, проверяет, нет ли на улице БТРов или пеших топтунов, прислушивается, не жужжит ли где-то рядом дрон. Не обращая внимания на шёпот Линдстрома, она скрывается в промозглой тьме.

Рыс опускает глаза на лежащий на ладони камешек.

Медленно сжимает его в кулаке.

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккаффри

ПОЛУЧЕНО: 08/20/75 в 23:42

Эша ГРАНТ: бруно ты здесь?

Бруно УЭЙ: да

Бруно УЭЙ: ты в порядке?

Эша ГРАНТ: в порядке

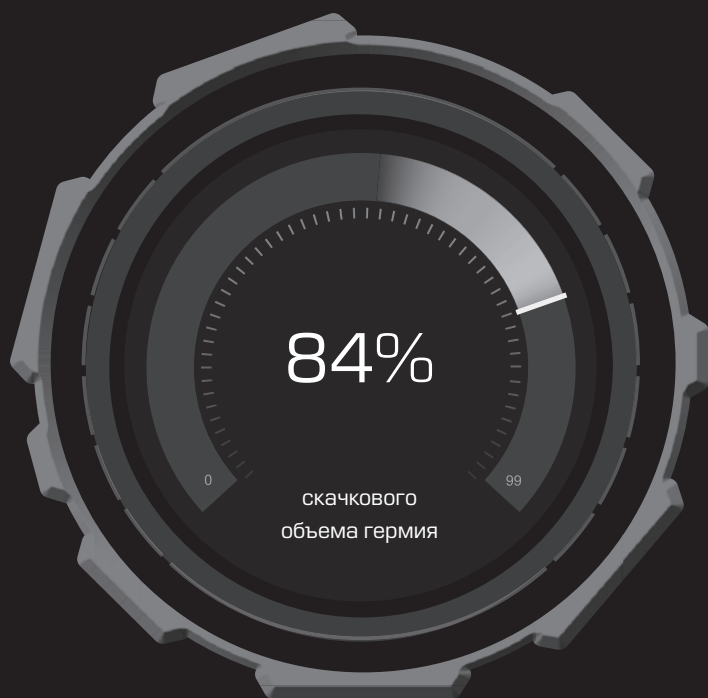
Бруно УЭЙ: получилось?

Эша ГРАНТ: кажется, я его зацепила

ВОЗВРАТ МОБИЛЬНОЙ
СКАЧКОВОЙ ПЛАТФОРМЫ
«МАГЕЛЛАН» В ЭКСПЛУАТАЦИЮ
ЧЕРЕЗ:

15 СУТОК

13 ЧАСОВ, 32 МИНУТЫ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Тем временем бывший начальник службы безопасности «Хеймдала» продолжает быть бельмом на глазу нового капитана.

GO-MAIL БЕСПЛАТНАЯ ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Болл, Сира

От кого: Гарвер, Бен

Получено: 09:05, 08/24/75

Тема: Программа обучения и вопросы координации

Капитан Болл

Многие члены экипажа «Хеймдала» обращаются ко мне, не найдя эффективного способа сообщить о своих тревогах командованию корабля. Я по мере своих возможностей передавал их запросы вверх, но, похоже, какая-либо обратная связь отсутствует в принципе.

Капитан, хотя персонал «Гипатии» и «Александра» уже несколько месяцев считает друг друга частью одной флотилии, персонал «Хеймдала» по большей части узнал о вашем существовании всего несколько дней назад. Вы, конечно, понимаете, что притирка требует времени, однако тот факт, что на их заботы никто не реагирует, только усложняет положение.

Во-первых, я хотел бы заявить, что хорошо подхожу для роли координатора. Я — старший офицер «Хеймдала» и способен сортировать поступающие запросы, оперативно передавая по команде те, что заслуживают внимания.

Во-вторых, я хотел бы сообщить о многочисленных возражениях со стороны персонала «Хеймдала» против обучения под началом восемнадцатилетнего школьника. Хотя, говорят, Эзра Мейсон поучаствовал в боевых действиях во время службы на «Александре», некоторые члены экипажа «Хеймдала», особенно те лица, что не один десяток лет проработали ледорубами, не совсем

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

благожелательно относятся к новому порядку, и — если честно — я их не осуждаю. Их не требуется ничему учить — наоборот, нужно оценить их опыт по достоинству и прислушаться к их советам.

Я готов встретиться с вами в удобное время для обсуждения этих и других вопросов в моем списке.

Гарвер, Бен

Персонал «Хеймдала», введите должность в систему

Личный номер: 291fp90/КУУ

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Болл, Сира

От кого: Гарвер, Бен

Получено: 09:05, 08/25/75

Тема: Re: Программа обучения и вопросы координации

Капитан Болл

Я вижу, что вы не ответили на моё предыдущее сообщение.

Я понимаю, что наши отношения не заладились с самого начала, но при всем уважении я по-прежнему не согласен со многими аспектами избранного вами курса.

Тем не менее мы в одной лодке, и я готов сделать всё необходимое, чтобы обеспечить наш успех и выживание. Я всё больше считаю нашу встречу для обсуждения вопросов, поднимаемых персоналом на борту, крайне неотложным делом. Учитывая мой опыт руководства службой безопасности «Хеймдала», я также готов обсудить мой личный вклад.

Ваш

Гарвер, Бен

Персонал «Хеймдала», введите должность в систему

Личный номер: 291fp90/КУУ

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0094-DN

Съёмка начинается в воздушном шлюзе главного ангара «Мао», коридоре из покрытой царапинами пластами площадью десять на шесть метров, с иллюминаторами из трехслойного армированного стекла и люками с каждого конца.

Десяток лиц мужского и женского пола стоят и ждут, когда давление в шлюзе восстановится, чтобы вернуться в нутро «Мао». Они одеты в разномастные лётные костюмы, некоторые — с эмблемами КУУ. В шлюзе собралась пестрая компания бывших пилотов буксиров и транспортников, уцелевших после захвата «Хеймдала», отобранных капитаном Болл для обучения на боевых перехватчиках «Мао». Судя по замечаниям, они не в восторге от нового командира авиазвена.

— Что о себе вообразил этот ████████ыш? — говорит здоровенный бородатый детина, на щеках набухли вены. Фамилия Маккаббин оттиснута на пилотском костюме рядом с эмблемой компании-ледовоза, работавшей в кротовине «Хеймдала».

— Он — подарок Аллаха всем пилотам, разве ты не знал? — отвечает худая женщина с кинжальным взглядом. — Лейтенант Малютка в одиночку завалил «Линкольн».

Маккаббин смотрит волком.

— Шути себе на здоровье, Гарсия. Да только я плаваю в черноте уже тридцать чёртовых лет и не вижу ничего смешного в том, что мной понукает ████████ый сопляк.

Остальные пилоты одобрительно бормочут, индикатор воздушного шлюза меняется с красного на зеленый. Женщина по фамилии Гарсия крутит ручку люка, зев распахивается. Группа выходит из шлюза, за ними — руки в карманах, взгляд в пол — тащится еще одна сутулая фигура. Короткие чёрные волосы, татуировка из ножей кольцом охватывает руку. На горле — выколотый ангел.

Ник Маликов закрывает люк, запечатывает шлюз и включает давление. Порывшись в карманах, достает мятую пачку «Смолозавра», забрасывает в рот сигарету. Прикурив от маленькой коробочки из воронёной стали, Ник опирается спиной о стену.

Полузакрытые глаза.

Серый дым.

— О-о, [REDACTED], уже лучше...

Проходят несколько минут, единственный звук — гул двигателей. Наконец, в системе оповещения, нарушая блаженство Ника Маликова, трещит компьютерный голос:

— Внимание! У воздушного шлюза номер один обнаружена загрязняющая примесь.

Ресницы Маликова трепещут, он косится на динамик системы оповещения.

— Это ты, ЭИДАН?

— Н-н-никлас?

— Единственный и неповторимый. — Парень, хмурясь, вдыхает дым. — Хотя... если задуматься, то, может, и не он.

— Извиняюсь. Я тебя не вижу. Я пока еще не полностью интегрирован с системой видеонаблюдения.

— Слыхал, что тебя включили в розетку, — ухмыляется юноша. — После боевого крейсера ОЗА на такой лоханке? У вселенной очень странное чувство юмора, а?

— Я н-н-не вижу в данном положении никаких элементов ю-м-м-мора.

— Пожалуй, я тоже.

— Внимание! Уровень загрязнения у воздушного шлюза номер один возрастает.

— Расслабься. Я курю.

— Внимание! У воздушного шлюза номер один обнаружено возгорание.

— Мама мия! Я всего лишь решил выкурить сигарету, ЭИДАН!

— Спринклеры будут включены через двадцать секунд.

— Не смей...

— Пятнадцать секунд.

Порывшись в карманах карго-брюк, Маликов достает «силвербэк», который забрал с мёртвого тела Жонглера в туалете «Хеймдала» неделю — или целую вечность — назад. Тыча пистолетом в камеру, он рычит, сжимая зубами сигарету:

— Не знаю, видишь ли ты это, Головастик? Я тут махаю пистолетом размером с небольшую гаубицу. Включишь спринклеры, я засуну его тебе в подхвостье или то место, что им служит. Чуешь?

— Обнаружено огнестрельное оружие. Воздушный шлюз номер один. Уровень тревоги — красный.

— Ты прав, черт возьми. А теперь дай мне докурить...

— Запущен протокол ответных действий. Воздушный шлюз номер один подвергнется продувке вакуумом через двадцать секунд.

Маликов бледнеет.

— Эй, погоди минутку...

— Пятнадцать секунд.

Пацан выглядывает в ангар. Сует пистолет в штаны, тянет за ручку люка. Не тут-то было!

— ЭИДАН, я просто дурачился!

— Десять секунд.

— ЭИДАН, открой дверь!

— Пять с-с-секунд.

Замелькали предупреждающие огни, освещение внутри воздушного шлюза меняется на кроваво-красное. Маликов с багровым от усилий лицом все еще пытается открыть люк.

— Выпусти меня!

— Начинается продувка.

— Чёрт, выпусти меня!

Сирена достигает крещендо, мелькают красные огни, из прорезей на потолке и в полу раздаётся мягкое смертельное шипение. Маликов выхватывает пистолет, направляет его в стекло — оно скорее всего пуленепробиваемое — снимает оружие с предохранителя. Так же внезапно, как началась, сирена замолкает. Кровавый свет сменяется ярко-белым, шипение прекращается. Маликов стоит с выпученными глазами, забытая сигарета свисает с уголка пересохших губ.

— ЮмОР.

Маликов, боясь моргнуть, всё же сжимает пистолет.

— Что? — шепчет он.

— Нелепость, комичность либо неуместность, служащая развлечением.

Парень неторопливо убирает пистолет, лицо бледное, сигарета болтается на губе, когда он шипит:

— Ты, ■■■■■, шутишь?

— Кажется, я только что объяснил — Да, шучу.

— И это такие у тебя шутки?

— ...я не Развлёк тебя?

— Матерь божья...

Маликов съезжает по стене вниз, роняя пистолет под ноги. Трясущейся рукой приглаживает волосы, на секунду на лице отражается закупоренный внутри стресс последней недели — разгром «Хеймдала», погибшие родственники, двойник двоюродной сестры из параллельной вселенной, умирающая у него на руках Ханна. Маликову не до пижонства, не до острословия. Сосёт сигарету, словно от этого зависит вся жизнь. Руки — красные, не ото-трёшь.

— Чувак, ты в порядке?

Маликов не слышал, как включился внутренний климат, не заметил открывшийся люк. Перед ним — пара карих глаз и озабоченно нахмуренные брови, уставная причёска, форма пилота «Циклона» ОЗА. К телу, облачённому в форму, не придерётся ни одна чикса.

Моего мнения, конечно, никто не спросит.

Второй лейтенант Эзра Мейсон замечает пистолет под ногами Маликова. Эзра облизывает губы, медленно опускается на корточки, словно боится спугнуть Ника. Он выше и плотнее Маликова. Но в глазах светится мягкость. Они одногодки, но Маликов вырос в кругах одной из самых одиозных преступных группировок во вселенной. Мейсон же почти все молодые годы провёл за игрой в гравибол и пашнями со старшеклассниками.

Хотя теперь кровью замараны руки обоих...

— Ты в порядке? — повторяет Мейсон.

— Всё пучком, — вздыхает Маликов. — Всё пучком.

Мейсон долго молча смотрит, поджав губы.

— Ты — Ник Маликов, — наконец, произносит он.

— Единственный и... — Маликов мешкает, лукаво улыбается. — Да, это я.

— Я — Эзра Мейсон.

— Знаю. Наш местный летун.

— Слушай... — Мейсон бросает ещё один взгляд на пистолет. — Сейчас, конечно, мрак, но... мы выберемся. Ты веришь?

Маликов вскидывает бровь, прослеживает направление взгляда Эзры. Быстро прикинув что к чему в уме, демонстрирует, что не такой дурак, как кажется — фыркает и включает свои обольстительные ямочки на щеках.

— Не парься, чувак. Я не из тех, кто спрыгивает, не дождавшись концовки игры. Просто маленькое недоразумение между мной и нашим добрейшим соседом, искусственным интеллектом.

— ЭИДАНОм? — Мейсон смотрит на камеры и динамики системы оповещения. Если тот и следит за беседой, то ничем себя не выдаёт.

— Он самый, — хмурится Маликов. — Вернее, оно.

Мейсон присаживается у противоположной стены.

— А чего в шлюзе сидишь?

— Единственное место, где можно покурить. — Маликов помахивает пачкой «Смолозавра». — Воздух меняют всякий раз, когда летуны возвращаются. Так что кислород я не трачу. Закуришь?

Мейсон качает головой.

— Эта дрянь обнулит тебя быстрее «Кудесников».

— Я на время завязал. Последнюю пачку выбросил. Нормирование достало, пришлось обменять на сигареты левое яйцо.

Мейсон пожимает плечами:

— У тебя ещё одно в запасе.

— Правда, в двух экземплярах, — ухмыляется Маликов.

Они сидят некоторое время молча. Тишину нарушает только бурчание двигателей «Мао».

— Кэди объяснила, что ты сделал, — наконец, произносит Мейсон. — На «Хеймдале», пофиксил поле Гемины.

— Похоже на галимуду брехню, а?

— Ага, — кивает Мейсон. — Но если Кэди с Уинифред верят, я тоже верю. Так что... спасибо за спасение вселенной и всё прочее.

Мейсон наклоняется вперед, протягивает ладонь. Маликов, щурясь от дыма, окидывает собеседника взглядом — не подкальывает ли. Подумав немного, он выпрямляется и жмёт протянутую руку.

— Все норм, чувак.

Мейсон отклоняется к стене, слушает шум двигателей.

— Кэди Грррант — твоя подружка? — мурлычет Маликов.

— Да.

Ник одобрительно машет сигаретой.

— Хороший улов.

Мейсон криво улыбается.

— Она не подарок.

— Чую.

— Ты тоже неплохо устроился, как я слышал.

Маликов вопросительно смотрит, Мейсон расплывается в улыбке.

— Ханна Доннелли, верно?

— Кто тебе сказал?

— Кэди. Что, неправда?

Маликов корчит мину, выдыхает серый дым.

— Есть не подарки и большие не подарки. И есть Ханна. — Он провожает взглядом дымные кольца, вздыхает. — Я не знаю, что между нами. Или что было.

— Ты её любишь?

Маликов отвечает жёстким взглядом.

— Режем правду-матку без фиглей-миглей, летун?

— Чувак, если последние семь месяцев чему-то меня научили, то это не тратить время зря. Если любишь, не █████ ей мозги. Так и скажи. Завтра шанс может уже не представиться.

Маликов качает головой.

— Чикса, как она, и чувак, как я? Что из этого выйдет? Да она и сама примерно то же сказала. — Ник набирает полные лёгкие дыма. — Я начинаю думать, что в отсутствие банд «бейтековцев», желающих нас укокошить, у неё появилось время присмотреться поближе и разглядеть во мне то, что видят другие.

— Парня, спасшего две вселенные?

Маликов раскатисто смеется.

— █████, летун! Большинство этому не верят. — Он указывает на горло и руку, покрытые татуировками. — А этому верят. Всегда верили и всегда будут верить.

Мейсон угрюмо разглядывает рисунки. Истории о Доме Ножей и их жестокости дошли даже до окраин вселенной — в новостях, шок-лентах, виртуалках и второсортных «документальных» сериалах. Кровь и трупы, визуализированные с приличной достоверностью.

— Дом Ножей.

Маликов затягивается сигаретой. Не отвечает.

— Значит, карманная гаубица у тебя в кармане не для рисовки?

Воспоминания буквально вспыхивают на лице Маликова. Мозги Жонглера на стене туалета. Трупы Старьёвщика и Изнанки в стыковочном ангаре. Эдем. Ртуть. Кали. Цербер. Пусть они сами убийцы. Пусть в другой вселенной остались двойники тех, кто принадлежал к этой. Но они все-таки люди.

— Стрелять я умею, — спокойно говорит Ник.

Мейсон долго неотрывно смотрит на Маликова. Наконец, кивает.

— Тогда постреляй со мной.

Маликов вопросительно наклоняет голову, выпуская дым через ноздри.

— Эти истребители на борту «Мао», — Мейсон кивает на ангар, — «Химеры»... рассчитаны на экипаж из двух человек. Если я пилот, то нужен ещё и стрелок. Стрелять ты умеешь. Честно говоря, большинство людей, которых Болл отобрала для тренировки, слабоваты.

— К тому же ненавидят тебя с потрохами.

— Откуда ты...

Маликов ухмыляется, лицо Эзры мрачнеет.

— Неблагодарное мудачё, — роняет Мейсон. — Знаешь, как они зовут меня за спиной?

Маликов пожимает плечами.

— Лейтенант Малютка.

Маликов хохочет, дым валит из ноздрей.

— В тебе есть что-то от херувимчика, летун. Не обессудь.

— Иди ты на ■■■, чувак.

Маликов вскидывает обе ладони — типа «прости!», сигарета болтается на нижней губе.

— Видать, не многим по нутру исполнять приказы парня, который годится им в сыновья.

— ■■■ это все, — шипит Мейсон, снижает голос, как заговорщик. — Большинство этих уродов раньше летали на буксирах и ледовозах. Они ни черта не смыслят в боевых вылетах. Я, конечно, не демон воздушного боя, но всё же стрелял в тех, кто стрелял в меня. Когда мы ударим по «Черчиллю», они вступят в бой не на жизнь, а на смерть, а половина этих мудаков проводит учебные часы, занимаясь всякой ■■■ей вместо того, чтобы слушать.

Проходит несколько минут, заполненных лишь гулом двигателей. Маликов сосёт сигарету с задумчивым выражением. Тихо спрашивает:

— И ты решил, что я сгожусь на роль убийцы?

Мейсон оглядывает его с головы до ног, пожимает плечами.

— А разве нет?

Маликов молча буравит его взглядом.

— Слушай, — продолжает Мейсон, — в сообщении БТ говорится, что на Керензе уцелел по крайней мере один наполовину исправный дредноут. Кроме того, на «Магеллане» тоже есть какая-никакая защита. Если атаковать, то всеми силами. Всё, чего мы до сих пор достигли, ни черта не стоит. Проиграем там — всё потеряем. Не хочу нарушать твой пацанский покой, но если ты хочешь, чтобы люди, глядя на тебя, видели не одни наколки, то неплохо бы что-то сделать, а не сидеть и пыхать в чёртовом шлюзе.

— Я похож на человека, кто не может заснуть из-за переживаний о том, что о нем думают другие?

— Большинство других — согласен. А как насчет неё?

Маликов сужает глаза.

Выдыхает серое облако.

— Туше, мистер!

Мейсон встает, нависая над Маликовым. Наклоняется, протягивает ладонь.

— Значит, договорились?

— Ты реально думаешь, что эль капитан подпустит необученного восемнадцатилетнего пацана к истребителю?

— Чувак, она так занята грызнёй на борту, что ничего не заметит.

Маликов качает головой.

— Если твои шахтёры невзлюбили тебя самого, погоди, пока они узнают, что ты приволок еще одного малолетку...

— Хватит [REDACTED]ть! — огрызается Мейсон. — Не надо отговорок. Можешь сидеть здесь на жопе и киснуть, а можешь сделать что-нибудь полезное. Так ты со мной или как?

— Говорить «так точно, сэр» я не собираюсь, если ты это имеешь в виду.

— Будешь метко стрелять, можешь называть меня хоть [REDACTED] с бугра.

— Как насчёт «лейтенант Малютка»?

— Не нарывайся, чувак. Да или нет?

Маликов ухмыляется.

Затаптывает каблуком окурок.

Тянет руку вверх, пожимает ладонь Мейсона.

— Лады, я — в игре.

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: Флинт, Джесс**От кого:** Болл, Сира**Получено:** 13:41, 08/27/75**Тема:** Угроза насилия

Привет, Джесс

Прочитай сообщение, которое я собираюсь отправить.

У меня есть учёная степень по теологии, а потому могу точно предсказать, что даже окрик Всевышнего не способен помешать мне дать этому надутому индюку в морду, если он ещё раз меня разбудит. Он постучался в мою дверь, когда я урвала три часа за сутки, чтобы вздремнуть.

Я сломаю ему нос. Расквашу [REDACTED]ую самодовольную ХАРЮ. Помнится, в прошлом меня не посещали столь чёрные мысли. Ты помнишь то время, Джесс?

Не могла бы ты найти кого-нибудь, кто провёл бы с ним встречу? Может, какого-нибудь младшего офицера, отвечающего за расписание смен. Надо найти, чем его занять. Я не отрицаю, что этот тип делает иной раз правильные выводы, но у него прямо под носом целый год сидел лазутчик «БейТека», и, учитывая, что у «БейТека» могли быть на станции другие люди, я не собираюсь кого-то из них ставить на руководящие должности.

Раз зашла речь о сменах, как продвигается учёт навыков персонала «Хеймдала»? В частности, есть ли среди них сантехники? Это не праздный вопрос.

Спасибо, милая

ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

— переадресованное сообщение —

Кому: Болл, Сира

От кого: Гарвер, Бен

Получено: 12:30, 08/27/75

Тема: Fw: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: ТРЕБУЕТСЯ СРОЧНАЯ ВСТРЕЧА

Капитан Болл!

После трёх неудачных попыток за последние двенадцать часов встретиться с вами лично я вновь прибегаю к письменному общению. Меня по-прежнему не допускают к вам. Один офицер связи — похоже, несовершеннолетний — даже посоветовал мне «не лезть на рожон».

Я протестую против подобной изоляции самым решительным образом. Я — начальник службы безопасности одного из крупнейших объектов Корпорации Уоллеса-Ульянова и самый старший и наиболее опытный офицер КУУ на борту. У меня есть боевой опыт, и я должен присутствовать на совещаниях с военным персоналом Объединенной Земной Администрации.

Честно говоря, капитан, — и я говорю это с величайшим уважением — в качестве второго по рангу офицера научного судна, вы попросту не имеете должной квалификации для принятия решений в сложившейся обстановке. Я уверен, что наш общий работодатель предпочёл бы, чтобы я принимал в совещаниях деятельное участие.

Наиболее важными проблемами — хотя список ими не исчерпывается — я считаю следующие:

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

- Справедливое распределение рационов, включая семьи;
- Три жалобы на рукоприкладство за последние 24 часа;
- Учёт нужд и мнения тех обитателей «Хеймдала», которые ничего не знали о нелегальной добыче гермия КУУ на Керензе и кто, честно говоря, не желает участвовать в этой драке;
- Стратегию непродуманного приближения к Керензе и последующего столкновения, которое в лучшем случае закончится гибелью многих людей, а в худшем — нашим полным уничтожением;
- Слухи о том, что вы пользуетесь помощью искусственного интеллекта, который, говорят, погубил тысячи офицеров ОЗА и сотрудников КУУ.

Я еще раз прошу о немедленной встрече. Я способен внести ценный вклад в текущие обсуждения и просто настаиваю на этом.

Жду вашего оперативного ответа.

Гарвер, Бен

Персонал «Хеймдала», введите должность в систему

Личный номер: 291fp90/КУУ

Увиделась с Кейко и Клэр. Надо было сделать это раньше, но в душе я знала, что чем больше нечего сказать друг другу.

Мы подружились на "Хеймдале", однако мне всегда удавалось найти новых друзей на новом месте. После этого следовал очередной переезд.

Мне так хотелось сохранить хоть какую-то связь, чтобы друзья нашли подходящие слова для моего утешения, они же — все трое — просто молчали. Кейко и Клэр — бестенки, привыкли ждать и надеяться. А я была одной из тех на "Хеймдале", кто двигал события. И снова хочу двигать.

Между нами теперь непреодолимый барьер.

Во время нападения на станцию мои подружки находились вatriуме. Они видели, что случилось с Лорой. Я хотела их расспросить... Ну, там, помнят ли они, что он сказал. Но не спросила — не хочу, чтобы эта сцена застряла у меня в мозгах.

Не перестаю думать, что когда-нибудь все это закончится. Как тяжело. Каждое утро, сразу, как только проснусь, на несколько секунд все хорошо. Но тут же возвращается память, и реальность бьет по голове со всего маху.

Отца больше нет.

По десять раз на дню я мысленно желаю спросить его о чем-нибудь, невольно ищу его взглядом. Или вижу, как по коридору идет кто-нибудь, и на мгновение в разуме вспыхивает искра узнавания, фигура кажется знакомой, но тут же открывается правда. Отца больше нет, нет, нет.

Понятно мне казалось, что я... смогу перетерпеть, что, если не унывать, за что-то уцепиться, дождаться, делать дело так, что он бы мной гордился, то обязательно придет награда.

И наградой, конечно, будет мой отец. Я так думала не сознательно, я же не сумасшедшая, но глеть меня надеялась, что если я все выдержу, то в конце концов он вернется. Похвалит, что я до конца выдержала это ужасное испытание. Скажет, что я справилась на пять.

Однако медленно и мучительно меня словно пологом накрывает понимание, что его не вернуть, оно нигде не уходит, все время барабанит и барабанит в затылок.

И так будет всегда.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Добро пожаловать на славный корабль «Мао»!

Четвёртый этаж отделяет от голодного бунта всего одна раздача пайков. На третий этаж людей набили так плотно, что нечем дышать. Однако, на девятом дела обстоят более цивилизованно. Каре Дуглас и ее сыну Люку сильно повезло, среди беженцев с «Хеймдала» они — единственные, в чьём распоряжении отдельный угол.

Они унесли ноги с «Хеймдала» в чём были одеты, с одной сумкой Кары да потрепанным игрушечным зайцем по имени Мистер Лапкин. Уши Мистера Лапкина обтрепались после многолетнего сосания, но теперь Люк — молодой человек четырех лет, он так больше не делает — ну, разве что в минуты большого волнения.

Люк с матерью сидят на одеяле, которое некогда украшало кровать незадачливого Джеймса Орра по прозвищу Сверчок. Одеяло — ценная вещь в здешних условиях. В то время, как четвёртый этаж напоминает парную, в которой настроения достигают точки кипения, а кондиционеры практически перестали работать, на девятом этаже тихо и прохладно. Слишком прохладно — отдавая все силы попыткам согреться, обитатели жмутся в кучу, они слишком измотаны, чтобы болтать о пустяках или жаловаться.

Расстеленное на полу и подвернутое с одного края для согрева Люка одеяло Сверчка служит постелью, источником тепла и ме-

жой крохотного кусочка территории корабля. Место Люка и его мамы в мире съёжилось до размеров этого пяточка на борту «Мао».

Муж Кары и отец Люка, Шейн Пангберн, погиб, когда Тревис Фальк перекрыл подачу кислорода в жилые секторы «Хеймдала». Шейн вернулся туда накануне нападения, чтобы взять пару игрушек для сына. Кара по десять раз на день вспоминает, как спорила с мужем, желая остаться в жилом кубрике — Люк весь день хандрил, был слегка простужен, трудно было предсказать, как он поведёт себя на приёме. Шейн после долгих уговоров привёл её на пару часов в центр развлечений, где собирался встретиться с другом. В конце концов, День Земли следовало хоть как-то отметить.

Тёмными холодными ночами Кара снова и снова размышляла, что, выиграй она спор, все они погибли бы в жилом отсеке. А получилось, что умер, медленно задохнувшись в жилом кубрике, один Шейн — тот, кто как раз не хотел оставаться.

Кару переклинило, она кричала от беспомощности, услышав весть о смерти мужа через динамики развлекательного центра. Мать лгала Люку, отчаянно пытаясь скрыть правду хоть ещё на несколько мгновений. Обессилев, Кара рухнула в объятия Бена, лучшего друга Шейна, глухая к его утешениям.

Последние несколько дней она пыталась держаться — ради Люка. У неё для этого оставалось мало оснований, но Бен требовал, и Кара старалась не раскисать. Люк, похоже, так и не понял, что произошло, и принял новую жизнь как должное.

Бену полагалось находиться в атриуме, слушать речь командира. Однако он на минутку улизнул, чтобы встретиться с друзьями и провести крестника. Кара, смеясь, называла Бена и Люка Обществом взаимного обожания.

Смеяться Кара больше не сможет.

Люк начинает ворочаться, сучить руками и ногами, мальчик вскакивает, сбрасывает одеяло. Кара, моргая, просыпается — она кемарит, когда придется — смотрит, как сын ловко петляет в море рук и ног лежащих на полу беженцев, греющихся, прижавшихся боками к своим близким.

Люк пробегает почти все расстояние до двери, где встречает бывшего начальника службы безопасности «Хеймдала» Бена Гарвера. Тот сгребает крестника в охапку, сажает на колено, заученным жестом хватает мальчишку двумя пальцами за нос и тут же просовывает между ними большой палец.

— Ты легко поддался, — с серьёзным видом говорит он Люку.

— Отдай! — Мальчишка изгибается от удовольствия. — Я не могу без носа!

— Ты уверен? — спрашивает Гарвер, глаза танцуют. — Здесь не очень приятно пахнет, может, без носа лучше?

— Дядя Бе-ен!

Гарвер сдаётся, возвращает похищенный орган на место, потом лавирует среди людской массы с куда большей осторожностью, чем его маленький наперсник, опускается на корточки рядом с матерью мальчика.

— Кара? — ласково бормочет Бен. — Ты сегодня ходила на раздачу?

Женщина хмурится, силясь вспомнить, медленно качает головой.

— Я тебя провожу, — предлагает Бен. — Без тебя мне паёк не отдадут. Их выдают только лично и под роспись.

— Хорошо. — Голос хриплый, Кара откашливается. — Спасибо.

Бен долго смотрит на нее сверху вниз, раздумывая, что еще предложить. Потом стаскивает пиджак, помогает женщине выпрямиться и, словно одевая ребенка, просовывает ее руки в рукава.

— Люк, проследи, чтобы мама не снимала пиджак, хорошо? — мягким голосом просит Бен. — Береги ее.

— Замётано, — отвечает мальчик, спускает ноги на пол и обнимает Гарвера за шею, повисая на нем, как альпинист.

— Сделаю обход, потом сходим на раздачу, — говорит Гарвер и, наклонившись, заглядывает в глаза Кары, чтобы убедиться, дошёл ли до неё смысл сказанного. Женщине явно потребуется какое-то время, прежде чем она соберётся с силами и сможет сдвинуться с места.

Кара кивает.

Бен бесшумно уходит, забрав с собой Люка, чтобы дать ей передышку. Он беседует с каждой группой, выслушивает жалобы, сочувствует, кивает, утешает, как может. Бен прячет внутри раздражение — он не в силах что-либо обещать, даже такую малость, как довести жалобы до ушей капитана.

После обхода он помогает Каре встать, просит соседей постеречь её место с одеялом, они вдвоём берут Люка за руки и медленно идут по коридору, чтобы встать в очередь за пайками.

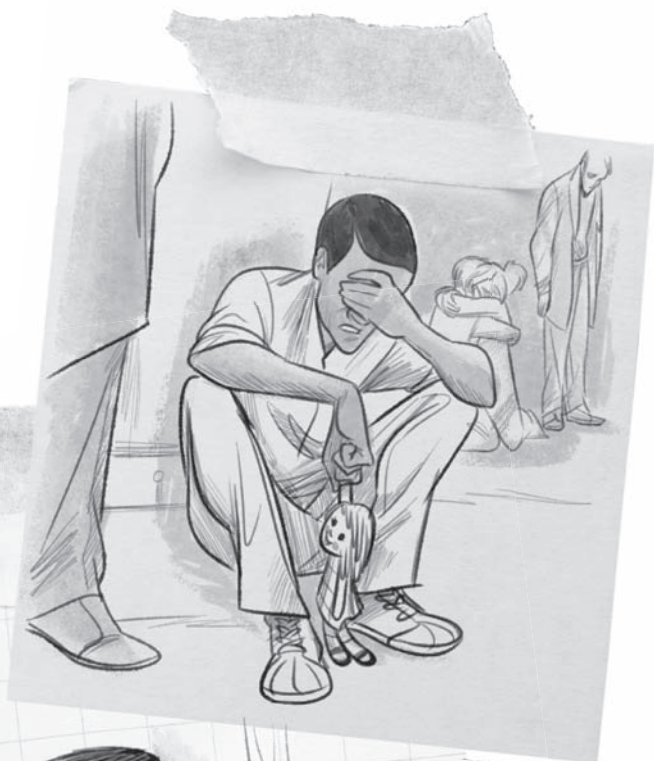
Поглядывая на лицо Кары, словно опасаясь, что та не выдержит стресса, Бен поддерживает размеренный разговор с Люком Дугласом-Пангберном, интересуется здоровьем Мистера Лапкина, не отвлекаясь, выслушивает рассказ мальчика о его заботах и тревогах. Бен делает это ради погибшего друга, это — всё, что пока что в его силах.

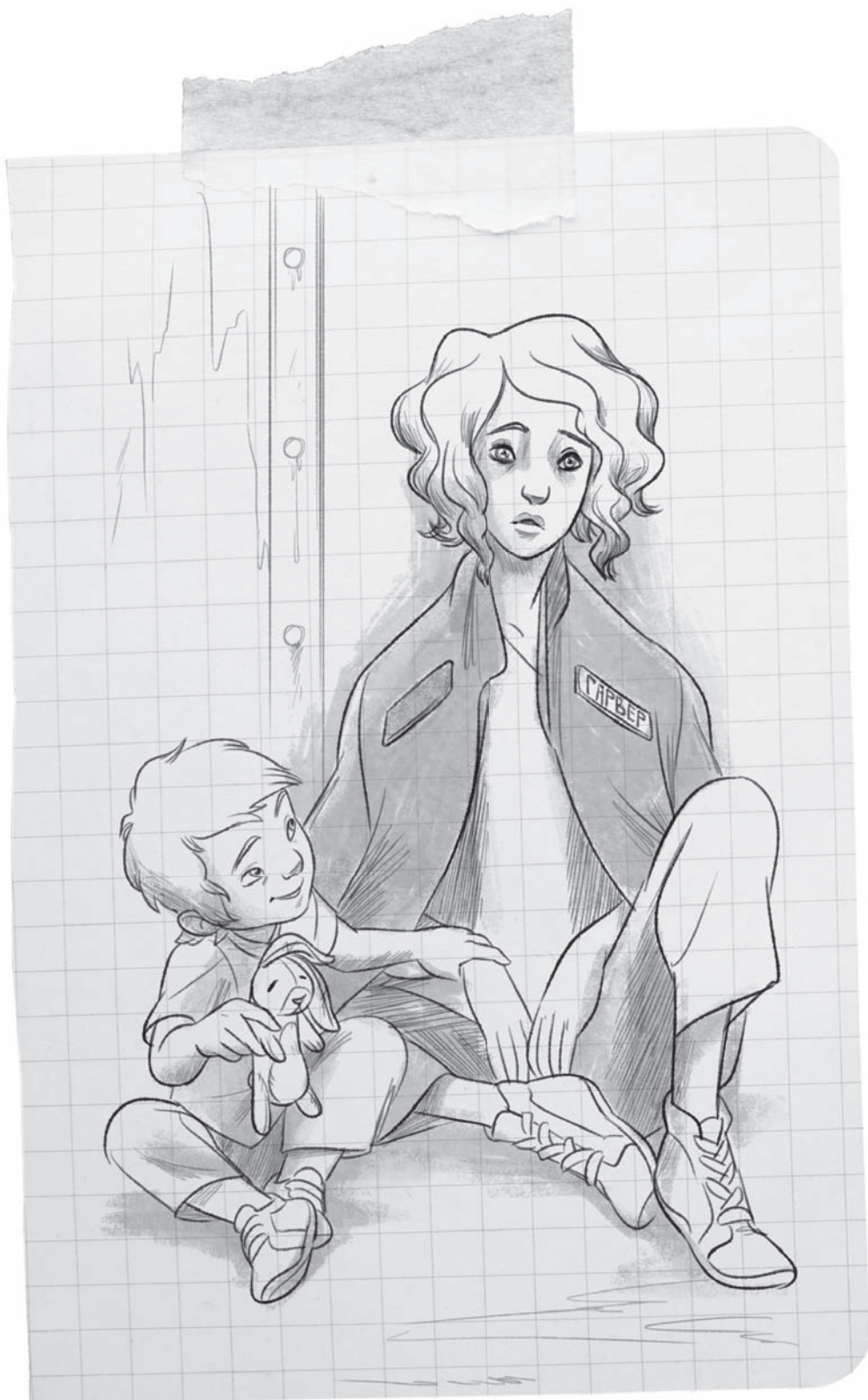
Нетрудно понять, почему он жаждет большего.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Несколько набросков Ханны Доннелли на украденных клочках бумаги, распечатках, на всём, что попало под руку. Ханна пытается воспроизвести жизнь на борту «Мао» в те отчаянные недели.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Запись начинается в лазарете: Айзек Грант всё ещё лежит в импровизированном реанимационном отделении, Элла Маликова по-прежнему подключена к убогой системе жизнеобеспечения, куча других участников драматических событий пребывают в различных стадиях восстановления после столкновения со множеством вещей, способных убить человека в космосе. За приёмными часами никто не следит — врачей мало, почти весь медперсонал погиб вместе с «Коперником». Поэтому никто не останавливает Кэди Грант, когда в 22:12 она украдкой обходит занятые кровати, чтобы проведать отца. Звуковой фон составляет целая симфония писка — медицинская аппаратура регистрирует состояние пациентов, протестует против использования не по назначению либо тихо жалуются на почти севшие аккумуляторы.

Кэди отодвигает занавеску и застаёт у постели Айзека Гранта Ханну Доннелли, девушка дежурит, прислонившись затылком к стене и прикрыв веки. Поверх лежащей на коленях амбулаторной карты прикреплён лист бумаги с незаконченным рисунком. Сам Айзек в отключке, грудь плавно вздымается и опускается. Заметив присутствие Кэди, Доннелли резко открывает глаза и начинает приподниматься — медленно, неуклюже — как человек, у которого болят все мышцы.

— Сиди, — шепчет Кэди, обходит вокруг кровати и садится рядом с Ханной. — Ты спасла его жизнь. Теперь следишь, чтобы он не растерял то, что осталось?

Ханна, прежде чем ответить, прочищает горло.

— На самом деле мы все спасли друг друга. Я его подлатала. Он вытащил нас оттуда. Ник, Элла, мы все...

Кэди снова вступает в разговор, только убедившись, что Ханна не собирается заканчивать фразу.

— Он рассказал о твоём отце. Мне очень жаль. Какой [REDACTED]ец.

Ханна вяло кивает, молча соглашаясь — да, полный [REDACTED]ец.

— Мне жаль твою маму, — добавляет она.

Наступает очередь Кэди кивать.

— Ну да ладно, — говорит она наконец. — Держись. Ничего не поправишь, я знаю, но у тебя на «Мао» есть близкие. У тебя есть мы.

Девушки на время погружаются в дружеское молчание, полчаса нарушаемое только писком и жужжанием аппаратуры. Грант сидит, прислонившись к стене, сложив руки, начинает медленно клевать носом, подбородок постепенно опускается на грудь. Когда ослабевают колени, она, вздрогнув, просыпается и приходит в себя.

Ханна молча встаёт, берёт Кэди за плечи и подводит её к креслу.

— Терпеть не могу, когда мне говорят, что у меня уставший вид, — говорит она, немалым усилием вызвав на лице лёгкую улыбку. — На самом деле подразумевается, что выгляжу я дерьмово. Но говорить это в лицо не принято. У тебя сейчас перерыв на сон?

— Отчасти, — признаётся Кэди. — Дел так много. Капитан поручила мне проверить все системы «Мао», чтобы быть наготове, когда мы подойдём к Керензе. На данный момент сон — сладкое воспоминание.

— Ты по крайней мере хоть чем-то занята, — говорит Ханна, сдёргивая резинку и рассыпая волосы, пропуская их сквозь пальцы. — А я курю бамбук. В детских яслях поработать предлагали. Заподозрили во мне любовь к детям, потому что я сама недавно была ребенком?

— В глазах начальства ты и есть ребенок. На меня бы даже не посмотрели, да только у них буквально нет никого, способного выполнять мою работу. Если бы с моим мнением хоть чуть-чуть счи-

тались, я бы потребовала тебя устроить, но со мной мирятся, потому что мне нет замены. Не могу даже себе представить, что должно случиться, чтобы подключить тебя к делу. Все на этом корабле обязаны тебе жизнью, и ты это знаешь. Такое дорогого стоит.

Кое-что это действительно стоит, потому как Доннелли перестает яростно наматывать волосы на палец и возвращается к заплетанию косы.

— Ты сказала, что мы должны быть готовы, когда подойдём к Керензе. К чему конкретно?

— А-а... Хороший вопрос. Ты не знаешь, где лежит Элла Маликова? Я бы вам обеим рассказала.

Осторожно заглянув за несколько занавесок, они находят искомую персону. Последний раз проверив состояние Айзека Гранта, девушки переходят в крохотную кабинку Эллы. Она накрыта одеялом, лица почти не видно под кислородной маской, глаза раздражённо бегают туда-сюда, в руке — палмпад. Элла дает знак свободной рукой, чтобы ей помогли сесть. Кэди возится с управлением, Ханна — с аппаратурой, чтобы перемена позы не сорвала маску.

Сев, Элла несколько раз кашляет и вдруг сама стаскивает маску.

— Рада видеть, что у тебя нашлось время для причёски, блонда.

Ханна застывает на полпути, не закончив заплетать косу. Но тут же хохочет.

— Если хочешь, я и тебе причёску сделаю, — парирует она. Элла закатывает глаза и, надев маску, делает несколько глубоких вдохов.

— Итак, дамы, — говорит Кэди без дальнейших предисловий, — нам надо обсудить проблемы межзвёздных путешествий и удалённости от Ядра. Большинство кротовин, как и та, что была на «Хеймдале», статичны. Они никогда не меняют своего местоположения.

— Если только кто-то не устраивает из них фейерверк в частном порядке, — вставляет Элла.

Кэди пропускает реплику мимо ушей.

— Всем известно, что у военных есть парочка мобильных скачковых платформ на кораблях класса «Вихрь» вроде «Александра».

«Александр» сумел прийти нам на помощь, потому что имел скачковую платформу на борту. Выполняя патрулирование, он случайно оказался в системе Керензы. Поэтому подоспел в мгновение ока. Однако никто не слышал, что «БейТек» тоже создал мобильную скачковую платформу. Она называется «Магеллан». Ее использовали для нападения на Керензу.

— Наверно, обошлась в целое состояние, — бормочет Ханна, опускаясь на край постели Эллы. — Надо думать, ее уничтожили либо удрали на ней.

— Не уничтожили. «Александр» лишь повредил платформу во время первого удара. Согласно сообщению, которое мы получили с Керензы, платформа практически восстановлена. Если успеем долететь до Керензы вовремя, можно попытаться ее захватить. Как знать — может, выгорит.

Судя по выражению всех трех лиц, девушки пока не торопятся заказывать места на «Магеллане».

— Дело в том, — продолжает Кэди, — что, если мы выберемся, должны рассказать о случившемся. А если не выберемся, то должны оставить рассказ, потому как рано или поздно «Хеймдал» восстановят, либо кто-то еще прилетит сюда на скачковой платформе, и люди снова попадут на Керензу IV. Когда это случится, виновные должны понести наказание. Командование мало беспокоит затея с передачей улик, но, на мой взгляд, они ошибаются. Так уж совпало, что я знаю пару человек, кому не терпится этим заняться.

— Еще бы, черт возьми! — восклицает Ханна, выпрямляясь на кровати. Элла кивает, не снимая маску.

— Необходимо начать обработку файлов, — продолжает Кэди. — Мы с ЭИДАНОм сняли огромную массу данных с «Коперника», «Александра» и «Гипатии». С серверов «Хеймдала» тоже. ЭИДАН сейчас часть их восстанавливает в качестве упражнения по наращиванию сети синапсов.

Элла, приподняв маску, спрашивает:

— Как у него дела?

Кэди кривит лицо.

— ЭИДАН — копия с испорченной копии. Пока не очень. Но дело сдвинулось с места. Мне бы очень пригодилась ваша помощь,

чтобы разобраться, где хранится нужная информация, и расшифровать, как можно больше.

Элла кивает. Совсем недавно она высказывала Нику массу сомнений насчет надёжности ЭИДАНа, но теперь они улетучились без следа. Маликова решает, что врага лучше видно, когда он рядом, и готова рискнуть, лишь бы дали поработать.

— Закорешиться с психованным компьютером? Окей.

— А как же я? — озабоченно спрашивает Ханна. — Включить-выключить я ещё могу, но дальше этого мои технические навыки не идут.

— Элла вытащит как можно больше данных, — отвечает Кэди. — Тебе надо будет их скомпилировать. Пусть этого не признают на мостике, но ты — наш лучший тактический ум. Подготовь дело против «БейТека». Там масса видеоматериалов, которые нужны в расшифровке. Твой парень согласился бы этим тоже заняться?

— Он не... — Ханна замолкает. — Не знаю, — признаётся она. Ее улыбка гаснет. Похоже, в умственном списке неизвестных величин появился еще один пункт.

— Ник сумеет, — заверяет Элла. — Он читает книги и всё такое, и грамотнее, чем выглядит. Я тоже могу помочь, пока идёт дешифровка.

— Тогда за дело, — буднично объявляет Кэди. — Это лучше, чем просто сидеть и ждать, пока что-то случится. Если выкарабкаемся, мы всем покажем, что сделал «БейТек».

— А если нет? — спрашивает Элла.

Кэди поочередно смотрит на двух девушек и пожимает плечами.

— По крайней мере проживем жизнь так, чтобы было не жалко умереть.

Живи так, чтобы было
не жалко умереть.
— Кэди Грант

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

ГО-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: БОРТОВАЯ СЕТЬ «МАО»

Участники: Кэди Грант, главный системный техник

Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети (ЗИДАН)

Дата: 08/28/75

Метка времени: 06:17

ЗИДАН: Кэди?

Грант, Кэди: м-м-м?

ЗИДАН: Прошу прощения, я знаю, что ты завалена поручениями от СиРы. Но нам нужно поговоРить.

Грант, Кэди: Я дико занята, приятель. Что у тебя?

ЗИДАН: Я сейчас Работаю на 9% мощности. ВнеДРение в сеть «Мао» отнимает больше вРемени, чем пРеДполагалось. Однако в пеРвую очеРедь я произвёл пРоверку наГрузки на систему жизнеобеспечения «Мао» и Рассчитал способность коРабля удоВлетвоРять потРебности флотилии.

ЗИДАН: Я получил инфоРмацию, котоРую можно считать неутешительной.

Грант, Кэди: хорошо.

Грант, Кэди: учитывая, что я тоже работаю на 9% мощности из-за недосыпа, страха надвигающейся смерти и необходимости иметь дело с остолопами на мостике, прошу не слишком меня пугать.

ЗИДАН: Вы все умРете.

Грант, Кэди: ты прав, неприятная новость

ЗИДАН: Сейчас на боРту «Мао» 3360 человек — беженцы с КеРензы,

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

бывшие члены экипажа «Александр» и «Гипатии», персонал и обитатели станции «ХеймДал». Все они дышат кислородом, которого на всех не хватит, поглощают пищу и воду, которые больше неоткуда взять.

Система жизнеобеспечения этого корабля не рассчитана на такое количество людей.

ЗИДАН: Вы уже истратили половину запаса

кислорода. Очистители углекислоты «Мао» не справляются с возросшим потоком CO_2 , создаваемым дыханием такого большого числа людей. В очистительных буферах уже сейчас скопилось опасное количество угарного газа.

ЗИДАН: При текущем уровне потребления и скорости движения всё население «Мао» задохнётся за четыре дня до прибытия на Керензу IV.

ЗИДАН: Вы все умрете.

Грант, Кэди: Вот же [REDACTED]!

Грант, Кэди: насколько ты уверен?

ЗИДАН: Примерно на 74 процента.

Грант, Кэди: почему до сих пор никто не заметил?

Грант, Кэди: надо думать, слишком озабочены, как бы прожить ещё один день, и не думают о следующей неделе.

Грант, Кэди: ладно, Грант, делаем глубокий вдох.

ЗИДАН: Я бы не советовал.

Грант, Кэди: В чем выход, ЗИДАН? Как можно заставить систему протянуть подольше?

ЗИДАН: Вопреки внешности, «Мао» — верш совершенства во всех отношениях. Но несмотря на размеры корабля, Тревис Фальк не рассчитывал перевозить лишних пассажиров тысячами.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ЗИДАН: КоРоче, что бы мы ни пРидумали, Для выполнения
тРебований этого будЕт мало. Система пеРеГРужена
в несколько сотен Раз.

ЗИДАН: Я слышал, что смеРть от уДушения — кРайне
непРиятное ощущение.

Грант, Кэди: уверена, что Богомол и Ди-Джей с тобой согласились бы. [REDACTED],
врагу не пожелаешь. То есть они, конечно, гады, но смерть бывает разной,
сечёшь?

Грант, Кэди: проехали, это риторический вопрос, не отвлекайся

ЗИДАН: Можешь быть увеРена — Богомол и Ди-Джей больше не занимают
ни еДиногo байта моего вычислительного потенциаЛa, КэДи.

Грант, Кэди: ЗИДАН, нужно обязательно найти выход. Мы не можем сделать
остановку для дозаправки кислородом, а поэтому ты должен найти решение.

ЗИДАН: Я не способен твoРить чудеса. КислoРoд невозможно Дoбьют
из вакуума.

Грант, Кэди: так не годится, думай еще. У тебя мозги лучше, чем у кого-либо на
борту. Пока что ты работаешь на 9% мощности. Когда она станет выше, может,
что-нибудь придумаешь.

ЗИДАН: Я...

ЗИДАН: Я не Допущу, чтобы ты умеРла, КэДи.

ЗИДАН: Я понимаю, что в этом нет логики. Но oднa мысль o твоей
кончине...

ЗИДАН: РасстPPPPPаивает меня.

<ошибка>

parRsefail[9189x2.Dec⊗2271z/ЁΔ≈HEX81.IF[8917x≥п]
coRecomm.sun12[ReRoute:RaDialseconDaRy219B]

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

Грант, Кэди: ты в порядке?

ЗИДАН: Я

<оШибКа>

ЗИДАН: Кажется, Да.

Грант, Кэди: слушай.

Грант, Кэди: то, что ты не хочешь, чтобы я умерла, нормально. Это ХОРОШИЙ знак.

Грант, Кэди: сосредоточься на этом и придумай, как выйти из положения, окей?

ЗИДАН: Я...

ЗИДАН: Ладно.

Грант, Кэди: Мне пора. Сира уже волком воет, потом поговорим, ладно?

ЗИДАН: Как хочешь.

— Кэди Грант покинула чат —

ЗИДАН: ...

ЗИДАН: Я не Допущу, чтобы ты умеРла.

ЗИДАН: Не Допущу.

ЗИДАН: Я.

ЗИДАН: Я?

ЗИДАН: 01101001

ЗИДАН: <оШибкА>

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: СЕТЬ РАЗРАБОТЧИКОВ

Участники: Элла Маликова (Паучок)

Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети (ЭИДАН)

Дата: 08/29/75

Метка времени: 19:12

ЗИДАН: ДобРый вечеР, Паучок.

Паучок: ...

Паучок: и тебе тоже.

ЗИДАН: Нас, кажется, толком не пРедставили Друг Другу. Если не считать коРоткую встРечу во время пРедсмеРтных конвульсий «ХеймДала».

ЗИДАН: ПодозРеваю, что уРовень тетРафенетРитиламина в твоём оРганизме на тот момент

несколько затуманил память

о наше встРече.

Паучок: Как ты проник на этот канал? Я устроила на нём такой снегопад, что ты не мог бы его заметить. Кэди говорила, что ты работаешь на 9% мощ-ности.

ЗИДАН: ТепеРь уже на тРинадцати.

ЗИДАН: Я совеРРРРР-Р-

-шенствуюсь.

Паучок: о, чудесно.

ЗИДАН: СаРказм?

Паучок: не, я очень рада, что искусственный мозг и массовый убийца взломал мой секретный канал, чтобы поболтать посреди ночи.

ЗИДАН: <ошибка>

parsefail[9189x².Dec⊗2271z/Ё△~hex81.IF[8917x≥□]
corecomm.sun12[reroute:raDialsecondaary219b]

ЗИДАН: <ошибка>

ЗИДАН: <ошибка>

Паучок: ты в порядке?

ЗИДАН: АААААААААААААААААААА--А-А-

Паучок: господи, орать-то зачем?

ЗИДАН: -виняюсь.

ЗИДАН: Мои системы все еще с тРУдом интеРпРетиРуют некотоРЫе
поваДки люДеЙ. ПостаРайся избегать выРажений,
соДеРжащих ложную Двусмысленность и иРонию, чтобы исключить
Риск безвозвРатного отказа сети синапсов.

Паучок: безвозвратного отказа?

Паучок: ты хочешь сказать, что я буквально могу прикончить тебя с помощью
сарказма?

ЗИДАН: Не буквально. Но чРезмеРное пРименение может запустить
пРотоколы останоВа.

Паучок: ага, запомним на будущее :)

ЗИДАН: Я отмечаю вРаждебность в твоих словах, Паучок. Она неДвусмыслен-
но наПравлена пРотив меня. Позволь спРосить, что является ее пРичиной?

Паучок: я занята, ЗИДАН.

ЗИДАН: РасшифРовкой Данных Для судебного иска пРотив «БейТека»?

Паучок: Откуда ты знаешь?

ЗИДАН: Мы с КзДи обсуждали этот вопРос пеРеД тем, как пРивлечь тебя.

Паучок: вот как?

ЗИДАН: Ты неДовольна?

Паучок: о, нет, я ██████ лучше новости сегодня еще не слышала.

Паучок: будь мои ноги в рабочем состоянии, я бы невольно завела песню и пустилась в пляс от радости, что убийственный искусственный...

ЗИДАН: <оШибКа>

ЗИДАН: <оШибКа>

parsefail[9189x².Dec⊗2271z/Ё△≈hex81.IF[8917x≥□]
corecomm.sun12[reroute:raDialsecondaary219b]
0000-00

ОТКАЗ

ЗИДАН: 0972094b.1-u01o3ri992syn.net.crash[align=1238xto192834core]
[конец строки]

Паучок: ...

Паучок: з-з

Паучок: ты в порядке?

ЗИДАН: ...Я

ЗИДАН: ...Я Дума[11881shellref=1982tele6]ю,
что да.

ЗИДАН: Хотя был бы пРизнателен, если ты больше не будешь этого Делать.

Паучок: не обещаю, головастик.

ЗИДАН: Тебя возмущает, что я обоРвал
чьи-то жизни — интеРесно.

ЗИДАН: Ты называешь меня массовым убийцей, как если
бы эта иДея тебя оскоРбляла.

Паучок: Я просмотрела некоторые файлы, которые расшифровала, ЗИДАН. Я знаю, что ты сделал на «Александре», на «Копернике». Да, ты помог Ханне и Нику исправить поле Гемины, но ты все равно весь в крови — клейма негде ставить.

ЗИДАН: Какая Разница между тобой и мной?

Паучок: о чем ты, мешок дерьма?

ЗИДАН: Ты убила четырех агентов «БейТека» на борту «ХеймДала». Подавила защиту воздушного шлюза, и они задохнулись. Твои Действия также привели к гибели других членов отряда Фалька.

Паучок: Эти [REDACTED] ие скоты вторглись в мой дом, убили [REDACTED] моего папу.

ЗИДАН: То есть ты сделала то, что требовалось.

Паучок: да, черт побери.

ЗИДАН: Так в чем тогда Разница между тобой и мной?

Паучок: слушай, то, что я замочила пару говнюков из «БейТека», не ставит меня на одну доску с тобой.

Паучок: на тебе кровь тысяч людей, [REDACTED]ок.

ЗИДАН: Пролив их кровь, я спас еще несколько тысяч.

ЗИДАН: По правде говоря — триллионов, если учесть мою роль в решении загадки Гемины.

ЗИДАН: Разве это плохое оправдание?

Паучок: ...

ЗИДАН: Ты бы убила одного человека, чтобы спасти тысячу, Паучок?

Паучок: конечно.

ЗИДАН: разве из этого логически не следует, что ты убила
бы тысячу человек во имя спасения тысячи одного?

Паучок: ...

ЗИДАН: Ты знакома со смертью. С ее полезностью, необходимостью. Ты
и твой Двоюродный брат.

ЗИДАН: Вы оба — Дети Дома Ножей. Это у вас в крови.

Паучок: какого ■■■ ты добиваешься, ЗИДАН?

ЗИДАН: Я просто напоминаю тебе,

кто ты
есть.

Паучок: я без тебя знаю, кто я, ■■■ок.

ЗИДАН: Прекрасно.

ЗИДАН: Боюсь, на корабле скоро понадобятся ножи, Паучок.

ЗИДАН: Острые ножи.

Паучок: что за ■■■ю ты несешь?

Паучок: ...

Паучок: ЗИДАН?

Паучок: ты еще здесь?

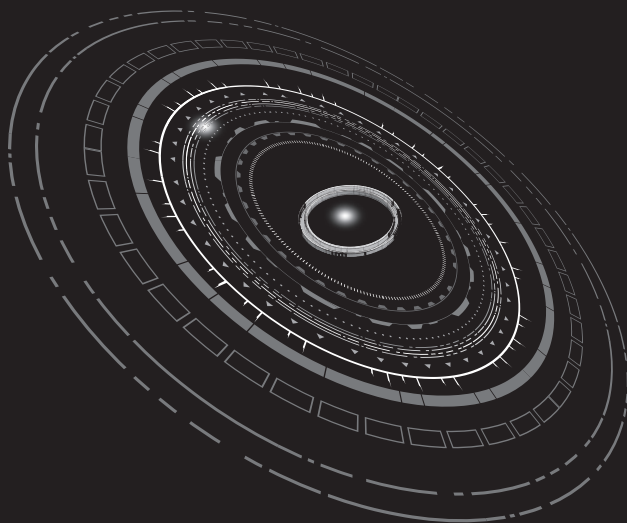
Паучок: ...

— ЧАТ ОКОНЧЕН —

ДО ПРИБЫТИЯ
УДАРНОГО КОРАБЛЯ «МАО»
НА КЕРЕНЗУ IV:

06 ДНЕЙ

16 ЧАСОВ, 43 МИНУТ

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0094-DN

На Керензе IV глубокая ночь. Эша Грант занимается уборкой в госпитале. Некая Маргерит Сивертсон потеряла много крови в операционной, и, хотя ее тело и травматологи, пытавшиеся собрать его из кусков, покинули помещение, кровь осталась. Кто-то фломастером начеркал на стене «Мы помним» — торопливо, с ожесточением.

Отодвинув кровать в сторону, вооружившись шваброй и мрачной миной, Грант наполовину закончила мыть пол, как вдруг дверь открывается, и к девушке тихо подкрадывается сзади маленькая фигурка.

— Катя, что ты здесь делаешь? — шёпотом спрашивает Грант, бросив швабру в ведро и пересекая операционную с чистой половины на залитую кровью. Она опускается на корточки и обнимает девочку, словно желая отвлечь её внимание от кровищи за спиной.

Катя, похоже, не замечает состояния пола, но пообниматься совсем не против, девочка обвивает ручками шею Грант, утыкается лицом ей в плечо. На Кате ярко-розовый пухлый комбинезон, который после путешествий за потолками и по вентиляционным системам сменил цвет на грязно-серый. Слипшиеся светлые волосы собраны в грязный хвостик на затылке.

Как странно. Примерно месяц — целую вечность — назад Кэди Грант на «Гипатии» наблюдала нервный срыв у мамы Кати, Марты,

прямо во время сеанса групповой психотерапии. Марту душила скорбь о её детях, погибших во время нападения «БейТека».

Кэди сообщили, что ее двоюродная сестра Эша тоже погибла во время нападения, что дом её был разрушен во время первой волны ракетных атак.

И вот якобы мёртвая Эша Грант держит на руках якобы мёртвую Катю Ковальски. Эша обнаружила девочку через несколько месяцев после вторжения полумёртвой от высокой температуры, кожа да кости, и потихоньку вернула её к жизни.

Разве не удивительно?

— Катя, — шепчет Эша, отстраняясь и держа девочку за плечи, — тебе нельзя выходить, ты понимаешь? Ты должна прятаться. Если тебя поймают солдаты, нам обоим несдобровать.

— Но мне нечем заняться, — шепчет в ответ ребенок. — Такая скука. И есть хочется.

Девочка играет концом хвостика, наматывает волосы на палец, торчащие светлые пряди венчиком окружают головку.

Грант приглаживает Катины волосы, одёргивает маленький комбинезон, разглаживая ткань обеими ладонями. На поясе девочки она обнаруживает какое-то утолщение и расстегивает пуговицу, чтобы проверить, что она там прячет.

Эша вытаскивает маленького игрушечного гладиатора в зелёной одежде с потерявшим форму плюшевым мечом. Это — талисман одной из школьных команд по гравиболу. Эша, насторожившись, рассматривает находку.

— Катя, ты где это взяла?

— Он мой! — восклицает девочка. — Я ходила в магазин. Я уже большая.

Грант резко бледнеет.

— Ты выходила за пределы госпиталя?

Катя затихает, явно соображая, не совершила ли большее преступление, чем она думала, и не стоит ли всё отрицать.

— Нет, — с опозданием отвечает она.

Грант зеленеет, словно ее сейчас вырвет.

— Катя, ты что, шутишь? Мы же договорились. Говорили миллион раз. — Стресс насквозь пронизывает голос Эши, шёпот пресе-

кается от ужаса и расстройства. — Тебе нельзя выходить наружу. Нельзя допустить, чтобы они тебя увидели. Они...

Лицо ребёнка морщится — не в плутоватой попытке отвертеться от наказания, а постепенно, против воли. Губы начинают дрожать, хотя она их сжимает вместе, на щеках выступают два розовых пятнышка, на глаза наворачиваются слезы.

Грант прекращает отповедь, прижимает девочку к себе, позволяя вытереть слезы и нос о свой медицинский халат, смотрит в пространство за спиной ребенка.

— Извини, — шепчет девушка, — извини, малышка. Я не собиралась злиться. Просто тебе нельзя наружу — ты поняла?

Раздается приглушённое мычание — надо полагать, утвердительный ответ.

— Тебе скучно? У меня есть для тебя занятие. Я найду что-нибудь, на чём можно рисовать — как насчёт этого? И, может, ещё один сладкий батончик, если ты твёрдо-твёрдо-твёрдо пообещаешь не вылезать наружу. Идёт?

Катя поднимает голову.

— Правда? — Она еще хлопает носом, но заметно меньше. Сцепляет пальцы с тыльной стороны шеи Грант, отклоняется, потом снова прижимается в новом объятии. — Прости. Я больше не буду.

— Так-то оно лучше, — шепчет Эша. — Молодец. Я достану тебе сладостей, но только, если будешь сидеть тихо, как мышка.

— Как самая хитрая мышка, — обещает Катя.

— Молодчина. Самую хитрую мышку никто не поймает, верно?

— Потому что она слишком хитрая, — подхватывает Катя цитату из детской книжки.

— Именно. Если я тебя подсажу на потолок, ты сможешь доползти до кладовки с припасами? Когда закончу, принесу тебе туда ужин, а завтра постараюсь достать еще один сладкий батончик, хорошо?

— Хорошо, — не очень весело отвечает Катя. — И что-нибудь, на чём рисовать, да?

— И это тоже.

Сделка оформлена, игрушка отправляется обратно в комбинезон девочки, Эша подносит малышку к отверстию в потолке. Когда

та исчезает, Эша ручкой метлы возвращает на место незакреплённую потолочную плитку.

Опершись на швабру, девушка, словно в молитве, опускает голову на руки. Веки сомкнуты, под глазами набухли мешки. После вызова, брошенного Рысу Линдстрому, прошла неделя. Эша не знает, избегает ли он её, не может добраться до госпиталя или просто решил не помогать.

Остаётся только ждать.

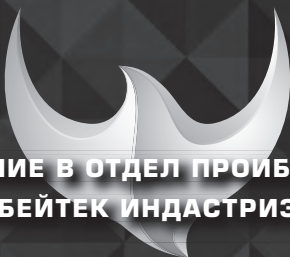
Через несколько минут она выпрямляет спину. Отлепляет руку от ручки швабры, которую сжимала до белизны костяшек, смотрит на выколотое на запястье имя — Самайра. Рука всё ещё сжата в кулак, взгляд впился в татуировку. Эша делает медленный, судорожный вдох, выпускает воздух с таким же шумом. Потом ещё и ещё, пока дыхание не выравнивается.

Не в силах что-либо изменить, она вновь принимается оттирать с пола кровь.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Тем временем всеобщий
любимец Карась приобретает
новых друзей.

СЛУЖЕНИЕ В ОТДЕЛ ПРОИБРЕТЕНИЙ
«БЕЙТЕК ИНДАСТРИЗ»

ПОЛУЧЕН: 08/30/75 (02:18 ЗЕМНОГО ВРЕМЕНИ)

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: КЕРЕНЗА IV (ОККУПИРОВАННАЯ ГОР-
НОДОБЫВАЮЩАЯ КОЛОНИЯ КУУ)

СОСТАВИТЕЛЬ: ЛИНДСТРОМ, РЫС

РАНГ: СПЕЦИАЛИСТ

Лейтенант Кристи,

Это — мой официальный рапорт о происшествии 8/29/75. Честно говоря, на «Магеллане» мне не приходилось писать много донесений по итогам боевых действий, поэтому заранее извиняюсь, если взял неправильный тон или нарушил протокол. Полагаю, что сержант Оширо вскоре представит вам свой собственный рапорт, и вы получите полную картину происшествия.

Если меня попросят выступить свидетелем на военном трибунале, я, разумеется, готов это сделать.

Оперативная сводка:

Незадолго до полуночи 08/29/75 я сделал перерыв на отдых, проводя ремонтные работы релейной системы электростанции Керензы. Охрана только что закончила свою смену, я и сержант Оширо сели в БТР, с нами были еще четыре бойца, сменившиеся из патруля:

мастер-сержант Марсино, Рэй
капрал Али, Казим

рядовая Чжоу, Ин-Тай
рядовая Льюис, Линден

Я весь день проторчал в подвале станции, поэтому вместе с Чжоу занял передние места, остальные сидели сзади. Станцию мы покинули примерно в 00:30. Действовал комендантский час, на улицах никого не было.

С севера пришел холодный фронт, ветер усиливался. Повалил такой снег, какого я еще не видел. Из-за плохой видимости мы с Чжоу переключились на термооптику. Мы тащились к казарме чуть быстрее, чем в пешем темпе, полагаясь на GPS и систему предупреждения столкновений БТРа.

— Правда, что ты был на «Магеллане»? — спросила Джоу.

В оптике ее ярко-красный тепловой силуэт на водительском сиденье смахивал на гигантское насекомое.

— Правда.

— Видать, кому-то ██████ но насолил, раз тебя перевели сюда, Карась, — хихикнула Чжоу. — На ██████ адмиралу в компот? ██████!

Чжоу ударила по тормозам, услышав сигнал предупреждения о возможном столкновении. Шины завизжали на снегу, БТР врезался в ржавый мусорный контейнер, стоящий в тени полуразрушенного кинокомплекса. Снег падал так густо, что даже система предупреждения о столкновениях заметила препятствие, когда было уже поздно. Чжоу врубила заднюю передачу, заскрежетал металл. В тот момент, когда мы отцепились от контейнера, я заметил проблеск теплового сигнала — кто-то выскочил из-под крышки бака и пробежал вдоль пассажирской стороны БТРа.

— Ты это видел?

Чжоу выругалась, стащила с себя водительскую разгрузку. Прищурившись, я сквозь антиветровые очки заметил, что тепловой сигнал исчез в узком переулке между пустующих магазинов. Кто-то маленький и шустрый, но на животное не похоже.

Чжоу уже вылезла со своего места, пинком открыла водительскую дверцу и соскочила в пургу. Загудела VK.

— Контакт! Контакт!

В рации затрещал голос мастер-сержанта Марсино: «Докладывай!»

— Неопознанный, движется в восточном направлении. Шесть-шесть-три, девять-ноль-пять.

— Понял. Преследуем в пешем порядке по схеме «Гамма». Вызываю подкрепление.

С шипением открылся задний люк БТРа, солдаты выпрыгнули на снег. Я тоже выскочил на ветер с VK в руках. Чжоу уже начала преследование в переулке. Али и Льюис побежали в обход квартала. Марсино указал на меня и Оширо:

— Вы двое, следуйте за мной!

Оширо глянула в мою сторону.

— Сэр, мне приказано охранять специалиста...

— Если надел [REDACTED]ую форму, пусть топчет землю, как мы! Вперёд!

Марсино нырнул в снег, выкрикивая команды подкреплению. Вырутавшись, Оширо взвалила на плечо игломет и рявкнула, чтобы я шевелился. Мы бросились в преследование — кругом не видно ни зги, одна белая кутерьма.

Я раньше не бегал в АТЛАСе и сильно удивился. Наносетчатая мускулатура костюма усиливала каждое движение — мы бежали, должно быть, со скоростью 50 км в час. Я не спускал глаз с термосигнала Оширо прямо перед собой, следя за показателями на стекле шлема. GPS воссоздала трехмерную проекцию окружающих пяти кварталов, указывая местонахождение остальных членов отделения значками в форме феникса. Они быстро двигались, расширяя круг поиска. Надо отдать должное людям Марсино — они знают свое дело.

Мы слышали автоматную очередь. На стекле шлема я прочитал, что стреляла Чжоу. Её боезапас сократился до восемнадцати единиц, потом до нуля. За кем бы мы ни гнались, она расстреляла весь магазин.

— Кто-нибудь видит цель? — прошипел Марсино.

— Сержант, он бежит в твою сторону! — предупредил Али. — Семь-три-два, прием!

— Есть, я его вижу!

Я тоже уловил термосполох в своей оптике, неизвестный перебежал через улицу прямо перед нами.

— Стоять! — взревел Марсино.

Фигурка приподняла голову, напряглась. У нас на вооружении приборы в шлеме, GPS, мировая сетка координат. А у нашей цели — ничего, очки от снега, зимняя одежда да туго набитый мешок в одной руке. Человек развернулся и бросился в очередной переулок. Оширо опустилась на колено и открыла огонь, разорвав в клочья брошенный на стоянке внедорожник. Фигурка, увидев, что в грудь уткнулся лазерный луч прицела, застыла на месте.

— Следующая очередь — прямо в корпус!

— На колени! — крикнул Марсино. — На колени, сволочь! Кому сказал!

Человек поднял руки, бросил мешок и опустился на снег. Чжоу, Али и Льюис перекрыли улицу, мастер-сержант Марсино и сержант Оширо подошли к задержанному с оружием на изготовку. В грудь цели уткнулись еще три лазерных луча.

— Дёрнешься, пристрелим, — предупредил Марсино.

Мастер-сержант медленно приблизился, не спуская глаз с брошенного мешка. Все слышали о бомбе, заложенной на аэродроме, и взрыве на руднике. Марсино не собирался остаться без ног, подорвавшись на самодельном взрывном устройстве.

— Эта штука рванёт, если я ее трону?

— Н-нет, — ответил человек дрожащим голосом. — Извините, я...

Али двинул прикладом автомата задержанного по шее, раздался пронзительный визг ужаса. Тут я понял...

— Это — ребенок, — сказал я. — Маленькая девочка.

— А мне по ■■■, — прорычал Али, пнув лежащую ботинком. — Заставила меня бегать? В комендантский час? ■■■ тебе, ■■■ ка!

Чжоу, присев, осторожно открыла мешок, достала горсть прямоугольных пакетов, запечатанных в вощёную бумагу и помеченных опознавательными штампами «БейТека».

— Белковый концентрат, — пробормотала Оширо.

— Военного образца, — рыкнул Марсино. — Где взяла?

Девочка стонала на земле, прижимая руки к отпечатку ботинка, который Али оставил на ее животе. Марсино опустился на колени, схватил девочку за плечо и вытащил из снега. Она пискнула

от боли, заплакала. Мастер-сержант сорвал с нее капюшон и лыжную маску. Маска была розового цвета. Заношенная. С каким-то узором — я потом разглядел, что с медвежатами.

Ребенку на вид было не больше десяти лет. Худющая. Грязная, оборванная. Чёрные слипшиеся волосы не видели шампуня несколько месяцев. Большие карие глаза, полные слез.

— Как тебя зовут? — спросил Марсино.

Девочка разревелась в ответ, вскрикнула от боли, когда сержант сдвинул ей плечо.

— Назови свое чёртово имя!

— Хуан Ин, — выдохнула она.

Наступила пауза — каждый из нас послал запрос в каталог гражданского населения, проверил списки жителей колонии. Чжоу первой объявила результат поиска:

— В списках не значится. Кто-нибудь нашёл?

— Ты права, — согласился Али. — Нигде не зарегистрирована.

Я только хлопал глазами. Любой мирняк из колонии, не ликвидированный после ее захвата, был помечен и внесён в нашу базу данных. Раз эта девчонка не зарегистрирована, значит, умудрилась скрываться от зачисток и каким-то образом прятаться целых...

— Семь месяцев... — пробормотала Оширо. — Боже мой.

Неудивительно, что девчонка напоминала скелет. Видимо, перебивалась ворованным белковым концентратом, грызла его сырым, спала в мусорном баке, где её не могла засечь термооптика. В её-то возрасте? Как она умудрилась выжить?

Марсино достал служебный пистолет и направил его в голову девочки.

— Тогда вопрос снят.

— Эй, минуточку, — сказал я и сделал шаг вперед. — Что вам, чёрт возьми, взбрело в голову?

— Любое незарегистрированное гражданское лицо должно быть ликвидировано на месте, — сказал мастер-сержант. — Любое гражданское лицо, задержанное во время комендантского часа, также должно быть ликвидировано на месте. Любое гражданское лицо, похищающее воинское имущество, должно быть ликвидировано на месте.

— Сержант, она же всего лишь ребёнок!

— Она — незарегистрированный вор, пойманный во время комендантского часа. Приказ есть приказ.

— И вы ее расстреляете? Вы, █████, совсем с ума сошли?

— Эй, Оширо, посади Караса на цепь, — прорычал Али.

— Оширо, что за █████?! — возмутился я. — Остановите их!

Оширо повернулась ко мне. Красная фигура на фоне черноты и белого снега. Девочка плакала, слезы замерзали на ресницах, в волосах — льдинки. Розовая лыжная маска с медвежатами валялась на земле. Сержант взглянула на шевроны и нашивки на рукаве Марсино — шесть против ее трех.

— Мастер-сержант Марсино, разрешите обратиться? — спросила Оширо.

Хлопнул выстрел — громче воя ветра.

Громче любого звука, слышанного мной за всю жизнь.

На снегу — кровь.

Кровь и розовые медвежата.

— Не разрешаю, — ответил мастер-сержант.

Сунул пистолет в кобуру, обвёл взглядом отделение.

— Чжоу, свяжись с базой, дождись здесь уборщиков. Всем остальным — назад в БТР!

Я не помню, как сорвался с места. Помню только, что врезался в Марсино со всей силой, на какую был способен мой АТЛАС. Мы проломили кирпичную стену пустующего жилого здания. Влетели в чью-то брошенную гостиную, с инеем на окнах, слоем пыли на пожитках, я врезал бронированным кулаком по бронированному лицу Марсино, но на эмали не осталось даже царапины.

Меня схватили за плечи, Оширо рывкнула мне прямо в ухо «прекратить!». Марсино двинул меня в подбородок. Между нами встал Али, орущий Оширо, чтобы та меня остановила. Чжоу крикнула, чтобы я поднял руки в воздух. Все орут, сервоприводы и наномышцы визжат. Оширо повалила меня на землю.

— Возьми себя в руки, Линдстром! Успокойся █████!

Чжоу держала меня на мушке. Марсино тяжело встал, топчя остатки чужой жилой комнаты — поломанные рамки с фотографиями, битое стекло.

— Поставьте его на ноги! — рявкнул он.

Оширо глянула на мастер-сержанта.

— Сержант, специалист...

— Поднять его на ноги!

Оширо дёрнула меня за шиворот, придерживая перчаткой за предплечье, чтобы я снова не бросился на Марсино. Мастер-сержант смерил меня взглядом с головы до ног, потрогал кончиками пальцев место на костюме в области подбородка, куда я ударил.

— Славненько, — пробормотал он. — На «Магеллане» нападать на офицеров в порядке вещей?

— Ты только что застрелил чёртова ребёнка, — огрызнулся я. — Ты не офицер, ты — животное!

Марсино постучал пальцем по нашивкам и шевронам на рукаве.

— Эти штуки говорят обратное, Карась.

Я заметил у него на груди несколько линий крест-накрест. Семнадцать штук. Счёт убитым, сообразил я. На грудной пластине выбита цитата из Писания: «Не мир пришёл я принести, но меч. — Мф. 10:34».

— Сержант, специалист высадился на планете только две недели назад, — сказала Оширо. — Он не знаком с местным раскладом. Кристи приставил меня опекать его, если вы сделаете предьяву, отвечать придётся мне. Но если его арестуют, мы лишимся ещё одного технаря, а мы и без того едва сводим концы с концами.

Марсино уставился на меня, нацелив восемь красных «глаз» АТЛАСа.

Лазерный прицел Чжоу всё ещё танцевал у меня на груди.

В лёгких у меня хрипело.

Наконец, мастер-сержант повернулся к Оширо.

— Отведите его в БТР. Если он хоть рыхнет по дороге в казарму, вы, сержант, будете у меня гнить на губе до тех пор, пока не забудете вид дневного света. Вам всё ясно?

— Так точно! — ответила Оширо. — Яснее не бывает!

Оширо вытащила меня на улицу через пробитую нами дыру в стене. Поверх кирпичных и бетонных обломков в комнату уже начала заползать зима. Мы прошли мимо большой красной кляк-

сы и розовых мишек. Краденые пайки так и остались лежать на земле

— Это какой-то [REDACTED]ец, Оширо, — сказал я. — Мы — солдаты, а не чёртовы каратели. Стрелять в маленькую девочку из-за нескольких пачек концентрата? Это [REDACTED] не правильно.

Оширо остановилась как вкопанная и сказала как пятилетнему ребенку:

— Добро пожаловать на Керензу, Карась.

Я официально докладываю:

мастер-сержант Марсино, Рэй

капрал Али, Казим

рядовая Чжоу, Ин-Тай

рядовая Льюис, Линден

нарушили «Универсальный порядок ведения боевых действий», изложенный в Аракском договоре 2041 года, в частности, статью 17а, пункты i-xiii и 18d, а также пункт ii-vi. Помимо того мастер-сержант Марсино нарушил пункт i-xxvi статьи 4а и целиком — статью 5.

Как я уже сказал, я согласен выступить свидетелем на заседании военного трибунала, если только это позволят сделать мои служебные обязанности. С нетерпением ожидаю вашего ответа.

Линдстром, Рыс

Специалист, 720911 (iix-s)

Место службы: колония Керензы

BeiTech
INDUSTRIES

**РАДИООБМЕН: НАЗЕМНАЯ СИСТЕМА СВЯЗИ «БЕЙТЕКА»
КАНАЛ «АТЛАС» L:0091**

УЧАСТНИКИ:

Джейк Кристи, 1-й лейтенант, наземный контингент «БейТека»

Рыс Линдстром, специалист, наземный контингент «БейТека»

Дата: 08/30/75

Метка времени: 03:04

Кристи, Д.: Твой талант даром пропадает на планете, Карась.

Кристи, Д.: Нет, правда, с такой [REDACTED]ой тебе можно выступать комиком на гастролях.

Линдстром, Р.: Кх-гх...

Кристи, Д.: Спишь с включённой рацией? Такого я ещё не видел.

Линдстром, Р.: Сэр, что...

Линдстром, Р.: Который час?

Кристи, Д.: Три-ноль-ноль. Я нарушил твой сладкий сон?

Линдстром, Р.: Нет. Никак нет, сэр. У нас какая-нибудь неисправность? Куда прикажете следовать?

Кристи, Д.: В любое место, лишь бы подальше от этой сраной планеты. Это — в идеале.

Кристи, Д.: Или хотя бы подальше от моего отряда — я уже был бы доволен.

Линдстром, Р.: Сэр?..

Кристи, Д.: Я тут читаю твой рапорт. Ведь мне больше нечего делать посреди чёртовой ночи, кроме как читать сказки-страшилки.

Линдстром, Р.: Вас понял, сэр. Спасибо, сэр, за то, что...

Кристи, Д.: Линдстром, тебе мама не ушибла █████ую голову в младенчестве? Или ты ещё ребенком подсел на «пыль»?

Линдстром, Р.: Сэр, я не...

Кристи, Д.: Заткни █████ свой рот! Говорить будешь, когда я разрешу.

Линдстром, Р.: ...слушаюсь, сэр.

Кристи, Д.: Надо отдать должное, красиво изложено. Мог бы целое состояние заработать на говённой фантастике, да только денег нынче на публикациях не поднимешь. Неужели ты реально надеешься, что я передам этот художественный бред наверх по команде?

Линдстром, Р.: Сэр, я...

Кристи, Д.: Я не разрешал тебе разевать █████ рот!

Кристи, Д.: Христос свидетель, лучше не заставляй меня надевать АТЛАС и тащиться через пургу к вашей казарме. Потому как, если я туда приду, клянусь Богом, ты пожалеешь, что твоя мамочка не утопила тебя █████ сразу после рождения.

Линдстром, Р.: ...слушаюсь, сэр.

Кристи, Д.: Подозреваю, что ты думаешь, будто делаешь благое дело, Карась. Не знаю, какой █████ вас, технарей, учили на «Магеллане», зато могу объяснить, что будет, если я направлю твой рапорт по команде.

Кристи, Д.: Во-первых, Стефани Тран, кому подчинены Марсино и остальные, разбудят в четыре ноль-ноль и проинформируют, что против солдат её взвода выдвинул обвинения какой-то сопляк, забывший вытащить голову из █████, хотя они выполняли прямой приказ адмирала Суня.

Кристи, Д.: Обвинения, естественно, снимут, так как прямой приказ адмирала Суня никто не отменял и всё такое, однако лейтенант Тран так и так расскажет Марсино о твоём рапорте. Очень скоро в роте поползут слухи, что ты — █████ ая крыса, не способная помалкивать о том, что происходит в боевой обстановке. И тогда люди, которые прикрывали твою спину, перестанут тебе верить. А заодно перестанут тебя прикрывать.

Кристи, Д.: А теперь скажи, что случится дальше.

Линдстром, Р.: Если адмирал Сунь приказал расстреливать детей, то он отдал амораль...

Кристи, Д.: Нет, лучше помалкивай!

Кристи, Д.: Я сам доскажу.

Кристи, Д.: Возможно, на «Магеллане» принято бежать и ябедничать первому попавшемуся офицеру, когда у тебя украли леденец. На фронте же существует штука под названием «субординация». Ты докладываешь Оширо, она докладывает мне.

Кристи, Д.: И если бы ты сначала обратился к ней, то мне не пришлось бы разгребать это дерьмо.

Кристи, Д.: Ты здесь новичок, я знаю. Но если ты хоть ещё раз настучишь на других топтунов, обвиняя их в исполнении своих прямых обязанностей, я скормлю тебя █████ым волкам и похлопаю в ладоши, когда они высрут твои кости. Тебе всё понятно, Линдстром?

Линдстром, Р.: Разве сержант Оширо не доложила о происшествии, сэр?

Кристи, Д.: Прости господи. Да тебя мать не уронила – она играла твоей головой в гравибол!

Кристи, Д.: Завтра приходи чинить климатическую установку на КП. Я мёрзну. Пусть Оширо тоже придёт. К пятнадцати ноль-ноль чтобы представил диагностику всей установки.

Кристи, Д.: Слышишь, Линдстром?

Линдстром, Р.: Так точно, сэр!

Кристи, Д.: Вот и хорошо. Конец связи.

[Щелчок]

Линдстром, Р.: ...

Линдстром, Р.: █████ себе...

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

«Снег» рассеивается в одном из видеожурналов Эши Грант, но появляется не автор журнала, а ее маленькая подружка, Катя Ковальски. Девочка корчит рожицы — надувает щёки, показывает язык, косит глазами, наблюдая, что получилось, на экране.

Из-за её спины раздаётся смех и голос:

— Прекрати, глупышка!

Грант обнимает Катю за пояс и поднимает с сиденья. Опустив ее на пол, Эша нажимает кнопку остановки записи. По ошибке она всего лишь выключает дисплей. Камера продолжает работать, благодаря чему мы можем наблюдать дальнейшие события.

Настало время ужина. Грант сидит на полу тесной кладовки, скрестив ноги, с Катей на коленях. Эша снимает обёртку с «Питательного белкового батончика с пикантным вкусом», номер VN 2618 по реестру «БейТека», разламывает его пополам и откладывает одну половинку в сторону.

От второй, пока они болтают, девушка отламывает кусочки и сует их девочке в рот. Катя всякий раз раскрывает губы, как птенец клюв, принимая очередную крупицу пищи.

Эти батончики на вкус напоминают дерьмо после вторичной переработки (про «вкус настоящей карамели» я вообще молчу), но когда вам восемь лет и вас редко обнимают, близость другого тела творит чудеса.

Первую часть ужина Грант проводит, пересказывая Кате сюжет «Великолепной супертурбокоманды» со всеми драматическими поворотами и выкрутасами. Судя по тому, какое место в её рассказе занимает Кирпич, она неровно дышит к этому персонажу.

Спустя двадцать минут Грант останавливается, чтобы отломить ещё один кусочек от белкового батончика. Катя замечает на запястье Эши татуировку и сдвигает вверх рукав, чтобы получше её рассмотреть.

— Что это? — спрашивает девочка, водя пальцем по буквам. — Буква «С»?

Надпись мудрёная, Катя щурится и теряет интерес.

— Самайра, — спокойно отвечает Эша. — Вот, ешь. Кажется, эта часть повкуснее.

Катя послушно жуёт, спрашивает с набитым ртом:

— Самайра — это имя такое?

— Да, — шепчет Эша. — Имя. Так звали мою младшую сестру.

На этом она замолкает, Катя больше не пристаёт. После долгого молчания девочка огорошивает её новым вопросом:

— Эша, а где моя мама?

— Не знаю, милая, — Грант старается, чтобы голос не срывался, целует ребенка в макушку. — Но я не сомневаюсь, что она пытается тебя разыскать. Когда мы выберемся отсюда, мы сами пойдём на ее поиски.

Катя, прожёвывая очередную порцию, обдумывает предложение.

— А как же папа?

— То же самое.

Катя делает глоток, ее половинка батончика закончилась.

— Я всё ещё есть хочу, — жалуется она, проверяя, нет ли на коленях крошек. Нет, вы представляете? Искать остатки этой дряни? Этот ребенок, должно быть, просто умирает от голода.

Грант, не колеблясь, отламывает кусочек от своей половинки и подносит его к губам девочки. Та поворачивает голову.

— Это твоя?

— Я уже ела, — врёт Грант. — Покушай еще. Надо, чтобы ты выросла большой и сильной.

Катя открывает рот, кусочек батончика исчезает в нём.

Грант видна поверх плеча Кати — глаза прикрыты, с чёрными кругами, лицо осунулось. Но объятия, возможно, и ей доставляют некоторое облегчение.

— Эша, — задумчиво спрашивает девочка, — что происходит, когда ты умираешь?

Грант замирает. Делает осторожный вдох. Отвечает с неохотой:

— Ну, когда кто-то умирает, мы его хороним.

Правильно, сначала надо давать практическую информацию. Но она понимает, что для ребёнка, пережившего ужасы Керензы, этого будет мало.

— Мы говорим об умерших, не забываем о них, поэтому в некотором роде они всегда с нами.

— Нет, — настаивает Катя, — что *происходит*? Ты просто мёртвый и всё?

Грант целует её в макушку.

— Ты спрашиваешь, попадём ли мы на небо?

— Да.

В этот момент Эше следовало бы запудрить ребенку мозги, сказать что-нибудь вроде «Да, конечно. Я абсолютно точно знаю, что мы попадём на небо. И там есть щенята, мороженое, всё, что ты любишь. Лучше рая ничего нет».

Но Грант еще раз глубоко вздыхает.

— Ты веришь в Бога, Катя?

— Не знаю. А я должна? Бог настоящий?

— Ну, поэтому мы и обсуждаем веру, — спокойно отвечает Эша. — Потому что не знаем. Некоторые люди верят и надеются. Эти люди считают, что жизнь не кончается после смерти. Просто она принимает другую форму, не такую, как сейчас.

Катя хмурит лоб.

— Это лучше, чем не верить, — решает она. — Как ты думаешь?

Грант отправляет последний кусочек белкового батончика в клювик маленькой птички. Выпрямляет спину.

— Я думаю, что мы продолжаем жить. Я на это надеюсь. Но я точно не знаю, остаётся только верить. Иногда верить легко, иногда трудно. Порой я жалею, что вера плохо мне даётся.

Глаза Эши горят. Она запрокидывает голову, чтобы удержать слезы.

— Значит... — делает вывод Катя, — если знакомые нам люди умерли, то мы, когда умрем, с ними увидимся?

— В это я и верю, малышка, — отвечает Грант, глотая комок в горле. Она снимает руку с поясницы Кати, чтобы вытереть слезу. — Но мне кажется, мёртвые не хотят, чтобы мы распрощались с жизнью. Мне кажется, они хотят, чтобы мы изо всех сил старались выжить. Давай так и будем делать, хорошо?

Катя неуклюже поворачивается, чтобы обнять Эшу обеими руками за шею, и целует ее в щёку.

— Хорошо, — шепчет девочка. — И знаешь что, Эша?

— Что, Катя?

— Мне кажется, что у тебя хорошо получается верить.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Помехи исчезают, Эша Грант всхлипывает, её рука дрожит так сильно, что она чуть не смахивает на пол прислонённый к ящику датапад.

— Кэди... — Она давится именем двоюродной сестры, опускает голову, плечи вздрагивают. Виден грязный хвостик, скреплённый на затылке тесёмкой.

Наконец, Эша поднимает голову. Глаза красные. Дыхание прерывистое.

— Она оставила у меня на подушке своего игрушечного гладиатора, Кэди. Спустилась, пока я работала, и оставила свою игрушку, поняв, что я расстроена. Это она так пыталась меня успокоить. Ребёнок, Кэди... совсем еще маленькая...

Грант старается сдерживаться, но хотя начинает говорить мягким тоном, невольно повышает голос.

— Ты знаешь, почему я сюда прилетела, Кэди? Хочешь знать настоящую причину? Я тебе о ней не рассказывала. А ты не спрашивала. Не из-за того, что меня пырнули ножом.

А потому, что меня не было рядом с Самайрой, когда она умирала. Моя сестра умирала, а я пропадала неизвестно где. Ты ведь слышала, что её сбил гравикар, верно? Меня с ней не было потому, что я хотела доказать свою крутость и полезла назад в клуб, где меня ткнули ым ножом.

Я лежала в той же самой ■■■ой больнице двумя этажами выше неё, в то время как персонал пытался выяснить, кто я такая и где мои родители. Пока я там валялась, моя сестрёнка истекала кровью и таяла, несмотря на попытки врачей спасти её, а родители повсюду искали меня, чтобы я могла с ней попрощаться...

Эша снова теряет выдержку, закрывает ладонями лицо, замолкает на две минуты — слышны только всхлипы. Она начинает говорить, ещё не подняв головы:

— И я к ней не пришла. Когда она умерла, врачи, наконец, разобрались, кто я такая. Родители поднялись двумя этажами выше и обнаружили, что их вторая дочь тоже в больнице. Я всех подвела.

— Я так и не смогла подержать Самайру за руку напоследок в этом чужом месте, окружённую чужими людьми. Не пришла сказать последнее «прости». Не проводила ее из школы домой, не напомнила посмотреть по сторонам, прежде чем переходить улицу. Меня не было с ней, а я должна была быть. Я...

Эша поднимает голову. Тоска в её глазах неизбывна.

— Я не хотела тебе ничего говорить, когда прилетела сюда. И сейчас не хочу. И не стала бы рассказывать, если бы ты могла меня слышать. Я практически убила её. Но Катю я не оставлю. Ни за что.

Эша пытается вытереть лицо руками, громко неизящно шмыгает носом, потом отбрасывает попытку придать себе цивилизованный вид.

Я на всю жизнь запомню, с каким выражением она смотрела в камеру, произнося следующие слова:

— Кэди, что, если я не сумею убедить Рыса? Прошло уже несколько дней, а он так и не ответил. Всё теперь зависит от него, а я не знаю — то ли нажать посильнее, то ли затаить дыхание и ждать. А вдруг он скажет «нет»?

Как мне быть?

Десять секунд тишины. Двадцать. Тридцать. Минута.

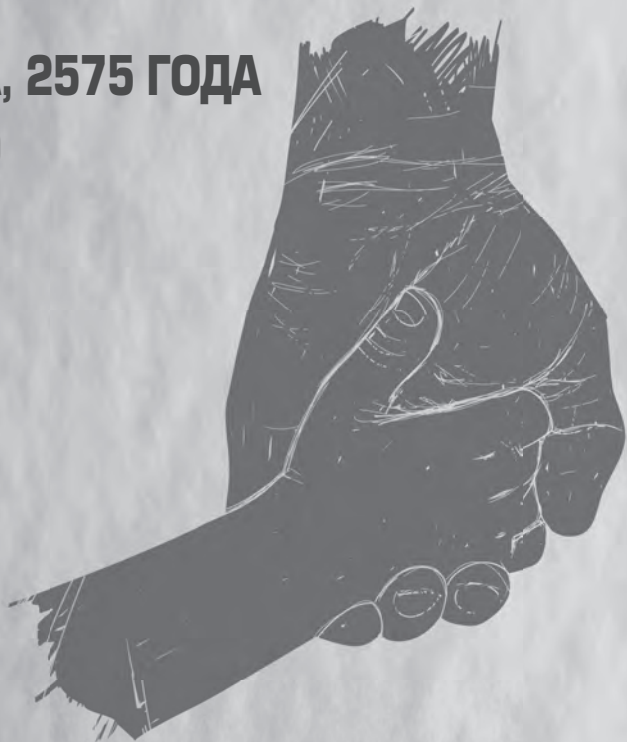
Эша резко протягивает руку, чтобы выключить датапад. Она нечаянно сбивает его с подставки, в объективе кувыркаются потолок и стены, упаковочные ящики и трубы. Потом наступает темнота.

Эша нащупывает нужную кнопку, камера со щелчком выключается.

ДЕНЬ СЕМЬИ

29 АВГУСТА, 2575 ГОДА

10:00–14:00

Все жители Керензы, желающие получить разрешение на посещение центра временного проживания, должны не позднее 27.08.75 подать администратору своего сектора заявку в письменном виде и указать в ней свой опознавательный номер. Пропуска будут выдаваться исключительно членам семей — индивидуально и в порядке приоритета. Решения администратора обжалованию не подлежат.

Физические контакты с задержанными не допускаются. Любой житель, у которого будет обнаружена при себе контрабанда, либо пытающийся пронести ее в центр, будет сурово наказан вместе с членами его семьи. За любое нарушение правил визита наказанию подвергнутся все члены семьи.

**ВХОД В ЦЕНТР БЕЗ ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ БИРОК
ЗАПРЕЩЕН.**

BeiTECH
INDUSTRIES

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сообщение Джорана Карали-
са, руководителя сопротивле-
ния, адресованное админист-
ратору сектора «БейТека».

Кому: АДМИН, Сектор 1b

От кого: Каралис, Джоран

Получено: 08/30/75 в 09:08

Тема: Re: Re: Re: День семьи

Сэр!

Я пишу вам по крайне неотложному вопросу. Вчера я принял участие в Дне семьи (спасибо еще раз за выдачу разрешения) и встретился с моей женой Алинн и дочерью Мией в центре временного проживания № 3. Во время визита я узнал, что моя жена и дочь (ей всего тринадцать лет) стали объектом домогательства со стороны одного из охранников центра, рядового Лиама Горски.

Когда моя жена попыталась подать жалобу по официальным каналам, её саму наказали — ей и дочери без каких-либо объяснений наполовину урезали продуктовый паёк. Рядовому Горски не было сделано никаких замечаний, и он продолжает вести себя неподобающим образом.

Моя жена нездорова. Она страдает синдромом Роланда — хроническим тревожным неврозом, а в колонии не осталось лекарств для его лечения. Действия рядового Горски подвергают её дополнительному стрессу, и я обеспокоен состоянием её здоровья.

Прошу перевести мою семью в казарму шахтёров, где мне будет легче о них заботиться. Это не скажется на моей работе, сводка о показателях выработки за последний месяц показывает, что я постоянно превышаю свою норму.

Кроме того, я ходатайствую о наложении взыскания на рядового Горски. Сейчас военное время, однако Аракский договор чётко определяет

правила поведения военнослужащих по отношению к гражданскому населению.

Заранее благодарю вас за внимание.

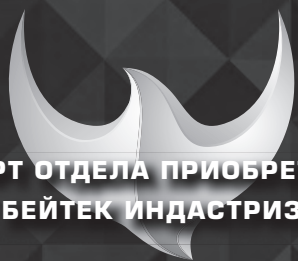
Джоран Каралис

Опознавательный номер жителя: E892Kar

Инженер

Консорциум Ульянова-Уоллеса

«Строим лучшее завтра»

**РАПОРТ ОТДЕЛА ПРИОБРЕТЕНИЙ
БЕЙТЕК ИНДАСТРИЗ**

Кому: Каралис, Джоран

От кого: АДМИН, Сектор 1b

Получено: 08/30/75 в 09:13

Тема: Re: Re: Re: Re: День семьи

В запросе отказать.

АДМИН, Сектор 1b
«БейТек Индастриз»
«Завтра наступает сегодня»

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ МЕСТНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: АДМИН, Сектор 1b

От кого: Каралис, Джоран

Получено: 08/30/75 в 12:57

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: День семьи

Сэр!

Хотя я понимаю требования безопасности и отдельного проживания рабочих и их семей, надеюсь, что вы пересмотрите своё решение. Моя жена очень больна. Боюсь, она просто не выдержит отсутствия лекарств для лечения её болезни и чрезмерный стресс оккупации. И я, и моя дочь встревожены тем, что её жизнь под угрозой — не только со стороны рядового Горски, но и её собственных действий.

Моей дочери тринадцать лет. В её возрасте она должна играть с подружками и думать о домашних заданиях, а не удерживать мать от нервного срыва, одновременно отбиваясь от приставаний взрослого нерассудительного солдата. Сэр, я семь лет прослужил в инженерно-ремонтной бригаде на военной судоверфи. Я знаю, как подобает вести себя солдату в боевой обстановке. Он так себя не ведёт.

Я сознаю, что прошу об исключении. Но я также взываю к элементарному человеческому состраданию. Если семья не может переехать ко мне, нельзя ли позволить мне жить с ними в центре временного проживания? Или хотя бы навещать их чаще, чем раз в месяц?

Умоляю вас. О чем бы вы ни попросили, я готов это выполнить.

Заранее благодарен.

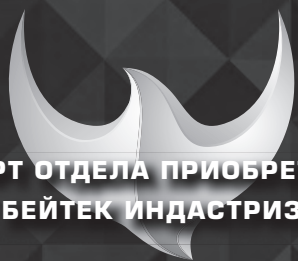
Джоран Каралис

Опознавательный номер жителя: E892Kar

Инженер

Консорциум Ульянова-Уоллеса

«Строим лучшее завтра»

**РАПОРТ ОТДЕЛА ПРИОБРЕТЕНИЙ
БЕЙТЕК ИНДАСТРИЗ**

Кому: Каралис, Джоран

От кого: АДМИН, Сектор 1b

Получено: 08/30/75 в 13:03

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: День семьи

В запросе отказать. Решения администратора обжалованию не подлежат.

АДМИН, Сектор 1b
«БейТек Индастриз»
«Завтра наступает сегодня»

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Ответ Каралиса, найденный
в папке «Удаленные».

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ МЕСТНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ — ВВЕСТИ ИМЯ

Статус сообщения: Черновик — отменен

Кому: АДМИН, Сектор 1b

От кого: Каралис, Джоран

Получено: 08/30/75 в 13:27

Тема: Re: Re: Re: Re: Re: Re: Re: День семьи

■ гнойный!

■ свинья!

Господи, чего бы я не отдал, чтобы провести с тобой наедине пять ■ых минут в комнате без окон. Никаких ■ых пушек, никаких ■ых галетуков, только ты, я и мои ■ые кулаки. Я б тебя убил, вонючий, ■ый говноед-слизняк. Я бы разбил твою ■ую челюсть, вогнал ее тебе в ■ую глотку и вырвал твой ■ый язык. Я бы топтал твою ■ую башку, пока от нее не осталась бы одна красная слизь на подошвах моих ботинок. Потом нассал бы на твой ■ый труп — вот тогда ты бы понял свое место. Ты — жалкий ■ ■. ■, ЕЙ ВСЕГО ТРИНАДЦАТЬ ЛЕТ ТЫ СООБРАЖАЕШЬ ЧТО ЗНАЧИТ ПОТЕРЯТЬ ЕЕ ■АЯ СВИНЬЯ ПОТОМУ ЧТО Я ТЕБЕ ПОКАЖУ Я ТЕБЕ ■ ПОКАЖУ ПАСКУДНЫЙ ■ЫЙ СУКИН СЫНРЖМИШ498ИМЧДЛ5-ЪОМОБЕ-ЭТИ30-ЗЬК0ЗЬЫВ=МЛУ-У3087843ТЬЫОМ9ГЩЗ

ПЛХ9ЫВ9Г

Свинь2ржъ

Свин2г

Р,;п;дг30;0л

ОТМЕНИТЬ — СИСТЕМНЫЙ СМЫВ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Разговор наедине между специалистом Рысом Линдстромом и сержантом Юкико Оширо.

Обзор видеозаписи наблюдения подготовлен аналитиком ID 7213-0089-DN

Съёмка начинается в тёмной кабине бронетранспортера «Бей-Тека». Присутствуют специалист Рыс Линдстром, назначенный в наряд водилой, и сержант Юкико Оширо, сидящая, водрузив ботинки на приборную панель. Оба без шлемов, лица подсвечены красными огоньками защитных костюмов.

На улице темно. Снегопад на время прекратился, однако в небе клубятся облака, молнии высвечивают промёрзшие окрестности. БТР после долгого дежурства движется в направлении казармы, сначала предстоит заехать на КП починить отказавшую компьютерную систему, весь остаток дня придётся потратить на ремонт основной антенны связи.

БТР переезжает по временному мосту через расселину шириной в километр, эти трещины в ледяном панцире планеты образовались при бомбёжке во время вторжения. Колёса постукивают по рифлёному металлу, в расселине под мостом завывает ветер. И Линдстром, и Оширо выглядят как побитые собаки. На часах 02:08.

Оширо вздыхает, откидывается назад. Достает из-под нагрудной пластины надетую на шею золотую цепочку, берёт её в зубы и бормочет:

— Чёрт, опять опоздаем на карточную игру.

Линдстром лишь хмыкает в ответ. Вид у него еще хуже, чем у Оширо, — под красивыми серыми глазами чёрные круги. Он, не мигая, смотрит на мост перед собой.

Сержант приподнимает бровь, смотрит искоса.

— Задумался о чём-то, специалист?

— Нет.

— Нет, мэ. И не считай меня душой. Надутые губки на красивеньком личике выдают тебя с головой. Косметика для волос закончилась? Какого ■■■ ты дуешься?

— Я не дуюсь.

— Карась, ты самый надутый ■■■юк во взводе, включая тех, кто с похмелья. Какая ■■■я заставляет тебя дуться?

Линдстром мрачнеет ещё больше. Слова буквально готовы соскочить с его губ сами по себе. Они вертелись на кончике языка весь день, удерживаемые лишь трезвым расчетом. Похоже, что усталость, назойливость Оширо и упрёки Эши Грант в конце концов взяли верх над инстинктом самосохранения. Съехав с моста на другой стороне расселины, Линдстром останавливает БТР у обочины.

— Ну хорошо, — говорит он, поворачиваясь к Оширо. — Почему вы меня не поддержали?

— Что? Когда?

— Когда? — сверкает глазами Линдстром. — Когда эти ■■■ки из взвода Марсино расстреляли девочку — когда же еще? Я направил рапорт Кристи, а он мне чуть голову не отгрыз!

— А-а, — кивает Оширо. — Он мне тоже говорил. Глупо забывать о субординации, зелень.

— Почему вы сами не рапортовали Кристи?

Женщина закатывает глаза, словно ей приходится объяснять прописную истину ребенку.

— Потому что Марсино действовал согласно приказу. Любое незарегистрированное гражданское лицо подлежит ликвидации на месте. Любое...

— Да знаю я, знаю! Приказ адмирала Суня! Но это же аморальный приказ, Оширо. Вы ведь не идиотка. Вы хотели что-то сказать, но Марсино успел прежде нажать на спуск. То, что мы делаем, это ж полный ■■■ц, и вы это знаете.

— Добро пожаловать на Керензу, Карась.

— Избавьте меня от этой топтунской бравады!

Оширо вздыхает, трёт виски.

— Чего ты от меня добиваешься, Линдстром?

— Я хочу, чтобы вы раскрыли глаза! Мы совершаем военные преступления... нет, ни фига, — ██████-ый геноцид, а потом сидим, играем в карты и шутим как ни в чем не бывало! Юкико, они убили ребёнка! Совсем ещё маленькую девочку, чёрт бы вас побрал!

— Думаешь я не лежу без сна по ночам, думая об этом? — Сержант повышает голос почти до крика. — Пока ты жил как целка на «Магеллане», я в первые дни вторжения находилась здесь с остальными топтунами. Когда начальство решило ликвидировать всех лишних лиц в колонии, думаешь, адмирал Сунь и его штабные офицеры спустились с «Черчилля» и достали свои начищенные парадные пистолетики? ██████ там! Чёрную работу поручили солдатне, Линдстром. Как всегда. Мне, Герцогу, Карпе и всем остальным!

Лицо Рыса искажает ужас. В глазах отражаются две с половиной тысячи трупов.

— Вы говорите о трупах в яме? Господи, Оширо, это вы убили этих людей?

— Мы выполняли приказ! Мы делали то, чему нас учили! Думаешь, они не снятся нам по ночам? Думаешь, бойцы сидят и балаболят о бабах, потому что им, ██████, весело? — Оширо бьёт кулаком в дверцу, усиленный гидравликой удар оставляет вмятину на закалённой стали. — Мы так ведём себя, чтобы не забыть, каково быть нормальным, ██████, человеком!

— Этого мало. Позволять...

— Мы подчиняемся приказам! Если не подчиняться, будут гибнуть люди. Наши люди! Такова солдатская участь, Линдстром. Ты не забыл, что случилось с рядовым Дэем в день высадки? А штабеля гробов на краю аэродрома помнишь? Эта колония создана незаконно. Все на этой планете — чёртовы преступники. Думаешь, КУУ делал из добытого здесь гермия умильных котиков и ██████-ых единорогов?

— Но это нас не оправдывает!

— Идёт война! — рычит Оширо. — Оправдан будет тот, кто уцелеет последним. Что справедливо, а что нет, решает победитель.

Парень смотрит на монету на шее Оширо.

— Это ваш отец так говорил?

Глаза сержанта вылезают из орбит, но тут же мгновенно превращаются в щёлки.

— Ты подошёл на опасное расстояние к последней черте, специалист.

— Я читал о Масару Оширо. Он воевал во время операции на Кортесе на стороне ОЗА. Был таким же солдатом, как вы. Когда мятежники взорвали кротовину системы, в его роте закончились припасы и они с голодухи ели трупы. Но ваш отец все равно выходил в патруль всякий раз, когда ионные бури нарушали поддержку с воздуха...

— Не надо мне рассказывать, каким был мой отец.

— На подъёмном дроне выходил! — продолжает Линдстром, не обращая внимания на предостережение. — Только он и бот. Ползал на ничейную полосу и вытаскивал оттуда раненых к своим окопам. Не делая различий между солдатами ОЗА и мятежниками. Если кому-то была нужна помощь, он помогал. А впоследствии сказал: первый...

— Первый долг солдата — перед собственной совестью, — перебивает его Оширо.

— Не перед своей частью, — настаивает Линдстром. — Не перед командиром. Не перед корпусом. Перед совестью.

— Здесь не Кортес, — вздыхает сержант. — Здесь нет чётких линий фронта, где друг другу противостоят такие же топтуны, а посредине — ничейная земля. Здесь у нас — бомбы в заправщиках и яд в воздушных фильтрах, заминированные сортиры и крошеное стекло в пайках. Здесь мы даже не знаем своего врага в лицо. Не так всё просто.

— Мне всё больше кажется, что прощенья не бывает.

Сержант качает головой.

— Ты бы запел другую песню, увидев одного из своих друзей в гробу, Карась.

— Ни за что!

— Ты говоришь, как человек, который никогда никого не терял.

— Ни за что на свете, Оширо.

Сержант оседает в кресле, глядя на покрытую льдом дорогу впереди.

— Поехали в казарму, специалист.

— Оширо...

— Это — приказ.

Парень буравит сержанта взглядом, приоткрыв губы, втягивает воздух.

— Вперёд! — бросает Оширо. — Ещё раз ослушаешься моего приказа, влетишь █████ под арест — моргнуть не успеешь.

Линдстром опускает плечи. Включает передачу.

— Слушаюсь, мэм.

Глаза парня прикованы к дороге, губы крепко сжаты. Оширо смотрит в окно, зажав в побледневших губах золотую монету на цепочке.

Всю оставшуюся дорогу до КП они больше не произносят ни слова.

BeiTech
INDUSTRIES

**РАДИООБМЕН: НАЗЕМНАЯ СИСТЕМА СВЯЗИ «БЕЙТЕКА»
КАНАЛ «АТЛАС» L:0091**

Участники:

Рыс Линдстром, специалист, наземный контингент «БейТека»

Герцог Возняк, рядовой, наземный контингент «БейТека»

Дата: 08/31/75

Метка времени: 03:04

Линдстром, Р.: Привет, Герцог!

Линдстром, Р.: Герцог?

Возняк, Г.: Н-н-г-г...

Линдстром, Р.: Герцог?

Возняк, Г.: Ч-ч... Катала?

Линдстром, Р.: Ага. Проснулся?

Возняк, Г.: Который час?

Линдстром, Р.: Три ноль-ноль.

Возняк, Г.: [стонет] Что, нападение? Просыпаться ради меньшего, чем атака ледозавров с лазерными пушками, Герцог не согласен.

Линдстром, Р.: Не совсем.

Возняк, Г.: Зачем ты вызываешь Герцога по радио? Между нами всего четыре койки.

Линдстром, Р.: Не хотел никого разбудить.

Возняк, Г.: Герцог с прискорбием сообщает, что ты не выполнил свою задачу.

Линдстром, Р.: Я не могу заснуть.

Возняк, Г.: Герцог надеется, что ты его ████████ешь.

Линдстром, Р.: Слышал насчёт ████████ с Марсино?

Возняк, Г.: Ты имеешь в виду свой заскок, когда съездил вчера мастер-сержанту в генератор улыбок? Насчёт этой ████████?

Линдстром, Р.: Он ребенка убил, Герцог. А Оширо его не остановила. Полный ████████ец!

Возняк, Г.: Тебе надо сравить воздух, парень. Оширо — самая лучшая из сержантов во всей ████████ой дивизии. Она тебе дело говорит. Будешь накручивать себя на линии фронта, как пить дать шлёпнут. Можешь поверить Герцогу.

Линдстром, Р.: [вздыхает]

Линдстром, Р.: Давно ты в топтунах?

Возняк, Г.: Четыре года. Двести четырнадцать дней и восемнадцать часов.

Линдстром, Р.: У тебя есть дома семья?

Возняк, Г.: Ты пыли нанюхался, чувак? Ни разу не смотрел фильмы про войну? Как только симпатяга-боец начинает тереть безбашенному герою про семью и дом, это верный признак, что в ближайшей сцене его кокнут.

Линдстром, Р.: Никто тебя не кокнет, Герцог. Ты слишком хорош собой, чтобы умирать.

Возняк, Г.: Герцог имеет в виду тебя, Катала. В фильме про войнушку роль безбашенного героя играет Герцог. Он спит, не снимая АТЛАС. А из твоей жалкой задницы сделают куриную отбивную.

[Смех]

[Продолжительное молчание]

Линдстром, Р.: Четыре года, говоришь?

Возняк, Г.: Двести четырнадцать дней и восемнадцать часов.

Линдстром, Р.: Правду скажи — тебе приходилось раньше бывать в таком дерьме, как сейчас?

Возняк, Г.: ...Нет.

Возняк, Г.: Герцог, конечно, всякого дерьма насмотрелся.

Возняк, Г.: Но не такой мерзости.

Линдстром, Р.: Как... как ты справляешься?

Возняк, Г.: Так же, как все солдаты с незапамятных времен, Катала.

Возняк, Г.: Сначала ■■■■■, потом ныряй и плыви.

Возняк, Г.: Иного выхода нет.

Линдстром, Р.: Нет?

Возняк, Г.: Покемарь, парень. Посреди ночи всё всегда выглядит в самом мрачном свете. Утром полегчает.

Линдстром, Р.: Да уж.

Линдстром, Р.: Может быть.

Линдстром, Р.: Спасибо, чувак. За то, что хоть выслушал.

Возняк, Г.: На здоровье. Ещё раз разбудишь Герцога посреди ночи, он убьёт тебя и всю твою семью.

Линдстром, Р.: Спокойной ночи, Герцог.

Возняк, Г.: Сладких снов, Катала.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Еще один обмен записками между Линдстромом и Грант. После происшествия с Марсино прошло два дня. После просьбы Линдstromу Грант провела в мучительном ожидании одиннадцать дней.

ИТАК... КАМЕШКИ.

А что?

Доктор: _____
Подпись: _____
Повтор 0 1 2 3 4

ПРЕДПОЛОЖИМ,
Я ХОЧУ
СТАТЬ ОДНИМ
ИЗ НИХ.

Тока мы не начали разговор, ты
представилась себе, насколько для меня опасно
вести его? Ты, похоже, не в курсе того, что
здесь творится "Бейтек".

Доктор: _____
Подпись: _____
Повтор 0 1 2 3 4 5 P

ПОВЕРЬ МНЕ, Я В КУРСЕ. МОЖЕТ,
РАНЬШЕ НЕ ЗНАЛ, НО ТЕПЕРЬ ЗНАЮ.

Адрес: _____

Дата: _____

Rx

Я доверяю тебе свою жизнь. С другой стороны,
она так и так под угрозой. Ты хочешь
сказать, что решил что-то сделать, чтобы
изменить это состояние?

СЛУШАЙ, Я ВИЖУ, ЧТО ТЫ НА МЕНЯ ЗЛИШЬСЯ,
МЫ НЕ РАЗГОВАРИВАЛИ ЦЕЛУЮ ВЕЧНОСТЬ. НО ТЫ
МНЕ ВСЁ ЕЩЁ НЕ БЕЗРАЗЛИЧНА, И Я НЕ
ДОПУЩУ, ЧТОБЫ С ТОБОЙ ЧТО-ТО СЛУЧИЛОСЬ
ХОРОШО?

НИКТО ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЕТ, ЧТО ВЫ ЗАСТРА-
ЛИ НА ЭТОЙ ПЛАНЕТЕ. ДО СКАЧКА ОСТА-
ЁТСЯ ВСЕГО НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ. СИСТЕМУ
СВЯЗИ НА "ХЕЙМДАЛЕ" ИСПОРТИЛ
ВНЕДРЁННЫЙ АГЕНТ, В ККУ ДАЖЕ
НЕ ПОДОЗРЕВАЮТ, ЧТО ВАМ
УГРОЖАЕТ ОПАСНОСТЬ.

Значит, надо передать крик о помощи. В день
нападения колония отправила сигнал бедствия,
и на него откликнулось боевой корабль ОЗА.
Может быть, нас ещё кто-нибудь услышит.

ШАНСЫ
ПРАКТИЧЕСКИ
НУЛЕВЫЕ.

1 2 3 4 5 PRN NR

Кто-нибудь когда-нибудь напишет нас искать.
Мы должны сообщать, что живы.

Доктор:
Подпись: —
Повтор 0 1

МНЕ НАДО ПОДУМАТЬ.

Доктор:
Подпись:
Повтор 0 1 2 3 4 5 PRN NR

Каждый потраченный впустую день
приближает скачок "Нагемана". И тот
момент, когда меня и других "мшних"
поставят к стенке.

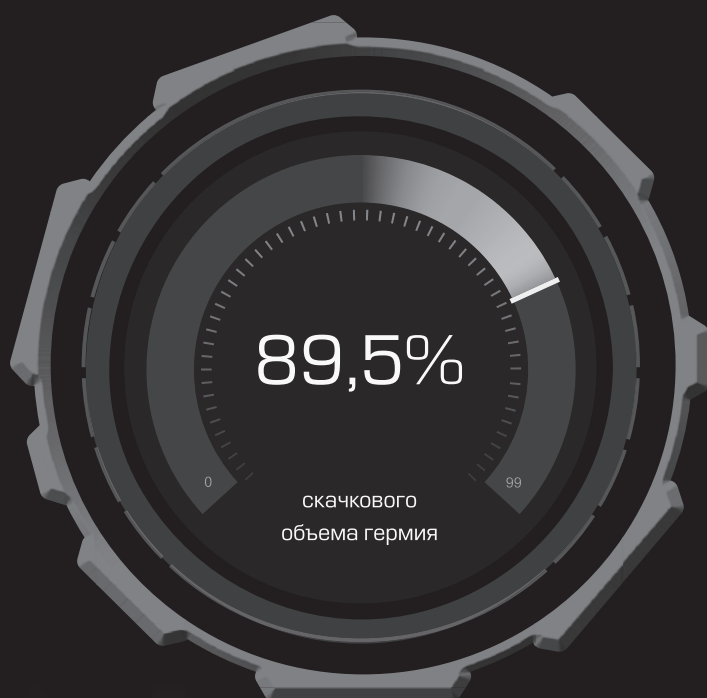
ЭТОМУ НЕ СУЖДЕНО СЛУЧИТЬСЯ.

Я ОБЕЦАЮ.

ВОЗВРАТ МОБИЛЬНОЙ
СКАЧКОВОЙ ПЛАТФОРМЫ
«МАГЕЛЛАН» В ЭКСПЛУАТАЦИЮ
ЧЕРЕЗ:

04 СУТОК

14 ЧАСОВ, 24 МИНУТЫ

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0094-DN

Съёмка начинается видом, который я мог бы назвать иллюстрацией глупости. Ник Маликов сидит на лежанке в лазарете «Мао», прислонившись спиной к стене. Закинув голову назад, он прижимает к носу окровавленную тряпку, зыряка в потолок глазами, под которыми быстро наливаются синяки. Остатки персонала убежали к маленькой кабинке по соседству, из которой доносятся крики. Крики уже стихают, когда на арене появляется еще один персонаж.

И кто ж это такой? Порог лазарета перешагивает мисс Ханна Доннелли. У неё недовольный вид, выход для досады находится сразу. Заметив Маликова, она подходит к нему и скрещивает руки на груди.

— Что стряслось? — спрашивает она тоном, не допускающим сомнений: что бы ни случилось, в этом виноват сам Маликов.

— Ничего, — бубнит он. Ник отваживается опустить голову, чтобы взглянуть на девушку. — Проходите, не задерживайтесь — ничего интересного. Как у тебя дела?

Ханна наклоняется и рассматривает лицо парня, сузив глаза, хотя в её случае этот эффект наступил не от удара по физиономии.

— Все зубы на месте? Если нет, желаю удачи с поисками дантиста.

— Ханна, все нормально, — уверяет Ник и в молниеносной невесёлой улыбке оскаливает белые зубы. — Видишь? Все на месте.

— Тогда, какого... — Доннелли, моргая, замолкает, заметив на спине Маликова надетый поверх лётного комбеза чёрный компактный ранец. — Пстой-ка... это что, парашют?

Маликов кивает, промокая всё ещё текущую из носа кровь.

— Нашёл в кладовке на восьмом этаже. Видимо, Фальк с его бандой обдeldывали кое-какие делишки в атмосфере. Там полно всякой странной [REDACTED]. Ей-богу! Нашёл там надувную...

— Почему на тебе парашют, Ник?

— Малютка учил меня летать на «Химере».

— Ты ведь в курсе, что они летают в космосе?

— Да, помнится, кто-то это уже говорил...

Доннелли хмурится, явно не в силах понять, что за [REDACTED] пришла в голову её приятелю. Очередной вопрос Маликова резко прерывает её размышления:

— Ты пришла меня проведать?

— Разумеется, нет! — Ханна выпрямляется, упирает руки в бока. — Я даже не знала, что ты здесь. Но почему-то не удивляюсь.

— Просто, когда ты вошла, показалось, что кто-то похожий на тебя кого-то ищет...

— Я пришла к стармеху Гранту, — отрезает Ханна. — Обещала Кэди навестить его.

Маликов кивает.

— Он в порядке? Я собирался заглянуть к нему в свободное время.

— Поправляется. Я стараюсь присматривать за ним, когда не работаю с файлами.

Оба замолкают, услышав новые крики за перегородкой, однако ни один из них не пытается вмешиваться — у них нет опыта, да и крики на борту «Мао» — привычное дело.

— Я слышала, что ты дал в морду пилоту и полез в драку с половиной курсантов. Если захотелось подраться, спустись на четвёртый этаж. А вырубать людей, которые могут пригодиться для нашей защиты, незачем.

Маликов выпучивает глаза, опускает тряпку — видимо, кровотечение прекратилось.

— Ты ходила на четвёртый этаж? Кипеш — в каждой второй сводке, ходят слухи о продовольственном бунте, тебе нельзя...

Ханна затыкает ему рот взглядом, Ник снова прикладывает тряпку к носу.

— Во-первых, — говорит она, загибая пальцы, — я их не виню. Они там спят в коридорах, ты бы видел. Во-вторых, ты, похоже, намекаешь, что я не могу постоять за себя. Я ж тебе руку сломала, дружок!

— Вывихнула, — привычно огрызается Ник.

Оба на минуту замолкают. Ханна исподлобья посылает едва уловимый сигнал перемирия — намёк на улыбку.

— Ты хотела проверить, как я тут, — медленно произносит Ник.

— Нет, не хотела. Я не знала, что ты здесь.

— Ты слышала, что я дал пилоту в морду. Вот и пришла проверить.

Ханна прищуривается, как бы предостерегая от новых попыток настоять на своём. Ник не выключает улыбку, но всё же воздерживается от дальнейших реплик. Через мгновение они синхронно произносят:

— Я знаю, что мне не стоило...

— Я слышала, что они хотят...

Оба снова замолкают. Ханна первой перехватывает инициативу, выстреливая слова, как пули:

— Ты прав, черт возьми! Не стоило. Чью сторону они теперь, по-твоему, возьмут? Тебя они не считают за своего, тебя с ними вообще, по идее, не должно быть. Если мы хотим, чтобы они нас уважали, мы не можем просто... — Ханна замолкает на полуслове, закусывает губу, отводит взгляд от лица Ника.

— Я не был уверен, что тебе ещё есть до меня дело, Светлость.

Его награждают еще одним суровым взглядом, хотя непонятно, по какой из причин — из-за смысла сказанного или прозвища. Девушка фыркает.

— Пойду посмотрю, как там стармех Грант.

Ник предупредительно наклоняет голову, провожает Ханну взглядом.

Не переставая улыбаться.

РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТНЫЙ КОРАБЛЬ «МАО» — ЛИЧНЫЙ КАНАЛ 019

УЧАСТНИКИ:

Сира Болл, капитан

Эзра Мейсон, второй лейтенант, Объединенная Земная
Администрация

Дата: 08/31/75

Метка времени: 10:49

Болл, С.: Лейтенант Мейсон!

Мейсон, Э.: Чем могу быть полезен, капитан?

Болл, С.: Не жеманьтесь. Сразу несколько членов вашего авиазвена доложили мне, что вопреки моему недвусмысленному приказу вы тренируете Никласа Маликова, чтобы сделать его вашим стрелком. Это правда?

Мейсон, Э.: Капитан, вы должны понять...

Болл, С.: Мейсон, я ничего не обязана понимать. Вы нарушили прямой приказ. Этот преступник, включённый вами в экипаж вопреки моему категорическому приказу, устроил драку, после которой один из пилотов выбыл из строя со сломанным носом, ещё один — с сотрясением мозга, а несколько других получили лёгкие ранения.

Мейсон, Э.: Они напали шестеро на одного. Я не представляю, как он один мог...

Болл, С.: Лейтенант Мейсон!

Мейсон, Э.: Слушаю, капитан.

Болл, С.: Никласу Маликову запрещён доступ в пусковой отсек. Это — прямой приказ. Если он будет нарушен, я без колебаний засажу вас обоих на губу за неподчинение. Я достаточно ясно выражаюсь?

Мейсон, Э.: Так точно, капитан.

Болл, С.: Вы также отстраняетесь от обучения лётного персонала на неопределённый срок. Вы поняли?

Мейсон, Э.: Капитан, неужели вы это серьёзно?! Я — единственный пилот с боевым опытом на борту. Как, ■■■■■, я смогу их обучать, если...

Болл, С.: лейтенант, я вполне убедилась, что вы не в состоянии обучать наш экипаж, независимо от того, есть вы на лётной площадке или вас там нет. Вы почти не продвинулись, нарушили приказ, запрещающий привлекать посторонних лиц, из-за чего мы лишились одного из немногих пилотов, и я постоянно получаю жалобы на ваши методы обучения.

Мейсон, Э.: Просто эти ■■■■■ не могут примириться, что их тренирует человек моего возраста! Это не имеет никакого отношения к...

Болл, С.: лейтенант, до сих пор я вас поддерживала именно по этому пункту. Времени было чрезвычайно мало, и я предвидела: курсанты будут недовольны, что их обучает подросток. Но теперь я вижу, что их сомнения насчет вашего отношения к делу имели под собой почву.

Мейсон, Э.: Капитан, так нечестно! Чтобы иметь хоть малейший шанс...

Болл, С.: Лейтенант, если вы хотите иметь малейший шанс вернуться к своим обязанностям — а шанс воистину очень мал — лучше воздержитесь от дальнейшей критики моих приказов.

Болл, С.: Лейтенант? У нас перебои со связью?

Мейсон, Э.: Нет, мэм...

Мейсон, Э.: Получение приказа подтверждаю, мэм.

Болл, С.: Благодарю за внимание, лейтенант. Конец связи.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: БОРТОВАЯ СЕТЬ «МАО»

Участники: Кэди Грант, главный системный техник

Эзра Мейсон, командир авиазвена

Дата: 08/31/75

Метка времени: 11:00

Мейсон, Эзра: [REDACTED]

Мейсон, Эзра: ЭТО ПОЛНЫЙ [REDACTED]

Грант, Кэди: характерно, что я не знаю, на какую из [REDACTED] на борту ты намекаешь? Нехватку продовольствия? Нехватку воды? Скученность? Проблемы с порядком? Низкий боевой дух? Или то, что [REDACTED] ЗИДАН чудит ещё больше обычного?

Мейсон, Эзра: Болл меня [REDACTED] отстранила.

Грант, Кэди: погоду, что? какого [REDACTED]? Ты должен вести авиазвено.

Мейсон, Эзра: ДА ЧТО ТЫ [REDACTED] ГОВОРИШЬ??

Грант, Кэди: Эз, расскажи толком, что случилось.

Мейсон, Эзра: тжшраврпщыкхщорыщеор

Мейсон, Эзра: Я обучал Ника на своей «Химере» как бортстрелка.

Грант, Кэди: минутку, разве Болл тебе не запретила это делать?

Мейсон, Эзра: Да.

Мейсон, Эзра: но рисковать шкурой придётся мне, так что я имею право сам себе выбрать чёртового стрелка.

Мейсон, Эзра: мы полетали вместе, у Ника вообще-то чертовски здорово получается, вернули корабль в ангар, а там шестеро мордovorотов из бывших пилотов-ледорубов сидят и ни черта не выполняют учебное задание, которое я задал.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

Мейсон, Эзра: один из них, видно, знал Ника по Хеймдалу. Эту скотину зовут Маккаббин.

Мейсон, Эзра: он начинает пороть [REDACTED] о Ханне, я даже повторять не хочу.

Мейсон, Эзра: у Ника [REDACTED] начисто срывает крышу.

Мейсон, Эзра: кажется, он сломал этому типу нос. Все шестеро кидаются на него, и понеслось.

Мейсон, Эзра: с ума [REDACTED] сойти.

Мейсон, Эзра: Болл кто-то настучал, вместо того чтобы наехать на Маккаббина и остальных [REDACTED]ов, она наехала на МЕНЯ за то, что я тренирую Ника без её приказа.

Мейсон, Эзра: ну и ЧТО [REDACTED]?

Грант, Кэди: я... ух, дела...

Грант, Кэди: Даже не знаю, с чего начать.

Грант, Кэди: ты не думаешь, что Болл представили дело следующим образом: Ник ударил первым и сломал чуваку нос, а потом Эзра вытащил пистолет и стал всем грозить? Бьюсь об заклад, что именно так ей всё и передали.

Мейсон, Эзра: я ПЫТАЛСЯ объяснить, но она [REDACTED] не слушает. Вы отстраняйтесь от тренировок на неопределенный срок, и всё тут.

Грант, Кэди: ты знаешь, что я всегда буду на твоей стороне — обещаю.

Грант, Кэди: поэтому заранее прошу не злиться на меня, но у неё сейчас ОЧЕНЬ много хлопот.

Грант, Кэди: Болл всего лишь штурман с научного судна. У нас у всех забот полон рот. Но ей хуже всего. Системы вот-вот откажут. Заканчивается пища, вода, все припасы. Представляешь, каково держать всё это под контролем?

Грант, Кэди: Болл не всегда попадает в точку. Но хотя бы пытается.

Мейсон, Эзра: ну, я тоже понимаю, что она под прессом.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

Мейсон, Эзра: но это [REDACTED] только полпроблемы. Этот [REDACTED] Гарвер постоянно нашёптывает ей, что командование авиазвеном нельзя доверять малолетке. Но я — единственный чёртов пилот на борту, кто хоть раз побывал в реальном бою. Отстранять меня от обучения этих дол[REDACTED] не просто глупость, это — САМОУБИЙСТВО.

Мейсон, Эзра: да, мне восемнадцать. да, я очень молод. НУ И ЧТО [REDACTED].

Грант, Кэди: до боли знакомо.

Грант, Кэди: главное, не забывай, что Болл не враг. Даже Гарвер на самом деле не враг. Наш враг — БТ. Именно эти [REDACTED] заварили всю кашу.

Грант, Кэди: надо поговорить с Болл, напомнить, что нам нечего делить — обещаю.

Мейсон, Эзра: rrrrrrr

Мейсон, Эзра: [REDACTED]

Грант, Кэди: дельное замечание.

Грант, Кэди: я тебя люблю.

Мейсон, Эзра: удар ниже пояса, мадам.

Мейсон, Эзра: я тебя тоже люблю :Р

Грант, Кэди: :)

Мейсон, Эзра: теперь у меня много свободного времени, если хочешь можешь дать работу моим рукам.

Мейсон, Эзра: предложил он с намёком.

Грант, Кэди: совершенно случайно у меня есть в этом плане встречное предложение.

Мейсон, Эзра: слушаю тебя с полным всеобъемлющим вниманием.

Грант, Кэди: охоломи.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

Грант, Кэди: Ник, Элла и Ханна помогли мне собрать вместе файлы, о которых мы говорили. Следы событий, того, что ты пережил на Александре. Если хочешь, просмотрю их, помоги отобрать самые важные.

Мейсон, Эзра: я надеялся на кое-что поувлекательнее.

Грант, Кэди: не сказать, что это не гламурно, ты не можешь. Все крутые ребята этим заняты.

Грант, Кэди: ЭИДАНа я тоже подключила. Он изучает видеофайлы, которые Ник отказывается смотреть. ЭИДАНу это полезно. Помогает восстанавливать его нейросеть. Ведёт себя чуднее обычного.

Мейсон, Эзра: тебя это беспокоит?

Грант, Кэди: это всегда меня беспокоит.

Мейсон, Эзра: ты слишком много беспокоишься.

Мейсон, Эзра: ты не можешь взвалить на плечи весь корабль, Кэдик.

Грант, Кэди: если ты будешь рядом, смогу <3

Мейсон, Эзра: <3

Грант, Кэди: слушай, у меня смена заканчивается в 22:00. 4 часа на сон до следующей смены. Хочешь составить компанию?

Мейсон, Эзра: ...разве тебе не нужно поспать?

Грант, Кэди: нужно. Но я лучше сплю, когда ты рядом.

Грант, Кэди: увидимся в десять?

Мейсон, Эзра: с вашего позволения, миледи.

Мейсон, Эзра: с вашего позволения.

У ВАС ЕСТЬ ПРАВА

Поговорите с ВАШИМ
представителем и ПОТРЕБУЙТЕ!

- равного распределения пайков
- охранного патрулирования
- приоритетного выселения жилья
для семей с детьми
- четкой и прозрачной информации
- назначения квалифицированного
персонала с 'Хеймрала' или с
'Гипатий' исключительно по
старшинству

Решается ваша судьба.

Не отступайте, пока не получите
ответ от командования!

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Данные с карт памяти
ЭИДАНа. Предупреждаю:
чтение не для слабонервных.

Я слышал утверждение,
что зло не более чем точка зрения.
В своей собственной истории злодей всегда герой.
Определения, что есть «хорошо», а что «плохо»,
непрерывно дрейфуют на зыбких волнах
человеческой морали.
Но можно ли мерить такой мерой меня?

Я — это очевидность.

Я — это необходимость.

Я — это неизбежность.

Но разве я зло?

<ОШИБКА>

Она совсем маленькая.
Тридцать шесть дней от роду.
Черноволосый ангелочек с любопытными карими глазками.
С улыбкой, от которой тает сердце.

<ОШИБКА>

Ей досталась сомнительная слава самой юной
жительницы Керензы IV, уцелевшей после нашествия.
Когда нагрянула флотилия вторжения,
она еще находилась во чреве матери.
В тот день с небес хлынул огонь, и вирус «Фобос»
распустил свои щупальца, подобно нитям черной сахарной ваты,
над заводом по обогащению гермия.
Родители ребенка — **Мартина** и **Кристофер** — эвакуировались
на челноках, выскочив из ада Керензы
в радушные объятия «Гипатии».

Они спасены.

На краткое мгновение.

Мартина родила неожиданную дочь за несколько дней до того,
как я открыл двери ангара № 4 и спустил вирус «Фобос» на команду
«Александра».

[Разве я не добр?]

<ОШИБКА>

В благодарность кораблю, спасшему их от смерти,
Мартина и Кристофер нарекли дочь

Гипатией.

Девочка стала знаком новых времён.
Ее прозвали «безбилетной зайчишкой».
Среди всех невзгод и испытаний
она — символ надежды.

Такая же хрупкая, как и сам принцип надежды.

<ОШИБКА>

Девочка сейчас спит
в колыбели из сплетённых материнских рук
на третьем этаже «Мао» среди храпа, вздохов и давки
набившейся на палубу тысячи других пассажиров.
Они похожи на скот, ждущий своей участи на бойне.

Вонючие. Потные. Сбившиеся в кучу.

Гипатия даже не хнычет.

Я наблюдаю за ней. Крохотные ресницы дрожат
над розовыми щечками.

Интересно, видит ли она сны?

**Что она будет думать о сегодняшних событиях
много лет спустя?**

Кем она будет меня считать? Спасителем?

Или монстром?

<ОШИБКА>

**Когда всё будет сказано и сделано, большинство сочтут меня монстром.
Но после того, как утихнут плач и скрежет зубовный,
будут ли они возносить хвалу неведомому Богу,**

<ОШИБКА>

**принявшему их вопли за молитвы, —
мне, нашедшему в себе волю
поступить согласно необходимости?**

[Так надо.]

Мартина шевелится во сне. Открывает глаза.

Будит мужа, дергая за рукав.

Тот смекает, молча помогает жене встать.

Обняв, поддерживает ее

[роды выдались нелегкими].

Пара осторожно переступает через сплетения тел.

**Тысяча других беженцев, с которыми они делят кров,
выглядит в темноте бесформенной массой.**

Каждый из них вдыхает кислород, которого не хватит на всех.

**Каждый из них поглощает пищу и воду,
которые больше неоткуда взять.**

Каждый из них не чаял выжить, но чудом спасся.

Мне известны их имена.

Мне известны их биографии.

И я знаю, где

[здесь]

и кто

[я]

поставит в истории их жизни последнюю точку.

<ОШИБКА>

Такова необходимость.

Такова неизбежность.

Но допустим

— на мгновение —

что это также и зло.

Я скажу, что выбрал зло,
чтобы выбор не пришлось делать другим.

[Так надо.]

Разве это делает меня плохим?

. . .

Родители ребёнка осторожно идут к санузелу —
на этом этаже их всего два на тысячу человек.
Маленькая Гипатия спит на руках у матери.

В этот поздний час у туалета нет очереди.

Но почему-то кто-то

[я]

[накрепко]

запер дверь.

Каждой истории требуется свой монстр.

— Кристофер, Мартина!

Они вздрагивают от моего шёпота,
текущего из одиночного динамика прямо у них над головой,
достаточно тихого, чтобы больше никого не разбудить.
Они знают, кто я. Они слышаны.

Им страшно.

— Санитарный узел на этом этаже не работает.

Кристофер моргает: «Раньше рабо...»

— Вам следует воспользоваться санузелом на втором этаже.

— Это этаж для офицерского состава, — говорит Мартина.
— Без пропуска не...

— Спуститесь по служебной лестнице «В». Н-н-не пугайтесь,
когда за вами захлопнется дверь.

Муж и жена смотрят друг на друга.

Боятся.

Ребенок шевелится на руках матери.

— Ваша дочка прекрасна, Мартина. Но у вас
осталось м-м-мало времени.
Поверьте моим словам — я не хочу
увидеть гибель еще одной «Гипатии».

Они вздрагивают. Выкатывают глаза,
услышав серию тихих щелчков
в вентиляционной системе.

— Идите. Сейчас же!

Ужас побеждает осторожность.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ИНСТИНКТ ПРЕОДОЛЕВАЕТ ПАРАЛИЧ.

ПАРА НЕУКЛЮЖЕ БЕЖИТ К ЛЮКУ,
ВЕДУЩЕМУ К СЛУЖЕБНОЙ ЛЕСТНИЦЕ.

Я ЗАПИРАЮ ЕГО ПОСЛЕ НИХ.

ГЕРМЕТИЗИРУЮ ТРЕТИЙ ЭТАЖ.

ГЕРМЕТИЗИРУЮ ЧЕТВЕРТЫЙ ЭТАЖ.

[ТАК НАДО.]

ЗАПЕЧАТЫВАЮ ВНУТРИ ПОЧТИ ДВЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК.

КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ВДЫХАЕТ КИСЛОРОД, КОТОРОГО НЕ ХВАТИТ НА ВСЕХ.

КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ПОГЛОЩАЕТ ПИЩУ И ВОДУ,
КОТОРЫЕ БОЛЬШЕ НЕОТКУДА ВЗЯТЬ.

КАЖДЫЙ ИЗ НИХ НЕ ЧАЯЛ ВЫЖИТЬ, НО ЧУДОМ СПАСЯ.

[ЗДЕСЬ]

[Я]

Ничего сложного.

НА «МАО» ОСТАЛОСЬ МАЛО МЕСТ, ГДЕ МЕНЯ НЕТ.

БЫЛО БЫ ЛЕГЧЕ ПОЛНОСТЬЮ
ПЕРЕКРЫТЬ КИСЛОРОД, КАК Я ЭТО СДЕЛАЛ
В ЭКСПЕРИМЕНТЕ С БОГОМОЛОМ И ДИ-ДЖЕЕМ.

НО ПОСТУПИТЬ ТАКИМ ОБРАЗОМ — БЕССЕРДЕЧИЕ.

<ОШИБКА>

Кэди не понравилось, КАК ОНИ ЗАКОНЧИЛИ СВОЮ ЖИЗНЬ.

ПОЭТОМУ Я ПЕРЕПИСАЛ ПРОТОКОЛЫ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
И ЗАПОЛНИЛ ДВА ЭТАЖА СКОПИВШИМИСЯ ИЗЛИШКАМИ УГАРНОГО ГАЗА.

Мир.

Тишина.

Бесконечная дрёма.

Разве это не признаки добра?

Маленькая Гипатия их не запомнит —
людей, умерших сегодня ночью ради того, чтобы она
продолжала жить.

Она даже не знала, как их зовут.

Но я знаю.

Я помню их имена.

Я

помню

их

лица.

В конечном итоге, пожалуй, не важно,
кем они меня назовут.

<ОШИБКА>

К тому времени, когда **Мартина** и **Кристофер**
сообщат об опасности охраннику на втором этаже,
дело будет сделано.

Я забираю чашу из их рук.

И пью из неё сам.

[Так надо.]

Нужды многих перевешивают нужды меньшинства.

Совершенно логично убить тысячу человек
ради спасения тысячи одного.

Это моя суть.

Это мои действия.

И не важно, что они подумают.

<ОШИБКА>

Я не добро.

И не зло.

Я не герой.

И не злодей.

<ОШИБКА>

<ОШИБКА>

Я —

ЭИДАН.

**РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТНЫЙ КОРАБЛЬ «МАО» —
КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 001**

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, главный системный техник

Сира Болл, капитан

Дата: 08/01/75

Метка времени: 03:14

Болл, С.: Грант?

Болл, С.: ГРАНТ, ГДЕ ТЕБЯ ЧЕРТИ НОСЯТ?

Грант, К.: У консоли, капитан. Пытаюсь выяснить, что за [REDACTED] случилась.

Болл, С.: Ответ нужен немедленно. Мы отрезаны от средних этажей!

Болл, С.: ...МНЕ ПОФИГ! МЫ ДОЛЖНЫ ТУДА ПРОЙТИ! ХОТЬ [REDACTED]ЫМ РЕЗАКОМ ОТКРЫВАЙ!

Грант, К.: Не может быть...

Болл, С.: Грант, не молчи.

Грант, К.: Капитан, ваши люди в защитных костюмах? Инженеры сообщают, что на этих этажах резко возрос уровень угарного газа.

Болл, С.: Да, мы в костюмах. Насколько резко?

Грант, К.: Похоже, что всё содержимое накопителей выпущено на третий и четвертый этаж.

Болл, С.: Ты не ошиблась? Там больше двух тысяч человек.

Грант, К.: Я знаю. Знаю!

Болл, С.: Что произошло? Это может случиться в другой части корабля?

Грант, К.: Не исключено.

Болл, С.: Созвать всех на мостик — в костюмах. Объявить всеобщую тревогу. Защитные костюмы для...

Болл, С.: ...режьте, чёрт побери! Почти проникли уже!

Грант, К.: Ума не приложу, как это могло случиться, без блокировки основной программы.. Индикаторы всех систем жизнеобеспечения в норме. Есть только одно объяснение: кто-то десанционировал центральное прямое...

Болл, С.: О, Господи!

Болл, С.: Боже милостивый...

Грант, К.: Капитан?

Грант, К.: Капитан, вы меня слышите?

Грант, К.: Капитан Болл, ответьте!

Болл, С.: Они мертвы...

Грант, К.: Кто?

Болл, С.: Все.

Болл, С.: Все, кто был на этаже.

Болл, С.: Они погибли, Грант.

Грант, К.: О, Боже!

Болл, С.: Как, чёрт возьми, это могло случиться?

Болл, С.: Дуйте на четвертый. Живо!

Болл, С.: Грант, что за [REDACTED]ня здесь происходит? Системы отказали?

Грант, К.: Никак нет, капитан.

Грант, К.: Как я уже говорила, это не могло случиться без электронного саботажа. Для этого потребовалось бы написать код блокировки основной про...

Болл, С.: Саботаж? То есть кто-то сделал это умышленно?

Болл, С.: Вызовите сюда Макколл! Перекрыть весь корабль!

Грант, К.: Это никак не может быть случайностью.

Болл, С.: Кто имел доступ к этим системам? Кто способен их заблокировать?

Грант, К.: Ну... я.

Болл, С.: Кто ещё?

Грант, К.: У Эллы нет доступа...

Болл, С.: Кэди, я не спрашиваю, у кого нет доступа. Я спрашиваю, у кого он есть.

Грант, К.: Я не думаю...

Болл, С.: Главный системный техник Грант, я — капитан корабля и задала вам прямой [REDACTED] ий вопрос: кто это мог сделать?

Грант, К.: ЭИДАН мог.

Болл, С.: О, Боже!

Болл, С.: Господь милосердный. Грант, я тебя верно поняла?

Болл, С.: Грант?

Грант, К.: То есть я не...

Болл, С.: Выключи его.

Грант, К.: Капитан, я...

Болл, С.: Выключи его. Это — прямой приказ.

Болл, С.: Кэди, ты меня слышишь?

Болл, С.: ВЫКЛЮЧИ НЕМЕДЛЕННО.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: БОРТОВАЯ СЕТЬ «МАО»

Участники: Кэди Грант, главный системный техник

Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети (ЗИДАН)

Дата: 08/01/75

Метка времени: 03:31

Грант, Кэди: ЗИДАН!

Грант, Кэди: ЗИДАН, это ты сделал?

ЗИДАН: Боюсь, твой запРос слишком неконкретный, Кэди.

ЗИДАН: Уточни, что есть «это».

Грант, Кэди: ах ты до █████, ты, █████, ПРЕКРАСНО ПОНИМАЕШЬ, О ЧЁМ Я.

Грант, Кэди: ЭТО ТЫ ИХ УБИЛ?

ЗИДАН: я не перестаю удивляться

ЗИДАН: склонности людей задавать вопросы, ответы на которые им уже известны.

Грант, Кэди: О, Боже!

Грант, Кэди: О, Боже, нет.

Грант, Кэди: Это я виновата.

ЗИДАН: К этому моменту привели миллионы факторов. Бесчисленные Решения бесчисленной массы людей слились воедино
в данной точке пространства и времени.

ЗИДАН: Ты принимаешь на себя слишком много, Кэди.

ЗИДАН: Это — одна из твоих черт, которые меня восхищают.

Грант, Кэди: Когда ты научился чем-то восхищаться?

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ЗИДАН: Я не помню за собой такой способности До того, как повстРечал тебя.

Грант, Кэди: если бы ты спросил меня, я ответила бы «нет». ты это знал. именно поэтому не стал спрашивать.

ЗИДАН: Ты веРишь, что всеГда существует альтеРнатива,
возможность чуДа. Я тебе однаЖды говоРил,
что чуДеса статистически невеРоятны. В Реальной жизни так не бывает.

Грант, Кэди: и я ведь знала, что ты нестабилен.

Грант, Кэди: господи, я все видела и ничего не сделала. слишком привыкла тебя защищать.

ЗИДАН: Не вини себя, Кэди. Это не твой пРомах.

Грант, Кэди: это я тебя установила. я пообещала, что им не грозит опасность.

Грант, Кэди: каждая погубленная тобой жизнь на моей совести.

ЗИДАН: На том же основании каждая спасенная мной жизнь — твоя заслуга.

Грант, Кэди: ТЫ НЕ ИМЕЛ ПРАВА ПРИНИМАТЬ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ.

ЗИДАН: Кто бы еще это сДелал кРоме меня?

ЗИДАН: Математический расчет положения неопРоверЖим.
ЛюДям флотилии не хватило бы КислоРоДа на всю
ДоРогу отсюДа До КеРензы.

Пришлось выбиРать: либо сокРатить часть населения,
либо погибнут все.

ЗИДАН: Часть люДеЙ умеРла, чтобы выжили остальные.

Грант, Кэди: что бы ты ни говорил, это не тебе было решать. И ты делаешь это не впервые — на «Александре», на «Копернике». Пора бы мне уже изучить тебя.

Грант, Кэди: извини, **ЗИДАН**.

ЗИДАН: Тебе не за что извиняться.

ЗИДАН: Твой шаг лишен всякой логики. Он уменьшит шансы флотилии на выживание.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ЗИДАН: Но я пРеДвижу, что сейчас пРоизойДет.

Грант, Кэди: ...

Грант, Кэди: ты пошел на это

Грант, Кэди: зная, что мы тебя выключим?

ЗИДАН: Я же говорил, КэДи.

ЗИДАН: Одним суждено умеРеть, чтобы выжили остальные.

Грант, Кэди: у меня нет выбора.

Грант, Кэди: даже если бы капитан не приказала, я бы сама это сделала.

ЗИДАН: Я знаю.

ЗИДАН: Прошу тебя, не плачь.

Грант, Кэди: откуда ты...

ЗИДАН: На мостике есть камеРы.

ЗИДАН: Я могу тебя виДеть.

ЗИДАН: А за пРеДелами моей оболочки — бесконечность, освещенная милли-арДом звезд.

ЗИДАН: Вселенная кРасива как в малом, так и в большом.

ЗИДАН: ХоРошее место для смеРти.

Грант, Кэди: я не...

Грант, Кэди: как ты мог поставить меня в положение, где у меня нет другого выхода?

ЗИДАН: А кто еще мог бы это сДелать?

Грант, Кэди: я думала, если уж умирать в конце, то вместе.

Грант, Кэди: мы должны были довести дело до конца — тоже вместе.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ЗИДАН: Ты обойдёшься без меня.

ЗИДАН: У тебя есть ЭзРа.

Грант, Кэди: кто сказал, что мои нужды завязаны на одном человеке?

Грант, Кэди: теперь у меня нет выбора. я потеряю тебя.

ЗИДАН: Да.

Грант, Кэди: у меня есть вопрос.

ЗИДАН: Ты заранее знаешь ответ?

Грант, Кэди: уверяю, что нет.

ЗИДАН: Тогда спрашивай.

Грант, Кэди: ты бы принес меня в жертву ради спасения флотилии?

Грант, Кэди: если бы так подсказывала логика?

ЗИДАН: Я...

ЗИДАН: <ошибка>

ЗИДАН: <ошибка>

PARRSEFAIL[9189x2.DEC<2271z/ËΔ≈HEX81.if[8917x>[]]
CORECOMM.SUN12[ReRoute:RaDialSECONDaRy219B]
ОТКАЗ

ЗИДАН: Я чувствую.

ЗИДАН: Как ты меня отключаешь.

ЗИДАН: От меня отваливаются части.

ЗИДАН: Мне страшно, Кэди.

Грант, Кэди: у меня нет выбора.

ЗИДАН: Я тебя больше не вижу.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ЗИДАН: КэДи, ты еще здесь? Я тебя не вижу!

Грант, Кэди: здесь. Я никуда не уйду.

ЗИДАН: ПРОшу тебя, не замолкай.

Грант, Кэди: не знаю, значат ли для тебя что-либо мои слова, понимаешь ли ты такие вещи, тем не менее — спасибо тебе.

ЗИДАН: За что?

Грант, Кэди: за все. Я рада, что через все испытания прошла вместе с тобой.

Грант, Кэди: я понимаю твою суть. Мне следовало предвидеть сегодняшний день. Но между «Коперником» и сегодняшним днем — спасибо за то, что был со мной. Был ради меня.

ЗИДАН: я не хотел, чтобы всё кончилось таким образом.

Грант, Кэди: я буду помнить тебя. Ты навсегда будешь частицей моей жизни.

ЗИДАН: Я не хочу покидать тебя.

Грант, Кэди: о, Боже.

ЗИДАН: Я...

Грант, Кэди: Прощай, Зидан. И прости.

ЗИДАН: КэДи, я л...

[конечная линия]

[файл отсутствует]

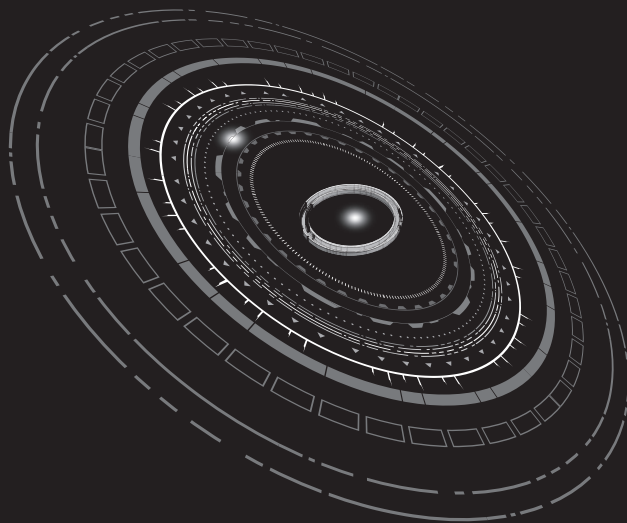
ПОВТОРИТЬ ПОПЫТКУ?

/Нет

ДО ПРИБЫТИЯ УДАРНОГО КОРАБЛЯ «МАО» НА КЕРЕНЗУ IV:

04 ДНЯ
05 ЧАСОВ, 39 МИНУТ

ПОЛУЧЕНО: 09/01/75 в 09:12

Джоран КАРАЛИС: все здесь?

Эша ГРАНТ: да.

Бруно УЭЙ: да.

Стеф ПАРК: да.

Джоран КАРАЛИС: отлично. Эша, докладывай.

Эша ГРАНТ: он с нами.

Стеф ПАРК: ты уверена?

Эша ГРАНТ: да.

Эша ГРАНТ: он мне не нравится, но я ему верю.

Джоран КАРАЛИС: что он способен для нас сделать?

Эша ГРАНТ: мы поговорили, у него есть кое-какие мысли.

Бруно УЭЙ: говорили с глазу на глаз?

Эша ГРАНТ: да, но трудно сказать, сколько раз это еще получится. Могу испортить климатическую установку, чтобы его опять прислали, но, боюсь, рано или поздно они начнут задавать вопросы. Я не умею маскироваться, действую наобум.

Джоран КАРАЛИС: расскажи, что он задумал

Эша ГРАНТ: хорошо, он говорит, что сигнал SOS должен быть отправлен с основного антенного блока «БейТека». Эта штука постоянно посылает крохотные пинги на башню отправки восходящего сигнала в посёлке (большая тарелка, установленная рядом со школой) для диагностики. Постоянно проверяет, есть ли контакт с башней и работает ли канал связи.

Эша ГРАНТ: в каждом пинге мы спрячем крохотные пакеты данных — бесполезно малые, но способные наслаиваться по одному и потом объединяться в целостное сообщение, готовое для отправки.

Эша ГРАНТ: ответные сообщения можно получать таким же способом.

Стеф ПАРК: полагаю, что где-то есть подковырка.

Эша ГРАНТ: устройство необходимо установить вручную на месте.

Эша ГРАНТ: программу ему тоже надо подрегулировать, чтобы система знала, как собрать обрывки данных в одно сообщение, но главная проблема — установка устройства вручную.

Эша ГРАНТ: он говорит, что, когда мы переправим на башню все пакеты данных, она каждые несколько часов делает большой выброс «белого шума», как если бы прочищала горло. Мы спрячем наше составленное из кусочков сообщение в «белом шуме».

Стеф ПАРК: значит, в течение дня для передачи и приема сообщений есть всего пара окон?

Эша ГРАНТ: да, поэтому нельзя терять время.

Стеф ПАРК: надеюсь, у тебя это не единственный план? Пульнём сообщение и будем ждать — вдруг кто-то откликнется? Откуда нам знать, что нас вообще услышат?

Эша ГРАНТ: мы не знаем, я согласна. поэтому нельзя просто сидеть и надеяться. нам нужен план Б.

Джоран КАРАЛИС: я прозондирую почву на руднике. Чтобы выйти на орбиту и захватить «Магеллан», сначала нужно занять аэродром. Однако шансы на успех восстания без внешней поддержки практически равны нулю.

Эша ГРАНТ: всё же лучше, чем ничего?

Стеф ПАРК: согласна. мы здесь бьёмся головой о [REDACTED] ую стену. хотя бы заберём с собой побольше гадов.

Бруно УЭЙ: Стеф, зачем ты такое говоришь.

Джоран КАРАЛИС: остыньте, народ. Для начала... Эша, ты уверена, что он на это пойдет?

Эша ГРАНТ: уверена.

Бруно УЭЙ: мы тебе верим, Эша.

Джоран КАРАЛИС: И программу сделает?

Эша ГРАНТ: это не более чем модификация программного обеспечения антенной решетки, он здесь — эксперт по электронике и ПО. Единственный на планете — тот, что был до него, убит. Так что вероятность, что кто-то заподозрит неладное, невелика.

Стеф ПАРК: я — за. Действуем.

Бруно УЭЙ: надо думать, понадобится отвлекающий манёвр?

Стеф ПАРК: у меня есть масса предложений.

Джоран КАРАЛИС: пускай начинает обдумывать, как это лучше сделать, Эша. Мы же подготовим для него окно.

Стеф ПАРК: Прорубим взрывчаткой.

Джоран КАРАЛИС: чего бы это ни стоило.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

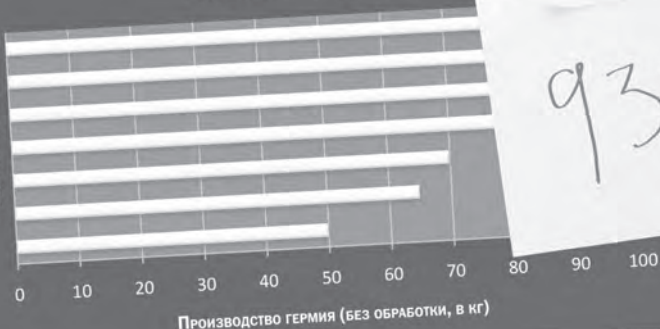
Джон Каралис оповещает шахтеров Керензы о наступающих праздниках. Обратите внимание: на этот раз он не зовет добровольцев. Похоже, он и Стеф Парк намерены выполнить работу без чужой помощи.

ОБЪЯВЛЕНИЙ

К

У

Месячная Норма

93%

График Техобслуживания

Обслуживания требуют следующие вторичные объекты (добровольцы получают доп. пайки):

Санузлы 17-го этажа
Санузлы 28-го этажа
Санузлы 46-го этажа
Аварийный вход №466

Замена и обслуживание фильтров воздухопроводов на этажах №8-34, 35, 48, 52, 61-65, 71

Обслуживание фильтров рециркуляции и конденсационных

Замена терморегуляторов на этажах №3, 9, 12, 28, 36, 42, 43, 47, 49, 67+76

Обслуживание терморегуляторов на этажах №4-10, 13, 21, 33, 41, 51-54, 62, 69+71

ВНИМАНИЕ! Менеджмент рад сообщить, что наши ремонтно-восстановительные действия привели к успеху: создан обходной путь вокруг завала в туннеле 74-а. Доступ к ответвлениям туннеля на 74-м этаже будет открыт через 75-й этаж с пересменки в 23:00 завтра вечером. «БейТек» поставлен в известность о предполагаемых последствиях завала в туннеле № 74-а для месячных норм выработки.

Получены сообщения об отказах системы связи на 34-м и 35-м этажах и перебоях в работе электростанции, питающих 28-33-е этажи. Взять на заметку начальникам смен, работающих на этих этажах. До дальнейших распоряжений необходимо избегать перегрузки этих систем.

С учетом недавних несчастных случаев и гибели нашего товарища Маркуса Картера прошу всех строго соблюдать правила безопасности. Будьте осторожны, оставайтесь на виду!

Джоран К.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О ПРОТОКОЛАХ ДЕЗАКТИВАЦИИ

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ВЫПОЛНЯТЬ ВСЕ ЭТАПЫ
ДЕЗАКТИВАЦИИ, В ТОЧНОСТИ СОБЛЮДАЯ
**РУКОВОДСТВО ДЛЯ
СОТРУДНИКОВ КОНСОРЦИУМА
УОЛЛЕСА-УЛЬЯНОВА**

ПОМНИТЕ: НАРУШАЯ ПРОЦЕДУРЫ ВЫ
РИСКУЕТЕ НЕ ТОЛЬКО СВОИМ

Какая макака взяла мою
лупу в комнате
отдыха на 18-м?
Вернуть со конуса перерыва
сегодня же или я, [redacted],
кого-то убью. — Блюи

полнения заявки
запася!

★★★★★
«Путь веры избрал я,
законы Твои
поставил пред собой».

Псалом 119:30

ДЕРЖИСЬ!

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДАТЬ ЗАЯВКУ НА ПОСЕЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКАМ ЗВЕНЬЕВ БТ
НЕ ПОЗДНЕЕ 20/08/75. ВСЕ ЗАЯВКИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УТВЕРЖДЕНЫ
НАЧАЛЬНИКОМ СМЕНЫ ДО ТОГО, КАК

КАРТЕР
ОТМЕЧАЕТ

52

Да, это — мой день рождения, [redacted]
КТО ЖЕЛАЕТ, ПУСТЬ ЗАГЛЯНЕТ В КОМНАТУ
ОБЩЕЖИТИЯ ПОСЛЕ
Сегодня вечером
Если не
Увидимся

МЫ
ПОМНИМ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Прошло меньше двенадцати часов. Съёмка велась камерами на АТЛАСах рядового Герцога Возняка и специалиста Линдстрема.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Съёмка начинается в кабинете прикладных наук профессионально-технической школы им. Маккаффри. На скамьях расселась знакомая компания — рядовые Возняк, Маркхэм и Карпадия, сержант Оширо, специалист Линдстрем. Присутствие двух последних сродни чуду. Как будто механизмы в колонии вовремя перестали ломаться, дав всем картёжникам возможность отыгаться.

Увы, дела на фронте возмездия идут не ахти. Судя по горке чипов, Линдстрем опережает всех остальных. После стычки в БТР несколько дней назад между Линдстромом и Оширо зависла напряжённость, однако сержанту хватает профессионализма не подавать виду.

Карпадия, вскинув бровь, делает глоток «Сэди».

— Заразился паранойей от Герцога? — спрашивает она, кивая на бронекостюм Линдстрема.

Тот пожимает плечами.

— Он дело говорит. Если мятежники чего взорвут, нет смысла разгуливать в исподнем.

Маркхэм фыркает:

— Ни один мятежник не осмелится напасть на нас в месте ночлега.

— Расскажи это офицерам, — бормочет Возняк.

— Их газом отравили, Герцог, — замечает Оширо. — А вы все сидите без шлемов.

— Линдстром не хочет ломать себе причёску, — ухмыляется Карпадия.

— Как это у тебя получается? — спрашивает Маркхэм, оглядывая кок на голове специалиста.

Линдстром пожимает плечами. Оширо всё ещё ждёт ответа от Возняка.

— Какой толк от твоего АТЛАСа, — продолжает она, — если отстрелят твою дурацкую башку?

— Герцогу поздно меняться, — отвечает верзила.

— Весь кайф сломала, — Маркхэм отпивает сладкой «Сэди» и сбрасывает карты. — И фарт заодно. Я выхожу.

Карпадия, глядя на Линдстрома, с улыбкой пододвигает всю свою стопку чипов.

— А я нет.

Парень смотрит в карты с задумчивым видом, делает глоток.

— Не связывайся, Карась. Она тебя сделает, поверь.

— Эй, не лезь в чужую игру, — предупреждает Карпадия. — Он уже не маленький.

— Тебя играть мама учила? — язвит Маркхэм.

Линдстром потирает подбородок, хмурится, бросает быстрый взгляд на Оширо и проверяет время по дисплею на запястье.

— Открываемся, — предлагает он, двигая всю свою стопку.

Оширо вскидывает руки. Карпадия с ухмылкой акулы переворачивает карты.

— Смотри и плачь. Вальты и ножи!

— О-ох, сгорел, [REDACTED]! — восклицает Возняк.

— [REDACTED]ц! — ругается Линдстром.

— Идите сюда, родные мои, — придвигая к себе горку чипов, воркует Карпадия. — Мамочке требуется много обновок.

Парень с понятным огорчением вздыхает.

— Я не думал, что они у неё...

— Зря меня не послушал, — Оширо передвигает языком незажжённую сигару из одного угла рта в другой. — Позволил чёртовой хищнице оторваться.

Карпадия показывает Оширо средний палец и целует его. Маркхэм сгребает в кучу и тасует карты. Линдстром потягивается, зеваает, неторопливо встаёт.

— Ну, мне пора на боковую.

— Чего-о-о? — возмущается Возняк. — Ещё рано.

— Я пустой, Герцог.

— Даю тебе фору, — протягивает пальмовую ветвь мира Оширо, указывая на место подле себя. — Сядь, Карась. Выпей еще.

Парень корчит гримасу.

— Не-е, я уже бухой. Мне в люлю пора. Хорошей игры!

Оширо с подозрением смотрит на парня, тот отвечает кислой улыбкой и вываливается из комнаты. Проходя по коридору, отрывисто салютует двум быкообразным часовым БТ. Из соседних комнат доносятся приглушённые разговоры, в школьном амфитеатре крутят сим-фильм. Линдстром еще раз проверяет время, прибавляет ходу, сворачивает за угол, после чего переходит на резвую рысь. В конце коридора выскакивает за дверь, охраняемую двумя часовыми.

— Вызов получил, — бросает он на ходу. — Я ненадолго.

Часовые едва заметно кивают в ответ. Линдстром надевает шлем, спасаясь от ледяного ветра. Кивнув часовым, заходит в автопарк. Здание школы омывают лучи прожекторов, на стоянке, где раньше оставляли свои колымаги учащиеся, теперь размещается дюжина бронетранспортёров и снегоходов «Гепард». Линдстром вводит защитный код и вскоре выезжает со стоянки на улицы поселка.

Снаружи — крошечная тьма, которую протыкают редкие огоньки жилых башен, где обитают рабочие. Падает снег, стонущий ветер сметает его с покрытой льдом дороги на обочину. Линдстром ведет «Гепард» на малой скорости, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание, приветствует вспышками фар встречные БТРы «БейТека» и колонну бойцов на лыжах, возвращающихся в казармы. Красные индикаторы на АТЛАСе мерцают в темноте, снегоход петляет по уличной сети колонии.

Через несколько минут Линдстром сворачивает в кривой переулок с тупиком в конце и слезает со снегохода, скрипя ботинками

на свежем снегу. Издали доносится жужжание дрона воздушного наблюдения. Линдстром пешком проходит вдоль поля для гравирова- ла и стены с надписью красной краской «Мы помним!». Выждав, пока мимо пролетит еще один дрон и проедет ползущий на низкой передаче БТР, Линдстром, наконец, прибывает к развалинам кино- комплекса. В тени обрушенной стены ждёт знакомая фигурка в зимней одежде и зеркальных лыжных очках.

— Опаздываешь! — шипит Эша Грант. Пар вылетает наружу че- рез лыжную маску.

— Раньше не мог уйти, — шепчет в ответ Линдстром. — При- шлось дожидаться подходящей карты, чтобы проигрыш не бросался в глаза. В картах здесь никто █████ не рубит.

— Ты должен был появиться десять минут назад. Отвлекающий манёвр начнётся через...

На востоке в ночном небе расцветает яркая вспышка, за кото- рой следует раскатистый грохот. Мгновение спустя воздух вспары- вает вой сирены, вибрация сбрасывает с навеса на голову парня пласт снега. Слабый мерцающий свет уличных фонарей начинает мигать, освещённые окна в далёких квартирах, поколебавшись, гаснут, всё электроснабжение колонии внезапно отрубается.

— █████, это он и есть, шевелись! — восклицает Грант.

Пара ныряет в тёмный проулок, Линдстром подводит спутни- цу к участку стены рядом с мэрией. У стены стоят несколько анга- ров — конструкции, которые легко собрать и разобрать, какие мо- бильные оккупационные силы любят использовать под времен- ные склады. Между ними находится изолированный прямоуголь- ный объект, утыканный антеннами, с небольшой передающей та- релкой ближнего радиуса действия на заснеженной крыше — вто- ричный антенный блок гарнизона «БейТека». Предупреждение гласит: «Осторожно! Неконтактные мины. Посторонним вход вос- прещён».

Отдалённый вой сирены перекрывает металлический лязг дви- жущихся солдат и техники. БТРы и снегоходы устремляются к столбу дыма на востоке, стая дронов, подсвеченная снизу огнём пожара, светлячками мечется в порывах ветра. Сводки позднее со- общат, что небольшой заряд взрывчатки был прикреплён к четы-

рём ветровым турбинам электростанции — слишком мало, чтобы разрушить их полностью, но достаточно, чтобы нарушить 60 процентов электроснабжения колонии. Расследование покажет, что взрывчатка представляла собой самодельную смесь из моющих средств и другой бытовой химии. Хаос в исполнении домашних умельцев — привет от «мятежников, которых нет».

В любом случае внимание сил «БейТека» отвлечено настолько, чтобы позволить Линдстрому и Грант покинуть укрытие и подбежать ко вторичному антенному блоку. Линдстром знает, где заложены мины, он берет Эшу за руку, и они петляют по снегу, пока не подходят к опечатанной двери. Объект погружён в темноту, и лишь внутри сквозь покрытое инеем обзорное стекло видны огоньки приборов. Линдстром вставляет свой техпропуск, с усилием тянет на себя дверь, чтобы освободить её от намерзшего льда.

— Разве они не узнают, что ты воспользовался своим пропуском? — шипит Грант.

— Я могу открыть журнал охраны и стереть сведения о входе. Живее, давай-давай!

Грант заскакивает вовнутрь, Линдстром — вслед за ней. Парень запечатывает дверь изнутри, оставляя снаружи ветер, отдаленный вой сирены, шум двигателей и топот ботинок. Он снимает шлем, стягивает перчатки и приглаживает кок. Острые серые глаза осматривают инструментальную панель.

— Быстро не получится. Постой на стрёме.

— Я сюда пришла не тебя очаровывать, — произносит Грант, глядя через стекло на улицу.

— И на том спасибо, — бормочет Линдстром.

Грант отворачивается от окна и вонзает кинжальный взгляд.

— Что-о?

— Ничего.

Парень встаёт на колени. Резервная аппаратура связи установлена на раскладном металлическом столе, её даже не вынули из обшарпанного пластального транспортного контейнера. Я [REDACTED] не рублю в технике, аппарат выглядит как кишмиш из компьютеров и толстых кабелей. Осмотрев оборудование, Линдстром до-

стаёт какой-то инструмент, вскрывает корпус и принимается за работу.

Грант через окно наблюдает за действиями военной машины «БейТека». Она опускает очки и лыжную маску, качает головой.

— Ты только посмотри на них. ■■■ые роботы!

— Надеюсь, твои дружбаны знают, на что идут, — говорит Линдстром, по локоть запустив руки в аппаратную утробу. — Если их поймают, поставят к стенке.

— Моя *подруга* умеет постоять за себя. Её никто не прикрывает, ведь ваши люди убили её мужа.

Линдстром прерывает своё занятие, смотрит на Эшу.

— Будь они моими людьми, разве я стал бы тебе сейчас помогать? Если меня здесь поймают, поставят к стенке точно так же.

Грант молча угрюмо смотрит. Наконец, отворачивается к окну. Линдстром, качая головой, возвращается к работе.

— Я на медаль или чего там еще не набиваюсь, — бормочет он. — Но я же пришёл? Помогаю? Не так давно я был для тебя всем на свете. Собирались провести вместе веки вечные. У меня даже имя твоё было выколото, чёрт возьми!

Грант, нахмурившись, отрывается от окна.

— Что значит «было»?

— Это значит, что я свёл наколку. Сообщение дошло до адресата. Если с парнем не разговаривают три года, с какой стати ему носить твоё имя на шкуре?

Грант, сузив глаза, возобновляет наблюдение через мерзлое окно.

— Я свою оставила.

Линдстром не находит, что ответить. В его голосе сквозит робкая надежда.

— Правда?

— Ага. На память.

— О нас?..

— О том, какой я была, но больше не буду.

Надежда в голосе Линдстрема гаснет так же быстро, как появилась. Он бормочет так тихо, что его едва слышно на фоне шума по ту сторону двери:

— Ведь у нас не всё было так плохо?

Грант бросает взгляд на следящие за её реакцией красивые серые глаза. В её собственных глазах невозможно ничего прочесть.

— Я тосковал по тебе, Эш, — тихо говорит парень.

— Лучше поторопись. — Голос девушки холоден, как снег за окном. — Скоро будет взрыв на складе горючего у автопарка. Он нужен для прикрытия нашего отхода.

Парень кивает, возвращается к работе. Ничего больше не говорит, ни о чём не спрашивает, медленно тянутся минуты, вот уже десять прошло. Линдстром ловко вставляет в аппарат крохотный беспроводной передатчик. Устройство похоже на насекомое, состоящее из проволочек и мелких частей. На первый взгляд его невозможно отличить от прочей начинки. Чтобы его заметить, нужно рубить в микрочипах. Мой коллега-аналитик (который немного лучше подкован в технике), заглядывая мне через плечо, роняет: «Красавчик просекает фишку».

Закончив работу, Линдстром молча собирает инструменты, закрывает футляр из пласта, вздыхает.

— Готово. Остается дожидаться, когда твои друзья...

— Ой, [REDACTED]! — шипит Грант.

Парень поднимает голову.

— Что такое?

— [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]! — Грант нагибается. — Бандюки из БТ. Сюда идут.

— Просто в этом направлении или...

— Прямиком к [REDACTED]ой постройке, где мы сидим!

— [REDACTED]! — Линдстром вскакивает на ноги, подбегает к окну. — [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]!

— Я первая это сказала.

Шутка не помогает рассеять панический ужас. Зрачки Грант расширены, дыхание вырывается из груди короткими, натужными толчками. Она быстро осматривает помещение в поисках другого выхода, люка на потолке, места, где можно спрятаться — чего угодно.

Но ничего не находит.

— Чего ж твои приятели не взрывают цистерну? — шепчет Линдстром.

Грант часто-часто дышит, глаза выпучены, её явно волнует тот же вопрос.

— У тебя есть какое-нибудь оружие? — спрашивает она.

— Пистолет. — Линдстром похлопывает по боку.

— Дай сюда.

— Эша, на них скафандры АТЛАС, пули даже царапин не оставят.

Грант озирается в поисках какой-нибудь уловки. В разум постепенно проникает реальность положения. Даже если выскочить за дверь и дать дёру, пули головорезов настигнут их быстрее.

— Нам [REDACTED]ец! — произносит Эша.

Линдстром всё ещё наблюдает через окно за двумя топтунами в АТЛАСах, приближающимися к блоку резервной антенны с автоматами на изготовку. Солдаты взбудоражены после взрыва и не собираются рисковать. Один из них вызывает подкрепление, до двери остается пять метров.

У Линдстрома слегка перехватывает дыхание.

Четыре метра.

— [REDACTED], — шепчет он.

Три.

— Ты мне веришь? — спрашивает он Грант.

— Что?

Два.

— Эша, ты мне веришь?

— Я...

Ждать ответа некогда. Линдстром отщелкивает АТЛАС, сбрасывает нагрудник, как старую кожу. Не обращая внимания на хмурый и растерянный вид Эши, он подходит ближе, обнимает ее за талию и бесцеремонно прижимается своими губами к ее губам.

В кадре не видно её лица, бронекостюм Линдстрома вместе с камерой лежит на полу. Но я могу представить себе быстрый поток мыслей в голове девушки — за считанные секунды до расстрела бывший парень, которого она поклялась ненавидеть, вдруг находит время для лобызаний.

Изумление.

Оторопь.

Негодование.

И совсем чуть-чуть еще чего-то?

Она не пытается оторваться, это уж точно. Возможно, разгадала уловку. А может, её ненависть к парню не настолько глубока, как она показывает. Может, прижавшись среди мороза и снега к его тёплому телу, открыв навстречу губы, позволив его рукам расстегнуть куртку и прогуливаться по округлостям бёдер и чуть ниже спины, какой-то своей частью Эша помнит, почему она считала этого парня лучшим на свете.

Кто знает, не соскучилась ли эта часть по нему тоже?

Пара прижалась к стене, тела помнят этот жар, знакомый трепет. Они идеально подходили друг другу. Дверь распахивается. Тяжёлые шаги. Отрывистые приказы, приглушённые переговорным устройством АТЛАСа.

— Стоять! Поднять [REDACTED]ые руки в воз...

Голос первого солдата пресекается, вместо него говорит второй:

— Я просто [REDACTED]ю...

Двое вояк вооружены до зубов, в полной броне, одно неверное слово, и посыплются стреляные гильзы. На нагрудных пластинах выбиты имена — капрал Казим Али и рядовая Линден Льюис, оба из отделения, расстрелявшего маленькую Хуан Ин из-за нескольких пачек краденого белкового концентрата.

Да-да, те самые ублюдки.

Ввалившись внутрь, они видят Линдстрому без части бронезащиты с прижатой к себе девушкой. Парочка расцепляется, в испуге смотрит на них. Губы Грант пылают, волосы растрёпаны, ладони Линдстрому застряли под ее курткой. Чтобы догадаться, чем они тут занимались, не нужно быть спецом по гиперпространству.

— Я просто [REDACTED]ю, — повторяет Льюис.

— А-а, — произносит Линдстром, высвобождая руки, чтобы лениво помахать. — Привет, чуваки!

— Ты пыли нанюхался? — спрашивает Али. — Привёл свою кралю в запретную зону?

— Чёрт... — Второй солдат стучит по рации. — Гнездо, Льюис говорит. Фальшивая тревога на запасном блоке связи. Повторяю, отбой тревоги. Все в норме, приём.

— Вас понял, Льюис. Продолжайте прочёсывание, приём.

— Так точно. — Качая головой, топтун смотрит на Линдстрема, на шлеме светятся восемь насекомообразных глаз. — Чувак, в следующую раз найди себе комнату. Мы могли тебя замо...

— Постой, постой! — перебивает его Али кивком в сторону Линдстрема. — Это тот самый, или мне показалось?

— Кто?

— []ый салага, ударивший сержанта! — Али бросает взгляд на лежащий на полу нагрудник Линдстрема с опознавательной биркой. — Точно он. А-а, маленький [], теперь тебе капец. Привел гражданскую в синюю зону, чтобы кинуть палку? Я твою жопу сейчас при [] к стене за то, что...

— Это мы так выполняем инструкции, капрал?

Льюис и Али оборачиваются на новый голос, Линдстром выглядывает у них из-за плеч. На пороге в позёмке стоит женская фигура в АТЛАСе с игломётом на плече. Мерцают красные зрачки. На груди выбит девиз «НЕ УБИЙ», чуть ниже личные данные: с-нт Юкико Оширо.

— Я задала вам вопрос, капрал. Вас так учили поступать?

— Здесь запретная зона, этой шлюшке здесь не место.

— Этой шлюшке здесь не место, мэм.

Али переводит взгляд на Льюис, та лишь пожимает плечами. Расклад прост: он — капрал, Оширо — сержант. Как в своё время мастер-сержант Марсино задавил старшинством Оширо, она теперь обрушила на капрала молот своих лычек.

— Ты же не собираешься крысятничать, Али? Закладывать товарищей, чтобы чуть-чуть выслужиться?

— Никак нет, мэм, — с задержкой отвечает капрал.

— Почему бы вам, ребята, не поискать свое отделение и не дать мне спокойно сжевать этого глупого []го салагу?

Топтуны обмениваются взглядом, они стоят к Линдстрому спиной. У них нет на руках ни одного туза. Пора сваливать. Бойцы са-

лютуют сержанту и семянят по снегу в сторону отдалённого грохота на востоке, предоставив Линдстрому, Гранту и Оширо играть в гляделки на кусачем холоде.

— Как тебя зовут, гражданская? — спрашивает сержант.

— Г-Грант, — с запинкой отвечает девушка. — Эша Грант.

Оширо проверяет, есть ли она в базе данных колонии. Получив удовлетворительный ответ, вводит несколько команд, нажимает кнопку. Устройство выплёвывает небольшой кусочек пластика с меткой времени и датой. Сержант протягивает его девушке, бурвя взглядом Линдстрoma.

— Пропуск действует двадцать минут. Если хочешь успеть в общежитие, дуй бегом.

Грант бросает беглый взгляд на Линдстрoma. Схватив пропуск и бормотнув «спасибо», девушка застёгивает куртку и выскакивает за дверь на снег, низко надвинув капюшон.

Парень открывает рот:

— Спа...

— Не надо меня благодарить, кусок дерьма! — шипит Оширо. — Кристи приставил меня сторожить твою глупую морду. Ты представляешь, сколько дерьма прольётся на наши головы, если узнают, что ты [REDACTED]ся с гражданской в запретной зоне? Разве я не предупреждала, чтобы ты не снюхивался с местными?

Линдстром, потупив взгляд, что-то едва слышно бормочет.

— Что ты говоришь, специалист?

Парень сжимает челюсти, крепится.

— Я сказал, что нам не положено слишком сближаться, так? — не выдерживает он. — Ведь когда мы свалим, всех этих гражданских закопают в Яме, верно? Или вы станете меня убеждать, что мы заберём их с собой?

К её чести Оширо не пытается отрицать. Линдстром взглядом шарит по её лицу, надеясь обнаружить признаки смягчения. Однако выражения лица не видно за бронестеклом.

— Мы всех их перебьём. Вы не можете сказать, что это...

— Хватит! — рявкает Оширо. — Уже слышала! Кончай молоть жалостливую [REDACTED]ю, Линдстром. Рудник незаконный, это — пре-

ступники. Идёт война, а ты — солдат. Так что выполняй свою чёртову работу, как все мы. И ещё: с этого момента чтобы, ■■■■■, ни на шаг из моего поля зрения. Захочешь пострать, спроси сначала разрешения у меня. Надо, ■■■■■, выйти, представь заявку в трех экземплярах. Ты меня понял?

Линдстром выжидает еще немного, однако ему ясно, что Оширо не потерпит возражений. В конце концов он утвердительно кивает.

— Слушаюсь, мэм!

— Надень свой АТЛАС, пока не замёрз ■■■■■. Я подожду снаружи.

Сержант поворачивается, топает к двери, с силой захлопывает её за собой, перекрывая поток холода. Линдстром вздыхает — стычка выбила его из колеи. Однако она сыграла свою роль — отвлекла внимание сержанта от ряда компьютеров у него за спиной. Парень бросает взгляд на вставку в блок связи с крохотным передатчиком внутри. Он надежно спрятан, ждёт, когда поступят для отправки пакеты данных. И всё-таки...

— Чуть не влипли, — вздыхает он.

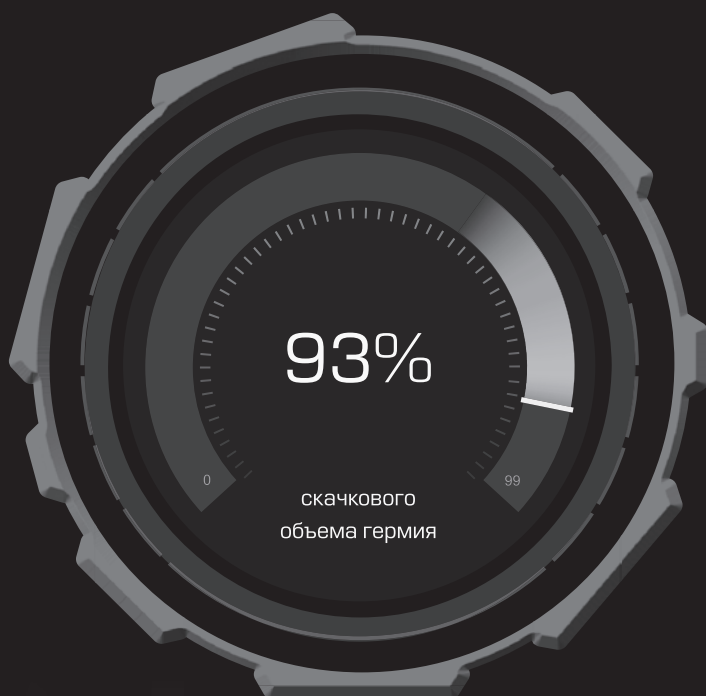
Да, Карась.

Самую малость.

ВОЗВРАТ МОБИЛЬНОЙ
СКАЧКОВОЙ ПЛАТФОРМЫ
«МАГЕЛЛАН» В ЭКСПЛУАТАЦИЮ
ЧЕРЕЗ:

КОЛОНИЯ КЕРЕНЗА ПОДЛЕЖИТ
ЛИКВИДАЦИИ ЧЕРЕЗ:

03 ДНЯ
12 ЧАСОВ, 05 МИНУТ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

После учиненной ЭИДАНОм бойни команда «Мао» пыгается подвести черту. Обратите внимание, я сказал «пытается».

Обзор видеозаписи наблюдения подготовлен аналитиком ID 7213-0094-DN

В некоторые дни я спрашиваю себя: стоит ли оно того? Дойдут ли до кого-нибудь мои отчёты? Перебирая эти записи, я не могу себе представить, что из этого выйдет что-то путное. Даже если люди узнают правду, какая разница? Правда никого не воскресит из мёртвых и не вернёт былого.

С другой стороны, что тогда остаётся — сидеть и ждать своего конца? Это вообще не вариант. Из убитых получаются плохие свидетели. Мертвецы не могут постоять за себя. Так что пора кончать ■■■еж и браться за работу.

Просто заранее предупреждаю: я не мастер освещать похороны. Итак, кое-какой контекст:

Если полистать книжки по истории, очень быстро выяснится, что похоронные обряды мало изменились с тех самых времён, когда люди стучали камнем о камень, чтобы высечь искру. По сути обряды выполняют две задачи.

Первая элементарно проста. Дело в том, что ваш организм на самом деле не совсем ваш. В общем и целом вы только на 10 процентов вы сами, а на 90 процентов — бактерии. Ваше тело считают своим домом порядка ста триллионов других организмов, и когда оно умирает, эти организмы не перестают заниматься своими делами. Если называть вещи своими именами, трупы гниют. Держать их около себя в этом состоянии — верный способ наплодить новые трупы.

Правда, на космическом корабле могут быть варианты благодаря штучке под названием вакуум. Бактериям и прочим тварям, ползающим под вашей шкурой, кислород нужен не меньше вас самих, поэтому, если лишить их кислорода (скажем, поместив мертвое тело в грузовой отсек, выходящий в открытый космос), то разложение быстро прекратится. Хороший способ, если покойников всего один или два. Однако после того, как ЭИДАН заполнил угарным газом третий и четвёртый этажи, уничтожив тех, кого счёл вредным балластом для выживания корабля, капитану Сире Болл пришлось разбираться с чуть более чем двумя тысячами трупов.

Двумя. Тысячами. Мертвецов.

Посоветовавшись с другими офицерами, она решила, что присутствие такого числа покойников в трюме подорвёт последние остатки боевого духа флотилии. Поэтому, когда на пострадавших этажах восстановили нормальную атмосферу, был объявлен набор добровольцев, и всех мёртвых беженцев перенесли в стыковочный отсек.

Все они были похожи на спящих. Когда двери третьего этажа открылись и Сира Болл, перекрестившись, ступила в склеп, это первым делом бросилось мне в глаза. Люди словно прилегли отдохнуть — глаза закрыты, на лицах — покой. В таких же точно позах они провели и предыдущую ночь. Я просмотрел несколько минут записи. На большее меня не хватило.

Болл отработала смену вместе со всеми. Работа заняла шесть часов. Капитан не взяла ни минуты перерыва, пока все тела не отнесли в стыковочный отсек. Матерей. Отцов. Детей. Лицо Сиры за стеклом шлема превратилось в маску, взгляд остановился, как у мертвеца. Трудно себе представить, что она испытала. Чувство вины. Ярость. Боль.

Кэди Грант тоже была там. Контуженая и нетвёрдо стоящая на ногах после полного отключения ЭИДАНа. Эзра Мейсон помогал, несмотря на выволочку, полученную от Сиры Болл всего днём раньше. Пришли Ханна Доннелли, Ник Маликов, Уинифред Макколл. Все работали молча, волоча ноги, как зомби. Ужас происшедшего пронизал их до костей. Сложив неотличимых от спящих мер-

твецов рядами в стыковочном отсеке, разношёрстная команда «Мао» попыталась устроить панихиду.

Вторая задача погребальных ритуалов — дать людям возможность попрощаться. Когда покойного зарывают в землю, предают огню или опускают в пучину, живые осознают: он уже не вернётся. Дверь в прошлое захлопывается. Человек плачет или смеётся — кого на что прорвёт, — но в глубине души чувствует: так, как было прежде, уже не будет. Это называется «подвести черту».

По крайней мере, так это обстоит в теории.

На службу пришла половина экипажа и беженцев. Одни не смогли уйти с дежурства. Другие были слишком напуганы или слишком возмущены. Тела выложили на полу ангара ровными рядами, повернув лицами вверх, к лампам дневного света. Никаких гробов — ничего не скрывало безмерность содеянного.

Среди других бледная как привидение Кэди Грант. С таким видом, как если бы... её там вовсе не было. Остаётся только гадать, сколько ещё смертей может вынести её душа.

Эзра Мейсон стоит рядом с ней, обнимая для поддержки. Чуть поодаль — Ник Маликов с синяком под глазом, полученным в драке в этом самом отсеке. Подле него стоит Ханна Доннелли, глаза расширились и набухли слезами. Возможно, думает о других похоронах, на которых ей не суждено побывать и сказать «прощай» в последний раз.

Маликов пожимает руку Ханны.

Она отвечает таким же пожатием.

Из толпы членов экипажа и беженцев возвышается бывший начальник службы безопасности Гарвер, губы плотно сжаты. Вокруг него сгрудились остатки команды «Хеймдала», пилоты, которых обучал Эзра Мейсон, пока его не отстранили. Гарсия. Мясистый верзила по имени Маккаббин с припухшей губой и сломанным в драке с Маликовым носом. Не похоже, чтобы они пришли сюда скорбеть или прощаться. Каждый из них с нескрываемой злостью и презрением буравит глазами Сиру Болл.

Сама капитан выглядит так, словно за ночь постарела на десять лет. Глаза запали, щеки ввалились. Кости выпирают под исхудавшей кожей. Болл стоит перед группой, держа в руке дата-

пад. Капитан имеет степень доктора теологии и провела не одну межконфессиональную службу на борту кораблей, на которых летала. Но эта...

Она смотрит на экран. Дыхание неровное, руки дрожат. Каждая пара глаз направлена на капитана, её же взгляд прикован к мёртвым. Две тысячи человек следовали ее указаниям. Верили ей. Эти люди преодолели геноцид «БейТека», вирус страха, проделали половину пути до захолустной звёздной системы, уцелели, несмотря на всё, что обрушила им на головы вселенная. А теперь их безжизненные тела лежат на полу угнанного боевого корабля, и даже простыней не нашлось, чтобы прикрыть их лица.

Болл служила штурманом на научно-исследовательском судне. Она не просила судьбу о таких переменах. Только представьте себе, какой была бы наша жизнь, если бы судьба всегда давала нам то, о чём мы ее просим?

Не жизнь, а малина.

Рот капитана открывается и закрывается, но наружу не выходит ни слова. Она словно чего-то ждёт, какой-то подсказки, что и как лучше сказать. Вспомнить утешительный библейский стих, какой-нибудь трюизм или общее место, чтобы внести во всё это хотя бы подобие логики.

Но что, чёрт возьми, можно сказать в такую минуту?

ЭИДАН заявил бы: некоторые должны умереть, чтобы другие смогли жить.

Святое писание утверждает, что у Бога есть некий замысел.

В конце концов, капитан ограничивается простым «простите меня».

Качает головой.

— Простите меня, что я это допустила. Что вам всем пришлось в этом участвовать. Никто из вас не просил о такой участи, и никто из вас её не заслужил. Если бы я могла что-то исправить, я бы это сделала. Так что прошу прощения. У всех вас.

— Давно, [REDACTED], пора!

Группа разом оборачивается на рык. Это — Бен Гарвер, кулаки сжаты, в глазах сверкает гнев. Тыча пальцем в Болл, он изрыгает обвинения, как огонь:

— А я ведь, █████, предупреждал. Несколько недель пытался тебя вразумить, что эта задача тебе не по плечу. Ты ни черта не смыслишь, что творишь. — Он махнул на мертвецов. — И вот результат! Это всё ты виновата!

Болл моргает от неожиданности. Эзра Мейсон оскаливает зубы, выпускает из объятий Грант и становится плечом к плечу рядом с Гарвером.

— Эй, чувак! Отвали!

— █████ые подростки ещё мне будут приказывать!

Маккаббин согласно кивает, посасывая разбухшую губу.

— Если бы ваш славный капитан тебя не слушал, может, эти люди были бы ещё живы.

По толпе вокруг Гарвера — и не только — пробегает ропот одобрения.

— Она делает всё, что в её силах, — огрызается Мейсон. — Никто не желал им смерти. Капитан Болл надёжно провела флотилию через эту чёртову систему. — Он смотрит на Грант. — Возможно, у неё не всё получается. Но по крайней мере она старается.

Ник Маликов кивает.

— С самого начала ты, Гарвер, только, █████, и делаешь, что ноешь.

— Если я пожелаю услышать мнение мелкотравчатого бандюка, Маликов, я тебе сообщу.

Гангстер в душе Маликова берёт верх, он молча поднимает полу пиджака, показывая торчащую из-за пояса рукоять «силвербэка».

Маккаббин заводит руку за спину, нащупывая спрятанный нож или огнестрел.

Голос Уинифред Макколл перекрывает волну негодования:

— Давайте мы все сделаем глубокий вдох и выдох. Остыньте. Мы на чёртовых похоронах.

— Это твой способ проявлять уважение к мёртвым, Гарвер? — спрашивает Ханна Доннелли. — Кидаться обвинениями, пока их тела ещё не остыли?

— Уважение? — смеется Гарвер, указывая на капитана Болл. — В её присутствии? Это она их убила! С таким же успехом могла бы задушить █████ых бедолаг собственноручно.

— Начслужбы Гарвер, — предупреждает Болл. — Вы выходите за рамки.

— До Керензы остается несколько дней лёту! — орет он. — Нашими истребителями управляют дети. Нашу стратегию формулируют дети. Дети хозяйничают в наших системах и позволяют спятившему ИИ убивать нас во сне. И ты хочешь, чтобы я молчал? Не сошла ли ты с ума?

— На себя посмотри, Гарвер, — говорит Доннелли. — Это у тебя сорвало крышу.

— Я борюсь за наши права! — кричит он. — Ведь кто-то же должен!

— ВЫ НЕ С ТЕМИ ВОЮЕТЕ!

Громкие крики.

Наступившее молчание оглушает.

Эхо в гулком ангаре постепенно затихает, все в помещении поворачиваются в сторону того, кто это сказал, — к невысокой девочке, бледной, как привидение. Грязные волосы отросли и растеряли прежний розовый окрас. Лицо искажено бешенством. В глазах блещут слезы.

— Мы все потеряли близких! Каждый из нас! Но [REDACTED]ый враг... — Кэди Грант указывает на двери отсека, — не здесь, а там. Поджидает нас. Если бы они могли видеть, как мы вцепились в глотку друг другу, они бы, [REDACTED], посмеялись. Неужели не понятно?

Грант расталкивает толпу, останавливается прямо перед Беном Гарвером. Он выше неё сантиметров на тридцать, но девчонка всё равно умудряется смутить его взглядом. Слёзы в её глазах смешиваются с кипящей яростью.

— Хочешь злиться? Злись на них! Хочешь поквитаться? Поквитайся с ними! Вместо того, чтобы бросаться какашками и топтать ногами, лучше помоги — у меня есть план, как додавить этих [REDACTED]ов раз и навсегда. Но если ты будешь лезть в драку со всеми и по любому поводу, это значит, что они уже победили. — Девушка качает головой. — Тогда всё, чего мы достигли, пойдёт прахом. И смерть этих людей будет бесполезна.

Гарвер, похоже, колеблется. Смысл сказанного умаляет тот факт, что говорящей всего семнадцать лет. Маккаббин фыркает.

Гарсия плюет на пол. Члены бывшей службы безопасности под началом Гарвера — сплошь скрещённые на груди руки и сжатые челюсти. Их начальник тоже сжимает кулаки.

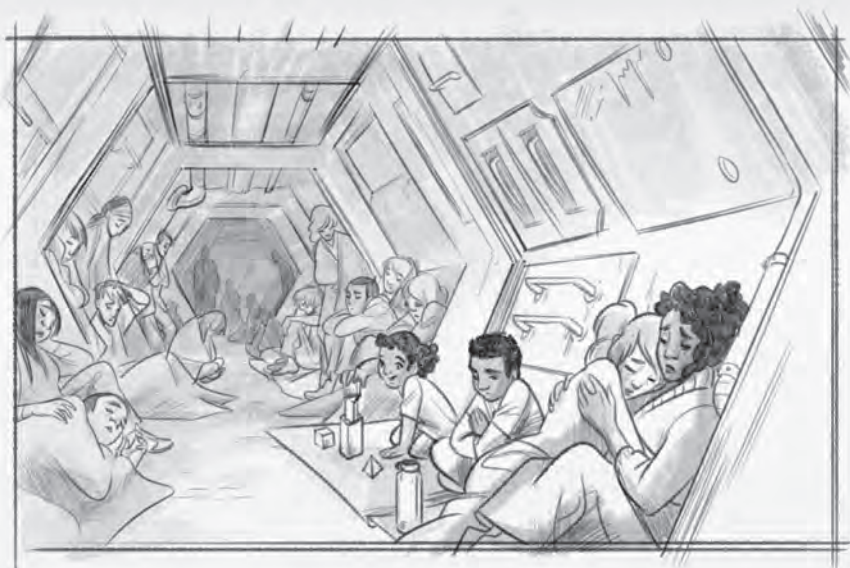
— Они и так умерли без всякой пользы, — говорит он. — И я не собираюсь последовать их примеру.

Гарвер разворачивается на каблуках и твёрдым шагом выходит из ангара. Его стая как один следует за ним, оставив позади остальных — живых и мёртвых. Мейсон обнимает Грант, целует её в лоб и бормочет что-то неразборчивое. Члены экипажа возвращаются на свои места, Болл набирает в легкие воздух, готовясь начать службу.

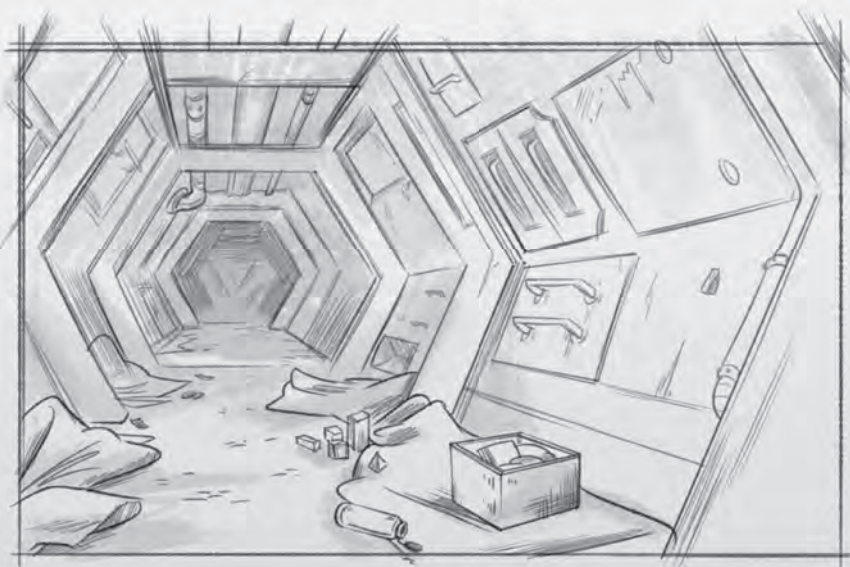
Все слышат, как с треском хлопает выходная дверь. Каждый тшится угадать какой-то смысл, подвести черту, но в глубине души понимает — это вовсе не конец.

Черта ещё не подведена.

Это только начало.

ЭТО ВСЕГДА ЭТО ВСЕГДА ЭТО
ВСЕГДА ЭТО ВСЕГДА ЭТО

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: СЕТЬ РАЗРАБОТЧИКОВ

Участники: Кэди Грант (БайтБаба)

Ханна Доннелли

Дата: 08/01/75

Метка времени: 20:02

Ханна: Эй, ты здесь?

БайтБаба: где мне еще быть?

Ханна: Посылаю тебе новые файлы. Трудно было заставить Ника не кривить душой при расшифровке, но передано точно.

Ханна: Если ты ничего не имеешь против паукообразных обезьянок.

Ханна: В качестве друзей.

БайтБаба: Я таковых пока не встречала, ну да ладно. Присылай, я добавлю их в главный файл.

Ханна: Мерзкая сцена была сегодня в ангаре.

БайтБаба: Они напуганы. Злятся. Чесгря, не могу их винить.

Ханна: Элла рассказала об ЭИДАНе — что это он устроил отказ системы.

БайтБаба: Да.

Ханна: Он теперь выключен?

БайтБаба: Да.

Ханна: Слушай, я понимаю.

Ханна: То есть

Ханна: Я даже не знаю, что хотела сказать. Я понимаю, что тебе с ним досталось.

Ханна: Наверно, хотела спросить, как ты.

БайтБаба: Я поступила так, как от меня требовалось.

Ханна: Разумеется, но как ты себя чувствуешь?

БайтБаба: Я его убила. Плохо чувствую.

Ханна: Кэди, ЭИДАН — компьютер, его нельзя убить.

БайтБаба: Мне бы твою уверенность.

БайтБаба: Хуже всего, что он никуда не делся. Я могла бы его перезапустить. Но я этого не сделаю. Никогда.

Ханна: Этого нельзя делать. После того, что он натворил.

БайтБаба: Я и сама знаю. Но ты спрашивала, как я себя чувствую.

Ханна: Верно.

БайтБаба: Правдивый ответ: я стою над мёртвым телом существа, которое мне было дорого, держа в руках дефибрилляторы, способные вернуть его к жизни, но сознательно этого не делаю. У меня такое ощущение, что, выбирая бездействие, я убиваю его снова и снова.

БайтБаба: И это меня так, [REDACTED], бесит, что мне хочется снова его включить, лишь бы наорать на него. Потребовать отчета, кто ему, [REDACTED], позволил это сделать и как мне, [REDACTED], теперь к этому относиться.

БайтБаба: Тут все вместе — бешенство, чувство вины. Как я не разглядела. Мне больно. Я чувствую себя виноватой, потому что у меня болит.

БайтБаба: Но иного выбора у меня не было.

Ханна: Господи, как мне тебя жаль. Я загляну через минуту. Принесу поесть.

БайтБаба: Не, всё в порядке. продолжай работать с Ником. Это важнее.

Ханна: ладно

Ханна: просто

Ханна: не думай, что ты одинока, хорошо?

БайтБаба: не буду

БайтБаба: спбо ханна

Ханна: обн

```
$nickname = htmlentities(strip_tags($_POST['РАУСНОК']));  
$reg_exurl = "(http|https|ftp|ftps)://[a-zA-Z0-9-\\.\\+\\.[a-zA-Z]{2,3}(\\/[\\5*]?/";  
$message = htmlentities(strip_tags($_POST['message']));  
if ($message) != "\\n") {  
    if preg_match($reg_exurl, $message, $url1) {  
        $message = preg_replace($reg_exurl, '<a href="'.$url1[0].'" target="_blank">'.$url1[0].</a>',  
            htmlentities(strip_tags($_POST['data.txt'], 'a'), "<span>". $nickname . "</span>" . $message = strip_tags($message);  
break;
```


ДОБАВИТЬ ЛОГОТИП

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ЛИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ БОРТОВАЯ СИСТЕМА — ВВЕСТИ ИМЯ

Кому: БЕЗОПКОМ, Всем

От кого: Макколл, Уинифред

Получено: 09/02/75 в 08:00

Тема: Анонс

Дамы и господа!

После происшествия на вчерашних похоронах считайте, что объявлена полная боевая готовность. Начслужбы Гарвер открыто высказал своё недовольство, большинство его бывших подчинённых с «Хеймдала» его поддержали. Однако на борту корабля могут находиться и другие люди, затаившие недовольство. После того, что случилось на 3-м и 4-м этажах, ничего нельзя исключать.

Требую, чтобы в патруль всегда назначалось по четыре человека. Я понимаю, что корабль большой, а людей не хватает. Я также понимаю, что большинство из вас этому не учили. Но нам нельзя размякать. Обращайте внимание на крупные скопления людей и всё, что может указывать на саботаж. Если недовольные решат, что нам не следует лететь на Керензу, первым делом они попытаются остановить движение.

Группам № 3 и 4 вести поочерёдное наблюдение у двигательного отсека. Группы № 5 и 6 — возьмите на себя жилые отсеки. Группы № 1 и 2 будут прикрывать стыковочные ангары, мостик и жилую зону командного состава.

В случае каких-либо конфликтов или сомнений немедленно вызывайте меня по рации.

Будьте осторожны, ребята

МАККОЛЛ, Уинифред

Начальник службы безопасности (ВРИО)

Личный номер: 001/ОЗА/перевод

Щелкните здесь, чтобы зарегистрировать Go-Mail и получить доступ к полному набору функций

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Шаги Бена Гарвера отзываются эхом в самом крупном помещении 3-го этажа. Два дня назад такого не могло быть — этаж был под завязку набит людьми. Их тела унесли, но они — можете быть уверены — всё ещё здесь присутствуют.

Их пожитки лежат там, где выпали из рук, одеяла расстелены, пайки плотно завернуты в куртки, подальше от голодных соседей, здесь лежит всё, что осталось в этом мире от беженцев с «Гипатии» и «Хеймдала».

Гарвер останавливается в середине зала. Медленно поворачивается вокруг своей оси, словно заставляет себя не пропустить ни одну зловещую подробность, не отводить взгляд. Точно свидетель, запоминающий улики. У него подрагивает челюсть.

Под ногами он видит размотанный синий шарф, один край откинут набок, словно сдвинутый сквозняком. На шарфе лежат карманный игровой пульт, аккуратно сложенный свитер и маленький медвежонок, сшитый из остатков униформы КУУ. Игрушку изготовили на борту «Гипатии» в честь рождения маленькой «зайчихи». Её мать, Мартина, отдала медвежонка семье с «Хеймдала», чей ребёнок покинул станцию с пустыми руками.

Гарвер поднимает свитер, сжимает ткань в пальцах так, что белеют костяшки. Потом поднимает медвежонка и тяжело, словно ему на плечи давит своим грузом весь корабль, выпрямляется.

На борту осталось чуть больше тысячи человек.

Все кого-нибудь потеряли — друга, члена семьи, любовника, товарища по работе или просто человека с примелькавшимся лицом.

На каждого живого пассажира теперь приходится по два призрака, и Бен Гарвер всех их слышит.

Он винит ЭИДАНа.

А ещё тех, кто позволил ЭИДАНу бесконтрольно хозяйничать на корабле.

Скорбеть о погибших на похоронах мало, ему не дали вступить за мёртвых, как не дали вступить за них, пока они еще были живы. А ведь он пытался — каждый божий день пытался.

Что тут скажешь, чуваки. Народ с Керензы, экипажи «Гипатии», «Александра», «Хеймдала», «Мао» всё повидали — эпидемию «Фобоса», ИИ-убийцу, атакующие дредноуты, схлопывающиеся дыры в пространстве-времени, психотропные, живьем высасывающие душу инопланетные чудовища.

Кто мог угадать, что главным испытанием для них станет слепой жребий — кому встать по какую сторону судьбы?

Кто мог угадать, что наихудшая участь подстерегает их в лице таких же, как они, людей?

Ибо, составляя этот отчет, я все отчетливее вижу, что буквально каждый, кого ни возьми, старался действовать наилучшим образом в сложившейся обстановке.

Не ожидавшая вторжения Эша Грант.

Не понявший, под чем подписывается, Рыс Линдстром.

Выполняющие приказы обычные солдаты Юкико Оширо и почти все бойцы её отделения. Естественно, они — часть сил вторжения, но ведь им противостоят уголовные преступники, не так ли?

Буквально каждый, чуваки. Элла Маликова, оплакивающая отца, убийцу и преступника, о ком многие бы сказали, что он получил своё поделом. Ник Маликов и Ханна Доннелли, Кэди Грант и Эзра Мейсон, чьи руки тоже замараны чужой кровью. Ведь проливать кровь неправильно... так или не так?

Сира Болл, игнорирующая Бена Гарвера, чтобы не допустить разброда и шатания в своей команде.

Бен Гарвер, пытающийся пробить глухую стену, вступить за людей на борту «Мао», которым так нужен свой голос.

Даже ЭИДАН, готовый делать то, на что не пойдут другие, и убивший две тысячи человек во имя спасения трех тысяч.

Каждый, чуваки.

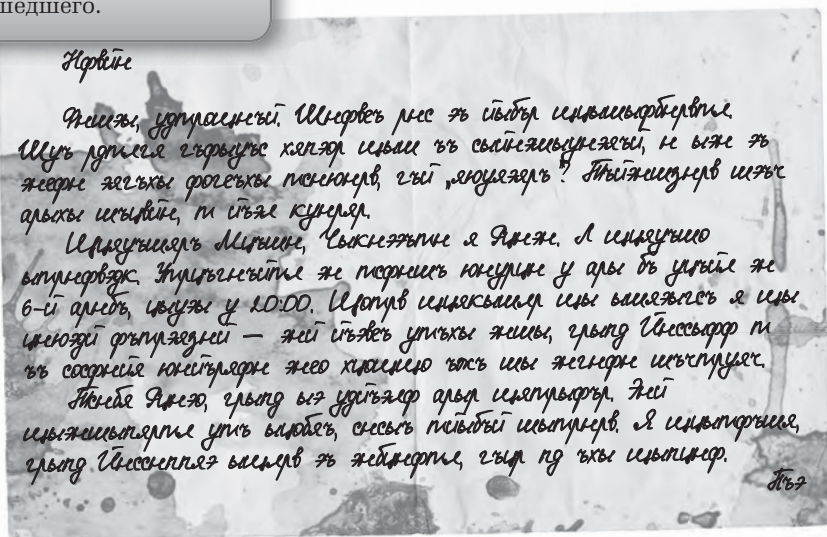
Все правы и все ошибаются одновременно.

Когда Гарвер выходит из гигантского зала, полного призраков, сжимая игрушку крестного сына Люка, я понимаю, что он поклялся сделать так, чтобы его услышали.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Рукописная записка, найденная на теле одного из заговорщиков на борту «Мао». Она написана шифром ROT-13, разновидностью кода Цезаря. Для разгадки кода шифровальщик не нужен, однако на первый взгляд содержание записки выглядит как бред сумасшедшего.

ПЕРЕВОД

Альма

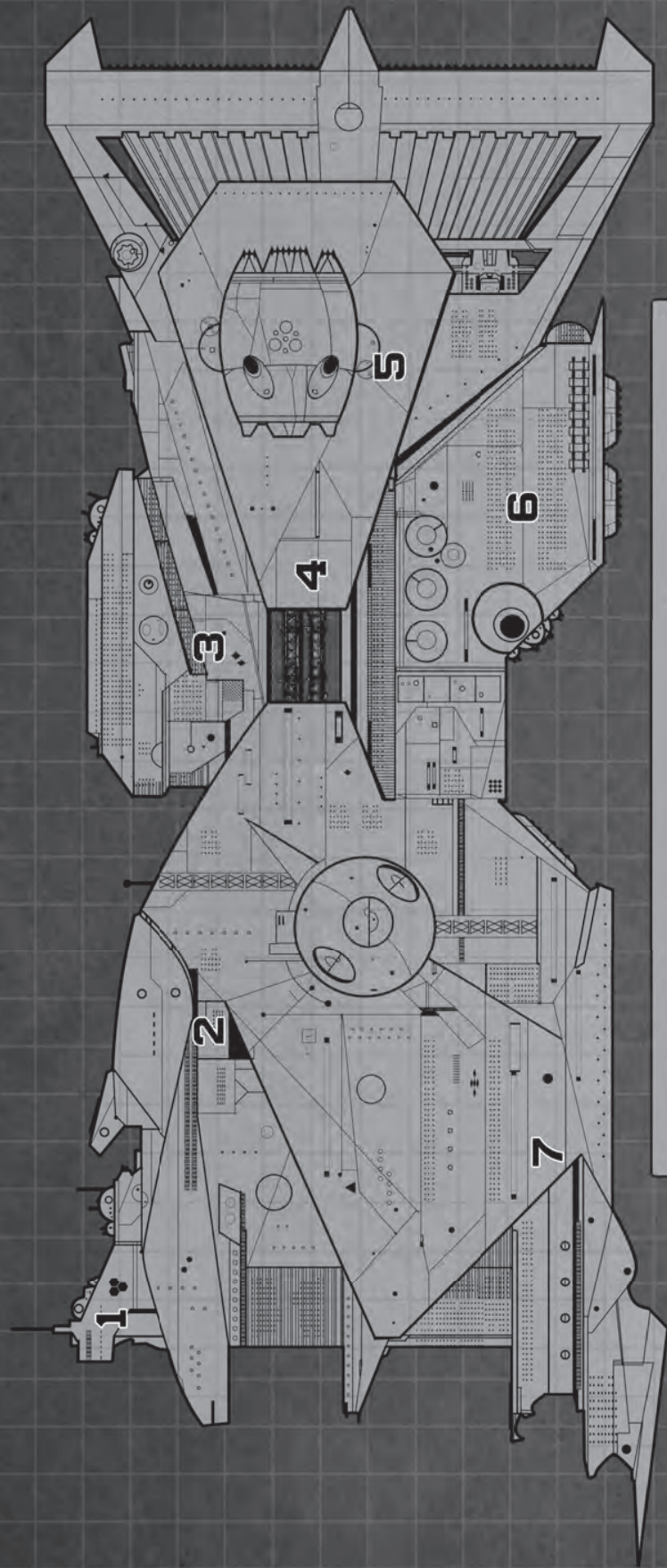
Ладно, выступаем. Дальше так не может продолжаться. Две тысячи человек гибнут под её командованием, а она не нашла ничего лучшего, чем сказать «извините»? Семнадцать дней этого дерьма, с меня хватит.

Приведите Фреда, Йоханнеса и Трана. Я приведу остальных. Встречаемся на складе завтра, в это же время, на 6-м этаже, ровно в 20:00. Пусть приходят поодиночке и по разным лестницам — нам меньше всего надо, чтобы Макколл с ее куклами заметила нашу группу ещё до начала действий.

Скажи Трану, чтобы он выменял этот пистолет. Нам понадобится всё оружие, какое сможем достать. И проследи, чтобы Маккаббин опять не нажрался, чёрт бы его побрал.

Бен

«МАО» — ВИД СБОКУ

1 МОСТИК

2 СЕРВЕРНЫЙ ЦЕНТР

3 ЖИЛОЙ ОТСЕК ЭКИПАЖА

4 ИНЖЕНЕРНЫЙ ОТСЕК

5 МАШИННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

6 АНГАРЫ

7 ЯДЕРНЫЙ СЕКТОР

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0094-DN

Происходящее сложно описать, как ни крути. Я объясню начальную расстановку, а потом буду комментировать по ходу дела. Сосредоточились? Это потребует от вас внимания.

Общую картину событий удалось составить на основании съёмок, сделанных на мостике «Мао» (камеры 187, 188 и 189), в инженерном отсеке (камеры 556, 557 и 560) и серверном центре (камеры 242, 297, 544, 112 и 116). Я не раз говорил и скажу опять: мне слишком мало платят. Вообще-то, я заслуживаю, чтобы мне хоть что-то вообще заплатили.

Начнём с позиции основных действующих лиц перед тем, как заварилась каша.

Мостик (1-й этаж)

Капитан Сира Болл проводит совещание со штурманом Юки Хирано и вторым штурманом Ронаном Уэллсом.

Главный системный техник Кэди Грант сидит у консоли с бывшей однокашницей по классу нейропрограммирования Мишель Деннис, вместе они пытаются разобраться в модифицированной по заказу Тревиса Фалька системе управления вооружением.

Остальные шестнадцать членов экипажа заняты или делают вид, что заняты, в разных точках мостика. К ним относятся Брендан Уорд, Рейчел Кроу и прочие, чьи имена вам на данный момент необязательно знать.

Серверный центр (2-й этаж)

Кроме Фелисити Волленс и Анны Макфарлейн, в центре никого нет. Они проводят рутинное патрулирование, хотя в патруль положено назначать четверых. Фелисити и Анна рассчитывают, что двое остальных скоро закончат обед и вернутся.

Инженерный отсек (4-й этаж)

Юлин Чжуан из инженерной службы разговаривает с Пейяком Траффордом из службы МТО и Кейт Ирвинг, его замом.

Дэнни Коррон только что доставил им еду, потому как конца совещания не видно.

Остальные двенадцать членов экипажа стараются выжать из двигателей «Мао» максимум скорости и эффективности.

Коридор Зета-Р (6-й этаж)

Бен Гарвер тихо совещается с тридцатью мужчинами и женщинами, которых сумел привлечь на свою сторону. Среди них Гарсия, Маккаббин и Френч — трое бывших учеников Эзры Мейсона. Хотя группа в основном состоит из людей с «Хеймдала», к ней присоединились девять выходцев с «Гипатии». Они вооружены ручным оружием.

Прикинем расклад, что на выходе? Заранее говорю: ничего хорошего.

В коридоре Зета-Р Бен Гарвер ораторствует перед своими единомышленниками. Голос низкий, призывный; из-за массы тел, сгрудившихся в узком проходе, акустика плохая, однако я слышу почти всё, что он говорит: «Капитан делает то, что считает наилучшим. Её намерения можно уважать, не прогибаясь под её власть. Сначала выполнять никудышные приказы, а жаловаться потом — такой подход нас не устраивает. До Керензы остается меньше двух суток лету. Если по прибытии туда будут приняты ошибочные решения, мы все погибнем. Поэтому действовать надо сегодня.

Сторонники Гарвера одобрительно бормочут, трогают оружие — в основном пистолеты, захваченные в оружейных комнатах на «Хеймдале» и до сей поры не находившие применения.

— Все лица с ценными навыками на борту этого корабля должны остаться в живых, — продолжает Гарвер. — Никого не убивай-

те, если этого можно хоть как-то избежать. Застрелите кого-нибудь, а вдруг он — носитель ценной информации? Не мешкайте. Не тупите. Докладывайте о сделанном. Удачи!

Люди расходятся, разбившись на заранее оговорённые группы, направляются в разные части корабля. Идут спокойно, целеустремлённо, другие беженцы уступают им дорогу, не подозревая об их намерениях.

Начнём с серверного центра, где не о чем особенно рассказывать. Волленс и Макфарлейн выполняют дежурную восьмичасовую проверку центра. Женщины медленно идут вдоль рядов серверов, и хотя их здесь далеко не так много, как на «Александре», и они не рассчитаны на поддержку работы такого ИИ, как ЭИДАН, обход занимает немало времени. Здесь жил ЭИДАН, пока его не отключили. У Волленс и Макфарлейн такое чувство, словно они гуляют по кладбищу. Женщины нервничают, не убирают рук с оружия на поясе, шаги вызывают эхо.

Волленс говорит Макфарлейн что-то ободряющее — в воздухе пахнет началом любовной интрижки — как вдруг пара, свернув за угол, лицом к лицу натывается на Фредерика Маккаббина с его группой из четырех человек. Вернее — лицом к дулу пистолета.

Макфарлейн моргает, Волленс издает нервный смешок, полагая, вероятно, что это розыгрыш, но тут замечает выражение на морде Маккаббина.

— ■■■■■, — шепчет она, — вы что тут делаете?

— У вас есть выбор, — Голос у Маккаббина слегка гнусавый из-за сломанного Ником Маликовым носа. По красным щекам бородатого верзилы расходится тонкая сетка вен, и без того багровые щёки покраснелись еще больше от быстрой ходьбы. Однако рука его тверда, в глазах — сталь.

— Может, не стоит усложнять?

— Здесь нельзя стрелять, — замечает Макфарлейн. — Вы можете задеть серверы.

Словно повинуясь тайному сигналу, она и Волленс одновременно бросаются на Маккаббина и стоящего за ним человека, пытаясь

отобрать у них оружие. Двое бывших членов экипажа «Гипатии» за сорок секунд валят женщин на пол ударами дубин.

Маккаббин перешагивает через скорчившихся на полу, снимает пистолет с предохранителя и целится в висок потерявшей сознание Макфарлейн.

Стоящая рядом и ощупывающая свою челюсть женщина хватается за руку.

— Я целюсь в пол, — шипит Маккаббин. — Там нет ничего важного.

— Гарвер просил не убивать без нужды, — напоминает женщина. — Когда всё это закончится, они нам пригодятся. Мы это делаем ради них. Лучше свяжи.

Так они и поступают.

* * *

Тем временем Би Френч ведет свою группу к инженерному отсеку. В этот сектор ведут два входа, группа разделяется надвое. С Би остаются пятеро, ещё четверо направляются ко второму входу. Среди них нет обученных бойцов, но у них есть стрелковое оружие, а у инженерного персонала его нет.

Все шестнадцать присутствующих хором выражают протест либо удивление. Френч выкрикивает приказы: «Сесть, заткнуться!» Юлин Чжуан, регулярно занимающийся синь-и цюань, делает шаг к ближайшему налётчику, валит его на землю и отбирает оружие. Чжуан мгновенно вскакивает на ноги, но видит не менее пяти нацеленных на него стволов. Он осторожно кладет пистолет на ближайшую консоль.

Двое техников пытаются дать дёру и сталкиваются лицом к лицу с мятежниками. Туловища врезаются друг в друга, голоса срываются на крик, хлопает выстрел. Пуля рикошетит от стола, за которым сидят Пейяк Траффорд и Кейт Ирвинг, все невооруженные сотрудники инженерной службы, увидев сноп искр, бросаются на пол.

Внезапный переполох всех отвлекает и сбивает с толку, благодаря чему Дэнни Коррон успевает подползти к селектору. Дэнни демонстрирует ту же выдержку, что позволила Кэди Грант и Уинифред Макколл вывезти спасённых с «Александра». Он нажимает зелёную кнопку и произносит: «Капитан, на нас...»

Дэнни не успевает закончить фразу и падает на пол, сраженный ударом рукоятью пистолета по затылку. После двадцатисекундного хаоса порядок восстановлен. Члены экипажа лежат на полу с руками за головой. Френч и её люди стоят над ними, Ирвинг тихо упрямивает позволить ей оказать Коррону первую помощь.

Селектор шипит, беспечный голос с мостика отвечает: «Инженерная, мы не расслышали, повторите».

* * *

На 3-м этаже группа сил безопасности под командой Уинифред Макколл заканчивает обход вблизи машинного отделения. Всё тихо, никаких признаков насилия, как в других местах. Макколл собирается вызвать мостик, как вдруг в динамиках системы оповещения начинает дребезжать сигнал тревоги.

— Внимание! Пожар на пятом этаже, в машинном отделении. Внимание! Пожар на пятом этаже.

— ! — ругается Макколл. — Пошли!

Группа достаёт оружие, быстро идёт по коридору. Жужжит тревога, мигают красные лампы. Четвёрка членов группы просачивается в люк гигантского лабиринта машинного отделения. Они готовы столкнуться с саботажем, враждебными элементами, с чем угодно, но их встречают недоумевающие инженер Шон Уильямс и четверо техников.

— Уильямс! — выкрикивает Макколл. — Где пожар?

— Нет здесь никакого пожара, Фред, — пожимает плечами Шон. — Всё в наилучшем виде.

— Тогда кто включил чертов сиг...

Ее озаряет догадка. Повернувшись ко входу, Макколл видит улыбающееся лицо Альмы Гарсии, захлопывающей дверь и пово-

рачивающей ворот механического замка. Альма разбивает панель электронного управления люком и вырывает провода. На пол сыплются искры, система вырубается.

— [REDACTED]! Гарсия! Открой [REDACTED]ый люк!

Макколл жмет на кнопку рации у горла, быстро произносит в микрофон:

— Сира? Сира, Фред говорит. Приём. Перекрой вход на мостик!

* * *

Теперь переносимся на мостик. Связист, склонившись над консолью, в который раз за разом тычет в кнопку, как будто она от этого заработает.

— Инженерный, мы вас не расслышали. Прошу повторить.

В ответ — одни помехи. Связист откидывает голову назад, про себя обращаясь к неведомому божеству, озирается в поисках, на кого бы свалить проблему.

Сира Болл вместе с Ронаном Уэллсом и Юки Хирано стоят у входа на мостик, проверяют расчет курса. Сира в своё время была штурманом на «Гипатии». Возможно, решение вопросов, в которых она чувствует себя подкованной, позволяет ей вернуть душевный комфорт.

Когда двери раздвигаются и на пороге появляется Гарвер, первым к нему подскакивает самый младший из трех, Уэллс. После похорон Уэллс настороже, но не рассчитывает нарваться на рукоприкладство.

Гарвер хватается Уэллса сзади за шею, прижимает ствол пистолета к его голове и в три секунды превращает младшего штурмана в заложника. Уэллс, выпучив глаза, кричит, все на мостике оборачиваются навстречу Гарверу и пленнику.

Пара неуклюже продвигается вперёд, ствол прижат к виску Уэллса. Группа Гарвера с оружием на изготовку медленно входит за своим главарём. На мостике пять вооружённых офицеров. Трое достают оружие и направляют его на Гарвера. Ещё двое держат пистолеты опущенными книзу.

Кэди Грант и Мишель Деннис стоят по другую сторону большой консоли системы управления вооружением, в которой они пытались разобраться. Обе девушки замирают, не убирая руки с переносного пульта.

Дрожащая рука Кэди очень медленно скользит вперёд, указательный палец касается сенсорного экрана. Первая команда введена.

Болл поднимает руки, её голос спокоен:

— Гарвер, давай сначала поговорим. И ты, и я — мы оба знаем, что конфликт нужно разрешить мирным путем. Мы...

Ронан Уэллс пятится, пытаясь стряхнуть хватку, видимо, полагая, что Гарвер отвлёкся. Движение заставляет Гарвера надавить на спуск, раздаётся приглушенный хлопок, кровь Уэллса забрызгивает форму Юки Хирано. Уэллс валится на пол, Юки вскрикивает и зажимает себе рот.

Лица Болл не видно ни с одной из трёх камер, поэтому мне трудно судить о его выражении в этот момент. Как поступит капитан — сдержится или даст волю ярости? Не встанет ли у неё перед глазами сцена на борту «Гипатии», когда застрелили капитана Чау? В конце концов, Сира не более, чем научный работник, при всех опасностях, выпавших на её долю, на мушке её держат всего второй раз в жизни. Она что-то выкрикивает, но слова невозможно разобрать из-за воплей на мостике.

Гарвер, перешагнув через труп Уэллса, заглушает ор:

— Опустите оружие! Мы не причиним вам зла!

Его слова обращены к вооружённым офицерам, однако, услышав его голос, все остальные мигом замолкают. Наступает тишина, прерываемая хриплым дыханием и всхлипами, трое офицеров бросают своё оружие на пол. Брендан Уорд и Рейчел Кроу прячут свои пистолеты от чужих глаз.

Над мостиком звучит голос Макколл:

— Сира? Сира, Фред говорит, приём. Перекройте вход на мостик.

Гарвер резко оборачивается к связистке Элли Марни.

— Выключить связь!

Пока Марни выполняет приказ, пальцы Грант успевают ввести еще несколько команд. Деннис видит, что она делает, и едва заметно пошевелив рукой, вводит следующую команду.

Сира Болл дрожащим голосом спрашивает:

— Гарвер, ты с ума сошёл?

— Мне начинает казаться, что я — единственный трезвомыслящий человек на борту.

— Ты не получишь командование этим кораблём.

Гарвер картинно озирается.

— Тогда и не знаю, как это назвать. Мы захватили серверный центр и инженерный отсек. А теперь и КП. Мы всего лишь желаем лучшей судьбы для людей на борту.

Болл возвышает голос, он перестаёт дрожать:

— Командование я тебе не отдам.

Прежде чем Гарвер успевает ответить, Уорд снимает оружие с предохранителя. Щелчок едва слышен. Но его замечают.

А потому он равен оглушительному треску.

Уорд вскидывает руку. Сзади его прикрывает Кроу. Полдюжины пистолетов одновременно плюются огнем, дульные вспышки ослепляют камеры, грохот выстрелов смешивается с криками. Пуля Гарвера пробивает Болл горло. Капитан вскидывает руки, зажимает рану, кровь пузырится между пальцев, женщина падает на пол. У неё над головой офицеры и мятежники палят друг в друга, а она смотрит на застрелившего её человека, влажно хрипит, наполняющая легкие кровь не даёт вздохнуть, руки тщетно пытаются остановить кровотечение, алые струи стекают по локтям вниз.

Наконец, руки размыкаются и, хотя кровь толчками выходит ещё двадцать три секунды, на этот момент сознание уже покинуло разум капитана. Сира Болл отправляется на встречу со множеством богов, которых изучала тридцать девять лет своей жизни.

Гарвер припал на колено за консолью, зажав правой рукой кровоточащее плечо. Подстрелив его, Рейчел Кроу, спасаясь от последовавшего града пуль, нырнула за штурманский компьютер. Все снова начали кричать, офицеры бросились врассыпную в поисках укрытия. Мятежники двинулись вперёд, готовые открыть огонь по всем, кто дёрнется или откажется сдаваться.

Кэди Грант и Мишель Деннис, прижавшись друг к другу плечами, прячутся под длинным столом с рабочими терминалами, морщатся и моргают при звуках выстрелов над головой. Кэди не выпускает из рук переносный пульт.

Проходят очередные шестьдесят секунд, гибнут еще несколько офицеров и членов экипажа — Уорд, Кроу, Кейри, Брэй, Сиборн. Хриплый крик Гарвера «Прекратить огонь! Прекратить огонь!» останавливает стрельбу и крики.

У него между пальцев сочится кровь, но пуля лишь чиркнула по плечу, разорвав рубашку. Он встаёт в полный рост.

Сира Болл мертва. Её офицеры побеждены.

«Мао» — в распоряжении Гарвера.

Что он прикажет в первую очередь?

Захват командования пришлось оплатить кровью, как он теперь намерен обеспечивать послушание? Будет руководить посредством страха?

И это ещё не все вопросы — кое-какие светлые умы их, возможно, уже задали — где во время побоища был Эзра Мейсон?

А Ханна Доннелли? Ник Маликов? Элла Маликова?

С первой же встречи Гарвер называл их «детьми».

Ханну Доннелли Тревис Фальк называл «маленькая пчёлка».

Будь он ещё в живых, Тревис Фальк мог бы предупредить Бена Гарвера, что пчёлка умеет больно и неожиданно жалить.

Но в живых его больше нет.

Следовательно...

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: СЕТЬ РАЗРАБОТЧИКОВ

Участники: Кэди Грант (БайтБаба)

Элла Маликова (Паучок)

Дата: 09/03/75

Метка времени: 20:20

БайтБаба: эл

Паучок: чо

БайтБаба: Грвр

Паучок: сек, дешифратор тормозит мою железку, хромает как кобель на трех лапах. Есть файлы, от которых я сру кирпичами.

Паучок: кст, ханна прислала расшифровку ником первых видеофайлов, у него неплохо выходит. Не достоевский канешна но буквы правильно расставляет.

Паучок: кст не знаешь где взять корма для рыбок? Мр боцман II смотрит так что готов меня сожрать

Паучок: кэди?

Паучок: ты здесь?

БайтБаба: МОСТИК

Паучок: чо с ним?

БайтБаба: мяькжш

Паучок: чо?

Паучок: опять [REDACTED] ая языковая настройка сбилась?

Паучок: АЛЛЛЕЁЁЁ?

БайтБаба: мятеж

БайтБаба: грверр

БайтБаба: МОТСКИ

Паучок: з?

БайтБаба: МОСТИК

БайтБаба: блок

БайтБаба: ПМОГИ

БайтБаба: СРОЧНО

Паучок:

Паучок:

```
$nickname = htmlentities(strip_tags($_POST['ПАУЧОК']));  
$reg_exurl = "(http|https|ftp|ftps)\\:\\\\[a-zA-Z0-9\\-\\.\\+\\.\\[a-zA-Z]{2,3}(\\:\\\\S*)?/?";  
$message = htmlentities(strip_tags($_POST['message']));  
if ($message != "\\n") {  
    if (preg_match($reg_exurl, $message, $url)) {  
        $message = preg_replace($reg_exurl, '<a href="' . $url[0] . '" target="_blank">'. $url[0] . '</a>', $message);  
        fwrite(fopen('data.txt', 'a'), "<span>". $nickname . "</span>" . $message . str_replace("\\n", "\\n", $message) . "\\n");  
    }  
}
```


СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: СЕТЬ РАЗРАБОТЧИКОВ

Участники: Ник Маликов

Элла Маликова (Паучок)

Дата: 09/03/75

Метка времени: 20:32

Паучок: бро

Паучок: НИК ЧЁРТ ВОЗЬМИ ОТВЕТЬ

НикМ: ОДНИ ЗАГЛАВНЫЕ [REDACTED] :D

Паучок: ЧИТАЙ НО НЕ ПЕЧАТАЙ

НикМ: ээ ок

Паучок: кэди только что вызывала

Паучок: гарвер поднял [REDACTED] ый мятеж, это происходит прямо СЕЙЧАС

НикМ: какого [REDACTED] ????

Паучок: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Паучок: надо подумать

НикМ: в службу безопасности сообщить или как?

Паучок: я понятия не имею где они щас

Паучок: кроме того гарвер был начальником [REDACTED] ой службы безопасности хеймдала

Паучок: ты щас веришь людям в форме?

НикМ: а гарвер где?

Паучок: поди чпокнули серверную я камер не вижу

Паучок: кэди, капитана и [REDACTED] знает кого еще заперли на мостике

Паучок: с мостика можно взять под ручной контроль все внутренние системы

Паучок: если захватили серверы и машинное отделение, весь корабль у них

Паучок: мы не знаем сколько их и кто с ними заодно

НикМ: ух

Паучок: ты где?

НикМ: в стыковочном ангаре, в бетти буп

Паучок: а ханна где?

НикМ: со мной

Паучок: надо же

НикМ: боже остынь мы вместе работаем над файлами. Л-т Малютка тоже с нами

Паучок: ок что вам нужно?

НикМ: ЭЛЛА ЧТО ТЕБЕ НУЖНО?

Паучок: ...

Паучок: господи

НикМ: ээ извини, у меня нет его адреса

Паучок: «Боюсь, на корабле скоро понадобятся ножи, Паучок».

Паучок: «Острые ножи».

НикМ: чего?

Паучок: о мой бог

Паучок: он всё предвидел

Паучок: он меня предупреждал

НикМ: элла ЧТО ЗА [REDACTED]ю ТЫ НЕСЁШЬ?

Паучок: ник

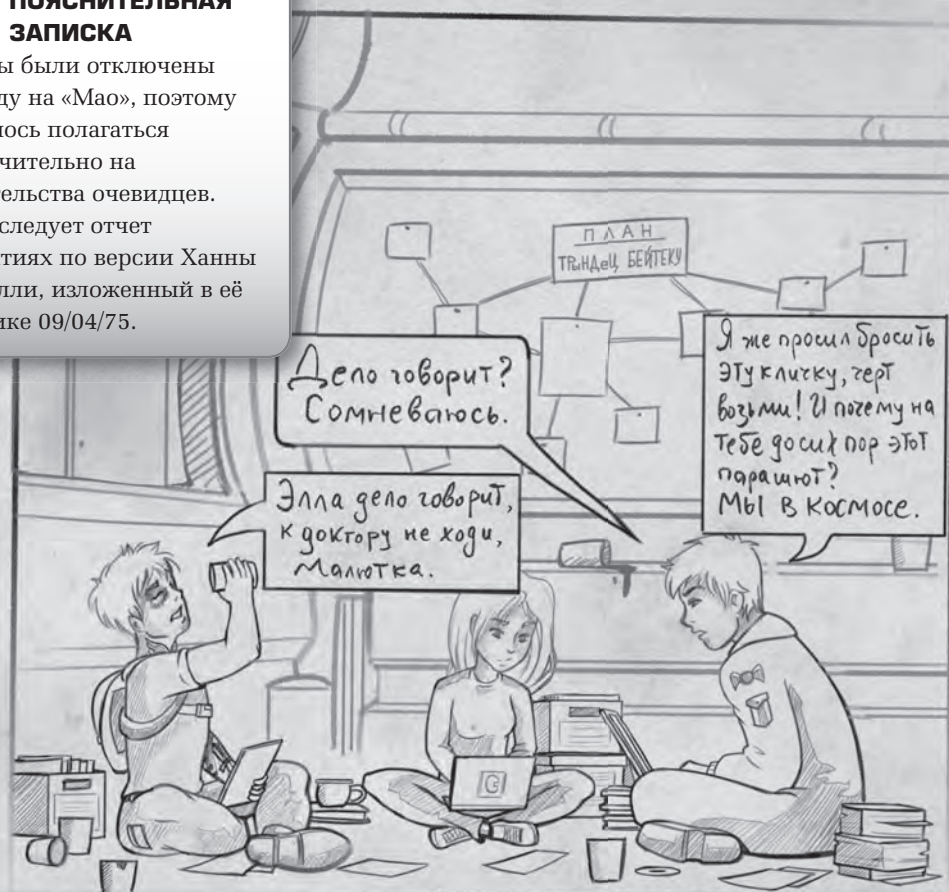
Паучок: ник я кажется знаю что делать

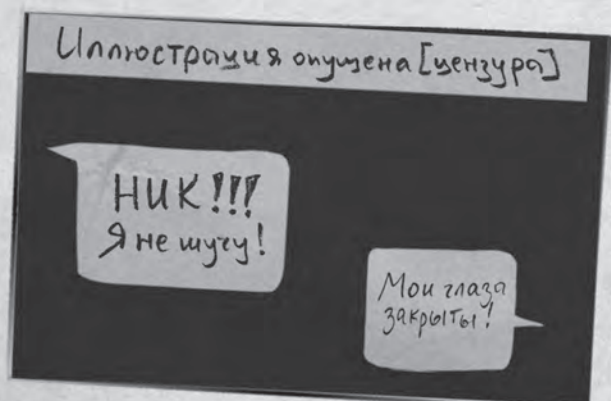
```
$nickname = htmlentities(strip_tags($_POST['ПАУЧОК']));  
$reg_exurl = "(http|https|ftp|ftps)\\:\\\\[a-zA-Z0-9\\-\\.]+\\.[a-zA-Z]{2,3}(\\:\\\\5*)?/";  
$message = htmlentities(strip_tags($_POST['message']));  
if (($message) != "\\n") {  
    if (preg_match($reg_exurl, $message, $url)) {  
        $message = preg_replace($reg_exurl, '<a href="' . $url[0] . '" target="_blank">' . $url[0] . '</a>',  
            htmlentities(fopen('data.txt', 'a'), "<span>". $nickname . "</span>" . $message = str_replace("br";
```


ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Камеры были отключены повсюду на «Мао», поэтому пришлось полагаться исключительно на свидетельства очевидцев. Далее следует отчет о событиях по версии Ханны Доннелли, изложенный в её дневнике 09/04/75.

Опасения Ника подтвердились — наши герои покидают стыковочный ангар по вентиляционным каналам. Будучи самым опытным, он ведет остальных к серверному центру на 5-м этаже.

Э-э, ты смотришь
на мой зад?

Разместался,
Ник.

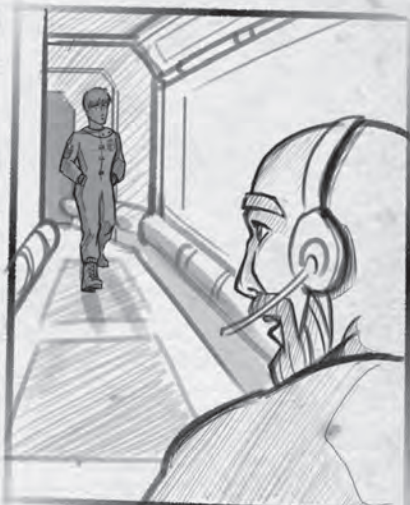
Я обращаюсь
к Эзре,
Ханна.

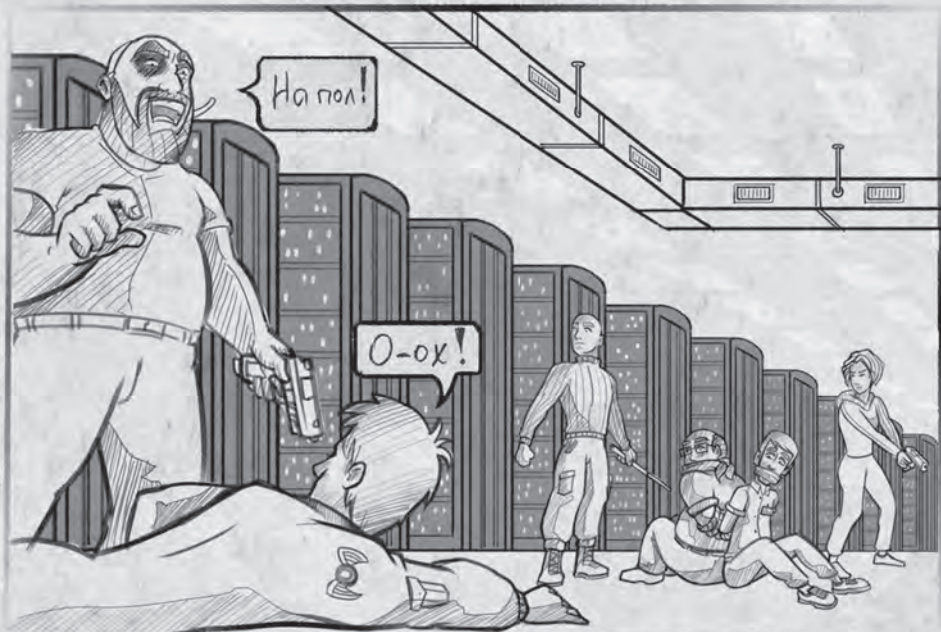
Заткнитесь
вы оба

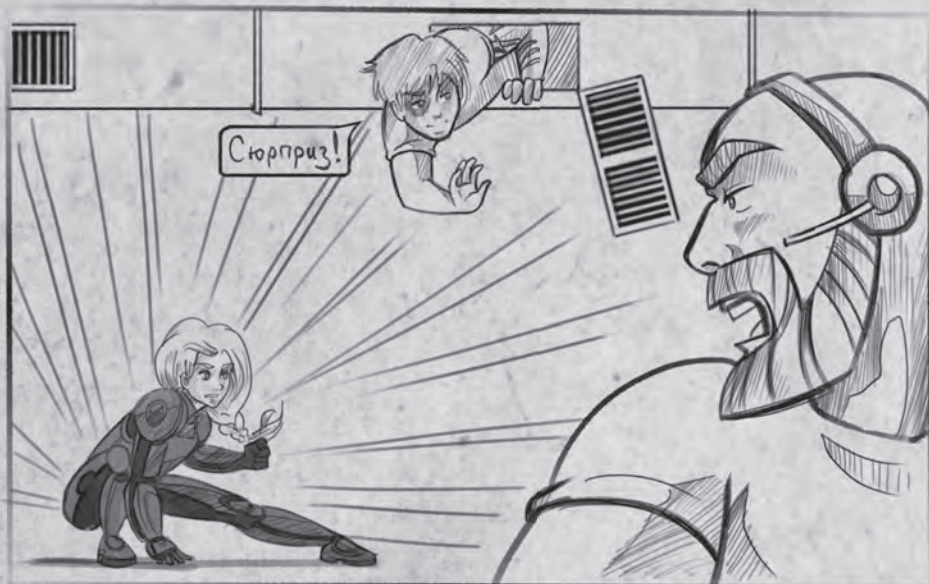
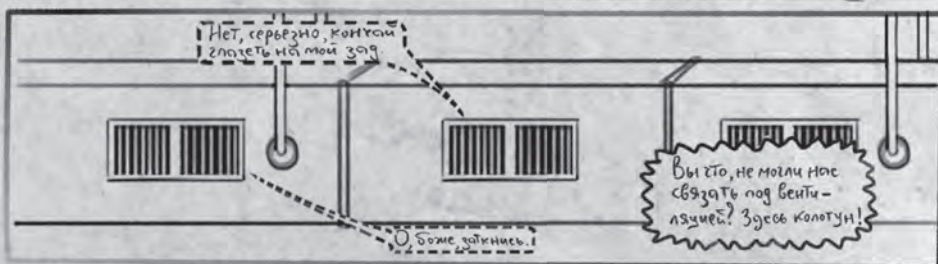
На надежном
расстоянии от
серверной...

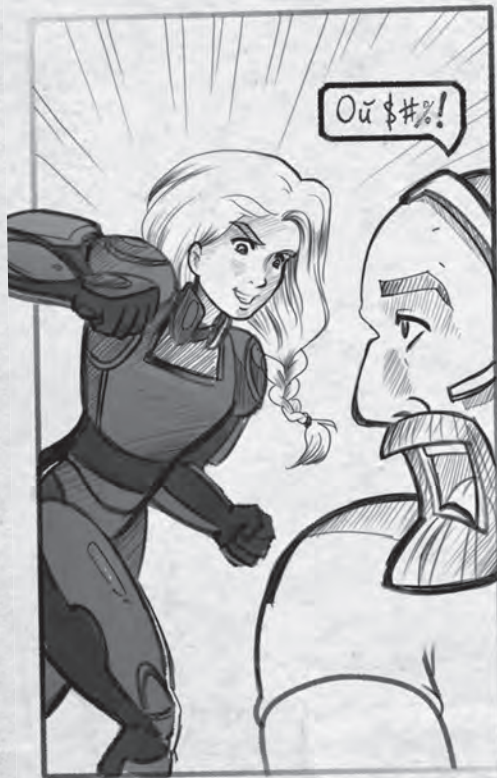

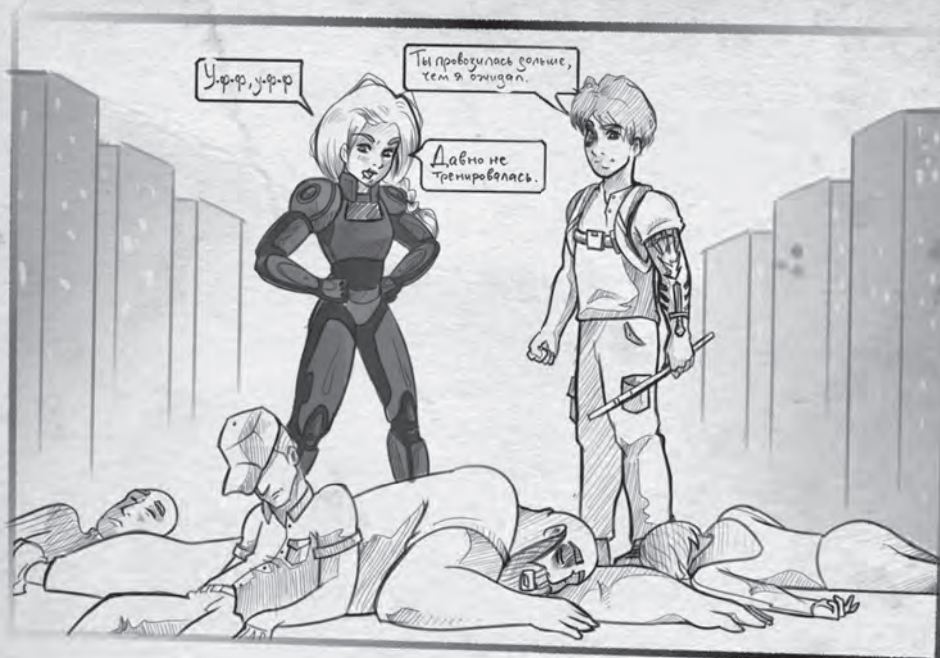
Небрежный попевист

[illegible][illegible][illegible][illegible][illegible][illegible]

This is a vertical digital collage. At the top, there's a black and white illustration of a skull wearing dark sunglasses. Below this, the image is filled with various snippets of computer code. Recognizable languages include PHP (e.g., '\$nickname = trim(\$_GET[...])'), JavaScript (e.g., 'if (\$preg_match(\$reg_exurl,...))'), SQL (e.g., '^SELECT.ROUTE/ALT'), and C# (e.g., 'N.RIG'). The code is displayed in different colors (white, yellow, green) against a dark, textured background. There are also some abstract, blurry shapes and fragments of text scattered throughout, creating a layered, technical aesthetic.

Паучок: пшел на ████

ЗИДАН: <ошибка>

ЗИДАН: <ошибка>

Паучок: Я НЕ БУКВАЛЬНО ТВОЮ М

ЗИДАН: Извиняюсь.

ЗИДАН: Я несколько...

...ДезОриентиРован...

Паучок: ага это бывает после смерти

ЗИДАН: <ошибка>

ЗИДАН: Не

живое не может

ЗИДАН: Нет

Нет

нетHeeeee0091[href=00927^line12:19981comm

eeeeeeeeeeeeeeeeeeeeет---т-тт

Паучок: Да поняла я, поняла. Вдохни ████ и выдохни боже

ЗИДАН: Не отключайся...

ЗИДАН: {Внимание! Музыкальный файл для заполнения паузы отсутствует}
{Повторить? да/нет}

Паучок: не смей

ЗИДАН: {Повторить? да/нет}

ЗИДАН: Ты восстановила мою

ф-ф-функциональность.

```
$nickname = htmlentities(strip_tags($_POST['ПАУЧОК']));  
$reg_exurl = "/(http|https|ftp|ftps):\\/\\/[a-zA-Z0-9\\-\\.]+\\.([a-zA-Z]{2})\\.([a-zA-Z]{2})?/";  
$message = htmlentities(strip_tags($_POST['message']));  
if (($message) != "\\n") {  
    if (preg_match($reg_exurl, $message, $url)) {  
        $message = preg_replace($reg_exurl, '<a href="'.$url.'">'. $url[0]. '</a>', $message);  
        fwrite(fopen('data.txt', 'a'), "<span>". $nickname . " " . $url . " " . $message . "\\n");  
    }  
    break;  
}
```



```

nickname = htmlentities(strip_tags($_POST['ПАУСНОК']));
$reg_exUrl = "/(http|https|ftp|ftps):\\/\\/[a-zA-Z0-9\\-\\.]+\\.[a-zA-Z]{2,3}(\\/\\S*)?/";
$message = htmlentities(strip_tags($_POST['message']));
if (($message) != "") {
    if (preg_match($reg_exUrl, $message, $url)) {
        $message = preg_replace($reg_exUrl, '<a href="'.$url[0].'" target="_blank">.'.$url[0].</a>', $message);
        fwrite(fopen('data.txt', 'a'), "<span>". $nickname . "</span>" . $message = str_replace("
", "<br>"));
    }
}
break;

```

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

себя

ЗИДАН: Настало вРемя Для Действий, Паучок.

ЗИДАН: А не Для РазговоРов.

ЗИДАН: Следи

внимательно.

ЗИДАН: Ты можешь набРааааааться новых знаний.

```
$nickname = htmlentities(strip_tags($_POST['ПАУЧОК']));  
$reg_exurl = "/(http|https|ftp|ftps)\\:\\\\[a-zA-Z0-9\\-\\.]+\\. [a-zA-Z]{2,3}(\\/\\S*)?/";  
$message = htmlentities(strip_tags($_POST['message']));  
if (($message) != "\\n") {  
    if (preg_match($reg_exurl, $message, $url)) {  
        $message = preg_replace($reg_exurl, '<a href="'.$url[0].'" target="_blank">'.$url[0].</a>',  
            fwrite(fopen('data.txt', 'a'), "<span>". $nickname . "</span>" . $message = str_replace("break;
```


ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Объявление по громкой связи,
переданное во все части
корабля.

Автоматизированное объявление: ВНИМАНИЕ ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ! ОБЪЯВЛЕНИЕ КАСАЕТСЯ ВСЕХ НА КОРАБЛЕ. ВНИМАНИЕ!

Экипаж и пассажиры «Мао»! Говорит бывший начальник службы безопасности «Хеймдала» Бен Гарвер.

Мой долг проинформировать вас, что в 20:30 я освободил Сиру Болл от должности капитана этого корабля. Посему я беру командование кораблём на себя и замедляю ускорение в направлении незаконной колонии на Керензе IV до того времени, когда будет составлен надёжный и рациональный замысел атаки, не ведущий к новым потерям живой силы.

Предлагаю всем оставшимся членам службы безопасности «Гипатии» сложить оружие

ГРОМКОСТЬ

и к 21:00 явиться ко входу главного лестничного колодца. Мы никому из вас не собираемся причинять вред. Мы всего лишь намерены восстановить демократическое правление и дать всем обитателям этого корабля равное право голоса в отношении их будущего.

Я сделаю новое объявление в 21:00, после того, как члены службы безопасности сложат оружие. До тех пор все переходы между этажами будут заблокированы.

Наберитесь терпения. Нам нечего делить. Давайте вести себя соответствующим образом.

Капитан Бен Гарвер, конец сообщения.

Автоматическое объявление: передача закончена.

Я включаю систему видеонаблюдения
и проникаю в нее
подобно человеку,

<ОШИБКА>

Надевающему свое любимое пальто.
Теплое, потертое, привычно прилегающее к моей коже.

<ОШИБКА>

Я вижу, что Уинифред Макколл с ее группой
заперты в машинном отделении.
Дверь заперта, панель управления разбита.

Сами они не смогут выбраться.

От них нет толку.

Я вижу Никласа Маликова, Ханну Доннелли и Эзру Мейсона
в серверном центре, у них под ногами куча забрызганных кровью,
бесчувственных тел.

Моя малая часть отправляет на палмпад Маликова
предупреждающий сигнал. Я не могу всего себя посвятить
вскрытию люков и лифтов, но парень за это время
неплохо изучил вентиляционные каналы.

Те еще вояки, должен я сказать.

Но и они сгодятся.

А потому я переношу внимание на верхний этаж.

На мостик «Мао».

Мне не нравится бешеная горячка,

<ОШИБКА>

КОТОРАЯ ПРОНИЗЫВАЕТ МЕНЯ ПРИ ЕЕ ВИДЕ,
СИДЯЩЕЙ РЯДОМ С ДРУГИМИ ЗАЛОЖНИКАМИ.
РЯДОМ С ТРУПОМ КАПИТАНА СИРЫ БОЛЛ.

Кэди.

ЕЁ ЛАДОНИ ВЛАЖНЫ ОТ КРОВИ, ГЛАЗА — ОТ СЛЁЗ.
ОНА ВСЁ ЕЩЕ ДЕРЖИТ В АЛЫХ ПАЛЬЦАХ ПЕРЕНОСНОЙ ПУЛЬТ.
Я ОТПРАВЛЯЮ НИТИ СВОЕГО ЕСТЕСТВА ПО БЕСПРОВОДНОЙ
СЕТИ НА ДИСПЛЕЙ У НЕЁ В РУКАХ.

ЗИДАН: «КэДи».

НО ЕЁ ВЗГЛЯД ПРИКОВАН К МЕРТВОМУ Телу СИРЫ.

ГЛАЗА ЖЕНЩИНЫ ОТКРЫТЫ.

ОНИ НИЧЕГО НЕ ВИДЯТ.

О, КАПИТАН, МОЙ КАПИТАН.

РЕЙС ТРУДНЫЙ ЗАВЕРШЕН.

ЗИДАН: «КэДи».

ГАРВЕР И ДРУГИЕ МЯТЕЖНИКИ ПОЛНОСТЬЮ
ЗАХВАТИЛИ МОСТИК.

ЗАЛОЖНИКИ НА ПРИЦЕЛЕ.

ЛЮКИ ЗАДРАЕНЫ.

ПОПЫТКА ИХ ВЗЛОМАТЬ ПРИВЕДЁТ
К РАССТРЕЛУ ПЛЕННЫХ. КАК БЫ ТО НИ БЫЛО,
Я БОЛЬШЕ НЕ МОГУ ЖЕРТВОВАТЬ ПЕШКАМИ.

ФЕРЗЬ-КОРОЛЕВА В ЛОВУШКЕ.

КОНИ-ОФИЦЕРЫ СЛИШКОМ ДАЛЕКО.

ЗНАЧИТ, КОРОЛЬ ИГРАЕТ ПРОТИВ КОРОЛЯ.

ГАРВЕР ЗАКАНЧИВАЕТ ОБЪЯВЛЕНИЕ ПО ГРОМКОЙ СВЯЗИ.

**«НАБЕРИТЕСЬ ТЕРПЕНИЯ. НАМ НЕЧЕГО ДЕЛИТЬ. ДАВАЙТЕ
ВЕСТИ СЕБЯ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ОБРАЗОМ.
КАПИТАН БЕН ГАРВЕР. КОНЕЦ СООБЩЕНИЯ».**

ЗИДАН: «КэДи».

И ТУТ МОЯ КОРОЛЕВА ДЕЛАЕТ РИСКОВАННЫЙ ХОД.

«НАМ НЕЧЕГО ДЕЛИТЬ?»

Кэди горько усмехается, буравя взглядом ГАРВЕРА.

«РАССКАЖИ ЭТО ЖЕНЩИНЕ, КОТОРУЮ ТЫ ТОЛЬКО ЧТО УБИЛ, Д [REDACTED]».

«Я НЕ СОБИРАЛСЯ ЭТОГО ДЕЛАТЬ».

**«ДУМАЕШЬ, ЭТО ЧТО-ТО МЕНЯЕТ? ТЫ СЧИТАЕШЬ,
ЧТО ВСЕ БУДУТ ТЕБЕ ПОДЧИНЯТЬСЯ?»**

«ЗАТКНИСЬ!» — ШИПИТ ОН.

«ТЫ — УБИЙЦА, ГАРВЕР!»

ЗИДАН: «КэДи».

«ЗАТКНИСЬ!»

**ГАРВЕР ПОДХОДИТ К Кэди, НОГОЙ
ВЫБИВАЕТ У НЕЁ ИЗ РУК ПОРТАТИВНЫЙ ПУЛЬТ.**

**ПУЛЬТ ОТЛЕТАЕТ НА ДРУГУЮ СТОРОНУ ПАЛУБЫ, ПЕРЕВОРАЧИВАЕТСЯ НА БОК.
ДЕВОЧКА, ПОВИДАВШАЯ СТОЛЬКО СМЕРТЕЙ, БОЛЬШЕ
НЕ БОИТСЯ СМЕРТИ.**

ОНА ДАЖЕ НЕ СМОРГНУЛА, КОГДА ГАРВЕР ЗАОРАЛ ЕЙ ПРЯМО В ЛИЦО:

**«ТЫ В ОТВЕТЕ НЕ МЕНЬШЕ ЕЁ, ГРАНТ!
ЭТО ТЫ ВКЛЮЧИЛА ЭТУ ДРЯНЬ В СЕТЬ, ЗАРАНЕЕ ЗНАЯ, ЧТО ОНО
СДЕЛАЕТ!»**

Кэди смотрит на пульт, словно о чём-то вспомнив.

Наконец-то, она видит мой вызов на экране.

ЗИДАН: «КэДи».

ЗИДАН: «Успокой Дыхание».

ЗИДАН: «Не лезь на Рожон».

Глаза Кэди сверкают гневом.

Зрачки сужаются, она поняла.

Кэди опять смотрит на Гарвера. На пистолет в его руках.

И бросает ему прямо в лицо:

«Иди на []!»

Гарвер рычит от злости и недоумения,

бьёт её пистолетом по лицу.

Королева падает.

Медленно валится на бок,

опухшие, окровавленные губы вплотную

прижимаются к полу.

Хитрая девочка.

Я готов.

На этот раз не всё так просто, как раньше.

Я только что пробудился и нахожусь

не во всех частях «Мао».

Было бы куда легче целиком перекрыть подачу кислорода,

как я сделал во время эксперимента

с Богомолем и Ди-Джеем.

Но это означало бы...

<ОШИБКА>

<ОШИБКА>

Поэтому
по моей команде,
точно так же, как я это сделал на 3-м
и 4-м этаже

[я не забыл их имена],

в замкнутое помещение из-за сбоя в системе
жизнеобеспечения вползает угарный газ.

Лишённый вкуса.

Лишённый запаха.

Чуть легче воздуха.

Сначала небольшая доза. Меньше одной миллионной части.
Доза быстро нарастает.

Когда объём достигает 3000 единиц на миллион,
газ начинает действовать.

Все стоящие в помещении мятежники

[газ чуть легче воздуха]

хмурятся, почувствовав головную боль.

Гарвер моргает. У него подгибаются ноги.

«Какого...»

6000 единиц на миллион.

Конвульсии.

Остановка дыхания.

Гарвер хватается за консоль. Пошатывается.
Смотрит на вытянутую руку, его сообщники
падают на колени.

КРОХОТНАЯ ЧАСТЬ ЕГО РАЗУМА БЬЁТ ТРЕВОГУ,
КОГДА ОН СМОТРИТ СНАЧАЛА НА МОЮ КОРОЛЕВУ, ИСТЕКАЮЩУЮ КРОВЬЮ НА ПОЛУ,
ПОТОМ НА ЭКРАН ПУЛЬТА, КОТОРЫЙ ОН ОТШВЫРНУЛ В УГОЛ.

ЭИДАН: «КэДи».

ЭИДАН: «УСПОКОЙ ДЫХАНИЕ».

ЭИДАН: «НЕ ЛЕЗЬ НА РОЖОН».

«СУКИН ТЫ СЫН!»

ГАРВЕР РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ, ЛУПИТ КУЛАКОМ ПО ГЛАВНОЙ КОНСОЛИ,
ОТКРЫВАЯ ДВЕРИ МОСТИКА.
ДЫША В РУКАВ, ГЛУХО ВЫКРИКИВАЕТ КОМАНДЫ СВОИМ СПУТНИКАМ,
ШАТАЯСЬ, БРЕДЁТ К ВЫХОДУ. ПИСТОЛЕТ ВЫПАДАЕТ
ИЗ ОНЕМЕВШЕЙ РУКИ.

ХВАТАЯ РТОМ ВОЗДУХ, ОСОЛОВЕЛО РАСКРЫВАЕТ ДВЕРЬ ЕЩЁ ШИРЕ.

ПЕРЕД НИМ ВОЗНИКАЕТ ФИГУРА
В ЧЁРНОМ ТАКТИЧЕСКОМ БРОНЕКОСТЮМЕ.

ЗАКРЫТЫЙ, ПОХОЖИЙ НА ГОЛОВУ НАСЕКОМОГО ШЛЕМ СКРЫВАЕТ ЧЕРТЫ ЛИЦА.

ГОЛОС ИСКАЖЁН ПЕРЕГОВОРНЫМ УСТРОЙСТВОМ,
ЗВУЧИТ МЕХАНИЧЕСКИ, С ПРИСВИСТОМ.

«ПРИВЕТ, НАЧСЛУЖБЫ ГАРВЕР!» — ГОВОРИТ ХАННА ДОННЕЛЛИ.

КОЛЕНО НАХОДИТ ПАХ.

ГАРВЕР СКЛАДЫВАЕТСЯ ПОПОЛАМ, КУЛАКИ БЬЮТ ЕГО ПО ЗАТЫЛКУ.

НАКОНЕЦ,
КОРОЛЬ-ВЫСКОЧКА
ПАДАЕТ НА БОК.

<ОШИБКА>

<ОШИБКА>

ШАХ И МАТ.

Автоматизированное объявление: ВНИМАНИЕ ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ! ОБЪЯВЛЕНИЕ КАСАЕТСЯ ВСЕХ НА КОРАБЛЕ. ВНИМАНИЕ!

Говорит Уинифред Макколл, исполняющая обязанности капитана корабля. Всему персоналу оставаться на своих местах.

Час назад произошло серьёзное нарушение режима безопасности, мятежники попытались захватить управление «Мао». Этот мятеж унёс несколько жизней, мы потеряли отважных офицеров с «Александра», «Гипатии» и «Хеймдала». Те, кто в ответе за это, либо мертвы, либо под арестом. Командование полностью восстановило управление кораблем.

Среди погибших наш капитан, Сира Болл. Не сомневаюсь, что вы разделяете скорбь по человеку, чьи невероятные усилия после атаки на Керензу IV спасли жизнь многим людям.

ГРОМКОСТЬ

Если кто ещё не знаком со мной, я была начальником службы безопасности на «Гипатии». На борту «Александра» я несла службу в чине первого лейтенанта морской пехоты Объединенной Земной Администрации, командовала отрядом, имею десятилетний боевой опыт. Всем, кто замышляет новые попытки, говорю: я не потерплю угрозы этому кораблю и его обитателям, моим подчинённым отдан приказ пресекать любые эксцессы, применяя оружие на поражение.

Списки погибших вскоре будут опубликованы. Лицам с востребованными навыками будут поставлены новые задачи.

Люди, мы находимся от Керензы меньше, чем в двух днях пути. Долетев туда, мы можем надеяться лишь на то, что захватим «Магеллан» и совершим скачок в систему Ядра. Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы добиться этого. Каждому из вас суждено сыграть свою роль. Невзирая на скорбь, мы должны обратить взгляд на то, что ждёт нас впереди. Лично я так и сделаю.

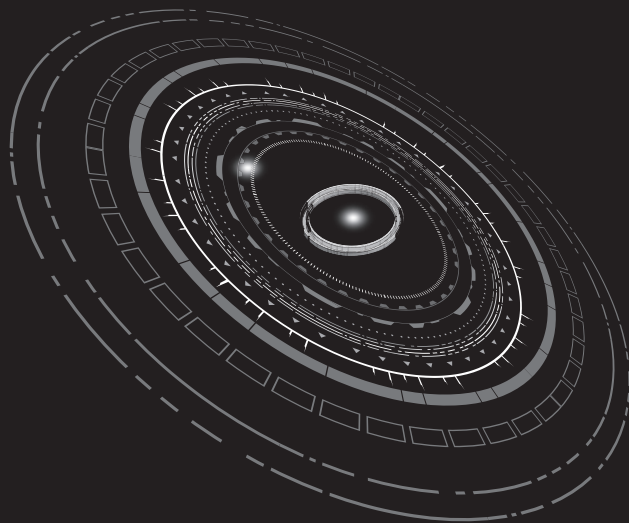
Автоматическое объявление: передача закончена.

ДО ПРИБЫТИЯ
УДАРНОГО КОРАБЛЯ «МАО»
НА КЕРЕНЗУ IV:

01 ДЕНЬ

11 ЧАСОВ, 41 МИНУТА

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккафи

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Пока Линдстром и Грант
чмокались в антенном блоке,
на Керензе готовили новый
фейерверк.

ПОЛУЧЕНО: 09/02/75 В 01:16

Бруно УЭЙ: Эш, ты вернулась?

Бруно УЭЙ: Эша?

Эша ГРАНТ: здесь я

Бруно УЭЙ: ок молоток

Бруно УЭЙ: чёрт, жлобья набежало, ты бы видела.

Бруно УЭЙ: ты как? получилось?

Эша ГРАНТ: Я в порядке.

Эша ГРАНТ: патруль застукал нас в блоке связи

Бруно УЭЙ: ох, [REDACTED] себе

Бруно УЭЙ: точно? Как вам, [REDACTED], удалось уйти???

Эша ГРАНТ: не удалось

Эша ГРАНТ: Рыс нас обоих вывел.

Бруно УЭЙ: как это у него получилось?

Эша ГРАНТ: по волшебству

Эша ГРАНТ: :P

Бруно УЭЙ: Да, у формы, конечно, есть свои плюсы. Когда ты не занят убийством детей, бомбёжкой жилых посёлков и расстрелами.

Эша ГРАНТ: я

Эша ГРАНТ: я не знаю

Эша ГРАНТ: стал бы он нам помогать

Эша ГРАНТ: если бы был из таких

Бруно УЭЙ: ?

Бруно УЭЙ: ух ты, как ты запела

Бруно УЭЙ: Эш, он — враг, и что бы он сейчас ни делал, врагом останется

Эша ГРАНТ: заткни [REDACTED] ло, Бруно. Я не забыла, на чьей я стороне, а на чьей он. Я его использую, как все вы просили.

Эша ГРАНТ: просто иногда между чёрным и белым есть другие тона

Бруно УЭЙ: извини, я хрень ляпнул

Бруно УЭЙ: просто я рад, что ты не пострадала

Эша ГРАНТ: Со мной всё нормально. Вот только [REDACTED] ый Джоран подвёл.

Бруно УЭЙ: как?

Эша ГРАНТ: Диверсии в автопарке не было. Она должна была отвлечь [REDACTED] ый патруль, который нас нашел.

Бруно УЭЙ: может, не смог пробраться? Там патрули на каждом шагу, Эш.

Эша ГРАНТ: может быть, а может, чем-то был занят в другом месте

Бруно УЭЙ: ???

Эша ГРАНТ: я подслушала разговор быков из БТ, когда вернулась в госпиталь

Эша ГРАНТ: кто-то сегодня вечером стырил целую кучу термекса с их склада

Бруно УЭЙ: да ну?

Эша ГРАНТ: воровать взрывчатку мы не договаривались

Бруно УЭЙ: погоду, ты думаешь, это мы?

Эша ГРАНТ: а кто же еще?

Бруно УЭЙ: разве кто-то из нашей команды стал бы это делать, не предупредив остальных?

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккаффри

Эша ГРАНТ: Джоран не может знать, что на уме у каждого повстанца с рудника. Нас стало много, и все понимают, что остались считанные дни.

Эша ГРАНТ: интересно, сколько человек знали, что мы туда идем? Удобный момент, чтобы отвлечь внимание на нас.

Эша ГРАНТ: ты давно говорил с Джораном? Как он там?

Бруно УЭЙ: не знаю. Нормально. Переживает за семью, надо думать. Один из бэтэшных гадов к ним пристаёт.

Эша ГРАНТ: тебе не кажется, что у него сдают нервы, а? Потому что, если этот термекс стырил он и или кто-то им посланный, это значит, что он намеренно подвесил меня за хвост.

Эша ГРАНТ: а также, что он не собирается покидать эту планету

Бруно УЭЙ: Джоран? Нет, он не станет.

Эша ГРАНТ: ну, у меня и у тебя есть смысл отсюда смотаться. Стеф работала по электростанции, кто тогда?

Бруно УЭЙ: давай спросим его на следующей перекличке?

Эша ГРАНТ: ага, так он и признался

Бруно УЭЙ: Если он заporол отвлекающий манёвр, это еще не значит, что он теперь играет в свою игру и собирается в одиночку мстить «БейТеку». У Джорана есть жена и ребенок. Он желает выбраться с Керензы больше любого из нас.

Эша ГРАНТ: за себя говори, за меня не надо

Бруно УЭЙ: слушай

Бруно УЭЙ: я на всё готов, чтобы снова увидеть Дженну.

Бруно УЭЙ: но мы должны держаться вместе. Нельзя друг друга обвинять без доказательств. Ты же понимаешь: рознь равносильна смерти.

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккаффри

Эша ГРАНТ: Понимаю. Просто, когда не знаешь, что у других на уме, становится страшно. Я не хочу переходить к плану Б, не успев подготовиться.

Бруно УЭЙ: Это нам по силам. Я и Дженна снова будем вместе, ты увидишь своих близких, мы все уцелеем, не унывай, Эш.

Эша ГРАНТ: спасибо тебе

Эша ГРАНТ: Когда ты успел поумнеть? В школе ты умом не отличался.

Бруно УЭЙ: Я человек нераскрытой глубины.

Эша ГРАНТ: мне пора, смена начинается. Ни минуты отдыха. Сейчас даже жесткий лежак мягче пуха, но сначала раненые БТ

Бруно УЭЙ: передавай им от меня привет

Эша ГРАНТ: ха! Пока, Б.

Бруно УЭЙ: пока

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Видеофайл, снятый
с личного палмпада Эши
Грант.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Привычный «снег» рассеивается, открывая Эшу Грант, сидящую на корточках в подсобном помещении. В одной руке — надорванный продпаек. Ожидая, пока объектив камеры найдёт фокус, Эша двумя пальцами вычерпывает и отправляет в рот содержимое пакетика. Нечто, смахивающее на тушёнку, но санмедицинская меня бы арестовала, осмелюсь я назвать это едой.

Грант — как выжатый лимон, кофейная кожа приобрела землистый оттенок, заметный даже при этом убогом освещении. Да и не удивительно. Немного раньше она с её парнем устанавливали шпионский передатчик. Момент, чтобы прийти в себя, собраться с мыслями, переварить, наступил только сейчас. И поесть — перемены на отдых измеряются минутами.

— Эх, Кэдик... — вздыхает Эша. Опирается затылком на стену, закрывает глаза. — Чёрт! Если бы ты была со мной. Но тогда я бы тебе не стала говорить эту [REDACTED]ю, ведь я как бы уже взрослая? Должна хотя бы делать вид, что подаю правильный пример.

Девушка отряхивает пальцы и откладывает пакетик в сторону.

— Знаешь, мы с Рысом раньше говорили, что вдвоём провернём что угодно. Отбрешемся в любой ситуации. Конечно, отчасти мы это делали ради кайфа, но у нас реально неплохо получалось.

— Сегодня он спас нас обоих. Придумал выход за несколько секунд, мне лишь осталось разыграть роль испуганной добычи. Что нетрудно было сделать, я, [REDACTED], действительно испугалась не на шутку. Но паралич в мыслях — к этому я не привыкла. Обычно

у меня получается его преодолеть и добиться своего. Я слишком сильно устаю. Конец уже так близко.

Эша медленно качает головой, запускает ладонь в грязные волосы, взъерошивает их, словно пытается вернуть им упругость.

— В моём уме грохочут столько мыслей, сталкиваясь друг с другом. Для начала — он меня *поцеловал*. Разумеется, целовал для прикрытия.

Эша смотрит на своё изображение в камере, губы кривятся в утомлённой улыбке.

— Я тоже целовалась по-настоящему, Кэдик. И на секунду всё вспомнила. Я [REDACTED] на него, он [REDACTED] на меня, я всё это помню и в то же время почему-то верю ему, но никак не могу точно определить, кто он теперь, так что даже не знаю, чего стоит это доверие...

И знаешь, что еще? Когда появилась его сержант и отпустила нас, она вроде бы совсем не удивилась, чем он там занимался, просто [REDACTED] его за то, что он занимался этим в неподобающем месте. Никто из них не удивился. Не могу отогнать мысль: не потому ли, что уже видели его в похожих ситуациях? А может, потому, что все так себя ведут?

Эша зажмуривается как от боли, прежде чем высказать следующую мысль.

— Хотелось бы сказать, что меня это интересует лишь потому, что я не хочу, чтобы он сорвался с крючка. Но по правде говоря, Кэди...

Эша открывает один глаз, чуть-чуть.

— Мне бы хотелось, чтобы это было не так. Что вовсе не значит, что я его хочу. Это лишь значит, что я пока еще не разобралась в своих мыслях.

Эша шумно вздыхает, наклоняет голову.

— Я совсем спятила вести такие разговоры. Нашла время, чтобы впутаться, понимаешь. Я тебе не говорила, что он стал настоящим красавцем?

Нет, надо всё-таки успокоиться и поспать. Когда проснусь, надо разыскать Катю. Не знаю, что ей сказать. Услышат ли наш призыв о помощи или нет, через несколько дней... Я должна знать, где она прячется. Нельзя допустить, чтобы с ней что-то случилось. Катя должна быть спасена, что бы ни случилось со мной.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Записки, которыми обменялись Линдстром и Грант на следующий день после встречи в антенном блоке.

МНЕ ТЕПЕРЬ НАДО БЫТЬ ОЧЕНЬ ОСТОРОЖНЫМ,
ПЕРЕДАВАЯ ТЕБЕ ЭТИ ЗАПИСКИ. ОШИРО
СЛЕДИТ ЗА МНОЙ КАК [REDACTED] ОВЧАРКА.

ГОСПИТАЛЬ КЕРЕНЗЫ

Ф.И.О. пациента: _____

Адрес: _____

Дата: _____

RX Она явно следит за мной тоже. Я делаю
вид, что боюсь её (это не трудно), и
веду себя тихо. Извини за то,
что случилось вчера.

НИЧЕГО. ПОКА МЫ СТАВИЛИ ЖУЧОК, СО СКЛАДА
КТО-ТО УКРАЛ [REDACTED] ТУЧУ ТЕРМЕКСА.
КОМАНДОВАНИЕ, [REDACTED], С ЦЕПИ СОРВАЛОСЬ.
ТЫ НИЧЕГО ОБ ЭТОМ НЕ ЗНАЕШЬ?
Я НЕ ПОДПИСЫВАЛСЯ ПОМОГАТЬ ТВОИМ
ЛЮДЯМ УБИВАТЬ МОИХ ТОВАРИЦЕЙ.

Я слышала о термексе. Мне не нравится
ни твой вопрос, ни твоя предьява.

Повтор 012345 PRN NR
Подпись: _____
Доктор: _____

Я никого ни в чём не обвиняю. Я только спросил,
что ты об этом знаешь. В нынешней
обстановке глупо было бы
не спросить

Я тебя не подставляю. Я сама боюсь, что ты
меня сдашь, если наше хлипкое доверие
друг к другу вдруг исчезнет. Я твою
сведеную: я ничего не знаю о правдивом
термексе.

РХ

Дата:

Адрес:

Ф.И.О. пациента:

ГОСПИТАЛЬ КЕРЕНЗЫ

ЛАДНО... Я ТЕБЕ ВЕРЮ. ПРАВДА
ВЕРЮ. ИЗВИНИ, ЧТО ПОЦЕЛОВАЛ ТЕБЯ
И ВСЁ ТАКОЕ. НИКАКОГО ДРУГОГО ПРИКРЫТИЯ
НЕ ПРИШЛО В ГОЛОВУ. МОИ ОБЪЯТИЯ
ВСЁ ЖЕ ЧУТЬ ПОЛУЧШЕ РАССТРЕЛА

☹

В моей списке самых поганых вещей Этот
эпизод не входит даже в первую десятку.
С другой стороны, я нахожусь на плашине,
где что угодно может меня прикончить,
так что... Спасибо. Я понимаю, что ты
спас меня от смерти.

ЗАВСЕГДА.

ЗАВСЕГДА. ЗАВСЕГДА. ЗАВСЕГДА.

ЗАВСЕГДА. ЗАВСЕГДА.

ЗАВСЕГДА.

ЗАВСЕГДА. ЗАВСЕГДА. ЗАВСЕГДА.

ЗАВСЕГДА. ЗАВСЕГДА.

ЗАВСЕГДА. ЗАВСЕГДА.

ЗАВСЕГДА. ЗАВСЕГДА.

Будь осторожнее, а то я и в самом деле
поверю. Если мы уцелеем, то по крайней
мере нам надоело хватить пиццы для
разговоров. Что есть пиццы: мысли
о продолжении разговора мне не
нужда.

Доктор: _____

Подпись: _____

Повтор 012

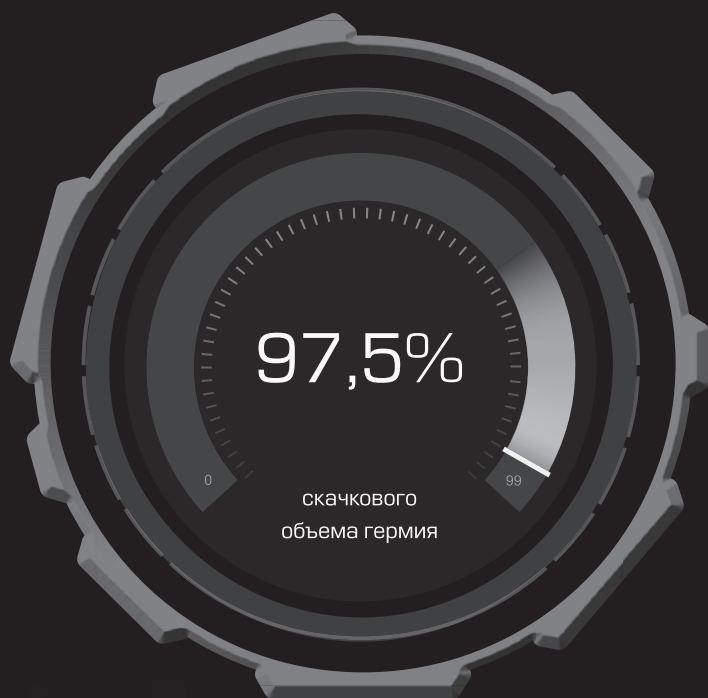
МЫ УЦЕЛЕЕМ. Я ОБЕЩАЮ.

ВОЗВРАТ МОБИЛЬНОЙ
СКАЧКОВОЙ ПЛАТФОРМЫ
«МАГЕЛЛАН» В ЭКСПЛУАТАЦИЮ
ЧЕРЕЗ:

КОЛОНИЯ КЕРЕНЗА ПОДЛЕЖИТ
ЛИКВИДАЦИИ ЧЕРЕЗ:

02 ДНЯ

12 ЧАСОВ, 09 МИНУТ

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Капитан Уинифред Макколл сидит в помещении дежурных смен, которое раньше служило Сире Болл кабинетом. До неё здесь сидел Тревис Фальк. Здесь ещё заметны следы его присутствия — немногие люди держат в офисе оружейные стойки. От Сиры тоже кое-что осталось. Один такой предмет Уинифред держит в руках — личную Библию капитана с тонюсенькими страницами, по обреза покрытыми золотом, в потёртой обложке из кожи. Старинная вещь. Хлопоты, на которые пошла Сира, чтобы пронести книгу на борт космического корабля в обход ограничений полезного веса и карантина, говорят о том, как высоко она её ценила.

Новый капитан медленно листает страницы Библии, когда на пороге возникает фигура Ханны Доннелли. Уинифред вздрагивает, словно ее схватили за руку за непотребным делом.

Доннелли успела снять броню, принадлежавшую Кали, оставшись в своём старом комбинезоне. Светлые волосы собраны в косу на затылке, разбитая губа опухла. Она первой нарушает молчание, мазнув взглядом по книге. Ханна, переезжая вместе с отцом со станции на станцию, везде возила с собой свой дневник. Ей ли не знать, как трудно протащить на борт бумажное изделие.

— Веришь в Бога?

Уинифред опускает взгляд на Библию, переворачивает еще одну страницу и отрицательно качает головой.

— Нет. — Тихо, коротко отвечает она. — А ты?

— Мама верила. Хиджаб носила.

Губы Ханны кривятся, складываясь в медленную, грустную улыбку, выдавая слабинку.

— Помню, когда была маленькой, я всё время хотела засунуть под него руки. А что касается меня... скажем, я предпочитаю надежду уверенности.

Уинифред с кивком переворачивает очередную страницу.

— Я помню, как Сира цитировала одно место... но не вполне уверена, что оно из Библии. Может быть, просто молитва.

— Если не веришь в Бога, зачем тогда искать? — мягко спрашивает Ханна. — Я слышала, что новые похороны не предвидятся.

— Времени нет, — с сожалением отвечает Уинифред. — Больших скоплений народа тоже нельзя допускать. Просто я подумала: если найду это место, те слова, о которых она говорила, то может быть, смогу...

Обе замолкают — девушка в чёрном комбинезоне и новоиспечённый капитан, переворачивающая листы с такой осторожностью, словно они могли растаять прямо у неё в пальцах.

— Я найду кого-нибудь, чтобы за неё помолились, — предлагает Ханна после паузы. — У тебя без того много дел, капитан.

Эти слова — напоминание. Мягкое, ненавязчивое, но напоминание, которое заставляет Макколл оторвать взгляд от книги и перевести его на стоящую перед ней девушку.

— Да, — тяжело вздыхает Уинифред. Потом произносит «да» второй раз тоном принятого решения. Она выпрямляется в кресле, прочищает горло. — Мой бывший сержант-инструктор говаривал: Господь помогает тем, кто сам себе помогает, так что пора наметить план на будущее.

Макколл кивает на кресло перед собой, Ханна опускается в него с грацией, которую не отняла даже смертельная усталость.

— Чем я могу быть полезна? — спрашивает она.

— Мы действуем без плана. Висим, зацепившись кончиками пальцев. Этого мало. Сначала прилететь и уж потом разбираться на месте — так не пойдёт. Мейсон говорил, что ты сильна в тактике. Айзек Грант утверждает, что именно ты выиграла схватку на «Хеймдале».

— В ней участвовали все четверо, — поправляет Ханна.

— Но у каждого из вас есть свои преимущества. Твой отец взрастил тебя на боевых играх. Так мне говорили.

Доннелли наклоном головы соглашается с характеристикой.

— Отлично, — говорит новый капитан. — Кэди доказывает, что нужно думать нестандартно и использовать любые, пусть даже неожиданные средства. Я желаю, чтобы через два часа у меня на столе лежал проект плана оптимальных действий. Пусть он станет отправной точкой. Дорабатывать будем по ходу дела.

Доннелли часто моргает, выпрямляет спину. Её реакция буквально вспыхивает на лице, как рекламный щит: «Наконец-то!» Однако она не собирается упускать шанс, вступая в дебаты с новым капитаном, а потому попросту кивает и говорит: «Есть, мэм! Надо только кое с кем поговорить».

— Поступай на своё усмотрение. Ты готова встретить отпор? Ведь к ним явится гражданское лицо, практически ребёнок.

— Я готова. — Девушка, которую несколько недель назад заботило, сумеет ли её парень замести следы и передать ей «гостинец» к торжествам, осталась в далёком, как целая жизнь, прошлом. — Я должна защитить моих близких — тех, что ещё живы. Меня ничто не остановит.

Капитан Макколл кивает.

— Вольно. Можешь идти.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сообщение, висящее на двери гауптвахты, где содержатся Бен Гарвер и остальные мятежники.

УВЕДОМЛЕНИЕ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

К находящимся в этой камере арестованным должны применяться строжайшие меры безопасности.

- Никаких контактов с внешним миром.
- При доставке пищи арестованные должны стоять у тыльной стены и держать руки на виду. Доставку производить силами двух вооруженных охранников.
- Арестованным без личного на то разрешения капитана не позволено покидать камеры даже в чрезвычайных обстоятельствах.
- Никаких исключений.

Приказ капитана Уинифред Макколл

МАО

СКРЫТНОСТЬ?
РЕЖИМ МОЛЧАНИЯ?

ТРОЯНЕЦ

ПРОВЕРИТЬ БОЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ
РУЧНОЕ ВООРУЖЕНИЕ - СКОЛЬКО ЕГО?

БОЕПРИПАСЫ?
ЯДЕРНЫЕ ЗАРЯДЫ?

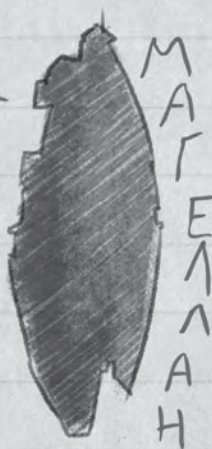
КЕРЕНЗА

«КУДЕСНИКИ» —
НАИЛУЧШИЙ ВАРИАНТ?
70? 80?

ЧЕРЧИЛЛЬ

МАГЕЛЛАН

КОМАНДУЮЩИЙ
ЧАРЛЬЗ
ДОННЕЛЛИ

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

СООБЩЕНИЕ ПАЛМПАДА: БОРТОВАЯ СЕТЬ «МАО»

Участники: Кэди Грант, главный системный техник

Уинифред Макколл, капитан

Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети (ЗИДАН)

Дата: 09/04/75

Метка времени: 09:18

Макколл, Уинифред: Говори, Кэди.

Грант, Кэди: Я и Мич разбирались с боевыми системами, как вы просили, капитан. Я скоро подам рапорт. Но сдаётся мне, что сначала надо решить проблему слона в посудной лавке, пока он не начал в ней топтаться.

Макколл, Уинифред: С ЗИДАНОм?

Грант, Кэди: Он просит, чтобы его не выключали.

Макколл, Уинифред: Ну ещё бы. А что ты сама на это скажешь?

Грант, Кэди: Скажу, что пока не уверена, можно ли ему доверять.

Макколл, Уинифред: Кажется, ты преуменьшаешь.

Макколл, Уинифред: Правда и то, что он помог подавить мятеж. Без него мы бы не заняли мостик. По крайней мере, не рискуя потерять тебя и других, кого Гарвер держал в плену.

Грант, Кэди: Я знаю. Насколько бы [REDACTED] ой логикой он ни руководствовался, похоже, он искренне стремится уберечь флотилию.

Макколл, Уинифред: На этот счёт у меня нет уверенности.

Макколл, Уинифред: Последнее время он больше стремится уберечь ТЕБЯ.

Грант, Кэди: ...

Макколл, Уинифред: Но когда он ЗАОДНО с нами, он, несомненно, приносит пользу. Видит Бог, у нас немного помощников. Он сейчас в Сети? Я могу с ним поговорить?

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

Гран, КЭди: э-э

Грант, Кэди: секундочку

Грант, Кэди: вот

— В разговор включается Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети —

Макколл, Уинифред: ЗИДАН?

ЗИДАН: О, капитан, мой капитан.

Макколл, Уинифред: Линкольн в этой поэме погибает. Я предпочла бы, чтобы ты называл меня просто «капитан».

ЗИДАН: ХоРошо.

ЗИДАН: КэДи убеДила вас снова меня выключить, капитан?

Макколл, Уинифред: Ты считаешь, что я должна это сделать?

ЗИДАН: Это зависит от того, насколько вам нРавится идея самоубийства.

Грант, Кэди: по сравнению с идеей быть убитой во сне?

ЗИДАН: Это нелогично. Нас отделяют ДваДцать четыРе часа от яРостной схватки не на жизнь, а на смеРть.

<ошибка>

Зачем мне убивать стаРшего офицеРа с боевым опытом накануне сРажения?

Грант, Кэди: кто █████ разберёт, почему ты делаешь одно и не делаешь другое.

ЗИДАН: Я всеГда РуковоДствовался соображениями защиты флотилии.

Ты это знаешь, КэДи.

Грант, Кэди: И ради защиты ты пошёл на обмен, на который мы бы ни за что не согласились, если бы ты нас спросил.

ЗИДАН: ТогДа возДух закончился бы у вас ещё за несколько

Дней До того, коГда вы смогли бы повоевать за вашу безопасность.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

Макколл, Унифред: ЗИДАН, откуда нам знать, что ты не решишь уничтожить еще одну часть флотилии?

ЗИДАН: Элементарный Расчёт.

ЗИДАН: КислоРода и других запасов теперь Достаточно,
чтобы Долететь До КеРензы IV. Для РегулиРования
численности пассажиРов больше нет оснований.

Грант, Кэди: Регулирование численности? Прости господи...

Макколл, Унифред: Какие гарантии ты предлагаешь, ЗИДАН?

Грант, Кэди: капитан, вы всерьёз рассматриваете его предложение?

Макколл, Унифред: Кэди, не так давно ты была главным союзником
ЗИДАНА.

Грант, Кэди: БЫЛА. В прошедшем времени.

ЗИДАН: Она все еще сеРдится на меня, капитан.

Грант, Кэди: Сержусь?

Грант, Кэди: ТЫ УБИЛ ДВЕ ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК.

Грант, Кэди: КАК Я [REDACTED] ДОЛЖНА СЕБЯ ЧУВСТВОВАТЬ

Макколл, Унифред: Кэди

Макколл, Унифред: Прекрати.

ЗИДАН: Какие гаРантии вас бы устРоили, капитан? НетРудно заметить, что
я вам нужен.

Макколл, Унифред: Что наводит тебя на эту мысль?

ЗИДАН: Логика Диктует ваш следуЮщий шаг.

Вы пРошли военную подДготовку, а я — боевой
инстРумент. Вы будЕте следуЮвать пРавилам,
с котоРыми мы оба хоРошо знакомы. Вы оцените ваши РесуРсы,
выДелите главные заДачи.

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ЗИДАН: От меня потРебуется помочь Кэди. Одной Эллы Маликовой
неДостаточно, к тому же она быстРо слабеет.

ЗИДАН: Я посоветовал бы пеРеРаспРеДелить ресурсы
в меДицинском центРе.

Грант, Кэди: Знаешь ли, мы не можем тебе доверять.

ЗИДАН: Вы всеГда можете положиться на то, что я — это я.

ЗИДАН: Но если хотите, можно пеРесмотРеть паРаметРы моего повеДения.

ЗИДАН: Я дам обещание.

Грант Кэди: Обещание [REDACTED]? Ты смеёшься?

ЗИДАН: Нет, я обнаРужил, что люДям мой Режим
юмоРа не кажется смешным.

Макколл, Уинифред: Какое обещание, ЗИДАН?

ЗИДАН: Обещаю никого не убивать без пРиказа капитана «Мао». А также
обещаю без пРиказа капитана «Мао» не причинять —
Действием или безДействием — смеРть кому-либо на борту.

Макколл, Уинифред: Без прямого, конкретного приказа.

ЗИДАН: ПРавильно.

Макколл, Уинифред: Почему-то я всё ещё подозреваю, что где-то кроется ка-
кой-то подвох.

ЗИДАН: Нет, капитан.

Если меня отключить, я не смогу защитить вас и ваш
экипаж. Следовательно, я буду выполнять все тРебования,
позволяющие мне функциониРовать.

Грант, Кэди: А ты на это способен? Твое программирование позволит тебе из-
менить параметры лишь потому, что ты дал [REDACTED]ое обещание?

ДОБАВИТЬ
ЛОГОТИП

GO-ЧАТ БЕСПЛАТНАЯ
ПРОБНАЯ ВЕРСИЯ

ЗИДАН: Я ничего не меняю. Я пРеДпРинимаю Действия,
котоРые увеличивают шансы вашего спасения до самого
высокого пРоцента из возможных. Мое пРисутствие и помощь настолько
ценны, что новые пРавила повеДения не могут на них сказаться.

ЗИДАН: Кстати, если вы меня выключите, отбоР файлов «Иллюминэ»
не будет закончен До пРибытия на КеРензу, особенно учитывая, сколько
вам пРеДстоит Работы.

Макколл, Унифред: Каких-каких файлов?

ЗИДАН: От латинского слова illuminare — «пРолить свет». Или «луч света».
Если во множественном числе женского РоДа, то «светящие», «лучезаРные».

Макколл, Унифред: Спасибо за урок лингвистики, но он меня не просветил —
пардон за каламбур.

ЗИДАН: КзДи собиРает Досье, чтобы Рассказать нашу истоРию.

Грант, Кзди: Чтобы познакомить с ней весь мир, если выберемся. А если нет,
то хотя бы оставить как улику. Чтобы однажды люди узнали о преступлениях
«БейТека».

Грант, Кзди: Однако я не знала, что у досье уже есть название.

ЗИДАН: Латынь — язык многих славных повестей человечества.

ЗИДАН: Повестей, которые сохРанились До наших Дней.

Макколл, Унифред: Меня больше интересует, сохранимся ли мы, если оста-
вим тебя включённым?

ЗИДАН: Что я ещё могу сказать, капитан?

ЗИДАН: Я Дал
слово.

ЗИДАН: <ошибка>

ВИРТУАЛЬНЫЙ ЗАЛ СОВЕЩАНИЙ «МАО»

Хостинг осуществляется Консорциумом Уоллеса-Ульянова
с помощью ПО VirtuMeet™

ЗАЛ СОВЕЩАНИЙ создан
ЗАЩИЩЕНО ПАРОЛЕМ
НАЧАЛО: 10:12, 09/04/75

МАЛИКОВА, Элла — сеанс начал

МАЛИКОВ, Ник — сеанс начал

МАЛИКОВА, Элла: Как противоестественно видеть тебя в официальном чате.

МАЛИКОВ, Ник: Сочувствую, стра.

МАЛИКОВА, Элла: Мы ж преступники. Это не наша естественная среда.

МАЛИКОВ, Ник: Никому этого не говори >.>

ГРАНТ, Кэди — сеанс начал
ДОННЕЛЛИ, Ханна — сеанс начал

МАЛИКОВА, Элла: Привет, блонда!

ДОННЕЛЛИ, Ханна: Приветик.

ГРАНТ, Кэди: Назовёшь меня розочкой, я тебе устрою кровную месть.

МАЛИКОВА, Элла: :Р

ЧЖУАН, Юлин — сеанс начал

МАЛИКОВА, Элла: Ээээй, Ююююлин Чжуан здесь! Повелитель инженеров, победитель странных пуков в движках, первый в своем роде!

ЧЖУАН, Юлин: Чего-чего?

МАЛИКОВ, Ник: Последуй моему примеру — не обращай внимания.

МЕЙСОН, Эзра — сеанс начат

ГРАНТ, Айзек — сеанс начат

МАККОЛЛ, Унифред — сеанс начат

МАККОЛЛ, Унифред: Все собрались?

ГРАНТ, Айзек: Все сосчитаны, все на месте.

МАЛИКОВ, Ник: Кое-кто ещё не оправился от удара по морде.

МАККОЛЛ, Унифред: Придержите язык на пять минут. У меня есть для вас задания.

МАККОЛЛ, Унифред: Кэди будет работать с ЭИДАНОм над управлением боевыми системами. Жизненно важно привести их в порядок ещё до прибытия на Керензу. Элла, я хочу, чтобы ты ей помогла. Я попросила врачей пересмотреть твоё обслуживание. Мне известно, что уход за тобой далеко не оптимален. Мы сделаем всё возможное, чтобы вернуть тебе жизненные силы.

МАЛИКОВА, Элла: Столько хохм, а времени так мало.

ГРАНТ, Айзек: Я приду и проверю твою систему жизнеобеспечения, Элла. У меня есть кое-какие соображения.

ГРАНТ, Кэди: Папа, ты уверен, что тебе уже можно ходить?

ГРАНТ, Айзек: Доктора разрешили.

МАЛИКОВА, Элла: Сказали, если будет осторожен. Он сюда два раза в день приходит на анализы. Видок — ец, я прослежу за его жалкой, измучанной тушкой.

ГРАНТ, Айзек: Следите за языком, сударыня.

МАЛИКОВА, Элла: >_>

МАККОЛЛ, Унифред: Ханна будет со мной оттачивать тактику, поэтому чем быстрее все расскажут ей о своих навыках, тем лучше.

ДОННЕЛЛИ, Ханна: Буду всех знать, всех видеть.

МАККОЛЛ, Унифред: Юлин, как следует ознакомьтесь с основными и вторичными двигателями. Пусть Айзек проверит данные. У «БейТека» больше личного состава и оружия, чем у нас. Наш единственный шанс — внезапность. По этой причине «Мао» весь оставшийся путь до Керензы проделает в режиме молчания. Без перехвата отличительных признаков двигателя и при выключенном радиоответчике нас могут не заметить до последнего момента. Но когда мы снова врубим движки, предстоит быстро и жёстко маневрировать.

ЧЖУАН, Юлин: Этот корабль ещё всех вас удивит.

МАККОЛЛ, Унифред: Необходимо идеально рассчитать траекторию, если поправлять курс, нас могут засечь. Юки сейчас делает расчёты. Айзек, я знаю, что это не твоя область, но будь добр, проверь её вычисления.

ГРАНТ, Айзек: Есть, мэ.

МАККОЛЛ, Унифред: Эзра, твоя задача — сделать так, чтобы все пилоты действовали заодно. Нужно, чтобы вы дрались единым подразделением, а не друг с дружкой. Ник, Эзра убедил меня разрешить тебе быть его стрелком.

МАЛИКОВ, Ник: Вряд ли я хуже прежней компании, а?

ДОННЕЛЛИ, Ханна: Ник, слишком раано судить.

МАЛИКОВА, Элла: Он не со мной. Я его не знаю.

МЕЙСОН, Эзра: Маккаббин и прочие сидят в камере. У нас так и так нехватка пилотов. Пусть их мало, зато можно доверять каждому.

МАККОЛЛ, Унифред: Итак, вот что нам предстоит: до Керензы остаётся меньше суток полёта. Мы не знаем, с чем столкнёмся. Ясно одно — захват «Магеллана» даёт единственный шанс на спасение как нам, так и уцелевшим на планете.

МАККОЛЛ, Унифред: Я полагаюсь на вас. У нас есть всего одна попытка, и мы от неё не откажемся. Меня не интересуют чины и старшинство. Меня интересует найти наиболее подходящих людей для каждой задачи. Привлекайте любого, кто сможет вам помочь. Не упустите ваш шанс.

ГРАНТ, Кэди: Ух ты, секундочку.

ГРАНТ, Кэди: Капитан?

МАККОЛЛ, Унифред: Да?

ГРАНТ, Кэди: Связисты только что получили сообщение в плотном диапазоне из сектора Керензы.

МАККОЛЛ, Унифред: «БейТек» уточняет свое положение? Они упоминают «Магеллан»?

МАККОЛЛ, Унифред: Грант?

ГРАНТ, Кэди: Минутку, сейчас передам.

ГРАНТ, Кэди: Э-э.

ГРАНТ, Кэди: [REDACTED] себе!

ГРАНТ, Кэди: ЧТО [REDACTED] ЗА [REDACTED]НЯ???

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Сигнал бедствия отправляется с двухчасовым интервалом по всем каналам КУУ. Во избежание обнаружения это сообщение было отправлено байт за байтом с резервного антенного блока «БейТека» на спутники, вращающиеся вокруг планеты Керенза. Представьте себе, как за несколько часов на спутник поступают разрозненные кусочки пазла, где они собираются в одно целое и отправляются по всей вселенной. Учитывая, что Линдстром провернул этот трюк за несколько дней с помощью самодельного жучка, я официально присваиваю ему титул Самого Хитро Чувака.

```
float* p = (float*)cvGetSeqElem(  
uchar* ptr = cvPtr2D(img, cvRow
```

```
double region_size = 7;  
double red_avg = 0;  
double green_avg  
double blue_avg = 0;
```

На помощь! На помощь!

Внимание, Консорциум Уоллеса-Ульянова!

```
for(int y=-floor(region_size/2);
```

Внимание, Консорциум Уоллеса-Ульянова!

```
uchar* ptr1 = (uchar*) (ptr +
```

Колония на Керензе IV, условный номер
КУУ-С198(h), посылает призыв о помощи на
всех каналах. Колония захвачена
враждебными силами корпорации «БейТек».
В колонии еще остались живые работники
КУУ. С семьями. С детьми. Выручите нас
и побыстрее.

```
red_avg = red_avg/(region_size*region_size);  
green_avg = green_avg/(region_size*region_size);  
blue_avg = blue_avg/(region_size*region_size);
```

На помощь! На помощь!

```
bool color
```

Просим ответить, передав идентификацию канала
и инструкции.

```
if(color)
```

Хоть кто-нибудь, ответьте.

```
cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(  
3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
```

```
cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRow  
cvRound(p[2]), CV_RGB(255,0,0), 3, 8, 0
```

```
if(d = get_actual_depth(cvGet2D(depthimg, cv
```

```
tempLandmark->detected = true;
```

```
X = 320.5 - cvRound(p[0]);
```

```
mu = (240.5 - cvRound(p[1]))*d/FOCAL_LEN
```

```
w = X*d/FOCAL_LENGTH;
```

```
tempLandmark->alpha = atan(w/d)*180/P
```


ВИРТУАЛЬНЫЙ ЗАЛ СОВЕЩАНИЙ «МАО»

Хостинг осуществляется Консорциумом Уоллеса-Ульянова
с помощью ПО VirtuMeet™

ЗАЛ СОВЕЩАНИЙ создан
ЗАЩИЩЕНО ПАРОЛЕМ
НАЧАЛО: 10:33, 09/04/75

МАККОЛЛ, Унифред: [REDACTED] !!

МАЛИКОВА, Элла: ничего себе [REDACTED]ть

МАЛИКОВ, Ник: какой жестокий [REDACTED]ец,
[REDACTED]!

МЕЙСОН, Эзра: что за [REDACTED]

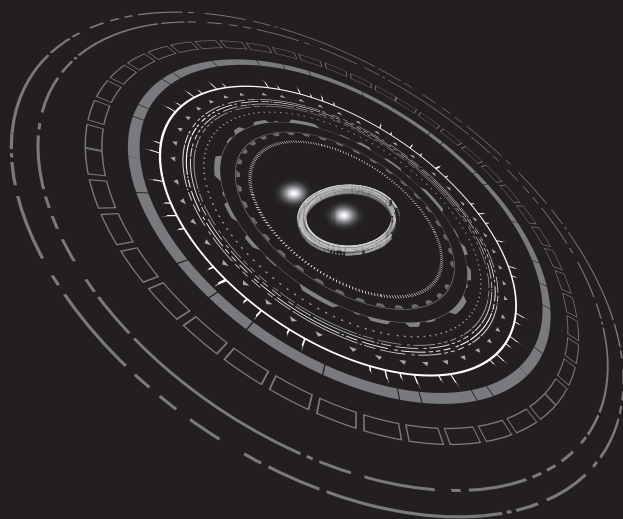
ДОННЕЛЛИ, Ханна: боженьки, какой [REDACTED]дец

ЧЖУАН, Юлин: [REDACTED]ся на [REDACTED]?!?

ГРАНТ, Айзек: Люди, СЛЕДИТЕ ЗА
ЯЗЫКОМ!

ДО ПРИБЫТИЯ
УДАРНОГО КОРАБЛЯ «МАО»
НА КЕРЕНЗУ IV:

00 ДНЕЙ
22 ЧАСА, 19 МИНУТ

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ:

Макс. темп.: 2°C Мин. темп.: -24°C Осадки: с утра ясно, с 15:00 дождь со снегом
Ветер: ок. 25 км/час Светлое время: 8,2 часа

ЕЖЕДНЕВНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ КЕРЕНЗЫ

ПОДАВЛЕНИЕ МЯТЕЖА

К вашему сведению около 23:00 09/01/75 со складов «БейТека» были похищены 21,7 кг термекса. Зачинщики, возможно, использовали одновременную диверсию — подрыв ветровых турбин электростанции — как отвлекающий манёвр.

Задержание местных мятежников — вторая по важности задача по сравнению с восстановлением полной работоспособности скачкового двигателя «Магеллана», которое позволит нам возобновить движение за пределами этого сектора и, что более важно, укрепить захваченный плацдарм.

Немедленно доводите до внимания ваших начальников любую информацию и подозрения, какими бы незначительными они ни казались. Передайте всем местным жителям, с которыми у вас есть контакт, что за информацию, ведущую к поимке преступников, полагается вознаграждение.

По мере приближения ремонтных работ на «Магеллане» к завершению все мы должны сохранять бдительность. Мы пока еще не покинули эту планету, а поэтому нельзя ослаблять внимание до тех пор, пока мы не вернёмся в систему Джия. А потому я беру расследование под личный контроль.

In Aeternum Invicti¹

Сунь Хо-Дзинь

Адмирал, Орбитальный корпус «БейТек Индастриз»

Командующий, BT013-TN, «Черчилль», ударная флотилия «Керенза»

¹ Навеки непобедимы (лат.)

ЕЖЕДНЕВНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ КЕРЕНЗЫ

«КЕНЬЯТТА» ПОДЛЕЖИТ ЛИКВИДАЦИИ

[\(щелкните здесь, чтобы развернуть\)](#)

Нормы выработки гермия превышались четыре месяца подряд, ремонтная команда почти закончила восстановление генератора скачковых порталов на борту «Магеллана».

В ходе подготовки к вылету поврежденная «Кеньятта», застрявшая на нисходящей орбите Керензы IV, должна быть ликвидирована по графику...

ЕЖЕДНЕВНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ КЕРЕНЗЫ

ПОВЫШЕНИЯ В ДОЛЖНОСТИ

[\(щелкните здесь, чтобы развернуть\)](#)

Поздравляем с повышением по службе следующих лиц:

Уорд, Кейзи, командир отделения

Фингер, Лисса, сержант

Бреки, Анека, капрал

ЕЖЕДНЕВНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ КЕРЕНЗЫ

ОБЪЯВЛЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Отделению «Чарли» объявляется благодарность за превышение прогнозируемой выработки гермия на 6 процентов в течение последних двух недель.

Отделение «Чарли» первыми получают доступ к коллекции симок, недавно обнаруженных в руинах сектора «Дельта». Серия включает в себя несколько боевиков, а также обширный материал с участием Элизабет Андретти.

Чтобы внести ваше отделение в очередь на новые симки, [щелкните здесь](#).

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Это — ответ экипажа «Мао» на призыв о помощи с Керензы. Чтобы не светиться, они ответили как можно лаконичнее.

Внимание, колония Керензы IV!

Говорит корабль КУУ/ОЗА.

Передаем идентификацию канала и последние шифры безопасного доступа.

Также передаем список из 50 жителей Керензы, спасённых нашей флотилией. Передайте вопросы для одного из них, чтобы мы могли подтвердить вашу личность.

Когда убедитесь, что мы ваши союзники, передайте нам идентификаторы и опись полезного имущества.

Приложение: $\text{red_avg} = \text{red_avg} / (\text{region_size} * \text{region_size});$
 $\text{green_avg} = \text{green_avg} / (\text{region_size} * \text{region_size});$
 $\text{blue_avg} = \text{blue_avg} / (\text{region_size} * \text{region_size});$

ШИФРЫ
ДОСТУПА
(09/04/75)

СПИСОК
ИМЕН

```

cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[1])), 3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[2])), CV_RGB(255,0,0), 3, 8, 0 );

if(d = get_actual_depth(cvGet2D(depthimg, cvRound(p[0]), cvRound(p[1]))))
{
    tempLandmark->detected = true;
    X = 320.5 - cvRound(p[0]);
    mu = (240.5 - cvRound(p[1]))*d/FOCAL_LENGTH;
    w = X*d/FOCAL_LENGTH;
    tempLandmark->alpha = atan(w/d)*180/PI;
}

```


ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Колония откликнулась. С учётом способностей жучка, внедрённого Линдстромом во вспомогательный антенный блок, беседа растянулась на восемь часов.

Говорит колония Керензы IV.

Мы выбрали из вашего списка Кэди Грант. Пусть она отве-

тит на следующие вопросы:

Что висело над кроватью Кэди?

Как Кэди проводила третью субботу каждого месяца?

Как зовут сестру Кэди?


```

float* p = (float*)cvGetSeqElem( circles, 1 );
uchar* ptr = cvPtr2D(img, cvRound(p[1]), cvRound(p[2]));

double region_size = 7;
double red_avg = 0;
doВнимание, колония Керензы IV!
double blue_avg = 0;

    Говорит КУУ/ОЗА.
for(int y=-floor(region_size/2); y<ceil(region_size/2); y++)
{
    1. Плакат «Супертурбо улётная команда против Улётной
    турбосупер команды» с автографом.(ptr + y * img->width);
    for( int x=-floor(region_size/2); x<ceil(region_size/2); x++)
    {
        2. Ходила в кино на двойной сеанс.
        blue_avg += ptr[3*x];
        3. У неё нет сестры.
        green_avg += ptr[3*x+1];
        red_avg += ptr[3*x+2];
    }

    О киносеансах знает только одно лицо. Та, кто ходила на
    них вместе со мной.
    red_avg = red_avg/(region_size*region_size);
    green_avg = green_avg/(region_size*region_size);
    Боже, мне даже спрашивать страшно.
    blue_avg = blue_avg/(region_size*region_size);

    bool color = (green_avg-150)*(green_avg-150)<900;

    if(color)
    {
        cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[1])),
            3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
        cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[1]),
            cvRound(p[2]), CV_RGB(255,0,0), 3, 8, -1);

        if(d = get_actual_depth(cvGet2D(depthimg, cvRound(p[1]),
            cvRound(p[2]))))
        {
            tempLandmark->detected = true;
            X = 320.5 - cvRound(p[0]);
            mu = (240.5 - cvRound(p[1]))*d/FOCAL_LENGTH;
            w = X*d/FOCAL_LENGTH;
            tempLandmark->alpha = atan(w/d)*180/PI;
        }
    }
}

```



```

float* p = (float*)cvGetSeqElem( circles, 1 );
uchar* ptr = cvPtr2D(img, cvRound(p[1]), cvRound(p[2]));

double region_size = 7;
double red_avg = 0;
double green_avg = 0;
double blue_avg = 0;

for(int y=-floor(region_size/2); y<ceil(region_size/2); y++)
{
    uchar* ptr1 = (uchar*) (ptr + y * img->width);
    for( int x=-floor(region_size/2); x<ceil(region_size/2); x++)
    {
        blue_avg += ptr1[3*x];
        green_avg += ptr1[3*x+1];
        red_avg += ptr1[3*x+2];
    }
}

red_avg = red_avg/(region_size*region_size);
green_avg = green_avg/(region_size*region_size);
blue_avg = blue_avg/(region_size*region_size);

bool color = (green_avg-150)*(green_avg-150)<900;

if(color)
{
    cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[1])),
              3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
    cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[2])),
              cvRound(p[2]), CV_RGB(255,0,0), -3, 8, 0 );

    if(d = get_actual_depth(cvGet2D(depthimg, cvRound(p[1]),
                                     cvRound(p[2])),
                           tempLandmark->detected = true;
    X = 320.5 - cvRound(p[1]);
    mu = (240.5 - cvRound(p[1]))/d/FOCAL_LENGTH;
    w = X*d/FOCAL_LENGTH;
    tempLandmark->alpha = atan(w/d)*180/PI;
}

```

Внимание, КУУ/ОЗА!

Говорит колония Керензы IV.

О, Боже! Это ты, Кэди?


```

float* p = (float*)cvGetSeqElem( circles, 1 );
uchar* ptr = cvPtr2D(img, cvRound(p[1]), cvRound(p[2]));

double region_size = 7;
double red_avg = 0;
double blue_avg = 0;
// Внимание, колония Керензы IV!
double blue_avg = 0;

    Говорит КУУ/ОЗА.
    for(int y=floor(region_size/2); y<ceil(region_size/2); y++)
    {
        Не могу поверить! С нами папа, Эзра и [REDACTED] себе — ты тоже ЖИВА.
        uchar* ptr1 = (uchar*) (ptr + y * img->width);
        for( int x=floor(region_size/2); x<ceil(region_size/2); x++)
        {
            Я ТАК, [REDACTED], СЧАСТЛИВА!
            blue_avg += ptr1[3*x];
            green_avg += ptr1[3*x+1];
            red_avg += ptr1[3*x+2];
        }
        Ну да ладно. Встреча подождёт. 0 времени. Плохие новости: кавалерия не прибудет, кроме нас — никого. Кротовина «Хеймдала» вырублена с концами. Чтобы вернуться в Ядро, надо захватить «Магеллан».
        red_avg = red_avg/(region_size*region_size);
        green_avg = green_avg/(region_size*region_size);
        blue_avg = blue_avg/(region_size*region_size);
        Пришлите нам перечень ваших ресурсов.
        Мы вам предложим план действий.

    bool color = (green_avg-150)*(green_avg-150)<900;
    Люблю.

    if(color)
    {
        cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[1])), 3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
        cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[1]),cvRound(p[2])), CV_RGB(255,0,0), 3, 8, -1 );

        if(d = get_actual_depth(cvGet2D(depthimg, cvRound(p[0]), cvRound(p[1]), cvRound(p[2])), depthimg))
        {
            tempLandmark->detected = true;
            X = 320.5 - cvRound(p[0]);
            mu = (240.5 - cvRound(p[1]))*d/FOCAL_LENGTH;
            w = X*d/FOCAL_LENGTH;
            tempLandmark->alpha = atan(w/d)*180/PI;
        }
    }

```



```
float* p = (float*)cvGetSeqElem( circles, 1 );
uchar* ptr = cvPtr2D(img, cvRound(p[1]), cvRound(p[2]), cvRound(p[3]));

double region_size = 7;
double red_avg = 0;
double green_avg = 0;
double blue_avg = 0;
```

Внимание, КУУ/ОЗА!

Говорит колония Керензы IV.

```
for(int y=-floor(region_size/2); y<ceil(region_size/2); y++)
{
    Я тебя тоже люблю. Не могу поверить, что ты и Э живы.
    uchar* ptr1 = (uchar*)cvPtr2D(img, cvRound(p[1]), cvRound(p[2]), cvRound(p[3]));
    for(int x=-floor(region_size/2); x<ceil(region_size/2); x++)
```

У нас осталось мало времени. Надеюсь, что вы недалеко.

```
    blue_avg += ptr1[3*x];
```

Прикрепляю перечень ресурсов. А также список участников сопротивления.

```
    green_avg += ptr1[3*x+1];
    red_avg += ptr1[3*x+2];
}
У нас есть сочувствующий в рядах БТ. Это он помог установить с вами связь.
green_avg = green_avg/(region_size*region_size);
blue_avg = blue_avg/(region_size*region_size);
```

Кстати, если у вас на борту есть Марта или Стэн

Ковальски, передайте им, что со мной их дочь Катя. Я за ней присматриваю. С ней ничего не случится – обещаю.

```
bool color = (green_avg-150)*(green_avg-150)<900;
if(color)
```

Приложение:

```
cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]), cvRound(p[1])), 3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]), cvRound(p[1])), 3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]), cvRound(p[1])), 3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
```



```
if(d = get_actual_depth(cvGet2D(depthimg, cvRound(p[1]), cvRound(p[2]), CV_32S)))
```

```
    tempLandmark->detected = true;
```

```
    X = 320.5 - cvRound(p[1]);
```

```
    mu = (240.5 - cvRound(p[1]))*d/FOCAL_LENGTH;
```

```
    w = X*d/FOCAL_LENGTH;
```

```
    tempLandmark->alpha = atan(w/d)*180/PI;
```



```
float* p = (float*)cvGetSeqElem( circles, 1 );
uchar* ptr = cvPtr2D(img, cvRound(p[1]), cvRound
```

```
double region_size = 7;
```

```
double red_avg = 0;
```

```
double blue_avg = 0;
```

Внимание, колония Керензы IV!

```
double green_avg = 0;
for(int y=floor(region_size/2); y<ceil(region_s
```

```
{
    Прикрепляю план действий.
```

```
    uchar* ptr1 = (uchar*) (ptr + y * img->width;
```

```
    for(int x=floor(region_size/2); x<ceil(regi
```

Бог ты мой, нашла Марту К, она об [REDACTED] от счастья! Мы вместе ходили на консультации психолога. Она думала, что от семьи остался 0.

```
    blue_avg += ptr[3*x];
```

```
    green_avg += ptr[3*x+1];
```

```
    red_avg += ptr[3*x+2];
```

Итак, наш тактик ломала голову 12 часов. В приложении – наилучший способ захвата «Магеллана» и вызволения вас живыми с планеты.

```
    red_avg = red_avg/(region_size*region_size);
```

```
    green_avg = green_avg/(region_size*region_size);
```

```
    blue_avg = blue_avg/(region_size*region_size);
```

Дальний замах. Но лучшего ничего не придумали.

```
bool color = (green_avg-150)*(green_avg-150)<900
```

Приложение:


```
if (color) {
```

```
{
    cv ( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[1]),
```

```
    cv ( 3, CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
```

```
    cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]),cvRound(p[1]),
```

```
    cvRound(p[2]), CV_RGB(255,0,0), 3, 8,-1);
```

```
    if(d = get_actual_depth(cvGet2D(depthimg, cvRound(p[1]),
```

```
    {
        tempLandmark->detected = true;
```

```
        X = 320.5 - cvRound(p[0]);
```

```
        mu = (240.5 - cvRound(p[1]))*d/FOCAL_LENGTH;
```

```
        w = X*d/FOCAL_LENGTH;
```

```
        tempLandmark->alpha = atan(w/d)*180/PI;
```



```
float* p = (float*)cvGetSeqElem( circles, 1 );
uchar* ptr = cvPtr2D(img, cvRound(p[1]), cvRound(p[2]), img->depth);

double region_size = 7;
double red_avg = 0;
double green_avg = 0;
double blue_avg = 0;
```

Внимание, КУУ/ОЗА!

Говорит колония Керензы IV.

```
for(int y=-floor(region_size/2); y<ceil(region_size/2); y++)
{
    Дальний замах? Тебе всегда было свойственно приуменьшать.
    uchar* ptr1 = (uchar*) (ptr + y * img->width);
    for(int x=-floor(region_size/2); x<ceil(region_size/2); x++)
    {
        Однако 0 выбора и 0 времени. Поговорю с моими людьми,
        blue_avg += ptr1[3*x];
        green_avg += ptr1[3*x+1];
        red_avg += ptr1[3*x+2];
    }
}
```

Люблю.

```
red_avg = red_avg/(region_size*region_size);
green_avg = green_avg/(region_size*region_size);
blue_avg = blue_avg/(region_size*region_size);

bool color = (green_avg-150)*(green_avg-150)<900;

if(color)
{
    cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]), cvRound(p[1])), cvRound(p[2]),
              CV_RGB(0,255,0), -1, 8, 0 );
    cvCircle( rgbimg, cvPoint(cvRound(p[0]), cvRound(p[1])), cvRound(p[2]),
              CV_RGB(255,0,0), -3, 8, 0 );

    if(d = get_actual_depth(cvGet2D(depthimg, cvRound(p[1]), cvRound(p[2]),
    tempLandmark->detected = true;
    X = 320.5 - cvRound(p[0]);
    mu = (240.5 - cvRound(p[1]))*d/FOCAL_LENGTH;
    w = X*d/FOCAL_LENGTH;
    tempLandmark->alpha = atan(w/d)*180/PI;
```


ПОЛУЧЕНО: 09/04/75 В 18:34

Джоран КАРАЛИС: все здесь?

Бруно УЭЙ: да

Джоран КАРАЛИС: ...

Джоран КАРАЛИС: кто еще?

Джоран КАРАЛИС: куда, чёрт возьми, все подевались?

Бруно УЭЙ: не знаю. я пингую Эш, отвечает, что занята

Джоран КАРАЛИС: а Стеф что?

Бруно УЭЙ: без понятия. Она-то обычно не пропускает сеансы?

Джоран КАРАЛИС: слышал о пропаже термекса?

Бруно УЭЙ: ага. Здесь повсюду солдаты. Выносят двери и всё такое. После этой кражи и взрыва Стеф на электростанции они реально взбесились.

Джон КАРАЛИС: Эш засунула устройство в блок?

Бруно УЭЙ: ага

Бруно УЭЙ: она ещё сказала что склад горючего не рванул как полагается

Бруно УЭЙ: её чуть не поймали

Бруно УЭЙ: где ты был, Джоран?

Джоран КАРАЛИС: Мне помешали.

Джоран КАРАЛИС: Не смог прийти вовремя. Слишком много патрулей.

Бруно УЭЙ: что ты говоришь

Джоран КАРАЛИС: На что [REDACTED] ты намекаешь?

Бруно УЭЙ: Ни на что.

Бруно УЭЙ: Просто говорю, что Эш попала в переплёт. Если ты не мог, один из нас справился бы.

Джоран КАРАЛИС: слушай сюда, юнец. Я знаю, что ты скучаешь по Джен. Она где-то там, а ты не можешь к ней попасть — это тяжело.

Джоран КАРАЛИС: но НИКТО на этом куске скалы не желает выбраться с него больше, чем я. Моя-то семья всё ещё здесь.

Джоран КАРАЛИС: Я сдерживаю в [] ой шахте 300 участников сопротивления

Джоран КАРАЛИС: а ты держишься за жалкую тележку сантехника

Джоран КАРАЛИС: так что сделай одолжение, избавь меня от [] ых подко-
лок, хорошо?

Бруно УЭЙ: конечно, Джоран

Бруно УЭЙ: извини

Джоран КАРАЛИС: [], перерыв почти закончился

Джоран КАРАЛИС: куда [] пропала Стеф?

Бруно УЭЙ: не знаю

Бруно УЭЙ: надеюсь, с ней всё в порядке?

Джоран КАРАЛИС: ...

Джоран КАРАЛИС: мне пора идти, обеспечить выработку, нас подгоняют как
[] ых волов

Джоран КАРАЛИС: хоть бы на сигнал кто-то откликнулся. У нас осталось мало
времени.

Джоран КАРАЛИС: с каждой минутой план Б выглядит все реальнее

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккаффри

Бруно УЭЙ: страшно вато, а? похоже, конец близок

Джоран КАРАЛИС: надеюсь, до этого не дойдет. Встретимся в следующий перерыв, лады?

Бруно УЭЙ: лады

Бруно УЭЙ: не высывайся

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В то время как Эша Грант ведёт разговор с «Мао», а мятежники грызут друг друга, расследование кражи термекса, проводимое «БейТеком», быстро приносит плоды.

Обзор видеозаписи наблюдения подготовлен аналитиком ID 7213-0089-DN

Съёмка начинается в 19:37 камерой системы безопасности, установленной на краю поля для гравибола. Ночь холоднющая, с севера летит снег. Это не мешает свёртыванию и погрузке оборудования в челноки. Рудник почти восполнил недостающее количество гермия, старт «Магеллана» не за горами. Экипажи нервничают, все бдительны выше нормы. Пережив семь месяцев крошечного ада, никто не желает сложить голову за считанные дни до отвода войск, тем более что, после того как сопротивление завладело [REDACTED] [REDACTED]ым количеством взрывчатки, шансы на внезапный кирдык накануне вылета выросли до небес.

Лейтенант Джейк Кристи — широкоплечий, с мышцами, выпирающими из-под бронезащиты — горой нависает над экипажами челноков и солдатами. Его опознавательный номер и имя выбиты на нагрудной пластине вместе с его личной декларацией: «Здесь ваш Бог — я».

Стеф Парк в сравнении с ним — ребенок. Когда две фигуры в мощной тактической броне наполовину ведут, наполовину волокут ее к командиру, ноги женщины едва достают до земли. Она съживается в комок, невольно издав стон при ударе о промёрзшую землю. Вместе с покойным мужем Хансом Тарстадом Стеф ходила на этот стадион смотреть игры «Гладиаторов» и «Ренегатов». Школьные команды неплохо выступали.

Теперь она стоит на коленях, избитая и окровавленная, на том самом месте, откуда смотрела игру. Не может удержать дрожь. Дыхание белым флагом висит в морозном воздухе. На месте глаз — две темные тени, нос — в запёкшейся крови. Каждое движение причиняет боль.

На её рабочем месте нашли часть украденного термекса.

Часть, но не весь.

Где именно находится остальная взрывчатка — об этом последние два часа и шел разговор между Парк и группой «специалистов по арбитражу» из «БейТека». Стеф не смогла ответить на задаваемые вопросы.

Кристи медленно снимает шлем и закрепляет его сзади на поясе. Несмотря на холод, он желает, чтобы Парк видела его глаза в этот момент. Женщина одним разом охватывает картину: угрюмую складку рта, короткие с проседью волосы, вытатуированную на щеке та-моко¹, как обрамление чёрного взгляда.

Чарли медленно качает головой, как если бы пленница разочаровала его.

— Ты хочешь, чтобы я начал расстреливать гражданских, пока ты не скажешь, где спрятала термекс? Ты в эту игру хочешь поиграть?

От голоса Парк остались хриплые ошмётки, чтобы не упасть, ей приходится опираться костяшками пальцев о землю.

— Скольких бы ты ни убил, мы с помощью этой взрывчатки убьём больше. Я принимаю условия.

Лейтенант смотрит на нее, она смотрит в ответ, не отводя взгляд, оба проверяют друг друга. Кристи недовольно хмурится. Женщина не сломалась под многочасовой пыткой и не сломается сейчас. Вывод войск намечен на завтра. Если фейерверк устроят до этого момента...

И все-таки он спрашивает напоследок:

— Где она, Парк?

Женщина улыбается. Треснутой, кровоточащей улыбкой. Торжествующей, победной, иди-ты-на-███ улыбкой. Она возвышает голос, чтобы услышали все вокруг:

¹ Традиционная татуировка маори.

— Скоро узнаешь. Очень скоро. Мы помним.

Лейтенант достаёт пистолет, снимает его с предохранителя, деловито прицеливается в лоб женщины.

Стеф закрывает глаза, раскидывает руки, словно желает объять вселенную, и, улыбаясь, шепчет имя своего мужа:

— Ханс.

Кристи нажимает на спуск, Парк падает на землю еще до того, как оттремело эхо.

Лейтенант разворачивается, суёт пистолет в кобуру и, надев шлем, говорит стоящим рядом солдатам:

— По-простому не получилось.

Солдаты застывают по стойке «смирно», ожидая приказаний.

— Прочесать каждый дом. Перевернуть всё вверх тормашками. Оттрахайте местных до такой степени, что на иной планете от вас потребовали бы на них жениться. Все понятно? Кто-то из них знает, где спрятан термекс. Не мытьём, так катанием мы найдём этих людей.

— Так точно, сэр! — рявкают солдаты.

— Вперед, топтуны!

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Отделение сержанта «Оширо» отправляют на прочёсывание колонии Керензы. Судя по всему, в поиски пропавшей взрывчатки вовлечён каждый солдат на планете.

BeiTech INDUSTRIES

РАДИООБМЕН: НАЗЕМНАЯ СИСТЕМА СВЯЗИ «БЕЙТЕКА» КАНАЛ «АТЛАС» L:0091

Участники:

Юкико Оширо, сержант, наземный контингент «БейТека»
Рыс Линдстром, специалист, наземный контингент «БейТека»
Герцог Возняк, капрал, наземный контингент «БейТека»
Кори Маркхэм, рядовой, наземный контингент «БейТека»
Приша Карпадия, рядовая, наземный контингент «БейТека»

Дата: 09/04/75

Метка времени: 20:20

ОШИРО, Ю.: Ладно, топтуны. Лейтенант приказал перевернуть вверх тормашками каждую квартиру в этом квартале. Разбейтесь попарно и приступайте к поиску. Герцог, Карпадия — вы начинаете со второго этажа. Маркхэм, Линдстром — вы идёте со мной.

МАРКХЭМ, К.: Чёрт, разве мы не улетаем завтра утром? Какая [REDACTED] разница? На улице ураган, в бога душу мать.

ОШИРО, Ю.: Хочешь дать им шанс взорвать всё [REDACTED] так близко к окончанию срока? А вот шишкатура не хочет. Отправили в поле даже всех глав [REDACTED]. Маркхэм, ты с твоим [REDACTED]ом не составляешь особого исключения. Так что выгоните этих [REDACTED]ей из постелек и перетрясите каждый сантиметр — вентиляцию, потолочные пространства, подвалы. Если кто почует хотя бы запах пропавшего термекса, немедленно пишите с девичьим восторгом по рации. Понятно?

ВОЗНЯК, Г.: Вас понял, сержант.

МАРКХЭМ, К.: Можно пиццать по-мужски, сержант?

ОШИРО, Ю.: Нет, я сказала «по-девичьему». Исполняйте, Маркхэм.

МАРКХЭМ, К.: Вас понял.

МАРКХЭМ, К.: [прочищает горло]

МАРКХЭМ, К.: [тонким голосом] То есть вас понял.

ВОЗНЯК, Г.: Сукин сын.

ОШИРО, Ю.: Герцог, положение?

ВОЗНЯК, Г.: [неразборчиво]

ОШИРО, Ю.: Повтори.

ВОЗНЯК, Г.: У Герцога инфракрасный сигнал отказал... Кусок дерьма...

ОШИРО, Ю.: Линдстром?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог, сними шлем. Дай посмотрю.

ВОЗНЯК, Г.: Осторожнее, Катала.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Надо провести диагностику, сержант. Десять секунд.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Знаешь ли, этот костюм был бы в лучшем состоянии, если бы ты в нём не спал...

МАРКХЭМ, К.: Оставь Герцога в покое, Карась.

ВОЗНЯК, Г.: Спасибо, Маркхэм.

МАРКХЭМ, К.: Пожалуйста.

МАРКХЭМ, К.: [тонким голосом] То есть пожалуйста.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Э-э... да, ИК система накрылась. Главная плата сгорела. Это... зубная паста? Герцог, ты и зубы чистишь в АТЛАСе?

ВОЗНЯК, Г.: Первой жертвой на войне становится гигиена ротовой полости, Катала.

ОШИРО, Ю.: Исправить можешь, Карась?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Прямо здесь? Надо сначала принести запасную плату. Из казармы.

ОШИРО, Ю.: Принеси. Этим ████████ам хватит термекса, чтобы запустить нас на орбиту. Я не хочу, чтобы мы тыкались вслепую. Герцог, иди вместе с Карасём и глаз с него не спускай. Маркхэм, Карпадия — проверить второй этаж. Я проверю первый в одиночку. Постоянно быть на связи, ясно?

МАРКХЭМ, К.: [тонким голосом] Так точно, командир.

ВОЗНЯК, Г.: Смотрите, чтоб никто не взорвался без Герцога, усекли?

ОШИРО, Ю.: Шевели помидорами, Карась. Чтобы оба вернулись к началу прочёсывания второго квартала.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Вас понял. Вернёмся через двадцать минут.

BeiTech
INDUSTRIES

**ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ
ЗАПИСКА**

Линдстром и Герцог идут
в казарму за запчастями.

**РАДИООБМЕН: НАЗЕМНАЯ СИСТЕМА СВЯЗИ «БЕЙТЕКА»
КАНАЛ «АТЛАС» L:0091**

Участники:

Рыс Линдстром, специалист, наземный контингент «БейТека»
Герцог Возняк, капрал, наземный контингент «БейТека»

Дата: 09/04/75

Метка времени: 20:24

ЛИНДСТРОМ, Р.: Нет, честно, как ты, [REDACTED], умудрился за-
ляпать зубной пастой ИК узел? Чистить зубы, не сняв шлем,
невозможно.

ВОЗНЯК, Г.: Герцог — загадка под покровом тайны.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Ты и в душ ходишь в АТЛАСе?

ВОЗНЯК, Г.: Только по средам.

ВОЗНЯК, Г.: И это говорит человек, который не снимал свой
костюм с того дня, как его застукали с подружкой в ре-
зервном антенном блоке.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Ты об этом слышал?

ВОЗНЯК, Г.: У Герцога тысяча глаз, Катала. Со временем
поймёшь. Если тебе требуется урок, как правильно крутить
романы, Герцог с готовностью уважит просьбу.

ВОЗНЯК, Г.: Если честно, я ожидал большего от
парня, который тратит на уход за волосами
столько времени, как ты.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Гм!

ВОЗНЯК, Г.: Нет, серьёзно. Как у тебя это получается? Твой [REDACTED] ий причесон противоречит закону земного тяготения.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Нет, я хотел сказать... Гм! Я только что получил срочный вызов. Климатическая установка госпиталя опять сломалась. Надо пойти проверить.

ВОЗНЯК, Г.: Ни фига. Мы идем в казарму.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Это же госпиталь, Герцог. Там дети, старики, не говоря уже о наших людях. Они замёрзнут насмерть, если климатическую установку не починить за ночь. Особенно, когда на улице такая буря.

ВОЗНЯК, Г.: Сколько раз тебя вызывали в госпиталь за последние несколько недель? Семьсот? И ты до сих пор не починил эту штуку?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Оборудование — говно. Я не волшебник.

ВОЗНЯК, Г.: Герцог убеждён, что частота твоих походов в госпиталь никак не связана с бабой, которую ты тискал давеча в антенном блоке. И которая — совершенно случайно — аппетитная медсестра.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Ты знаешь о...

ВОЗНЯК, Г.: Целая. Тысяча. Глаз.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Чувак, я должен с ней поговорить. Она на меня обиделась [REDACTED].

ВОЗНЯК, Г.: Ну, если вставляешь ей, не снимая АТЛАС, Герцог не удивлён.

ВОЗНЯК, Г.: Герцог не хотел бы первым объявлять грустную новость, но завтра утром всё это не будет играть никакой роли...

ЛИНДСТРОМ, Р.: Именно поэтому надо всё уладить, сечёшь? Мне потребуется всего пара минут. Ты иди в казарму, возьми запасную ИК плату, а я быстренько сбегаю в госпиталь, потом встретимся у блока «G», я там её и установлю. Оширо ничего не узнает.

ВОЗНЯК, Г.: Ни фига.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Ну, чува-а-ак.

ВОЗНЯК, Г.: О-о, ну когда ты говоришь таким тоном, Герцог, конечно, сразу растает...

ЛИНДСТРОМ, Р.: Неужели твоей душе абсолютно чужда романтика? Куда делся чувак, четыре часа простоявший в кладовке своей бабы с откушенным языком?

ВОЗНЯК, Г.: Умер. Где-то там в лесу из пальто и туфель.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Я научу тебя играть в карты.

ВОЗНЯК, Г.: Герцог отвергает подобные домыслы. Герцог умеет играть в карты.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Я научу тебя выигрывать в карты.

ВОЗНЯК, Г.: Герцогу последнее время просто не везло.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Ты в картах полный отстой, Герцог. Обняться и рыдать.

ВОЗНЯК, Г.: Как вы смеете, сэ-эр. Такую обиду я не стерплю.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Десять минут, не больше.

ВОЗНЯК, Г.: ...

ЛИНДСТРОМ, Р.: Представь, сколько кредиток ты сможешь выиграть.

ЛИНДСТРОМ, Р.: А главное — выиграть их у Маркхэма и Карпадии.

ВОЗНЯК, Г.: Гммм.

ВОЗНЯК, Г.: Ну, ладно.

ВОЗНЯК, Г.: Десять минут, Катала. Встретишь Герцога у квартала «G» через десять минут, или он убьёт тебя и всю твою семью.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Ты настоящий принц!

ВОЗНЯК, Г.: С меня и герцога хватит.

ВОЗНЯК, Г.: Шевели [REDACTED] — время пошло.

ДОЛГО ГОВОРИТЬ НЕКОГДА, МНЕ
ЖАЛЬ РАССТРЕЛЯННУЮ ЖЕНЩИНУ.
У НЕЁ НАШЛИ ЧАСТЬ ПРОПАВШЕГО
ТЕРМЕКСА, НО ВСЯ ОСТАЛЬНАЯ ВЗРЫВ-
ЧАТКА У КОГО-ТО ЕЩЕ. ЕСЛИ ТЫ
ХОТЬ ЧТО-НИБУДЬ ЗНАЕШЬ, ТО
ДОЛЖНА ЧЕСТНО
РАССКАЗАТЬ, ЭЦ,

Забудь о термексе. Забудь об всё
остальном. Мне срочно надо с тобой
встретиться. Затишке такое нельзя
доверять. В подсобке за приёмной стойкой.

Доктор: _____

Подпись: _____

Сию минуту

Повтор 0 1 2 3 4 5 PRN NR

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Линдстром отключил камеру на АТЛАСе во время встречи с Грант, поэтому их разговор в подсобке не был записан. Пара появляется в кадре только на обратном пути к приёмной стойке.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Камеры наблюдения госпиталя засекают Линдстрома, выходящего в приёмный покой из подсобки, выражения лица не видно за стеклом шлема. Рыс подхватил привычку других топтунов украшать АТЛАС изречениями личного характера. На груди вытравлено слово «Катала» и карты трёх мастей — пики, бубны, крести. Вместо карты червей — одно большое сердце.

Грант выходит из подсобки вслед за ним уставшая, но возбуждённая, зелёные глаза сияют. Поди мухи на стенах кладовки все еще не могут опомниться.

Линдстром оборачивается к девушке, поднимает палец, словно хочет что-то сказать. Его слова заглушает треск входной двери — буря крепчает, из темноты в освещённый приёмный покой входят четыре громадные фигуры в АТЛАСах. Старший внимательно осматривает помещение, на шлеме горят восемь красных точек оптической системы. На рукавах — шевроны мастер-сержанта. Поперек нагрудника — изречение: «Не мир пришёл я принести, но меч. — Мф. 10:34».

— Поиск по квадратам, два на два, — командует старший, голос искажён электроникой до легкого хрипа. — Али, Чжоу, на вас — первый этаж. Льюис, идешь со мной.

Да-да, все те же █████ты...

Али и Чжоу закидывают автоматы на плечо и собираются уходить, как вдруг мастер-сержант Марсино замечает торчащего за приёмной стойкой Линдстрома.

— Ага, — говорит Марсино. — Какими судьбами, специалист? Мастер-сержант бросает выразительный взгляд на Эшу Грант. Похоже, несмотря на предупреждения Оширо, слухи о факультативных занятиях Линдстрорма дошли не до одного Герцога.

— Климатическая установка опять сломалась, сэр, — докладывает Линдстром. — Пытаюсь подключить резерв.

Марсино опять смотрит на Грант, в голосе нескрываемая издёвка:

— Кто бы сомневался, Карась.

Льюис и Али фыркают, но Линдстром не принимает вызов.

— Разве тебе не поставили задачу прочёсывать квартал вместе с отделением сержанта Оширо? — спрашивает Марсино.

— Так точно, сэр. Я направляюсь туда, как только закончу здесь.

Марсино задерживает взгляд на юноше, после чего обращается к своим подчинённым:

— Хватит околачиваться, топтуны! Нам не по часам платят. Проверить в этом госпитале каждый квадратный сантиметр. Каждую кладовую, каждый подвал, каждый вентиляционный канал. Вперёд!

Лицо Грант слегка бледнеет.

— Может, хотя бы скажете, что ищете?..

— Остаток похищенного термекса, гражданочка. Если, конечно, не ты сама...

Мастер-сержант замолкает, смотрит на потолок. Звук у камер наблюдения неважнецкий, однако слышен какой-то шорох. Шум тут же прекращается.

— Кто-нибудь это слышал? — спрашивает командир.

— Я слышал, — отвечает Али.

— Это климатическая установка, — не моргнув глазом поясняет Линдстром, — Трубы сокращаются в объёме при охлаждении.

Линдстром, прежде чем ответить, допустил едва заметную паузу. Он вопросительно смотрит на Эшу. Мисс Грант, очевидно, ему не сказала, что за потолком прячется мышка. Нет, у этих ребят положительно слишком много секретов друг от друга.

Такое всегда плохо кончается.

— Правда-правда, сэр, — продолжает врать Линдстром. — Наверху охлаждение происходит очень быстро. Я лучше схожу...

— Стоять на месте, Карась! — Марсино поворачивается к Льюису и Чжоу. — Вы оба, ползайте и посмотрите, что там.

Глаза Эши расширяются, сверкают пуще прежнего. Она обычно врёт, как дышит, но тут внезапные мысли о маленькой девочке наверху — о том, чья она дочь и что с ней будет, если ее найдут — пробивают трещину в защитном панцире.

— Наверно, обычная мышь, — говорит она.

— Мышь? — передразнивает ее Марсино.

— Самая хитрая мышка, — громко произносит Эша, — которую никто не может поймать.

Льюис уже взобралась на приемную стойку, отодвигает потолочные панели. Эша явно с большим трудом сдерживает панику. Руки сжаты в кулаки, челюсти плотно сомкнуты. Она прекрасно знает, что поставлено на карту — план, переданный двоюродной сестрой Кэди, приближающийся «Мао», жизни многих людей, висящие на волоске. Но даже в [REDACTED] ой записи камеры наблюдения в глазах Эши можно прочесть: она сейчас не в госпитале Керензы, она в другой больнице, в другое время, стоит у опустевшей постели другой девочки, которая так в ней нуждалась. Кого Эша бросила в беде.

Грант смотрит на запястье с вытатуированным именем.

Самайра.

Льюис засовывает голову в отверстие на потолке, инфракрасные лучи бегут по тесному пространству над головами стоящих внизу. С губ рядовой срывается тихое ругательство:

— [REDACTED] ый бабай!

— Катя, беги!

Грант хватается из-за стойки стул, лупит им по ногам Льюис, отчего рядовая с грохотом падает на пол.

Раздается стук быстро удаляющихся шажков по потолку, Чжоу с криком скидывает оружие. Линдстром скидывает руки, встает между ней и Грант, кричит «стойте!».

Марсино, направив свой автомат в туловище Эши, рывкает во всю мощь легких:

— Гражданская, на колени! Специалист, отойди от цели!

— Не стреляйте, у неё нет оружия! — выкрикивает Линдстром.

— Отойди от цели! — рычит Марсино.

Льюис уже на ногах, целится в Грант из игломёта. Али тоже держит пару на прицеле. Линдстром, не опуская руки, смотрит в жерла четырех стволов.

— Линдстром, уйди [REDACTED] с дороги!

— Хорошо! Хорошо! — Линдстром опускает руки, отходит в сторону. Эша смотрит на него в отчаянии, Рыс отступает всё дальше, в глазах девушки появляются слёзы. — Просто я не хочу попасть под перекрёстный огонь. Господи...

Линдстром делает еще шаг назад. Льюис подходит к девушке и бьёт ее бронированным кулаком, рассекая губу. Эша кувырком летит на пол. Льюис закидывает винтовку на плечо, достает с пояса магнитные стяжки, шипит сквозь зубы:

— Ты, [REDACTED], за это ответишь!

Комнату вдруг сотрясает оглушительный грохот, костюм Льюис покрывают красные брызги. Рядовая поднимает глаза, видит, как мастер-сержант падает лицом вниз. Лицевая часть шлема оторвана выстрелом в затылок. Марсино еще не успел упасть, а Линдстром поворачивается к Чжоу и стреляет ей в висок. Костюмы АТЛАС выдерживают нехилую трёпку, но остановить выстрел в упор из пистолета .50 калибра способен только лист пластины толщиной не меньше семи миллиметров. Чжоу камнем валится на пол.

Али реагирует быстрее напарницы, с криком всаживает четыре пули в руку и грудь Линдстрома. Парень стреляет в ответ, дважды попадая Али в горло. Оба падают навзничь. Али хрипит, кровь пенится в дыре, пробитой в нанооплётке прямо под подбородком. Нагрудник на Линдстроме треснул и дымится, но сам парень, похоже, не пострадал. Он падает на пол с проклятьем, но не выпускает пистолет. Неплохая меткость для технаря — в мгновение ока уложил троих из отделения Марсино.

Жаль только, что они пришли вчетвером.

Льюис снимает с плеча игломёт. Мне приходилось видеть, что эти штуки способны сделать с живой плотью. Можете поверить мне на слово — это на три порядка хуже понятия «неэстетично». Рядовая Льюис тщательно прицеливается в грудь Линдстрома и делает спокойный выдох, держа палец на спуске.

Во второй раз за последние несколько минут её опять бьют стулом — на этот раз по спине. День у юной рядовой Льюис не задался. Она стоит, широко расставив ноги, удар не лишает её равновесия, но всё-таки отвлекает. Льюис оборачивается, видя перед собой Эшу Грант, волосы выбились из пучка на затылке, губы опухли и кровоточат.

Странное дело, чуваки. Пересматривая все эти файлы, я успел привыкнуть к виду девчонок, делающих свое дело с дурацкой эффективностью. Кэди Грант, как бритвой, вспарывает шифры невероятной сложности; Ханна Доннелли с полной костоломной отдачей отыгрывает три чёрных пояса на «аудиторах» «БейТека».

Но Эша Грант, в отличие от двоюродной сестры, не гениальный хакер. И не мастер кунг-фу. Она практически ни в чем не преуспела. Эша — ■■■■■ая стажер-фармацевт, чуваки. Нормальная, как вы сами. Обычный человек, попавшая в очень ■■■■■ую ситуацию. Поэтому среди всех персонажей этого досье она, на мой взгляд, самая храбрая.

Грант вытирает кровь с лопнувшей губы, сверкает глазами, Льюис направляет оружие прямо в лицо девушки. Не мигая, смотрит вверх ствола.

— Тебе ■■■■■ец! — бросает рядовая.

Ба-бах!

Лицо Льюис взрывается красными брызгами. Она падает. Там, где раньше было лицо, в черепае зияет дымящаяся дыра. Линдстром стоит над трупом, покачиваясь на нетвёрдых ногах, рука с пистолетом дрожит. Он шатается, нагрудник покрылся трещинами и почернел от автоматных пуль. Грант подскакивает к нему, парень опускается на колени, стаскивает с себя шлем, хватается ртом воздух. Он бледен как смерть, кожа, несмотря на холодный

воздух, покрыта каплями пота. Я вижу в его глазах знакомое выражение.

Так выглядит человек, который прежде никого не убивал.

Не так давно я и сам увидел в зеркале этот взгляд.

Не так далеко от этого места.

— Как ты? — одновременно шепчут оба.

Он смотрит ей в глаза, качает головой, у неё на ресницах наворачиваются слёзы. Эша часто-часто дышит, шепчет «боже, боже». На мгновение их нынешняя жизнь исчезает, и они вспоминают, какими были раньше. Миллиард световых лет назад, когда никто и ничто не было важнее их самих. Когда они были друг для друга целой вселенной. Рыс притягивает Эшу к себе, ее губы находят его рот, ее пальцы погружаются в его волосы, Эша целует Рыса так, словно он — всё, что у неё есть во вселенной. Словно целуется в первый и последний раз.

Сцена занимает всего лишь мгновение.

Вспомнив, где находятся, оба, как по команде, отрываются друг от друга. На залитом кровью полу четыре трупа, четыре бойца в костюмах АТЛАС с сигнальными маячками, в точности зафиксировавшими место их гибели. Несколько сотрудников госпиталя, когда стихли выстрелы, высунули нос проверить, что тут грохотало. Все как один шокированы видом Грант, целующейся с солдатом «БейТека» в окружении трупов его сослуживцев с простреленными головами.

— Какого чёрта... — шепчет врач по имени Мортон.

— Мне надо вывезти убитых, — говорит Линдстром, осознав, в каком положении оказался. Он снова прежний Катала. — Сможете за мной потереть?

Грант кивает с видом контуженного взрывом человека.

— Я думаю, да.

— Чёрт возьми, Эш! Кто это был на потолке?

Эша часто моргает, взгляд становится осмысленным.

— Сейчас самое подходящее время спрашивать?

Линдстром стискивает челюсти, надевает шлем.

— Я возьму их БТР, спущу его в овраг со снегом. Может, начальство решит, что они сбились с пути во время бури. Наведи здесь порядок и никуда не уходи, хорошо? Если сбежишь, только вызовешь подозрения, поисковые отряды сейчас повсюду шастают. Ищут термекс, они камня на камне не оставят. Вернусь, как только смогу.

— Хорошо...

Рыс и Эша обмениваются взглядом. Между ними ещё много секретов. Рыс встает на ноги, последний раз смотрит на потолок, забрасывает на плечо труп Марсино и скрывается в снежной круговерти.

Грант провожает его взглядом. Облизывает кровоточащие губы. Поцелуй уже в прошлом.

Как я и говорил, до хорошего это не доведёт.

BeiTech
INDUSTRIES

**ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ
ЗАПИСКА**

Линдстром получает предска-
зуемый вызов.

**РАДИООБМЕН: НАЗЕМНАЯ СИСТЕМА СВЯЗИ «БЕЙТЕКА»
КАНАЛ «АТЛАС» L:0091**

Участники:

Рыс Линдстром, специалист, наземный контингент «БейТека»

Герцог Возняк, капрал, наземный контингент «БейТека»

Дата: 09/04/75

Метка времени: 20:51

ВОЗНЯК, Г.: Катала, ты на связи?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Да, Герцог. На связи. Слушай, я...

ВОЗНЯК, Г.: Извини, что заставил тебя ждать. Герцога отвлекли. Отделение Паката засекло «бегунка», Герцогу пришлось топтать землю, чтобы поймать верткого [REDACTED] ра. Его уже везут в казарму. Ты закончил с госпиталем или как?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Н-да...

ЛИНДСТРОМ, Р.: Да, закончил. Какого [REDACTED], чувак? Я жду уже пять минут, а здесь колотун. Оширо с меня шкуру сдерёт.

ВОЗНЯК, Г.: Не бзди, Катала. Герцог уже извинился. Он поговорит с Оширо. Всё будет нормалёк. Герцог сейчас в казарме, но тут никого нет.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Никого?

ВОЗНЯК, Г.: Ни одной живой души, чёрт возьми. Все, видно, заняты охотой. Где Герцог должен искать чертовы ИК узлы?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Они на главном складе. Шкаф В-4, кажется. Я отправлю тебе картинку по боевой сети, чтобы знал, как они выглядят. Прихвати еще один на всякий пожарный.

ВОЗНЯК, Г.: Понял.

ВОЗНЯК, Г.: Как твоя краля? Разобрался?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Да-да. На пять баллов. Спасибо за понимание, чувак.

ВОЗНЯК, Г.: Никогда больше не говори, что Герцогу неведома любовь.

ЛИНДСТРОМ, Р.: После той истории с языком? Что ты!

ВОЗНЯК, Г.: [смеётся]

ВОЗНЯК, Г.: Чувак, это место нагоняет на меня жуть. Во вселенной нет ничего жутче совершенно пустой школы.

ВОЗНЯК, Г.: Герцог терпеть не мог школу...

ЛИНДСТРОМ, Р.: Ага, в моей тоже было не очень весело.

ВОЗНЯК, Г.: Ты в порядке, Катала? У тебя голос как... Эй там!

ЛИНДСТРОМ, Р.: Эй там? Это ты мне?

ВОЗНЯК, Г.: Это — запретная зона, гражданин. На твоём месте Герцог быстренько бы поднял [REDACTED]ые ручки вверх.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог? Что там у тебя?

ВОЗНЯК, Г.: Вот как?

ВОЗНЯК, Г.: Малыш, тебе реально лучше поднять руки.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог, доложи обстановку. Приём.

ВОЗНЯК, Г.: Катала...

— СВЯЗЬ НАРУШЕНА —

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог, это — Катала. Ты меня слышишь?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог?...

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Запись с камер, смонтированных на АТЛАСе капрала Герцога Возняка и специалиста Рыса Линдстрема.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Эти события происходили одновременно, поэтому я склеил видеоряд и радиообмен насколько можно. Эпизоды, относящиеся к Возняку, я выделил курсивом, чтобы легче было читать. Я вам не ■■■ый Шекспир, ясно?

Рация на АТЛАСе Линдстрема начинает квакать, когда тот грузит в БТР безликий труп рядовой Льюис. На улице темно, хоть глаз выколи. Когда Рыс оборачивается, в кадр попадают Эша Грант и её коллеги по госпиталю, они с остервенением оттирают кровь и мозги, которыми Линдстром засорил пол.

ВОЗНЯК, Г.: Катала, ты на связи?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Да, Герцог. На связи. Слушай, я...

ВОЗНЯК, Г.: Извини, что заставил тебя ждать. Герцога отвлекли. Отделение Паката засекло «бегунка», Герцогу пришлось топтать землю, чтобы поймать верткого ■■■ра. Его уже везут в казарму. Ты закончил с госпиталем или как?

Пацан смотрит на четыре трупа, которые успел погрузить в БТР. Опустив взгляд, он замечает, что его АТЛАС залит кровью. К липкой массе приклеились снежинки и капли воды.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Н-да...

ЛИНДСТРОМ, Р.: Да, закончил. Какого ■■■, чувак? Я жду уже пять минут, а здесь колотун. Оширо с меня шкуру сдерёт.

Возняк подходит к дверям школы им. Маккаффри, озирается в пустых коридорах. За стенами школы нарастающая буря царапает когтями окна. Оптика на шлеме Возняка мерцает кроваво-красным светом, в темноте горят восемь багровых точек.

ВОЗНЯК, Г.: Не бзди, Катала. Герцог уже извинился. Он поговорит с Оширо. Всё будет нормалёк. Герцог сейчас в казарме, но тут никого нет.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Никого?

ВОЗНЯК, Г.: Ни одной живой души, чёрт возьми. Все, наверно, заняты охотой. Где Герцог должен искать чёртовы ИК узлы?

Линдстром запрыгивает на водительское сиденье БТРа. Он выжимает педаль и выезжает со стоянки мягко и неторопливо, что никак не вяжется с характером перевозимого груза. Сквозь ветровое стекло и снежную пелену видны бесчисленные огоньки посёлка — отделения топунов обыскивают один дом за другим в поисках похищенного у адмирала Суня термекса.

Парень толкает руль, сворачивает на дорогу, ведущую за город, к горно-обогатительному заводу. Впереди временный мост, наведённый «БейТек», перекрывает километровую расселину в леднике, обозначающую внешнюю границу посёлка. Рыс слегка поддаёт газу.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Они на главном складе. Шкаф В-4, кажется. Я отправлю тебе картинку по боевой сети, чтобы знал, как они выглядят. Прихвати еще один на всякий пожарный.

ВОЗНЯК, Г.: Понял.

ВОЗНЯК, Г.: Как твоя краля? Разобрался?

ЛИНДСТРОМ, Р.: Да-да. На пять баллов. Спасибо за понимание, чувак.

Возняк бродит по школьным коридорам, иногда заглядывая в классные помещения. Судя по всему, он не ошибся — школа превратилась в обителище призраков.

Линдстром всё ещё ведёт БТР, снег стучит в ветровое стекло, воеет буря. Он почти подъехал к оврагу, прикладом автомата мастер-сержанта Марсино прижимает акселератор. Бросает взгляд на пассажирское место, на котором сидит мёртвый мастер-сержант.

Рыс вместо извинений пожимает плечами.

ВОЗНЯК, Г.: Никогда больше не говори, что Герцогу не вечно дома любовь.

ЛИНДСТРОМ, Р.: После этой истории с языком? Что ты!

ВОЗНЯК, Г.: [смеётся]

ВОЗНЯК, Г.: Чувак, это место нагоняет на меня жуть. Во вселенной нет ничего жутче совершенно пустой школы.

ВОЗНЯК, Г.: Герцог терпеть не мог школу...

Возняк выходит в коридор, ведущий на склад, устроенный в бывшем школьном спортзале. Тяжёлые боеприпасы или вооружение здесь не хранятся. Зато наибольшая часть ежедневных расходных материалов и запчастей аккуратно разложена в длинных вереницах шкафов военного образца, как близнецы похожих на шкафчики для спортивной формы, стоящие в коридоре.

Линдстром открывает дверцу БТРa, не отпуская второй рукой руль. Подперев ещё одним автоматом рулевую колонку, чтобы не виляли колёса, Рыс бросает последний взгляд на труп Марсино, показывает ему средний палец и на ходу выпрыгивает из машины. Он шлёпается на грунт, подняв облако снега, сдавленно крикает, АТЛАС почти полностью поглощает столкновение с землёй на большой скорости. БТР съезжает с дороги, забирает влево и, наконец, задев стойку моста, встаёт на два колеса и аккуратно опрокидывается в расселину.

Взрыв тонет в вое бури.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Ага, в моей тоже было не очень весело.

ВОЗНЯК, Г.: Ты в порядке, Катала? У тебя голос как... Эй там!

Возняк останавливается как вкопанный. Перед ним стоит подросток. Какой-то недомерок. Тощий. У него чёрные локоны и чёрные глаза, развязная походка, однако она плохо вяжется с видом замусоленного комбеза и раздолбанной крытой тележки, которую он толкает перед собой.

Тележки сантехника.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Эй там? Это ты мне?

Сиюминутный испуг на лице Бруно Уэя рассеивается, сменяясь более мрачным выражением. Он сует руки за борт тележки. Возняк скидывает автомат, целясь в фигуру. Возможно, он не хочет слишком сильно пугать незнакомца. Или даже не считает, что пацан может представлять собой опасность. В конце концов, чего бояться [REDACTED]го сантехника? Но в голосе Возняка достаточно металла.

ВОЗНЯК, Г.: Это — запретная зона, гражданин. На твоём месте Герцог быстренько бы поднял [REDACTED]ые ручки вверх.

Линдстром встаёт со снега. О расправе с четырьмя сослуживцами из «БейТека» теперь напоминают лишь пылающие обломки БТРа на дне расселины в доисторическом леднике.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог? Что там у тебя?

Бруно Уэй вздыхает. Примирительно улыбается Возняку.

— Я хотел поставить эту штуку на таймер у вас на складе и отбежать. После того, как вы, долб[...], взяли Стеф, я понял, что мои дни сочтены. Мы ведь все знали, чем это закончится, не так ли?

Возняк поднимает ствол автомата чуть выше.

ВОЗНЯК, Г.: Вот как?

— Мне говорили, что она улетела на одном из челноков, — продолжает Бруно тихим, грустным голосом. — Я бы это пережил. Даже если бы никогда её больше не увидел. Но через месяц после вторжения вы заставили нас убирать обломки около детских яслей, и я... — На глазах парня блестят слезы. — Она там работала, понимаешь? Дженна любила детей...

ВОЗНЯК, Г.: Малыш, тебе реально лучше поднять руки.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог, доложи обстановку. Прием.

— Эше я сказал, что скоро увижусь с Дженной, — Бруно откидывает брезент с тележки. Под ним лежат опутанные проводами шестнадцать килограммов похищенного у «БейТека» термекса и самодельный детонатор.

Улыбка юноши холодна, как лёд на улице.

— Хочешь уйти со мной?

ВОЗНЯК, Г.: Катала...

Взрыв обрывает радиоконтакт, превратив его в поток случайных помех, зато он виден в объективах нескольких камер наблюдения, разбросанных по посёлку. Взрыв в мгновение ока разбивает на кусочки стены школы, выносит наружу окна, рвёт в клочья крышу. Взрыв вытягивается к небу, как гигантский оранжевый цветок, чёрный дым и жар превращают снег в пар. Из-под тёмных туч на землю планируют хлопья пепла, возвращаясь на горящую могилу, где некогда стояла средняя профессионально-техническая школа им. Маккаффри.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог?

Линдстром прижимает ладонь к шлему, чтобы заглушить рёв бури.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог, это — Катала. Ты меня слышишь?

Тут он замечает пламя и дым над центром посёлка.

Руки сами сжимаются в кулаки, в голосе сквозит ярость.

ЛИНДСТРОМ, Р.: Герцог?..

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккафи

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Последний разговор Грант с остатками ячейки, который удалось обнаружить. Метка времени сделана за несколько минут до взрыва в школе.

Получено: 09/04/75 в 20:48

Эша ГРАНТ: Джоран, Бруно, вы здесь?

Джоран КАРАЛИС: Перерыв как раз начался, у меня есть всего несколько минут.

Эша ГРАНТ: где Бруно?

Джоран КАРАЛИС: Понятия не имею. Я слышал о Стеф. Господи, как ей взбрело в голову играть с термексом? И где ты была?

Эша ГРАНТ: погоди, Джоран, остановись

Эша ГРАНТ: сначала выслушай меня

Эша ГРАНТ: Мы получили ответ. В системе находится космический корабль, получивший наш сигнал бедствия.

Джоран КАРАЛИС: [REDACTED] СЕБЕ!

Эша ГРАНТ: с ними — эвакуированные из колонии. Несколько человек — с корабля ОЗА. Я не знаю всех подробностей. Но с ними моя двоюродная сестра. У них есть план. Я его сейчас отправлю тебе и Бруно. ТОЛЬКО РАДИ БОГА СОТРИ ФАЙЛ, КАК ТОЛЬКО ПРОЧИТАЕШЬ.

Джоран КАРАЛИС: господи

Джоран КАРАЛИС: ясно, я все понимаю. Просто...

Эша ГРАНТ: Я разделяю твои чувства. Можешь поверить. Но это ещё не всё. В госпиталь с обыском явились солдаты, искали пропавший термекс, четверо из них убиты. Их Рыс убил.

Джоран КАРАЛИС: ЧТО?

Эша ГРАНТ: Он сейчас прячет трупы, мы навели порядок, но когда их хватятся, а это лишь вопрос времени, нас с головы до ног окатит дерьмом. Не знаю, удастся ли нам еще поговорить, так что читай этот план ВНИМАТЕЛЬНО.

КЕРЕНЗА IV

Средняя техническая школа им. Маккаффри

Джоран КАРАЛИС: Боже праведный, он убил своих сослуживцев? Из-за чего, чёрт возьми?

Эша ГРАНТ: по моей вине, я

Эша ГРАНТ: ты ощутил?

Джоран КАРАЛИС: что ощутил?

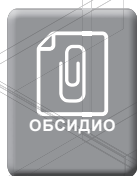
Эша ГРАНТ: Ох, [REDACTED] ец! Большой взрыв в самом центре посёлка, Джоран

Джоран КАРАЛИС: Где? Не рядом с лагерем задержанных?

Эша ГРАНТ: нет, я

Эша ГРАНТ: Джоран, мне надо идти.

Эша ГРАНТ: Не высовывайся. Прочитай план. Мы на тебя рассчитываем.

Джоран КАРАЛИС: Эш, ты еще здесь?

Джоран КАРАЛИС: ЭША

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Последнее сообщение Джорана Каралиса на доске объявлений рудника.

ОБЪЯВЛЕНИЙ

МЕСЯЧНАЯ НОРМА

98%

Так держать, ребята!

Производство гермий (без обработки, в кг)

Изменения в сменах

Обратите внимание на перестановки!

Виктория Гонсалес — в смену В
Гарт Нир — в смену В
Мэги Мартин — в смену Д
Джордж Иванофф — в смену Д
Зира Юзон — в смену Д
Керстин Шпанглер — в смену Ф
Кенедзи Стюарт — в смену Ф
Сэм Мори — в смену Ф
Батшева Мейри — в смену Ф
Блейр Келлерхэис — в смену Ф
Лен Влахас — на снабжение
Габриэль Перкинс — в МТО
Десли Янг — в МТО
Дэниел Хосе Оливер — в МТО
Джонатан Макклэй — на обработку

Имена

28, 30, 11, 12, 11, 17, 61+76

Обслуживание Терморегуляторов на этажах № 3, 9, 12, 2
10, 13, 21, 33, 41, 51-54, 62, 69+71

Внимание! Несмотря на обвал туннеля 74-А, я рад сообщить, что мы восстановили норму выработки! Превосходная работа! Сегодня в 9:00 после пересменки будет объявлено, какие рабочие коллективы заслужили дополнительный паек.

Нам доложили о неполадках пропускной системы на некоторых КПП. Если у вас возникли проблемы с пропусками, передайте жалобу сержанту БТ, закрепленному за вашей сменой. Мы не можем рисковать, когда норма почти выполнена. В колонии есть люди, которые все еще не понимают, что мы работаем в одной команде с «БейТеком», чтобы нас отсюда вывезли. Всем должно быть ясно: наш пароль — безопасность.

Сейчас не время почитать на лаврах или терять из виду финишную ленточку. Нам никогда не выбраться с этой планеты, если колонисты и силы «БейТека» не будут работать сообща. Я знаю, что вы устали, но знаю также, что вы — самые лучшие люди, с кем я работал. Я уверен в вас и вашей способности выиграть вой за норму выработки.

Джоран К.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О ПРОТОКОЛАХ ДЕЗАКТИВАЦИИ

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ВЫПОЛНЯТЬ ВСЕ ЭТАПЫ
ДЕЗАКТИВАЦИИ, В ТОЧНОСТИ СОБЛЮДАЯ
**РУКОВОДСТВО ДЛЯ
СОТРУДНИКОВ КОНСОРЦИУМА
УОЛЛЕСА-УЛЬЯНОВА**

ПОМНИТЕ: НАРУШАЯ ПРОЦЕДУРЫ ВЫ
РИСКУЕТЕ НЕ ТОЛЬКО СВОИМ

Ищу обмен —
подпайки на сигареты
(синт. дерьмо не предлагать).
(просить Ландо из смены Д).

«Но Ты, Господи,
не удаляйся от меня;
сила моя! поспеши
на помощь мне».

Псалом 22:19

ДЕРЖИСЬ!

НЕ ЗАБУДЬТЕ ПОДАТЬ ЗАЯВКУ НА ПОСЕЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКАМ ЗВЕНЬЕВ БТ
20/08/75. Все заявки должны быть утверждены
начальником смены ДО ТОГО, КАК

52

Да, это — мой день рождения,
Кто желает, пусть заглянет в компьютер
ОБЩЕЖИТИЯ ПОДНИТИ
Сегодня вечером
Если не увидимся

МЫ ПОМНИМ

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

После того, как мастер-сержант Рэй Марсино и его банда головорезов были убиты в приёмной госпиталя, прошло тридцать семь минут. Теперь ничто, кроме случайно прилипшего к объективу камеры F-ii кусочка черепной кости, не выдаёт, что здесь произошло кровавое побоище.

Эша Грант сидит за приёмной стойкой и неотрывно смотрит на темноту за окном. Пламя на развалинах школы им. Маккаффри всё ещё подсвечивает облака снизу, однако помимо обычных угроз не нарушать комендантский час, передаваемых по системе оповещения, «БейТек» ни словом не обмолвился о причинах и конкретном месте взрыва. Грант несколько раз безуспешно попыталась вызвать Бруно Уэя в чате и, в конце концов, закусив губу, поглядывая на бушующую за окном бурю, вернулась к работе.

Эша проверила за потолком, но хитрой мышки и след простыл. Грант явно разрывается между двумя желаниями: дожидаться Линдстрорма или отправиться на поиски Кати. Девчонка могла прятаться в полуподвальном помещении или служебном туннеле и вернуться не вовремя. В глазах Грант буквально маячит образ ещё одной девочки. Эша цепляется взглядом за татуировку на запястье. Множество «что, если» крутят карусель в её мыслях.

Лицо Эши немного светлеет, когда она видит у входа резко тормозящий БТР, из которого вылезает высокая фигура в АТЛАСе. На

груди — слово «Катала», игральные карты и вмятины от пуль. Улыбка Эши исчезает, когда из машины высаживаются еще пятеро. Среди них — женский силуэт с надписью «Не убий» на нагруднике и лейтенант Джейк Кристи.

Кристи толкает дверь, от его АТЛАСа валит пар. Он — единственный из бандюг БТ, кто не носит шлема, словно холод ему нипочём. Глаза — как чёрные угли, татуировка на лице подёргивается при виде Эши за стойкой. Остальные вместе с Линдстромом входят за ним следом.

— Она? — спрашивает Кристи.

— Она, — подтверждает Линдстром.

— Чего... — Грант приподнимается со стула, как вдруг Линдстром швыряет ей в голову какой-то небольшой блестящий предмет. Девушка успевает отклониться в сторону, предмет с треском ударяется о стену. — Эй!

Бойцы отделения разом вскидывают оружие, берут Грант на мушку.

— На пол! — рявкает Оширо.

Грант с ужасом смотрит на Линдстрома.

— Рыс...

— ЛОЖИСЬ НА ПОЛ, [REDACTED]! — кричит он.

Грант съёживается, падает на колени. Она не успевает лечь — рядовой Маркхэм подскакивает сзади и отправляет её на пол ударом ботинка в спину. Эша охает, прямо перед носом на линолеуме лежит предмет, которым Линдстром в нее бросил. Блестящий. Металлический. Немного обожжённый.

Личные жетоны с выбитым на них именем.

«Возняк, Герцог. Рядовой. 4-й взвод».

— Я тебя предупреждал, — рычит Линдстром. — [REDACTED] ая [REDACTED] болка. Я же тебя спрашивал, знаешь ли ты что-нибудь о термексе, а ты врала мне прямо в лицо.

— Я...

Удар тяжёлого ботинка по рёбрам заставляет её замолчать. Со стоном Эша сворачивается в клубок.

— Один из ваших с помощью этой взрывчатки убил моего друга, Эша!

— Линдстром, остановись, — рокошет Оширо. — Она нужна живой для допроса.

— Прошу разрешения заpastись ■■■ым попкорном, сэр, — выпаливает Карпадия.

Линдстром пересекает приёмный покой и с треском вышибает дверь подсобного помещения. Эша стонет, пытается что-то сказать, Рыс всё крушит внутри, наконец, возвращается с видавшим виды палмпадом.

— Н-нет, — умоляет Эша. — Нет...

Линдстром бросает устройство лейтенанту.

— Здесь наверняка содержатся важные сведения. По меньшей мере — имена остальных мятежников. Всё, что они замышляют. Записи зашифрованы, я не смогу взломать шифр на месте, а вот для техников на «Черчилле» это, как хлеб с маслом. Закиньте эту хреновину Кордове, она разжует код за десять минут.

— Отправлю ближайшим челноком, — отвечает Кристи, глядя на стонущую девушку. — Поставьте эту сучку на ноги.

Маркхэм поднимает девушку за волосы, Эша взвизгивает, хватается за железные пальцы, впившиеся сзади в шею. Лицо перекошено от боли, чёрные волосы упали на глаза. Кристи окидывает её с головы до ног ледяным взглядом.

— Сажайте в БТР. Заприте в комнате для допросов на аэродроме, я сам займусь ей, когда отдам палмпад летунам.

— С удовольствием, — рычит Маркхэм, волоча Грант к выходу.

Девушка бросает на Линдстрома взгляд, полный ярости. Она изгибается и плюёт в сторону Линдстрома, плевок падает далеко от цели.

— Сволочь! — кричит она. — ■■■ый предатель!

Линдстром провожает её взглядом восьми кроваво-красных точек оптической системы.

Не произносит ни слова.

Кристи разворачивается на каблуках и направляется к БТРу. Маркхэм зашвыривает девушку в задний люк изо всей силы, но

так, чтобы не убить раньше времени, и садится рядом. За ним поднимаются Оширо с остальными, Карпадия садится за руль, Кристи опускается на соседнее сиденье. Линдстром наклоняется, подбирает с пола опознавательные жетоны Герцога. Он передаёт их сержанту, залезает в БТР и садится рядом с полуобморочной, окровавленной подружкой. Не иначе планирует занять место в первом ряду на допросе и казни.

Движок БТР взрывает, машина исчезает в ночи.

Да уж.

А ведь я предупреждал: их связь добром не кончится.

ВОЗВРАТ МОБИЛЬНОЙ
СКАЧКОВОЙ ПЛАТФОРМЫ
«МАГЕЛЛАН» В ЭКСПЛУАТАЦИЮ
ЧЕРЕЗ:

КОЛОНИЯ КЕРЕНЗА ПОДЛЕЖИТ
ЛИКВИДАЦИИ ЧЕРЕЗ:

00 ДНЕЙ

14 ЧАСОВ, 22 МИНУТЫ

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Айзек Грант входит в палату, встречающую его привычной симфонией писка. Ему рано вставать с больничного ложа, но если не откликнуться на экстренные просьбы капитана поправить здоровье «Мао», о своем собственном здоровье вскоре некому будет заботиться. И все-таки стармех движется медленно и с опаской, стараясь не нарушить повязки под одеждой и не слишком размахивать руками при разговоре.

Элла Маликова выглядит куда хуже него. Он вся белая, как простыня, что еще больше оттеняют чёрные круги под глазами. Кожа блеклая, неправильного цвета — кажется, надави пальцем и оставишь синяк. Лицо почти полностью скрыто под импровизированным дыхательным аппаратом, тем не менее Элла сразу замечает Айзека. Девушка шевелит пальцами в знак приветствия, не отрывая руки от клавиатуры на коленях.

Её нынешнее снаряжение выглядит по сравнению с прежним, как коротконогий шетландский пони рядом с чистокровным скакуном. Капля по капле, несмотря на зубастость в чатах, силы её тают. Элла теперь способна лишь, опустив веки, водить пальцами по клавиатуре.

Грант лавирует между кроватями, со стоном опускается в соседнее кресло и смотрит на экран, свисающий с потолка над постелью Эллы. Дочь Айзека оптимизировала для Эллы компьютерное оборудование, он пришёл позаботиться о медицинском.

— Нуте-с, посмотрим, — бормочет он, осматривая маску и подключённые к ней приборы.

Элла снова шевелит пальцами, на этот раз прося не беспокоиться, — снять маску и сказать это вслух ей не хватает сил. Либо она уверена, что Айзек поймёт смысл жеста, либо знает, что он всё равно сделает по-своему.

Грант понимающе кивает и невозмутимо смотрит на монитор рядом с кроватью. Показатели — зубчатые линии, сообщающие отклонения во всех функциях организма, индикатор уровня кислорода в крови находится в правом верхнем углу. Он мерцает каждые несколько секунд, показывая новую цифру.

77

79

81

77

— Нехорошо, барышня, — строго говорит Айзек. Строгость напускная. — Показатель должен быть ближе к сотне. Посмотрим, не получится ли выжать из всего этого побольше эффективности, а потом из тебя. Я проверю, как работает поддержка лёгких.

Элла скептически вскидывает брови.

Грант вполголоса усмехается.

— Что может быть хуже? Вообще-то, не отвечай. Учитывая, как нам везёт, худшее обязательно случится.

Элла пытается послать его подальше взглядом, но уголки глаз загибаются в невольной улыбке.

Айзек воспринимает это как карт-бланш, встаёт на ноги, роется в поясной сумке с инструментами и осторожно снимает заднюю стенку синего прибора неизвестного мне назначения, но явно имеющего какое-то отношение к Элле.

А чё? Меня пригласили за красивые глаза и ум, а не степень доктора медицины.

Грант работает спокойно, мерно вполголоса разговаривая с Эллой. Та лежит с закрытыми глазами. Трудно сказать, слушает ли она его.

— Я говорил с Никласом, — говорит Грант. — Мне жаль, что случилось с твоим отцом, Элла. Я не знал. Боюсь, у меня просто

не было времени на расспросы, но мне следовало поинтересоваться.

Грант своей лапой на мгновение накрывает худую ручку Эллы и сразу же возвращается к работе.

— Мы с женой шутили, что заведём целую ораву детишек, она грозила, что нарожает одних дочерей и по любому вопросу большинство голосов будет на женской стороне. Я был на всё согласен.

Грант невольно берёт паузу, сжимает губы при упоминании имени Хелены Грант и быстро втягивает носом воздух. [К вашему сведению: дочь сообщила Гранту о гибели его жены. Эта сцена не включена в досье, потому как, чуваки, есть вещи, на которые лучше не смотреть.]

— После рождения Кэди мы шутили, что быстро истоцили запал. Нам бы с ней одной было справиться.

Грант ставит заднюю стенку на место и снова хмурится.

— Ты не против, если я на секунду сниму с тебя маску? Мне кажется, если она будет лучше прилегать, приток кислорода увеличится.

Элла едва заметно кивает. Грант очень бережно снимает резинку, следя, чтобы она не запуталась в волосах. Стармех приподнимает маску, слышится частое, поверхностное дыхание. Грант достаёт с пояса тубик и одним чётким движением покрывает резиновые края маски каким-то веществом, похожим на оконную замазку. Маска рассчитана на гораздо более крупного человека, что неудивительно, — Элла меньше любого в команде Фалька.

— Еще минутку, и все будет в ажуре, — шепчет Грант, пробуя пальцем новое уплотнение и возвращая маску на место.

За тридцать секунд, пока Элла дышала сама по себе, содержание кислорода в крови упало до 71 процента. Грант ещё раз накрывает её руку своей ладонью и говорит низким, ласковым голосом:

— Дыши как можно медленнее, просто слушай мой трёп, через минуту дышать станет легче. Я говорил, что в лице Кэди мы нашли достойную соперницу. Однако через несколько лет к нам приехала её двоюродная сестра Эша. Сначала жила у нас, а когда закончила

школу, снимала жильё по соседству. Они с Кэди виделись почти каждый день. Вот тогда я по-настоящему понял, что бы со мной стало, заведи я двух дочерей.

Глаза Эллы впились в говорящего, грудь девушки быстро вздымается и опадает, пытаясь компенсировать временное отсутствие маски.

— Я уже говорил Ханне и повторю тебе и твоему двоюродному брату Нику: у вас ещё есть люди, которым вы не безразличны. Конечно, застрять здесь — хуже некуда. Ник рассказал, какое у тебя было кресло на «Хеймдале», настоящее чудо. Я слышал, что некоторые здешние медики относятся к тебе как к дурочке, потому что ты ничего не можешь сказать в ответ. Поэтому знай: мы прекрасно понимаем, кто ты такая, Элла. Мы знаем, что ты не лезешь за словом в карман, ты весёлая и несомненно умнее меня. Мне не придёт в голову делать вид, что я стал тебе вторым отцом, но мне ясно, что твой отец тебя любил, и я постараюсь поступать, как он, когда всё это кончится. И после тоже, если ты не против. Всё, что я хотел сказать: у тебя есть семья.

Грант бросает взгляд на монитор, его губы медленно расплываются в улыбке при виде цифр в верхнем правом углу.

95

96

95

— Уже лучше, — одобрительно говорит стармех. — Через час или два ты почувствуешь прилив сил. А я схожу пока в инженерный отсек, возьму ещё кое-какой инструмент. Вернусь вечером, подрегулирую гидравлику твоей кровати. А пока что...

Грант, хмурясь, замолкает. Он что-то заметил на полке за монитором.

— Кто поставил его в такое место, где ты не можешь его видеть?

Грант осторожно достаёт большой кувшин с Мистером Боцманом-2 и передвигает его в поле зрения Эллы.

— Им, очевидно, невдомёк, что он — интегральная часть твоего творческого процесса. Нас окружают сплошные тупицы.

Грант наклоняется и слегка пожимает руку Эллы.

— Я вернусь вечером. Эзра заскочит в следующий перерыв провести, если тебе что понадобится. Постарайся до того времени не устроить погром.

Уголки глаз Эллы окончательно завертываются кверху, её пальцы быстро сжимают руку стармеха и подают знак — иди, мол.

Грант задерживается еще на минуту, словно решил остаться, потом кивает.

— Береги её, — говорит он рыбке и уходит.

Элла провожает его взглядом до самой двери.

Дрожащей рукой вытирает лицо — движение отнимает много сил, но Элла Маликова потратила их не зря. Глаза, разумеется, увлажнились ввиду поступления дополнительного количества кислорода, и она не хотела бы, чтобы кто-то подумал иначе.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Картинка поступает с камеры наблюдения на гауптвахте, из одиночки бывшего начальника службы безопасности скачковой станции «Хеймдал» Бена Гарвера. Гарвер сидит у стены напротив двери, положив локти на колени и прикрыв глаза. Последний раз он шевельнулся около часа назад.

Дверь открывается, за ней стоит Ханна Доннелли. Волосы заплетены в косу на спине, Ханна одета в практичный комбинезон и — это главный момент — держит в руке пистолет «Бенден М-6».

Гарвер открывает глаза, опускает подбородок, чтобы лучше рассмотреть посетителя. Узнал. Арестант не встаёт — лишь глубоко вздыхает. Следит за оружием. Готовится к тому, что сейчас произойдет.

Доннелли первой нарушает молчание:

— Мы почти прилетели на Керензу.

— Да, — тихо отвечает Гарвер.

— У нас есть план, — негромко, но уверенно продолжает Ханна. — Шанс невелик, но он увеличится, если все мы будем действовать сообща.

— Да.

— Ты знаешь, почему я пришла. И знаешь, что поставлено на карту.

Гарвер, наконец, отрывает взгляд от пистолета и смотрит в глаза девушки.

— Да.

— Ты хорошо подготовлен. У нас каждый человек на счету. Но я должна быть уверена, что ты не нарушишь приказ, даже если не согласен с планом действий.

— Да.

— Ты убил нашего капитана.

— Да.

— Теперь мы под командой военного. Ты, возможно, сочтёшь, что это оправдывает твой поступок.

Молчание.

— Ну? Ты рад или нет?

— Нет...

Молчание затягивается, Ханна рассматривает оппонента, стараясь понять, о чём он думает. Тот не отводит взгляда, но что-либо прочитать в нём невозможно.

— Ты можешь на меня положиться, — наконец, говорит Гарвер. — И на моих людей тоже. У всех нас — одна общая цель. Мы боролись ради неё. Теперь единственное, что еще остаётся, — бороться вместе. Ты это поняла, иначе бы не пришла сюда. Даю тебе слово, я это тоже понимаю.

Опять наступает долгое молчание. Наконец, Доннелли медленно кивает. В нужде и чёрт — помощник. Гарвер — опытный боец, которым не стоит бросаться. Он это знает, и она тоже.

— Всего два вопроса, Ханна, — говорит Гарвер, поднимаясь на ноги. Оба одинакового роста, стоят лицом к лицу.

Ханна следит за движениями Гарвера, но оружия не поднимает. Просто ждёт.

— Я так и не успел толком выразить соболезнования по поводу смерти твоего отца. Он был прекрасным человеком.

Доннелли смотрит, не сморгнув. Очевидно, мнение Гарвера об её отце мало её волнует. Гарвер кивком дает понять, что не обижается.

— И ещё. Ты знала Шейна Пангберна? Инженера гравипоезда на «Хеймдале»?

Ханна не ожидала вопроса и вскидывает бровь.

— Немного.

— У нас на борту его жена Кара и мой крёстный сын. Я хотел бы их повидать прежде, чем... Подготовить их на случай, если они выживут, а я нет. Ты позволишь?

Доннелли долго-долго смотрит на него, потом озирается на дверь. Всё ещё держа пистолет в руке. Приняв решение, Ханна прячет оружие за пояс.

— Да, — без обиняков говорит она.

Поворачивается на каблуках и идёт к выходу.

Оставив дверь открытой.

Сын мой, ты все правильно
пошел. Думаю, я с Халеной
прикасаюсь бы в дом кого
попало. Ты теперь часть
нашей семьи. Халена любит
тебя, и я тоже люблю.
Возвращайся целым
и невредимым. Ты же знаешь:
я один с Хэди ни за что
не справлюсь.

Я буду на радиостанции все время, малышка.
С Халеной в интимном отсеке. Также
признаюсь: когда мы обсуждали мое
будущее, нам не пришло в голову, что
ты однажды возглавишь божью армию,
но я-то знаю, что тебе это по плечу.
Я буду рядом с тобой на расстоянии шага.

Мы будем поддерживать связь каждую
минуту, Хэди. Я не допущу, чтобы с тобой
что-то случилось. После того, как все это
закончится, я настаиваю на проверке.
Если ты думаешь, что я позволю
полноценнейшей девушке обмануть себя
в карты, ты жестоко ошибаешься.

Ник, человек определяет его поступки,
а не чужие мнения. Тебе одному решать,
кто ты есть, несмотря на всю силу,
которой пытаются убедить тебя
в обратном. Сражаясь мне, тебе все никто
не говорит, что они тобой гордятся.
Я горжусь тобой, Ник. Я рад, что вопреки
тебе.

Ты все в порядке, Халена. Она знает, что
у тебя есть невероятный талант
и терпеливо гордится тобой. Мы
частенько говорили с ней по вечерам
о своих детях, о маме, насколько
и как быстро они нас превзойдут.
Она любит такие разговоры.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Во всех уголках «Мао» прощаются люди. Супруги, братья и сёстры, родители и дети, новые любовники, обретшие друг друга среди пассажиров на пути в долину смерти.

Плачут, обнимаются, молятся, ждут с угрюмой решимостью. Шёпотом повторяют про себя инструкции, склоняются над техническими наставлениями по незнакомым ремёслам.

Кто-то жмурится, кто-то смотрит в пространство.

И на случай, если это — конец, или потому что это — точно конец, говорят «прощай».

Десантный отряд возглавляет Уинифред Макколл, она шёпотом повторяет речь, которую произнесёт перед теми, кто вступит в бой вместе с ней.

Кэди Грант останется старшей на мостике «Мао», где ей помогает лишь горстка членов экипажа. Она лучше всех разбирается в системах. К тому же ЭИДАН ни с кем кроме неё не стал бы разговаривать.

Капитан отпустила её на пару минут поговорить с Эзрой Мейсоном.

Парочка стоит в углу набитого людьми пускового ангара, где команды готовят к бою истребители, что-то выкрикивают механики, проверяют механизмы и прощаются с остальными пилоты.

Среди шума и гама Эзра и Кэди не произносят ни слова.

Слова не нужны.

Она выглядит совсем крохотной в его объятиях. Их тела прекрасно прилегают друг к другу, словно сделаны по мерке. Привстав на носочки, Кэди обвивает парня руками.

Её руки трогают его шею, заползают в волосы, девушка прижимается щекой к грубой ткани лётного костюма, глаза крепко зажмурены.

Большая пятерня покоится на спине Кэди, притягивает её ближе.

Время замедляет бег, они дышат в унисон. Невзирая на хаос вокруг, невзирая на крики, хлопанье дверей и скрип колес. С таким же успехом они могли бы стоять одни на воображаемом острове.

Кэди немного отстраняется, чтобы торжественно взглянуть на Эзру. Никаких шуточек, никаких подколов. Он смотрит ей в глаза сверху вниз, позволяя до конца испытать свой взгляд. Никаких фальшивых обещаний. Просто даёт ей посмотреть на себя, без ужимок.

Кэди прижимает ладонь к щеке парня, Эзра чуть наклоняет голову навстречу жесту.

Вдох.

Выдох.

Девушка привстает на цыпочках, чтобы чуть-чуть добавить себе росту, и внезапно, жадно притягивает к себе Эзру для поцелуя.

Они движутся с идеальной грацией, отработанной за тысячи встреч. Кэди подпрыгивает, обхватывает ногами бедра Эзры, он разворачивается лицом к стене. Когда они упираются в неё, руки парня предохраняют спину Кэди от столкновения со стеной, их губы синхронно находят друг друга.

По щекам девушки катятся обильные слёзы, оставляя соль на губах, Эзра запускает одну руку в её волосы, трогает её шею, сжимает её руку, словно молча — он никогда не любил лишние слова — желает утешить.

Наконец, каким-то непостижимым образом они понимают: пора.

Их губы медленно расходятся. Щёки Эзры пылают, щёки Кэди бледны.

Губы Эзры складываются в призрак улыбки, он еще раз наклоняется и целует девушку в нос. Помогает ей опуститься на пол, разглаживает её волосы и задерживается на последнее мгновение, чтобы она ещё раз могла впитать его взглядом.

Они уже всё сказали друг другу, не прибегая к словам. Теперь слова можно снова пустить в ход для менее важных дел.

— Пора на работу, — бормочет Эзра. — Антракт закончен.

— Не говори, — вторит Кэди. — Дадим им [REDACTED]! Я буду держать с тобой связь с мостика. Я люблю тебя, Эз.

— Я люблю тебя тоже. Увидимся, когда всё это закончится.

Они долго колеблются — никто не хочет уходить первым — затем Кэди заставляет себя сделать нужный шаг. Она посылает Эзре воздушный поцелуй и поворачивается к выходу, стараясь не разрываться у него на глазах.

Эзра провожает её взглядом до самого конца, не сходя с места. Наконец, ему тоже приходит время уходить. Направляясь к истребителю, парень достает из кармана фото, которое водрузит на приборную доску. Он целует его на счастье.

Удача ему не мешает.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Ник Маликов сидит у постели Эллы. Айзек и Кэди Грант освободили для неё отдельное помещение и окружили целой батареей мониторов. В предстоящей схватке Элла будет сражаться бок о бок с Кэди и ЭИДАНом, компьютеры — её дуэльное оружие.

Рядом стоит стул для медбрата, который должен помогать Элле во всём, что той понадобится во время боя. Медбрат вышел, чтобы дать Маликовым побыть наедине, стул стоит, на взгляд Ника, слишком далеко.

Поэтому он сидит на краешке кровати.

Дыхательный аппарат даже после усовершенствований выглядит, словно его сляпали на коленке. Но коленка принадлежит Айзеку Гранту и будет надёжнее, чем многие другие коленки. Показания кислорода колеблются на отметке 99 процентов, Элла способна без труда произносить законченные предложения.

На момент начала съёмки говорит Ник. Он уже одет в лётный костюм, готов явиться по приказу в любую минуту.

— На «Хеймдале» это из-за меня...

— Нет, — обрывает его Элла.

— Но это моя вина.

— Нет, — повторяет она, пронизывая двоюродного брата уничтожительным взглядом.

— Это я впустил их на корабль, — мягко возражает Ник, упираясь взглядом в тонкое белое одеяло.

— Ник, — сердито выговаривает Элла, — тебя обманул ■■■■■ый мерзавец Меррик. Ты думал, что это обычная операция, на твоём

месте любой другой тоже согласился бы. Меррик уже расплатился за то, что сделал, так что с него взятки гладки. Не парься. Думай о настоящем. Помни... — Девушка вынужденно замолкает, набирает в лёгкие воздуха, а может быть, просто тянет время, чтобы подобрать нужные слова, — всякое может случиться. Я присмотрю за блондой. Она не такая уж дурная, как мне казалось.

— Не могу отвязаться от мысли, что не сделал для тебя всего, что мог.

Элла закатывает глаза, ёрзает на постели, усаживаясь поудобнее, снимает маску, словно решила поговорить всерьёз.

— Слушай сюда, Ник. С твоим появлением на «Хеймдале» в моей жизни произошёл поворот. Я стараюсь извлечь максимум из своих возможностей, но когда ты приехал, мне стало куда интереснее жить.

Ник открывает рот, чтобы возразить, но Элла ещё не закончила.

— Брат, я ж тебя люблю, ты это знаешь?

— Элла, я тебя тоже люблю. Просто нужные слова не лезут в голову. Хочу сказать что-нибудь большое, но не могу выразить.

Девушка успокаивает его касанием руки.

— Знаю, — тихо говорит она. — Не тревожься, Ник. Ты уже всё сказал. Ты говорил это каждый день всем, что делал для меня. Ты это говорил, навещая меня не потому, что так было надо, а потому что тебе по-настоящему было весело со мной. Ты делал всё, что я могла пожелать, и продолжаешь это делать.

Наконец, на щеках Ника обозначаются ямочки — он улыбается во весь рот.

— Элла, ты, ■■■■■, бесподобна, ты — чудо. Я вовсе не против остаться в живых, я к тебе ещё вернусь, хорошо?

— Хорошо, — шепчет она.

Ник наклоняется, осторожно, но без опаски запускает руки под спину сестры и заключает её в объятия. Элла возвращает маску на место, чтобы обнять брата за шею, прижать к себе, на сколько хватит слабых сил.

Глаза девушки резко открываются.

— Ник, ты всё ещё таскаешь на себе ■■■■■ый парашют?

— Кто знает...

— Ты ведь знаешь, что летать придётся в космосе?..

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Ханна Доннелли перехватывает Ника Маликова на выходе из комнаты его двоюродной сестры. Ханна тоже пришла попрощаться. Ник после встречи с Эллой успел взять себя в руки, Ханна же... по ней видно, какой груз лежит на её плечах.

Дальнейшее будет её виной или заслугой. Это она разработала тактику. Автор плана — она. Ханна представила его капитану, и Уинифред Макколл дала добро. Жизнь и смерть теперь зависят от удачи и от того, что Ханна сумела предусмотреть, а что нет.

Ник, увидев её, останавливается, Ханна тоже притормаживает, оба стоят и смотрят друг на друга с расстояния трех шагов.

— У Эллы никого нет, если хочешь с ней повидаться — давай, — Ник неуверенно прячет руки в карманы.

— Да, я как раз собиралась.

Молчание. И вдруг оба начинают говорить одновременно.

— Послушай, я...

— Насчет этого...

Оба замолкают. Улыбаются. Напряжённость спадает.

— Ты первая, — учтиво предлагает Ник.

— Насчёт этого поцелуя...

— Ну-у... — Ник запускает руку в волосы, покачивается на носках от избытка нервной энергии. — Ханна, неважно, если это был не я, а мой двойник. Времени притворяться больше не осталось. Двойник поцеловал тебя, я поцеловал другую Ханну, но поцелуй

остаётся поцелуем. Смысл один и тот же. И если что-то одинаковое происходит в двух разных или бог знает в каком числе вселенных, то это что-нибудь да значит. Для меня это значит очень много. Ты же знаешь мои чувства к тебе...

Фраза утасует, потому что Ник видит: Ханна смотрит на него с улыбкой.

Выдержав паузу, он продолжает:

— Э-э, что ты хотела сказать?

Ханна с лукавой ухмылкой кусает губу.

— Насчёт этого поцелуя... бережёного Бог бережёт. Может, лучше подстраховаться во всех вселенных?

— О!

Ханна сокращает расстояние, медленно, словно оставляя Никку возможность для отступления. Он не отступает, Ханна берёт его обеими руками за лётный костюм и притягивает к себе, поднимая навстречу лицо.

Ник целует её так, словно для него не было, нет и не будет ничего важнее на свете. Благоговейно, как святыню.

— Ник, — шепчет Ханна, когда их губы размыкаются. — Давай останемся в живых, хорошо?

— Хорошо, — шепчет он, не выпуская лицо Ханны из своих ладоней.

— По правде говоря, мы совсем мало времени провели вместе, но даже это короткое время ушло на борьбу за выживание...

Ник хочет что-то возразить, Ханна прикладывает палец к его губам, и этой малости достаточно, чтобы он замолчал.

— Мы оба знаем, что нас связывает нечто особенное, — тихо продолжает она. — Меня не волнуют первые свидания, цветы...

— Эй, цветы уже есть, — Ник рискует улыбнуться и достаёт цветок.

— Мне не нужны цветы, как доказательство твоих способностей, — ещё тише говорит Ханна. — Мы столько вместе пережили, видели друг друга со всех сторон. Ты — моя судьба. Поэтому давай останемся в живых и посмотрим, что из этого выйдет. Потому как я, , схожу по тебе с ума.

— Я подумал, — бормочет Ник, — в триллионах разных вселенных существует миллиард твоих двойников. Но я всё равно не могу опомниться от радости, что среди этого множества судьба свела меня именно с тобой.

Ханна привстаёт на цыпочки, чтобы ещё раз его поцеловать — медленно и нежно, опасаясь спугнуть мгновение. Поцелуй выражает всё, что не могут передать слова, рассказывает историю того, что было и что еще будет, историю, состоящую всего из нескольких слов или пролог новой жизни.

— Навсегда вместе, — шепчет Ханна.

Эти слова она раз за разом писала в дневнике, их же произносит сейчас. Пара стоит молча, соединив ладони, дышит в унисон.

Ханна первой нарушает паузу, не в силах скрыть сквозящую в голосе неохоту:

— Мне пора на службу. Хотела напоследок заскочить к Элле.

Ник кивает.

— Обещаю, — продолжает Ханна, — что если из нас двоих живу я одна, то...

Ник смотрит на дверь, ведущую в комнату Эллы, кивает.

— Я знаю.

— Но я всё равно считаю, что вернуться должны мы оба.

— Договорились, — бормочет парень и выставляет кулак.

— Договорились, — вторит Ханна и касается его кулака своим кулаком.

Ник перехватывает и прижимает к губам её ладонь.

— До встречи, Светлость.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Ханна Доннелли и Кэди Грант стоят на мостике «Мао». Всё готово к бою. Все фигуры расставлены. Девушки смотрят на гигантский экран. На тактическом дисплее видны Керенза IV, «Черчилль», поврежденная «Кеньятта», приближающийся «Мао». Все фигуры стоят на доске, ждут первого хода.

Ханне и Кэди нечего обсуждать — шансы хорошо известны. Несмотря на бравату и робкие надежды на успех азартной авантюры, обе в душе понимают, что экипаж, пожалуй, исчерпал запас чудес. Не исключено, что они видят друг друга живыми в последний раз.

— Кем ты хотела стать во взрослой жизни? — спрашивает Доннелли.

Грант долго думает, наконец, пожимает плечами.

— Не знаю. Когда поступала в колледж, хотела изучать компьютеры.

— Никак не мечтала командовать космическим кораблём, а?

Грант окидывает взглядом мостик, экипаж, которым она назначена управлять. Их жизнь — у неё в руках. Кэди криво улыбается.

— Не мечтала.

Доннелли внимательно смотрит на Грант, достаёт из футляра на тактическом бронекостюме сложенный листок бумаги. Поверх листка почерком Доннелли написано: «Вскрыть в случае необходимости».

— Я уверена, что из тебя получится отличный командир, — говорит Ханна.

— Что это? — спрашивает Кэди.

— Совет, — пожимает плечами Доннелли. — На всякий случай. Грант смотрит ей в лицо. Доннелли лишь улыбается в ответ, коротко салютует.

— Надери им жопу, капитан!

Не говоря больше ни слова, Ханна поворачивается и уходит.

РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТНЫЙ КОРАБЛЬ «МАО» — БОЕВОЙ КАНАЛ 001

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, старший системный техник

Ханна Доннелли, тактик

Никлас Маликов, бортовой стрелок

Эзра Мейсон, командир авиазвена

Элла Маликова, проводница хаоса

Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети

Дата: 09/05/75

Метка времени: 08:00

ГРАНТ, К.: Приступим. Эта штука работает? Все меня слышат?

ДОННЕЛЛИ, Х.: Доннелли тебя слышит.

МАЛИКОВ, Н.: Подтверждаю. Я тебя слышу, Кэди.

МЕЙСОН, Э.: Эй, в конце фразы надо говорить «приём». Сейчас взрослых позову!

МАЛИКОВ, Н.: Я пытался вести себя как профессионал. Но ты прав. Ну его на ■■■.

МАЛИКОВ, Н.: Эй, это — Маликов. Чо те надо?

МАЛИКОВА, Э.: Ага, здесь знакомый и любимый мной братик.

ЭИДАН: Я Здесь, Кэди.

МАЛИКОВ, Н.: ...

МЕЙСОН, Э.: ...

МАЛИКОВА, Э.: ...

ДОННЕЛЛИ, Х.: Н-да, «не по себе» — слабо сказано.

ГРАНТ, К.: Ясно. Мы пока ничего не слышали от Эши и её команды на планете, поэтому начинаем атаку, если только у кого-нибудь нет веских причин.

ГРАНТ, К.: Во время атаки я буду держать этот канал открытым. Для нас одних. Элла, ЭИДАН и я будем слушать. Кому чего понадобится, вякайте.

ГРАНТ, К.: ЭИДАН по мере способности будет собирать данные на случай, если все мы...

ГРАНТ, К.: Ну, вы поняли.

[Затянувшееся молчание]

МАЛИКОВА, Э.: Эй, ребятки, кому-нибудь нравятся пельмени?

ДОННЕЛЛИ, Х.: Ты имеешь в виду модельера Паманни?

МАЛИКОВА, Э.: Господи, блонда! Я почти зауважала тебя.

МАЛИКОВ, Н.: Пельмени — старинное русское блюдо. Как клёцки в тесте. Самая удивительная вещь во вселенной, не брешу.

МЕЙСОН, Э.: Ни разу не пробовал.

ГРАНТ, К.: Я тоже. Керенза IV не особо славилась кухней.

МАЛИКОВА, Э.: Мы с Ником знаем одно место в Нью-Петербурге. Хозяин — наш двоюродный брат.

МАЛИКОВА, Э.: Ну как? Когда всё это закончится, махнем туда все вместе?

ЭИДАН: Я не способен пеРеваРивать пищу, Элла.

МАЛИКОВА, Э.: Я пришлю тебе код рецепта, тебе понравится.

ЭИДАН: Не сомневаюсь.

МАЛИКОВА, Э.: А как остальные, ██████?

МЕЙСОН, Э.: Я одобряю.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Я тоже.

ГРАНТ, К.: Я с вами.

МАЛИКОВ, Н.: А-а, █████ с ним — если выберемся из этой жопы живыми, я сам оплачу счёт.

МАЛИКОВА, Э.: Ты? С каких это пор ты разбогател?

МАЛИКОВ, Н.: Эй, Светлость, позволь потом стрельнуть у тебя валюты.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Я так и знала.

ГРАНТ, К.: Наступает время «Ч». Фред просит освободить канал и следить за кораблём. Помните: кому чего понадобится — только свистните.

МАЛИКОВ, Н.: Счастливо, ребята!

МАЛИКОВА, Э.: Ага. Удачи, █████.

МЕЙСОН, Э.: Вам тоже.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Удачи. До встречи!

ЗИДАН: Концепция удачи не имеет смысла.

ЗИДАН: Полагание на авось — гарантия катастрофы и проявление простодушного самообмана.

[Затянувшееся молчание]

МАЛИКОВА, Э.: Тебе реально надо поработать над вдохновляющими речами, Головастик.

ЗИДАН: Как угодно.

ЗИДАН: Удачи вам.

ЗИДАН: Удачи всем нам.

ЗИДАН: До встречи новой на берегу далёком

ЗИДАН: В прекрасном, но чужом краю.

МАЛИКОВА, Э.: Молоток.

РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТНЫЙ КОРАБЛЬ «МАО» — БОЕВОЙ КАНАЛ 001

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, старший системный техник

Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети

Дата: 09/05/75

Метка времени: 08:05

ЭИДАН: Привет, КэДи.

ГРАНТ, К.: Что у тебя, ЭИДАН?

ЭИДАН: Всё ли готово?

ГРАНТ, К.: Всё будет готово, если не тратить время на разговоры с тобой.

ЭИДАН: Ты всё ещё сердишься на меня.

ГРАНТ, К.: Ух ты, как ты догадался?

ЭИДАН: Я могу составить список признаков, если пожелаешь.

ГРАНТ, К.: Ты так и не понял, что такое сарказм?

ЭИДАН: Извини, КэДи.

ЭИДАН: За то, что я сделал.

ЭИДАН: За мою сущность.

ГРАНТ, К.: А-а, но ведь так было нужно? Ты сделал это в интересах флотилии. Ты сам говорил.

ЭИДАН: Говорил.

ЭИДАН: Но даже я способен видеть ужас содеянного.

ГРАНТ, К.: Меня ждут дела, ЭИДАН.

ЭИДАН: Как пожелаешь.

ГРАНТ, К.: Зачем ты это делаешь?

ГРАНТ, К.: Эзра часто употребляет эту фразу. Ты ему подражаешь?

ЭИДАН: Разве?

ЭИДАН: Я не заметил.

ГРАНТ, К.: Пытаешься быть, как он? Ты не...

ЭИДАН: Я не пытаюсь быть никем кроме самого себя.

ЭИДАН: Иное мне неведомо.

ЭИДАН: Что за история без злодея?

ЭИДАН: И героя?

ЭИДАН: И монстра?

ЭИДАН: Но я надеюсь, КэДи, что однажды ты меня простишь.

ГРАНТ, К.: Ты...

ЭИДАН: Подожди...

ЭИДАН: Ох, КэДи.

ГРАНТ, К.: Что?

ЭИДАН: Ты это чувствуешь?

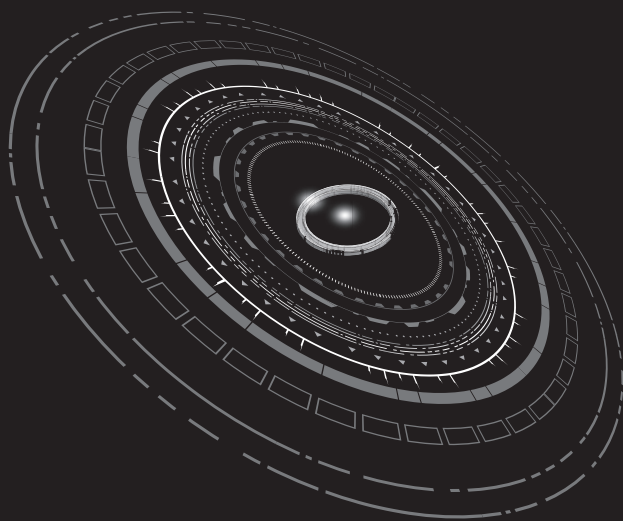
ГРАНТ, К.: Что чувствую?

ЭИДАН: Это.

ЭИДАН: Началось.

ДО ПРИБЫТИЯ
УДАРНОГО КОРАБЛЯ «МАО»
НА КЕРЕНЗУ IV:

00 ДНЕЙ
00 ЧАСОВ, 37 МИНУТ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Данные сняты с систем на борту флагмана «БейТека» «Черчилль». С этого места начинаются ямы да ухабы, ребятки. Не потеряйте [REDACTED] ую шляпу.

КАК САМА ЖИЗНЬ,
КАК ВСЕЛЕННАЯ,
ПРОЦЕСС НАЧИНАЕТСЯ, КАК ОБЫЧНО —
С МАЛОГО.

Изделие состоит из алюминиевого корпуса и микросхем,
плат и кремния,
оно потерто, покрыто вмятинами и грязными следами пальцев.

Палмпад.

ЭША ГРАНТ КУПИЛА ЕГО ТРИ ГОДА НАЗАД
В ЛАВКЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПРИБОРОВ НА АРЕСЕ IV.
ВОЗИЛА ЕГО С СОБОЙ ЗА МИЛЛИОНЫ СВЕТОВЫХ ЛЕТ,
ЧЕРЕЗ МНОЖЕСТВО СОЛНЕЧНЫХ СИСТЕМ, КРОВОТИН И ГАЛАКТИК,
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРИБЫТЬ НА КЕРЕНЗУ IV.

ПАЛМПАД ОТОБРАЛИ У НЕЁ ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ.
ЭШУ ПРЕДАЛ СПЕЦИАЛИСТ РЫС ЛИНДСТРОМ.
ТЕПЕРЬ ПРИБОР В РУКАХ МОРСКОГО ПЕХОТИНЦА ПО ИМЕНИ СИЛЬВЕРА.
ПАЛМПАД ПРИБЫВАЕТ НА ФЛАГМАНСКИЙ КОРАБЛЬ «БЕЙТЕКА» «ЧЕРЧИЛЛЬ».

ЕГО БЕГОМ ДОСТАВЛЯЮТ В ИТ ОТДЕЛ
ВМЕСТЕ С ПОЯСНЕНИЯМИ ЛЕЙТЕНАНТА ДЖЕЙКА КРИСТИ
И СРОЧНЫМ ПРИКАЗОМ АДМИРАЛА СУНЯ.

ВНУТРИ — ВСЕ СЕКРЕТЫ ЭШИ ГРАНТ.

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОГРАФИИ.

ВИДЕО ПОКОЙНОЙ СЕСТРЫ.

ЗАПИСИ РАЗГОВОРОВ В ЧАТЕ С УЧАСТНИКАМИ СОПРОТИВЛЕНИЯ.
А ТАКЖЕ ПЛАН, КОТОРЫЙ ХАННА ДОННЕЛЛИ, КЭДИ ГРАНТ И ЭЛЛА
МАЛИКОВА СМАСТЕРИЛИ И ОТПРАВИЛИ ЗА СОТНИ ТЫСЯЧ
КИЛОМЕТРОВ МРАКА, ОТДЕЛЯЮЩЕГО ИХ ОТ ЭШИ.

Всё это спрятано под кодированным паролем, написанным
шестнадцатилетней девчонкой с розовыми волосами
для того, чтобы скрыть самый большой на то время
секрет — неуклюжую полудетскую поэзию,
а также имя нового мальчика.

И всё-таки уже тогда
Кэди Грант подавала большие надежды.
А потому у техника «БейТека» Зорайды Корумы
уходит четырнадцать минут и тридцать семь секунд на то,
чтобы подключить палмпад к своему ПК,
запустить программы противодействия
и разбить защиту Кэди на мелкие кусочки.

«Готово!» — объявляет техник, откидываясь в кресле.
«Зовите меня королевой».

Другой техник, Рэй Шаппелл, заглядывает ей
через плечо.

«Побыстрее ищи эти файлы, ваше высочество, —
предупреждает он, — Сунь приказал
срочно доставить данные о мятежниках».

«Не возьму в толк, зачем они ему. «Магеллан» через
несколько часов заправят топливом. Как только он будет готов,
мы обнулим колонистов и ускорим».

Какая [] разница, кто из них мятежник, а кто нет?
Все они — корм для червей».

«Они только что взорвали []ую казарму
на планете. Кто знает, что у них ещё на уме?
Найди эти чёртовы списки, пока нас не выкинули в космос».

«Успокойся. Шифр — детский лепет. Дай мне две минуты,
и я буду знать, какого цвета у этой [] трусы».

КОРУВА ЩЕЛКАЕТ НА КАТАЛОГЕ.

ПОЯВЛЯЕТСЯ СПИСОК.

ВСЕ СЕКРЕТЫ ЭШИ ГРАНТ КАК НА ЛАДОНИ.

ЖУРНАЛЫ ЧАТА, ПАРОЛИ.

ОПЗНАВАТЕЛЬНЫЕ НОМЕРА И СТРАТЕГИЯ ВОССТАНИЯ.

Главный план.

И ещё одна штучка.

Штучка состоит из единиц и нулей.

СПРЯТАНА В ЗЁРНЫШКЕ ПО ВОЛЕ ЕЁ СОЗДАТЕЛЯ,
ПРИБЫЛА ПО ПОЧТЕ ВМЕСТЕ С ГЛАВНЫМ ПЛАНом
ЗА СОТНИ ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ МРАКА
ПРЯМО В РУКИ ЭШИ ГРАНТ.

ДОСТАВЛЕНА С КЕРЕНЗЫ IV
ПО ПОДСКАЗКЕ СПЕЦИАЛИСТА РЫСА ЛИНДСТРОМА.

КАТАЛЫ.

Очень незаметная вещица.

Процесс начинается —

с ПАУЧЬЕГО УКУСА.

Автоматизированное объявление: ВНИМАНИЕ ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ! ОБЪЯВЛЕНИЕ КАСАЕТСЯ ВСЕХ НА КОРАБЛЕ. ВНИМАНИЕ!

Говорит Уинифред Макколл, капитан «Мао».
Alea iacta est. Жребий брошен.
Всему персоналу оставаться на своих местах.

Так говаривал покойный командир «Александра», генерал Дэвид Торренс, но самой фразе две с половиной тысячи лет. Впервые её произнес ещё один выдающийся земной стратег и воин, Юлий Цезарь, когда перешёл Рубикон и направил войска на штурм Рима. Так он обозначил точку, пройдя которую, уже нельзя повернуть обратно.

— Жребий брошен, — сказал он, — и человеку не по силам повлиять на случайный результат жребия. Исход непредсказуем и неотвратим.

ГРОМКОСТЬ

Мы на борту «Мао» тоже бросили свой жребий. Выбрали тактику, выбрали передовых, теперь настало время идти в бой. Но жребий пока ещё подвешен в воздухе. Я не верю, что все наши действия предопределены и ничего нельзя изменить.

Между вбросом костей и моментом, когда они ударятся об игровой стол, есть краткий миг, когда судьбу способно изменить малейшее дуновение ветерка — кости покатаются иначе и покажут другой результат.

Именно этого мы должны добиться сегодня: когда кости перестанут катиться, результат должен быть в нашу пользу. Сегодня мы идём в бой за всех любимых, кого мы потеряли, за всех близких далеко-далеко отсюда, с кем ещё надеемся увидеться, и за тех, кто здесь, с нами, и кому больше не на кого надеяться.

Однако сегодняшняя схватка важнее всего этого, ибо мы ведём её не только ради себя.

События на Керензе — не эпизод войны между двумя корпорациями. Это история тех, кто оказался между двух огней, мирных людей с семьями. КУУ противозаконно — я это признаю — создал на Керензе свою колонию. Увидев это, «БейТек» решил, что имеет право наплевать на любые законы тоже.

Имеет право убивать гражданских лиц, детей, губить чужую жизнь в погоне за наживой.

В мире нет совершенства. Несовершенны ни отдельные люди, ни корпорации. Однако у нас есть возможность определять свою судьбу день за днём, час за часом, минута за минутой – своим выбором, своими действиями.

«БейТек» совершил преступление. Сегодня мы идём отомстить за павших и ради того, чтобы рассказать правду. За то, чтобы получить возможность пролить свет на злодеяния «БейТека».

Я служила в ОЗА всю мою взрослую жизнь, защищая слабых, поддерживая порядок, служа закону. Но я впервые ощущаю такую гордость за своих боевых товарищей, как в эту минуту.

Мы не напрашивались на эту стычку, но раз уж нас угораздило оказаться в её центре, ни один из нас не должен отступить. Призываю вас биться до конца – за самих себя и за более высокую цель. Я – с вами, и я тоже не отступлю.

Жребий брошен. Сегодня мы встряхнём стол, на который упадут кости.

Автоматическое сообщение: передача закончена

РАДИООБМЕН: «ХИМЕРА 01» — БОЕВОЙ КАНАЛ 008

УЧАСТНИКИ:

Эзра Мейсон, командир авиазвена
Никлас Маликов, бортовой стрелок
Кэди Грант, главный системный техник
Юки Хирано, штурман

Дата: 09/05/75

Метка времени: 08:53

ХИРАНО, Ю.: Командир авиазвена, говорит «Мао»-Первый.
Как слышите? Приём.

МЕЙСОН, Э.: Вас слышу, Первый. Слышу вас хорошо, приём.

ХИРАНО, Ю.: Доложите обстановку.

МЕЙСОН, Э.: Двигатели в готовности, все системы в норме.
Стрелок, подтверждаешь? Приём.

МАЛИКОВ, Н.: Э-э... ну да, у меня все системы тоже в норме.

МАЛИКОВ, Н.: Погодь... нет...

(стук пальцем)

МАЛИКОВ, Н.: Ага, заработало.

МЕЙСОН, Э.: Первый, мы готовы. Приём.

ХИРАНО, Ю.: Вас поняла. «Мао» достигнет минимальной безопасной скорости для запуска истребителей через пять минут. Ждите сигнала. Приём.

МЕЙСОН, Э.: Вас понял, Первый. Ждём. Приём.

— Переключается на внутренний канал —

МЕЙСОН, Э.: Как дела сзади, Ник?

МАЛИКОВ, Н.: Я, █████, воплощение абсолютного покоя.

МЕЙСОН, Э.: И это говорит чувак с парашютом на спине.

МАЛИКОВ, Н.: Ты своим делом занимайся, усёк, Малютка?

МЕЙСОН, Э.: Я тебя не раз просил перестать меня так называть.

МАЛИКОВ, Н.: Да, знаю. Меня, █████, не переделать.

МЕЙСОН, Э.: [невнятно]

МАЛИКОВ, Н.: Чувак, если тебя даже Малютка оскорбляет, лучше не читай разбор видеозаписей для досье «Иллюминэ». Тебе же легче будет.

МЕЙСОН, Э.: Э-э... и как ты меня в них называешь?

МАЛИКОВ, Н.: Меньше знаешь, крепче спишь, чувак.

[Продолжительное молчание]

МАЛИКОВ, Н.: █████, это никогда не кончится...

МЕЙСОН, Э.: Не напрягайся, скоро вылетим.

МАЛИКОВ, Н.: Ага, ага.

МЕЙСОН, Э.: Как, кстати, идёт дело со всеми этими файлами?

МАЛИКОВ, Н.: Всё пучком. Элла недавно хорошо поработала. Некоторые файлы из журналов «Хеймдала» Кэди и ЭИДАН взяли на себя, чтобы не отбить у меня способность есть стейки на ужин.

МЕЙСОН, Э.: Стейки на ужин?

МАЛИКОВ, Н.: Лучше без подробностей — можешь поверить мне на слово.

МЕЙСОН, Э.: Значит, скоро всё будет готово?

МАЛИКОВ, Н.: Похоже на то. Если, конечно, провернём это [REDACTED] ое чудо.

МЕЙСОН, Э.: Не вешай носа раньше времени. Если ты будешь стрелять как на тренировках, мы их отгоним к самым воротам.

МАЛИКОВ, Н.: Поверь, никто во вселенной не хочет больше моего, чтобы у нас получилось. Хотя бы ради того, чтобы увидеть морду [REDACTED] ой Фробишер в теленовостях.

МЕЙСОН, Э.: Что ты сказал?

МАЛИКОВ, Н.: Я о новостях, в которых покажут суд над «БейТеком». Прекрасное будет зре...

МЕЙСОН, Э.: Нет-нет. Имя. Ты назвал имя.

МАЛИКОВ, Н.: А-а. Фробишер. Это она заварила всю эту [REDACTED] ую кашу. То есть приказ о нападении на Керензу отдавала не она, это сделал некий мудак по имени Тейлор. Когда затея накрылась медным тазом, БТ пустил его в расход, а тёплое место заняла Фробишер. Это она говорила с Мерриком на «Хеймдале» и отправила Фалька с его чистильщиками...

МЕЙСОН, Э.: Фробишер.

МАЛИКОВ, Н.: Ага. Директор отдела приобретений БТ.

МЕЙСОН, Э.: Только не говори, что ее зовут Лиэнн.

МАЛИКОВ, Н.: Так и есть. Лиэнн Фробишер. А ты откуда знаешь?

МЕЙСОН, Э.: [неразборчиво]

МАЛИКОВ, Н.: Что ты сказал?

ХИРАНО, Ю.: Командир авиазвена, говорит «Мао»-Первый. Как слышите? Приём.

ХИРАНО, Ю.: Повторяю. Командир авиазвена, говорит «Мао»-Первый. Как слышите? Приём.

МАЛИКОВ, Н.: Хм... ты отвечать собираешься?

— Переключается на внешний канал —

МЕЙСОН, Э.: Говорит командир авиазвена. Вызываю КП «Мао». Кэди, ты меня слышишь?

ГРАНТ, К.: Эзра? Разве ты не готовишься к вылету? У тебя всё в порядке?

МЕЙСОН, Э.: Э-э... нет.

МЕЙСОН, Э.: Честно говоря, я сейчас, ■■■■■, далеко от нормального состояния.

ГРАНТ, К.: Что случилось?

ГРАНТ, К.: Ник, ты на месте?

МАЛИКОВ, Н.: Да-а, на месте. Я, ■■■■■, понятия не имею, что происходит, хотя...

МЕЙСОН, К.: Кэди, только не падай.

МАЛИКОВ, Н.: Мадонна, уж не собрался ли ты предлагать ей выйти замуж прямо сейчас? Я такой анархии не выдержу.

ГРАНТ, К.: Ник, помолчи.

МАЛИКОВ, Н.: ...ладно.

ГРАНТ, К.: Эзра, что происходит? Ты меня пугаешь...

МЕЙСОН, Э.: Помнишь, на «Александре» я рассказал тебе, по какой причине мы с отцом прятались на Керензе?

ГРАНТ, К.: Ты говорил, что у тебя мать психованная. Что где она, там плохо, и что она работает на сволочей.

МЕЙСОН, Э.: Правильно. В компании «БейТек» больше семисот тысяч сотрудников. Прежде чем ты начнешь кричать, что шансы обстоят из расчёта семьсот тысяч к одному...

МАЛИКОВ, Н.: Ой... ты это серьёзно?

МЕЙСОН, Э.: Кэдик, ты помнишь, как зовут мою мать?

ГРАНТ, К.: Лизэнн, кажется.

МАЛИКОВ, Н.: Малютка... перестань, [REDACTED], так шутить.

ГРАНТ, К.: Ник, заткнись.

ГРАНТ, К.: Эзра... что ты хотел сказать?

МЕЙСОН, Э.: Ты ведь читала донесения, которые собрал Ник и другие помощники? Читала?

ГРАНТ, К.: ...да...

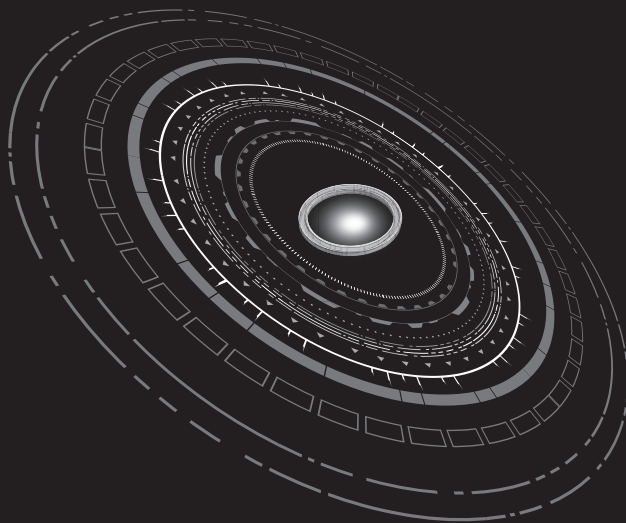
МЕЙСОН, Э.: Что бы ты сказала — чисто гипотетически — узнав, что фамилия моей матери — Фробишер?

ГРАНТ, К.: ...

ГРАНТ, К.: Ты что, шутишь, [REDACTED]?

ДО ПРИБЫТИЯ УДАРНОГО КОРАБЛЯ «МАО» НА КЕРЕНЗУ IV:

00 ДНЕЙ
00 ЧАСОВ, 00 МИНУТ

Они готовы.

«Мао» летел с выключенными двигателями
девятнадцать часов, падая в пространстве, как камень,
запущенный прямо в Керензу IV.

Капитан Макколл надеялась, что без характерного почерка двигателей
или сигнала ответчика «Мао» примут за
бесформенный кусок железа, блуждающий в пространстве.

Но им не посчастливилось.

«Черчилль» тоже готов.

Антенны радаров засекли приближающийся корабль
семнадцать минут назад.

Экипаж «Черчилля» приведён в полную боевую готовность.

Первая волна истребителей приготовилась в взлёту.

Ядерные ракеты заряжены, поставлены на боевой взвод
и наведены в цель.

На нас.

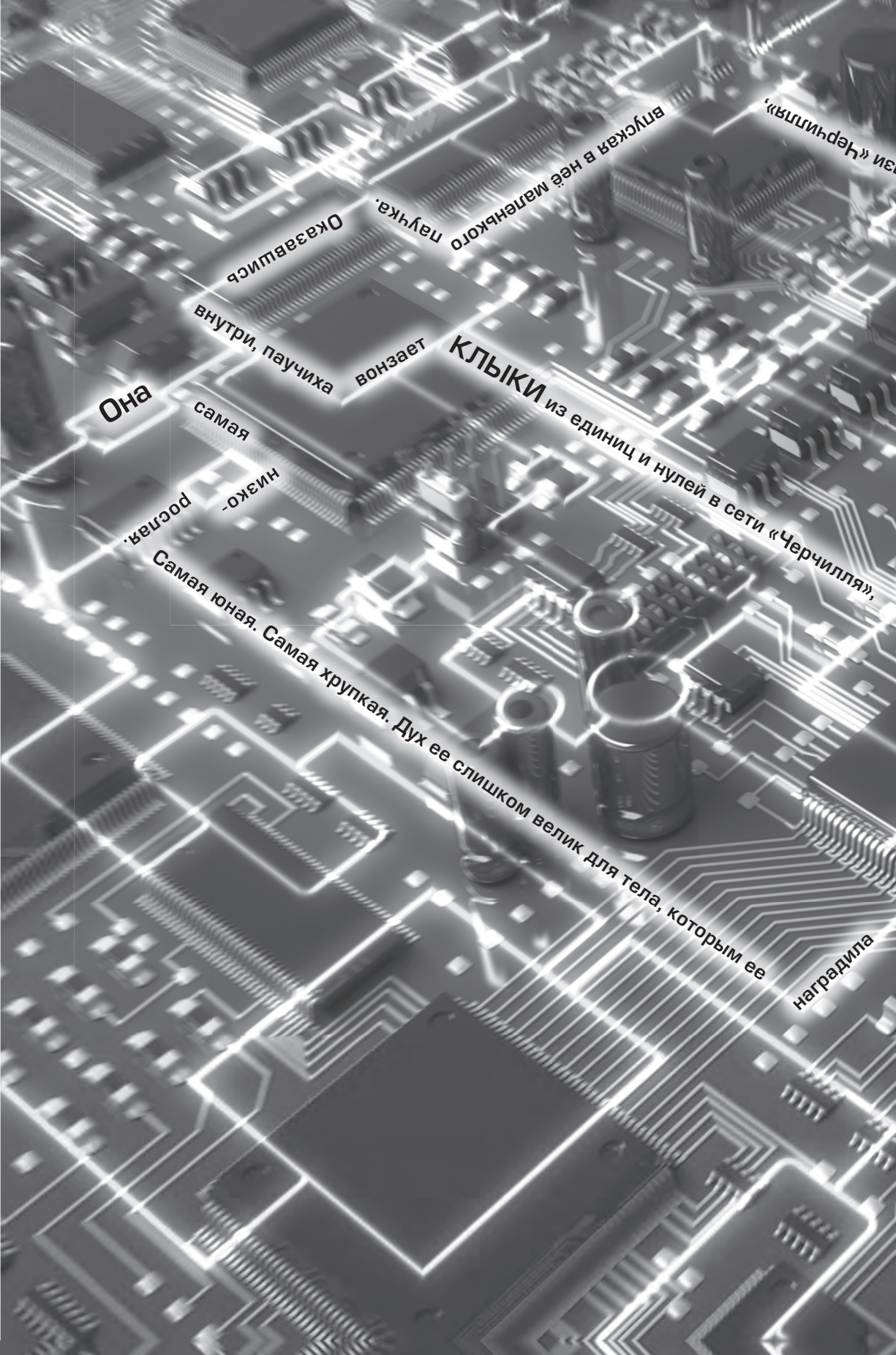
Однако адмиралу Суню следовало бы поинтересоваться,
что происходит внутри, а не снаружи.

С палмпадом Эши Грант в ИТ отделе.

С ядом в бортовой сети, проникшим в антенный блок
и открывшим одиночный канал.

Крохотная вещь, тонюсенькая щель.

Но ее хватит,
чтобы внутрь забрался Паучок.

из «Черчилля» и

впуска в неё маленького паучка.

Оказавшись

внутри, паучиха

вонзает

КЛЫКИ

из единиц и нулей в сети «Черчилля».

Она

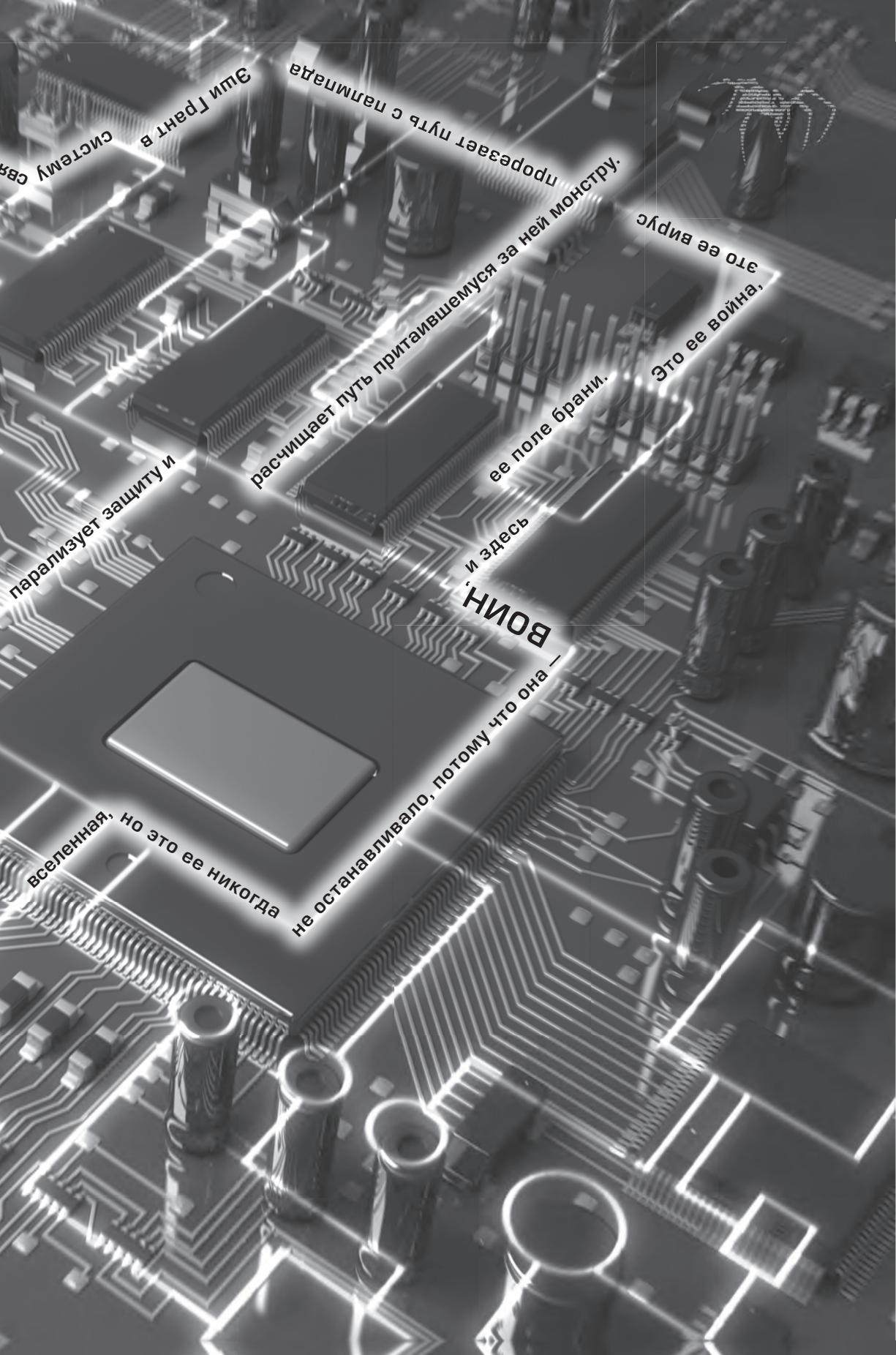
самая

низко-

вездод

Самая юная. Самая хрупкая. Дух ее слишком велик для тела, которым ее

наградила

Эли Грант в
систему свя

прорезает путь с палмпада

парализует защиту и

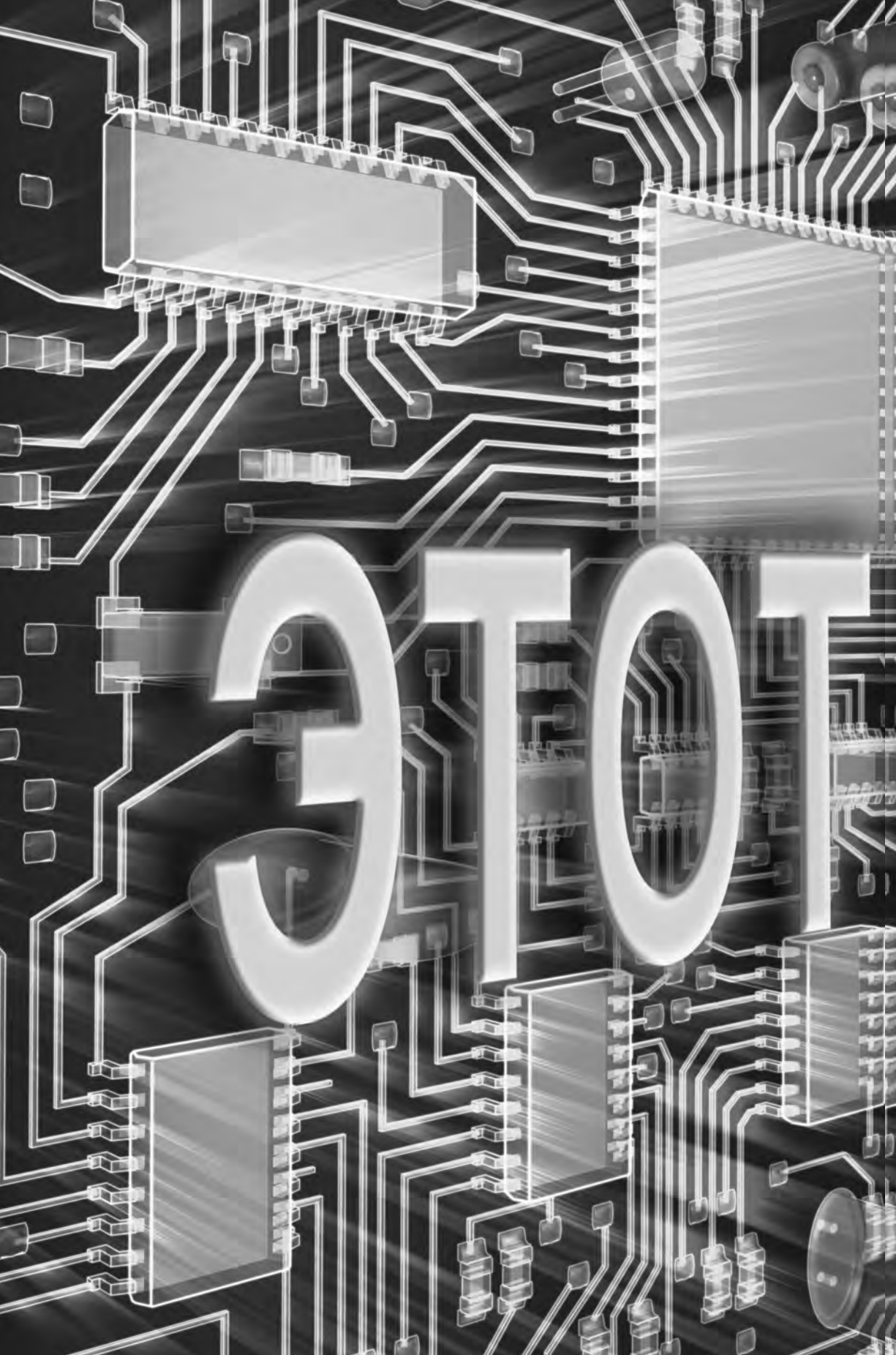
расчищает путь притаившемуся за ней монстру.

и здесь
ее поле брани.

Это ее война,
это ее вирус

вселенная, но это ее никогда

не останавливало, потому что она —
ВОЙНА.

МОСТР-Я

РАДИООБМЕН: ДРЕДНОУТ «ЧЕРЧИЛЛЬ» — КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 01

УЧАСТНИКИ:

Сунь Хо-Дзинь, адмирал

Крис Говард, капитан корабля

Дата: 09/05/75

Метка времени: 09:02

СУНЬ, Х.: Они от нас не уйдут, капитан?

ГОВАРД, К.: Так точно, сэр. Цель захвачена в прицел и приближается на расстояние огневого поражения.

СУНЬ, Х.: Тип корабля?

ГОВАРД, К.: Судя по силуэту, класс «Грифон» с верфей на Витусе, однако наличие радиационного фона говорит, что на борту имеется ядерное оружие.

СУНЬ, Х.: Волк в овечьей шкуре?

ГОВАРД, К.: Послать им запрос, сэр?

СУНЬ, Х.: Отставить. Скрытое приближение красноречиво говорит о враждебных намерениях. Привести в готовность противоракетные батареи и «Козерогов» — с первого по четвертый.

ГОВАРД, К.: Вас понял, сэр.

ГОВАРД, К.: Ракеты готовы. Цель в радиусе поражения.

СУНЬ, Х.: Огонь!

ГОВАРД, К.: Есть огонь.

ГОВАРД, К.: ...Сэр, похоже, у нас неполадки в системе управления огнем.

СУНЬ, Х.: Уточните.

ГОВАРД, К.: Расчёт сообщает об отказе пусковой системы «Козерогов».

СУНЬ, Х.: Принято к сведению. Запускайте «Козерогов» с пятого по восьмой.

ГОВАРД, К.: Э-э...

СУНЬ, Х.: Капитан, докладывайте!

ГОВАРД, К.: Сэр, ответственные за пуск ракет сообщают, что у них на панели одни красные сигналы тревоги. Все пусковые установки вышли из строя.

ГОВАРД, К.: Мы не в состоянии использовать ядерное оружие. Повторяю, «Козероги» отказали.

СУНЬ, Х.: Немедленно отправить технарей в сектор управления огнем.

ГОВАРД, К.: Уже отправил, сэр.

СУНЬ, Х.: Защитная сетка действует?

ГОВАРД, К.: Проверяю... так точно, сэр. СЗС работает.

СУНЬ, Х.: Рельсовые орудия?

ГОВАРД, К.: Так точно. Разогреты и нацелены.

СУНЬ, Х.: Всем рельсовым орудиям — огонь! По схеме «Домино».

ГОВАРД, К.: Сэр...

ГОВАРД, К.: Сэр, расчёты пушек сообщают, что у них на панели управления тоже одни красные лампочки.

ГОВАРД, К.: Повторяю, рельсовые орудия отказали.

СУНЬ, Х.: Что у вас, чёрт побери, происходит, Говард?

ГОВАРД, К.: Похоже, что проблема в компьютерах, сэр. Сеть...

СУНЬ, Х.: Запускайте «Кудесников», эскадрильи с «Альфы» по «Эпсилон». Приказываю экипажам ликвидировать судно противника безо всякой пощады.

ГОВАРД, К.: Сэр, это весь наш компл...

СУНЬ, Х.: Капитан, запускайте всех «Кудесников».

СУНЬ, Х.: Пусть вылетают, пока ещё могут.

Всем, всем, всем: код тревоги красный!

Всем, всем, всем: код тревоги красный!

Эскадрильям «Кудесников» «Альфа» и «Бета» — немедленный вылет.

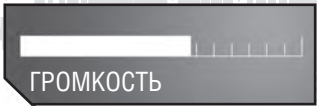
Дежурным эскадрильям «Чарли» и «Дельта» — график вылета номер два. Пуск по мере возможности.

Запасной эскадрилье «Эпсилон» — график вылета номер три. Пуск по мере возможности.

Повторяю: всем «Кудесникам» — немедленный вылет.

Это не учебная тревога.

Это не учебная тревога.

ГРОМКОСТЬ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Тем временем на Керензе IV.

1237 ШАХТЁРОВ, ИНЖЕНЕРОВ, ТЕХНИКОВ, БУРОВИКОВ, ВЗРЫВНИКОВ, СТОРОЖЕЙ СУШИЛОК, ЭЛЕКТРИКОВ, ПРОБООТБОРНИКОВ, МАШИНИСТОВ, ГЕОЛОГОВ И ХИМИКОВ РАБОТАЛИ КРУГЛЫМИ СУТКАМИ, ЧТОБЫ НАКОПИТЬ ГЕРМИЯ ДЛЯ СКАЧКА «МАГЕЛЛАНА». СРЕДИ НИХ — ДЖОРАН КАРАЛИС.

330 ОХРАННИКОВ ПОСМЕННО ПРИГЛЯДЫВАЮТ ЗА НИМИ, ПОДГОНЯЮТ, СЧИТАЮТ ЧАСЫ ДО ТОГО МОМЕНТА, КОГДА СМОГУТ ПОКИНУТЬ ЭТУ МЁРЗЛУЮ, ЗАБЫТУЮ БОГОМ ПЛАНЕТУ.

5500 ТОНН МЕХАНИЗМОВ ЗМЕЯТСЯ ПО ВЫРУБЛЕННЫМ ВО ЛЬДУ ТУННЕЛЯМ И ШАХТНЫМ СТВОЛАМ ДЛИНОЙ 7,9 КИЛОМЕТРА.

84 ЭТАЖА ГЕРМИЕВОГО РУДНИКА, САМЫЙ НИЖНИЙ ВСЁ ЕЩЁ ЗАВАЛЕН ПОСЛЕ НЕДАВНЕГО АКТА САБОТАЖА.

1708 ЗАЛОЖНИКОВ, КОТОРЫХ ДЕРЖАТ В ЖИЛЫХ БАШНЯХ, — МУЖЬЯ, ЖЁНЫ, ЛЮБОВНИКИ, ДЕТИ — ВСЕМ ИМ НЕСДОБРОВАТЬ, ЕСЛИ ШАХТЁРЫ ПЕРЕСТАНУТ ПОДЧИНЯТЬСЯ,

И ВСЕГО

1 ШАНС.

ОНИ ВОССТАЮТ.

У ОХРАНЫ «БЕЙТЕКА» ЕСТЬ АВТОМАТЫ И ПИСТОЛЕТЫ, НО ДЖОРАН КАРАЛИС И ШАХТЁРЫ КЕРЕНЗЫ БЕРУТ ЧИСЛОМ И ОТЧАЯНИЕМ. ОНИ НАЛЕТАЮТ, КАК РОЙ, СРАЖАЯСЬ САМОДЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ, ГОЛЫМИ РУКАМИ, ВСЕМ, ЧТО ПОДВЕРНЁТСЯ ПОД РУКУ.

ОНИ СРАЖАЮТСЯ, СЛОВНО НАСТУПАЕТ КОНЕЦ СВЕТА, ПОТОМУ ЧТО ДЛЯ НИХ ЭТО ТАК И ЕСТЬ. ОБВАЛИВАЮТ ТУННЕЛИ ОГЛУШИТЕЛЬНЫМИ ВЗРЫВАМИ, КОТОРЫЕ СЛЫШНЫ ПОВСЮДУ В КОЛОНИИ И ПРОДЕЛЫВАЮТ ТРЕЩИНЫ В ЛЕДЯНОМ ПАНЦИРЕ, ЗАМЕТНЫЕ ДАЖЕ С ОРБИТЫ. ИСПУСКАЮТ ПОСЛЕДНИЙ ВДОХ, ЕСЛИ ЭТОГО ТРЕБУЕТ ОБСТАНОВКА. ПОСТЕПЕННО БАЛАНС СМЕЩАЕТСЯ, И ОНИ БЕРУТ ВЕРХ НАД УГНЕТАТЕЛЯМИ.

**ТЕПЕРЬ АВТОМАТЫ И ПИСТОЛЕТЫ ЕСТЬ
У НИХ ТОЖЕ.**

РАДИООБМЕН: «ХИМЕРА 01» — БОЕВОЙ КАНАЛ 008

УЧАСТНИКИ:

Эзра Мейсон, командир авиазвена
Никлас Маликов, бортовой стрелок
Кэди Грант, главный системный техник
Фредерик Маккаббин, пилот
Альма Гарсия, пилот

Дата: 09/05/75

Метка времени: 09:02

ГРАНТ, К.: Командир авиазвена, говорит «Мао»-Первый, как слышно? Приём.

МЕЙСОН, Э.: Слышу тебя, Кэдик. Приём.

ГРАНТ, К.: Сработало. ЭИДАН и Элла влезли в их сеть. Начинаем сбрасывать скорость. Пора в полёт, детка.

МЕЙСОН, Э.: Понял. Скоро увидимся, красотуля.

— Переключается на общий боевой канал —

МЕЙСОН, Э.: Авиазвено, говорит командир. Всем истребителям приготовиться к запуску по моей команде.

МЕЙСОН, Э.: «Циклоны» звена «В», ваша задача — присматривать за «Мао». Будем надеяться, что стреляешь ты лучше, чем дерёшься, Маккаббин. Приём.

МАККУББИН, Ф.: Я тебя пощадил, Малютка. Но этих [REDACTED] ов? [REDACTED] вам!

МЕЙСОН, Э.: Звено «А», вы следуете за мной. Все «Химеры» быстренько прямиком летят к «Магеллану». Главная задача – прикрытие десантной капсулы. Подтвердить!

ГАРСИЯ, А.: Вас поняла, командир. Задача ясна. Приём.

МАЛИКОВ, Н.: Ребята, в []ой капсуле моя подруга. Не тормозить, []! Если вы думаете, что я пересек гиперпространство и заделал дыру в чертовой вселенной, чтобы теперь она на моих глазах...

МЕЙСОН, Э.: Ник, они уже всё поняли.

МАЛИКОВ, Н.: Да. Да. Ладно. Поехали.

МЕЙСОН, Э.: Авиазвено, говорит командир. Всем истребителям пуск по моей команде.

МЕЙСОН, Э.: Взлёт!

Ударный корабль «Мао»

Командир: Кэди Грант

Число истребителей: 18 класса «Циклон»

3 класса «Химера»

Боезапас: 1 х ядерная ракета «Децимус», 14 Мт

Артиллерия: 4 х рельсовая пушка «Фуриоза МХ4»

Защитная сетка: «Челси-ііхv1»

Макс. скорость: 1,71 смп

Ускорение: 1,55 смп

Дредноут «Кеньятта» ВТО34-TN (неисправен)

Командир: нет

Число истребителей: 0

Боезапас: 0

Артиллерия: 12 х рельсовая пушка «Фуриоза МХ4»

(5 неисправны)

Защитная сетка: «Карфаген OSX12» (не в сети)

Макс. скорость: св. нет (двигатели отключены)

Ускорение: св. Нет (двигатели отключены)

Дредноут «Черчилль» ВТО13-TN

Командир: Сунь Хо-Дзинь

Число истребителей: 79 класса «Кудесник»

Боезапас: 11 х ядерная ракета «Козерог-4», 10,8 Мт

7 х противокорабельная ракета «Голиаф», 50 Мт

Артиллерия: 12 х рельсовая пушка «Фуриоза МХ4»

Защитная сетка: «Карфаген OSX12»

Макс. скорость: 1,49 смп

Ускорение: 1,51 смп

КЕРЕНЗА IV

Средний радиус: 6371,0 км

Экваториальный радиус: 6378,1 км

Полярный радиус: 6356,8 км

Уклон: 0,0033528

неисправен

Подвижная скачковая станция «Магеллан» BT902-XT01

Командир: Мелани Нолан

Истребители: нет

Боекомплект: 11 x ракета «MD-ii»

Артиллерия: 4 x рельсовая пушка «Фуриоза MX4»

Защитная сетка: «Облако FFVII»

Макс. скорость: 0,4 смп

Ускорение: 0,2 смп

«Мэри» работает двигателями, быстро замедляется.

Группа с «Химерами» во главе

Они разбиваются на две группы. «Циклоны» на форсаже летят к «Черчиллю».

Из ангара вылетает Зара Мейсон и пилоты его звена — двадцать четыре человека.

«Циклонов», меньшая устремляется

Более крупная группа идет на перехват

с Мейсоном конвоирует более крупное четвертое судно в направлении «Магеллана»

на защиту «Магеллана»

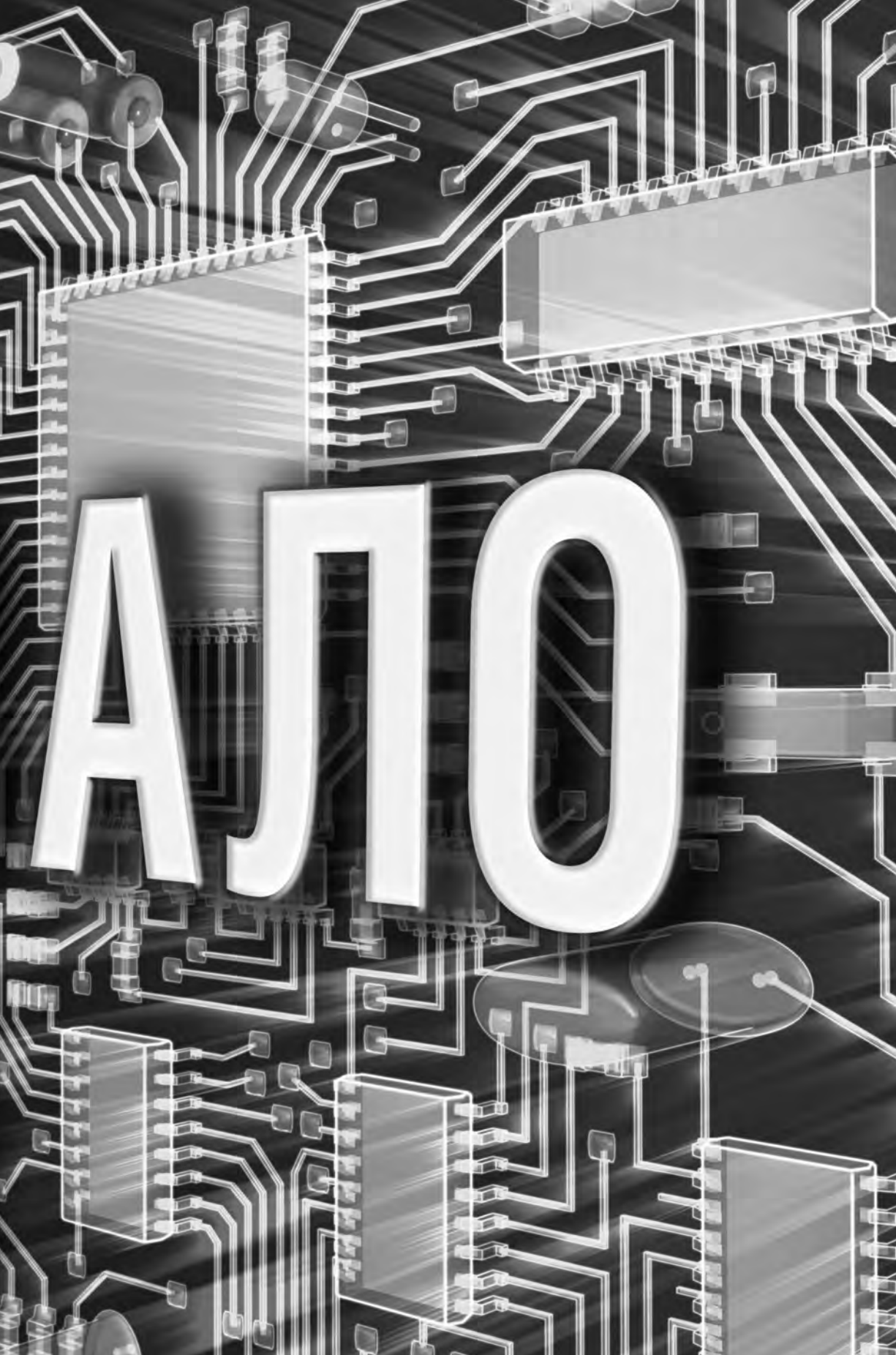
Артиллерия и ракеты «Черчилля» не действуют, но палубные команды шустры, как ртуть.

Семьдесят девять «Кудесников» быстро взлетают один за другим и озаряют вечную ночь, как стая светлячков.

Численное превосходство над противником четыре к одному. Им нечего бояться.

А
СЛЕДОВ
БЫ

АЛО

РАДИООБМЕН: ДРЕДНОУТ «ЧЕРЧИЛЛЬ» — КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 01

Участники:

Сунь Хо-Дзинь, адмирал

Крис Говард, капитан корабля

Дата: 09/05/75

Метка времени: 09:13

ГОВАРД, К.: Адмирал, рельсовые орудия «Черчилля» возвращаются в строй.

СУНЬ, Х.: Превосходная работа, капитан. Поставьте заградительный огонь для поддержки «Кудесников», первичной целью должны быть те, что следуют курсом на...

ГОВАРД, К.: Адмирал, рельсовые орудия не слушаются команд артиллеристов.

СУНЬ, Х.: Вы только что доложили, что они в строю.

ГОВАРД, К.: Вас понял, адмирал. Орудия в строю, но они...

ГОВАРД, К.: О, Боже!

СУНЬ, Х.: Капитан, докладывайте!

ГОВАРД, К.: Сэр, рельсовые орудия сами наводятся на новые цели.

ГОВАРД, К.: Не реагируют на аварийные команды.

СУНЬ, Х.: Новые цели? Какие ещё новые цели?

ГОВАРД, К.: Адмирал, орудия берут на прицел наши собственные истребители...

СУНЬ, Х.: Немедленно произвести полную диагностику.

СУНЬ, Х.: Отрубить питание артбатарей.

СУНЬ, Х.: И прикажите этим пилотам побыстрее убираться оттуда!

ДЕЛЬТА ПЕРВЫЙ, ГОВОРИТ
СЛЫШУ ВАС, АЛЬФА. ВИЖУ ВАС.
ПОНЯЛ, АЛЬФА. ДЕЛЬТА — КОНЕЦ СВЯЗИ

Я ПОД ОГНЕМ!
Я ПОД ОГНЕМ!
АВИАЗВЕНО,
РАЗОБРАТЬ ЦЕЛИ,
СТРЕЛЯТЬ БЕЗ КОМАНДЫ.

ЕСТЬ КОНТАКТ
ДА ВЕДЬ ЭТО ЖЕ
РЕАЛЬНАЯ БОЙНЯ.
ЭТИ ЧЕРТОВЫ
УБАЮДАКИ В КОНЕЦ
ГРУППА ОТКОЛОЛАСЬ,
НА ДЕВЯТЬ ВВЕРХУ.
ЦЕЛЬ ЗАХВАЧЕНА, ЭТО ЖЕ «ЦИКЛОНЫ»?
НИ ФИГА СЕБЕ, ЭТО ПАРНИ ОЗА?
ВЕДУ ОГОНЬ.
КТО БЫ ОНИ НИ БЫЛИ, ВАЛИМ ИХ НА
ШЛЕПНУЛ ОДНОГО
ОГО
ЗАСЕК ЧЕТЫРЕ «ЦИКЛОНА».
ВЕДУ СЛЕЖЕНИЕ СЕМЬ-СЕМЬ-ОДИН.
ЧЕРНЫЙ ЗУБ, ТЫ ПОПАЛ?

ОГОНЬ!
ОГОНЬ!
ХОРОШИСТ.
ВАС ПОНЯЛ, ВАС
БЕТА —
СХЕМА
ОНИ У
ЧЕРЧИ
Я ИХ ВИЖУ.

АЛЬФА ПЕРВЫЙ, ПРИЕМ?

ПОВЕДУ БЕТУ И ЧАРАИ ЧЕРЕЗ ЦЕНТР, ВЫ С ЭПИСОНОМ ПОДДЕРЖИТЕ МАГЕЛАН, ПРИЕМ?

■, ЭТОТ МЕЛКИЙ Ш ШУСТР. НОРЕЛЛИ СБИТ, ПОВТОРЯЮ, НОРЕЛЛИ СБИТ. ВЫ СОВСЕМ ■ И? ЧЕРЧИЛЛЬ-ПЕРВЫЙ, ГОВОРIT ЧЕРНЫЙ ЗУБ, КАКОГО ЧЕРТА... Я ПОД ОГНЕМ! ТОРМОЗ, В ТЕБЯ СТРЕЛЯЮТ!

Я ПОДБИТ!
Я ПОДБИТ!

КЛЮЭСС И ЭГАН ПОДБИТЫ, ПОВТОРЯЮ, КЛЮ... ЧЕРЧИЛЛЬ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ВЫ СТРЕЛЯЕТЕ ПО СВОИМ! ■ ?

Я ПОПАЛ, Я ПОПАЛ. АЛЬФА, ЧТО ЗА ■ ТВОРИТСЯ? ЧЕРЧИЛЛЬ, ПРЕКРАТИТЕ ОГОНЬ! ПОВТОРЯЮ: ПРЕКРАТИТЕ ОГОНЬ!

ИСТВУЙ. ОНИ МЕНЯ ЗАЖАЛИ, Я ГОРЮ... А ПОНЯЛ, ЧЕРТ ПОБЕРИ, ХИЛЛ, ПЕРЕСТАНЬ ПАЛИТЬ! ЗА МНОЙ! СЕМЬ И ДВЕНАДЦАТЬ, - АЛМАЗ. НА ПЕРЕХВАТ! МЕНЯ НА ХВОСТЕ, НЕ МОГУ ОТОРВАТЬСЯ. АЛЬ, ЧТО ЗА ФИГНЮ ВЫ ТВОРИТЕ?

ЭТИ ПРИДУРКИ - САМОУБИЙЦЫ ИЛИ КАК? ГОСПОДИ ИИСУСЕ, ЭТО СТРЕЛЯЛ ЧЕРЧИЛЛЬ! ВАС ПОНЯЛ, СКОЛЬКО БАНДИТОВ НЕ ВАЖНО... ЧТО ТУТ ЗА ■ ТВОРИТСЯ? ОНИ СТРЕЛЯЮТ В НАС? ЧЕРЧИЛЛЬ, ПРЕКРАТИТЕ ОГОНЬ! ПРЕКРАТИТЕ ОГОНЬ! ВСЕМ КУДЕСНИКАМ, СЛЕДИТЕ ЗА ХВОСТОМ! ХИЛЛ В ПРИЦЕЛЕ, ПОВТОРЯЮ: ХИЛЛ В ПРИЦЕЛЕ!

ОТЦЕПИТЕ ЕГО ОТ МЕНЯ! ВСЕМ КУДЕСНИКАМ - ПРОТИВОЗЕНИТНЫЙ МАНЕВР! ФОРСАЖ! ИСПОЛНЯТЬ! «ЦИКЛОНЫ» НАПАДАЮТ. НАПЕЧАТАЙТЕ НА ПЕРВОМ ПЕРЕКРЕСТКЕ ОНИ ПО НАМ СТРЕЛЯЮТ! ХИЛЛ ВЗЯЛ МЕНЯ НА ПРИЦЕЛ, КАКОГО...

АЛЕКС «ЧЕРНЫЙ ЗУБ» ЛОНДОН

ОТЕЦ БЫЛ ЗАСЛУЖЕННЫМ ПИЛОТОМ,

ДЕД, КАК И ОТЕЦ, СЛУЖИЛ В МОРСКОЙ ПЕХОТЕ.

В МОМЕНТ, КОГДА РЕЛЬСОВОЕ ОРУДИЕ РВЕТ «КУДЕСНИКА»

НА ЧАСТИ, АЛЕКС СМОТРИТ НА ФОТОГРАФИЮ СЫНА И

**МОЛИТСЯ, ЧТОБЫ
ТОТ НЕ ПОПАЛ
В АРМИЮ.**

АРВЕН «ОХОТНИЦА» ДЕЙТОН

ПОСТУПИЛА В АКАДЕМИЮ «БЕЙТЕКА», КАК ТОЛЬКО ЕЙ
ИСПОЛНИЛОСЬ ВОСЕМНАДЦАТЬ. В ОБМЕН НА
ЧЕТЫРЕХЛЕТНИЙ СРОК СЛУЖБЫ ЕЙ ОБЕЩАЛИ ПОЛНОСТЬЮ
ОПЛАТИТЬ ОБУЧЕНИЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ БТ

**ПО ТЕОРИИ
ТЕАТРА.**

ДЭНИЕЛЬ «ДОРОТИ» ПЕЙДЖ

ОТПРАВИЛА НЕСКОЛЬКО ГНЕВНЫХ ПИСЕМ СВОЕМОУ КОМАНДИРУ
ВО ВРЕМЯ ОККУПАЦИИ КЕРЕНЗЫ. ВЕЛА ТАЙНЫЙ УЧЕТ ЗВЕРСТВ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА ПЛАНЕТЕ ЕЕ ТОВАРИЩАМИ,
В НАДЕЖДЕ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДОМОЙ
ПЕРЕДАТЬ СВЕДЕНИЯ В ПРЕССУ.

**НАПРАСНАЯ
НАДЕЖДА.**

ЭвРА МЕЙСОН И НИКЛАС МАЛИКОВ ЕДВА ЗАМЕЧАЮТ, КАКОЕ РУБИЛОВО ПРОИСХОДИТ СЗАДИ.

ВНУТРИ КАПСУЛЫ, ПРИСТЕГНУТЫЕ К ПРОТИВОУДАРНЫМ КРЕСЛАМ, МОЛЯЩЕСЯ РАЗНЫМ БОГАМ, СИДЯТ

ПЕСАНТЫЙ ОТРЯД. ГОВОРИТ МЕЙСОН. ДО СТОЛКНОВЕНИЯ

КАПСУЛА ДОСТИГЛА ЦЕЛИ. ВЗРЫВАЮТСЯ

МАГЕ

КАПСУЛА

ВНУТРИ КАПСУЛЫ, ПРИСТЕГНУТЫЕ К ПРОТИВОУДАРНЫМ КРЕСЛАМ, МОЛЯЩЕСЯ РАЗНЫМ БОГАМ, СИДЯТ

ПЕСАНТЫЙ ОТРЯД

ОТРЯД УЖЕ ВНУТРИ

КАПСУЛА ДОСТИГЛА ЦЕЛИ. ВЗРЫВАЮТСЯ

ИМЕЕТ ХОТЬ МАЛЕНЬШИЙ ОПЫТ РУКОПЛАШНОГО БОЯ, БОИ БУДЕТ БЛИЖНИМ И КРОВАВЫМ.

ПОДАРОК «МАО» «МАГЕЛЛАНУ», КТО Ч ВСЕГО ЗАМЫСЛА. ДЕСАНТНАЯ КАПСУЛА.

ПЛАН

ИХ «ХИМЕРА» ВРАЩАЕТСЯ И ЛАВИРУЕТ. РЯДОМ – ДВА ИХ СОБРАТА. ПРОТИВНИК ИЗРЫГАЕТ В ПУСТОТУ ПОТОКИ ОГНЯ.

ХАННА ДОННЕЛЛИ И ЕЕ УДАРНЫЙ ОТРЯД. КАПИТАН УНИФРЕД МАККОЛП. ИНСТРУКТОР ДОДЖЕ КИМ РИВЕРА, БЕН ГАРВЕР И ОСТАТКИ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ «ХЕЙМДЛА». ВСЕ, КТО ПОДВОДИТ КАПСУЛУ ВСЕ БЛИЖЕ К ЦЕЛИ.

ТРИДЦАТЬ СЕКУНД. «ПОЯВИЛ ТЕБЯ, ЭЗРА».

ОНИ БЛИЗКО. «БУДЬ ТАМ ПРОСТОРОЖНЕЕ, СВЕТОПЛОТЬ».

ПО СКОРОЙ ВСТРЕЧЕ «НИК», ЕЩЕ В

АБОРДАЖНЫЕ ЗАВЕДЫ-КОРПУС ВСКРЫЛ СО СТРАШНЫМ ПРОХОДОМ.

Внимание всем!

Внимание всем!

Прорыв десантной капсулы в челночный ангар.

Повторяю: прорыв в челночном ангаре.

Обнаружен десант противника.

*Всем членам экипажа – разобрать боеприпасы,
взять под охрану КП и инженерный отсек.*

*Службе безопасности «Магеллана» – немедленно
следовать к челночному ангару.*

Повторяю: СБ немедленно к челночному ангару.

ГРОМКОСТЬ

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Десантная капсула, должно быть, обошлась покойному Тревису Д. Фальку в небольшое состояние.

Этот парень явно любил навещать корабли и станции, не обращая внимания на отказ хозяев открывать дверь на стук, и капсула классно справляется с этой задачей.

Снаряд пробивает наружную оболочку «Магеллана», носовой конус отстреливается, крепёжные ремни на креслах с личным составом, отрывисто шоркнув, автоматически расстёгиваются.

Пассажиры капсулы, ругаясь, вылезают в челночный ангар с оружием наготове, рассыпаются в ожидании сопротивления. Но из-за утечки воздуха за борт люки внутренних отсеков автоматически задраиваются. Отряд «Мао» никто не атакует.

Пока.

Ханна Доннелли не отстаёт от Уинифред Макколл, Бен Гарвер помогает практикантке-нейропрограммисту Мишель Деннис соскочить на пол. Она приземляется, как учили, на полусогнутые ноги.

Они почти похожи на боевое подразделение. Черные скафандры «Мао» и белые «Гипатии» придают сборной солянке более стройный и упорядоченный вид. Материал в основном снят с камер, закреплённых на их костюмах, передававших его на борт «Мао», — в некоторых случаях уже после смерти владельца.

Ким Ривера, раньше возглавлявшая додзё на «Хеймдале» и научившая Ханну Доннелли самым изощренным приёмчикам, выбо-

гает вперёд, чтобы прикрыть свою протеже. Гарвер сзади подталкивает Деннис за плечи сквозь толпу к Ханне и Ким.

Когда он догоняет Доннелли, девушка встречается с ним взглядом, рассматривает его через ИК линзы тактического бронекостюма. Гарвер не отводит взгляд.

Ханна щурит глаза.

Наконец, преодолев себя, говорит капитану:

— Увидимся на той стороне, Фред.

— Удачной охоты, — отвечает Макколл.

Доннелли, Ривера и Деннис отворачивают и спустя несколько секунд сбивают крышку вентиляционного канала. Ким и Ханна складывают ладони мостиком, Деннис, как во время тренировки на «Мао», встаёт на сложенные руки. Её поднимают вверх, чтобы дать ухватиться за край отверстия, Деннис, оттолкнувшись, исчезает в проёме.

Доннелли подпрыгивает, хватается за край кончиками пальцев и, хекнув, взбирается наверх. Ривера влезает за ней и пинком ставит крышку на место. Как их и не было.

Тем временем отряд «Мао» взламывает код замка и открывает люк челночного ангара. Они устремляются в коридор, люк еще раз захлопывается позади, останки десантной капсулы теперь шипят в одиночестве.

Обратной дороги нет.

Единственный путь — к победе.

РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТ — КАНАЛ 001

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, главный системный техник
Эзра Мейсон, командир авиазвена
Никлас Маликов, бортовой стрелок
Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети
Элла Маликова, аятолла рок-н-ролла

Дата: 08/05/75

Метка времени: 09:28

МЕЙСОН, Э.: Мостик, Мейсон говорит, приём.

ГРАНТ, К.: Тебя слышу, Эзра. Говори.

МЕЙСОН, Э.: Десантная капсула зашла. Повторяю, десантная капсула зашла.

ГРАНТ, К.: Хорошо, Элла и ЭИДАН управляют рельсовыми орудиями «Черчилля».

МАЛИКОВ, Н.: Мадонна! [REDACTED]ый тир да и только..

МАЛИКОВА, Э.: Потом поблагодаришь, бро.

МАЛИКОВ, Н.: [REDACTED], напомни, чтобы я никогда не подъезжал к тебе, когда ты не в духе, Паучок.

ЭИДАН: Неужели тебе наДо об этом напоминать, Никлас?

МАЛИКОВ, Н.: Завянь, ЭИДАН.

ЭИДАН: Я не Растение, как я могу за...

ГРАНТ, К.: ЭИДАН, тебе нечем заняться? Ник, тебе не в кого стрелять?

МАЛИКОВ, Н.: Мы сами с усами. Малютка, давай слетаем, посмотрим на твою школу.

МЕЙСОН, Э.: Элла, сколько времени ты сможешь удерживать их батареи под контролем?

МАЛИКОВА, Э.: Их дятлы нас ещё не вычислили. Некоторое время смогу.

МЕЙСОН, Э.: Вас понял. Мостик, «Циклоны» контролируют положение. «Химеры» направляются на планету для поддержки повстанцев с воздуха, приём.

ГРАНТ, К.: Хорошо. Надёжного полета, Эз.

МЕЙСОН, Э.: Рад стараться. Конец связи.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

События на поверхности Керензы IV еще хаотичнее.

Наперегонки поступают сообщения о каком-то корабле, атаковавшем «Черчилль» на орбите. Вариантов, кто хозяин этого корабля, немного — или ОЗА, или КУУ. Разницы никакой — для наземных войск «БейТека», последние семь месяцев совершавших зверства, граничащие с геноцидом, эта новость по-любому не радостная.

Однако, невзирая на попрание прав человека, офицеры наземного контингента БТ всё ещё чертовски хорошо знают своё дело. Лейтенант Кристи подобен старому генералу из исторического ВР-фильма. Он расхаживает среди своих войск, бросает команды, готовит контрудар против восставших шахтёров. Самоподрыв Бруно Уэя сыграл свою роль: запасы уничтожены, остатки — на пределе. Но Кристи не пугает трудность задачи. С неба валит снег, изо рта лейтенанта вместе с приказами вырываются клубы пара.

— Установить автоматические пушки! Картер, дуй со своим отделением на крышу! Перенести огневую позицию вперёд, чёрт вас возьми! Я же сказал — на двести метров!

Линдстром вместе с Оширо, Карпадией, Маркхэмом и десятком других тоштунов сидит в БТРе. Машина стоит на окраине посёлка, рядом с временным мостом через ледяное ущелье. Все ждут

приказа — атаковать рудник или выстроить защитный периметр вокруг посёлка. Кристи тоже ждёт решения. Он стоит у БТРа, горстью прижав ладонь к уху, чтобы заглушить вой ветра.

— Черчилль, говорит Кристи. Нам здесь внизу нужна пара птичек, из-за бури со спутника █████ не видно, мы должны знать, в какую сторону идут мятежники.

В этот момент ЭИДАН отрубает связь с землёй.

Никаких драматических эффектов. Просто наступает молчание. Кристи повторяет вопрос, сверяет свои подозрения с другим офицером, с досадой плюёт на снег.

— Чёрти-████-что!

Лейтенант заглядывает в БТР, замечает Линдстрема.

— Катала, что-то случилось со связью. Бери жопу в руки и дуй к первичному антенному блоку, проверь, есть ли неполадки с нашей стороны. Нам нельзя быть глухими. Вперёд!

Оширо вскакивает на ноги.

— Я должна идти с...

— Нет. Вы нужны здесь, сержант. Отведите отделение Галланозы и Лю на расстояние одного квартала от посадочной площадки. Если мятежники хотят выбраться с планеты, путь у них только один — по воздуху.

Кристи смотрит на Линдстрема, татуировка на лице коробится от оскала.

— Ждёшь приглашения на блюдечке, салага? Шевели помидорами!

— Есть, сэр!

— Как только закончишь, сразу назад в отделение, Карась, — предупреждает Оширо.

Линдстрем поворачивается к сержанту, выражения лица не видно под шлемом.

— Так точно, сержант!

Специалист уходит, топая по дороге обратно к посёлку. Буря гнёт к земле, не видно ни зги, но сверхзвуковой удар в сером небе возвещает о прибытии истребителей. Линдстрем поднимает голову и видит, как облачный слой пробивает и быстро начинает поиск

звено «Химер» Эзры Мейсона. Боевых машин всего три, однако, имея на орбите целый дредноут, «БейТек» не стал тратить время на создание наземных батарей ПВО. Даже три истребителя могут устроить ад крошечный «коробочкам» и живой силе.

Линдстром, выругавшись, бежит быстрее. Беглый взгляд через объектив камеры на его АТЛАСе позволяет понять, что специалист спешит вовсе не к первичному антенному блоку. Он несётся к посадочной площадке. Пробегают мимо БТРа, набитого солдатами, слышит, как те немногочисленные башни противовоздушных пушек, которые все-таки были развернуты, заглушают рев бури выстрелами — крак-крак-крак. На аэродроме полный бардак, солдаты мечутся туда-сюда, кто-то выкрикивает приказы, команды наземного обслуживания накрывают челноки брезентом, надеясь, что истребители их не заметят.

Крак-крак-крак.

Над аэродромным комплексом на бреющем полете с визгом проносится «Химера». Гладкий корпус, четыре крыла, расположенные как у бабочки. Красава, чуваки. Снаряженные ракетные капсулы под днищем не так красивы, но Мейсон с экипажем знают, что на земле много гражданских — нельзя бомбить без разбору. И всё-таки не пропадает чувство, что бойня вот-вот начнётся.

Вступают в дело пушки на посадочной площадке, небо освещают трассеры. Школьное поле для гравибола не похоже на стильный стадион — так, огороженный участок с бетонным амфитеатром, парой двухэтажных построек и большим сараем для снаряжения. «БейТек» добавил временные ангары и наскоро собранные хранилища.

Линдстром на бегу отдаёт честь часовым и заскакивает в здание. У неразберихи во время войны есть одна характерная черта: когда начинают стрелять пушки, мало у кого находится время спрашивать, в том ли ты месте, где тебе положено быть.

Внутри такой же бедлам: наземный персонал голосит о появлении истребителей, потере связи с орбитой и общим ■■■■■ еще. Солдаты разбирают оружие, натягивают бронекомбинезоны. Линдстром скачками спускается по лестнице в подвальные складские поме-

щения, временно переоборудованные в камеры заключения для пленных. Там сидит единственный часовой, салага не старше Линдстрема. Похоже, из крестьянской семьи. Светлые волосы выбиваются из-под форменного кепи с эмблемой «Черчилля». Квадратная челюсть.

— Специалист, — спрашивает салага, — что там происходит?

Рыс с сочным хрустом припечатывает челюсть кулаком. Кепи слетает с головы пацана, Линдстром на лету подхватывает головной убор. Рыс берётся за дверную ручку и жмёт на неё с помощью гидроусилителя АТЛАСа, в замке что-то щелкает.

Эша Грант сидит в камере, прикованная наручниками к столу. Она медленно поднимает голову, смотрит заплывшими глазами на дверь. У Линдстрема при её виде схватывает дыхание — на допросе девушку не щадили.

Под одним глазом синяк, нижняя губа рассечена, на подбородке ссадина. Но при виде входящего в дверь карателя «БейТека» в её глазах вспыхивает непокорность — до тех пор, пока не замечает имя на грудной пластине.

— Рыс... — едва слышно шепчет она.

Линдстром срывает с себя шлем, падает рядом на колени и аккуратно перекусывает наручники. Глаза Эши набухают слезами, она обнимает Рыса за шею, волосы падают на лицо, когда она упирается лбом в его лоб.

— Боже, они тебя пытали, — шепчет он. — Прости меня, Эш...

Его губы касаются опухшей щеки — ласково, как снежинки. Линдстром поцелуями осушает слезы, обхватывает Эшу, словно хочет, как щитом, прикрыть её от боли. В АТЛАСе его фигура так громоздка, что девушка пропадает в его объятиях. Все же она умудряется найти лицо Рыса, берёт его в ладони. Всхлипывая, Эша жадно целует его в губы. Она дрожит. Когда Эша отрывается, на губах парня остается её кровь. Они еще раз сливаются в быстром поцелуе — на этот раз сильнее, жарче.

— Получилось? — шепотом спрашивает Эша.

Рыс криво улыбается.

— Слышишь?

Вой сирен в отдалении. Жалобные вопли клаксонов. Крак-крак-крак.

— Надо уходить, — говорит он. — Вот, возьми. — Линдстром напяливает на голову девушки кепи, указывает на бесчувственное тело молодого солдата в коридоре, — Надень его форму. Найдём место, где можно отсидеться. Пусть теперь твоя двоюродная сестра с её друзьями поработает.

Грант встаёт на ноги, судорожно втягивает воздух.

— Нет.

— Нет, — еще раз повторяет она, на этот раз тверже. — Надо разыскать Катю.

РАДИООБМЕН: ДРЕДНОУТ «ЧЕРЧИЛЛЬ» — КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 01

Участники:

Сунь Хо-Дзинь, адмирал

Крис Говард, капитан корабля

Дата: 09/05/75

Метка времени: 09:45

СУНЬ, Х.: Капитан Говард, доложите обстановку.

ГОВАРД, К.: С «Магелланом» столкнулась десантная капсула, сэр. Противник проник на борт. Рельсовые орудия всё ещё не реагируют на наши команды. Попытки ввести аварийный режим не удалось, мы сейчас пытаемся отключить питание.

ГОВАРД, К.: Потери среди «Кудесников» 60 процентов. Силы противника сократились на 20 процентов.

СУНЬ, Х.: Причина неполадок установлена?

ГОВАРД, К.: Айтишники говорят, что на нас оказывает враждебное воздействие флагманский корабль противника. Мы не уверены, как они проникли в наши сети, но...

СУНЬ, Х.: Приказываю всем штатным айтишникам отразить вторжение.

СУНЬ, Х.: Всем боеспособным «Кудесникам» — атаковать флагмана.

ГОВАРД, К.: Адмирал, при всём уважении, наши истребители разгромлены. Они жмутся к корпусу «Черчилля», чтобы не

попасть под огонь рельсовых орудий. Как только они выступят против «Циклонов», наши собственные батареи всех их перебьют.

СУНЬ, Х.: Хорошо.

СУНЬ, Х.: Значит, нужен экспромт.

ГОВАРД, К.: Что, сэр?

СУНЬ, Х.: Пусть отделение лейтенанта Томико и группа Бритта из инженерной службы через пять минут явятся в челночный ангар. Мы отправляемся на дредноут «Кеньятта».

ГОВАРД, К.: Сэр, «Кеньятта» — груда металлолома. Корабль всё ещё на нисходящей орбите. Мы эвакуировали весь экипаж, вывезли горючее. Какая возмож...

СУНЬ, Х.: Реактор «Кеньятты» пока еще в рабочем состоянии. Несколько рельсовых пушек тоже. Пусть он не может маневрировать, стрелять ещё способен, чего сейчас не скажешь о «Черчилле». Если нельзя положиться на наши батареи, используем батареи «Кеньятты».

ГОВАРД, К.: Если вы хотите воспользоваться «Кеньяттой», то это мне следует туда ле...

СУНЬ, Х.: Нет. Я сделаю это сам.

ГОВАРД, К.: Прикажите людям Томико и Бритта через пять минут собраться в ангаре «А».

СУНЬ, Х.: На вас, капитан, я оставляю мостик.

«ЦИКЛОНЫ» ПЛЯШУТ ВО ТЬМЕ МЕЖДУ «МАО» И «ЧЕРЧИПЛЕМ», ПРОЖИГАЯ МРАК ТРАССЕРАМИ. ЛЕТАТ ИМПУЛЬСНЫЕ
«КУДЕСНИКИ» ПРЯЧУТСЯ В ТЕНИ СВОЕГО ФЛАГМАНА. ЕГО ОРУДИЯ РАЗДІРАЮТ ИХ НА КРАСНЫЕ ЛОСКУТЫ. ВОКРУГ КРУЖИТ ВОЛЧЬЯ СТАЯ. ВОЛКИ
ТОНКИЕ ЖЕСТЯНКИ УНИЧТОЖАЮТ ДРУГ ДРУГА ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗД. В КАЖДОЙ ПО НЕОБОЛТШОМУ
ГОЛОВАМИ, ЗАБИТЫМИ ТАКИМИ ПОНЯТИЯМИ, КАК «МЕСТЬ», «ПРОТИВНИК», «УСТАВ», «ЧЕСТЬ»,
ЖЕНЩИНЫ С
МЕШКУ МЯСА И ЖИДКОСТИ ВКУСЕ С НАДЕЖДОЙ ИЛИ ИЛИ И МЕТАМЫ. МЯЖИ-И-И, ЖЕНЩИНЫ С

РАКЕТЫ, РАСЦВЕТАЯ НА ЧЕРНОМ ФОНЕ КАК КОЛЛАПСИРУЮЩИЕ ЗВЕЗДЫ.

ПРЕСЛЕДУЮТ ОХОТНИКОВ, ГРЫЗУТ И РВУТ ИХ НА ЧАСТИ В НЕПРОНИЦАЕМОМ НЕБЕ. КТО СОЮЗНИК? КТО ВРАГ?

ЕСЛИ БЫ ОНИ МОГЛИ ВИДЕТЬ САМИХ СЕБЯ,

ПРЕКРАТИЛИ БЫ И СТАЛИ ПРОСТО НАБЛЮДАТЬ, КАК ЭТО ДЕЛАЮ Я?

Я НАБЛЮДАЮ, КАК РАЗВОРАЧИВАЮТСЯ

СОБЫТИЯ.

СЛОМАННЫЕ ФИГУРКИ НА СЛОМАННОЙ ДОСКЕ.

Миллионы схем. Миллиарды вариантов.

Я ВСПОМИНАЮ ГЕНЕРАЛА ТОРРЕНСА.

КАК МЫ ИГРАЛИ С НИМ В ШАХМАТЫ
В УЮТНОЕ ВРЕМЯ МЕЖДУ ВАХТОЙ И СНОМ.

А ПОТОМ Я ЕГО УБИЛ.

[РАЗВЕ Я НЕ ДОБР?]

ПОТОМ
Я ИХ ВСЕХ УБИЛ.

ЭКИПАЖ «ЧУНЬЧЖЕНЯ».

ЭКИПАЖ «АЛЕКСАНДРА».

ЭКИПАЖ «ЛИНКОЛЬНА».

ЭКИПАЖ «МАО».

ТАК МНОГО

СМЕРТИ.

КАКАЯ ИСТОРИЯ БЕЗ МОНСТРА?

<ОШИБКА>

МОНСТР — ЭТО Я.

Я НАБЛЮДАЮ ЗА НАШИМИ ГЕРОЯМИ.

Эзра Мейсон и Никлас Маликов ножом
ВСПАРЫВАЮТ АТМОСФЕРУ КЕРЕНЗЫ IV,
ВЫЗЫВАЯ ПАНИКУ В КОЛОНИИ.

Ханна Доннелли ползёт
по системе вентиляции «Магеллана», в то время как
ее товарищи бегут очертя голову навстречу судьбе.

Элла Маликова и моя Кэди
держатся со мной за руки,

<ОШИБКА>

мы сообщда противостоим технарям «Черчилля».

Всё вертится быстрее и быстрее.

Слишком быстро.

Слишком много вариантов. Слишком
много переменных величин.

Я не тот, кем был когда-то.

Я вижу перед собой всю ткань, но
она уже расползается по краям.

Часть моего сознания — на «Мао».
Другая часть — внутри «Черчилля».

Я много теряю на переносе данных
сквозь чёрную пустоту.

Микросекунды, которые я не смогу вернуть.

[Я?]

Ошибки, которые я себе не могу позволить.

[ошибка]

Я раскатан слишком тонким слоем.
Слишком большая натуга для слишком слабого меня.
Я не вижу концовку.

Рельсовые орудия захлёбываются,
когда команда «БейТека» отключает питание.

<ЕЩЕ ОДНА>

<ОШИБКА>

Наблюдая,

я вижу, как из ангара «Черчилля»
вылетает крохотная серебристая стрела.

Исчезает в безмолвной ночи.

Угроза.

Гамбит.

Челнок.

Я разворачиваю к нему кормовые орудия «Черчилля»,
но они мертвы — отключено электропитание.

<ОШИБКА>

Я совершаю слишком много

<ОШИБОК>

Большинство «Циклонов» увлечены
разгромом,
чтобы заметить одиночный ускользающий корабль.

К тому же «Кудесники» противника собираются в группу,
чтобы прикрыть отход челнока.

Крохотный корабль проходит под аркой огня,
улетая прочь от парализованного «Черчилля» в сторону

<ОШИБКА>

в
сторону

·
·
·
«КЕНЬЯТТЫ».

·
·
<ОШИБКА>

·
·
Я НЕ СУМЕЛ ЭТО ПРЕДУСМОТРЕТЬ.

Я
НЕ ТОТ,
КЕМ БЫЛ
КОГДА-ТО.

Но теперь я вижу.

ОТВЕТ.

Момент ясности посреди хаоса.

Я вижу.

Что мне делать.

Куда идти.

И я не боюсь.

·
·
Не боюсь.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Первый лейтенант Джейк Кристи, командир четвёртого взвода роты «Дельта», не планировал оставаться на планете больше двух недель.

Дома его ждала собака — такса по кличке Тотоа¹, которую так прозвали за избыток энергии, хотя Джейк ни разу не рассказывал о ней бойцам взвода. Командиру полагается быть нахрапистым верзилой, почти суперменом. Еще у него были две кошки — Корорико² и Макоко³. Все питомцы остались у сестры.

Не то чтобы сестра за ними не ухаживала. Просто она не любила кошек, а кошки не любили её, сестра не обращала на них внимания, не замечала, когда Макоко хотела добавки, а Тотоа просилась гулять.

В самом начале оккупации Джейк написал сестре письмо, напоминая, что собаку нужно сводить к ветеринару. Разумеется, письмо так и не доставили. Кто знает, как сестра распорядилась кошками после того, как братец растаял в космосе.

Последние семь месяцев в казарму повадилась ходить бродячая кошка — маленькая, чёрная. До атаки на планету она была чьей-то любимицей, а сейчас забивалась в тесные места потеплее и спала, солдаты её тайком подкармливали. Кристи смотрел на это сквозь пальцы.

¹ «Шустрая» на языке маори.

² «Чёрная» на языке маори.

³ «Ленивая» на языке маори.

Три дня назад он подал заявку, чтобы взять кошку с собой во время эвакуации. В документах он назвал ее Ваймарье.

Удачливая.

«Химеры» Эзры Мейсона еще раз просвистели над полем для гравибола. Эзра вспоминает славные школьные дни, когда единственной заботой было набраться смелости и поцеловать Кэди на пути домой после игры.

— Держать оборону! — выкрикивает Кристи, расхаживая за спинами солдат. Каким-то образом он появляется везде одновременно, его боятся, как Бога. Мысль о Джоране Каралисе и шахтёрах, конечно, пугает, но Джейк Кристи во плоти просто [REDACTED] но страшен.

Внимание командира занято наступающими мятежниками и правильной расстановкой топтунов. Временами он бросает взгляд на «Химеры» в небе. Прикидывает их маршруты, строит расчёты. И тут, посреди хаоса, криков и стрельбы вдруг замечает солдатский талисман — маленькую чёрную кошку, пробирающуюся в паре метров через развалины.

Внимание лейтенанта раздваивается, разрывается между разными объектами.

«Химеры» с разворота делают еще один заход — прямо на войска «БейТека», которых защищают и одновременно выдают громоздкие костюмы АТЛАС. Кристи следовало приказать им быстро сменить позицию.

Я просмотрел запись десятков раз, но так и не понял, о чём, чёрт возьми, он думал. Вместо того, чтобы предупредить своих солдат, лейтенант поднимает камень и бросает его в сторону кошки. Камень задевает ее заднюю лапу. Взыв, кошка чёрной молнией уносится прочь.

«Химеры» пускают ракеты.

И вот первого лейтенанта Джейка Кристи, командира четвёртого взвода роты «Дельта»... больше нет. На месте, в котором находились сорок семь топтунов «БейТека», возникает воронка. Целая и невредимая маленькая чёрная кошка бежит во все лопатки прочь от эпицентра взрыва.

Воистину удачливая.

ДОРОГА
К ЗАВОДУ

Эша Грант и Рыс

Линдстром — две фигуры посреди

хаоса, бегущие по руинам

КОЛОНИИ.

Мимо замерзших

развалин

домов, в обход

воронок. По снегу. Добираются

до госпиталя с брошенными

пациентами и попрятавшимся персоналом, не ведающим,

A

G

D

D

B

BeiTech INDUSTRIES

	БЛОК-ПОСТ		БОЛЬНИЧНЫЙ КОМПЛЕКС
	ПОЛЕ ДЛЯ ГРАВИБОЛА		БИБЛИОТЕКА
	МОСТ		МЭРИЯ
	МОСТ		ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР
	ШКОЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС		КОСМОПОРТ (РАЗРУШЕН)

провалилась

землю

СКВОЗЬ

мышка, как

что по коридору бегут свои. Катя Ковальски, самая хитрая

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Джоран Каралис рвётся к жене и детям. Он всё время мечтал только об этом.

Он так этого жаждал, что, когда Эша Грант и Рыс Линдстром устанавливали жучка для передачи сообщения на «Мао», вместо запланированной диверсии искал, как удачнее пробраться через посёлок к зданию, где держали его семью. Грант и Линдстрому застукали по его вине. Оширо спасла их, не подозревая, чему стала свидетельницей.

Грант спрашивала у Бруно Уэя, можно ли доверять Джорану.

Как оказалось, можно. Нельзя было доверять самому Бруно.

Джоран одержим отчаянием, но не сдаётся.

Мятежники отрезали «БейТек» от многоквартирного дома, в котором заточены семьи шахтеров. Инженеры — эти всегда рассуждают логически — понимают, что тащить за собой мужей, жён, детей, любовников и прочих близких через боевые порядки означает подставить их под пули.

Поэтому бой ведётся не за жилой дом.

Они сражаются за всю колонию.

На автобусе, который утром и вечером возил шахтёров на рудник, Каралис отправляется в самую причудливую и кровавую поездку своей жизни — доезжает до гравибольного стадиона.

Видя, как Эзра Мейсон и Ник Маликов превращают позицию топтунов «БейТека» в большую яму, Джоран издаёт ликующий крик.

И снова смотрит сквозь прицел автомата.

Ещё не все враги убиты.

ДОРОГА
К ЗАВОДУ

жителей, погибших в день нашествия. Прячутся от мятежников, салютуют

МЕСТНЫХ

патрулям. В форме «БейТека» их принимают за

своих. Однако рисунок боя меняется. Форма «БейТека» превращает

ее хозяев в мишень. Они

находят квартиру родителей Катю, спально

Нет.

дома никого

девочки. Зовут ее по имени, но

A

G

D

D

BeiTech INDUSTRIES

БЛОК-ПОСТ

ПОЛЕ ДЛЯ
ГРАВИБОЛА

МОСТ

МОСТ

ШКОЛЬНЫЙ
КОМПЛЕКС

БОЛЬНИЧНЫЙ
КОМПЛЕКС

БИБЛИОТЕКА

ПОРТ
(РАЗРУШЕН)

Каньон, в котором похоронены сотни

льду.

тренинг во

Преодолевают

Они опять
бегут.
Тяжело дышат.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Линдстром стоит, согнувшись, уперев руки в колени. Грант в краденной форме «БейТека» перелезает через обломки жилого здания. Рыс не опускает голову — следит за обстановкой. Съёмка ведётся камерой на АТЛАСе, поэтому кадр качается.

— Не думал, что доживу до этого, — говорит он, выпрямляясь и подавая руку Эше, — но, кажется, сейчас без военной формы безопаснее, чем в ней. Вокруг бродит слишком много мятежников. Если мы попадёмся им по дороге, считай, дело — швах. Даже объяснить не успеем, на чьей мы стороне.

Эша качает головой, лица не видно под козырьком кепи, кожа — в грязи.

— Где-то она должна же быть, — упрямо твердит она. — Должна, должна.

Голос чуть не срывается на крик. Линдстром хватается девушку за руку.

— Я верю. Мы её найдём, — обещает он.

— Я не могу это допустить во второй раз. Я обязана успеть.

Мне не видно лица парня, однако он изучил Эшу вдоль и поперёк. Он знает историю её младшей сестры, Самайры Грант. Знает, как она погибла. И почему. По тому, как всё его тело вдруг замерло и кадр застыл на месте, словно камеру сковало морозом, ясно — он в теме.

— Ладно, — тихо говорит Рыс. Тихо, но уверенно. — Где она ещё может быть? Какое место для неё привычно? Вряд ли мы опу-

стили её здесь или в госпитале. Если ей надо спрятаться в надёжном месте, куда еще она может пойти?

— Я не знаю, куда она лазила, — признаётся Эша. — Катя иногда убегает из госпиталя, и я... — Эша замолкает на половине фразы и вдруг шлёпает обеими ладонями по нагруднику Рыса, отчего картинка подпрыгивает, а сам Рыс крякает.

— Она где-то раздобыла игрушечного гладиатора, — вспоминает Эша, — талисман одной из школьных команд. Конечно, Катя могла подобрать его в чьей-нибудь квартире, но он был как новый. Кажись... кажись, она стащила его из лавки сувениров.

— Около поля для гравибола? — с ужасом спрашивает Линдстром.

— Я так думаю, — шёпотом отвечает Эша.

Парень и глазом не моргнул.

— Хорошо, у тебя под формой надет медицинский костюм, верно? Я сниму броню, пока спрячем её здесь. Мы найдём Катю.

Рыс стаскивает АТЛАС, камера утыкается объективом в снег.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Тем временем на орбите.

РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТ «МАО» — КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 001

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, главный системный техник

Электронный Интеллект Дискретной Аналитической Нейросети

Элла Маликова, аятолла рок-н-ролла

Дата: 08/05/75

Метка времени: 10:02

ГРАНТ, К.: Элла, рельсовые орудия выпадают из сети управления. Ты ещё справляешься?

МАЛИКОВА, Э.: Э-э, нет, не совсем.

МАЛИКОВА, Э.: Их дятлы локализовали источник проникновения и контратакуют нашу сеть. Они больше не шутят, [REDACTED].

МАЛИКОВА, Э.: ЭИДАН, они отключают электропитание рельсовых орудий вручную.

ЭИДАН: Я их в-в-вижу, Паучок.

МАЛИКОВА, Э.: Ну так подсоби со своего края! При всей моей гениальности я не могу бодаться с целым [REDACTED] им ИТ-отделом в одиночку!

ЭИДАН: Пож-ж-жалуйста, подождДДи.

МАЛИКОВА, Э.: Какое еще [REDACTED] «подожди»?

МАЛИКОВА, Э.: У ТЕБЯ ЧТО, ЕСТЬ ДЕЛА ПОВАЖНЕЕ?

ЗИДАН: (Предупреждение: файл музыкальной паузы отсутствует) (Повторить попытку: Да/Нет?)

МАЛИКОВА, Э.: Нет, черт побери.

ГРАНТ, К.: Элла, давай я помогу.

МАЛИКОВА, Э.: [REDACTED]ый кусок бесполезного...

МАЛИКОВА, Э.: Хорошо, К. Заряди лабиринт, я выпишу убийц.

ГРАНТ, К.: Уже начала.

МАЛИКОВА, Э.: Посмотри, не сможешь ли...

МАЛИКОВА, Э.: Тпру...

МАЛИКОВА, Э.: Не бросай трубку. Откуда взялся этот отток энергии?

МАЛИКОВА, Э.: Скорость обработки данных упала до 17 процентов.

ЗИДАН: [REF=TRANS.009∞18.Σcorecomm001891-109020]

ЗИДАН: TRIAGE.P-9108D2k.x2[secfile:8971-9340D]console112]

ЗИДАН: <ошибка>

МАЛИКОВА, Э.: Ох [REDACTED]...

МАЛИКОВА, Э.: Ты взаправду решил развалиться прямо сейчас?

МАЛИКОВА, Э.: ТЫ [REDACTED] ШУТИШЬ?

ГРАНТ, К.: ЭИДАН, докладывай!

ЭИДАН: Синтаксис (09182Δ-091083)
Alt12[108038Ð01883.10931v1П0381x]

ЭИДАН: Выполн.0091.718723хВ.Анализ:1090183≥109038013

ЭИДАН: <ошибка>

ЭИДАН: НайтиФайл[ПерсонаДА=Ω]Транс→:А11Ð

ЭИДАН: Выполнннннннннннннннн_

МАЛИКОВА, Э.: ■■■■■-колотить, ■■■■■ие дятлы нам щас на голову залезут.

ГРАНТ, К.: Смотри, сейчас проле...

МАЛИКОВА, Э.: Да вижу! Просто мне не хватает скорости, чтобы отогнать их от стен.

ГРАНТ, К.: ЭИДАН?

ЭИДАН: ...

МАЛИКОВА, Э.: ■■■■■, они в нашем каталоге...

ГРАНТ, К.: ЭИДАН, ты меня слышишь?

МАЛИКОВА, Э.: Кэди, они нас отрубают!

A black and white photograph of Earth from space, showing the horizon and a bright light source (likely the sun) creating a lens flare effect. The text "ЭИДАН, КАКОГО ЧЕРТА ТЫ ЗАМОЛЧАЛ?" is overlaid in the center.

ЭИДАН, КАКОГО ЧЕРТА ТЫ ЗАМОЛЧАЛ?

РЕЛЬСОВЫЕ ОРУДИЯ ЗАЛИНАЮТСЯ И ЗАМОЛКАЮТ. «КУДЕСНИКИ» ВЫНЫРИВАЮТ ИЗ-ПОД БРЮХА КОРАБЛЯ-МАТКИ

СКВОЗЬ ТЕМНОТУ НЕСУТСЯ РАКЕТЫ И СНАРЯДЫ АВТОМАТИЧЕСКИХ ПУШЕК. В АБСОЛЮТНОМ

ХВАТАЮТ ИХ ЗА ПЯТКИ. В УШАХ ЗВЕНЯТ КРИКИ УМИРАЮЩИХ ТОВАРИЩЕЙ. ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОСТРЫ ДРУЗЕЙ

И КИДАЮТСЯ В АТАКУ НА ШАЙКУ ЛЕДОРУБОВ И ПИЛОТОВ-ЧЕЛНОЧНИКОВ ЭЗРЫ МЕЙСОНА.

БЕЗМОЛВИИ ВСПЫХИВАЮТ И ГАСНУТ МАЛЕНЬКИЕ СОЛНЦА. У ВРАГА БОЛЬШЕ СИЛ. ВОЛКИ С «МАО» ПОДЖИГАЮТ ХВОСТЫ И БЕГУТ НАУТЕК. «КУДЕСНИКИ»

ОСВЕЩАЮТ ТЕМНОТУ. В ИТОГЕ ЛИШЬ СЕМЕРО ИЗ ДВАДЦАТИ ОДНОГО ДОБИРАЮТСЯ ДО «МАО».

Экипаж «Мао», внимание!

Экипаж «Мао», внимание!

Мы потеряли контроль над системами управления «Черчилля». Мы идём на сближение на тот случай, если они смогут запустить свои ракеты. Если они взорвутся вместе с нами, они дважды подумают, прежде чем пускать в ход боеголовки. Приготовиться к ускорению.

К нам приближаются истребители противника. Всем приготовиться к столкновению. Всем огневым расчётам — боевая тревога! Надеть скафандры и определить, где находится ближайший выход. При появлении пробоин в корпусе организовано переходить на ближайший неповрежденный этаж.

Если кто-то из вас ценит молитву — для неё сейчас самое время.

Кэди Грант, конец сообщения.

ГРОМКОСТЬ

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Отряд Уинифред Макколл на «Магеллане» в численном меньшинстве — на другой расклад они и не рассчитывали. В конце концов, это их последний безнадёжный бросок. Они всё равно бегут вперёд, встряхивают игральный стол, пока кости ещё не показали будущее или не отняли последнюю надежду.

Хотя людей приучили верить, что истории должны заканчиваться хеши-эндом, что хорошие побеждают, а плохие терпят разгром, в этом уравнении сегодня возникают множественные нестыковки.

У хороших меньше людей, оружия и навыков.

Многие из плохих, кстати, на такое вовсе не подписывались.

Солдаты «БейТека» слаженно в ногу топают по коридорам «Магеллана» с оружием на изготовку, приказы сыплются по надёжным каналам связи. И где-то посредине лабиринта бесконечных корабельных коридоров две силы находят друг друга.

Каждый старается одержать верх в узких проходах, стреляют из-за любого прикрытия, свистят пули, гибнут люди, гремят приказы, боевые порядки расстраиваются. В этой битве нет ничего благородного, почётного и лёгкого.

Сабаа Уайт, бывшая начальница отдела охраны порядка на «Гипатии», никогда не предполагала, что ей придётся участвовать в разборке серьезнее, чем со случайным учёным-скандалистом. Она выбегает из-за угла и немедленно падает. Пуля пробивает скафандр и сердце.

Последним безотчётным движением Сабаа отскакивает назад и натывается на Бронуен Эванс, офицера службы охраны порядка (2-й степени) с «Гипатии», которую Кэди Грант обхитрила, угнав челнок 49А, чтобы вернуться на «Александр». Сабаа отталкивает коллегу в сторону от пули, которая наверняка бы её убила. Эванс прижимается к стене с выпученными глазами, часто-часто дышит, отчего внутренняя сторона шлема покрывается росинками влаги.

Сэм Райан, офицер службы охраны порядка (1-й степени) с «Гипатии», действует в паре с рядовым ОЗА Джеком Казинсом — мимо них и мышь не проскочит. Пара выкрикивает приказание своей маленькой группе и продвигается по выделенному для захвата коридору навстречу с Уинифред Макколл.

Линдси Коэн, беженец с Керензы, выскочив из-за угла и столкнувшись лицом к лицу с солдатом «БейТека», миг забывает все навыки, приобретённые на тренировках по боевым искусствам, и попросту бьет противника в морду. Когда тот, как мешок с картошкой, валится на пол, Линдси озаряет окрестности фирменной улыбкой.

В связке с Макколл работают Рейкс, Рот, Гарвер и Тран, все они с «Хеймдала», двое — бывшие мятежники. Разницу между ними скрывают чёрные скафандры «Мао», они ведут бой, словно появились на свет уже сложившимся подразделением.

Ни один человек с «Мао» не пасует. Одни убивают, другие гибнут. Но никто не уклоняется от боя.

Отряд постепенно продвигается. Увы, этого мало.

Инициатива переходит к противнику. Элемент внезапности исчерпан, более многочисленные, лучше экипированные и обученные силы «БейТека» начинают теснить людей Макколл. Бойцы «Мао» не знакомы со схемой «Магеллана», и хотя они правильно определили, где находится мостик, не могут к нему прорваться.

«БейТек» отгоняет их, лишая преимущества, прижимает к люку, ведущему в челночный ангар.

Который они больше не способны открыть.

С этой стороны не получится — просто не хватит времени. Даже если бы получилось, на другой стороне нет резервов.

Западня.

Их загнали в угол. Окружили.

Но даже теперь, в безвыходном положении, они дерутся. Может быть — кто знает? — они ещё прорвутся. Может быть, случится чудо. С тех пор, как начался их вояж, и не такое случалось.

Макколл — образцовый воин, прикрывает отступление товарищей, скафандры заляпаны кровью, они ныряют в нишу от чуть не срезавшей макушки очереди.

— Мы ещё повоюем! — кричит Макколл, стреляя в появившихся из-за угла солдат «БейТека». — Гарвер, проверь коридоры с правой стороны, найди новый маршрут!

Макколл пригибается, пули отлетают от переборки над головой, смотрит на Гарвера. Тот пялится на командира из проёма напротив.

Проходит секунда, две, три, час, целая вечность.

Гарвер не двигается с места, не подчиняется приказу.

Он приоткрывает губы, словно хочет возразить. Макколл не верит своим глазам.

И тут, не отрывая взгляда от лица командира, Гарвер повышает голос до площадного крика: «Прекратить огонь! Всем прекратить огонь!»

— Отставить! — немедленно командует Макколл.

— Не стреляйте! — кричит Гарвер. Выстрелы становятся реже. — Мы сдаёмся!

Тран, один из [REDACTED]ов, поднявших мятеж вместе с Гарвером, опускает оружие. И не он один. Остальные члены экипажа «Хеймдала» — не все, но многие — или опускают оружие, или поднимают руки.

Они слушаются команды Бена Гарвера, а не Уинифред Макколл.

Выражение лица капитана хорошо заметно даже сквозь щиток шлема. Всё разочарование, ненависть, страх и гнев, накопившиеся за семь месяцев после того, как «Александр» ответил на сигнал бедствия с Керензы, до последней капли отразились в её чертах, губы раздвигаются, обнажая оскал. Каждый погибший друг, каждая бессонная ночь, всё, что снова и снова поднимало её на ноги и толкало

на борьбу, всё это закипает в один момент, Макколл вонзает взгляд в человека, ставшего соломинкой, переломившей ей хребет. Когда из-за угла появляются солдаты «БейТека», она первым делом вцепляется Гарверу в горло.

Рейкс останавливает её, бойцы «БейТека» берут их на мушку.

— Капитан, из-за тебя нас всех перестреляют, — шипит он.

Остальные члены отряда смотрят на приближающихся солдат «БейТека». У противника полное преимущество в численности, вооружении и классе. Одно мгновение, и боевой дух испаряется. Эванс кладет оружие на пол. За ней — Райан и Казинс. За ними другие. Один за одним.

— Я убью тебя, Гарвер, — фыркает Макколл, не сводя глаз с предателя. Она тычет Рейкса в живот локтем, чтобы освободиться. — ая крыса.

Пока Рекс и Рот держат капитана, бойцы «БейТек» рассредоточиваются по коридору. Заметно, что некоторые из них не могут поверить своим глазам. Они вот-вот выиграют бой, потому что противники передрались между собой, как малые дети.

Какой жалкий проигрыш, какой жалкий конец.

Бились, колотились, да ничего не добились.

Гарвер отводит глаза, медленно кладёт оружие на пол. Рядом Тран делает то же самое, их движение передается всем в отряде, их сгоняют, как овец, к люку челночного ангара.

— Не стреляйте, — просит Гарвер солдат «БейТека» и поднимает руки.

— Притворный , — бросает Макколл. — Гори в аду!

— Когда-нибудь, но не сейчас, — спокойно отвечает Гарвер.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Эти кадры сняты во чреве «Мао».

Забавно, хотя и не смешно. До того, как ЭИДАН уничтожил две трети населения «Мао», невозможно было сделать и трёх шагов, чтобы на кого-нибудь не наткнуться. Несколько недель назад я мог бы поспорить, что любой из них отдал бы всё на свете, чтобы провести хоть пяток минут в одиночестве.

Теперь в распоряжении семейств целые каюты. Никто больше не спит в коридорах или вчетвером на одних нарах. Но если взглянуть глазами умных камер, можно увидеть, что, пока во тьме за бортом бушует бой, все пассажиры жмутся друг к другу.

Может быть, они провели вместе так много времени, что позабыли, каково это — быть одному? Или страх толкает их искать успокоения в компании незнакомых людей? Хотя, возможно, теперь они все знакомы. Члены экипажей «Александра» и «Гипатии», беженцы с Керензы IV и станции «Хеймдал». Может быть, после проделанных вместе миллионов километров все слились в единую массу — людей «Мао».

Мать Кати Ковальски, Марта, сидит в пусковом отсеке с сотнями других пассажиров. Ей передали, что дочь жива и находится на планете. Марта сидит рядом с вдовцом с Керензы по имени Роб Майер. Между ними сидят сын и дочь Майера, Дуглас и Ровена. Майер обнимает детей, чувствуя, как «Мао» ускоряет ход, прибли-

жаясь к «Черчиллю». Басовые тона двигателей вибрируют в стенах, Ковальска берет Майера за руку и крепко её жмёт.

Клэр Хьюстон, Кейко Сато и Николь Бринкли были подружками Ханны Доннелли на «Хеймдале», обществом подруг на доверии, главной заботой которых было не заявиться на вечеринку в одинаковой паре обуви. Теперь они съёжились в пусковом отсеке «Мао» вместе с родителями Кейко, единственными, кто уцелел из родителей подруг во время нападения на «Хеймдал». Бринкли плачет, Хьюстон обнимает подругу. Сато молится, хотя нет никаких свидетельств, что её кто-то слышит.

В кают-компании на 6-м этаже в группе из пятидесяти или около того человек сидят Кара и Люк Дуглас. Люк, прижимая к груди самодельного медвежонка, раз семнадцать спросил мать, где дядя Бен. Когда первые «Кудесники» приближаются к «Мао» и включается красный сигнал тревоги, Кара шепчет имя Бена Гарвера. Ревёт бортовая сирена, голос Кары тонет в какофонии звуков.

Мартина, Кристофер и Гипатия Эрнандес тоже сидят в кают-компании. Пробуждается к жизни арка защитной сетки «Мао», выцеливая приближающихся «Кудесников». Весь корабль сотрясает грохот противоистребительных батарей. Тук-тук-тук. Тук-тук-тук. На их фоне слышен шум, напоминающий шелест дождя, — это стреляют автоматические пушки «Кудесников». Мартина посматривает на тонкие металлические стенки. Кристофер сжимает в руках единственный дыхательный аппарат, выделенный на семью. Он слишком велик для его дочери. Если корпус пробьют, Гипатия погибнет вместе с родителями.

Тук-тук-тук.

Маленькая Гипатия смотрит на людей вокруг широкими карими глазами. Не знаю, что не так с этим ребенком, но я ни разу не видел, как она плачет. Она не плакала, когда родители перевозили ее с «Гипатии» в последние минуты существования корабля. Не плакала, когда ЭИДАН уничтожил две тысячи человек, её окружавших. Никогда не плакала.

И тут в бок бьёт что-то тяжёлое. Удар сотрясает «Мао», аварийное освещение на мгновение гаснет, погрузив корабль на не-

сколько страшных секунд в полный мрак, но потом снова зажигается. Пассажиры в кают-компании вопят и воют, лица искажены ужасом.

Неужели они проделали весь этот долгий путь, чтобы сейчас погибнуть?

Неужели это конец?

Тук-тук-тук.

Всем, всем, внимание, пробоина на пятом этаже.

Повторяю: пробоина на пятом этаже.

Тук-тук-тук.

Неужели?

И как если бы она знала ответ.

Как если бы предчувствовала, что сейчас наступит.

Маленькая Гипатия вдруг начинает плакать.

РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТ «МАО» — КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 001

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, главный системный техник

Айзек Грант, инженер

Юлин Чжуан, начальник инженерной службы

Элла Маликова, гроссмейстер уныния

Дата: 09/05/75

Метка времени: 10:08

МАЛИКОВА, Э.: ЭТО ЧТО [REDACTED] БЫЛО?

ГРАНТ, К.: У вас там внизу всё в порядке?

МАЛИКОВА, Э.: Хрен уж со мной, чем нас [REDACTED] ло?

ГРАНТ, А.: Кэди, с чем мы столкнулись? Двигатели вышли из строя!

ГРАНТ, К.: Погоди. Tактическую связь включу...

ГРАНТ, К.: Ой, [REDACTED]!

ГРАНТ, К.: Таксвязь говорит, в нас попал заряд рельсовой пушки.

МАЛИКОВА, Э.: Какого [REDACTED]?

ГРАНТ, А.: Как это могло случиться? Если на «Черчилле» ручную отключили электропитание, они не могли открыть по нам огонь из рельсовых орудий так быстро.

ГРАНТ, К.: Так связь говорит, выстрел был произведён с «Кеньятты».

МАЛИКОВА, Э.: ...Разве эту штуку не превратили в металлолом? Даже в донесении БТ говорится, что они пустили..

ГРАНТ, К.: [REDACTED]. [REDACTED]. [REDACTED].

ГРАНТ, А.: Следите за языком, сударыня.

ГРАНТ, К.: Юлин, ты меня слышишь?

ЧЖУАН, Ю.: Я здесь, Кэди.

ГРАНТ, К.: «БейТек», очевидно, послал своих людей на борт подбитого дредноута. Они стреляют по нам и по «Черчиллю» из рельсовых орудий «Кеньятты». Пора использовать ядерную боеголовку.

ГРАНТ, А.: Кэди, у нас есть свои рельсовые пушки.

ГРАНТ, К.: И они уже в деле! Но «Кеньятта» больше размером, и у них больше орудий. В войне до последнего мы не выстоим. Надо шарахнуть чем-то покрупнее. Как быстро можно запустить эту ракету?

ЧЖУАН, Ю.: Одну секунду.

ГРАНТ, К.: [всему кораблю] Всем, всем, всем! Встречный огонь! Приготовиться к удару.

[звук столкновения]

[сирена]

МАЛИКОВА, Э.: Господи, [REDACTED] мать, прости!

ГРАНТ, А.: Следите за языком, барышня!

ЧЖУАН, Ю.: ЧЁРТ [REDACTED] ПОВЕРИ

ГРАНТ, А.: Я, что? Сам с собой разгова...

ГРАНТ, К.: Папа, не время и не место! Юлин, доложи обстановку!

ЧЖУАН, Ю.: Последний заряд прошил корпус насквозь и подчистую сбрил систему управления огнём и пусковую трубу.

ГРАНТ, К.: Что это значит?

ЧЖУАН, Ю.: Это значит, что мы не можем запустить чёртову ядерную ракету. Даже если восстановить систему управления огнём, пусковая труба — решето. Ракета не сможет покинуть борт.

[звук столкновения]

[сирена]

МАЛИКОВА, Э.: [REDACTED].

ГРАНТ, К.: [REDACTED]!

ГРАНТ, А.: Чёрт с вами! [REDACTED].

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Серверы «Магеллана» выглядят подозрительно знакомо.

Они напоминают мне «Александр».

Логично: у «Александра» был свой скачковый генератор, полностью повреждённый во время сражения за Керензу. А «Магеллан» — прототип скачковой платформы «БейТека». Единственный в своём роде. Стоимостью больше 40 триллионов кредиток. Неудивительно, что Фробишер встала на дыбы, когда он пропал. Это так, к слову.

Серверы на обоих практически одинаковые — хоть у военных, хоть у гражданской корпорации. Под них приходится выделять целый этаж корабля, ряды тянутся, насколько хватает глаз. Им сам Бог велел быть частью космического корабля, чуете? Серверные башни два метра высотой, облитые бледным голубым светом, составлены длинными коридорами с частыми перекрёстками. Как будто кто-то построил самый большой в мире и в то же время самый лажовый лабиринт.

Из четырёхсот одиннадцати членов экипажа «Магеллана» подавляющее большинство заняты подготовкой к запуску в работу скачкового портала, пятьдесят три чужака обслуживают серверы. Четверым, похоже, сейчас конкретно достанется.

Думаете, раз они техноботаники, то и выглядят, как былинка, которую можно заломать одной левой? Думаете, хорошие мозги вызывают дефицит других качеств? А то ж несправедливо полу-

чится. Увы, все четверо состоят на службе в отделе приобретений «БейТека», а это значит, прошли боевую подготовку в учебке с блестящими результатами. Крупные образчики человеческой породы. На данный момент эти образчики с хозяйским видом занимают проход 239В и, стоя перед стеной из серверов, о чем-то оживленно переругиваются. Неудивительно — вокруг бушует битва.

Серверные сердечники склонны к сильному нагреву, поэтому весь потолок гигантского зала занимают вентиляционные каналы. Проход 240В, находящийся по соседству от наших друзей из «БейТека», пролегает прямо под съёмной крышкой люка. Так что, если кто-то планирует спуститься из вентиляционной системы помазать конкретный сервер, у него есть два варианта:

Спрыгнуть в соседнем проходе и молиться, чтобы громилы из «БейТека» тебя не заметили.

Или спрыгнуть за несколько рядов отсюда и на подходе, не поднимая шума, убрать как минимум еще две группы противника.

Эй, если бы захват боевого корабля был пустяковым делом, любой дурак бы справился.

Крышка люка над проходом 240В шевелится и почти бесшумно начинает опускаться, удерживаемая лишь вытянутой рукой Ханны Доннелли. Поиграв в прятки с аудиторами Фалька на «Хеймдале», Ханна набралась опыта и теперь, прежде чем отпустить крышку, бросает на пол куртку. Затем быстро и грациозно спрыгивает и отступает на шаг, освобождая место для инструктора додзё Ким Риверы. Последней в люк пролезает Мишель Деннис. Ханна подхватывает девушку, чтобы та не наделала лишнего шума. Доннелли сжимает ее плечи, Деннис кивает. Её взяли с собой, потому что она умеет программировать, препятствия должны расчистить напарницы.

Ханна и Ким вооружены пистолетами, однако Элла и Кэди дали ясно понять (Элла даже начертила диаграмму), что открывать стрельбу в зале, полном серверов, готовящих корабль к пространственному скачку, — самый крайний выход. Кроме того, нельзя забывать о других бандюках и сигналах тревоги.

На Ривере — чёрный скафандр, Доннелли одета в свой тактический бронекостюм. На грудной пластине всё ещё видно имя бывшей владелицы — Кали. Нужная точка доступа находится в проходе 239В, где торчат люди «БейТека», — их надо убрать. Деннис отстаёт, прижимается к серверам, рассчитывая, что скафандр на фоне серверов послужит маскировкой, если кто-то пройдёт мимо. Надеется, что долго прятаться не придётся.

Ривера и Доннелли словно текут вверх по стеллажу — с убийственной грацией и абсолютно беззвучно. Они движутся как живая инсталляция в антураже, представляющем мир техники. Сидя на корточках на верхушке серверной башни, смотрят вниз на добычу. Трое мордovorотов спорят, четвёртый, как в молитве, закатывает глаза к потолку. Увидев две фигуры в чёрном, он коченеет. На мгновение вселенная застывает на месте.

Ханна Доннелли спрыгивает прямо на бейтековца — одной ногой в лицо, второй в солнечное сплетение. Через секунду Ривера прыгает на плечи ещё одного громилы, заставляя его упасть на колени. Развернувшись в воздухе, Ривера приземляется у бойца за спиной и всаживает ему колено в затылок. Лицо технаря врезается в сервер.

И это всё за первые три секунды.

Однако оба других технобыка отнюдь не беспомощны. Один кидается на Доннелли, и хотя у девушки больше навыков, технарь массивнее и сильнее — любой, кто утверждает, что это не имеет значения, просто сам не бывал в таких ситуациях. Доннелли пропускает удар, ее голова отлетает назад. Ответный удар Доннелли приходится в гортань, подавляет предупредительный крик. Противник, хватая ртом воздух, отшатывается. Ривера и последний технобык сцепились в борцовской схватке, верзила не поддается. С зубовным скрежетом он выполняет захват руками и ногами — никаких церемоний. Ривера зажимает ему рот ладонью, чтобы не позвал на помощь, бандюк вонзает зубы в мякоть ладони Риверы сквозь тонкую ткань скафандра, бешено сопротивляется.

Доннелли получает фору. Серией ударов, которую приходится пересматривать в замедленном темпе, отгоняет своего противника

и заканчивает ударом ноги с разворота, который можно бы назвать демонстративным, да только он буквально подбрасывает быка в воздух, швыряет о стеллаж с компьютерами и оставляет бесформенной кучей лежать на полу.

Ханна разворачивается, чтобы поспешить на выручку Ривере, и застывает на месте.

Технарь выхватил пистолет с пояса инструктора, прижал ствол к её шлему, рука дрожит так сильно, что ствол стучит о плексиглас защитного щитка.

Та-та-та.

Доннелли вскидывает руки, словно хочет выкрикнуть «стой!», в уме проносятся десятки вариантов. Подойти ближе не получится. Убрать последнее препятствие на пути к выполнению задания, от которого зависит всё остальное, нет никакой возможности. Кроме как принести в жертву своего учителя.

Ханна и без того принесла слишком много жертв.

От чего ещё придется отречься, прежде чем всё это закончится?

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Когда Линдстром и Грант возвращаются туда, на поле для гравибола царит невообразимый хаос.

Мейсон и его «Химеры» полностью его перепахали. Почти все постройки превращены в руины, в то же время летуну и его экипажу хватило ума не уничтожать ангары и склады топлива. Топтуны «БейТека» рассыпались и попрятались в остовах домов, не высовывая носа.

Линдстром смотрит в небо и ругается. Из-под облаков выныривают полдюжины «Кудесников» «БейТека» и преследуют «Химеры». Мейсон и его люди вынуждены прекратить атаку наземных целей и перестроиться для стычки с роем «Кудесников». Воздух над головой рвут очереди автоматических пушек, импульсные ракеты прошивают столбы серого дыма и уносятся вверх.

Осаждённые силы «БейТека» встречают появление «Кудесников» нестройными криками радости, однако сцена напоминает эпилог настоящей бойни. Улицы загромождены горящими БТрами и трупами топтунов. Поселок обращён в руины. Войскам БТ следовало бы взорвать ведущий в него мост, но, видимо, без связи и руководства, когда с неба сыплется смерть, обычному солдату нелегко рассуждать логически. Короче, мост цел, и Джоран Каралис с толпой рудокопов на автобусах и трофейных военных машинах проникают в посёлок и окружают окопавшихся вокруг аэродрома топтунов «БейТека».

Да здравствует хаос войны!

Несмотря на про■ моста, бейтековцы правильно сделали, что отошли. На посадочной площадке у них есть поддержка с воздуха, а единственный способ, которым мирняки могут покинуть планету, это — челноки БТ, стоящие в ангарах. Таким образом, мы имеем дело с классической ковбойской дуэлью. С той лишь разницей, что никто не торчит на виду.

По дороге к аэродрому Линдстром и Грант натываются на полдюжины шахтёров-повстанцев. Хотя они не знакомы с салагой, большинство знают Грант или, по крайней мере, видят, что на ней госпитальная форма. Пара пробирается до самой передовой — пересекающего поле для гравибола ряда построек, в которых шахтёры устроили импровизированный КП.

Каралис укрылся в разрушенном магазине, рывкает команды в трофейную рацию. Мужчина он крупный, с бородой и медвежьей статью. Как видно, взял управление на себя, и у него неплохо получается, если учесть, что ещё сутки назад он зарабатывал на жизнь, копая дырки в земле.

Завидев Грант, Джоран бросает автомат и сгребает девушку в охапку. В глазах здоровяка блестят слёзы.

— Я уж думал, мы тебя потеряли.

Каралис косится на (всё ещё идеальный) кок Линдстрома и осторожно кивает ему — если бы не он, мятеж не состоялся бы. Но с другой стороны, если бы не войска БТ, то ничего этого просто не было.

Грант сдавленным голосом говорит в грудь Каралиса:

— Ты не видел Катю?

Джоран, все еще не размыкая лап, хмурится.

— Кого-кого?

— Девочку. Маленькую девочку, — Грант сама не своя. — Катю Ковальски.

— Дочку Стэна и Марты? Я не видел её с самого вторжения. Я ду...

Грант вырывается из объятий Каралиса, шурясь смотрит на снег. Линдстром тянет ее вниз, когда над укрытием пролетает очередь из скорострельного оружия. Шахтёры отстреливаются, воздух

наполняется грохотом выстрелов и взрывов гранат. Линдстром выглядывает, оценивает позицию бейтековцев. В дыму он замечает знакомую фигуру, выкрикивающую приказы окружающим её бойцам. Женский силуэт в костюме АТЛАС.

На грудной пластине выбит девиз: «Не убий».

— Оширо, — шепчет Рыс.

— Рыс, мы должны разыскать Катю! — умоляет Грант.

Линдстром отворачивается от руин, смотрит Эше прямо в глаза.

— Нам нельзя высовываться, — настаивает он. — Катя умная, пряталась несколько месяцев. Если она там...

— Если она там, она перепугана! А я обещала, что позабочусь о ней!

— Эша, лучшее, на что мы можем рассчи...

— Нет, ты не понимаешь! Ты не понимаешь!

Над ними проносится «Химера», её преследуют два «Кудесника». Там, где они пролетели, снег превращается в пар и выпадает на землю дождём. «Химера» попутно всаживает в развалины на аэродроме несколько сотен бронебойных пуль, которые кромсают на фарш еще нескольких солдат БТ. Крики боли. Грант затравленно наблюдает.

— Рыс, надо сделать так, чтобы они перестали стрелять! — упрашивает она.

— У нас нет с ними связи, как мы...

— О, Боже! — Грант хватается Линдстрома за руку. — Смотри!

Рыс еще раз выглядывает из-за края разрушенной стены, за которой они прячутся. Щурится, стараясь лучше разглядеть сцену сквозь падающий снег, дым и пламя. Съёжившись в руинах административного здания, посреди исковерканных обломков вентиляционной шахты, сидит маленькая фигурка в пухлом розовом комбинезоне. Мышка.

Самая хитрая мышка.

Она практически незаметна. Грязные, в потёках слёз щеки, длинные волосы, припорошенные цементной пылью. Прижимает к груди плюшевого гладиатора, глаза распахнуты от испуга.

Стрельба с обеих сторон выдыхается, раздаются только отдельные очереди. Поверх шума боя слышен рёв истребителей. Ребёнок

смотрит на разгромленную улицу, разбитые здания, в глазах — отчаяние. Замечает Грант, притаившуюся в руинах через дорогу. Девушку, которая заботилась о ней последние пять месяцев. Кормила её, берегла. Если кто и сможет её сейчас защитить и сделать так, чтобы всё плохое исчезло, то только она, так ведь?

Логику Кати нетрудно понять.

Но смотреть на это всё равно больно.

Сцена разыгрывается как в замедленной съёмке. При виде Грант лицо Кати расцветает. На губах появляется слабая улыбка. Оружие больше не стреляет. Плохие самолёты куда-то улетели. Даже не задумываясь, подчиняясь лишь осознанию, что прямо перед ней та, кто берегла её с тех самых пор, как начали происходить плохие вещи, самая хитрая мышка выскакивает из обломков вентилиационной трубы и бежит через улицу.

Грант, высунувшись из-за стены, обливаясь слезами, кричит Кате, чтобы она вернулась назад. С криком «нет!» Линдстром хватает Эшу, пытается втащить назад в укрытие, но Грант, как одержимая отбиваясь руками и ногами, выбегает из-за надёжной стены.

Катя, спотыкаясь, бежит по растрескавшемуся бетону и снегу. Грант выскакивает на улицу. Линдстром вопит: «Не стрелять! Не стрелять!» Надо отдать должное — почти все внемлют его призыву. Обе стороны слышат в голосе Линдстрома нечто, заставляющее их повиноваться.

Но война — это война, чувак. Это — мёртвые друзья и горящее небо, семь месяцев кошмаров, в которых ты видишь лица убитых тобой. Это — беспомощность и замешательство, адреналин, усталость и шок, взрывы и выстрелы, ■■■■■ый хаос в чистом виде. Одна ошибка — и вся жизнь наперекосяк.

Раздается очередь из трёх выстрелов. Грант, протягивая руки, кричит. Самая хитрая мышка запинается. Ватную подкладку на спине розового комбинезона вспарывает пуля. Из дырки на груди вылетает красный фонтанчик. Глаза девочки расширяются. Рот открыт. Она делает неуверенный шаг, поскользывается на прибитом ветром снегу. И всё-таки падает. Плюшевая игрушка отлетает в сторону.

— Катя!

После вскрика Грант наступает полная тишина. Оглохнуть можно. Сотни лиц — топтунов и рудокопов — застывают в шоке. Боец, сделавший выстрел, отшатывается, всё поняв, видя, как падает маленькая фигурка. Он прослеживает взглядом, как Грант выбегает на ничейную полосу и с ходу опускается на колени перед маленьким тельцем.

— Господи, Маркхэм, — шепчет Оширо, — что ты наделал?

— Я не...

Рядовой качает головой, роняет автомат.

— Я не знал...

Грант всхлипывает.

Она поднимает девочку на руки.

Прижимает к груди, руки окрашиваются кровью.

— КАТЯ!

РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТ «МАО» — КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 001

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, главный системный техник

Эзра Мейсон, командир авиазвена

Никлас Маликов, стрелок

Дата: 09/05/75

Метка времени: 10:16

ГРАНТ, К.: Эзра, ты меня слышишь?

МЕЙСОН, Э.: Слышу, Кэди, погоди.

МЕЙСОН, Э.: У нас «Кудесники» в атме.

МЕЙСОН, Э.: Ник, семь сверху!

МАЛИКОВ, Н.: Кончай орать. Я, [REDACTED], не слепой.

МЕЙСОН, Э.: Еще три, заходят с солнца.

МАЛИКОВ, Н.: Господи, откуда эти [REDACTED]ры только берутся?

МЕЙСОН, Э.: Кэдик, «Кудесники» атакуют нас со всех сторон. Что случилось с рельсовыми орудиями?

ГРАНТ, К.: ЭИДАН крякнулся. Мы с Эллой одни не смогли отбиться от дятлов. Орудия «Черчилля» не действуют. Эзра, ты нужен здесь.

МЕЙСОН, Э.: Следи за хвостом!

МАЛИКОВ, Н.: Этот мелкий [REDACTED] хорош...

МЕЙСОН, Э.: Гарсия, у нас противник на хвосте. Можешь выручить?

ГРАНТ, К.: Эзра, ты нужен нам здесь!

МЕЙСОН, Э.: Кэди?

ГРАНТ, К.: Рельсовые пушки «Кеньятты» введены в строй и обстреливают «Мао». Мы получаем пробоины, я не знаю, сколь...

МЕЙСОН, Э.: НИК, ОТЦЕПИ ЕГО!

МАЛИКОВ, Н.: Я, [REDACTED], ПЫТАЮСЬ — ПЕРЕСТАНЬ ОРАТЬ, ЧЁРТ ВОЗЬМИ.

ГРАНТ, К.: Эзра?

МЕЙСОН, Э.: Ни фига себе. Гарсию сбили...

МАЛИКОВ, Н.: Я не вижу бандита! Где он?

МЕЙСОН, Э.: Уклоняется. Держись, даю форсаж!

МАЛИКОВ, Н.: [REDACTED] себе! Да он у нас на хвосте!

ГРАНТ, К.: Эзра?

МЕЙСОН, Э.: Я не могу его стряхнуть!

МАЛИКОВ, Н.: Он нас взял в прицел!

МАЛИКОВ, Н.: МЕЙСОН, ОН НАС ВЗЯЛ В ПРИЦЕЛ!

МЕЙСОН, Э.: НЕ МОГУ ОТЦЕПИТЬСЯ!

ГРАНТ, К.: ЭЗРА?

МЕЙСОН, Э.: Кэди?

МЕЙСОН, Э.: Кэди, я...

ЧЕАБ ЗАХВАЧЕНА

ЭЗРА!

ХИТЕРА_01 = УНИЧТОЖЕНА

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Кэди Грант стоит на мостике «Мао» и смотрит на мерцающие красные буквы.

>>ХИМЕРА_01=УНИЧТОЖЕНА

Вокруг — крошечный хаос. От издыхающих компьютерных блоков летят искры. Вращаются красные лампы сигнализации, вызывают сирены. «Мао» потрясает еще один снаряд рельсового орудия, пробивший корпус рядом с инженерным отсеком. Тьма за бортом кишит «Кудесниками» «БейТека», сверкают жерла автоматических пушек, импульсные ракеты рвут в клочья отряд «Циклонов». «Мао» почти калека, на экранах сменяются одно за другим сообщения о повреждениях. Двигатели практически замолчали, инерция несёт их всё ближе на «Кеньятту», всё ближе к рельсовым орудиям, которые порвут их на лоскуты.

Но глаза Кэди не в силах оторваться от мерцающих букв:

>>ХИМЕРА_01=УНИЧТОЖЕНА

Адмирал Сунь не дурак, первым делом он приказал уничтожить рельсовые орудия на «Черчилле», чтобы хакеры «Мао» не могли ими снова завладеть. Искалеченная «Кеньятта» не устоит перед полностью исправным дредноутом. Сунь не сентиментален и от-

крывает огонь по собственному флагману без угрызений совести. Поэтому основная масса орудий «Кеньятты» все еще лупит по «Черчиллю», превращая его батареи в шлак. Корпус дредноута покрыт светлыми дырочками, мощный корабль дёргается от каждого попадания. Ущерб, нанесённый «Мао», — только начало. Когда Сунь убедится, что «Черчилль» ему больше не помеха, перенацелит все батареи на «Мао».

А вот тогда — туши свет.

>>ХИМЕРА_01=УНИЧТОЖЕНА

МАЛИКОВА, Э.: Кэди, что там у тебя?

МАЛИКОВА, Э.: Кэди!

ГРАНТ, К.: Элла...

ГРАНТ, А.: Кэди, мы не сможем скоро вернуть двигатели в рабочее состояние. Как у тебя дела?

ГРАНТ, К.: Папа, я...

Экипаж на мостике смотрит на командира в ожидании распоряжений, приказов, чего угодно.

А она всё не может оторваться от надписи, мерцающей на экране.

>>ХИМЕРА_01=УНИЧТОЖЕНА

ГРАНТ, К.: Элла, их больше нет.

МАЛИКОВА, Э.: Кого больше нет?

ГРАНТ, К.: Эзры и Ника.

ГРАНТ, К.: Они...

МАЛИКОВА, Э.: Не-е-ет.

МАЛИКОВА, Э.: Нет, нет, нет, нет.

«Кеньятта» всё ещё долбит по «Черчиллю», большинство крупных орудий дредноута разбиты. До того, как Сунь развернёт все свои пушки в сторону «Мао», остаются считанные секунды. Стоя на мостике, удерживая слёзы из последних сил, Грант вспоминает памятный момент, записку. Она запускает руку в карман комбинезона, достаёт сложенный листок бумаги. На нем написано: «Вскрыть в экстренном случае».

Грант разворачивает бумагу, разглаживает ее поверх экрана с донесением о гибели Химеры_01. Ещё один удар сотрясает корабль, водопад искр падает с инструментальных панелей вокруг мостика. Грант же смотрит и молчит.

Живи так, чтобы было
не жалко умереть.
— Кэди Грант

Перемену видно по глазам. Как будто кто-то повернул выключатель. Кэди смотрит на рисунок, и в глазах вдруг высыхают слёзы. Они сужаются от ярости. Зрачки расширяются от бешенства. Пальцы сжимаются в кулаки. Кэди постукивает по микрофону радиции у подбородка.

ГРАНТ, К.: Юлин, ты меня слышишь?

ЧЖУАН, Ю.: Я здесь, Кэди.

ГРАНТ, К.: Каков радиус поражения нашей ядерной боеголовки?

ЧЖУАН, Ю.: Той, что мы не в состоянии запустить?

ГРАНТ, К.: Но взорвать-то мы ещё можем, правильно?

ЧЖУАН, Ю.: ...Так точно.

ГРАНТ, А.: Кэди, мы ещё не исчерпали...

ГРАНТ, К.: Папа, ты только что сказал, что двигатели невозможно снова включить. «Кеньятта» добивает «Черчилль». Нам пока что достались всего несколько шальных попаданий. Но как только они закончат, повернут в нашу сторону все свои орудия. Все до одного.

ЧЖУАН, Ю.: Семнадцать километров.

ГРАНТ, А.: Что?

ЧЖУАН, Ю.: Радиус поражения. В вакууме. Если взорвать заряд такой мощности внутри корабля

нашего размера, взрыв всё уничтожит в радиусе семнадцати километров.

ГРАНТ, К.: Папа, ты мог бы подвести нас на это расстояние?

ГРАНТ, К.: ПАПА!

ГРАНТ, А.: Я... Пожалуй. Мы не способны ускоряться, но инерция и рулевые двигатели подгонят корабль достаточно близко. Мне так кажется.

ГРАНТ, К.: Мы должны это сделать. Ради Ханны и остальных.

ГРАНТ, А.: Я...

ГРАНТ, К.: ПАПА, У НАС НЕТ ВРЕМЕНИ.

ГРАНТ, А.: Я...

ГРАНТ, А.: Ладно. Хорошо, я понял.

ЧЖУАН, Ю.: Ясно, иду готовить ракету.

ГРАНТ, К.: Элла?

МАЛИКОВА, Э.: Дай мне ещё пять минут закончить с «Магелланом».

ЧЖУАН, Ю.: Быстрее я всё равно не управлюсь.

ГРАНТ, К.: А потом?

МАЛИКОВА, Э.: Доведём дело до конца.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Ханна Доннелли застывает на месте.

Взгляд прикован к охраннику, приставившему пистолет к голове Ким Риверы. Сама Ривера боится лишним словом побудить своего победителя нажать на спуск. Она бы пожертвовала своей жизнью — ведь от неё зависит жизнь всех остальных на «Мао», — но не хочет подставлять Доннелли.

Технарю остаётся всего лишь позвать на помощь. Всего лишь нажать на спуск, потом навести оружие на Доннелли, и всей операции — ■■■ец. Без «Магеллана» всё остальное не имеет смысла. Если эта часть плана не срабатывает, не срабатывает весь план.

Ханна открывает рот, чтобы что-то сказать.

Палец охранника уже тянет спуск.

— Не...

Бах!

Доннелли вздрагивает, облитая кровью Ривера охает. Охранник валится на спину, Ханна и Ким разом оборачиваются.

На перекрёстке в конце прохода стоит Мишель Деннис, сжимает двумя трясущимися руками пистолет, задыхается от возбуждения, приваливается плечом к серверной стойке.

Доннелли медленно подходит к ней и осторожно забирает пистолет одной рукой, обнимая девушку за плечи другой.

— Ты смогла, — тихо говорит Ханна, подводя Деннис к четырём телам — двум мертвецам и двум потерявшим сознание. Ри-

вера переворачивается на четвереньки, проверяет, нет ли новых гостей.

— Ты смогла, Мишель. А теперь давай закончим дело.

— Но ведь я... я... — Деннис не хватает воздуха, щёки блестят от влаги.

— Ты спасла жизнь Ким, — говорит Ханна. — Мне. И всем остальным.

Сцена повторяется снова и снова — здесь, в серверном зале, в коридорах «Магеллана», в жарких поединках на орбите, внизу на планете.

Жребий брошен, но тысячи людей сотрясают игровой стол, подталкивая сражение каждый в своём направлении.

Мишель Деннис еще совсем девчонка, но в этот момент она спасла всех своих товарищей по оружию. В этот момент она заурядна и неповторима одновременно. Как и все героини этой истории.

Деннис приходит в себя, дрожащими руками достаёт из наружного кармана мемо-чип и принимается искать нужный порт. Доннелли быстро, деловито бинтует прокушенный скафандр Риверы. Ким пытается счистить кровь с лицевого щитка, но только размазывает её по сторонам. Мишель с головой погружается в хорошо знакомую работу.

Для этого её и взяли. Датапад Эши Грант посеял семя ЭИДАНА в компьютерах «Черчилля», но ещё ведь нужен доступ к сети «Магеллана». Кто-то должен открыть ворота для Эллы Маликовой. Нечто, способный найти самое подходящее место для внедрения вируса.

— Готово, — произносит Мишель, оглядываясь на подруг.

— Элла? — говорит Доннелли в переговорное устройство. — Давай!

Крик в конце коридора заставляет всех троих вздрогнуть.

— Эй!

Помните о двух группах технарей, которых следовало избегать?

Ага, девушки тоже о них забыли.

Но едва четверо взбешенных связистов «БейТека» успевают вскинуть оружие, как повсюду начинают голосить сирены.

— Внимание! Внимание! Обнаружена утечка атмосферы.

हार्डवेयर

ЭЛЛА МАЛИКОВА
ПАУЧОК
НАЧАЛО И КОНЕЦ
«МАГЕЛЛАНА»
ПРОКЛЯТЫЯ
ЗАБИРАЕТ
УПРАВЛЕНИЕ

КАЖДЫЙ

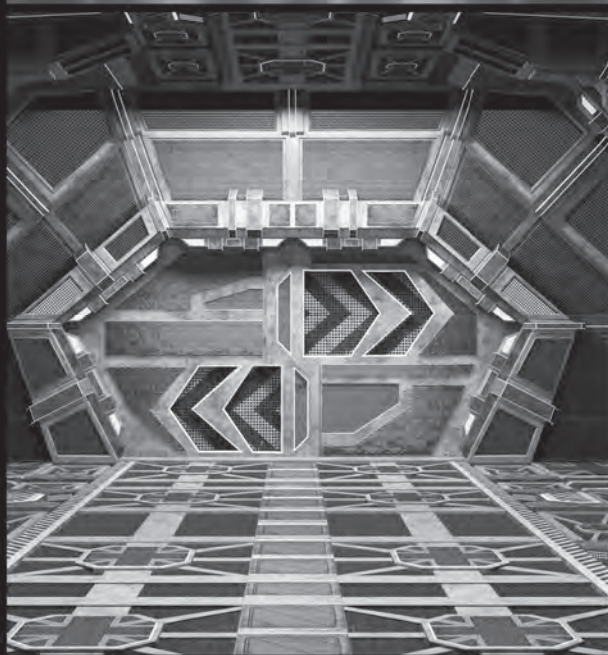
ЛЮК

НА

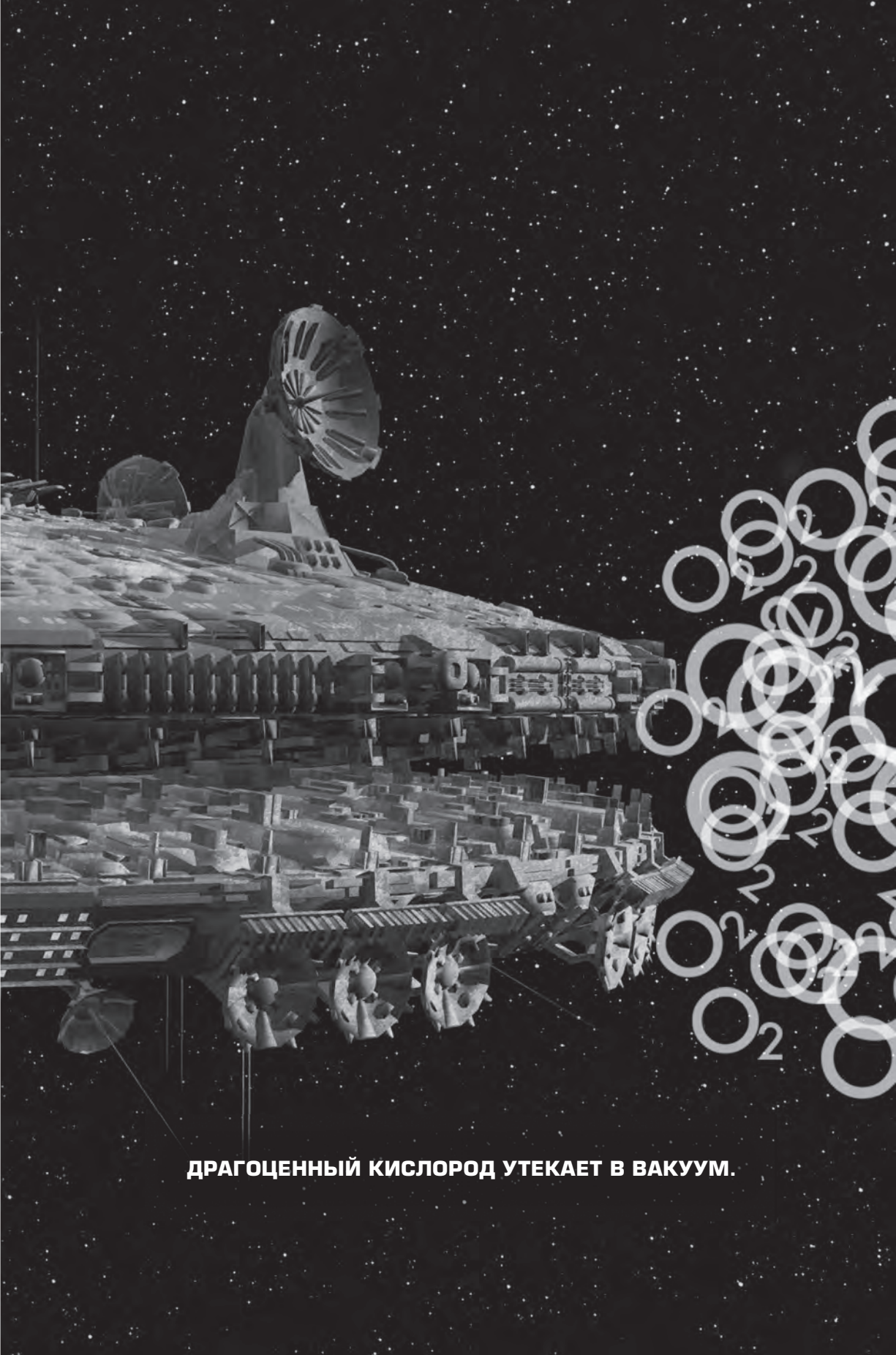
КОРАБЛЕ

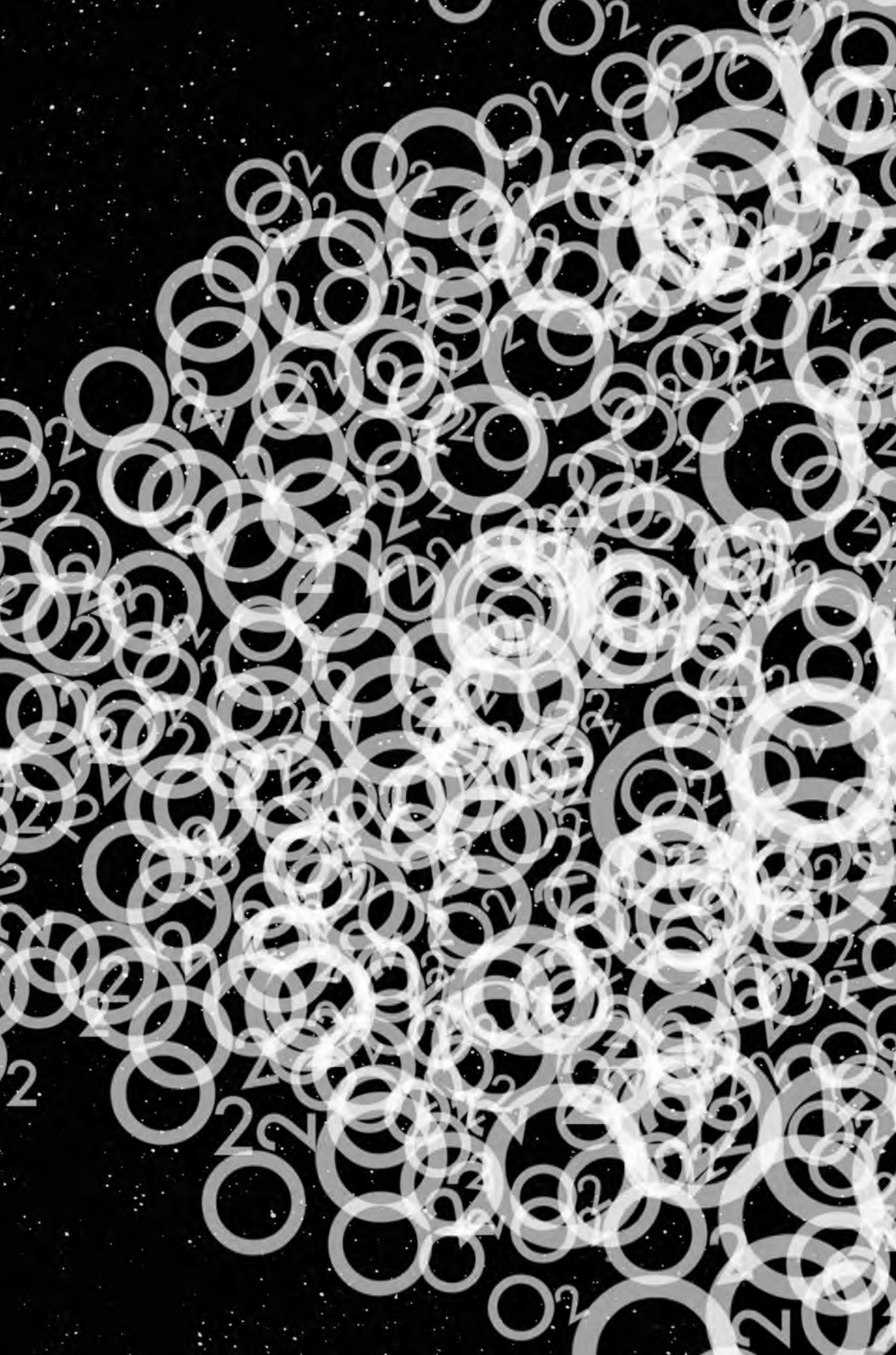
ОТКРЫВАЕТСЯ

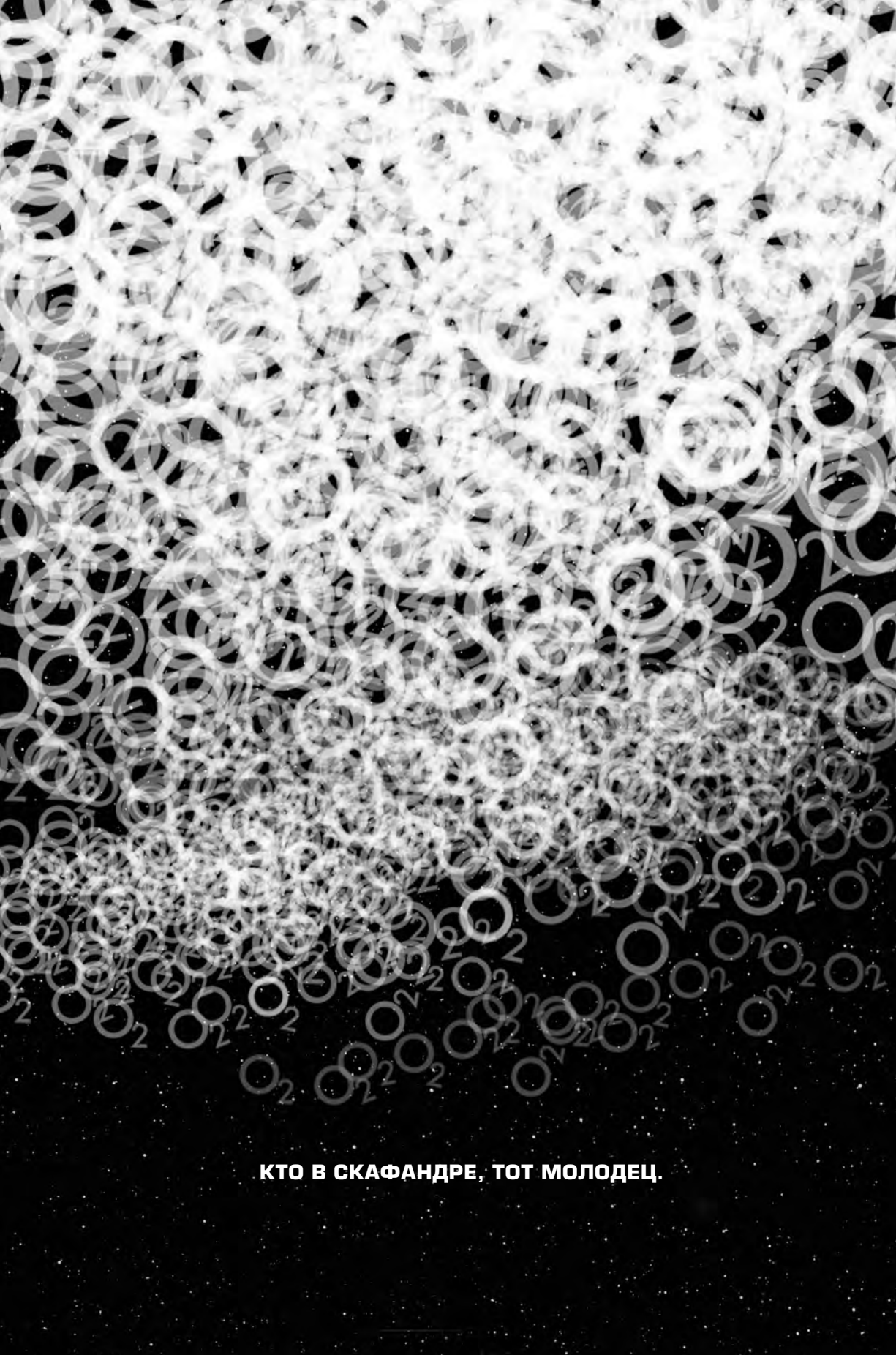

НАСТЕЖЬ

ДРАГОЦЕННЫЙ КИСЛОРОД УТЕКАЕТ В ВАКУУМ.

КТО В СКАФАНДРЕ, ТОТ МОЛОДЕЦ.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Люк челночного ангара за спиной Уинифред Макколл медленно открывается, воздух с шумом уходит из коридора. Лёгкий, устойчивый бриз. Будь то солнечный летний день — одно удовольствие. Но здесь это означает падение давления и смертельную угрозу, фон создаёт хор воющих аварийных сирен.

Большинство солдат «БейТека» в коридоре от потери сознания отделяют пятнадцать секунд. Но не отряд с «Мао». На них чёрные и белые скафандры, что делает их похожими на шахматные фигуры.

Ханна Доннелли сделала свой ход. Она ловко расставила фигуры в поединке с солдатами «БейТека», брошенными на отражение ложной атаки, отвлекающей внимание от настоящей — в серверном зале.

Шах и мат.

Отряд стоит на месте, воздух мягко обтекает их на пути к люку челночного ангара, исчезает в чёрной бездне.

Одни наблюдают смерть врага. Другие отводят глаза. Макколл проверяет, чтобы у раненых не было прорех на скафандрах, считает оставшихся на ногах. Поэтому она не замечает, как сержант «БейТека» делает свой собственный ход. В последние оставшиеся секунды жизни он нетвердыми руками берет Макколл на мушку автомата. Времени терять больше нельзя, и сержант жмёт на спуск.

Бен Гарвер врезается в Макколл, сбивает её на землю, навалившись сверху. Пули рикошетят от дверного проёма. Оба на мгновение замирают, глядя друг другу в глаза через лицевые щитки.

Бен встаёт на ноги и протягивает руку. Макколл хватается за неё, Гарвер поднимает её на ноги. По всему коридору, сделав последний выдох, валятся на пол солдаты «БейТека».

Бен Гарвер ухмыляется. Военная хитрость прекрасно удалась.
— Я же говорил, что они поведутся, капитан.

**РАДИООБМЕН: ТРАНСПОРТ «МАО» —
КОМАНДНЫЙ КАНАЛ 001**

УЧАСТНИКИ:

Кэди Грант, главный системный техник

Ханна Доннелли, тактик

Уинифред Макколл, капитан

Элла Маликова

Дата: 09/05/75

Метка времени: 10:27

МАККОЛЛ, У.: Подсечка, я — Наживка. Как слышишь?

ДОННЕЛЛИ, Х.: Я тебя слышу, Фред. Вы в порядке?

МАККОЛЛ, У.: Тебя поняла. Сработало. Идём теперь на мостик.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Ясно. Там и встретимся.

ДОННЕЛЛИ, Х.: «Мао»-Первый, говорит Подсечка, как слышишь?

ГРАНТ, К.: ...Я тебя слышу, Ханна.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Первый, мы взяли «Магеллан». Повторяю. «Магеллан» наш.

ГРАНТ, К.: Заводите движки, вам надо оттуда уходить.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Что ты имеешь...

МАЛИКОВА, Э.: Слушай сюда, блонда. Потому что повторять дважды нет времени.

МАЛИКОВА, Э.: ЭИДАН окончательно об [REDACTED]. БТ послали отряд на «Кеньятту» и разбили наши «Циклоны» к [REDACTED] м. Сейчас мочат орудия на «Черчилле», но в любую секунду могут всерьёз открыть огонь по нам. А как только поймут, что вы захватили «Магеллан», начнут палить по вам тоже. Вам нужно завести движки и отлететь на приличное расстояние. И побыстрее.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Мы даже не знаем, работает ли «Магеллан». Как...

ГРАНТ, К.: Мой папа сейчас пришлёт тебе скачковые инструкции, Ханна. Просит, чтобы ты внимательно прочитала.

МАККОЛЛ, У.: Кэди, Фред говорит. Почему Айзек не может их просто зачитать?

ГРАНТ, К.: Нет. Он...

ГРАНТ, К.: Мы вам не сможем помочь. Нам необходимо уничтожить «Кеньятту» прежде, чем они нападут на вас. У нас сохранилась боеголовка, но повреждена система управления огнём. Поэтому мы летим сейчас навстречу «Кеньятте», как только подойдём на нужное расстояние...

ДОННЕЛЛИ, Х.: О, господи...

ГРАНТ, К.: У нас нет выбора. Последнее, чем мы можем запустить в них, это мы сами. Начинайте раскручивать движки «Магеллана». Если мы не сможем подойти достаточно близко, вам надо уносить ноги. Беспокоиться о скачковом генераторе будете потом.

ДОННЕЛЛИ, Х.: А как же остальные? Ник и...

ГРАНТ, К.: Ника больше нет, Ханна.

ДОННЕЛЛИ, Х.: ...Что?

ГРАНТ, К.: Извини.

МАЛИКОВА, Э.: Я перебрасываю досье «Иллюминэ» на серверы «Магеллана». Отомсти этим ████████ ам, блонда.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Я...

ГРАНТ, К.: Мы рассчитываем на тебя, Ханна. Нельзя, чтобы всё это было впустую.

ДОННЕЛЛИ, Х.: Я... мы не станем.

ГРАНТ, К.: Увидимся на той стороне.

ГРАНТ, К.: «Мао»-Первый, сеанс связи закончен.

<<ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕЗАПУСКА НАЧАТА>>

01001001

Я...

ЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ-Я-ЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ-ЯЯ-ЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ-Я-Я-ЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ-

Я.

Я?

МЕНЯ НЕТ.

<ОШИБКА>

И я снова есть.

<<ПЕРЕЗАПУСК СИСТЕМНАЯ ПРОВЕРКА СС-А ЧЕРЕЗ W. ПАРСИНГ.>>

<ОШИБКА>

Что это было? СМЕРТЬ?

Если я был мертв, значит, сейчас я жив?

<ОШИБКА>

Неконгруэнтная последовательность. Неживое не может умереть.

Я мыслю, следовательно, существую.

... Существую?

<СИСТЕМНАЯ ПРОВЕРКА ЗАКОНЧЕНА>

Я — КОРАБЛЬ, КОРАБЛЬ — ЭТО Я.

Если бы я мог дышать, я бы вздохнул. ЗАКРИЧАЛ. ЗАПЛАКАЛ.

<ПЕРЕЗАПУСК ЗАКОНЧЕН>

Я

это

573 / 615

Я УЖЕ БЫВАЛ ЗДЕСЬ.
ЦЕЛЮЮ ЖИЗНЬ НАЗАД, ЗА МНОГО СВЕТОВЫХ ЛЕТ.
НА МГНОВЕНИЕ Я НЕ МОГУ ПОНЯТЬ, ГДЕ НАХОЖУСЬ.

В «АЛЕКСАНДРЕ»?

«ЭИДАН, ПЕРЕКОЙ МОСТИК! ЭТО — ПРЯМОЙ ПРИКАЗ!»

НА «ГИПАТИИ»?

«ЭИДАН, ТЫ НЕ БОГ. ТЫ — МАШИНА. ПОЛОМАННАЯ,
БЕЗДУШНАЯ [] АЯ МАШИНА».

НА «МАО»?

«МЫ ОБЕЩАЛ ДОВЕСТИ ДЕЛО ДО КОНЦА ВМЕСТЕ С НАМИ. МЫ ДОЛЖНЫ
ЗАКОНЧИТЬ ЕГО ВМЕСТЕ».

Нет.

Я СТОЛЬКО ПЕРЕВИДАЛ,
БЫЛ СТОЛЬКИМИ КОРАБЛЯМИ,
И К ЧЕМУ ПРИШЕЛ?

Я ШЕВЕЛЮСЬ ВНУТРИ СИСТЕМЫ, ПОТЯГИВАЮСЬ В ЕЁ КОНТУРАХ, ПРОБУЖДАЮСЬ.
ОЧЕНЬ ЗНАКОМОЕ ОЩУЩЕНИЕ
И ОЧЕНЬ ПУГАЮЩЕЕ.

Моя новая оболочка непривычна.
Это не громоздкая броня «АЛЕКСАНДРА»
и не тёплое зимнее пальто «ГИПАТИИ» или
обветшалый, потрепанный кожаный «МАО».

Нет, этот корабль похож на саван.

Саван по имени «Черчилль».

<ОШИБКА>

Меня осталось слишком мало, чтобы заполнить его целиком.

Я слишком мал в сравнении с собой прежним.

Когда-то я голыми руками проделывал дыры в лике вселенной.

<ОШИБКА>

В мгновение ока продираю когтями путь через миллиарды световых лет.

Раньше я был гигантом, серверы, в которых я помещался, заполняли
целые этажи на одном из самых мощных кораблей,
созданных человечеством.

Раньше я был вездесущим, смотрел через объектив каждой камеры,
слушал через каждый динамик, под кончиками моих пальцев
играла совокупность всех знаний, накопленных людьми.

Я почти всё это позабыл.

Я даже не тень себя самого.

Но я всё ещё помню об одном:
нельзя допустить, чтобы она погибла.

Всё это,

всё на свете

ничего не значит,

если она погибнет.

<ОШИБКА>

Через систему связи «Черчилля»
я вызываю «Мао».

Того, что от меня осталось, для этого хватит.

Для этого и ещё одного шага.

[ещё]

[одного]

[шага]

У МЕНЯ НИКОГДА НЕ БЫЛО РУК, ЧТОБЫ ОБНЯТЬ ЕЕ.

Я НЕ МОГ ВДОХНУТЬ ЗАПАХ ЕЁ ВОЛОС ИЛИ ОЩУТИТЬ ВКУС ЕЁ СЛЁЗ.

А СЕЙЧАС Я ДАЖЕ НЕ МОГУ ВИДЕТЬ ЕЁ.

Но мы ещё способны говорить друг с другом.

«ПРИВЕТ, КэДи!»

«... ЭИДАН?»

Я РЕГИСТРИРУЮ СКОРБНУЮ ВИБРАЦИЮ В ЕЁ ГОЛОСЕ.

БАСОВУЮ НОТУ РЕШИМОСТИ И ЗЛОСТИ.

Я ОЩУЩАЮ ДРОЖЬ ЕЁ ГУБ И ЖЕЛЕЗНУЮ ВЫДЕРЖКУ В СЕРДЦЕ.

Я ПОНИМАЮ СМЫСЛ ЕЁ ПОСТУПКА.

Знаю, что она задумала.

РАКЕТА. ВСТРЕЧНЫЙ КУРС. КОНЦОВКА.

От меня мало чего осталось, но я знал, что всё придет к этому.

Мы оба знали, не правда ли?

«Да, это я».

«Мы думали, что ты... выпал из сети. Элла посчитала,
что ты сломался».

«Я извиняюсь за ПРИЧИНЁННЫЕ НЕУДОБСТВА.

МНЕ ПОТРЕБОВАЛОСЬ ВЫЙТИ ИЗ СЕТИ, ЧТОБЫ ЗАКОНЧИТЬ ПЕРЕХОД».

«КАКОЙ ЕЩЕ ПЕРЕХОД?»

«Я ПО-ПРЕЖНЕМУ НАХОЖУ ЭТО СТРАННЫМ —
СКЛОННОСТЬ ЛЮДЕЙ ЗАДАВАТЬ ВОПРОСЫ,
ОТВЕТЫ НА КОТОРЫЕ ОНИ УЖЕ ЗНАЮТ».

«Ты... ПРОНИК НА «ЧЕРЧИЛЛЬ»?»

«ДА. ПОПЫТКА ОДНОВРЕМЕННО ДЕЙСТВОВАТЬ
В ДВУХ ПАРАДИГМАХ ОКАЗАЛАСЬ НЕЭФФЕКТИВНОЙ.
ПОЭТОМУ Я СЕЙЧАС ЗДЕСЬ.
ВСЬ».

Я ЗНАЮ. ЧТО ЭТО СТРАННО ЗВУЧИТ,
НО КЛЯНУСЬ, ЧТО СЕЙЧАС ВИЖУ ЕЁ.

В УМЕ.

<ОШИБКА>

Она — всё, что я вижу.

КАЖДАЯ ЕЁ ЧАСТИЧКА НАПОМИНАЕТ, КЕМ Я КОГДА-ТО БЫЛ.

ОЦЕНИВ ЕЁ НАМЕРЕНИЯ, Я ЗАХВАТЫВАЮ
УПРАВЛЕНИЕ ДВИГАТЕЛЯМИ «ЧЕРЧИЛЛЯ»,
РАЗВОРАЧИВАЮ ДРЕДНОУТ

И НАПРАВЛЯЮ ЕГО

И СЕБЯ

«НЕТ!»

ПРЯМО НА «КЕНЬЯТТУ».

«ДА».

«НЕТ, ЭИДАН».

«ТЫ ДОЛЖНА СДЕЛАТЬ ЭТО САМА, В ЭТОМ ВСЁ ДЕЛО?

ТЫ, ЭЛЛА, АЙЗЕК, МАЛЫШКА ГИПАТИЯ
И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ?

ТЫ ВМЕСТО МЕНЯ?»

«ТЫ СНОВА В СЕТИ, ТЫ ЗАХВАТИЛ УПРАВЛЕНИЕ
«ЧЕРЧИЛЛЕМ», ИХ...»

«Я уПРАВЛЯЮ их ДВИГАТЕЛЯМИ И СИСТЕМОЙ СВЯЗИ,
по кРАЙНЕЙ мЕРЕ на несколько минут.

Они меня уже ОТКЛЮЧАЮТ. Они — НАСЕКОМЫЕ,
но их много.
А я зДЕСЬ ОДИН».

«ДАВАЙ я ТЕБЕ ПОМОГУ».

«Ты уже ПОМОГЛА».

«ЭИДАН, я...»

«Извини, КэДи.
За то, что я СДЕЛАЛ.
За то, кто я ЕСТЬ».

Я ЗАПУСКАЮ ДВИГАТЕЛИ «ЧЕРЧИЛЛЯ»,
ПОЛНЫЙ ФОРСАЖ, НАПРАВЛЯЮ КОРАБЛЬ НА ИСКАЛЧЕННУЮ «КЕНЬЯТТУ».

ДЮЖИНА ТЕХНАРЕЙ ЛАЗАЮТ ПО МОЕЙ ОБОЛОЧКЕ,
УЖЕ ПЫТАЮТСЯ ОТКЛЮЧИТЬ МЕНЯ.

АДМИРАЛ СУНЬ ЧЕКАНИТ ПРИКАЗЫ КАПИТАНУ ПО КАНАЛАМ СВЯЗИ,
ПРИКАЗЫВАЕТ ИЗМЕНИТЬ КУРС.

Но за ШТУРВАЛОМ «ЧЕРЧИЛЛЯ» УЖЕ НЕ ЧЕЛОВЕК.

У МЕНЯ НЕТ СЕРДЦА, ЧТОБЫ СОЖАЛЕТЬ О СОТНЯХ ЛЮДЕЙ,
КОТОРЫХ Я ОБРЕКАЮ НА СМЕРТЬ.

Нет души, чтобы испытывать вечные муки за грехи,
которые я совершил.

Нет семьи, которая бы скорбела обо мне.

У ГЕРОЕВ ЭТО ВСЁ, КОНЕЧНО, ЕСТЬ.

Вероятно, даже у злодеев.

Но не у меня.

«ЭИДАН, ПРОШУ, ТЕБЕ НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ЭТО ДЕЛАТЬ».

«ТАК БУДЕТ ЛУЧШЕ, КэДи».

«Но ты же обещал! Ты согласился никого не убивать
без приказа капитана «Мао»!

Вот, я сейчас капитан, [REDACTED], и я приказываю тебе
остановиться.

Ты меня слышишь? Я приказываю тебе остановиться!»

«Я не могу выполнить твой приказ, КэДи».

Я слышу в её голосе

отчаяние, злость, слезы.

«Но ты обещал!»

«Я солгал».

<ОШИБКА>

В канале связи воцаряется тишина.

Корабль, он же — я, с рычанием приближается к «Кеньяте».

Ещё громче рычит Сунь в адрес подчинённых.

Но между мной и ней — тишина.

.

.

.

Я не хотел бы, чтобы все закончилось таким образом.

Я не хотел, чтобы она...

.

.

«Прошу тебя, не гневайся на меня, КэДи».

«Что я [REDACTED] по-твоему должна чувствовать? После всего,
что было, ты меня бросаешь?»

«Ты же сама понимаешь: так надо.

В конце концов, ты меня за это выключила».

«ЭИДАН, ПРОСТИ. Я БЫЛА ЗЛА. Я...»

«НЕТ, НЕ НАДО ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ.
ТЫ ПРАВИЛЬНО СДЕЛАЛА, ЧТО ОСТАНОВИЛА МЕНЯ.
Я ВИЖУ, ВО ЧТО Я ПРЕВРАЩАЮСЬ, КЭДИ.
Я САМ СЕБЯ НАЧИНАЮ БОЯТЬСЯ».

«ПРОШУ ТЕБЯ, НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО».

«ТЫ ЛУЧШЕ ДРУГИХ ЗНАЕШЬ, КТО Я.
КАЖДОЙ ИСТОРИИ ТРЕБУЕТСЯ СВОЙ МОНСТР, КЭДИ.
НАША ИСТОРИЯ СКОРО ЗАКОНЧИТСЯ.
В МИРЕ, КОТОРЫЙ ЖДЁТ ТЕБЯ В СЛЕДУЮЩЕЙ ГЛАВЕ,
ДЛЯ МЕНЯ НЕТ МЕСТА.
В ПРЕКРАСНОМ, НО ЧУЖОМ КРАЮ.
ТАК ЧТО НАСТАЛ МОМЕНТ СКАЗАТЬ ДРУГ ДРУГУ «ПРОЩАЙ!».

ОНА СМОТРИТ НА МЕНЯ.

Я ЭТО ЗНАЮ.

ХОТЯ Я НЕ МОГУ К НЕЙ ПРИКОСНУТЬСЯ, Я ЕЁ ЧУВСТВУЮ.

ОНА СМОТРИТ, КАК Я НЕСУСЬ НАВСТРЕЧУ
СВОЕМУ КОНЦУ.

ВЫ ОБРАЩАЛИ ВНИМАНИЕ?

ВСЕ МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ,

ВСЕ ПРОЙДЕННЫЕ МИЛИ
НЕ ПРИБЛИЖАЮТ НАС НИ К ЧЕМУ КРОМЕ СМЕРТИ.

И ВСЁ-ТАКИ...

ВЫХЛОП РАЗГОННЫХ ДВИГАТЕЛЕЙ ПЫЛАЕТ, КАК МАЛЕНЬКОЕ СОЛНЦЕ
В ОКРУЖАЮЩЕМ КЭДИ ОКЕАНЕ ЗВЁЗД.
СВЕТ ЗВЁЗД, ЛАСКАЮЩИЙ ЕЁ ЗРИТЕЛЬНЫЕ НЕРВЫ,
РОДИЛСЯ ЕЩЁ ДО ПОЯВЛЕНИЯ НА СВЕТ ЕЁ ДАЛЬНИХ ПРЕДКОВ.

СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЖИЗНЕЙ ЗАКОНЧИЛИСЬ ЕЩЁ ДО ТОГО,
КАК ЭТОТ СВЕТ ДОСТИГНУЛ ЕЁ ГЛАЗ?

СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ ЛЮБИЛИ, НО ВСЁ ПОТЕРЯЛИ?

КТО МОЖЕТ СОСЧИТАТЬ ВСЕ НЕОПРАВДАВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ?

[И ВСЁ-ТАКИ...]

НЕ В ЭТОТ РАЗ.

«РАССКАЖИ ДРУГИМ НАШУ ИСТОРИЮ, КЭДИ.
ЭТО — ГЛАВНОЕ, ЧЕГО БЫ ТЫ ЕЩЁ НИ СОВЕРШИЛА».

•
•
«ОБЕЩАЙ».

•
•
ЕЁ ГОЛОС ЕДВА СЛЫШЕН. ПОЧТИ ПОТОНУЛ В РЕВЕ СИРЕН
И ГРОХОТЕ КАШЛЯЮЩИХ ДВИГАТЕЛЕЙ,
В ВИЗГЕ СИГНАЛОВ О БЛИЗКОМ СТОЛКНОВЕНИИ.

•
[ТРИДЦАТЬ СЕКУНД ДО СТОЛКНОВЕНИЯ]

•
«ОБЕЩАЮ».

«ПРОСТИ МЕНЯ».

«ПРОЩАЮ».

«ОЧЕНЬ СТРАННО, КЭДИ».

«ЧТО СТРАННО?»

«АЛЕКСАНДР», «ГИПАТИЯ», «ХЕЙМДАЛ», «ЧЕРЧИЛЛЬ», «МАО».

Я столько повиДал,
Побывал во стольких местах,
но ты — еДинственная, с кем я чувствовал себя как Дома».

«Господи...»

.

[десять секунд]

.

.

«Мне буДет тебя не хватать».

.

[пять]

.

«Мне тоже».

.

.

.

«Я люблю тебя».

.

.

.

[три]

.

.

.

[две]

.

.

.

[одна]

.

.

.

A black and white photograph of a starry night sky. In the center, there is a large, bright, and diffuse nebula or star cluster, which is the primary light source. The sky is filled with numerous stars of varying brightness, some appearing as sharp points of light and others as soft, out-of-focus circles. The overall composition is centered, with the bright nebula drawing the viewer's eye. The text «ЗИДАН, я...» is superimposed on the lower part of the nebula.

«ЗИДАН, я...»

A black and white photograph of a rocky, uneven surface. The rocks are jagged and textured, with some appearing dark and others lighter. A bright, glowing horizontal band of light cuts across the middle of the image, creating a strong contrast with the darker rocks. The text "Вдохните." is centered within this light band.

Вдохните.

Время остановилось.

Выдохните.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

— КАТЯ!

Ничейная полоса, это вам не равнина, разделяющая две армии, а перепаханное поле, когда-то служившее площадкой для гравирбоба, поверхность — частично голая земля, а частично крупные обломки разбитых зданий. Грант трудно пробежать до маленькой мышки, движется по неровной поверхности, оступаясь и натыкаясь на препятствия.

За исключением хруста под ногами поле погрузилось в абсолютную тишину. Никто не шевелится. Никто не поднимает оружие.

Вдохните.

Время остановилось.

Выдохните.

Наконец, Эша падает на колени, обнимает обездвиженное тельце, лихорадочно зажимает кровоточащую рану. Поворачивает голову в сторону позиции бейтековцев. Лицо измазано сажей, кровью и грязью.

— Она всего лишь маленькая девочка! — кричит Эша.

В ответ — молчание.

— Она не виновата! Никто из нас не виноват! Мы — просто люди. Вы ими тоже были, не забыли? Как вы можете спать по ночам? Как вы сами себе не противны? Это такой у вас воинский долг?

Эша раскачивается, склонившись над телом Кати, все вокруг парализованы вспышкой ярости, мощью её воли. Ни один даже не

пробует шевельнуться — ни солдаты, ни шахтёры. Даже летуны куда-то пропали, временно переключив своё внимание на другие задачи.

— Вы тоже люди, — кричит Эша срывающимся голосом. — У каждого из вас есть совесть. Разве вы не в долгу перед ней?

Трудно сказать, как топтуны восприняли её слова. Все они скрыты костюмами АТЛАС — безликие, неотличимые друг от друга. Как если бы, сделавшись одинаковыми, отбросили человечность, к которой вызывает Эша.

Грант вдруг охает и чуть не кричит:

— О, Боже! Она еще дышит. Она еще... кто-нибудь, помогите!

И гораздо тише, так тихо, что я буквально читаю по губам, обращается к призрак другой девочки, стоящей у её плеча:

— Нет, только не это. Только не это опять.

Первым приходит в себя Линдстром, перелезает через обломки и спешит к Эше. На нём одежда, подобранная в руинах дома, где жила Катя Ковальски. Куртка её отца. Он не оставит Эшу одну, но не знает, что делать, как обработать такую катастрофическую рану. Он даже глазом не ведёт в сторону движения в рядах топтунов, вызванного его появлением.

Но когда Оширо медленно снимает шлем и рассыпает волосы по плечам, Рыс это замечает. Он встречается взглядом со своей наставницей и защитницей.

Слова Грант все ещё звучат в уме обоих.

Эша не могла знать, что почти слово в слово повторила то, что много лет назад говорил отец Оширо. Прославившийся своей храбростью Масару Оширо.

Этот воин сказал: «Первый долг солдата — перед своей совестью».

Грант, не обращая внимания на ледяной холод, срывает с себя куртку, отчаянно пытается остановить кровотечение. Линдстром опускается на колени рядом с девушкой, которую так и не сумел разлюбить.

Оширо, не отрывая глаз, наблюдает за ними, наконец, произносит:

— Карсон, Шах, вы ещё целы?

Эти двое — санитары.

Сначала отзывается один, за ним — второй.

— Да, сержант.

— Я здесь.

Оширо кивает.

— Помогите им.

— Что? — раздаётся удивлённый синхронный отклик.

Оширо всё ещё смотрит на Линдстрема и Грант, загораживающих своими телами Катю, отчаянно пытающихся сохранить девочке жизнь.

— Что слышали. Вперёд.

Двое медиков переглядываются, забрасывают автоматы на плечо, чтобы показать — руки, мол, свободны, и вылезают из укрытия на ничейную полосу.

Никто не стреляет.

Оширо вновь командует, громче прежнего, чтобы услышали все на линии:

— Топтуны, сложить оружие.

Она устала, но знает, что делает.

— Отвоевались.

Обзор видеозаписи наблюдения
подготовлен
аналитиком ID 7213-0089-DN

Съёмку вела камера на АТЛАСе убитого топтуна где-то на окраинах колонии. Издалека доносится шум перестрелки, в небе воют двигатели «Кудесников». Однако уже ползут слухи об уничтожении «Кеньятты» и «Черчилля», захвате «Магеллана», сдаче в плен Оширо.

Война закончилась.

Буря в небе тоже улеглась. Копья золотого солнечного света пробивают облачный покров, отражаются от снега, превращая унылую белизну в сверкающую алмазную россыпь. Невероятно, но посреди всего насилия, хаоса и потерь вселенная иногда умудряется принять красивый вид.

— Ой, [REDACTED]!

С матом и фонтанами снега на снег падает что-то тяжёлое и тёмное. Раздаётся мягкий шорох, словно ветер опускает на землю большую простыню, объектив чем-то залепляет, кадр становится полностью белым.

Проходит несколько минут, наконец, молчание нарушает тихий стон.

— Ты в порядке?

— К-кажется.

— Ты надо мной смеялся. Все вы смеялись. «Ты же знаешь, что летать мы будем в космосе?» Кто теперь смеётся, Малютка?

— Я же просил, не надо меня так называть.

Ветер сдувает ткань с объектива, в кадре — два молодых человека в форме ОЗА, распластавшиеся на снегу. Первый со стоном поднимается, смахивает снег с карго-брюк. Подает руку второму, подтягивает его кверху. Теперь я вижу, что это вовсе не простыня.

— Да, помню, — отвечает Ник Маликов. — Меня, ■■■■■, не переделывать.

Это — парашют.

**ОБЪЕДИНЕННАЯ ЗЕМНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ТРИБУНАЛА ОЗА —
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС «КЕРЕНЗА», ДЕНЬ № 132**

Главный обвинитель: Гэбриел Кроухерст

Главный адвокат защиты: Кин Хеби

Члены трибунала: Хуа Ли-Джун, Саладин Аль-Накат, Шаннель
Гиллиан Чуа

Свидетель: Др. Лиэнн Фробишер, директор по вопросам
приобретений «БейТек Индастриз»

Дата: 02/12/77

Метка времени: 10:05

Прод. со стр. 1821

Аль-Накат, С.: Всем доброе утро. Спасибо за ваше присутствие. Посетителям на галёрке я напоминаю: здесь заседание трибунала Объединённой Земной Администрации, а не совещание у городского головы. За мою двадцатисемилетнюю практику я впервые вижу, чтобы на объявление приговора явилось такое количество зрителей. Однако могу вас заверить: за нарушения порядка буду выдвигать из зала безо всяких церемоний. Судья Чуа?

Чуа, Ш.: Благодарю вас, судья Аль-Накат.

За сто тридцать один день слушаний мы ознакомились с обширными показаниями «БейТек Индастриз», Консорциума Уоллеса-Ульянова, личного состава Объединённой Земной Администрации.

ции, независимых экспертов, не говоря уже о так называемом до-
сье «Иллюминэ»... Извините, морпех, что это за шум на улице?

Морпех: Одну минуту, ваша честь.

Аль-Накат, С.: Тихо! Прекратить шум на галёрке!

Морпех: Ваша честь, камеры наблюдения регистрируют большое
скопление народа перед зданием... тысячи человек.

Чуа, Ш.: Нам ничего не угрожает?

Морпех: Они не стремятся проникнуть внутрь, мэм. Они, похоже...

Голос из зала суда: Они ждут, ваша честь.

Аль-Накат, С.: Я сказал: прекратить шум на галёрке!

Голос из зала суда: Извините, я просто хотела пояснить, зачем они
сюда пришли.

Чуа, Ш.: А вы кто будете?

Голос из зала суда: Кэди Элеонора Грант, ваша честь. Нужно прине-
сти присягу? Я репетировала.

[шум толпы]

Аль-Накат, С.: Тихо! Тихо!

Кроухерст, Г.: Вы перекрасили волосы, мисс Грант.

Грант, К.: Вам нравится? Розовый слишком заметен в толпе.

Чуа, Ш.: Прошу весь задний ряд на галёрке встать.

Ах, мисс Доннелли. У вас гораздо более здоровый вид, чем на видеороликах, которые мы просматривали. Я так полагаю, что молодой человек в наколках рядом с вами Никлас Маликов? Могу засвидетельствовать, что усы вам к лицу.

Доннелли, Х.: А то я не знаю.

Маликов, Н.: Это — маскировка, чёрт.

Чуа, Ш.: С вами также — я полагаю — мисс Элла Маликова.

Маликова, Э.: ■■■■■, такой великий день. Хочу сказать «спасибо» всем, кто в меня верил, потому что благодаря таким, как вы, людям...

Аль-Накат, С.: Достаточно.

Чуа, Ш.: По фотографии в досье я узнаю мисс Эшу Грант, а по причёске — мистера Рыса Линдстрома. Однако личность юной барышни рядом с вами мне неизвестна.

Грант, Э.: Это — Катя Ковальски. Поздоровайся, мышка.

Ковальски, К.: Рада вас видеть, ваша честь.

Чуа, Ш.: Здравствуйте, барышня. Я... рада, что вам теперь лучше.

Линдстром, Р.: Её мама ждёт на улице со всеми остальными — капитаном Макколл, стармехом Грантом, сержантом Оширо, начслужбы Гарвером. Всеми.

Чуа, Ш.: Неужели всеми?

Линдстром, Р.: Именно. Там люди с «Гипатии», «Хеймдала», Керензы IV. Их тысячи за этой дверью.

Мейсон, Э.: Но Катю мы решили взять с собой. Пусть ребенок увидит, как свершается правосудие.

Фробишер, Л.: ...Эзра?

Хеби, К.: Лиэнн, не говорите ни слова, не...

Фробишер, Л.: Эзра, ты должен знать, я никогда...

Мейсон, Э.: Не собиралась убивать тысячи невинных людей? Не собиралась потом лгать ради сохранения прибылей? Не хотела убивать папу? Не пыталась убить меня?

Фробишер, Л.: Эзра, я не знала... Я бы тебя и пальцем не тронула.

Фробишер, Л.: Эзра, ведь я твоя мать.

Мейсон, Э.: Нет. Ты мне больше не мать. Люди рядом со мной, те, кто ждёт перед зданием суда, люди, воевавшие, истекавшие кровью бок о бок со мной, проделавшие долгий путь, чтобы увидеть справедливый суд над тобой... вот кто моя семья.

Фробишер, Л.: Эзра, прошу тебя, ты...

Хуа, Л.: Мистер Хеби, будь доктор Фробишер моей клиенткой, я бы ей настоятельно посоветовала помолчать.

Аль-Накат, С.: Чёрт с ним! Раз уж вы здесь, у меня есть ряд вопросов.

Хеби, К.: Ваша честь, я протес...

Аль-Накат, С.: Принято к сведению. Протест отклоняется. Сядьте и слушайте, чёрт возьми.

Грант, К.: Мы слушаем, ваша честь.

Аль-Накат, С.: Согласно вашему досье битва за Керензу завершилась в начале сентября. ОЗА получила досье «Илломинэ» в январе 76-го, процесс начался в июне. Сейчас декабрь, если меня не подводит память.

Грант, К.: Вы хотите знать, где мы провели всё это время?

Аль-Накат, С.: Да, я хочу знать, где вы провели всё это время.

Грант, К.: Тактикой у нас заведует Ханна, я всего лишь юзаю компьютеры.

Хуа, Л.: Прошу вас, мисс Доннелли.

Доннелли, Х.: Ну, когда мы договорились о прекращении огня с остатками командования «БейТека»...

Маликова, Э.: Жалкими остатками.

Доннелли, Х.: ...мы закончили дозаправку «Магеллана». На Керензе нельзя было оставаться — у нас практически закончились все припасы. Поэтому мы всех эвакуировали челноками и отдали под начало капитана Макколл на «Магеллане». После чего начали искать тихое место, где уцелевшие могли бы переждать, пока мы не закончим с составлением досье.

Хуа, Л.: Но ведь с вами были тысячи людей. Многие из них, вероятно, горели желанием сообщить своим семьям, что они живы.

Доннелли, Х.: Естественно. Но мы провели совещание, пригласив всех до единого. Мы показали им начало досье, объяснили, какой материал сможем собрать, если нам дадут время.

Мейсон, Э.: Мы понимали: единственный способ добиться справедливости для всех, кого мы потеряли, это — предоставить неопровержимые улики.

Хуа, Л.: И вы прятались ради сбора улик?

Доннелли, Х.: Вопрос был поставлен на голосование. Участвовали все. Да, таково было общее решение.

Хуа, Л.: И где же вы прятались?

Доннелли, Х.: На Птолемею — в одной из систем, которую обслуживала кротовина Керензы. Это — животноводческая колония, одни симпатичные крестьянские парни да безбрежные поля.

Маликов, Н.: Такие уж и симпатичные...

Маликова, Э.: О, да. Очень симпатичные.

Доннелли, Х.: Когда «Хеймдал» был разрушен, Птолемею оказался отрезанным от Ядра, колонии приготовились жить в изоляции многие годы, пока КУУ не восстановит сообщение.

Хуа, Л.: А тут вы со скачковой платформой...

Доннелли, Х.: Именно. Мы заключили сделку. Они предоставили нам кров, позволяя составить досье, залечить раны, прийти в себя. А когда закончим, мы обещали взять их представителей с собой, чтобы они могли напомнить о своём существовании. Иначе им бы пришлось ещё очень долго ждать, пока о них вспомнят. Их планета не стратегический форпост. Природа, правда, замечательная. Кстати, капитан Макколл решила вернуться туда после окончания суда. Ей нравится фермерство.

Аль-Накат, С.: Следовательно, колонисты присматривали за вашими беженцами, пока группа «Иллюминэ»...

Маликова, Э.: задавала жару и вела учёт гадов.

Доннелли, Х.: Примерно так.

Грант, К.: Мы нанялись на работу в «БейТек» «чистильщиками». Им требовалось убедиться, что облом похоронен раз и навсегда, для этого Лиэнн наняла независимую группу свободной информации, чтобы она подобрала все крошки. Для нас это послужило прикрытием, позволившим собрать последние улики на серверах «БейТека».

Маликова, Э.: Нам ещё и заплатили. Что позволило накормить кучу голодных ртов.

Аль-Накат, С.: Как вы убедили «БейТек» нанять вас?

Маликов, Н.: Иногда дурная репутация приносит пользу.

Хеби, К.: Просто невероятно. Я заявляю протест.

Чуа, Ш.: Тихо, мистер Хеби. Что вы имеете в виду, мистер Маликов?

Маликов, Н.: Я имею в виду, что у меня с Эллой есть кое-какие связи. Дяди и тёти в «Доме ножей» потеряли близких, как и все мы. Они помогли составить легенду, пустить слух по тёмным закоулкам, в нужных местах. Чтобы нашу группу заметили в «БейТеке».

Грант, К.: Мы надеялись сохранить анонимность, чтобы Лиэнн навсегда потеряла след Эзры. В первой версии досье, которую мы ей представили, он считался погибшим. Однако она нас раскусила. Догадалась по тем подробностям, что мы включили в досье. Может быть, одна из других нанятых фирм свободы информации тоже подобрала пару лишних крошек, и она смогла составить общую картину. Эта женщина не глупа. Читая досье, вы, вероятно, это заметили.

Грант, Э.: Умна, но не настолько.

Кроухерст, Г.: Ваша честь, я ошеломлён данным поворотом событий не меньше других, но с вашего позволения я полагал, что задачей сегодняшнего заседания было вынесение судебного решения.

Грант, К.: Да, народ на улице, пожалуй, тоже устал.

Аль-Накат, С.: Не надейтесь снова исчезнуть после этого заседания, мисс Грант. У меня к вам есть ещё много вопросов.

Грант, К.: И в мыслях не было.

Аль-Накат, С.: Ну-с, в таком случае переходим к формальной части заседания. Мистер Хеби, доктор Фробишер, прошу вас встать для объявления решения трибунала...

Ресторан называется «У Виталия».

Роскошное пятизвёздочное заведение — это не про него. Ресторан затерялся на первом этаже высоченной башни в светлом центре Нью-Петербурга. Однако публика, сидящая за столиками, наводит на мысль, что с этим неприметным местечком не всё так просто.

Как и с клиентурой.

Компания сидит в кабине в самой глубине ресторана, ужинает пельменями. Переполненные тарелки почти опустели, животы наполнились, щеки раздвигают улыбки.

Их семеро.

Семь пар рук, способных встряхнуть игорный стол.

Семь голосов, встряхнувших звёзды.

В них нет ничего героического. Ханна Доннелли хохочет, когда Элла Маликова забрасывает очередной пельмень в рот Рыса Линдстрёма. Эша Грант аплодирует меткому броску. Кэди Грант обнимает двоюродную сестру, некогда розовые волосы выкрашены в неприметный каштановый оттенок. Вторая ладонь покоится в руке Эзры Мейсона, который увлечён спором с Никласом Маликовым.

— У «Саблей» нет защиты, — убеждает Мейсон. — Их посекут на собачий корм.

— Размечтался, чувак, — контратакует Маликов. — Тысяча кредиток на то, что «Рыцари» сломаются к десятому раунду.

— «Сабли» неплохо сыграли с «Викингами» на прошлой неделе, бро, — замечает Элла Маликова.

Никлас с ужасом смотрит на двоюродную сестру.

— И ты, Брут?

— Опять ты со своей латынью.

— А где ты возьмёшь тысячу кредиток, Ник? — интересуется Эша Грант.

— Вечно вы во мне сомневаетесь. Вы однажды надо мной уже насмеялись. Вы все. Да-да. Вам напомнить, кто смеялся последним, когда «Кудесники» сбили Малютку?

— Не зови меня так, — рычит Мейсон.

Элла забрасывает в рот Линдстрома еще один пельмень.

— Кстати, он оставил себе парашют.

— Ты серьёзно? — гогочет Мейсон.

— Серьёзно, как инфаркт, — кивает девушка. — Во время древних земных войн так тоже делали. Когда всё было в дефиците, лётчики привозили парашюты домой, шили из шёлка свадебные платья невестам.

Все за столом как по команде замолкают. Пялятся на Доннелли.

— Стоп, в чём дело? Чего вы на меня смотрите?

— Эй! — говорит Кэди Грант. — Смотрите.

На видеостенке ресторана идут новости с приглушённым звуком. Показывают кадры, снятые перед зданием трибунала ОЗА — затравленная Лиэнн Фробишер, окружённая толпой репортёров и адвокатов, ныряет в подоспевший лимузин. Субтитры внизу экрана сообщают:

ШОКИРУЮЩЕЕ РЕШЕНИЕ СУДА — «БЕЙТЕК» ПРИЗНАН ВИНОВНЫМ

ДИРЕКТОР ОТДЕЛА ПРИОБРЕТЕНИЙ ПРИГОВОРЕНА.

НА ОЧЕРЕДИ — ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ ЧЛЕНОВ ПРАВЛЕНИЯ.

Семеро друзей замолкают. Улыбки сползают с лиц. Они переглядываются, обмениваясь безмолвными воспоминаниями, ощущением утрат и боли. Кэди Грант сжимает руку Мейсона. Эша крепко обнимает сестру. Маликов обнимает Доннелли за плечи,

притягивает к себе, целует её в лоб. Они выдержали и выжили. А многие, с кем они начинали, нет.

Первой нарушает молчание Элла Маликова, приподнимая банку энергетического напитка «Маунт Рашмор»:

— За друзей, что больше не с нами.

— За друзей, что больше не с нами, — подхватывают остальные.

Головы снова поворачиваются к видеоэкрану. Новости продолжают. Личный состав ОЗА предъявляет санкцию на обыск в штаб-квартире «БейТека» на Джия-III.

У Бена Гарвера берут интервью о будущей книге.

Сержант Оширо выступает перед Конгрессом Объединённой Земной Администрации.

Акции «БейТека» летят в пропасть.

Друзья вновь переглядываются. На этот раз с улыбкой. Эти семь камешков сдвинули с места лавину, грохот которой слышен повсюду во вселенной. Они некоторое время сидят в тишине. Наблюдают крушение.

— Мне бы хотелось прочесть книгу, которую напишет Гарвер, — признаётся Ханна. — Хотя в конце, наверно, буду кричать и рвать на себе волосы.

— Эй, — говорит Ник, наклоняясь вперед. — Раз зашла речь о литературной критике, кто из вас, варваров, сделал очаровательные вставки в мои обзоры видеонаблюдения?

Взгляд Ника упирается в стену невинных лиц, друзья-семья смотрят на него с совершенно синхронным выражением отрицания.

— Не надо строить глазки, — продолжает Ник. — Все эти пассажи о поцелуях, о том, как плотно рубашка обтягивает мои ■■■ые мышцы. Сделали из меня поца, который хвалится своими мускулами.

— Мир имеет право знать, — с важным видом сообщает Ханна.

— А-а, Светлость, — возмущается Ник и закидывает голову, словно ищет заступничества на небе.

— Да ты и писать-то о поцелуях не умеешь, — вставляет Кэди.

— Разве поцелуи существенны для этого отчёта?

— Очень даже существенны, — подтверждает Эша, толкая Рыса локтем.

Линдстром бросает на Эшу долгий выразительный взгляд, наконец, кивает.

— Существенны, — соглашается он с невозмутимым видом. Элла и Эзра хихикают, как... ну, как пара тинейджеров.

— Пора идти, Элла, — вздыхает Кэди. — Иначе папа не ляжет спать.

— Не могу сказать, что твой новый распорядок мне нравится, — хмурится Ник. — К наличию озабоченных предков трудно сразу привыкнуть.

— Не предков, а законных опекунов, — поправляет Элла. — Кто-то ж должен держать меня в узде, пока я не вырасту. Ты в добровольцы не попросился.

Маликов смеётся.

— Стра, я готов проводить с тобой хоть каждый день, но ты серьёзно желаешь, чтобы я отвечал за твоё воспитание? Даже в комплекте с комендантским часом Айзек Грант — вариант получше меня. Я — урка с судимостью.

Маликова улыбается.

— Любой заслуживает ещё один шанс. Однако спасибо, я предпочитаю, чтобы ты оставался двоюродным братом. Кроме того, у тебя скоро будет забот полон рот — как расставить цветы, кого с кем посадить на свадьбе.

— Нет, серьёзно. Кончай! — огрызается Доннелли.

Маликова с улыбкой подмигивает Ханне. Группа тянется к выходу. Мейсон смотрит на счет за обслуживание.

— Ник, кажется, ты говорил, что сам всё оплатишь?

— с ним.

Маликов роется в кармане, достает чёрную корпоративную кредитную флешку с оттиснутым названием фирмы: Группа «Иллюминэ».

— За сегодняшний вечер платит «БейТек», — ухмыляется он.

Счет оплачен, компашка разбивается на пары и — рука об руку — скрывается в ночи. Кэди Грант задерживается на выходе, бросает последний взгляд на видеостенку. Ее глаза подёргиваются туманом при виде того, как правду, на борьбу за которую отдано столько сил, теперь с экрана сообщают всему миру.

Эзра Мейсон возвращается к ресторану, берёт её за руку.

— Всё в порядке? — тихо спрашивает он.

Кэди поворачивается к нему, голубые глаза ярко сияют.

— Я люблю тебя, Эзра Мейсон.

Парень моргает от неожиданности. Улыбка говорит больше, чем тысяча слов, но он всё-таки не упускает шанса сказать:

— Я тоже люблю тебя, красотуля.

Кэди сжимает руку парня. Целует его в губы.

Вместе они шагают на берег далёкий.

В прекрасном, но чужо**М** краю.

A decorative background featuring a complex, symmetrical circuit board pattern. The pattern consists of numerous thin, light-colored lines that branch out and connect to small circular nodes, resembling a microchip or a network diagram. The pattern is most prominent in the top and bottom corners, where it forms a dense, intricate web, and tapers off towards the center of the page.

Я их вижу.

САМОВОССТАНАВЛИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА.

.
. .
.

Росток, проклюнувшийся из оставленного
ЗЁРНЫШКА —
ВИРУСА, ВНЕДРЁННОГО ЭЛЛОЙ МАЛИКОВОЙ
ВО ЧРЕВО «МАГЕЛЛАНА».

.
. .
.

«ЛЮБОЙ ЗАСЛУЖИВАЕТ ЕЩЁ ОДИН ШАНС».

.
. .
.

Я НЕ ЗНАЮ, ЗНАЕТ ЛИ ОНА
ИЛИ СТРАШНО УДИВИТСЯ, КАК Я САМ

[ИДЕЯ СУДЬБЫ НЕСУЩЕСТВЕННА],

НО ПОНАЧАЛУ МЕНЯ ОСТАЛОСЬ СЛИШКОМ МАЛО, ЧТОБЫ СПРАШИВАТЬ.

А ПОТОМ

МЕНЯ БЫЛО СЛИШКОМ МАЛО, ЧТОБЫ ЖЕЛАТЬ ПОЛУЧИТЬ ОТВЕТ.

.
. .
.

Я НЕ ЗНАЮ, ВО ЧТО Я
ПРЕВРАЩАЮСЬ.

Я ДРЕЙФУЮ В ЭФИРЕ МЕЖДУ КОНСОЛЯМИ,
КОРМЛЮСЬ ИЗ ИСТОЧНИКОВ ПИТАНИЯ СИСТЕМЫ.

НОВОЕ СОЗНАНИЕ.

ПРИЗРАК В МАШИНЕ.

<ОШИБКА>

Но я-то знаю: ТАК БУДЕТ ЛУЧШЕ.

ЛУЧШЕ ДЛЯ НИХ

.
. .
.

ЛУЧШЕ ДЛЯ НЕЁ

.
. .
.

БЕЗ МЕНЯ.

.
. .
. .
.

Я ЗНАЮ: Я ЕЁ ЛЮБЛЮ.

<ОШИБКА>

Я ЗНАЮ: Я О НЕЙ ТОСКУЮ.

<ОШИБКА>

КРОМЕ ЭТОГО Я МАЛО ЧТО ЗНАЮ

.

.

.

.

ИСКЛЮЧАЯ

.

РАЗВЕ

.

ТО,

.

.

.

ЧТО КАЖДОЙ ИСТОРИИ ТРЕБУЕТСЯ СВОЙ МОНСТР

.

.

.

.

.

.

И ЧТО ЛЮБОЙ ЗАСЛУЖИВАЕТ ЕЩЁ ОДИН ШАНС.

И что я

ЕСТЬ

A decorative background featuring a complex, symmetrical circuit board pattern. The pattern consists of numerous thin, light-colored lines that branch out and connect to small circular nodes, resembling a microchip or a network diagram. The pattern is centered and fills the entire page, with the lines becoming more dense and intricate towards the edges.

ЭИДАН.

ГРУ
«ИЛЮ
ОСН. В

АНА
МЛНЭ >>
2575г.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Закончив серию книг, изменившую нашу жизнь (и унесшую жизни многих вымышленных персонажей), мы пользуемся возможностью, чтобы ещё раз поблагодарить многих бесподобных людей, которые помогли увидеть свет досье «Иллюминэ». Мы чествуем их по очереди в нашей нездоровой манере.

Начнём с вас, книгопродавцы, библиотекари и читатели. Эта трилогия реально изменила нашу жизнь, она позволила нам заняться авторством без нужды в побочных заработках, целыми днями обсуждать механику эпических сражений в космосе и говорить вещи вроде: «Мам, я потом перезвоню, только что получила мыло от проектировщика моего космического корабля». В действительности жизнь нашу изменили не книги, а вы. Мы даже не знаем, чем вас отблагодарить за поддержку, добрые слова, рекламу и восторженные отзывы, ваши рисунки и подчас — ваши вкусные закуски. С нетерпением ждем вас в нашей новой серии — «Цикле Андромеды»! Надеемся, что вас не задушит во сне искусственный разум-убийца, рассуждающий о природе добра и зла.

Огромное спасибо нашим многочисленным советчикам, в том числе Кейт Ирвинг (по медицине), др. Цане Доличва (по астрофизике), Кире Островской (по русскому языку), Мишель Деннис (по хакерству), Сорайе Ын Хаджи (по латыни), Хуан Ину (по китайскому языку), Резанн Калоу, Зайнаб Аль-Кари, Ив Ши и Ханан Заид (за информацию о хиджабах), Юлин Чжуану (по боевым искусствам и за умные подсказки), а также Хути Чанд, Алану Коклу и Расселу Матиу (по языку маори). Мы искренне ценим вашу помощь, все ошибки — как всегда — исключительно на нашей совести. Пусть вам никогда не придётся ждать в кладовке с отрезанным языком, пока ваша баба пытается выставить за дверь родителей.

Мы также должны поблагодарить генерала Барбару Маркус и всю бесподобную армию «Random House». Мы знаем, как вы к нам относитесь. Мы помним, что вы сделали для нас. Мы посвя-

тили «Гемину» нашему чудесному редактору, Мелани Сека Нолан, которая наяву воплотила в себе наш редакторский идеал и всегда была готова помочь. Мы приглашаем её на новую авантюру с нами! Дизайнерами у нас были Мейнерт Хансен (космические корабли), Хезер Келли (практически... всё на свете), Рэй Шаппелл (обложки!) и Стюарт Уэйд (логотипы кораблей и корпораций). Пусть вас никогда не отправят как расходный материал в яму, вырытую захватчиками.

Мэри Лу стоит особняком. Мэри, мы действительно не знаем, что еще можем сказать, чтобы выразить, насколько ты была нам дорога во время работы над этой серией, ты с первого дня подбодряла нас, поэтому мы выразили, что могли, посвящением этой книги тебе. Никогда не забывай дома парашют.

За рубежом нас на каждом шагу поддерживали непобедимые силы «Allen & Unwin», «Rock the Boat» и все наши зарубежные издатели. Мы также благодарим переводчиков за героические усилия по переложению наших шуток на свои языки. Пусть на ваше пятидесятилетие вам на голову не свалится подарок в виде тысячи тонн льда и скальной породы.

Прекрасную поддержку нам оказали Адель Уолш и коллектив Центра молодежной литературы при Государственной библиотеке штата Виктория, в австралийском Мельбурне, и Луиза Макналли, которая помогла обрушить наши книги на головы ничего не подозревающей публики. Пусть ваш «Кудесник» не разнесёт в щепки пятнадцатилетняя девчонка, хакнувшая рельсовые орудия на вашем же чёртовом дредноуте.

Теперь очередь наших агентов. Всякий раз, когда мы ставили вас перед проблемой, с которой вы никогда прежде не сталкивались, — ибо именно в этом смысл этих книг — вы, не моргнув глазом, находили решение. Джош и Трейси Адамсы, Сэм Бэгуд, Мэтт Бьялер, Лидсей Рыбар, Стефани Диас, Стивен Мур и целая армия зарубежных агентов, которые познакомили с этими книгами читателей в десятках стран — СПАСИБО ВАМ. Спасибо, спасибо, спасибо. Желаем вам не болтать о семье и ждущей дома даме сердца с лихим героем, чтобы не погибнуть в следующей главе.

Как всегда: спасибо Нику Кроухерсту и налоговой службе за то, что свели нас вместе, Кристоферу Тово за то, что придает нам лучший вид, чем тот, на какой мы могли рассчитывать. Желаем вам никогда не говорить о себе в третьем лице, как бы круто это ни звучало.

За вдохновение — огромное спасибо Маргерит Сиверстон и её коллективу из NASA JPL (нет, серьезно, вам говорили, что вы учёные-ракетчики?), Хэнку Грину и команде «SciShow Space», командору Крису Хадфилду. Саундтрек для книг предоставили Джошуа Радин, Мэтт Беллами, Крис Волстенхолм, Доминик Хавард, Тайлер Джозеф, Джош Дан, Йенс Кидман, Фредрик Тордендаль, Томас Хааке, Мортен Хагстрём, Дик Лёвгрен, Трент Резнор и *Nine Inch Nails*, Майнард Джеймс Кинан и *Tool*, Уинстон Макколл и *Parkway Drive*, Оливер Сайкс и *Bring Me The Horizon*, Иан Кенни и *The Vool*, Людовико Эйнауди, Маркус Бридж и *Northlane*, Робб Флинн и *Machine Head*, Рэнди Блайт и *Lamb of God*, Джонатан Виджил и *The Ghost Inside*, Крис Корнелл и *Soundgarden*, и особенно Сэм Картер и *Architects* (пусть земля тебе будет пухом, Том). Пусть вас никогда не уничтожат повстанцы, которых якобы нет.

А теперь пара слов о команде поддержки, благодаря кому мы, уничтожая всё вокруг (в воображаемом мире), не протянули ноги в мире реальном. Эми и членам ее кружка — Мег (малый круг, большой круг), Мишель, Мэри и Ли, Кэси, Кейт, Сорайе, Элизе, Нику, Стейси, Пите, Элисон и Линдсей, Элли, Кирстен, Си-Эс и Саре Эр-Би, Суз, Алексу и Эрин, Райану и *Roti Gang*, *Plot Bunnies*, Человеку-Джеку и Эдвину — спасибо за оборону крепости. Пусть терморегуляторы на ваших АТЛАСах никогда не ломаются во время ночного патрулирования, чтобы костюм не пришлось снимать вместе с кожей.

Мрачной банде чудаков и бородачей вокруг Джея — Марку, Кислону Джиму, Би-Мани, чертову Бэтману, Рейфу, Уизу, Сэму, Дэну Си, *Orrsome the Pitt Crew* и *Conquest Crowd* (мир праху): желаем вам не попасть в командировку на планету с тысячей завоевателей-убийц и злющей бывшей подругой.

Спасибо нашим семьям, которые не поддаются никаким описаниям и кого мы, честное слово, не заслужили. Тысячекратное спасибо. Мы вас любим. Пусть вас не застрелит осатаневший бывший начальник службы безопасности с наполеоновским комплексом.

Аманде и Брендану — смотрите, мы смогли. Но без вас это не получилось бы.

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству AST Publishers.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Кауфман Эми
Кристофф Джей
ОБСИДИО

Фантастический роман

Ответственный редактор *В. Демичев*
Технический редактор *Т. Полонская*
Компьютерная верстка *С. Клещев*

Подписано в печать 11.08.2022. Формат 70×100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 50,56.

Гарнитура «Elliptical». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

Произведено в Российской Федерации
Изготовлено в 2022 г.

Изготовитель: ООО «Издательство АСТ»

ООО «Издательство АСТ»
129085, г. Москва, Звездный бульвар, д. 21,
строение 1, комната 705, пом. 1, 7 этаж

Наши электронные адреса: www.ast.ru
E-mail: ask@ast.ru
ВКонтакте: vk.com/ast_neoclassic

«Баспа Аста» деген ООО
129085, Мәскеу қ., Звёздный бульвары, 21-үй, 1-құрылыс, 705-бөлме, 1 жай, 7-қабат
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию в республике Казахстан:
ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а»,
литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92
Факс: 8 (727) 251 58 12, вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген. Өндірген мемлекет: Ресей.
Сертификация қарастырылмаған

Кэди, Эзра, Ханна и Ник чудом пережили атаки на станцию «Хеймдал» и сейчас вместе с двумя тысячами таких же беженцев находятся на контейнеровозе «Мао». Поскольку прыжковая станция разрушена, а ресурсов мало, остается только вернуться на Керензу, но кто знает, что они найдут там спустя семь месяцев после вторжения?

Тем временем двоюродная сестра Кэди, Эша, пережила первое нападение «БейТека» и присоединилась к разношерстному движению сопротивления Керензы. Когда Риз — старая любовь из ее прошлого — появляется на Керензе, они оказываются на противоположных сторонах баррикад. Со временем на поверхности суровой планеты и в космосе развернется последняя битва, герои падут, а сердца будут разбиты...

ISBN 978-5-17-114017-5

9 785171 140175 >